

Летопись
жизни
и творчества
Ф.И.
Шляпина

В 2-х книгах

КНИГА 1

Составители

Ю. КОТЛЯРОВ, В. ГАРМАШ



ЛЕНИНГРАД

«МУЗЫКА»

1984

792.4

Л 52

Л 52 **Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина: В 2-х**
кн. Кн. 1/ Сост. Ю. Котляров, В. Гармаш.— Л.: Музыка,
1984.— 303 с.

В книге использованы архивные материалы, документы из частных собраний, рецензии, хроника. Многие материалы публикуются впервые, уточнены отдельные сведения, приведенные в прежних публикациях о Ф. И. Шаляпине. Первая книга охватывает период жизни и деятельности артиста с 1873 по 1909 гг.

Л $\frac{4905000000-681}{026(01)-84}$ 33-84

792.4

© Издательство «Музыка», 1984 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагаемая читателям работа является первой публикацией, в которой жизнь Федора Ивановича Шаляпина рассматривается во всем ее многообразии в строгой хронологической последовательности со дня рождения до дня смерти. Используя хорошо известные автобиографические книги самого Шаляпина, его богатое эпистолярное наследие, а также исследования различных авторов, включив значительное количество вновь найденных сведений, составители постарались подробно, насколько возможно, осветить жизнь великого артиста, сложенную из отдельных дат его творческой биографии.

Насущность такой работы о Шаляпине очевидна. Она предопределена тем повышенным интересом, который постоянно проявляется к творчеству артиста как со стороны специалистов, так и со стороны самых широких читательских кругов. И этот интерес не случаен. В ряду выдающихся явлений отечественной истории, литературы и искусства одно из первых мест принадлежит яркой, самобытной и неповторимой личности русского певца.

Шаляпин сконцентрировал в своей деятельности все то лучшее, чем располагало в его время вокально-исполнительское искусство, и неизмеримо расширил его возможности благодаря своему уникальному дарованию и поистине фантастической творческой энергии и работоспособности. Созданные им образы еще при его жизни стали как бы эталоном высокого оперного искусства. Его реалистическое новаторство нашло отражение и в других областях исполнительства.

Но все достижения великого артиста не возникли сами по себе, а имеют глубокие корни. Именно поэтому жизнь Шаляпина, пестрая, насыщенная множеством драматических коллизий, нуждается в детальном изучении и осмыслении.

В течение многих лет составители собирали, изучали и систематизировали материалы биографического характера, посвященные Ф. И. Шаляпину. Можно с твердой уверенностью сказать, что ни об одном артисте в мире не написано столько, сколько написано о Шаляпине. Но почти все это относится, в основном, к периодической печати и к мемуарной литературе. Что касается собственно монографий о Шаляпине, то их не так уж и много. Тем не менее каждая из посвященных творчеству Шаляпина монографий внесла свою лепту в дело изучения его жизни и поэтому не может быть обойдена вниманием серьезного биографа.

Брошюры И. П. Пеняева «Первые шаги Ф. И. Шаляпина на артистическом поприще» (М., 1903) и М. К. «Очерк жизни и творчества Ф. И. Шаляпина» (М., 1903), краткие биографические очерки П. М. Сивкова (1908) и И. В. Липаева (1910 и 1914), монографический выпуск журнала «Рампа и жизнь» (1915), посвященный Ф. И. Шаляпину, — вот почти и все, что было издано до 1917 года.

Особо следует назвать юбилейную (к 25-летию артистической деятельности) книгу Э. Старка «Шаляпин» (Пг., 1915), которая, по сути дела, является единственной дореволюционной монографией о великом артисте, отвечающей самым строгим требованиям. Прекрасно иллюстрированное, с использованием рецензий самого автора на спектакли разных лет с участием Шаляпина, это исследование не потеряло своей научной ценности и по сей день, несмотря на некоторую свою панегиричность.

Первым по времени исследованием о Шаляпине, изданным в советское время, является работа известного музыкального критика В. Г. Каратыгина «I. Мусоргский, II. Шаляпин» (Пг., 1922), представляющая небольшой очерк творчества.

В 1924, 1926 и 1927 годах были изданы книги воспоминаний бывшего директора императорских театров В. А. Теляковского «Воспоминания. 1898—1917», «Императорские театры и 1905 год» и «Мой сослуживец Шаляпин». И хотя эти книги нельзя полностью отнести к исследовательской литературе о Шаляпине, тем не менее в ряду мемуарной литературы они занимают особое положение, так как написаны на основе дневников, которые автор регулярно вел в течение долгого времени.

К «промежуточному жанру» между воспоминаниями и исследованием следует отнести главу «Шаляпин» из цикла «Мысли и думы» академика Б. В. Асафьева, написанную в 1940 году (опубликована в 1945), в которой дана блестящая оценка творчества великого артиста. Несмотря на то, что работа появилась уже после смерти Шаляпина, она как бы завершает круг прижизненных изданий о творчестве певца, потому что написана современником и под впечатлением непосредственного восприятия его гения.

Все последующие исследования носили уже ретроспективный характер и начали появляться вскоре после Великой Отечественной войны. Первым и, пожалуй, самым значительным из них была книга М. О. Янковского «Шаляпин и русская оперная культура» (М., Л., 1947). В этой работе помимо утверждения значения искусства Шаляпина в мировой оперной культуре впервые был поднят вопрос о продолжении и развитии шаляпинских традиций в советской многонациональной музыкально-исполнительской культуре. Эти же концепции получили дальнейшую разработку в другой работе М. О. Янковского «Шаляпин» (Л., 1972).

В книгах известного советского писателя Л. В. Никулина, посвященных великому русскому артисту, одна из которых издана в виде монографии (Федор Шаляпин. Очерк жизни и творчества. М., 1951), впервые начала разрабатываться тема взаимоотношений двух великих представителей русской культуры — А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина. Но, несмотря на живость изложения и использование личных воспоминаний, работы этого автора грешат значительной долей художественного вымысла.

С выходом в свет двухтомника «Федор Иванович Шаляпин. Литературное наследство. Письма. Статьи. Воспоминания» (М., 1957—1958) начался качественно новый этап в изучении жизни и творчества артиста. Редактором-составителем и комментатором этого сборника Е. А. Грошевой была проведена огромная работа по выявлению, отбору и публикации литературного и эпистолярного наследия Ф. И. Шаляпина, многих ценнейших документов, освещающих все стороны его артистической деятельности. Активное участие в подготовке издания принимала старшая дочь певца Ирина Федоровна Шаляпина-Бакшеева. Без ссылок на материалы этого сборника (первых двух и третьего, трехтомного издания) немислима сейчас ни одна исследовательская работа о Шаляпине.

Все последующие публикации о великом певце были или углубленными разработками определенных граней творческой деятельности артиста — книги А. Раскина «Шаляпин и русские художники» (М., Л., 1963) и В. Дранкова «Природа таланта Шаляпина» (Л., 1973), или детальными исследованиями краеведческого характера — прекрасные работы горьковского музыковеда В. Коллара «187 дней из жизни Шаляпина» (1967) и «Ф. И. Шаляпин на Волге» (1982) и книга В. Дмитриевского и Е. Катериной «Шаляпин в Петербурге-Петрограде» (Л., 1976), или просто попыткой передать всю обширную информацию в одной небольшой книге — работа В. Дмитриевского «Великий артист» (Л., 1973).

Два серьезных научных тома из много томного исследования А. А. Гозенпуда по истории русского оперного театра — «Русский оперный театр на рубеже XIX—XX веков и Ф. И. Шаляпин. 1890—1904» (Л., 1974) и «Русский оперный театр между двух революций. 1905—1917» (Л., 1975), в которых Ф. И. Шаляпину отведено главенствующее место, по качеству научной информации и оригинальности авторских концепций превосходят некоторые чисто шаляпинские публикации.

Изучив всю эту и многую другую литературу, где есть хотя бы случайное упоминание о Шаляпине, систематизировав полученные сведения, составители пришли к выводу, что и в биографии и в исследованиях творчества великого артиста имеются «белые пятна», которые если и не искажают его творческого облика, то, во всяком случае, значительно сужают наши представления о нем, о диапазоне его творчества, о его общественной деятельности, наконец, о его личных человеческих качествах. И, кроме того, до сих пор не разгадан до конца феномен Шаляпина: как, почему крестьянский сын с двухклассным образованием, с одногодичным курсом обучения у педагога-вокалиста совершил вдруг такой стремительный взлет к вершинам мировой славы?

Все эти вопросы побудили составителей предпринять целенаправленный поиск того, что еще не было известно о Шаляпине. Конечно, на многие вопросы мог бы ответить сам Шаляпин, если бы он вел дневник. Но он не вел дневников. Более того, его собственные мемуарные книги «Страницы из моей жизни» и «Маска и душа» грешат порой непоследовательностью, противоречивостью и прочими ошибками памяти. Поэтому вполне закономерно, что самым ценным материалом для нашей работы оказались датированные письма самого Шаляпина и письма к нему, а также письма людей, встречавшихся с ним, написанные непосредст-

венно под впечатлением встречи. Другим ценным источником информации послужили русские и зарубежные дореволюционные газеты, в хронике которых нашли отражение не только общественные события, но и жизнь отдельных людей, тем более таких популярных, каким был Шаляпин. И третий источник — воспоминания, которые, за редким исключением, приходилось проверять и перепроверять, потому что всем мемуарам, кроме тех, которые написаны на основе дневников (как, например, воспоминания В. А. Теляковского), свойственны естественные, а порой и намеренные ошибки памяти.

Внимательный анализ совокупных данных, полученных из этих трех видов источников, принес положительные результаты. Так, удалось датировать многие письма без авторских дат и уточнить даты некоторых, ранее датированных по содержанию не совсем точно. Удалось дать более четкую хронологическую канву равным годам биографии Шаляпина, где, по сути дела, единственным источником информации являются воспоминания самого артиста, как мы уже отметили, часто непоследовательные и противоречивые. (Помогли это сделать газетная хроника и архивные находки казанского журналиста С. В. Гольцмана.) Попутно удалось исправить некоторые ошибки самого Шаляпина и других мемуаристов, что отмечено в комментариях.

Основным фактом общественной деятельности артиста является его выступление в спектакле или концерте. На основе тщательного осмотра десятков годовых комплектов столичных, провинциальных и зарубежных газет, комплектов афиш и программ бывших императорских и частных театров в государственных хранилищах и частных собраниях удалось более или менее полно восстановить выступления Шаляпина в России и — в меньшей степени — за рубежом. Особое внимание обращалось на сообщения об отменах, заменах и переносах спектаклей и концертов, что случалось довольно часто. Чтобы избежать перегруженности «Летописи» ссылочным материалом, составители решили отказаться от указания источников применительно к рядовым оперным и концертным выступлениям Шаляпина в Петербурге и Москве. Информация о них регулярно печаталась в театральных объявлениях многих газет, в сезонных сводках «Ежегодника императорских театров».

В ранних годах творчества Шаляпина (выступления с труппой Деркача, выступления в Баку, Тифлисе, Батуме, первые выступления в Петербурге), равно как и в тех случаях, когда удавалось обнаружить только анонс на спектакль или концерт и не было никакого отзыва на него, составители сочли необходимым почти дословно приводить текст объявления, оставляя, таким образом, ответственность за достоверность сообщенного факта на совести того, кто его сообщил.

Неотъемлемым компонентом сообщения о публичном выступлении артиста являются дополнительные данные: перечень исполнителей и действующих лиц, программа концерта. Они позволяют судить о творческом окружении Шаляпина в разные годы, о составе трупп театров и т. д. Однако во многих случаях газеты не давали исчерпывающих данных об этом. По дополнительным справочным источникам составители по мере возможности постарались восстановить фамилии и инициалы исполните-

лей, а программы концертов реконструировали по нескольким отчетам или рецензиям. В тех случаях, когда последовательность исполнявшихся произведений установить не удалось, они перечисляются в алфавитном порядке композиторов, сначала русских, затем западно-европейских. Всех участников концерта перечислить не было возможности, поэтому составители ограничились только теми, кто выступал с Шаляпиным в ансамбле.

Из событий личной жизни Шаляпина наиболее полно отражены в «Летописи» его переписка, переезды, посещения выступлений других артистов, встречи с выдающимися представителями литературы и искусства. Те эпизоды биографии Шаляпина, которые, на наш взгляд, были освещены несколько односторонне, разработаны более подробно. К таким относятся пресловутые «инциденты» и «скандалы», раздувавшиеся органами буржуазной печати до значения событий всемирного значения в угоду нездоровым вкусам обывателя.

Особое внимание в книге уделено общественно-политическим выступлениям Шаляпина в годы двух революций, возникшим под несомненным влиянием А. М. Горького и других представителей прогрессивной интеллигенции России. По тем фактам, которые представлены в «Летописи», читатель может убедиться, что эта деятельность великого артиста имела гораздо более широкие масштабы, нежели принято считать.

Партии, исполнявшиеся Шаляпиным в оперных спектаклях, указываются только в тех случаях, если это выступление единичное или эпизодического характера. Все главные партии указываются только при первом их исполнении вообще или при первом исполнении на ведущих сценах. В остальных случаях при затруднении в определении, какую партию пел Шаляпин в спектакле, читатель может обратиться к алфавитному списку основных ролей Шаляпина, помещенному в начале книги.

Названия театров и концертных залов указываются один раз для первого выступления в том или ином месте и повторяются, если очередное выступление артиста на этой же сценической площадке следует за выступлением в другом театре или концертном зале.

Частые географические перемещения Шаляпина выделяются в тексте разрядкой названия того города, населенного пункта или страны, куда он приезжает. Русская транскрипция зарубежных географических названий выверена по последним изданиям Атласа мира.

Все даты «Летописи» до 1 февраля 1918 года даются по старому стилю. Если событие происходит вне пределов России, дается двойная дата (в скобках указывается дата по новому стилю).

Поскольку речь в «Летописи» все время идет о Шаляпине, составители позволили себе воспользоваться сокращением его фамилии, оставив лишь ее первую букву Ш. Но и это сокращение используется чаще в падежных формах. Фамилии других лиц даются с двумя инициалами, кроме фамилий композиторов, авторов исполняемых опер и музыкальных произведений, у которых инициалы ставятся только при первом упоминании их фамилии. Фамилии оперных и концертных партнеров Шаляпина даются с одним инициалом (в тех случаях, когда его удалось установить). Транскрипция иностранных фамилий приведена по правилам, принятым в рус-

ской печати. В тех случаях, когда аналогов не было найдено, составители приводят собственную транскрипцию по консультации с филологами.

При цитировании документальных — эпистолярных и газетных — материалов все пропуски в середине цитаты обозначаются угловыми скобками. Абзацы оригинала печатаются в подбор. Встречающиеся в газетных материалах типографские опечатки исправлены без специальных оговорок (кроме отдельных случаев). Старая русская орфография приведена в соответствие с правилами современной грамматики. Лексические особенности стиля и устаревшие формы отдельных слов сохранены в первоначальном виде.

Комментарии к датам от составителей носят сугубо пояснительный характер и даны лишь там, где это необходимо. Подлинный язык цитаты или документа говорит порой больше, чем самый пространственный комментарий исследователя.

Работа над «Летописью жизни и творчества Ф. И. Шаляпина» велась составителями в тесном контакте и взаимодействии друг с другом. Период с 1873 по 1900 и с 1922 по 1938 годы детально разработан Ю. Ф. Котляровым, период с 1901 по 1922 — В. И. Гармашом.

Все переводы текстов с болгарского, польского, словацкого, чешского и французского выполнены кандидатом филологических наук М. П. Мальковым, переводы с английского — П. П. Мальковым.

С выходом в свет настоящего издания работа над «Летописью» не прекратится. Составители продолжат поиски новых материалов и фактов жизни великого артиста. Поэтому они будут глубоко признательны тем читателям, которые укажут на упущения и недостатки, найденные в этой книге, выскажут свои замечания и пожелания.

В заключение составители считают своим долгом отметить, что их работа была бы невозможна без постоянной поддержки и пристального внимания со стороны Е. А. Грошевой и ныне покойной И. Ф. Шаляпиной-Бакшеевой, без участия, деятельного интереса и бескорыстной помощи многих десятков людей.

Составители выражают сердечную благодарность дочери Ф. И. Шаляпина М. Ф. Хадсон Дэвис (Ливерпуль), И. А. Барановской и И. Ф. Боярскому (Москва), С. В. Гольцману (Казань), М. С. Давыдовой и Н. И. Замчаловой (Париж), К. Н. Кириленко (Москва), И. К. Кlich, М. П. Малькову и П. П. Малькову (Ленинград), О. А. Овчинниковой (Москва), Б. М. Ровенфельду (Кисловодск), семье П. Н. и П. И. Хвостовых (Ленинград), а также сотрудникам Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина, Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинка, Центрального государственного архива литературы и искусства, архива Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии.

СПИСОК ОСНОВНЫХ УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

авг.	август
акад.	академический
аккомп.	аккомпанемент

Андреева	М. Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. Воспоминания о М. Ф. Андреевой. М., 1961
антр.	антреприза
апр.	апрель
арх.	архив
Арх. Г.	Архив А. М. Горького, т. 4—14. М., 1954—1976
б.	бывший
Бирж. вед.	Биржевые ведомости (газета, Петербург)
б. г.	без указания года
Бирюч	Бирюч Петроградских Государственных театров (еженедельник, Петроград)
Вестн. т-ра	Вестник театра (журнал, Москва)
Вестн. т-ра и иск-ва	Вестник театра и искусства (журнал, Петроград)
веч.	вечерний
Веч. изв. Моск. совета	Вечерние известия Московского совета (газета, Москва)
Веч. вр.	Вечернее время (газета, Петроград)
<i>Виноградская</i>	<i>Виноградская И. Н.</i> Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись в 4-х т. М., 1971—1976
Волж. вестн.	Волжский вестник (газета, Казань)
Волж. листок	Волжский листок (газета, Казань)
Восп. о Рахманинове	Воспоминания о Рахманинове. В 2-х т. Сост., ред., прим. и предисл. З. Апетян. 2-е изд., доп. М., 1962
воспр.	воспроизведение
Встречи с прошлым	Встречи с прошлым. Сборник неопубликованных материалов ЦГАЛИ СССР. Вып. 1, 2. М., 1970, 1976
ВТО	Всероссийское театральное общество
вып.	выпуск
г.	год; город; господин
газ.	газета
ГАБТ	Государственный академический Большой театр Союза ССР
ГАТКО	Государственный академический театр комической оперы (Петроград)
ГАТОБ	Государственный академический театр оперы и балета (Петроград)
<i>Gatti</i>	<i>Gatti K.</i> Il Teatro alla Scala nella storia e nell'arte, v. 1—2 (1778—1963). Milano, 1964
г-жа	госпожа
ГИК	главная инвентарная книга
Головин	А. Я. Головин. Встречи и впечатления. Письма. Воспоминания о Головине. Л., М., 1960
<i>Гольденвейзер</i>	<i>Гольденвейзер А. Б.</i> Статьи, материалы, воспоминания. М., 1969
Горький и Л. Андреев	Литературное наследство, т. 72. Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. М., 1965
гос.	государственный
ГПБ	Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)
губ.	губерния
ГЦММК	Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва)
ГЦТМ	Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва)
д.	действие

дер.	деревня
дек.	декабрь
декор.	декорации
дир.	дирижер
Дн. Теляковского	Дневники директора императорских театров В. А. Теляковского (рукопись). — ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, ф. 280, ед. хр. 1276—1283, тетради 1—8
др.	другой
<i>Дрейден</i>	<i>Дрейден С.</i> Музыка — революции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1970
ед. хр.	единица хранения
ж.	журнал
ж. д.	Железная дорога
Жизнь иск-ва	Жизнь искусства (газета, Петроград)
Зилоти	Александр Ильич Зилоти. 1863—1945. Воспоминания и письма. Л., 1963.
ИАРМ	Из архивов русских музыкантов. Труды ГЦММК им. М. И. Глинки. М., 1962
Изв. Петр. сов.	Известия Петроградского совета (газета, Петроград)
изд.	издание
изд-во	издательство
имп.	императорский
инстр.	инструментовка
итал.	итальянский
Калинников	Василий Калинин. Письма, документы, материалы. В 2-х т. Т. 2. М., 1969
карт.	картина
<i>Келли</i>	<i>Kelly A.</i> Feodor Ivanovich Chaliapin. The Discography.— In: The Record collector, vol. XX, nos. 8—10. Editor James F. E. Dennis, Ipswich, 1972
Киев. сл.	Киевское слово (газета, Киев)
кн.	книга
<i>Книппер-Чехова</i>	<i>Книппер-Чехова О. Л.</i> Воспоминания и переписка, ч. 1—2. М., 1972
<i>Коллар</i>	<i>Коллар В. А.</i> 187 дней из жизни Шаляпина. 2-е изд., доп. Горький, 1969
комм.	комментарии
Коровин	Константин Коровин. Жизнь и творчество. Письма, документы, воспоминания. М., 1963
Коровин вспоминает	Константин Коровин вспоминает... Сост. И. С. Зильберштейн и В. А. Самков. М., 1971
кост.	костюмы
Кр. газ.	Красная газета (Петроград)
Крым. кур.	Крымский курьер (газета, Ялта)
к/ф	кинофильм
л.	лист
ЛГИТМиК	Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии им. А. Н. Островского
ЛГТМ	Ленинградский государственный музей театрального и музыкального искусства
ЛЖТГ	Летопись жизни и творчества А. М. Горького. В 4-х вып. М., 1958—1960
Маска и душа	<i>Шаляпин Ф. И.</i> Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. Париж, 1932
Моск. вед.	Московские ведомости (газета, Москва)
муж.	мужской

МХТ	Московский художественный театр
Направник	Э. Ф. Направник. Автобиографические, творческие материалы, документы, письма. Сост. Л. М. Кутателадзе. Л., 1959
<i>Нестеров</i>	<i>Нестеров М. В.</i> Из писем. Л., 1968
Ниж. листок	Нижегородский листок (газета, Нижний Новгород)
Нов. вр.	Новое время (газета, Петербург — Петроград)
Нов. дня	Новости дня (газета, Москва)
Нов. и бирж. газ.	Новости и биржевая газета (газета, Петербург)
Нов. петр. газ.	Новая петроградская газета
Нов. сез.	Новости сезона (газета, Москва)
нояб.	ноябрь
Об. т-в	Обозрение театров (газета, Петербург—Петроград)
об-во	общество
Одес. нов.	Одесские новости (газета)
Одес. листок	Одесский листок (газета)
окт.	октябрь
оп.	опера; опись (при указании фонда)
орк.	оркестр
ОРУ	отдел рукописей
п.	письмо
Пб.	Петербург
Пб. газ.	Петербургская газета
Пб. лист.	Петербургский листок (газета)
Пг.	Петроград
<i>Перестуани</i>	<i>Перестуани И.</i> 75 лет жизни в искусстве. М., 1962
Петр. газ.	Петроградская газета
Петр. пр.	Петроградская правда (газета)
ПКН	Памятные книги Э. Ф. Направника. Рукопись хранится в ЛГИТМиК
Посл. нов. пост.	Последние новости (газета, Париж)
<i>Позитонов</i>	постановка <i>Позитонов Д. И.</i> Из прошлого русской оперы. ВТО, Л., 1949
прим.	примечание
проф.	профессор
пу	под управлением
р.	родился, -ась
<i>Разманинов</i>	<i>Разманинов С.</i> Литературное наследие. В 3-х т. Сост.-ред. З. А. Апетян. М., 1978—1981
реж.	режиссер
РиЖ	Федор Иванович Шаляпин. Биография и сценические образы. Издание журнала «Рампа и жизнь». М., 1915
Римский-Корсаков	Музыкальное наследство. Римский-Корсаков. Исследования, материалы, письма. В 2-х т. М., 1953—1954
<i>Римский-Корсаков, ПСС</i>	<i>Римский-Корсаков Н.</i> Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка, т. 8 Б. М., 1982
РМО	Русское музыкальное общество
РТО	Русское театральное общество
рук.	рукопись
рус.	русский
Рус. вед.	Русские ведомости (газета, Москва)
Рус. сл.	Русское слово (газета, Москва)
с.	страница

сб.	сборник
<i>Sellsam</i>	<i>Sellsam W. H. Metropolitan opera Annals. A chronicle of artists and performances. New York, 1974</i>
сент.	сентябрь
симф.	симфонический
см.	смотрите
Собинов	Леонид Витальевич Собинов. В 2-х т. Сост. К. Н. Кириленко. М., 1970
Советский театр	Советский театр. Документы и материалы. Русский советский театр, 1917—1921; 1921—1926; 1926—1932, ч. 1. Л., 1968—1982
Сов. муз.	Советская музыка (журнал, Москва)
сопр.	сопровождение
сост.	составитель
соч.	сочинение
сп.	спектакль
СПб	Санкт-Петербург
Спб. вед.	Санкт-петербургские ведомости (газета)
ст.	станция
Станиславский	<i>Станиславский К. С. Собрание сочинений в 8-ми т. М., 1954—1961</i>
Страницы... — Т. 1	<i>Шалапин Ф. И. Страницы из моей жизни. — В кн.: Федор Иванович Шалапин, т. 1. М., 1976.</i> <i>Стасов В. В. Письма к родным. В 3-х т. Т. 3, ч. 1—2. М., 1962</i>
<i>Стасов</i>	том
т.	Федор Иванович Шалапин. В 3-х т. Т. 1 — Литературное наследство, письма; т. 2 — Воспоминания о Шалапине; т. 3 — Статьи и высказывания, приложения. М., 1976—1979
Т. 1, 2, 3	Товарищество
Т-во	театральный
театр.	Театральная жизнь (журнал, Москва)
Театр. жизнь	Театральные известия (газета, Москва)
Театр. изв.	<i>Теляковский В. А. Воспоминания. Л., М., 1965</i>
<i>Теляковский</i>	тетрадь
тетр.	Тифлисский листок (газета)
Тифл. листок	утренний
утр.	фонд
ф.	февраль
февр.	Федор Иванович Шалапин. В 2-х т. Т. 2. Статьи, высказывания, воспоминания о Ф. И. Шалапине. М., 1958
ФИШ	фортепиано
фп.	французский
франц.	Харьковский листок (газета)
Харьк. листок	художник
худ.	Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (Москва)
ЦГАЛИ	Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва)
ЦГАОР	Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград)
ЦГИАЛ	цитируется
цит.	часть
ч.	<i>Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. В 30-ти т. Письма. Т. 7. М., 1979. Т. 8 М., 1980</i>
<i>Чехов</i>	<i>Шкафер В. П. Сорок лет на сцене русской</i>
<i>Шкафер</i>	

экстр.
Юж. край
январь
Ястремцев

оперы. Воспоминания. 1890—1930 гг. Л., 1936
экстренный
Южный край (газета, Харьков)
январь
Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспо-
минания В. В. Ястремцева, т. 2. Л., 1960

РОЛИ, ИСПОЛНЕННЫЕ Ф. И. ШАЛЯПИНЫМ¹

(По алфавиту опер)

«Аида» Дж. Верди	Рамфис
«Алеко» С. В. Рахманинова	Алеко
«Анджело» Ц. А. Кюи	Галеофа
«Аскольдова могила» А. Н. Верстовского	Неизвестный
«Африканка» Дж. Мейербера	Дон Педро
«Богема» Дж. Пуччини	Коллен
«Борис Годунов» М. П. Мусоргского	Борис; Варлаам (сцена в корчме)
«Вертер» Ж. Массне	Судья
«Вражья сила» А. Н. Серова	Еремка
«Галька» С. Мониюшко	Стольник
«Гугеноты» Дж. Мейербера	Сен-Бри
«Демон» А. Г. Рубинштейна	Демон
«Добрыня Никитич» А. Т. Гречанинова	Добрыня
«Дон-Жуан» В. А. Моцарта	Лепорелло
«Дон Карлос» Дж. Верди	Филипп II
«Дон-Кихот» Ж. Массне	Дон-Кихот
«Дубровский» Э. Ф. Направника	Дворянин Верейский
«Евгений Онегин» П. И. Чайковского	Гремин
«Жидовка» Ж. Галеви	Кардинал; Альберт
«Жизнь за царя» М. И. Глинки	Сусанин
«Иван Грозный» Р. Гюнсбурга	Иван Грозный
«Кармен» Ж. Бизе	Цунига
«Князь Игорь» А. П. Бородина	Владимир Галицкий; Кончак
«Лакме» Л. Делиба	Нилаканта
«Ледяной дом» А. Н. Корещенко	Бирон
«Майская ночь» Н. А. Римского-Корсакова	Голова
«Мефистофель» А. Бойто	Мефистофель
«Миньон» А. Тома	Лотарио
«Моцарт и Сальери» Н. А. Римского-Корсакова	Сальери
«Наталка Полтавка» Н. В. Лысенко	Петро
«Норма» В. Беллини	Оровезо
«Ночь перед Рождеством» Н. А. Римского-Корсакова	Панас
«Опричник» П. И. Чайковского	Вязьминский
«Паяцы» Р. Леонкавалло	Тонпо
«Пиковая дама» П. И. Чайковского	Томский и Златогор
«Пир во время чумы» Ц. А. Кюи	Священник
«Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова	Иван Грозный
«Риголетто» Дж. Верди	Монтероне

¹ В настоящий перечень вошли основные роли, постоянно бывшие в репертуаре Шаляпина. Исполнение второстепенных ролей указано в тексте «Летописи».

«Роберт-Дьявол» Дж. Мейербера	Бертрам
«Рогнеда» А. Н. Серова	Странник
«Русалка» А. С. Даргомыжского	Мельник
«Руслан и Людмила» М. И. Глинки	Фарлаф; Руслан
«Садко» Н. А. Римского-Корсакова	Варяжский гость
«Самсон и Далила» К. Сен-Санса	Старый иудей
«Севильский цирюльник» Дж. Россини	Дон Базилио
«Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха	Миракль
«Старый орел» Р. Гюнсбурга	Хан Асваб
«Тайный брак» Д. Чимарозы	Граф Робвинзон
«Трубадур» Дж. Верди	Феррандо
«Фауст» Ш. Гуно	Мефистофель
«Фра-Дьяволо» Ф. Обера	Лорд Кокбург
«Хованщина» М. П. Мусоргского	Досифей
«Юдифь» А. Н. Серова	Олоферн

1873 год

1 февраля. В Казани, в доме купца Лисицына по Рыбнорядской улице, в семье Ивана Яковлевича и Евдокии Михайловны Шаляпиных родился мальчик (РиЖ, с. 1).

Иван Яковлевич Шаляпин (р. 18 мая 1838 года) — выходец из крестьян починка Лагуновского деревни Сырцово Вятской губ. и уезда, впоследствии канцелярский служащий Казанской уездной земской управы. Евдокия (Авдотья) Михайловна, в девичестве Прозорова (р. 3 августа 1845 года) — из крестьян деревни Дудинской Вятской губ. и уезда.

Даты рождения родителей Ф. И. Шаляпина установлены журналистом С. В. Гольцманом на основе архивных данных гос. архивов Кировской области.

2 февраля. Над новорожденным мальчиком совершен обряд крещения в церкви Богоявления на Б. Проломной улице в Казани. Младенца назвали Федором. «Звание, имя, отчество и фамилия восприемников: Владимирской губернии, Муромского уезда, деревни Дубровок крестьянин Николай Алексеев Тонков. Казанского мещанина Родиона Петрова Шишкова дочь Людмила» (фотокопия с метрической записи в метрической книге церкви Богоявления в Казани на 1873 год).

Крестным отцом мальчика стал сосед Шаляпиных, сапожник Николай Алексеевич Тонков. Крестной матерью — тринадцатилетняя дочь соседки-портнихи Людмила Родионовна Шишкова. В метрической записи фамилия И. Я. Шаляпина искажена: «Шаляпкин».

1875 год

Семья Шаляпиных живет за городской чертой Казани в местечке Ометовские выселки.

2 августа. Родилась сестра Ш-на Евдокия.

Эти и следующие конкретные данные казанского периода установлены С. В. Гольцманом по материалам Центрального гос. архива Татарской АССР (ЦГА ТатАССР).

1876 год

Семья Шаляпиных живет в селе Коцаково, расположенном в семнадцати верстах от Казани. Здесь Иван Яковлевич служит в должности волостного писаря.

10 ноября. Родился брат Ш-на Николай.

1877 год

Август. Шаляпины возвращаются в Казань, где И. Я. Шаляпин вступает в должность помощника смотрителя арестного дома в Плетенях. На это время семья поселяется в Ново-Татарской слободе.

1878—1879 годы

1 марта 1878 года. И. Я. Шаляпин вновь поступает на службу в Казанскую уездную земскую управу писцом распорядительного отделения (*Гольцман С.* По следам одной фотографии. — Комсомолец Татарии, 1980, 31 дек.).

Весна. Семья Шаляпиных поселяется в деревне Ометово (Ометьево, Аметьево) в шести верстах от Казани за Суконной слободой, в домике мельника Тихона Карповича Григорьева и его жены Марии Кирилловны, у которых снимает жилье за полтора рубля в месяц.

Именно с этого времени начинает Федор Иванович Шаляпин повествование о своей жизни — воспоминания, созданные при непосредственном участии Алексея Максимовича Горького.

Федя III в деревне приобщается к народному творчеству. «Особенной радостью насыщали меня хороводы, которые устраивались дважды в год: на Семик и на Спаса. Приходили девушки в алых лентах, в ярких сарафанах, нарумяненные и набеленные. Парни тоже приодевались как-то особенно; все становилось в круг и, ведя хоровод, пели чудесные песни. Поступь, наряды, праздничные лица людей — все рисовало какую-то иную жизнь, красивую и важную, без драк, ссор, пьянства» (Страницы... — Т. 1, с. 51).

1880 год

Осень. Семья Шаляпиных переезжает из деревни Ометово в Казань. «Случилось, что отец пошел со мною в город, в баню. Стояла глубокая осень, была гололедица. Отец поскользнулся, упал и вывихнул ногу себе. <...> Этот случай заставил родителей покинуть деревню, и, чтобы приблизиться к месту службы отца, мы переехали в город на Рыбнорядскую улицу, в дом Лисицына, в котором отец и мать жили раньше и где я родился в 1873 году» (Страницы... — Т. 1, с. 51).

В это время Федя III начинает обучаться грамоте у гимназиста, сына генеральши, снимавшей квартиру в доме Лисицына. «Однажды, встретив меня в коридоре, генеральша ласково заговорила со мною о чем-то и потом осведомилась, грамотный ли я? „Нет“. — „Вот, заходи ко мне, сын мой будет

учить тебя грамоте!“ Я пришел к ней, и ее сын, гимназист лет шестнадцати, сразу же,— как будто он давно ждал этого,— начал учить меня чтению. Читать я выучился довольно быстро, к удовольствию генеральши, и она стала заставлять меня читать ей вслух по вечерам» (Там же, с. 51—52).

1881 год

Лето. Семья Шаляпиных переезжает в дом Клычева в Собачьем переулке (ныне ул. Некрасова, 27).

Адрес и дата установлены С. В. Гольцманом (Комсомолец Татарии, 1981, 3 июля).

Федя Ш учится в частной школе В. С. Ведерниковой. «Я был довольно способен, грамота давалась мне легко, и потому учился я небрежно, лениво, предпочитая кататься на коньке,— на одном, потому что пара коньков стоила дорого. Учебные книги я часто терял, а иногда продавал их на гостинцы и поэтому почти всегда не знал уроков» (Страницы...— Т. 1, с. 58). «...В школе Ведерниковой я научился довольно красиво писать...» (Там же, с. 62).

Осень. Семья Шаляпиных переезжает в Татарскую слободу, в дом купца З. Усманова на Сенной площади (ныне сквер Парижской Коммуны). «Мы переехали в Татарскую слободу, в маленькую компактку над кузницей,— сквозь пол было слышно, как весело и ритмично кокают молотки по железу и по наковальне. На дворе жили колесники, каретники и, дорогой моему сердцу, скорняк. Летом (1882 г.— *Сост.*) я спал в экипажах, которые привозили чинить, или в новой, только что сделанной карете, от которой вкусно пахло сафьяном, лаком и скипидаром» (Страницы...— Т. 1, с. 55).

Более точный адрес, чем приводит сам Ш в своих воспоминаниях, установлен С. В. Гольцманом (Комсомолец Татарии, 1983, 9 февр.).

Федя Ш впервые приобщается к пению. «Помню веселого кузнеца, молодого парня, он заставлял меня раздувать мехи, а за это выковывал мне железные плитки для игры в бабки. Кузнец не пил водки и очень хорошо пел песни, забыл я имя его, а он очень любил меня, и я его тоже. Когда кузнец запевал песню, мать моя, сидя с работой у окна, подтягивала ему, и мне страшно нравилось, что два голоса поют так складно. Я старался примкнуть к ним и тоже осторожно подпевал, боясь спутать песню, но кузнец поощрял меня: „Валяй, Федя, валяй! Пой,— на душе веселей будет!“» (Там же).

Декабрь — весна 1882 года (?). Федя Ш впервые на праздниках видит в балагане «масленичного деда» Якова Ивановича Мамонова. «Мне было лет восемь, когда на святках или на пасхе я впервые увидел в балагане паяца Яшку. Яков Мамонов

был в то время знаменит по всей Волге, как „паяц“ и „масленичный дед“. Плотный пожилой человек с насмешливо сердитыми глазами на грубом лице, с черными усами, густыми, точно они отлиты из чугуна,— „Яшка“ в совершенстве обладал тем тяжелым, топорным остроумием, которое и по сей день питает улицу и площадь. Его крепкие шутки, смелые насмешки над публикой, его громовой, сорванный и хриплый голос,— весь он вызывал у меня впечатление обаятельное и подавляющее. Этот человек являлся в моих глазах бесстрашным владыкой и укротителем людей...» (Страницы...— Т. 1, с. 54).

1882 год

Зима. Федя III знакомится с хоровым пением. «Однажды я, редко ходивший в церковь, играя вечером в субботу неподалеку от церкви св. Варлаамия, зашел в нее. Была всенощная. С порога я услышал стройное пение. Протискался ближе к поющим,— на клиросе пели мужчины и мальчики. Я заметил, что мальчики держат в руках разграфленные листы бумаги, я уже слышал, что для пения существуют ноты, и даже где-то видел эту линованную бумагу с черными закорючками, понять которые, на мой взгляд, было невозможно. <...> Хоровое пение я услышал впервые, и оно мне очень понравилось» (Страницы...— Т. 1, с. 55).

Лето. Помогает скорняку, жившему в одном дворе с Шаляпиными. «Скорняк был черноволосый и черноглазый человек с восточным лицом,— он давал мне работу: раскладывать по крыше для просушки разные меха и потом выколачивать их тонкими, гибкими палочками, за что он платил мне пятак. Это было большое богатство и счастье для меня. За две копейки я мог идти в купальню на озеро Кабан, где во „дворянском“ отделении я плавал до того, что от холода становился синим точно плотва. Брата и сестру мне нельзя было брать с собой на озеро, они еще маленькие; брат — живой мальчуган, веселый и способный, а сестренка — тихая, задумчивая, я звал ее „Нюня“. На заработанные мною деньги я покупал им халву...» (Там же).

Отец отдает III-на в ученье к сапожнику Н. А. Тонкову. «Тонков был солидный человек высокого роста, кудрявый, одет в белую рубаху, в сатиновые шаровары и опорки. Он принял меня ласково: „Сегодня погляди, а завтра начнешь работать!“ Я плохо спал ночь, одержимый желанием трудиться. Утром вскочил вместе со всеми, часов в шесть. Страшно хотелось спать. Мне дали стакан чаю с хлебом, а потом хозяин показал, как надо сучить дратву. <...> Тачать я научился скорее, чем сучить дратву, но, конечно, не без поощрения подзатыльниками. Хорошо еще, что хозяин был крестный мне. Мастера немножко считались с этим» (Там же, с. 60).

Конец августа. Федя Ш заболевает. «Но судьба не судила мне быть сапожником. Вскоре я простудился и захворал. Помню, лежал я на горячей печи, но никак не мог согреться. Крестный отец дал мне яблоко. Я откусил кусок и с отвращением выплюнул его. Вкус яблока был убийственный. Потом я очутился дома и, как сквозь сон, помню, шел с отцом на кладбище. Отец нес на полотенце через плечо гроб. В гробу лежал брат Николай. А затем помню себя в больнице, и рядом со мною, на койке, лежала моя сестра. <...> ...И сестра умерла. Очередь была за мной. Но я стал выздоравливать» (Там же).

Николай Шаляпин умер 31 августа, Евдокия — 7 сентября. Даты установлены С. В. Гольцманом (Комсомолец Татарии, 1980, 31 дек.).

Октябрь. После смерти двоих детей Шаляпины переезжают в Суконную слободу, на улицу Большую, в дом Пикулиных, в две маленькие комнаты подвального этажа (Гольцман С. Шаляпинские места в Татарии.— Комсомолец Татарии, 1983, 9 февр.). «...Мы снова переехали в Суконную слободу... Кажется, в тот же день я услышал над головою у себя церковное пение и тотчас же узнал, что над нами живет регент и сейчас у него — спевка» (Страницы...— Т. 1, с. 56).

Федя Ш начинает петь в хоре регента И. О. Щербинина. «Когда пение прекратилось и певчие разошлись, я храбро поднялся наверх и там спросил человека, которого даже плохо видел от смущения,— не возьмет ли он и меня в певчие? <...> Он написал на линейках бумаги гамму, объяснил мне, что такое диез, бемоль и ключи. Все это сразу заинтересовало меня. Я быстро постиг премудрость и через две всеобщные уже раздавал певчим ноты по ключам» (Там же).

Осень. Федя Ш непродолжительное время учится в 4-м приходском училище (Там же, с. 59).

Федю Ш-на отдают в обучение сначала к токарю, затем к сапожнику В. А. Андрееву. «...После скарлатины и до работы у сапожника Андреева отец отдавал меня в ученье токарю. Это было тоже очень плохо для меня. Кормил хозяин скверно. Работа была тяжелая, не по силам мне» (Там же, с. 62). «...Меня снова отдали к сапожнику, но уже другому. Отец нашел, что крестный баловал меня и ничему не может научить. У сапожника Андреева я сразу попал в тиски. Хотя я умел сучить щетину и тачать, но здесь меня заставили мыть пол, ставить и чистить самовары, ходить с хозяйкой на базар, таская за ней тяжелую корзину с провизией, и вообще — началась каторга. Били меня беспощадно, удивляюсь, как они не изувечили мальчишку. <...> Но здесь я научился сносно работать и даже начал сам делать по праздникам небольшие починки: набивал набойку на стоптанный каблук, накладывал заплаты» (Там же, с. 61).

В свободное от работы время Федя Ш поет в разных церковных хорах, преимущественно в церкви Сошествия святого духа

(Духосошестввенской) — недалеко от дома. «...Я зарабатывал на свадьбах, похоронах и молебнах. Деньги я должен был отдавать родителям, но, разумеется, часть их утаивал. <...> На рождество я, как все певчие, ходил „славить Христа“, хором мы пели „Слава в вышних богу“, концерт Бортнянского и трио „Мрачны ночи“ (Страницы...— Т. 1, с. 57).

1883 год

Весна. III по болезни прекращает обучение в сапожной мастерской В. Андреева. «Весною, как только потеплело и можно было выйти на улицу босиком, я заявил отцу, что не могу работать,— болен. Ясно выраженной болезни у меня не было, но я чувствовал какое-то недомогание, а на подошвах у меня явились твердые опухоли и желтые пятна. Это не были кожные мозоли, а какое-то затвердение под кожей. Оно не причиняло мне боли, но я воспользовался им и показал отцу, сказав, что ноги у меня болят. Каков же был мой ужас, когда отец повел меня в клинику. <...> Доктор, пощупав мои ноги, позвал студентов и что-то рассказал им, а потом прописал мне мазь и запретил много ходить. <...> И снова началась вольная жизнь с веселыми товарищами» (Страницы...— Т. 1, с. 62).

Май (?). Впервые попадает в Казанский городской театр, на дневной спектакль «Русская свадьба в исходе XVI века» П. П. Сухонина, с песнями и танцами. «Мне было лет двенадцать, когда я в первый раз попал в театр. Случилось это так: в духовном хоре, где я пел, был симпатичнейший юноша Панкратьев. Ему было уже лет семнадцать, но он пел все еще дискантом. <...> Так вот, как-то раз за обедней Панкратьев спросил меня, не хочу ли я пойти в театр? У него есть лишний билет в 20 копеек. <...> „А что там будет?“ — спросил я. „«Русская свадьба», дневной спектакль“. Свадьба? Я так часто пел на свадьбах, что эта церемония не могла уже возбуждать моего любопытства. Если б французская свадьба, это интереснее. Но все-таки я купил билет у Панкратьева, хотя и не очень охотно. И вот я на галерке театра. Был праздник. Народу много. Мне пришлось стоять, придерживаясь руками за потолок. Я с изумлением смотрел в огромный колодец, окруженный по стенам полукруглыми местами, на темное дно его, уставленное рядами стульев, среди которых растекались люди. Горел газ, и запах его остался для меня на всю жизнь приятнейшим запахом. <...> Я до глубины души был потрясен зрелищем и, не мигая, ни о чем не думая, смотрел на эти чудеса. <...> Я снова воротился в театр и купил билет на вечернее представление. Вечером давали „Медю“. Ее играла Пальчикова, Язона — Стрельский. У меня было удобное место» (Страницы...— Т. 1, с. 64—65).

Вопрос о первом посещении Ш-ным театра — один из самых спорных в его биографии. Если исходить из предпосылки «мне было лет двенадцать», то это могло быть в 1885 году, но в то время по театральной хронике казанских газет «Русская свадьба» не шла. И «Медея» с Пальчиковой ставилась только один раз, 1 декабря, когда Ш-на не было в Казани (см. ниже). В 1884 году «Медея» прошла дважды, 22 января и 17 февраля, но не с Пальчиковой, а с Романовской. И опять не было ни одного спектакля «Русская свадьба». В рождественские праздники 1883 года «Медея» вечером прошла 29 декабря (премьера в Казани). Утренним спектаклем в этот день была оперетта Леока «Чайный цветок». И только в № 54 газ. «Казанский биржевый листок» от 19 мая 1883 года удалось обнаружить в заметке по поводу празднования в Казани коронационных торжеств императора Александра III сообщение: «В театре были поставлены коронационные спектакли, на которых пребывали бесплатно воспитанники и воспитанницы всех учебных заведений г. Казани, в течение трех дней (понедельника, вторника и среды) (16, 17 и 18 мая. — *Сост.*) с двух часов давалась „Русская свадьба“ ... Спектакли заканчивались апофеозом „Россия“, великолепно поставленным, благодаря заботливости академика-художника Н. Ф. Добровольского и антрепренера театра П. Д. Оболенского. Но в это время Ш. уже не был учеником 4-го начального училища и еще не стал учеником 6-го. Вероятно все же, что один из этих трех спектаклей «Русской свадьбы» и был первым театральным впечатлением будущего артиста, а впечатление от возможного посещения в один день, 29 декабря, двух спектаклей («Чайный цветок» и «Медея») слилось в памяти мемуариста с предыдущим.

Лето. Помогает отцу, переписывая для него служебные бумаги. «... Я научился довольно красиво писать, и это обстоятельство снова испортило мне жизнь. „Из тебя, Сквajiна, вообще ни черта не выйдет! — сказал мне отец. — Довольно тебе шарлатанить! У тебя красивый почерк. Садись-ка за стол да каждый день списывай мне листа два-три!“» (Страницы... — Т. 1, с. 62).

Сентябрь. Поступает в 6-е городское двухклассное училище на Георгиевской улице в Суконной слободе, к учителю Н. В. Башмакову. «Учитель Башмаков оказался любителем хорового пения, и у него была скрипка. Этот инструмент давно и страшно нравился мне. И вот я стал уговаривать отца купить скрипку... <...> Отец купил мне скрипку на „толчке“ за два рубля. Я был безумно рад и тотчас же начал пилить смычком по струнам... Я довольно быстро выучил первую позицию, но дальше не пошло — не было никого, кто показал бы мне, как учиться дальше, ибо регенты, тоже самоучки, играли не лучше меня, хотя скрипка помогла мне написать трио» (Там же, с. 63).

Записывается в библиотеку и много читает (Там же, с. 64).

29 декабря. Посещает на праздниках театр. Смотрит (?) утром оперетту Ш. Леока «Чайный цветок», а вечером пьесу В. П. Буренина и А. С. Суворина «Медея» (См. комм. выше). «Театр свел меня с ума, сделал почти невменяемым. Возвращаясь домой по пустынным улицам, видя, точно сквозь сон, как редкие фонари подмигивают друг другу, я останавливался на тротуарах, вспоминал великолепные речи актеров и декламировал, подражая мимике и жестам каждого. „Царица я, но — женщина и мать!“ — возглашал я в ночной тишине, к удивлению сонных сторожей» (Страницы... — Т. 1, с. 65).

18 января. В семье Шаляпиных появляется еще один ребенок — мальчик, названный Василием.

Точная дата установлена С. Гольцманом; год рождения Василия, указанный в трехтомнике, неверен.

Январь — февраль. Смотрит (?) спектакль «Медея» в Казанском городском театре, антр. П. Д. Ленского.

Весна — лето. Продолжает заниматься хоровым пением под руководством регента И. О. Щербинина, а с начала учебного года в училище — под руководством своего педагога Н. В. Башмакова.

Осень (?). «Однажды приказчики купца Черноярова, устраивая по какому-то случаю вечер в доме своего хозяина, предложили Щербинину дать им мальчиков-певцов; регент выбрал меня и еще двоих. Втроем мы стали ходить к приказчикам на спевки; там нас угощали печеньем и чаем, в который можно было класть сахара, сколько душа желала. <...> На вечер к ним явились какие-то важные барыни, купцы, господа. Было светло, радостно и вообще незнакомо мне хорошо. Мы пели трио, которое начиналось словами: „Мрачны ночи, смертных очи...“ Помнится, это называлось „Гимн рождеству“» (Страницы... — Т. 1, с. 56).

Сентябрь — декабрь. Впервые слушает оперу в Казанском городском театре, антр. П. М. Медведева. Ходит на спектакли: «Фауст» Гуно, «Жизнь за царя» Глинки, «Африканка» Мейера. «А тут еще приехала опера, и билеты поднялись в цене до 30 копеек. Опера изумила меня, как певчий, я, конечно, не тем был изумлен, что люди — поют, и поют не очень понятные слова, я сам пел на свадьбах: „Яви ми зрак!“ и тому подобное, но изумило меня то, что существует жизнь, в которой люди вообще обо всем поют, а не разговаривают, как это установлено на улицах и в домах Казани. Эта жизнь нараспев не могла не ошеломить меня. Необыкновенные люди, необыкновенно наряженные, спрашивая — пели, отвечая — пели, пели, гневаясь, умирая, пели сидя, стоя, хором, дуэтами и всячески!» (Там же, с. 66).

Впервые выступает на сцене в качестве статиста. «Театр стал для меня необходимостью, и роль зрителя, место на галерке уже не удовлетворяли меня, хотелось проникнуть за кулисы, понять — откуда берут луну, куда проваливаются люди, из чего так быстро строятся города, костюмы, куда — после представления — исчезает вся эта яркая жизнь? <...> А вскоре... я уже участвовал в спектакле статистом. Меня одели в темный, гладкий костюм и намазали мне лицо жженой пробкой, обещав дать пятак за это посрамление личности. Я подчинился окрашиванию не только безобязанно, но и с великим наслаждением, яростно кричал „ура“ в честь Васко да Гама и вообще чувствовал себя превосходно» (Там же, с. 67—68).

«Африканка», в которой Ш мог кричать «ура» в честь Васко да Гамы, шла в этом сезоне 16, 19 и 26 декабря 1884 года и 3, 14, 23 и 29 (утр. сп.) января 1885 года. В других источниках первое появление Ш-на на сцене в качестве статиста излагается так: «Волнуясь и дрожа, явился он за кулисы, когда на сцене шла опера „Жизнь за царя“, и бессвязно изложил режиссеру свою просьбу. В последнем действии „Жизни за царя“ мальчишки со сцены кричат „ура“ при проезде бояр, и Шаляпин просил разрешения кричать ему вместе с другими „ура“. Режиссер велел прийти в уборную к 3-му акту. „Не было границ моему счастью, — рассказывает Шаляпин, — когда я в необъятном балахоне какого-то рослого статиста взобрался, наконец, на стену Кремля. Не знаю, кричал ли кто из мальчишек громче меня „ура“. С этого вечера я каждый день бегал «на сцену»» (РиЖ, с. 3).

1885 год

6 апреля. В качестве церковного певчего и как воспитанник 6-го городского начального училища Казани Ш принимает участие в праздновании 1000-летия со дня смерти Мефодия, одного из двух славянских просветителей — создателей славянской азбуки (Кирилла и Мефодия). Накануне с архиерейским хором участвует во всеобщей в кафедральном соборе; рано утром с хором Духосошестввенской церкви в Суконной слободе поет заутреню; в 9 часов утра в составе учащихся 6-го училища является на торжественную службу в кафедральный собор. «Пели три хора: архиерейский, академический и семинарский, то раздельно, то сливаясь в один громаднейший хор, разносившийся обильным потоком звуков по всем частям собора и производивший поразительное впечатление. <...> Архиерейский хор выдавался, вообще, полнотою аккорда и, в частности, нежностью альтов и дискантов и еще больше силою басов и октав; академические — необычайной гармонией и приятностию теноровой партии; семинаристы же выдавались свежестью и высотой своих голосов; за ними слышались нежные голоса учениц и учеников духовных училищ и гимназисток» (Волж. вестн., 10 апр.). Днем Ш присутствует на торжественном акте в честь праздника на площади у городской думы, а после — в стенах 6-го училища.

По церковному канону просветители Кирилл и Мефодий были причислены к лику святых, поэтому празднование 1000-летия широко проводилось духовенством всей России. Был тщательно разработан церемониал праздника, и церковь использовала все свое влияние, чтобы программа строго выполнялась.

13 мая. С хором Духосошестввенской церкви Ш присутствует и поет на церемонии освящения места для постройки церкви Мефодия и Кирилла в Казани. «Освящение места было совершено преосвященным Палладием, в сослужении высшего казанского духовенства, в присутствии г. начальника губернии, представителей различных ведомств и огромной толпы народа» (Волж. вестн., 15 мая).

Июнь. Заканчивает занятия в 6-м городском училище. «Учиться я кончил, когда мне было лет тринадцать (двенадцать.— *Сост.*), и кончил, к удивлению родителей, даже с похвальным листом. Говоря по совести, я кемножко надул учителей. Дело в том, что к выпускному экзамену ученикам было предложено написать какой-нибудь рассказ из личной жизни. Я был твердо уверен, что не сумею написать такого рассказа, и решил, что будет гораздо лучше, если я спишу его из какой-нибудь книжки. И вот я откуда-то списал рассказ... За этот рассказ мне поставили высший балл — 5! <...> Помимо удачного рассказа, я покорила на экзамене сердца моих учителей еще и тем, что прочитал „Степь“ Кольцова и „Бородино“ Лермонтова так, как читают стихи актеры в дивертисментах, — с жестами, завыванием и другими приемами настоящего искусства. В „Бородино“ я спрашивал „дядю“, а он мне отвечал настоящим дядиным голосом. Все это очень понравилось учителям...» (Страницы... — Т. 1, с. 68—69).

В июне занятия в школе кончились фактически, официально же школу III окончил в сентябре (см. ниже).

Отец устраивает III-на на работу писцом в ссудную кассу. «„Ну,— сказал мне отец,— теперь ты грамотный! Надо работать. Ты вот все по театрам шляешься, книжки читаешь да песни поешь! Это надо бросить...“ <...> И, наконец, он объявил мне: „Я тебя пристроил в ссудную кассу Печенкина! Сначала без жалованья, а после получишь, что дадут“. <...> Прослужив два месяца бесплатно, я стал получать жалованье по 8 рублей в месяц. Служба была глубоко противна мне, но я гордился тем, что зарабатываю и помогаю матери жить. Работал я все-таки аккуратно и был на хорошем счету» (Страницы... — Т. 1, с. 69).

Летом. Посещает театральные представления в Панаевском саду. «...Играла оперетка, на открытой сцене действовали куплетисты и рассказчики. Я, конечно, посещал сад. Страшно интересовали меня артисты, но я почему-то боялся их и всегда наблюдал за ними только откуда-нибудь со стороны, из угла» (Там же).

Начало сентября. С хором 6-го городского училища под руководством Н. В. Башмакова III поет на открытии 19-го начального училища в Ближне-Архангельской слободе. «Пение учеников очень понравилось присутствовавшим на открытии, председателю училищного совета П. П. Перцеву и попечителю училища архитектору П. Е. Аникину, которые и дали ученикам за хорошее пение 5 руб. на гостинцы, а один из них произнес: „чувствуется, что из таких славных голосов должен выйти хороший артист“. Судьбе было угодно, чтобы из толпы ребятешек действительно один стал знаменитым артистом, а остальные „славные голоса“ расплылись в тине жизни. Шаляпин тогда пел первым дискантом» (Шаляпин в Казани. — РИЖ, с. 24).

15 сентября. Присутствует на торжественном акте городских начальных училищ в зале городской думы Казани. «Акт начался пением молебна. <...> ...Акт нынешнего года должен считаться „знаменательным событием“. Он доказывает, что городское общество усилило свои заботы о начальном образовании. <...> В конце акта ученикам и ученицам были розданы выпускные свидетельства, а также много похвальных листов, книг и картин. Акт закончился пением разных песен учащимися, около трех часов пополудни» (Волж. вестн., 17 сент.).

Получает свидетельство об окончании школы. «В 6-м училище хранится книга „для записи свидетельств, выданных на право пользования льготой, установленной п. 4, ст. 56 устава о воинской повинности“, в которой, между прочим, имеется отметка о выдаче свидетельства „Шаляпину Федору Иванову, сыну крестьянина Вятской губернии и уезда, села Логуновского, родившемуся 1 февраля 1873 года“, а также имеется и собственноручная следующая роспись Ф. И. о получении свидетельства: „Свидетельство получил за № 21 Федор Шаляпин“» (Шаляпин в Казани.— РИЖ, с. 24).

Около 15 сентября. Увольняется из ссудной кассы. «Вскоре я ушел от Печенкина. Не помню точно — почему, но уверен, что из-за театра, который убивал мое рвание к службе. Отец, разумеется, жестоко изругал меня. .» (Страницы...— Т. 1, с. 70).

Конец сентября. Уезжает в г. Арск Казанской губ. в двухклассное училище с преподаванием ремесел. «Отец... тотчас же отправил учиться в заштатный город Арск. <...> Думаю, он сделал это не только из желания видеть меня мастеровым, но главным образом потому, что знал: в Арске нет театра. Из всех городов, стоящих на земле, Арск — самый скучный и ненужный. Первый раз я покинул родителей и ехал куда-то один, с земским почтарем евреем Гольцманом, очень милым человеком. Стояла чудесная, сухая осень» (Там же).

Ш не прав, указывая причину, побудившую И. Я. Шаляпина отправить сына в Арск. Главная причина была в появившейся возможности устроить мальчика в училище в качестве земского стипендиата, то есть с содержанием за счет Казанской уездной земской управы, что было существенным облегчением для семьи.

Ш-на принимают в Арское двухклассное училище в первое отделение второго класса. «Я избрал для себя столярное ремесло. Мне понравилось, что ученики старших классов сами для себя делают шкатулки. Но вскоре это ремесло показалось мне отвратительным, потому что учитель-мастер бил учеников, а меня чаще других, — всеми инструментами и всяким материалом, бил угольниками и досками, толкал в живот фуганком, стучал по голове шерхебелем. Я попросил, чтобы меня перевели в переплетную: там меньше тяжелых инструментов и удар книгой по голове не вызывает такой боли, как удар доской в пол-

вершка толщины. Переплетать книги я научился очень быстро и довольно искусно» (Страницы...— Т. 1, с. 70). «Новичок Шаляпин... с особым усердием принялся за свое ученическое дело. Способный ученик, порядочный певец, хороший гимнаст, искренний сотоварищ и довольно по своим летам развитый мальчик, он не замедлил сделаться душою нашего ученического кружка, жившего при общежитии училища» (Туков Д. Ф. И. Шаляпин в качестве земского стипендиата при Арском двухклассном училище.— Волж. вестн., 1903, 8 ноября).

Ш осваивается в Арском училище, но придирки одного из преподавателей делают его жизнь там настолько безрадостной, что он решается на побег в Казань, его догоняют и возвращают в училище.

Декабрь. Из-за болезни матери Ш возвращается из Арска в Казань. «Вдруг пришло письмо отца: опасно захворала мать, смотреть за нею некому, и я должен немедленно ехать домой. Я поехал с попутчиком, с обозом. Ехать было страшно холодно. Я коченел, а ехали шагом. Но зато какое наслаждение пить чай с черным хлебом на постоялом дворе! Мать действительно была страшно больна. Она так кричала от страданий, что у меня сердце разрывалось, и я был уверен, что она умрет. Но ее перевезли в клинику, и там профессор Виноградов вылечил ее. Мать до конца дней говорила о нем почти благоговейно» (Страницы...— Т. 1, с. 70).

Е. М. Шаляпина была одной из самых последних пациенток выдающегося терапевта профессора Н. А. Виноградова. 1 января 1886 г. он умер от воспаления легких.

1886 год

Январь. По выздоровлении матери Ш снова начинает петь в церковном хоре, а в свободные вечера и при наличии «свободных» денег посещает спектакли в городском театре.

Именно в это время Ш мог видеть «Медею» с Пальчиковой, о которой он пишет в своих воспоминаниях. По театральным объявлениям казанских газет «Медей» в этом сезоне шла только 2 и 15 января, если не считать спектакля 1 декабря 1885 года, когда Ш был еще в Арске.

22 января. Присутствует на представлении оперы Дж. Мейербера «Пророк» («Иоанн Лейденский») в Казанском городском театре, с Ю. Закржевским, Е. Инсаровой, Л. Лялиной, В. Любимовым, С. Ильяшевичем (Волж. вестн., 22 янв.). «Была объявлена опера Мейербера „Пророк“, причем на афише было напечатано, что на сцене будет настоящий каток. Разумеется, это была сенсационная приманка для казанской публики, и в том числе для меня. <...> Но должен признаться, что первый оперный спектакль, мною услышанный, потряс меня не музы-

кальным великолепием, не величию темы, не даже сенсационным катком, — вообще, не качествами, обращенными к моему художественному бескорыстию, а одним побочным обстоятельством весьма низменного эгоистического свойства. На представлении „Пророка“ я сделал открытие, ошеломившее меня своей неожиданностью. На сцене я увидел моих товарищей по церковному хору! Их было одиннадцать мальчиков с избранными голосами. Так же, как старшие певцы, они вдруг становились в ряд на авансцене и вместе с оркестром, сопровождаемые палочкой дирижера, которую он держал в руке, облаченной в белую перчатку — цели: «Вот идет пророк венчанный...» (Маска и душа. — Т. 1, с. 224).

24 января. Участвует в хоре мальчиков в опере Мейербера «Пророк» в Казанском городском театре. «Он [товарищ] дал мне ноты. Пения было всего несколько тактов. Я, как мог, постарался выучить. Приятель провел меня вскоре за кулисы, готовый посвятить меня в хористы, но, к глубокому моему огорчению, для меня не оказалось лишнего костюма. Так я и остался за кулисами, а все-таки подтягивал хору из-за кулис, чтобы по крайней мере запомнить как можно лучше эту несложную мелодию. Нехорошо радоваться чужой беде, но не скрою, что, когда в одно из представлений мне сказали, что один из хористов заболел и что я могу облачиться в его костюм и выйти вместе с хором на сцену, я соблезновал болящему весьма умеренно» (Там же).

27 января. «Пророк».

29 января. В газ. «Волжский вестник» (№ 23) музыкальный фельетон за подписью Н. З.: «„Пророк“, опера в 5-ти действиях, музыка Дж. Мейербера. (Спектакли 22, 24 и 27 января)»: «Лучше всего поставлены хоры первого и четвертого акта, в особенности общий ансамбль прославления пророка в соборе, за исключением, однако, мальчиков-альтов, которых лучше бы взять меньше числом, да получше качеством, строго-настрого запретив им гнусавить и затягивать ноты, — дурная привычка, приобретаемая в плохих певческих хорах».

«Пророк».

2 февраля. «Пророк».

16 февраля. «Пророк».

21 февраля. «Пророк», последний спектакль в сезоне.

Февраль — май. Принимает участие во всех народных увеселениях, проходивших в рабочих слободах Казани. «Прекрасно на Кабана летом, но еще лучше зимою, когда мы катались на коньках по синему льду и когда по праздникам разыгрывались кулачные бои... Сходились, с одной стороны мы, казанская Русь, с другой — добродушные татары» (Страницы... — Т. 1, с. 76—77).

20 июня. Поступает на службу в Казанскую уездную земскую управу. «Отец устроил меня писцом в уездную земскую управу, и теперь я ходил на службу вместе с ним. Мы переписывали...

сывали какие-то огромные доклады с кучей цифр и часто, оставаясь работать до поздней ночи, спали на столах канцелярии» (Страницы...— Т. 1, с. 74).

Дату установил С. Гольцман, обнаруживший в ЦГА ТатАССР прошение о зачислении на службу юного Ш-на (*Гольцман С. По следам одной фотографии.*— Комсомолец Татарии, 1980, 31 дек.).

Конец ноября. Постановлением Казанской уездной земской управы Ш зачисляется в штат. «...Определить для постоянных занятий в канцелярии в помощь двум писцам, сил которых недостаточно, мальчика Шаляпина, занимающегося уже в управе бесплатно с 20 июня, определив ему жалование по 10 рублей в месяц...» (цит. по: *Гольцман С. По следам одной фотографии.*)

1887 год

Ш продолжает петь в различных церковных хорах, преимущественно в хоре регента Константинова в церкви Екатерининской в Плетенях и в церкви Московских чудотворцев за Булаком (*М. К. Федор Иванович Шаляпин. Очерк жизни и деятельности.* М., 1902, с. 14).

У Ш-на начинается мутационный период. «Я продолжал петь в церковном хоре, но этим много не заработаешь. К тому же у меня „ломался“ голос» (Страницы...— Т. 1, с. 84).

Июль. Неудачно пытается выступить в маленькой роли жан-дарма в мелодраме «Бродяги» (перевод с французского П. Востокова) в любительской постановке режиссера Владимирова на летней сцене Панаевского сада. «Настал спектакль. Я не могу сказать, что чувствовал в этот вечер. Помню только ряд мучительно неприятных ощущений. Сердце отрывалось, куда-то падало, его кололо, резало. Помню, отворили дверь в кулисы и вытолкнули меня на сцену. Я отлично понимал, что мне нужно ходить, говорить, жить. Но я оказался совершенно не способен к этому. Ноги мои вросли в половицы сцены, руки прилипли к бокам, а язык распух, заполнив весь рот, и одервенел. Я не мог сказать ни слова, не мог пошевелить пальцем. <...> Перед глазами у меня все вертелось, многогласно хохотала чья-то огромная, глубокая пасть; сцена качалась. Я ощущал, что исчезаю, умираю. Опустили занавес, а я все стоял недвижимо, точно каменный, до поры, пока режиссер, белый от гнева, сухой и длинный, не начал бить меня, срывая с моего тела костюм жан-дарма» (Там же, с. 80—81).

Ш тяжело переживает свой провал, три дня не является домой и в управу, за что его увольняют со службы. «Наконец я решил пойти домой и вдруг дорогою сообразил, что уже три дня не был на службе. Дома меня спросили, где я был? Я что-то соврал, но мать грустно сказала мне: „Тебя, должно быть, про-

гонят со службы. Сторож приходил, спрашивал, где ты? На другой день я все-таки пошел в управу и спросил у сторожа Степана, каковы мои дела? „Да тут уж на твое место другого взяли“, — сказал он. Я посидел у него под лестницей и пошел домой» (Там же).

С. Гольцман обнаружил в ЦГА ТатАССР заявление секретаря земской управы А. А. Дудкина от 13 июля 1887 года, в котором говорится: «Ввиду необходимости составления каталогов школьного имущества временно приглашен быть для письменных занятий писец Лыков, которому имею честь просить выдать вознаграждение по усмотрению управы за 15 дней, отнеся часть этого расхода на жалованье, получаемое писцом Шаялиным, прогулявшим за это время 3 дня занятий без уважительных причин» (Гольцман С. По следам одной фотографии). Можно предположить, что упоминаемый здесь прогул Ш-на был вызван его неудачным дебютом в Папаевском саду.

Ш поступает на службу в судебную палату. «Кто-то надумил меня подать в судебную палату прошение о зачислении писцом. Меня зачислили. И вот я, сидя в душной, прокуренной комнате, переписываю определения палаты... <...> Все вокруг было строго, чинно и, внушая мне чувства весьма почтительные, заставляло меня думать, что не долго я прослужу во храме Фемиды» (Страницы... — Т. 1, с. 81).

7 августа. Наблюдает солнечное затмение, бывшее в Казани. «Небо было безоблачно, утро ясно, и вдруг на все стала ложиться скучная сероватая тень. Кто-то научил нас, мальчишек, закоптить стекла и смотреть на солнце сквозь них. Я смотрел. Солнце на глазах моих угасало, постепенно превращаясь в черный кружок. Я не верил глазам, отводил от них стекло, покрытое сажей, но и без стекла солнце все чернело, умаяясь. <...> Потом наступила секунда, когда солнца не было, а только черный круг, величиной с небольшую сковороду, торчал в небе, а от него красными иглами торчали бледные лучики. Было жутко — хоть плачь! Но тотчас же загорелся, засверкал золотой серпик. Солнце снова разгоралось, и стала таять удручающая тень» (Страницы... — Т. 1, с. 78).

1888 год

Около 10 мая. Участвует в панихиде и похоронах умершего в Казани артиста В. Н. Андреева-Бурлака (Стасов, т. 2, ч. 1, с. 212).

Лето. Теряет служебные бумаги судебной палаты, и за это его увольняют. «Не успевая переписать бумаги за часы службы в палате, я брал работу на дом. Однажды, получив жалованье, я отправился по лавкам покупать чай, сахар и разные припасы для дома; купил для себя какие-то книжки у букиписта. Еду домой и вдруг с ужасом замечая, что сверток определений палаты я потерял. Это было ужасно. Я почувствовал, что земля

разверзлась подо мной и я повис в воздухе... <...> Остаток дня я провел в оцепенении, ночь не спал, а утром, придя в палату, сказал о несчастье моем сторожам, которые поили меня кофе. На них это произвело очень сильное впечатление» (Страницы... — Т. 1, с. 82).

После увольнения из судебной палаты Ш долгое время остается без работы. «Дома меня ждали отец, мать, маленький братишка. Надо было жить. Надо работать. Мать пекла какие-то пироги и продавала их на улице по кускам. Этим не проживешь. В хоре я уже не мог петь — окончательно потерял детский голос. Целыми днями, полуголодный, я шлялся по городу, отыскивая работу, а ее не было. Выходил на берег Волги к пристаням и часами наблюдал за бойкой, неустанной работой сотен людей» (Там же, с. 83).

Осень. Пытается поступить в хор оперы, которую организывает А. А. Орлов-Соколовский в Казанском городском театре, но ему отказывают ввиду мутационного периода голоса. Тяжело переживает невозможность петь.

В этот хор поступает и около трех недель поет в нем А. М. Пешков (Горький), который был на пять лет старше Ш-на и у которого «взрослый» голос уже сформировался.

10 октября. После тринадцатилетней службы в земстве в связи с ухудшением зрения увольняется из канцелярии управы И. Я. Шаляпин. Материальное положение семьи Шаляпиных резко ухудшается (*Гольцман С.* По следам одной фотографии).

1889 год

1 февраля. Снова поступает на службу в Казанскую уездную земскую управу, «по бухгалтерскому отделению» (ЛГТМ, фотокопия с негатива № 3978).

Этому вторичному поступлению на службу в управу Шаляпина-сына предшествовало обращение с ходатайством от Шаляпина-отца о выдаче ему удостоверения о работе в земской управе. Уволившись со службы, И. Я. Шаляпин никак не мог устроиться в другое место. Единственным кормильцем семьи фактически стал Ф. И. В аттестации управы, подписанной 14 января 1889 года, Иван Яковлевич характеризуется весьма положительно (Комсомолец Татарии, 1980, 31 дек.).

Июнь — август. В свободное от службы время посещает по мере возможности спектакли опереточной труппы, игравшей в Панаевском саду, арендованном и переоборудованном антрепренером В. Б. Серебряковым.

Сентябрь — октябрь. Знакомится с помощником режиссера драматической труппы Казанского городского театра Н. Н. Боголюбовым, который так описывает это знакомство: «По моей должности помощника режиссера я заведывал приемом статистов для участия в спектаклях, и здесь мною было проявлено самое заботливое внимание к моим приятелям студентам. <...>

Однажды студенты, певшие в Петропавловской церкви, привели ко мне певчего, одних со мной лет, высокого, лохматого, худого блондина, одетого в косоворотку. Это был писарь земской управы — что на Грузинской улице — Федор Шаляпин. Он мне понравился своей внешностью и независимой манерой держаться. А так как он был еще и певчим, что было важно для комплектования случайных хоров в драме, то его зачислили в театр на штатную должность статиста с окладом 15 рублей в месяц. Этот несуразный на первый взгляд парень, с его мешковатой, как у молодого жеребенка, фигурой был по-настоящему влюблен в театр или, вернее сказать, рожден для театра» (Боголюбов Н. Шестьдесят лет в оперном театре. М., 1967, с. 16).

Ноябрь — декабрь. Выступает в массовых сценах и маленьких бессловесных ролях в драматических спектаклях антр. Серебрякова в Казанском городском театре, совмещая выступления со службой в управе (Там же, с. 16—17).

1890 год

Январь — февраль. Продолжает служить писцом по бухгалтерскому отделению в Казанской уездной земской управе и в качестве штатного статиста в Казанском городском театре (Боголюбов Н. Шестьдесят лет в оперном театре, с. 16—17).

4 января. Выступает в бессловесной роли «мясника» из толпы в драме Н. Пушкирева «Ксения и Лжедмитрий» в Казанском городском театре, антр. В. Б. Серебрякова. «В сцене, когда народ бревном вышибает ворота в Кремле и оттуда выступают поляки, должен был начаться бой, прекращающийся лишь с падением занавеса. На сцене действовали „поляки“ — студенты ветеринарного института в количестве тридцати человек и такое же количество студентов университета (моя гвардия!), изображавших „московский люд“ и „мясников“, во главе которых был Федор Шаляпин. Он был классически прекрасным „мясником“: открытый ворот красной рубахи, черная борода, бледное лицо. Он точно воссоздавал знаменитую картину Сурикова „Казнь стрельцов“!» (Там же).

В воспоминаниях Боголюбова, как и почти во всех воспоминаниях, которые написаны не по дневниковым записям, конкретные даты, названия и собственные имена не всегда точны. Однако изучение казанской театральной хроники того времени позволяет сделать необходимые коррекции и дополнения.

7 января. Выступает в повторном представлении драмы «Ксения и Лжедмитрий» (Волж. вестн., 9 янв.).

Факт участия Ш-на в этом спектакле позволяют установить опять-таки воспоминания Боголюбова. Описывая второй спектакль, он вспоминает: «Драка („поляков“ и „московского люда“. — *Сост.*) началась, но вся

режиссерская экспозиция по „геометрии“ Линтварева (постановщик спектакля. — *Сост.*) была сразу же опрокинута, молодежь увлеклась — и началась настоящая потасовка. Мои крики не помогли, свалка и шум на сцене увеличивались. А зрительный зал, захваченный реальностью стычки, стонал от восторга. Я бросился к переднему занавесу и приказал его опустить. Увы, это не помогло, и за опущенным занавесом битва, варьирясь, продолжалась с очевидным перевесом на стороне „поляков“. Я метался, как футбольный мяч, от одной группы к другой, но все напрасно... И вдруг все молниеносно прекратилось под действием сильной водяной струи, охладившей пыл бойцов. Это Шалапин догадался окатить враждующие стороны из пожарного брандспойта, стоявшего наготове у переднего занавеса. И побеждающие и побеждаемые бросились сразу в свои уборные переодеваться в сухое платье. Так был завоеван мир» (*Боголюбов И.* Шестьдесят лет в оперном театре, с. 17).

До конца февраля. Ш до конца зимнего сезона в антр. Серебрякова выступает в Казанском городском театре во всех драматических спектаклях; знакомится с искусством выдающихся гастролеров (Там же, с. 18—19).

29 марта. Ш в составе любителей и учащихся казанской музыкальной школы под руководством С. В. Гилева выступает в хоре и исполняет партию Зарецкого в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин», поставленной в Казанском городском театре (Там же, с. 19—20).

Апрель — май. По окончании зимнего сезона в городском театре Ш теряет дополнительный заработок (в качестве статиста) — существенное подспорье в бюджете семьи. «Дома было очень плохо: отец пил „горькую“ — теперь он напивался почти ежедневно; мать, быстро теряя силы, работала „поденщину“. Я продолжал петь в церковном хоре, но этим много не заработаешь» (Страницы... — Т. 1, с. 81).

Удрученный бедственным положением семьи, Ш задумывает уехать из Казани в поисках «лучшей жизни». «...Я хожу, точно проклятый, в тоске по работе, с неизбежным чувством жалости к матери. Уехать надо отсюда, несчастлив этот город для меня. Дальше куда-нибудь... Когда желание уехать созрело у меня в твердое решение, мне удалось уговорить отца с матерью переехать в Астрахань» (Там же, с. 83).

1 июня. Увольняется из Казанской уездной земской управы.

Факт определен по фотокопии с записки, в которой написано: «На память. Федор Иванович Шалапин в последнее время служил в Казанской уездной земской управе, по бухгалтерскому отделению, с 1-го февраля 1889 года по 1-е июня 1890-го года». В записке рукой Ш-на приписано: «Павел Иванович Глузман 74 Василий Андреевич Андреев (сапожник)». Негатив (№ 3978) с этого любопытного документа хранится в ЛГТМ.

Начало июня. Ш с родителями и младшим братом уезжает из Казани в Астрахань. «Мы продали все, что у нас было, и поехали вниз по Волге на пароходе „Зевеке“ в четвертом классе» (Страницы... — Т. 1, с. 83).

В Астрахани материальное положение семьи Шалапиных не

улучшается. «На другой же день (по прибытии в Астрахань.— *Сост.*) я пошел с отцом искать работы. Мы заходили в конторы, в лавки, всюду, где можно было открыть дверь. Нас встречали очень любезно, говорили с нами ласково и предлагали нам „подать прошение о зачислении“. Я подал разным местам и лицам не один, вероятно, десяток прошений, но ответов не имею до сего дня. А денег у нас не было, и мы потихоньку, но все более голодали» (Там же, с. 83—84).

Прирабатывает на жизнь пением в церкви. «Выручал немного мой голос, постепенно превратившийся в баритон. Я ходил в какую-то церковь, где мне платили рубль и полтора за всепошную» (Там же, с. 84).

Конец июня. Поступает в хор увеселительного сада «Аркадия» в Астрахани. «Я пошел туда и спросил у кого-то, не возьмут ли меня в хор? Мне указали человечка небольшого роста, бритого, в чесучовом пиджаке: „Это антрепренер Черкасов“. „Сколько тебе лет?“ — спросил он. „Семнадцать“ — сказал я, прибавив год. Он поглядел на меня, подумал и объявил: „Вот что: если ты хочешь петь, приходи и пой. Тебе будут давать костюм. Но платить я ничего не буду, дела идут плохо, денег у меня нет“. Я и этому обрадовался. Это хоть и не могло насытить меня с отцом-матерью, но все же скрашивало невзгоды жизни. Хормейстерша, по фамилии Жила, дала мне партитуру, в которой было написано: „Как на площадь соберутся, там и сям все снуют!“ Очень хорошо! Это был хор из „Кармен“. Вечером, одетый в костюм солдата или пейзана, я жил в Испании. Было жарко, горели огни, люди в ярких костюмах танцевали, пели. Я тоже пел и танцевал, хотя в животе у меня противно посасывало. Все-таки я чувствовал себя очень хорошо, легко, радостно» (Там же).

Ссорится с отцом и уезжает из Астрахани в Нижний Новгород. «Но когда я пришел домой и, показав отцу партитуру, похвастался, что буду служить в театре, отец взбесился, затопал ногами, дал мне пяток увесистых подзатыльников и разорвал партитуру в клочья. <...> Что мне было делать? Как вернуться в театр без партитуры? Я не пошел в театр и, разозлившись на отца, решил уехать в Нижний на ярмарку» (Там же, с. 84—85). «Мать с отцом решили, что, пожалуй, лучше, если я уеду: одним ртом меньше, а пользы от меня не видать. И вот я снова на пароходе, теперь на буксирном. Он тянул за собою несколько барж. По праздникам матросы на баржах пели песни, играли на гармошках, плясали бабы в ярких сарафанах. Было очень весело и волготно. Так как я умел петь народные песни, матросы охотно приняли меня в свою компанию, очень полюбили. С ними я и пил и ел» (Там же, с. 85).

Начало июля. Безуспешно пытается поступить в качестве рассказчика на открытую сцену в сад Очкина в Саратове, во время стоянки там парохода (Страницы...— Т. 1, с. 85).

Работает крючником в Самаре, грузит мешки с мукой, арбузы. «Грузили муку. В первый же день пятипудовые мешки умаяли меня почти до потери сознания. К вечеру у меня мучительно ныла шея, болела поясница, ломило ноги, точно меня оглоблями избили. Крючники получали по четыре рубля с тысячи пудов, а мне платили двугривенный за день, хотя за день я переносил не меньше шестидесяти, восьмидесяти мешков» (Там же, с. 86).

Середина июля. Приплывает на пароходе в Казань, по стечению обстоятельств остается в ней. «Доплыли до Казани. Я обрадовался, увидав родной город, хоть и неласков он был ко мне. <...> Оставив свой „багаж“ на пароходе у какого-то конторщика, рано утром я отправился к товарищу, который в свое время снабжал меня книгами из библиотеки Дворянского собрания... <...> Товарищ встретил меня радостно. Вечером мы с ним нашли еще двух старых приятелей, затем отправились в трактир... <...> Ночевать я пошел к товарищу. Он попросил свою мать, богомольную женщину, которая ходила ежедневно в 5 часов утра к заутрене, разбудить меня. Мой пароход уходил в 7 часов утра. Конечно, я проспал, хотя добрая женщина и будила меня. Пароход ушел, а с ним и мои вещи: любимый Беранже, три „Христос воскрес“, сочиненное мною и написанное лиловыми чернилами,— все драгоценное, что я имел» (Там же).

Поступает на службу писцом в духовную консисторию в Казани. «Я стал усердно искать работы и только после долгих поисков мне дали переписку бумаг по 8 копеек за лист в Духовной консистории. Бумаги относились главным образом к делам о „разводах“, и, переписывая их, я познакомился с невероятной, умопомрачительной грязницей, которую чрезвычайно тщательно разводили консисторские чиновники. Все они были самыми отчаянными пьяницами, каких я видел в жизни» (Там же, с. 87).

Июль—август. В свободное время Ш часто посещает театр, и в том числе спектакли опереточной труппы антр. В. Б. Серебрякова, игравшей в Панаевском саду. «Мне уже минуло 17 лет. В Панаевском саду играла оперетка. Я, конечно, каждый вечер торчал там» (Там же).

Конец августа. Ш заключает свой первый театральный контракт с антрепренером С. Я. Семеновым-Самарским па службу хористом на зимний сезон в Уфу, в Русскую комическую оперу и оперетту (Там же, с. 87—88).

Семенов-Самарский впоследствии так вспоминал об этом эпизоде: «В 1890 году я снял театр в Уфе у старого актера Полторацкого. Перед началом сезона я поехал в Казань со специальной целью набрать хор. И вот, когда весь хор у меня уже был собран, в один прекрасный день утром кто-то постучался в мою дверь в Волжско-Камских номерах. Вошел молодой человек, застенчивый, неуклюжий, длинный. Очень плохо одетый, чуть ли не на босу ногу сапоги, в калошах. Стал предлагать свои услуги в хор. Это и был знаменитый теперь Шаляпин. Хор у меня был уже сформирован, для Уфы он был даже слишком велик — человек около во-

семнадцати. Но Шаляпин произвел на меня удивительное впечатление своею искренностью и необыкновенным желанием, прямо горением, быть на сцене. „На самых скромных условиях, лишь бы только прожить“, — говорил он. Я ему предложил на первых порах 15 рублей в месяц и дал ему тут же лежавший у меня билет на проезд на пароходе Ефимова (ошибка памяти — Якимова. — *Сост.*). Когда он получил этот билет, казалось, что в ту минуту не было на свете человека счастливее Шаляпина» (Пб. газ., 1910, 17 сент.).

Начало сентября. Ш на пароходе отплывает из Казани в Уфу. «Прошло двое суток, и вот я, получив авансом две трети и билет второго класса на пароход Якимова, еду в Уфу. Был сентябрь. Холодно и пасмурно. У меня, кроме пиджака, ничего не было. Мать Петрова подарила мне старенькую шаль, которую я и надел на себя, как плед. Чувствовал я себя превосходно: первый раз в жизни ехал во втором классе и куда ехал! Служить великому искусству...» (Страницы... — Т, 1, с. 89).

По объявлениям газ. «Казанский биржевой листок» пароход Якимовых «Витязь» рейса Казань — Уфа отправлялся из Казани 7 сентября в 7 часов вечера и 13 сентября в 3 часа дня.

Около 17 сентября. Прибывает в Уфу, устраивается с жильем и вместе со всей труппой приступает к репетициям. «В тот же день я с Нейбергом нашел комнату у театрального музыканта по 14 рублей с головы. За эти деньги мы должны были получать чай, обед, ужин. <...> Начались репетиции. Нас было 17 мужчин и 20 женщин в хоре. Занимались мы под скрипку, на которой играл хормейстер, — милый и добродушный человек, отчаянный пьяница. Вдруг, к ужасу моему, начали говорить, что антрепренер „перебрал“ хористов и некоторые, являясь лишними, будут уволены. Я был уверен, что уволят именно меня. Но когда было предложено расчитать меня, хормейстер заявил: „Нет, этого мальчика надо оставить. У него недурной голос, и он, кажется, способный...“ Целый Урал свалился с души моей» (Страницы... — Т. 1, с. 90—91).

Семенов-Самарский описывает этот период так: «Вслед за мною прибыли группа и хор. И вот рано утром в дверь моего номера в гостинице робко постучал Федор Иванович, пришедший пешком с пристани, — а расстояние было не маленькое: версты две, три — весь в грязи. Я напоил его чаем, накормил. Так он и остался у меня в номере и с неделю прожил. Каждое утро я выдавал ему по пятак, Федор Иванович спускался вниз, покупал себе сайку, и мы вместе с ним распивали чай» (Пб. газ., 1910, 17 сент.).

26 сентября. Поет в хоре в спектакле «Певец из Палермо» А. Замара на открытии сезона Русской комической оперы и оперетты в Уфе, антр. С. Я. Семенова-Самарского. «Сезон начался „Певцом из Палермо“. Конечно, больше всех волновался я. Боже мой, как приятно было мне видеть на афишах мою фамилию: „вторые басы: Афанасьев и Шаляпин“. <...> Я надел испанский костюм, сделал себе маленькие усики, подвел брови, накрасил губы, набелился, нарумянился во всю мочь, стараясь сделать

себя красивым испанцем. <...> Внутри у меня тоже все дрожало от страха и радости. Я был, как во сне. Публика кричала, аплодировала, а я готов был плакать от волнения» (Страницы... Т. 1, с. 91).

Октябрь. Участвует во всех спектаклях антрепризы Семенова-Самарского, иногда исполняет маленькие роли. «Через месяц я уже мог стоять на сцене, как хотел. Ноги не тряслись, и на душе было спокойно. Мне уже начали давать маленькие роли в два-три слова. Я выходил на середину сцены и громкогласно объявлял герою оперетки: „Человек из подземелья хочет видеть вас!“ Или что-нибудь в этом роде. Группа и даже рачочие — все относились ко мне очень ласково, хорошо. Я так любил театр, что работал за всех с одинаковым наслаждением: наливал керосин в лампы, чистил стекла, подметал сцену, лазил на колосники, устраивал декорации. Семенов-Самарский тоже был очень доволен мною» (Там, же, с. 91—92).

9 октября. III в роли Пьеро, контрабандиста, в оперетте К. Миллекера «Гаспарон, морской разбойник». «Программа. Уфа. С дозволения начальства, во вторник 9 октября 1890 г. в городском театре артистами русской комической оперы и оперетты под управлением С. Я. Семенова-Самарского представлено будет „Гаспарон, морской разбойник“, оперетта в 3-х актах, музыка К. Мелликера (так в оригинале. — *Сост.*), пер. М. Я. Ярона. Действующие лица: Шарлотта, графиня Санта-Кроче — г-жа Террачиано; Баболен Назони, подеста Сиракуз — г. Жилин; Сандульфо, его сын — г. Пеняев; Граф Эрминио — г. Семенов-Самарский; Луиджи, друг графа — г. Никольский; Беноццо, трактирщик — Дунаев; Зора, жена его — г-жа Станиславская; Зенобия, приживалка графини — г-жа Зимина; Маристта, служанка графини — г-жа Вохминцева; Массачио, контрабандист, дядя Беноццо — г. Васильев; Руперто Картичелли, полковник — г. Смирнов; Заурини, лейтенант — г. Сахаров; Памфилио, Пьеро, Джузеппе, контрабандисты — г. Вишневецкий, г. Шалапин, г. Мешалкин; служитель суда — г. Немов; Бьянка, Маргарита, Изабелла, подружки Зоры — г-жа Уайт, г-жа Ларская, г-жа Васильева. Жители Сиракуз, солдаты, контрабандисты, моряки, крестьяне и пр. Действие в Сиракузах в 1820 г. Дирижер А. С. Апрельский. Режиссер С. Я. Семенов-Самарский. Начало в 8 часов вечера» (ЛГТМ, ГИК, № 15106/4).

Известно всего 6 программ-афиш, сохранившихся от первого театрального сезона Шалапина. Две из них были факсимильно воспроизведены в юбилейном шалапинском выпуске журнала «Рампа и жизнь», 1915 г.; четыре, из архива Ф. И. Шалапина, хранились у его дочери И. Ф. Шалапиной-Бакшеевой, которая незадолго до своей смерти передала две программы в отдел русской оперы ЛГТМ. Две, уже после ее смерти, с большей частью ее архива попали в ЦГАЛИ. Выявить все спектакли уфимского сезона не представилось возможным, так как единственная газета Уфы того времени «Уфимские губернские ведомости» не печатала театральных объявлений и театральной хроники.

Ноябрь. Участвует во всех спектаклях антр. Семенова-Самарского.

28 ноября. Участвует в благотворительном спектакле антрепризы. «Отчет по спектаклю труппы русской комической оперы и оперетты, данному в г. Уфе, в зимнем театре, 28 ноября 1890 года, половина сбора с которого предназначена в пользу Уфимских детских приютов» (Уфимские губернские ведомости, № 48, 1 дек.).

Какой именно спектакль шел в этот день, установить не удалось.

Около 18 декабря. Получает предложение от Семенова-Самарского выучить и спеть партию Стольника в опере С. Монюшко «Галька». «На святках решили поставить оперу „Галька“. Роль стольника, отца Гальки, должен был петь сценарист, человек высокого роста, с грубым лицом и лошадиной челюстью, — очень несимпатичный дядя. Он вечно делал всем неприятности, сплетничал, врал. Репетируя партию стольника, он пел фальшиво, не в такт, и наконец, дня за два до генеральной репетиции, объявил, что не станет петь, — контракт обязывает его участвовать только в оперетке, а не в опере. Это ставило труппу в нелепое положение. Заменить капризника было некем. И вот вдруг антрепренер, позвав меня к себе в уборную, предлагает: „Шалыпин, можете вы спеть партию стольника?“ Я испугался, зная, что это партия не маленькая и ответственная. Я чувствовал, что нужно сказать: „Нет, не могу“. И вдруг сказал: „Хорошо, могу“. — „Так вот: возьмите ноты и выучите к завтраму...“ Я почувствовал, что мне отрубили голову. Домой я почти бежал, торопясь учить, и всю ночь провозился с нотами, мешая спать моему товарищу по комнате» (Страницы... — Т. 1, с. 92).

Исполняет партию Стольника на генеральной репетиции. «На другой день на репетиции я спел партию стольника, хотя и со страхом, с ошибками, но всю спел. Товарищи олобрительно похлопывали меня по плечу, хвалили. Зависти я не заметил ни в одном из них. Это был единственный сезон в моей жизни, когда я не видел, не чувствовал зависти ко мне и даже не подозревал, что она существует на сцене» (Там же).

18 декабря. III впервые с успехом исполняет сольную партию Стольника в опере С. Монюшко «Галька» в городском театре в Уфе. Галька — Н. Террачиано, Йонтек — Дунаев, Януш — С. Семенов-Самарский. Дир. А. Апрельский. «Все время до спектакля я ходил по воздуху, верхка на три над землей, а в день спектакля начал гримироваться с пяти часов вечера. Это была трудная задача — сделать себя похожим на солидного стольника. Я наклеил нос, усы, брови, измазал лицо, стремясь сделать его старческим, и кое-как добился этого. <...> Взвился занавес. Затанцевали лампы. Желтый туман ослепил меня. Я сидел неподвижно, крепко пришитый к креслу, ничего не слыша, и только, когда Дземба спел свои слова, я твердым голосом, автоматиче-

ски начал... <...> Вытаращив глаза на дирижера, я пел и все старался сделать какой-нибудь жест. Я видел, что певцы разводят руками и вообще двигаются. Но мои руки вдруг оказались невероятно тяжелыми и двигались только от кисти до локтя. Я отводил их на пол-аршина в сторону и поочередно клал на живот себе то одну, то другую. Но голос у меня, к счастью, звучал свободно. Когда я кончил петь, раздались аплодисменты. Это изумило меня, и я подумал, что аплодируют не мне. Но дирижер шептал: „Кланяйся, черт! Кланяйся!“ Тогда я начал усердно кланяться во все стороны. <...> „Галька“ прошла раза три. Я пел стольника с успехом...» (Там же, с. 92—93).

Декабрь. Выступает в Уфе в концерте с группой бродячего фокусника. «Нельзя умолчать об одном курьезном случае — как Шаляпин выступал в качестве чтеца и рассказчика. Дело было так: в Уфу приехал бродячий, захудалый фокусник, вся труппа которого состояла из его же семьи. Сняв театр у нашего антрепренера на один свободный вечер — субботу, этот фокусник, находя, очевидно, свою программу представления недостаточно интересной, пришел на одну из репетиций и обратился к хористам с предложением принять в его вечере участие, обещая „солидную“ сумму за труды. Все отказались, и только один Шаляпин, выступив из толпы, смело произнес: „А, вот я!“ <...> Публики было немного. После двух-трех №№ семейства фокусника, на сцене появился Шаляпин; на нем был мой пиджак, который я ему дал, видя, что его порыжелый пиджак для чтения в „концертах“, хотя бы и таких, не совсем удобен. Пиджак этот был так тесен и короток, что являл собою живое подобие Тришкина кафтана, и вся фигура Шаляпина производила весьма комическое впечатление. Наконец, он начал читать стихотворение, но на середине его он вдруг остановился, помолчал и смущенно заявил: „Забыл“, и, махнув на публику рукой, медленно и тяжело поступью удалился за кулисы. Такой комический уход вызвал бурю аплодисментов, и Шаляпину пришлось бисировать. На „бис“ он начал рассказывать известный Бурлаковский рассказ про „Ветлянскую чуму“, но и тут неудача преследовала бедного чтеца. Как ни старался Шаляпин довести рассказ до конца, ему это не удавалось, и он несколько раз, не зная как кончить, начинал снова. Вторично махнув безнадежно рукой и с благодушной улыбкой удалился со сцены. Слова раздались аплодисменты и крики „бис“. В заключение Шаляпин довольно удачно рассказал о том, „как генеральский петух ухаживал за капитанской курицей“. Получив условленный „солидный куш“ — 30 коп.! — Шаляпин повел присутствовавших хористов угощать на свой первый „гастрольный гонорар“» (Пеняев-Бекханов И. Ф. И. Шаляпин. — РиЖ, с. 9—10).

Январь. Выступает в спектаклях антр. С. Семенова-Самарского в Уфе.

9 января. «В среду, 9 января 1891 года. Русская комическая опера и оперетта, представлено будет: „Граф Рожер де Линьоль“ (Дитя и перстень), комическая опера в 3-х действиях, музыка Одрана, перевод Г. Ярона. 1-е действие. Приказ короля. 2-е действие. Перстень. 3-е действие. Неожиданный сюрприз. Действующие лица: Граф Рожер де Линьоль — С. Я. Семенов-Самарский; Король Рене — г. Бородин; Оливье, сын его — г. Пеняев; Гриффардон, наставник Оливье — г. Жилин; Судья — г. Немов; Баригул, трактирщик — г. Никольский; Ришар, Ланори, друзья Рожера — г. Сахаров, г. Шаляпин; Жильетта Жиран — г-жа Станиславская; Розита, жена Гриффардона — г-жа Репникова; Г-н Шатонер — г. Смирнов; Г-н Боалорье — г. Афанасьев; Паж — г-жа Лианова; Шарлотта — г-жа Васильева. Пажи, неаполитанки, придворные, солдаты и крестьянки. 1-й акт в Париже, 2-й — в Неаполе, 3-й — в замке графа Рожера. Действие происходит около 1440 г. Начало в 8-м часов. Дирижер А. С. Апрельский. Режиссер С. Я. Семенов-Самарский» (ЛГТМ, ГИК № 15106/2).

18 января. В газ. «Волжский вестник» (Казань, № 16) заметка: «В заключение несколько слов об уфимском театре. Как известно, в настоящий сезон в Уфе гостит опереточная труппа под управлением С. Я. Семенова-Самарского. В общем состав труппы настолько порядочный, что даже оперы, за постановку которых берется труппа (до сих пор поставлены только „Галька“ и „Травиата“), проходят недурно. Так, например, поставленная на праздниках „Галька“, несмотря на отсутствие ансамбля и малочисленность хоров, сошла сравнительно порядочно, благодаря игре и пению г-жи Террачиано и г-на Дунаева, а также и умелому дирижированию небезызвестного и казанцам г. Апрельского. Удачно идет и оперетка, благодаря присутствию в труппе Е. С. Станиславской-Дюран».

8 февраля. Ш впервые выступает в партии Феррандо в опере Дж. Верди «Трубадур». Леонора — Н. Террачиано, Манрико — Дунаев, Ди Луна — С. Семенов-Самарский. Дир. А. Апрельский. «Вскоре ему (Шаляпину.— Сост.) удалось снова отличиться. Примадонна нашего театра, Террачиано, поставила 8 февраля 1891 г. в свой бенефис вердиевского „Трубадура“, в котором Шаляпину была поручена басовая партия Феррандо. Ф. И. и на этот раз пел с успехом, — шумные аплодисменты ясно о том свидетельствовали. Успех певца с этого времени стал расти crescendo, и ни для кого не стало тайной, что Шаляпин, помимо своего богатого голоса, обладает еще недоюжинным талантом, требующим большой над ним работы» (Пеняев-Бекханов И. Ф. И. Шаляпин.— РИЖ, с. 10). «В „Трубадуре“ я пел увереннее и даже начал думать, что, пожалуй, я не хуже других хори-

стов: хожу по сцене так же свободно, как и они» (Страницы... — Т. 1, с. 93).

Около 13 февраля. Впервые в жизни фотографируется в фотографии Анисимова на Казанской улице в Уфе.

Эта первая фотографическая карточка Ш-на хранилась в архиве И. Ф. Шаляпиной-Бакшеевой. Рукой Ш-на на ней была проставлена дата «13/II—1891». очевидно, день съемки или получения снимка.

15 февраля. «Русская комическая опера и оперетта. В пятницу, 15-го февраля 1891 г. В бенефис театрального оркестра представлено будет: „Нанон“, Оперетта в 3-х действиях, муз. Ричарда Жене, перевод[од] М. Ярон. Действие 1-е. Арест. Действие 2-е. Дуэль. Действие 3-е. Король побежден!! Действующие лица: Людовик XIV — г. Бородин; Г-жа де Ментенон — г-жа Ларская; Маркиз д'Обиньи — С. Я. Семенов-Самарский; Нинон — г-жа Репникова; Гаскон, паж Нинон — г-жа Террачиано; Маркиз Марсельяк — г. Жилин; Виконт Марсельяк — г. Пеняев; Нанон — г-жа Станиславская; Матвей — г. Нейберг; Бертрам — г. Лоцилов; Жером — г. Мешалкин; Пьер — г. Вишневский; Жак — г. Афанасьев; Тереза — г-жа Васильева; Лизетта — г-жа Карпова; Марион — г-жа Матусевич; Ла Платр — г. Немов; Бомбардини — г. Шаляпин. Гости, придворные, солдаты. Действие в Франции в половине 18 века, при дворе Людовика XIV. Начало в 8-м часов вечера. Дирижер А. С. Апрельский. Режиссер С. Я. Семенов-Самарский» (ЦГАЛИ, ф. 912, оп. 3, № 75).

19 февраля. Надписывает и дарит свою первую фотографию артисту Жилину. «Дорогому Михайлу Михайловичу г-ну Жилину от почитателя, его бывшего сослуживца в г. Уфе в сезон 1890/91 г. Федора Ивановича Шаляпина на память. Февраль 19-го 1891 года» (ЛГТМ, № 2446—206).

Февраль. Получает от антрепренера прибавку к жалованью в пять рублей. «Я отказывался от прибавки, говоря: мне уже достаточной наградой служит тот факт, что я играю. Но антрепренер убедил меня: „Пять рублей — деньги не лишние“. <...> В театре дела шли великолепно. Труппа и хор жили дружно, работали отлично. Случалось, и не редко, что после спектакля мы оставались репетировать следующий до 4 и до 5 часов утра. Дирекция покупала нам по бутылке пива на брата, хлеба, колбасы, и мы, закусив, распевали. Хорошо жилось!» (Страницы... — Т. 1 с. 93, 95).

Семенов-Самарский предлагает Ш-ну выбрать пьесу для бенефиса. «Недели за две до „прощеного воскресенья“ Семенов-Самарский сказал мне: „Вы, Шаляпин, были очень полезным членом труппы, и мне хотелось бы поблагодарить вас. Поэтому я хочу предложить вам бенефис“. Я чуть не ахнул. „Как бенефис?“ — „Так. Выбирайте пьесу, и в воскресенье утром мы е-поставим Вы получите часть сбора.“ К концу сезона у меня развилась храбрость, вероятно, граничащая с нахальством. У меня уже давно таилась в душе мечта спеть Неизвестного в „Асколь-

довой могиле“ — роль, которую всегда пел сам Семенов-Самарский.» (Там же, с. 95).

2 марта. Ш выступает в роли полицейского Держиморды в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», поставленной труппой Семенова-Самарского в бенефис артиста Васильева (РиЖ, с. 4)

3 марта, днем. Ш впервые выступает в роли Неизвестного в опере А. Н. Верстовского «Аскольдова могила» в свой первый бенефис в антр. С. Семенова-Самарского. «В „прощеное воскресенье“ я приклеил себе черную бороду, надел азам, подпоясался красным кушаком и вышел на сцену с вешлом в руке. Роль Неизвестного начинается прозой и, как только я начал говорить, мне сразу стало ясно, что я говорю по „средневоложски“, круто упирая на „о“. Это едва не погубило меня, страшно смутив. Но за арию „В старину живали деды“ публика все-таки аплодировала мне. Ужасно было слышать мне самого себя, когда я читал во втором действии монолог: „Глупое стадо! Посмотрим, что-то вы заговорите“. Публика улыбалась. После этого я решил, что мне необходимо учиться говорить „по-барски“ на „а“. После бенефиса Семенов-Самарский принес мне в конверте 50 рублей — подарок от публики, да кто-то из публики же подарил закрытые серебряные часы на стальной цепочке. Кроме того, от сбора „с верхушек“ мне очистилось рублей 30. Я стал богатым человеком. Никогда у меня не было такой кучи денег» (Страницы... — Т. 1, с. 95—96).

Вечером. «...В прощальный бенефис всей труппы представлено будет „Бедный Ионафан“, большая комическая опера в 3-х действ., музыка Миллекера, перев. с немецкого г. Арбенина. Действие 1-е. Картина 1-я. Виновата Эйфелева башня!! Картина 2-я. На волосок от смерти. Действие 2-е. Новая жизнь. Действие 3-е. Изнанка богатства. Действующие лица: Мистер Вандергольд, богатый американец — г. Дунаев; Ионафан Трипп — г. Пеняев; Тобиас Квикли, антрепренер — С. Я. Семенов-Самарский; Каталуччи, певец и композитор — г. Бородин; Бростолопэ, певец-бас — г. Шалаяпин; Профессор Дриандер — г. Немов; Гарриэт, его племянница — г-жа Террачиано; граф Новальский — г. Васильев; Арабелла, его сестра — г-жа Репникова; Голмес, адвокат — г. Никольский; Билли, Молли, слуги у Вандергольд — г. Жилин, г-жа Станиславская; Франсуа, инспектор игр в Монако — г. Немов; Мисс Бил, мисс Гунт, мисс Гранд, студентки Бостонского университета — г-жа Зиминая, г-жа Ларская, г-жа Вохминцева; Шарих — г. Никольский; Два полисмена — г. Афан[асьев] и Лоцилов; Три репортера — ***. Дирижер А. С. Апрельский. Режиссер С. Я. Семенов-Самарский. Начало в 8-м часов вечера» (РиЖ, с. 5).

Март. С группой артистов из труппы Семенова-Самарского едет из Уфы в Златоуст. «...Позвал меня к себе Семенов-Самарский и говорит: „Я с некоторыми из артистов еду с Златоуст. Хотим сыграть там несколько отрывков из опереток и да-

дим концерт. Вы знаете какие-нибудь романсы?“ Разумеется, я неистово обрадовался. Я знал арию Руслана „О поле, поле“, „Чуют правду“, „В старину живали деды“ и романс Козлова „Когда б я знал“ (Страницы... — Т. 1, с. 96).

Принимает участие в спектакле и концерте в помещении арсенала в Златоусте. «Решено было поставить акт „Синей бороды“, но вдруг оказалось, что Семенов-Самарский забыл взять с собою волосы и ему не из чего было сделать „синюю бороду“. Тогда я отрезал солидный клоч моих длинных волос, выкрасил их в синий цвет и предложил Самарскому. Он был тронут этим жестом. <...> „Но, Шаляпин,— сказал он, глядя на меня с улыбкой,— в концерте нельзя выступать таким машинистом в кожаной куртке, да еще с неестественной плешью на голове. Возьмите мой фрак и завейте себе волосы“. Я сделал все это, и вот первый раз в жизни я стою перед публикой во фраке. Публика смотрит на меня очень весело. Я слышу довольно глумливые смешки. Я знаю, что фрак не по плечу мне и что я, вероятно, похож на журавля в жилете. Но все это не смутило меня. Я спел „Чуют правду“. Меня наградили дружными аплодисментами. Понравилась публике и ария Руслана, и романс Козлова. Я очень волновался, но пел хорошо» (Там же, с. 96—97).

Апрель. Живет в Уфе, участвует в собраниях «Уфимского общества любителей музыки, пения и драматического искусства». «По окончании сезона местным обществом... задуман был оперный спектакль: предполагались к постановке 3-я картина 1-го акта оперы „Демон“ (Синодал, слуга и хор) и сцена у собора из оперы „Фауст“. За неимением исполнителя партий Слуги и Мефистофеля, члены о-ва обратились к Шаляпину, который к их удовольствию остался. Партии Слуги и Мефистофеля были поручены Шаляпину» (РиЖ, с. 11).

6 мая. Исполняет в любительском спектакле партию Старого слуги в сцене из оперы А. Г. Рубинштейна «Демон». «Спектакль два раза откладывался и состоялся лишь 6 мая 1891 г., когда за отъездом любительницы, принявшей на себя партию Маргариты, поставлена была лишь сцена из „Демона“. За участие в этом спектакле и за переписку нот Ф. И., певший под фамилией Прозорова, получил 10 рублей» (Там же).

Май. Поступает на службу в Уфимскую губервскую земскую управу в качестве писца. «...Решили, что лучше мне не уезжать из Уфы, а жить здесь, участвовать в любительских спектаклях и служить в управе, где председатель даст мне место рублей на 25-30. Я буду и петь и служить в управе, а тем временем доброжелатели мои соберут кучу денег на мою поездку в столицу для учения. Мне очень не хотелось служить в управе, но, соблазненный перспективой учиться, я снова начал переписывать какие-то скучнейшие бумаги неуловимого для меня смысла...» (Страницы... — Т. 1, с. 98—99).

Знакомится с хористами малороссийской труппы Г. И. Дер-

кача, приехавшей на гастроли в Уфу. «...Уже подошел май. В театре летнего сада появилась малороссийская труппа. Я тотчас же отправился в сад и завел знакомство с хористами. Все это были очень веселые люди в свитках нараспашку, в выпитых рубахах, с яркими лентами вместо галстуков. <...> ..Я однажды в трактире спел им что-то. „Слухай,— сказали хористы,— чего ж ты не поступаешь к нам?“ — „А консерватория?“ — „Да ну ее к бесу, ту консерваторию! У нас вот какая консерватория: ездим из города в город, вот и все! Хорошо, весело!“ „Да, заманчиво“,— подумал я. Пошел к управляющему труппой. Он послушал меня и сказал: „Что ж, поступайте! Сорок рублей дадим...“ Хорошее жалованье! Я совсем было решился поступить к малороссам, но вдруг мне стало жалко столоначальника с гитарой, его добрую жену, которая ухаживала за мною, как мать. <...> Труппа сыграла несколько спектаклей и уехала в Златоуст, откуда должна была перебраться в Самару. На другой день после ее отъезда я проснулся рано утром с ощущением гнетущей тоски о театре. Я чувствовал, что не могу больше оставаться в Уфе» (Там же, с. 100—101).

Начало июня. Ш уезжает из Уфы в Казань. «...Я взял в управе ссуду в 15 рублей, купил четвертку табаку, а вечером, раньше обыкновенного, отправился спать на сеновал. <...> В 7 часов утра я уже сидел на пароходе, терзаясь тем, что взял в управе ссуду, которую едва ли сумею возвратить» (Там же, с. 101).

Безуспешно пытается устроиться на работу в оперетку Любимова в Панаевском саду в Казани (Там же).

Конец июня. Уезжает из Казани в Самару. «...Я снова сел на пароход, отходивший в Самару, надеясь застать там малороссийскую труппу. В Самаре жили отец и мать. Я не однажды писал им, что у меня все идет великолепно, что я уже богат. Они отвечали мне, что живут плохо, но это „ничего“ и что вообще „слава богу“. Ехал я в темно-синей шевиотовой тулупке, надетой на голое тело. Грудь и шею закрывали гуттаперчевые манишка с воротничком. Галстук был тоже гуттаперчевый, но эдакий красивый, с веселыми крапинками» (Там же, с. 102).

Начало июля. Приезжает в Самару, поступает хористом в труппу Г. И. Деркача. «Неловко было являться к родителям таким франтом, и, приехав в Самару, я сначала отправился к малороссам. Управляющий труппой насмешливо поглядел на меня узенькими глазками и сказал: „Теперь вы нам не нужны“. Я, должно быть, побледнел. „Своих девать некуда,— добавил он, но тотчас же неожиданно предложил:— За 25 рублей в месяц возьму!“ „Черт с тобой!“— подумал я, тотчас же подписал контракт, взял аванс 5 рублей и бегом пустился к родителям. Их не было дома. На дворе, грязном и тесном, играл мой братишка. Он провел меня в маленькую комнатку, нищенски унылую. Было

ясно, что родители живут в страшной бедности. А как я могу помочь им? Пришел отец, постаревший, худой. Он не проявил особенной радости, увидав меня, и довольно равнодушно выслушал мои рассказы о том, как я жил, что собираюсь делать „А мы плохо живем, плохо!— сказал он, не глядя на меня.— Службы нет...“ Из окна я увидел, что во двор вошла мать с котомкой через плечо, сшитой из парусины, потом она явилась в комнате, радостно поздоровалась со мною и, застыдившись, сняла котомку, сунула ее в угол. „Да,— сказал отец,— мать-то по миру ходит“. Тяжело мне было. Тяжело чувствовать себя бесильным, неспособным помочь» (Там же, с. 102).

7 июля. В «Самарской газете» (№ 148) сообщение: «Сегодня в городском театре состоится первый спектакль малороссийской труппы артиста Деркача. Поставлена будет, как мы уже сообщали, одна из популярнейших пьес украинского репертуара — драма М. П. Старицкого — „Ой, не ходи, Грицю, на вечерниці“» «Первый спектакль малороссийской труппы Г. И. Деркача прошел с полным ансамблем. Самарская публика, много раз видевшая труппу Старицкого, отнеслась сначала с некоторым предубеждением, — однако после первого же акта начала примиряться, а после второго — относилась уже к артистам симпатично. <...> Хор срететован у г-на Деркача прекрасно, особенно мужской» (Самарская газета, 8 июля).

Около 9 июля. С труппой Деркача уезжает из Самары в гастрольную поездку. «В Самаре я прожил дня два и отправился с труппой в Бузулук, городок, где по всем улицам ходили огромные свиньи. В садике Общественного собрания тоже гуляли свиньи, куры, овцы. Из Бузулука поехали в Уральск, чтобы играть там в присутствии наследника-цесаревича, но так как у нас было лишнее время, решили заехать в Оренбург и отправились туда степью на телегах» (Страницы... — Т. 1, с. 102).

14 июля. В газ. «Оренбургский листок» (№ 29) заметка: «Малороссийская труппа г. Деркача дала уже два представления. В четверг, 11 июля труппою сыграны были „Несчастие коханья“ и затем в пятницу [12 июля] „Ой, не ходи, Грицю, та на вечерниці“ В труппе есть выдающиеся силы. Хороши хоры, особенно мужской. Такой большой труппы малороссов здесь еще не было. К сожалению, сборы по кассе очень слабы. Очевидно, оперная труппа выбрала все свободные деньги, и теперь идут в театр лишь записные любители, хотя малороссийские спектакли заслужили бы лучшего внимания как по обстановке, так и по исполнению пьес. Сегодня дают „Доки сонце зійде, роса очі виїсть“»

Здесь так и далее во всех спектаклях труппы Деркача III поет в хоре. В других частях в спектаклях особо не оговаривается

21 июля. В газ. «Оренбургский листок» (№ 30) сообщение: «Малороссийская труппа Г. И. Деркача дала на истекшей неделе еще два спектакля, из которых последним была оперетка

Котляревского „Наталка-Полтавка“, в бенефис г. Деркача. В труппе — свой оркестр, но все старания ее не увенчались успехом. Только г. Деркач получил хороший сбор за типичную роль выборного Макагоненка. Труппа отправилась играть в Уральск на празднике 300-летия войска».

Около 29 июля. С труппой Деркача приезжает в Уральск, участвует в спектакле на сцене городского театра. «Из Оренбурга мы поехали в Уральск, город, поразивший меня обилием грязи и отсутствием растительности. Посредине городской площади стояло красное кирпичное здание — театр. В нем было неуютно, отвратительно пахло дохлыми крысами и стояла жара, как в бане. Мы сыграли в этом склепе для усопших крыс один спектакль...» (Страницы... — Т. 1, с. 103).

31 июля. С труппой Деркача выступает в концерте на празднике 300-летия Уральского войска (Уральские войсковые ведомости, № 30, 4 авг.). «...На следующий день прибыл цесаревич, и нас отправили к атаману, где он завтракал, петь песни на открытой сцене. Хор у нас был небольшой, но чудесный. Каждый хорист пел с великой любовью, с пониманием. Я уже тогда был запевалой и с великим увлечением выводил: „Куковала та сиза зозуля“, „Ой, у лузи“ и прочие славные песни южан. <...> Пели мы часа три и удостоились получить за это царский подарок — по два целковых на брата. Антрепренеру же подарили перстень с красными и зелеными камнями. Город был обильно украшен флагами. Обыватели, бородатые староверы-казаки, — настроены празднично, но как-то чересчур степенно и скучновато» (Страницы... — Т. 1, с. 103).

Август. Гастролирует с труппой Деркача по волжским городам. «Из Уральского мы снова возвратились в Самару, потом поехали в Астрахань... Началась для меня пестрая, обильная впечатлениями, приятно-тревожная жизнь бродяги. Я уже совершенно свободно говорил и пел по-украински. Мне поручали маленькие роли. Я был доволен этой быстро бегущей жизнью, только иногда сердце сжимала горячая тоска о чем-то» (Там же, с. 104).

22 августа. В газ. «Астраханский справочный листок» (№ 184) объявление: «Сад „Аркадия“. В четверг, 22 августа, труппою малорусских артистов под управлением Г. О. Деркачева (ошибка в написании фамилии.— *Сост.*), представлено будет в первый раз „Ой не ходы, Грицю, та на вечерниці“, драма в 5 действ. с пением и танцами. Подробности в афишах».

23 августа. В газ. «Астраханский справочный листок» (№ 185) объявление: «Сад „Аркадия“. В пятницу, 23 августа... „Дай сердцю волю, заведе в неволю“, драма в 5 действ. и 5 картин. с пением и танцами, соч. Кропивницкого. В заключение „Свтанья на вечерниці“, оперетка в 1 действии с танцами».

25 августа. В газ. «Астраханский справочный листок» (№ 187) объявление: «Сад „Аркадия“. В воскресенье, 25 августа...

„Несчастие коханья“, драма в 5 действ., с пением, хорами и танцами, соч. Л. И. Манько. В заключение „Один пораздумав, другой утешив, або кто лаецця, той и каецця“, малорос. вод. в 1 действии, с танцами».

После 25 августа. С труппой Деркача гастролирует в Петровске (Махачкала), Темир-Хан-Шуре (Буйнакск), Узунь-Ада (Красноводск), Кизил-Арвате (Страницы...— Т. 1, с. 104).

Начало октября. С труппой Деркача выступает в нескольких спектаклях в Гражданском собрании в Ашхабаде (Украина, 16 окт.).

8 октября. «Вчера, 8-го октября, труппа г. Деркача выехала из Асхабада (старое написание названия.— *Сост.*) в Мерв, где даст несколько представлений, а затем в Самарканд. Нельзя не отдать полной справедливости хорошей игре малороссов» (Украина, 18 окт.).

Около 20 октября. С труппой Деркача выступает в Чарджуу. «Дорогой из Асхабада до Чарджуя я пережил нечто, что можно назвать и скверным, и смешным, смотря по вкусу. Когда я, сидя в вагоне третьего класса, ел хлеб и колбасу с чесноком, в вагон вошел Деркач, хозяин труппы, человек чудовищно и уродливо толстый. „Выбрось в окно чертову колбасу! Она воняет“,— приказал он мне. „Зачем бросать? Я лучше съем!“ Деркач рассвирепел и заорал: „Как ты смеешь есть при мне это вонючее?“ Я ответил ему что-то вроде того, что ему, человеку первого класса, нет дела до того, чем питаются в третьем. Он одичал еще более. Поезд как раз в это время подошел к станции, и Деркач вытолкнул меня из вагона. Что мне делать? Поезд свистнул и ушел, а я остался на перроне среди каких-то инородных людей в халатах и чалмах. Эти чернобородые люди смотрели на меня вовсе не ласково. Сгоряча я решил идти вслед за поездом. Денег у меня не было ни гроша. <...> Кое-как добравшись до [следующей] станции, я зайцем сел в поезд, доехал до Чарджуя и, найдя там труппу, присоединился к ней. Деркач сделал вид, что не замечает меня. Я вел себя так, как будто ничего не случилось между нами. Я очень опасался, что он оставит меня в этих странах...» (Страницы...— Т. 1, с. 105).

Около 25 октября. С труппой Деркача выступает в Самарканде. «Вот снова малороссы к нам пожаловали. Труппа господина Деркача внушительных размеров — 45 человек, свой хор и оркестр. Для первого раза была поставлена драма Манько „Несчастие коханья“ — вещь старая, шаблонная. Все лица в драме бесцветные. Игра в труппе г. Деркача шла очень бойко, хор пел стройно, оркестр отлично сыгранный, дикция, можно сказать, безукоризненная. Есть сильные голоса. <...> В общем игра довольно цельная, видна умелая рука, способная распорядиться и малыми силами» (Украина, 25 окт.).

Около 28 октября. «Второй спектакль малороссов собрал мало публики; причину этого можно отнести к достаточной заиг-

ранности пьесы „Ой не ходы, Грицю“, но труппа делает все, чтоб удовлетворить публику. Исполнители за малыми исключениями прекрасны, хоры, музыка — более чем хороши» (Украина, 28 окт.).

1 ноября. В Самаре от брюшного тифа умерла Е. М. Шаляпина.

Точная дата установлена С. Гольцманом по материалам архива ЗАГСа г. Куйбышева. Дата смерти Е. М. Шаляпиной, приведенная в трехтомнике (1 декабря), неверна.

3 ноября. Выступает в прощальном спектакле труппы Деркача в Самарканде. «Малороссы уехали. 3 ноября дан был прощальный спектакль, шла „Ніч під Івана Купайла“. Сама по себе незамысловатая пьеса благодаря исполнителям прошла живо и хорошо. <...> Разнохарактерный дивертисмент прошел также очень хорошо, г-жу Поварго, завоевавшую своим голосом симпатии публики, аплодисментами заставили исполнить на *bis* арию из оперы „Кармен“. Г. Чепурной прочел очень недурно несколько стихотворений; про его чтение можно сказать, что веселые и сатирические вещицы исполняются им гораздо лучше драматических, которые он несколько утрирует. Даже сам г. Деркач, так мало даривший нас своей игрой, рассказал нам, „як вин на тім світі бул“ и своими рассказами вызвал веселый смех и громкие аплодисменты. Молодой и хороший голос г-на Шеляпина заставил позабыть его неособенное умение держаться на сцене. Наконец прекрасный хор спел нам на прощанье две хватающие за душу малороссийские песни» (Украина, 8 ноября).

Приведенная выше заметка — первая из обнаруженных до настоящего времени театральных рецензий, где упоминается имя Шаляпина. Как и во многих других первых рецензиях, фамилия артиста дается с искажением.

После 3 ноября. Гастролирует с труппой Деркача по городам Средней Азии. «Наконец, довольно долго покруживши по Азии, мы вернулись в Баку...» (Страницы... — Т. 1, с. 106).

29 ноября. В газ. «Каспий» (№ 256) заметка: «27-го ноября из Узун-Ада прибыл антрепренер малороссийской труппы г. Деркач, он предполагает перевезти сюда (в Баку.— *Сост.*) свою труппу и дать несколько представлений в цирке-театре В. Вятского».

1 декабря. В газ. «Каспий» (№ 258) заметка: «В числе предстоящих театральных новинок можем указать на то, что с среды (4 декабря.— *Сост.*) на сцене тагиевского театра совместно с труппою г. Лассаль будет подвизаться и малороссийская труппа г. Деркача».

6 декабря. В газ. «Каспий» (№ 262) сообщение: «Спектакль малороссов, назначенный на 4-е декабря, не состоялся по случаю неприбытия труппы».

Там же объявление: «Театр Г. З. А. Тагиева. В пятницу, 6-го декабря, две полных оперетки в один вечер. Обществом русско-

малороссийских артистов, удостоенных высочайших посещений и наград, в лице распорядителя Г. И. Деркача представлено будет: 1. „Наталка Полтавка“, Малороссийская оперетка в 3-х действиях — Котляревского. 2. Артистами с. петербургской русской комич. оперы представлено будет: «Цыганский барон». Комич. опера в 3-х действиях, муз. И. Штрауса, перев. М. Ярона. Порядок спектакля: 1) „Цыганский барон“, 2) „Наталка-Полтавка“. Начало в 7¹/₂ час. вечера».

«...Мы вернулись в Баку; на афишах я увидел, что в Тагиевском театре играет французская оперетта м-ме Лассаль. В числе артистов были Семенов-Самарский и его жена — Станиславская-Дюран. Я сейчас же пошел к Семенову-Самарскому. Он принял меня радушно и обещал устроить у французов. В малороссийской оперетке мне жилось не очень легко, и я был рад возможности уйти из нее. Но когда я заявил об этом жене Деркача, комической старухе и на сцене, и в жизни, эта дама дико обозлилась на меня: „Мы хотели сделать из тебя человека, а что вышло? Что? Свинья вышла!“ Такие сцены для меня были не редкость, но так как труппа относилась ко мне довольно равнодушно и я никогда не чувствовал, что из меня пытаются что-то сделать, — неожиданный гнев хозяйки удивил меня. Я удивился еще более, когда хозяин отказал мне выдать паспорт. А когда я стал требовать, он зловеще предложил: „Пойдем в участок, я передам тебе паспорт при полиции!“ <...> Признаюсь, мне стало жутко. Я знал, как обращаются с людьми в полиции. <...> Я испугался и сказал хозяину, что паспорта мне не нужно, — я остаюсь в труппе. Мы возвратились в театр почти друзьями. Управляющий труппой был очень доволен этим. Но я все-таки вскоре перестал участвовать в спектаклях малороссийской оперетки. Это было вызвано таким грустным случаем: однажды, играя Петра в „Наталке Полтавке“, я получил телеграмму; в ней было сказано: „Мать умерла. Пришли денег. Отец“. Денег у меня, конечно, не было. Хозяину я был должен. Посидев где-то в углу, погоревав, я все-таки решил попросить у хозяина вперед. За 25 рублей в месяц я играл ответственные роли, тогда как некоторые хористы получали по 40. Выслушав меня, хозяин сунул мне 2 рубля. Я попросил еще. „Довольно, — сказал он. — Мало ли кто у кого умирает!“ Это меня взорвало, и я перестал ходить на спектакли. А вскоре труппа уехала из Баку» (Страницы... — Т. 1, с. 106).

Получение телеграммы от отца о смерти матери Ш связывает в своих воспоминаниях со временем прибытия в Баку и исполнения там партии Петра в «Наталке Полтавке». «Наталка Полтавка» в Баку была поставлена только один раз, 6 декабря. Е. М. Шаляпина умерла 1 ноября. Можно предположить, что телеграмму отец Ш-на послал только тогда, когда получил какие-то сведения о пребывании сына в Баку. И ушел из малороссийской труппы Ш после 6 декабря, но, очевидно, не сразу, а только тогда, когда Деркач перевел выступления своей труппы из театра Тагиева в театр-дирк Вятского-Васильева.

8 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. В воскресенье, 8-го декабря, артистами с. петербургской русской комич. оперы представлено будет во второй раз: I. «Фауст». <...> II. Обществом русско-малороссийских артистов... представлено будет: 1-й и 2-й акты драмы „Дай сердцу волю, заведе в неволю“. В заключение 2-го акта поставлен будет большой разнохарактерный Дивертисмент, состоящий из пения и танцев. <...> Анонс. Завтра, в понедельник 9-го декабря, в бенефис О. В. Светловой, представлена будет в первый раз новая пьеса: „Несчастие кохання“, драма в 3 д.» (Каспий, 8 дек.).

10 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ... В бенефис С. Я. Семенова-Самарского представлено будет: I. „Секрет сатаны, или записки демона“. Комич. оп. в 3 д., муз. Феррона. II. 4-й акт из оперы „Трубадур“, муз. Верди. Сцена в темнице. III. ... „Сватаня на вечерных“». Малороссийская оперетка в 1 д. Порядок спектакля: 1) Трубадур, 2) Секрет сатаны, 3) Малороссийская оперетка» (Каспий, 10 дек.).

Там же сообщение: «Труппа малороссов, под управлением г. Деркача, подвизающаяся теперь на сцене тагиевского театра, совместно с опереточной группой, с 13-го декабря открывает ряд своих самостоятельных спектаклей в театре-цирке».

11 декабря. «Последний спектакль малороссов. Театр Г. З. А. Тагиева. ... При участии артиста Г. А. Вальеро представлено будет: „Сватаня на гончаривци“. Малороссийская оперетка в 3 д., с пением и танцами, соч. Основьяненка. Артистами с. петербургской русской комич. оперы представлены будут 2-й и 3-й акты оперетки „Зеленый остров“, в 3 д., муз. Лекока, текст перевода Г. С. Вальяно. <...> Порядок спектакля: 1) Зеленый остров, 2) Сватаня на гончаривци» (Каспий, 11 дек.).

Около 11 декабря. Поступает в хор труппы «французской оперетки» Лассалья. «Я остался в городе [Баку] без паспорта и поступил в хор французской оперетки, где французом было человека три-четыре, а остальные евреи и земляки. Дела оперетки шли из рук вон плохо. Но, несмотря на это, мы превесело распевали разные слова, вроде: „Колорадо, Ниагара, Шарпантье и оде-ви...“ В Баку не очень строго относились к иностранным языкам, и чепуха, которую мы пели, добродушно принималась за чистейший французский язык. Денег мне не платили. Только однажды управляющий группой нашел, что хористу французской оперетки не подобает гулять в мохнатой текинской шубе, дал мне записку в какой-то магазин, и я получил из магазина драповое на вате пальто» (Страницы... — Т. 1, с. 106—107).

12 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ... Артистами с. петербургской русской комической оперы представлено будет „Гальяка“. Опера в 4-х действ., муз. Монюшко» (Каспий, 12 дек.).

До сих пор не обнаружена ни одна программа этого театрального сезона III-на. Зная о добром отношении к молодому певцу со стороны С. Я. Семенова-Самарского, одного из премьеров «французской» труппы,

можно предположить, что и здесь Шаляпина благодаря его исключительному голосу и редкой музыкальности также поручали небольшие ответственные партии в операх и опереттах, тем более, что репертуар был во многом сходен с репертуаром уфимской антрепризы. Поэтому берем на себя смелость включить в летопись все спектакли бакинской «французской оперетты».

13 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...В бенефис артистки М. В. Смирновой представлено будет в 1-й раз по возобновлении: 1. „Донна Жуанита“, ком[ическая] оп. в 3 д., муз. Зуппе. 2. „Ночное“. Сцена с пением в 1 действ., соч. Стахеева...» (Каспий, 13 дек.).

15 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...В бенефис суфлера В. Ф. Бильяни представлено будет во 2-ой раз. I. „Апаюн, водяной дедушка“. Большая опера буфф в 3 д., муз. Миллекера. II. 3-й и 4-й акты оперы „Травиата“. Опера в 4 действ., музыка Верди. Порядок спектакля: 1) Травиата, 2) Апаюн. Начало ровно в 8 час. вечера. Анонс. В понедельник, 16-го декабря, представлено будет, с новым распределением ролей: „Бедный Ионафан“, ком[ическая] опера в 3 д., муз. Миллекера» (Каспий, 15 дек.).

17 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...В бенефис артиста Г. А. Вальеро представлено будет: I. В 1-й раз новая пьеса „Малабарская вдова, или Тайны великой Индии“. Большая опера-буфф в 3 д. и 6 карт., перев. с французского Г. А. Вальяна, муз. Э. Гервэ [Ф. Эрве]. II. Сицилиану из оперы „Cavaleria rusticana“, соч. Масканьи. III. Сцены подводного царства из 3 акта оперы „Русалка“, муз. А. С. Даргомыжского. IV. Сцена Ленского из оперы „Евгений Онегин“, муз. П. И. Чайковского. Порядок спектакля: 1) Cavaleria rusticana, 2) Русалка, 3) Евгений Онегин, 4) Малабарская вдова» (Каспий, 17 дек.).

18 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...В пользу инвалидов представлена будет новая пьеса, имеющая всюду громадный успех: „Сатаниэль“. Большая комич. опера в 3 д. и 6 карт., муз. Феррона» (Каспий, 18 дек.).

19 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...„Нищий студент“. Комич. оп. в 4 д., муз. Миллекера. Начало ровно в 8 час. вечера» (Каспий, 19 дек.).

20 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...В бенефис хора, представлено будет: „Орфей в аду“. Большая оп. буфф в 3 д., музыка Оффенбаха, текст Викт. Крылова» (Каспий, 20 дек.).

Там же заметка: «Назначенные на среду, 18-го декабря, театральные представления как опереточной труппы в театре Тагиева, так и малорусской в цирке,— не состоялись. Вообще в нашем театральном мире чувствуется что-то неладное. Спектакли посещаются плохо, сборы упали. Говорят о каких-то неудовольствиях хористок, благодаря чему некоторые из них будто бы покинули труппу Лассалья и уехали в Тифлис. В свою очередь и из хора Деркача, если верить слухам, известное число лиц пере-

шло на опереточную сцену. Об этом, конечно, нельзя не пожалеть, потому что оба хора были более или менее приличны, благодаря именно тому, что они достаточно уже спелись, и как убыль малороссийского хора, так и замена в опереточном старых хористок новыми, из „малороссок“, вряд ли принесут пользу делу, а не послужат в ущерб ему».

22 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. . . „Али-Баба, или Сказки тысячи одной ночи“. Большая опера-феерия в 3-х действиях и 8-ми карт., муз. Леока. Либретто Альберто Ванлоо и Вильяма Бюснах, пер. с француз. Г. А. Арбенина» (Каспий, 22 дек.).

Там же заметка: «Малороссийский хор, как нас заверяет г. Деркач, нисколько не пострадал в своем составе, так из его хористок, вопреки сообщению в № 274 (273.— *Сост.*) „Каспия“, ни одна не перешла в опереточную труппу, а сделал это один хорист, но взамен его приглашены другие».

26 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. . . „Али-Баба, или Сказки тысячи и одной ночи“» (Каспий, 25 дек.).

29 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. В воскресенье, 29-го декабря, артистами с. петербургской комич. оперы для первого выхода известной артистки театра „*Bouffes Parisiens*“ — г-жи Лассаль — представлено будет „Мамзель Нитуш“. Ком. оп. в 3 д. и 4 карт., муз. Гервэ [Ф. Эрве]. Начало ровно в 8 час. вечера. Анонс. Завтра, в понедельник, 30-го декабря, в бенефис Л. Л. Пальмского, представлено будет, с участием г-жи Лассаль, 1-й раз: „Жильета Жирар“, ком. оп. в 3-х д., муз. Одрана» (Каспий, 29 дек.).

31 декабря. «Театр Г. З. А. Тагиева. . . С участием. . . г-жи Лассаль. . . „Боккачио“. Комическая опера в 3-х д., муз. Ф. Зуппе, перевод В. Крылова» (Каспий, 31 дек.).

1892 год

1 января. В газ. «Каспий» (№ 1) объявление: «Театр Г. З. А. Тагиева. В среду, 1-го января, артистами с. петербургской русской комич. оперы с участием известной артистки театра „*Bouffes Parisiens*“ — г-жи Лассаль — представлено будет: I. 1 и 2 акты оперетки „Хаджи-Мурат“, муз. Деккер-Шенка. II. 2 и 3 акты оперетки „Корневильские колокола“, муз. Планкета. III. 2-й акт оперетки „Цыганский барон“, муз. Штрауса. Начало в 7½ час. вечера. Анонс. В четверг, 2-го января, предпоследний спектакль с участием г-жи Лассаль; представлено будет: „Кармен“, опера в 4 д., муз. Бизе. Труппа остается только на два спектакля».

3 января. «Последний прощальный спектакль. Театр Г. З. А. Тагиева. . . Представлено будет: I. „Прекрасная Елена“. Опера-буфф в 3 д., муз. Оффенбаха. 1-й и 2-й акты. II. „Сердце и рука“. Опера-буфф в 3-х д., муз. Миллекера. 2-й акт. III. „Три мушке-

тера“. Опера-буфф в 3 д., муз. Варнэ. Начало в 8 час. вечера» (Каспий, 3 янв.).

6 января. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...Представлена будет в первый раз новая пьеса: „Невеста из Вер-Пото“. Опера-буфф, в 3 д., муз. Одрана. <...> Анонс. Во вторник, 7-го января, спектакль с участием г-жи Лассаль» (Каспий, 5 янв.).

8 января. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...С участием известных оперных артистов г-жи Флаша-Вандерик и г. Вандерик, приглашенных на один только спектакль, представлено будет: „Фауст“. Опера в 5 действ., муз. Гуно» (Каспий, 8 янв.).

Партию Мефистофеля в этом спектакле исполнял Семенов-Самарский. Вероятно, Ш-ну была поручена партия Вагнера.

9 января. «Театр Г. З. А. Тагиева. ...С участием в последний раз известных оперных артистов Вандерик, представлено будет в 1-й раз: „Трубадур“. Опера в 4-х действ., муз. Дж. Верди» (Каспий, 9 янв.).

10 января. «Театр Г. З. А. Тагиева. ... В бенефис известной артистки... г-жи Лассаль, представлено будет в 1-й раз: „Тонкий дипломат, или Ниниш“. Оперетка в 3-х актах, музыка Буллер» (Каспий, 10 янв.).

Этот спектакль оказался последним, дальнейшие не состоялись из-за неурядиц в денежных расчетах антрепренера группы с арендатором театра.

15 января. В газ. «Каспий» (№ 11) заметка: «Сегодня, во вторник, группа г. Лассалья уезжает в Тифлис, закончив дела с дефицитом около 1.500 рублей». «...Оперетка лопнула, и я буквально остался на улице. Пальто пришлось продать. Питаться нужно было осторожно: только чаем и хлебом. А уже наступила зима. Подул холодный ветер. С неба посыпалась крупа. Полились бесконечные дожди. Спать на лавках в саду было уже невозможно. Я и двое моих товарищей забирались в деревянный цирк, пустовавший в то время, и спали там на галерке, кутаясь в мою текинскую шубу все трое. Шуба была очень обширна, но все-таки ее не хватало на троих, и, должно быть, поэтому мои товарищи внезапно скрылись, ни слова не сказав мне. Теперь одному мне стало теплее спать, но еще труднее жить...» (Страницы... — Т. 1, с. 107).

Конец января — начало февраля. Ш очень бедствует без работы. «Предлагал себя певчим в соборный хор, но безуспешно. Я был так растрепан, грязен, что меня, вероятно, приняли за пьяницу и вора. Начал работать с крючниками на пристани „Кавказ и Меркурий“ по 30 копеек в день. Это немного поддержало меня. Но тут разразилась холера, сразу принявшая характер ужасный: люди корчились на улицах, там и тут валялись трупы, которые не успевали подбирать солдаты, вымазанные дегтем. Смерть гуляла по городу, точно губернатор. Крючники разбежались со страха. Я снова остался без работы и хлеба, питаюсь

почти исключительно морской опресненной водою, которую пил весь город» (Страницы...— Т. 1, с. 108).

Середина февраля. Перезезжает из Баку в Тифлис. «Вдруг Фортуна улыбнулась мне: я нашел на улице ситцевый платок с узелком на одном конце его, а в узелке оказалось четыре двугривенных. Я тотчас же бросился в татарскую лавку есть ляликэбаб, наелся, пошел на вокзал и, предложив кондуктору оставшиеся деньги, попросил его отвезти меня в Тифлис. Кондуктор оказался добрым малым. Он взял с меня до Тифлиса только 30 копеек. И вот на тормозной площадке товарного вагона я добрался до Тифлиса» (Там же).

Около 20 февраля. III при содействии Семенова-Самарского поступает в оперную антрепризу Ключарева (Рискгань). «Каким-то образом я узнал, что в городе [Тифлисе] Семенов-Самарский и что офицер Ключарев собирает оперную труппу в Батум. В эту труппу вступали: Вандерик и Флята-Вандерик, были выписаны: Вальтер, Люценко, Круглов. Среди хористов я встретил Нейберга и двух товарищей, бросивших меня в Баку. Был великий пост. По-русски петь запрещалось, а потому опера приняла название итальянской, хотя итальянцев в ней было только двое: флейтист в оркестре и хорист Понтэ, мой знакомый по Баку, очень славный человек» (Там же).

Упоминаемая в тексте Флята-Вандерик на самом деле Флаша-Вандерик, сопрано, а Вальтер — очевидно, премьер труппы, тенор Г. А. Вальеро.

20 февраля. В газ. «Анонс» (№ 51) заметка: «Известное Тифлису русское опереточное товарищество (ex-дирекция Ласаль), подвизавшееся в последнее время в Батуме, осталось так довольно сделанными делами, что решило основаться там на весь великий пост, дополнив свою труппу г-жой Флаша, гг. Вандерик, Кателли, Франковским и Коридзе и сформировав итальянскую оперу. Оркестр будет взят из казенного театра. Делу можно заранее предсказать полный успех».

Около 23 февраля. В составе «итальянской оперы» III приезжает в Батум.

23 февраля. В газ. «Батум» (№ 535) объявление: «Итальянская опера. Город Батум. Железный театр. В воскресенье, 23-го февраля 1892 года, труппою оперных артистов с участием известных артистов большой оперы в Париже г-жи Флаша Вандерик и Г. Э. Вандерик представлено будет: „Трубадур“ (Il Trovatore). Опера в 4-х действ., муз. Верди. Хор и оркестр тифлисской оперы под управлением г. В. О. Шпачек».

Пока не обнаружена ни одна батумская программа этой антрепризы, но надо полагать, что в этом спектакле III пел партию Феррандо. Есть сведения (кроме воспоминаний самого III-на), что он пел здесь многие более или менее ответственные оперные партии: «В этой труппе Шалыпин получал сперва 60 руб., а потом 75 в месяц жалованья, пел то в качестве хориста, то в качестве солиста. Ему пришлось петь разнохарактерные партии. Заболел как-то Семенов-Самарский, а за него пел Шалыпин партию кардинала Броньи в опере „Жидовка“, выучивши эту партию в дв.

дня. Затем пел Валентина в „Фаусте“, Феррандо в „Трубадуре“ и т. д. При переездах Шаляпин сам запаковывал бутафорию и вообще исполнял всевозможные поручения» (РиЖ, с. 14—15).

28 февраля. В газ. «Батум» (№ 536) объявление: «Железный театр. ...Труппою оперных артистов с участием известной артистки большой оперы в Париже г-жи Флаша Вандерик представлено будет концертное пение: „Кармен“. Муз. Бизе, 4 действ. Оркестр Тифлисской оперы. Дирижер В. О. Шпачек. Начало в 8 час. вечера».

2 марта. «Железный театр. ...Труппою оперных артистов с участием известной артистки большой оперы в Париже г-жи Флаша Вандерик и вновь приглашенной певицы тифлисской оперы г-жи Запольской представлено будет концертное пение: „Норма“. Муз. Беллини, 4 действ.» (Батум, 1 марта).

Очевидно, именно в этом спектакле Ш впервые выступает в партии Оровеза: «Вскоре меня заставили петь Оровезо в „Норме“, для чего я должен был переписать свою партию по-итальянски русскими буквами. Воображаю, как сладостно звучал итальянский язык в моих устах!» (Страницы... — Т. 1, с. 108).

6 марта. «Железный театр. ...Дано будет концертное отделение, при участии г-жи Флаша Вандерик, г-на Франковского и г-жи Алмазовой. Представлено будет концертное пение: при участии Н. Л. Люценко, „Травиата“. 2, 3 и 4 акты» (Батум, 5 марта).

8 марта. «Железный театр. ...Труппою оперных артистов с участием известной артистки большой оперы в Париже г-жи Флаша Вандерик, Э. Г. Вандерик и артистов казенного тифлисского театра г-жи Алмазовой и г-на Франковского представлено будет концертное пение: „Аида“, 4 акта, муз. Верди» (Батум, 8 марта).

12 марта. «Железный театр. Труппою оперных артистов в бенефис г-жи Флаша Вандерик дано будет по желанию публики, во второй и последний раз, 1) концертное пение из оперы „Норма“, 4 действ., муз. Беллини; 2) сцена из оперы „Евгений Онегин“. Музыка Чайковского. Оркестр Тифлисской оперы. Дирижер В. О. Шпачек. Начало в 8 час. вечера» (Батум, 12 марта).

21 марта. В газ. «Новое обозрение» (№ 2835) заметка «Из Кутаиса»: «У нас в настоящее время гастролируют г-жа Флаша-Вандерик, m-lle Иляшенко, гг. Вандерик и Франковский, с хором женским и мужским и даже маленьким оркестром в 9 человек. В воскресенье (15 марта.—Сост.) они дали в городском театре „Норму“, сегодня, 17-го марта, идет „Трубадур“ и готовится к постановке „Аида“. Г-жа Флаша-Вандерик и сам Вандерик прекрасно исполнили свои партии в „Норме“, остальные не портили ансамбля. <...> Из Кутаиса названные артисты предполагают ехать в Батум».

Судя по объявлениям в газете «Батум», труппа Ключарева после 12 марта выезжала на гастроли из Батума в Кутаис, а около 22 марта снова возвратилась в Батум, где продолжила свои выступления до 7 ап-

репя. Сам же Шаляпин вспоминает: «Из Батума перебрались в Кутаис. Здесь я с честью пел кардинала в „Жидовке“, Валентина в „Фаусте“, но вскоре кто-то из артистов — черт его побери — украл жену Ключарева, хозяина дела, уехал с нею, и опера разлезлась» (Страницы... — Т. 1, с. 108). Но все это никак не совпадает с газетной хроникой и театральными объявлениями. Более того, спектакли антрепризы Ключарева шли даже в мае (в Тифлисе).

22 марта. В газ. «Батум» (№ 543) объявление: «Итальянская опера. Город Батум. Железный театр. В воскресенье, 22-го марта 1892 года, труппою оперных артистов дано будет концертное пение из оперы: „Русалка“, 4 действ., муз. Даргомыжского. Начало в 8 час. вечера».

24 марта. В газ. «Анонс» заметка: «Труппа оперных артистов, подвизающаяся в Кутаисе и Батуме, делает прекрасные дела. Репертуар состоит из опер: „Норма“, „Жидовка“, „Аида“, „Риголетто“, „Русалка“, „Галька“, „Травиата“, „Трубадур“ и т. п. Прием публикой оказывается вполне сочувственный, сборы не оставляют желать лучшего».

27 марта. «Железный театр. ... Дано будет концертное пение из оперы: „Жизнь за царя“, 4 действ., муз. Глинки. Оркестр Тифлисской оперы. Дирижер В. О. Шпачек. Начало в 8 час. вечера» (Батум, 26 марта).

7 апреля. «Железный театр. ... Труппою оперных артистов с участием известных артистов большой оперы в Париже г-жи Флаша Вандерик, г. Вандерик дано будет „Жидовка“. Опера в 5 действ., муз. Галеви. Оркестр Тифлисской оперы. Дирижер В. О. Шпачек. Начало в 8 час. вечера. Цены местам обыкновенные». (Батум, 5 апр.).

До этого в газ. «Батум» (№ 545) от 29 марта был помещен анонс: «Назначенное на воскресенье 29 марта 1892 года концертное пение из оперы „Жидовка“ отменяется». Думается, что именно здесь, а не в Кутаиси, Ш впервые выступил в этой опере, заменив заболевшего Семенова-Самарского.

18 апреля. В газ. «Тифлиссский листок» (№ 89) театральное объявление: «В непродолжительном времени в тифлисском казенном театре, проездом через город Тифлис, труппою оперных артистов, под управлением Р. Рискланье (Рискганье.— *Сост.*) дано будет несколько опер. <...> Главный администратор С. Я. Семенов-Самарский».

В списке состава труппы, данном в этом объявлении, Ш не упоминается, но в числе других артистов назван «г. Барсов, 2-й бас». После гастролей Ш-на в Тифлисе в 1910 году в газете «Тифлиссский листок» № 213 от 19 сентября была опубликована статья Ю. Кобыкова «Шаляпин в Тифлисе», а в № 219 той же газеты от 26 сентября — дополнение «Еще о Шаляпине», где между прочим говорится, что в труппе Ключарева Ш пел под псевдонимом Барсов.

23 апреля. В газ. «Тифлиссский листок» (№ 93) заметка: «Назначенная на 22-е апреля в казенном театре опера „Демон“ антрепризой Рискганье отложена на 23 апреля, вследствие того, что еще не срепетованы хор и оркестр».

24 апреля. «Тиф[лиссский] каз[енный] театр. <...> „Жизнь за царя“. ... (Без второго акта). Иван Сусанин, крестьянин села Домнино — г-н Измайлов; Антонида, дочь его — г-жа Яновская; Ваня — г-жа Алмазова; Сабинин — г-н Валеро [Вальеро]; Начальник польского отряда — г-н Барсов (разрядка наша. — *Сост.*); Гонец — г-н Петров» (Анонс, 24 апр.).

26 апреля. «Тифлиссский казен[ный] театр. ... Представлено будет: „Трубадур“. Оп. в 4 д. и 8 кар., муз. Верди. Участвующие: г-жи Флаша Вандерик, Люценко; гг. Вандерик, Круглов и др. Дирижировать будет г. Шпачек» (Там же).

27 апреля, 8 ч. вечера. „Жидовка“. Действующие лица: Элезар, еврей ювелир — г-н Вандерик; Рахиль, его дочь — г-жа Флаша; Принцесса Евдокия — г-жа Яновская; Кардинал Иоанн-Франциск де Броньи, председатель Констанцского собора — г-н Измайлов; Леопольд, имперский принц — г-н Вальеро; Руджиеро, великий прево города Констанца — г-н Франковский; Альберт, начальник императорских стрелков — г-н Шаляпин; Императорский герольд — г-н Лассаль» (Анонс, 27 апр.).

Это первая известная афиша спектакля «Жидовка» с участием Ш-на. Надо полагать, что и в других спектаклях «Жидовки» (кроме того, когда Ш заменил заболевшего Семенова-Самарского) он исполнял партию Альберта.

29 апреля. «Тифлиссский [казенный] театр. ... Дана будет „Аида“, оп. в 4 д. и 6 к., муз. Верди. Участвующие: г-жи Люценко, Флаша-Вандерик; гг. Вандерик, Круглов, Измайлов и др.» (Анонс, 29 апр.).

Вероятно, в этом спектакле Ш исполнил партию Царя Египта, а более ответственную партию Рамфиса исполнил бас Измайлов.

30 апреля. «Тиф[лиссский] каз[енный] театр. <...> „Русалка“, оп. в 4 действиях и 6 картинах, муз. Даргомыжского. Действующие лица: Князь — Вальеро; Княгиня — Люценко; Ольга, подруга княгини — Дзнеладзе; Мельник — Измайлов; Наташа, его дочь, потом русалка — Яновская; Сват — Шаляпин; Русалочка — N; Ловчий — Петров» (Анонс, 30 апр.). «В оперном театре шла „Русалка“, где Федор исполнял роль свата. Я как сейчас вижу его, приплясывающего под пение хора: „Сватушка, сватушка, бестолковый сватушка...“ — с развернутым красным платком и с таким же красным носом. Я помню наши восторги от этого исполнения. И это действительно было замечательно. Спектакль этот шел в старом тифлиссском оперном театре на Водовозной улице. Оперную труппу содержал некий Ключарев» (*Перестиани*, с. 91).

1 мая. «Тифлиссский [казенный] театр... в бенефис г-жи Флаша-Вандерик дано будет: I. „Фауст“, оп. в 5 д., муз. Гуно. Участвующие: г-жи Флаша, Дзнеладзе; гг. Круглов, Вальеро, Измайлов и другие. II. Сцены из оперы „Норма“. Участвующие: г-жи Флаша и Яновская» (Новое обозрение, 1 мая).

3 мая. «Тиф[лиссский] каз[енный] театр. Воскресенье, 3-го мая, в 8 час. вечера „Норма“, в 4-х действиях, муз. Беллини. Действующие лица: Оровез, главный жрец — Шаляпин; Норма, его дочь — Флаша; Адальгиза, молодая жрица — Яновская; Поллион, римлянин — Вандерик; Флавий, римский воин — Бельский; Клотильда, наперсница Нормы — Крендовская» (Анонс, 3 мая).

7 мая. В газ. «Кавказ» (№ 120) заметка: «Отъезд оперы. Во вторник, 5-го мая, подвизавшаяся на Тифлиссской сцене опера выехала в Елизаветполь (Кировабад.— Сост.), где предполагает дать четыре спектакля. Из Елизаветполя опера эта проедет в Батум, откуда уже через Владикавказ направится на север».

В связи с этой заметкой возникает предположение, что именно к этой поездке в Батум относятся воспоминания Ш-на: «...Вскоре кто-то из артистов — черт его побери — украл жену Ключарева, хозяина дела, уехал с нею, и опера разлезлась».

Середина мая. Возвращается из Батума в Тифлис. «Я воротился в Тифлис с хористами Нейбергом, Кривошеиным и Сесиным. Все четверо мы поселились на одной квартире. <...> Товарищи мои скоро устроились куда-то, а я, более ленивый и не так ловко умевший приспособляться к жизни, остался один и голодный. <...> Я приходил в отчаяние, в иступление, готов был просить милостыню, но не решался и, наконец, задумал покончить с собою. Я задумал сделать это так: войду в оружейный магазин и попрошу показать мне револьвер, а когда он будет в руках у меня, застрелюсь. <...> Когда я стоял у двери оружейного магазина, меня окликнул знакомый голос. Я обернулся и узнал итальянца Понтэ. „Что с тобою? — тревожно спрашивал он. — Почему у тебя такое лицо?“ Я ничего не мог ответить ему. Я заплакал. Узнав, что я голодаю четвертые сутки, Понтэ увел меня к себе. Его жена тотчас же накормила меня макаронами. Съел я их невероятно много, хотя мне было стыдно перед женою Понтэ» (Страницы... — Т. 1, с. 108—109).

Конец мая. Устраивается петь «на выходах» в один из увеселительных садов Тифлиса. «...Встреча с итальянцем [Понтэ], его радушие и макароны подкрепили мои силы. На другой же день я прочел афишу, которая извещала, что в таком-то саду будет разыгран любительский спектакль. Я пошел в этот сад, встретил у входа в него человека, одетого эксцентрично, как цирковой артист. Он почему-то обратил на меня внимание, стал расспрашивать, кто я, что со мною? Я рассказал. Тогда этот человек, оказавшийся актером Охотиным, увел меня в отдельную аллею сада и предложил спеть что-нибудь и, послушав, сказал, что даст мне русский костюм, в котором я буду выступать на открытой сцене сада. Садик был плохонький, тесный. Публика посещала его неохотно. Но я усердно пел, получая по 2 рубля за выход, два раза в неделю» (Страницы... — Т. 1, с. 109).

Начало июня. Поступает на службу писцом в управление Закавказской железной дороги. «Как рассказывает г. Венцковский,

он и бывший заведывающий (так в оригинале.— *Сост.*) чертежной службы тяги Андреев после спектакля „Наталка Полтавка“ в Немецком саду, пригласили Шаляпина и другого малорусского певца Норченко поужинать. Перезнакомились, наслушались разговоров о жите-бытие, об отчаянном положении, в котором находились оба безработных певца. В конце концов г. Венцковский пригласил обоих к себе. Шаляпин стал бывать довольно часто то у Венцковского, то у г. Андреева, жившего с ним рядом. В это время понадобился временный конторщик и бывший главный бухгалтер Рябинин разрешил г. Венцковскому пригласить кого-либо по своему усмотрению. Г. Венцковский решил пригласить Шаляпина» (*Кобяков Ю.*) Еще о Шаляпине.— Тифл. листок, 1910, 26 сент.).

Ф. Венцковский — старший счетовод главной бухгалтерии управления Закавказской железной дороги. Его рассказ почти полностью совпадает с воспоминаниями самого Ш-на, но уточняет некоторые детали и фамилии.

Начало августа. Ш, служа в бухгалтерии управления Закавказской железной дороги, принимает участие в намерении группы хористов устроить концерт в Коджорах. «Я очень тосковал о театре, и когда ко мне явился кто-то из товарищей хористов с предложением устроить концерт в Коджорах, дачной местности в сорока верстах от Тифлиса, я с радостью согласился на это, взял на службе двухдневный отпуск и отправился с товарищами пешком в Коджоры. Собралось нас человек восемь. Нами предводительствовал хормейстер Карл Венд, отличный хормейстер, хороший человек и отчаянный алкоголик. Но концерт не состоялся вследствие глубочайшего равнодушия коджорской публики и потому, что на несчастье наше небеса разразились каким-то доисторическим ливнем, ураганом, стихийным безобразием. Много я видел хороших дождей на своем веку, но никогда не испытывал такого ужаса!» (Страницы...— Т. 1, с. 110).

За весь летний период этого года в тифлисских газетах было опубликовано только одно объявление о концерте в Коджорах в газ. «Тифлиссский листок» (№ 183) от 11 августа: «Местный отдел. Сегодня в Коджорах состоится концерт малорусского хора (бывшего Деркача), застрявшего у нас еще с зимы». Поскольку Ш вспоминает о группе хористов и поскольку сам он был в свое время солистом в хоре Деркача, можно предположить, что это и есть тот самый концерт.

Середина августа. Ш болеет дифтеритом. «...Я отправился на службу (после хождения в Коджоры.— *Сост.*), но к полудню почувствовал сильнейший озноб и боль в горле. Меня тотчас же отправили в железнодорожный лазарет и там поместили в отдельную комнату. Оказалось, что у меня дифтерит. „Пропадет голос!“— с ужасом подумал я. <...> В лазарете было мучительно скучно. Меня, кажется, забыли в нем. Доктор не приходил, и я валялся день за днем на койке, одетый в какой-то арестантский халат. Хотелось есть, а мне давали только какой-то жиденький супец, хотя я чувствовал себя вполне здоровым. <...> Я чуть не со слезами доказывал начальству, что совер-

шенно здоров, и, наконец, добился, что меня послали к доктору, который и признал меня здоровым» (Страницы... — с. 110—111).

Конец августа. Получает письмо из Казани от Семенова-Самарского с предложением ангажемента. «Он писал, что если я хочу, он может устроить меня рублей на сто в Казани, в оперу Перовского на вторые роли. Можно получить аванс на дорогу. Я вспыхнул великой радостью и тотчас телеграфировал: „Жду аванса“, и через некоторое время мне перевели из Казани четвертной билет. В тот же день я отказался от службы...» (Там же, с. 111).

Встречается с Д. А. Усатовым и поступает к нему в ученики. «Но тут случилось нечто неожиданное. Давно уже сослуживцы мои говорили мне, что у меня хороший голос и что мне следовало бы поучиться петь у местного профессора пения Усатова, бывшего артиста императорских театров. И вот, в день отъезда из Тифлиса, я вдруг решил: „Пойду к Усатову! Чем я рискую?“ <...> Он пригласил меня в зал, сел за рояль и заставил меня сделать несколько арпеджий. Голос мой звучал хорошо. „Так. А не поете ли вы что-нибудь оперное?“ Так как я воображал, что у меня баритон, то предложил спеть арию Валентина. Запел. Но когда, взяв высокую ноту, я стал держать фермато, профессор, перестав играть, преобильно ткнул меня пальцем в бок. Я оборвал ноту. Наступило молчание. Усатов смотрел на клавиши, я на него — и думал, что все это очень плохо. Пауза была мучительная. Наконец, не стерпев, я спросил: „Что же, можно мне учиться петь?“ Усатов взглянул на меня и твердо ответил: „Должно“. Сразу повеселев, я рассказал ему, что вот — собираюсь ехать в Казань петь в опере, буду получать там 100 рублей; за пять месяцев получу 500 рублей: сто проживу, а четыреста останутся, и с этими деньгами я ворочусь в Тифлис, чтобы учиться петь. Но он сказал мне: „Бросьте все это! Ничего вы не скопите! Да еще едва ли и заплатят вам! Знаю я эти дела! Оставайтесь здесь и учитесь у меня. Денег за учение я не возьму с вас“. Я был поражен. Впервые видел я такое отношение к человеку. <...> С авансом из Казани у меня было 45 рублей. Усатов велел мне снять комнату получше и взять пианино напрокат. Если я возвращу аванс, я буду не в состоянии сделать этого. Тогда я написал в Казань, что внезапно захворал и не могу приехать. Это, конечно, нехорошо. Но я утешаю себя тем, что многие и часто поступают гораздо хуже ради более низких целей» (Там же, с. 112).

Начало сентября. Приступает к регулярным занятиям у Усатова, знакомится с его учениками. «Их было человек пятнадцать. Все — люди разного положения и достатка: офицеры, чиновники, дамы из общества. <...> В доме Усатова все было чуждо и необычно для меня: и мебель, и картины, и паркетный пол, и чай с бутербродами, которые так великолепно приготовляла жена моего учителя, Мария Петровна» (Там же, с. 113).

Конец сентября — начало октября. Усатов привлекает III-на к участию в ученических и любительских концертах. «Однажды он [Усатов] велел мне разучить арию из „Фенеллы“ и романс Бахметьева „Борода ль моя, бородушка“, а когда я разучил эти вещи, он отправил меня знакомиться с кружком любителей музыки, помещавшимся в доме Арцруни, на Грибоедовской улице. В этом кружке устраивались ученические и любительские спектакли, и он существовал независимо от известного „Тифлисского артистического кружка“. Я познакомился с любителями и стал аккурратно посещать собрания кружка» (Там же, с. 114).

8 октября. В газ. «Тифлисский листок» (№ 229) сообщение: «10-го октября предполагается открытие „Тифлисского музыкального кружка“. <...> Г. Усатов со своими учениками ставит на первый раз один акт оперы „Борис Годунов“ и один акт „Опричника“.

Поскольку Тифлисский музыкальный кружок сыграл значительную роль в формировании эстетических вкусов III-на мы сочли необходимым осветить его деятельность более или менее подробно, независимо от того, упоминается или нет имя молодого певца в сообщениях газет.

12 октября. В газ. «Кавказ» (№ 270) заметка: «Музыкально-драматический вечер кружка, состоявшийся 10-го октября, произвел очень хорошее впечатление... Были исполнены дуэт из „Пуритан“ и трио „На севере диком“ учениками и ученицами Д. А. Усатова; в дуэте очень мало дуэтного, совместного пения и вообще очень мало интересного; исполнение же как дуэта, так и трио отличалось тем осмысленным, старательным и отделанным пением, которым уже зарекомендовали себя учащиеся г. Усатова».

13 октября. В газ. «Тифлисский листок» (№ 293) сообщение: «Музыкальный кружок открыл сезон свой в субботу в обновленном и заново меблированном „аршакуневском“ палатце».

Середина октября. III впервые выступает в концерте Тифлисского музыкального кружка. «...Усатов объявил мне, что я буду выступать на концертах кружка, а кружок даст мне за это стипендию. Он подарил мне фрак. Но Усатов был маленький и толстый, а я — длинный и худой. По счастью, у меня были приятели портные. Они довольно ловко приспособили фрак к размерам моего скелета. Наступил день первого моего дебюта в кружке. Я вышел на сцену и запел: „Борода ль моя, бородушка“. Публика засмеялась, хотя и добродушно. Я был уверен, что смеются над фраком, но оказалось — надо мпой: пел я о бороде очень трогательно, но никаких признаков бороды в ту пору на лице моем не было. Со сцены я казался совершенным мальчишкой. Но когда я покончил с бородой, мне охотно аплодировали... <...> Тут ко мне подошел итальянец Фарина, один из членов кружка, и объявил, что я буду получать у них 15 рублей в месяц, и предложил мне помогать им всем, чем я могу помочь. Разумеется, я с радостью согласился и стал принимать деятельное участие во

всех затеях кружка: пел в концертах, играл в драме — Разлюляева в „Бедность не порок“, Несчастливцева в „Лесс“, Петра в „Наталке Полтавке“, — ставил декорации, чистил лампы, заведовал бутафорией и вообще работал на совесть» (Страницы... — Т. 1, с. 114—115).

Сведений о концерте с упоминаемым репертуаром в газетах обнаружить не удалось. Первая рецензия на концерт музыкального кружка, в которой упоминается Шаляпин, относится к 17 октября.

17 октября. «Тифлисский музыкальный кружок... Музыкально-драматический вечер с участием учеников и учениц Д. А. Усатова и других любителей музыки и драматического искусства» (Кавказ, 17 окт.) «...В Тифлисском музыкальном кружке состоялся обычный музыкально-драматический вечер... После одноактной комедии „Победителей не судят“, разыгранной очень дружно, в концертном отделении выступили ученики г. Д. А. Усатова: квартеты, дуэты и соло были бисированы. Из вокальных вещей следует отметить дуэт г-жи Страховой и г. Павлова (бритон), квартет и соло из оп. „Жизнь за царя“: „Чуют правду“ исполненное молодым певцом г. Шаляпиным, далее г. Махрасевич весьма недурно исполнил соло на кларнете и г. Бушель на виолончели. По окончании концерта был дружно вызван г. Д. А. Усатов» (Тифл. листок, 20 окт.).

В других заметках написание фамилий кларнетиста и виолончелиста соответственно Матрасевич и Буш.

27 октября. «...В Тифлисском музыкальном кружке состоялись оперные упражнения учениц и учеников Д. А. Усатова при довольно многочисленной публике. Упражнения эти были исполнены в костюмах и гриме и при соответствующей обстановке. Спектакль начался сценой из оперы „Русалка“, муз. Даргомыжского. Партию княгини недурно исполнили г-жа Марцынкевич и Ольги — г-жа Андреева. В сцене в корчме из оперы „Борис Годунов“, муз. Мусоргского, партии исполнили: хозяйка корчмы — г-жа Марцынкевич (сопрано), Дмитрия Самозванца — г. Ямпольский (тенор), пристава — г. Шаляпин (бас). В заключение исполнен был 2-й акт из оперы „Опричник“ Чайковского, с участием: г-ж Марцынкевич (Басманов), Скугаревской (Морозова) и гг. Павлова (князь Вяземский) (так в рецензии.— *Сост.*) и Маркозова (Морозов) и хора опричников. По окончании спектакля Д. А. Усатов был дружно вызван публикой» (Тифл. листок, 29 окт.).

31 октября. «Тифлисский музыкальный кружок... Музыкально-драматический вечер с участием учеников и учениц Д. А. Усатова, Ветошникова, Эйзриха, Буша, Розенталя и других любителей музыки и драматического искусства» (Кавказ, 30 окт.).

Ноябрь—декабрь. Ш продолжает заниматься у Д. А. Усатова. «Профессор был чрезвычайно строг и мало церемонился с учениками, особенно такими, каков был я. Если у меня что-либо выходило плохо, он выковыривал дирижерской палочкой из

банки нюхательный табак и громко нюхал, а то закуривал папиросу в палец толщиной. Это были явные признаки его недовольства и раздражения. Слыша, что голос ученика начинает слабеть, Усатов наотмашь бил ученика в грудь и кричал: „Опирайте, черт вас возьми! Опирайте!“ Я долго не мог понять, что это значит — „опирайте“. Оказалось, надобно было опирать звук на дыхание, концентрировать его. Увлеченный работой в кружке и переживая волнения влюбленности, я стал учиться менее усердно и частенько выучивал уроки не очень твердо. В этих случаях я прибегал к такой уловке: ставил на фортепьяно раскрытые ноты, а сам, отойдя в сторону, скашивал глаза и читал с листа. Но Усатов заметил это и однажды ловко встал между нотами и мною, закрыв их. Я перестал петь. Тогда он бесцеремонно начал колотить меня палкой, приговаривая: „Лодырь, лодырь, ничего не делаешь!“» (Страницы... — Т. 1, с. 115).

14 ноября. «В Тифл[исском] муз[ыкальном] кружке. Музыкально-драматический вечер. „Не ревнуйте“, ком[едия] Ретивого» (Анонс, 13 нояб.).

17 ноября. «...Оперные упражнения учеников и учениц Д. А. Усатова. Программа: 1) 1-я сцена 4 д. оп. „Жизнь за царя“, муз. Глинки; 2) сцена в тюрьме из оп. „Мазепа“, муз. Чайковского; 3) 2-е действие оперы „Вражья сила“, муз. Серова. Начало ровно в 8 ч. веч.» (Тифл. листок, 17 нояб.).

Здесь и далее до конца года многозначие в начале объявления означает, что речь идет о Тифлисском музыкальном кружке.

18 ноября. «...Оперные упражнения учеников и учениц Д. А. Усатова. Нач. в 8 час. вечера» (Анонс, 18 нояб.).

21 ноября. «...Музыкально-драматический вечер с участием учащихся Д. А. Усатова и других любителей драматического искусства и музыки» (Тифл. листок, 21 нояб.).

24 ноября. «...4 акт из оперы „Жизнь за царя“, муз. Глинки, и концертное отделение при участии учеников и учениц Д. А. Усатова, хора и оркестра любителей. Сбор с спектакля предназначен в пользу приходской школы при Кукийской Александро-Невской церкви» (Тифл. листок, 24 нояб.).

28 ноября. «...Музыкально-драматический вечер. Начало в 8 часов» (Тифл. листок, 28 нояб.).

5 декабря. «...Драматический вечер» (Анонс, 5 дек.).

9 декабря. «...I. 3-е действ. оперы „Рогнеда“, музыка Серова (Серова.— *Сост.*). Князь, „Красное солнышко“ — уч. Павлов; Добрыня — уч. Стариченко; Руальд — уч. Маркозов; Странник — уч. Шаляпин; Шуг — уч. Русанов; Ловчий — уч. Комаровский; хор — любители. II. Сцена в корчме из оперы „Борис Годунов“, музыка Мусоргского. Хозяйка корчмы — уч-ца Михайлова; Самозванец — уч. Русанов; Варлаам — уч. Павлов; Мисаил — уч. Агер; Пристав — уч. Шаляпин. Аккомпанировать будет г-жа Е. А. Тер-Асатурова и В. Н. Шаншиева» (Анонс, 9 дек.).

12 декабря. «...Музыкально-драматический вечер с участием

учеников и учениц Д. А. Усатова и других любителей музыки и драматического искусства» (Тифл. листок, 11 дек.).

16 декабря. «...Имеет быть музыкальный вечер при участии А. И. Занолли. Аккомпанировать будет М. А. Пресман» (Тифл. листок, 16 дек.).

19 декабря. «...Музыкально-драматический вечер с участием учеников и учениц Д. А. Усатова...» (Тифл. листок, 19 дек.).

22 декабря. «...Оперные упражнения учеников и учениц Д. А. Усатова. I. „Руслан и Людмила“, 2-й акт, муз. Глинки. Наина — уч-ца С. В. Марцынкевич; Финн — уч. А. Г. Санин; Руслан — уч. В. Е. Стариченков; Фарлаф — уч. Ф. И. Шаляпин. II. „Фауст“, 4 акт, муз. Гуно. Маргарита — уч-ца Н. И. Римская; Зибель — уч-ца С. В. Марцынкевич; Фауст — уч. А. Г. Санин; Валентин — уч. П. А. Павлов; Мефистофель — уч. Ф. И. Шаляпин. Аккомпанировать будет В. Н. Шаншиева. Начало в 8 час. вечера» (Анонс, 22 дек.).

26 декабря. «...В субботу, 26 декабря, музыкально-драматический вечер. В заключение танцы. Начало в 8 час. вечера» (Кавказ, 26 дек.).

1893 год

2 января. «Тифлисский музыкальный кружок. В субботу, 2 января, музыкально-драмат. вечер с участием учащихся Д. А. Усатова, в заключение танцы. Начало в 8 час.» (Кавказ, 1 янв.).

3 января. «...Оперные упражнения учащихся Д. А. Усатова: „Фауст“, 4-й акт, и „Борис Годунов“...» (Кавказ, 1 янв.).

Здесь и далее многоточие в начале объявления означает, что речь идет о Тифлисском музыкальном кружке.

13 января. «...Концерт-спектакль с участием учащихся Д. А. Усатова и любителей музыки и драматического искусства» (Кавказ, 13 янв.).

16 января. «...Музык.-драматический вечер» (Кавказ, 16 янв.).

23 января. «...Драматический вечер» (Кавказ, 23 янв.).

24 января. «...Оперные упражнения учащихся Д. А. Усатова. I. „Роберт-Дьявол“, муз. Мейербера, 3-й акт. II. „Черевички“, муз. Чайковского, 1-е и 2-е действия» (Кавказ, 24 янв.).

31 января. «...Костюмированный вечер; в промежутках вечера живые картины и котильон» (Кавказ, 31 янв.).

2 февраля. «Спектакль с благотворительной целью. Во вторник, 2-го февраля, в музыкальном „Кружке“ состоялся спектакль на увеличение средств библиотеки общества распространения грамотности среди грузинского населения» (Кавказ, 4 февр.).

4 февраля. «...Оперные упражнения учащихся Д. А. Усатова. Представлено будет: 3-й акт из оперы „Роберт-Дьявол“, муз. Мейербера и сцена на постоялом дворе из оп. „Вражья сила“, муз. Серова» (Кавказ, 2 февр.).

6 февраля. «...Музыкально-драматический вечер. <...> Будет дано: 2-е действие, 2-я картина из ком[едии] „Лес“, сочинения Островского, и концертное отделение с благосклонным участием г-ж: Давидовой-Ферлис, Крживоблоцкой; гг. Городенского, Городко, Фарина, учениц и учеников Д. А. Усатова и Буша» (Кавказ, 6 февр.).

Согласно воспоминаниям Ш-на, очевидно, именно на этом вечере он исполнил роль Несчастливцева (Страницы... — Т. 1, с. 115).

7 февраля. «...Оперные упражнения» (Кавказ, 7 февр.).

14 февраля. «...Для гг. членов, кандидатов и их семейств дан будет литературно-музыкальный вечер. Будут прочитаны сцены: I. Из комедии в 3-х дейст., соч. кн. Г. Кугушева „Приемыш“. II. Концертное отделение» (Кавказ, 14 февр.). «В концертном отделении приняли участие г-жа Римская и гг. Коваленский и Шалапин. Все это молодые начинающие, но подающие надежды артисты. В особенности из них выделяется своим здоровым и приятным голосом г. Шалапин» (Кавказ, 16 февр.).

16 февраля. «...I. Спектакль на персидском языке. II. „Роберт-Дьявол“. Нач. в 7 1/2 ч.» (Анонс, 16 февр.).

17 февраля. В газ. «Кавказ» (№ 45) заметка: «Малороссийские спектакли. В Музыкальном кружке в текущем году предполагается постановка малороссийских спектаклей. Для начала будут поставлены в непродолжительное время „Москаль Чаровник“ и „Наталка Полтавка“. Необходимое число артистов любителей, знакомых с малороссийским языком, имеется в кружке».

20 февраля. «Тифлиссский музыкальный кружок. Литературный вечер» (Анонс, 20 февр.).

21 февраля. В газ. «Кавказ» (№ 49) сообщение: «23 февраля... литературно-музыкальный вечер в пользу дирижера любительского оркестра Тифлиссского музыкального кружка А. Л. Розенталя с благосклонным участием усиленного любительского оркестра, г-ж: Давидовой-Фергис, Вознесенской, гг. Ветошникова, Буша и учащихся Д. А. Усатова г-ж Марцикевич и Буткевич и гг. Павлова, Шалапина (так в оригинале. — Сост.), Буткевича и Агер. Аккомпанировать будет Шеншиева».

23 февраля. В газ. «Кавказ» (№ 51) сообщение: «Музыкальный кружок. Музыкально-литературный вечер, назначенный на вторник, 23-го, дан будет 24 февраля, в среду».

25 февраля. «Тифлиссский казенный театр. Литературно-музыкальный вечер в пользу недостаточных учеников Тифлиссского реального училища» (Анонс, 25 февр.). «В программу входили сцены из новой трехактной комедии Мясницкого „Сыщик“, очень дружно исполненной гг. Форкати, Северским, г-жами Добрыниной, Михайловой и др.; далее следовало концертное отделение, в котором с успехом выступили гг. Коваленский, Шалапин, г-жа Мартынова, Страхова и др.» (Кавказ, 28 февр.).

26 февраля. «Тифлиссское собрание. Объявленный на субботу, 27-го февраля, литературно-музыкальный вечер в пользу бедных

г. Тифлиса по непредвиденным обстоятельствам перенесен и состоится в пятницу, 26 февраля, при участии г. Бознс и г-жи Римской, гг. Кеснер, Яковлева и друг.» (Кавказ, 26 февр.). «Г. Шаляпиным довольно удачно пропета была ария из оперы „Дон-Карлос“» (Кавказ, 28 февр.).

2 марта. В газ. «Кавказ» (№ 58) объявление: «Тифлисский музыкальный кружок. Бесплатный музыкально-литературный вечер, назначенный на субботу 27-го февраля, по независящим обстоятельствам от администрации кружка переносится на вторник, 2-го марта — таковым же бесплатным, поставлено будет „Чудовище“, комедия в 2-х актах, Александр (?), так в объявлении. — Сост.), и музыкальное отделение».

6 марта. В газ. «Кавказ» (№ 62) объявление: «Тифлисский музыкальный кружок. В воскресенье, 7-го марта, литературно-музыкальный вечер. Любители малороссийского драматического искусства прочтут сцены из водевилей: I. „Москаль чаривных“, соч. Котляревского, в 1-м действии. II. Сцены из шутки „Оказия з Мыкитою“, сочинение Ващенко-Захарченко, в 1 д».

12 марта. «Тифлисский музыкальный кружок. „Лес“» (Кавказ, 12 марта).

19 марта. «...Сцены из оперы в 3-х действиях „Севильский цирюльник“, музыка Россини, с участием учащихя Д. А. Усадова, с аккомп[анементом] оркестра под управлением г. Самосуда. Начало в 8 часов вечера» (Кавказ, 18 марта). Розина — В. Страхова, Альмавива — А. Санин, Фигаро — П. Павлов, Бартоло — Русанов, Дон Базилио — Ф. Шаляпин. «Г. Шаляпин был бы очень хорошим Дон-Базилио, если бы отказался от своего излюбленного мефистофельского злорадства, в данном случае совершенно неуместного, и от такой же резкой и грубой мимики. В общем свою роль он провел без того балаганного шаржа, которым некоторые исполнители срывают аплодисменты райка» (Жорганов В. — Кавказ, 21 марта).

25 марта. В газ. «Кавказ» (№ 81) сообщение: «На светлой неделе, как нам сообщают, в музыкальном кружке предполагается постановка нескольких спектаклей. На Фоминой же неделе будут поставлены малороссийские спектакли, и на первом из них пойдет „Наталка Полтавка“ Котляревского».

30 марта. «Тифлисский музыкальный кружок... Любителями малорусского драматического искусства [будет дан] вокально-литературный вечер. I. Сцены из водевиля в 1 действии „По ревизии“... II. Сцены из водевиля в 1 действии „Кум Мирошнык, або сатана в бочци“... III. „Дивертисмент“. Участвующие: г-жа Михайлова и гг. Шаляпин, Нарейко, Богомоллов и Подолянин» (Кавказ, 28 марта). «В заключение... г. Шаляпин с хором малороссийских певцов пропел малороссийскую песню „Ой, у лузі“ и другие, имевшие большой успех; исполнители награждены были дружными аплодисментами, и многие номера по желанию публики повторены были несколько раз» (Кавказ, 1 апр.).

3 апреля. Ш присутствует на концерте «знаменитого тенора Фигнера с участием баритона Джиральдони и пианиста Фельдта» в театре Тифлисского дворянского земельного банка (Кавказ, 3 апр.). Из воспоминаний И. Н. Перестиани: «Я помню концерт Н. Н. Фигнера и Маттиа Баттистини (Джиральдони — ошибка памяти мемуариста.— *Сост.*) в клубе грузинского дворянства в 1892 (1893.— *Сост.*) году. Шаляпин и я слушали этот концерт, устроившись за кулисами клубной сцены. До сих пор я помню, как изумительно спел Фигнер варламовскую „Травушку“ и несравненную красоту голоса тридцатилетнего Баттистини [Джиральдони]. Федор буквально не сводил с него глаз. Заметив с удивлением, что Фигнеру принесли из буфета нарезанную тонкими ломтиками селедку, мы увидели, что певец перед выходом и в промежутках между своими выступлениями брал кусочки этой рыбы, слегка разжевывал и тут же выплевывал. „Это он для чистоты звука,— подтолкнул меня Федор.— Это надо запомнить“.— „Надо запомнить, как поет Баттистини [Джиральдони], это полезней. А обращение с селедкой мне совсем не нравится“.— „Ага! По-твоему, ее надо глотать“ — „Да, и по-твоему, тоже...“ И мы смеемся так, что вызываем улыбку стоящего у кулисы Баттистини [Джиральдони], и потому чувствуем себя счастливыми» (*Перестиани*, с. 89—90).

За время пребывания Ш-на в Тифлисе другого концерта Н. Н. Фигнера там не было.

4 апреля. «Тифлиссский музыкальный кружок... Любителями малорусского драматического искусства представлено будет „Наталка Полтавка“. Участв[уют]: г-жа Гринева, Анненская; гг. Шаляпин, Игнатъев, Кальвер, Нарейко. Дивертисмент» (Кавказ, 4 апр.). «Г-жа Гринева (Наталка.— *Сост.*), робевшая в первом и втором действиях, в третьем приобрела заслуженный успех, чему немало способствовала игра г. Шаляпина, исполнявшего роль Петро (любownika Наталки). <...> В заключение поставлен был веселенький водевильчик „Оказия с Никиткою“» (Кавказ, 6 апр.).

6 апреля. «...Прощальный спектакль любительницы драматического искусства О. И. Олениной, представлено будет: I. „Надо разводиться“, комедия в 3-х д., Виктора Крылова. II. Концертное отделение с участием г-ж Страховой, Марцынкевич, Михайловой, гг. Павлова, Шаляпина, Старченко и пианиста Вишневого. III. „Медведь“, комедия в 1-м действии, Чехова» (Кавказ, 6 апр.).

7 апреля. «...Бесплатный музыкально-драматический вечер. I. „Предложение“, водевиль в 1-м действии Чехова. Участвуют: г-жа Гарина, гг. Богомолов и Кальвер. II. Концертное отделение с участием учащихся Дмитрия Андреевича Усатова» (Кавказ, 6 апр.). «Из других номеров концерта понравились публике трио с участием г-жи Михайловской и гг. Шаляпина и Фарина...» (Кавказ, 9 апр.).

15 апреля. В газ. «Кавказ» (№ 98) сообщение: «В субботу, 17 апреля, совет старшин музыкального кружка устраивает разнообразный вечер; кроме танцев с котильоном-монстр — в промежутках поставлены будут живые картины, происходить будут пение, чтения и пр. Вечер обещает быть оживленным и интересным».

19 апреля. «Тифлисский музыкальный кружок. ...Оперные упражнения учащихся Д. А. Усатова с участием любителей. I. „Демон“, музыка Рубинштейна, 2-ое дейст. II. „Русалка“, муз. Даргомыжского, 3-ье дейст. Начало в 8 1/2 часов веч.» (Кавказ, 19 апр.). «Из остальных исполнителей обращали на себя внимание... г. Шалаяпин в роли Мельника (в III акте); игра и пение последнего не оставляли желать лучшего, соответствующий тембр голоса, прекрасная мимика, обычное злорадство в манере пения, все это способствовало ему представить такого озлобленного сумасшедшего мельника, какого трудно найти на лучших оперных сценах» (Кавказ, 21 апр.).

20 апреля. «..Танцевальный вечер. В промежутках пение, чтение, живые картины. Нач. в 9 ч. веч.» (Анонс, 20 апр.).

22 апреля. «..Любителями малорусского драматического искусства представлено будет: I. „Бувальщина“, водевиль в 1-м действии. II. „Як ковбаса та чарка, то мынется и сварка“, комед. с песнями в 1-м д. III. Дивертисмент, живые картины из малорусского быта» (Кавказ, 22 апр.).

23 апреля. В газ. «Кавказ» (№ 106) сообщение: «Артистическое общество. Домашний артистический вечер гг. Халатова и Пушнова, из которых последний несет обязанности второго дирижера оркестра общества, состоявшийся в среду, 21-го апреля, оказался одним из самых удачных. <...> Между исполнителями отметим... г-жу Тер-Асатурову, вместе с г. Коваленским и исполнителем (бас), скрывшим свою фамилию под тремя звездочками, выступившую в трио из 1-го действия „Русалки“ (Наташа, мельник, князь)» (Кавказ, 23 апр.).

Тенор Коваленский — один из постоянных партнеров Ш-на по выступлениям в Тифлисском музыкальном кружке, поэтому не исключена возможность, что бас, скрывший свою фамилию под тремя звездочками, не кто иной, как Ш.

24 апреля. «Тифлисский музыкальный кружок... Перед закрытием зимнего сезона последний бесплатный музыкально-литератур. вечер. В концертном отделении, кроме учениц и учеников Д. А. Усатова, примут участие гг. Ветошников, Степуренко, Фарина и Палиев» (Кавказ, 24 апр.).

25 апреля. «...В пользу библиотечного фонда дана будет ком[едия] в 3-х дейст. соч. Мясницкого „Дядюшкина квартира“». <...> Концертное отделение. Участвующие: г-жа Марцынкевич и гг. Ветошников, Степуренко, Фарина, Палиев и другие» (Кавказ, 25 апреля).

30 апреля. «...Представлено будет „Севильский цирюльник“, опера в 3-х действиях, музыка Россини. Участвующие ученики Д. А. Усатова, г-жа Страхова, гг. Павлов, Шаляпин, Санин, Руссов, Комаровский, Кадомский и хор любителей. Оркестр под управлением г. Самосуд» (Кавказ, 30 апр.). «...Учащиеся г. Усатова в пользу недостаточных товарищей повторили „Севильского цирюльника“. <...> С исполнением оперы читатели наши уже знакомы из рецензии о первой ее постановке, и к ней мы ничего нового не можем прибавить, кроме того, что... гг. Шаляпин и Комаровский были даже немного лучше» (Кавказ, 3 мая).

7 мая. «...В помещении Тифлисского музыкального кружка в пользу библиотечного фонда состоится малороссийский спектакль с танцами» (Кавказ, 6 мая).

13 мая. III надписывает и дарит свою фотографию Н. И. Месхиевой, аккомпаниатору в классе Д. А. Усатова: «Нине Ивановне Месхиевой от благодарного ученика ее, Ф. Шаляпина на добрую память. Тифлис, 1893 г. 13 мая» (Заря Востока, 1961, 21 дек.).

20 мая. В газ. «Кавказ» (№ 130) сообщение: «Тифлиссский музыкальный кружок... Любителями драматического искусства с участием ученицы К. Эверарди,— Елены Викторовны Соболевой и артиста с.-петербургских и московских театров Александра Александровича Ларина в бенефис А. П. Кальвера и А. Александрова дан будет концертный спектакль. I. Концертное отделение. 1) Вальс „Динора“, муз. Мейербера, пропоет г-жа Соболева; 2) Воинственная песнь Олоферна из оперы „Юдифь“, музыка Серова, пропоет г. Шаляпин; 3) Solo, исполнит г. Фарина; 4) Рассказы И. Ф. Горбунова исполнит г. Ларин. II. „Разрушение Помпей“, комедия-фарс в 4-х дейст., сочин[ение] Д. А. Мансфельда...» (Кавказ, 20 мая).

29 мая. «...Спектакль в пользу народных чтений» (Кавказ, 27 мая).

1 июня. В газ. «Кавказ» (№ 142) сообщение: «Напоминаем нашим читателям о назначенном на сегодня в музыкальном кружке спектакле, сбор с которого предназначен на усиление средств общества по устройству народных чтений».

26 июня. «...Открытие летнего помещения Музыкального кружка, на Михайловской улице, в имени Мадера, против площади Юнкерского училища...» (Кавказ, 26 июня).

27 июня. «Тифлиссский музыкальный кружок. На Михайловской улице в саду Луизы Мадер. ...В летнем помещении Музыкального кружка концерт при участии гг. любителей и любителей» (Кавказ, 27 июня). «В воскресенье, 27 июня, состоялся первый в этом сезоне концерт, в котором принимали участие: г-жа Бибергаль, гг. Верховский, Цхомелидзе, Рикарди, Фарино, Шаляпин и др. Концерт сошел весьма удовлетворительно...» (Кавказ, 29 июня).

7 июля. «Тифлиссский Кав[енный] театр... Концерт Елены

Викторовны Де-Вос-Соболевой, ученицы профес. Эверарди, и Ф. И. Шаляпина, ученика Д. А. Усатова» (Кавказ, 6 июля). «Несмотря на тропическую жару, этот концерт привлек довольно-таки много публики, которая, судя по неоднократным вызовам и шумным аплодисментам, осталась им довольна... Нам показалось, что г. Шаляпин был не в голосе, хотя исполнение его было очень музыкальное; почти все номера, пропетые им, были повторены» (Кавказ, 9 июля). «Г. Шаляпин, ученик г. Усатова, вероятно, по недоразумению считающий себя басом, тогда как он скорее всего баритон и притом порядочный. Нижний регистр этого певца совершенно слаб, но верхние ноты звучны и красивы. Достаточно было прослушать исполненную им в этом концерте арию Гремина, чтобы признать, что басовые партии ему совсем не по голосу. Поет г. Шаляпин недурно и фразирует вполне удовлетворительно. Если г. Шаляпин не остановится в своем музыкальном образовании и перейдет на свое настоящее амплуа, из него может выработаться весьма недюжинный певец» (Новое обозрение, 9 июля).

17 июля. «Тифлиссский музыкальный кружок в летнем помещении... I. Спектакль „Медведь сосватал“, водевиль в 1-м дейст. <...> II. Концертное отделение с участием хора любителей и гг. Ветошникова, Верховского, Цедлера и г. Шаляпина. Аккомпанировать будет г. Ветошников, управлять хором любителей г. Палиев» (Кавказ, 17 июля).

24 июля. «...Представлено будет: концертное отделение с участием г-жи Елениной и гг. Гулевича, Верховского и Шаляпина» (Кавказ, 24 июля).

13 августа. «...Имеет быть концерт с участием Н. И. Римской, Ф. К. Кеснер, гг. Шаляпина, Франковского, Фарина и Цедлера» (Кавказ, 13 авг.).

18 августа. «...Любителями драматического искусства с участием А. Б. Петрова в роли Африканова и А. П. Кальвера — Любима Торцова будет поставлена ком. в 3-х дейст. соч. Островского „Бедность не порок“ (Кавказ, 18 авг.).

Это первое из двух представлений пьесы Островского в Тифлиссском музыкальном кружке, которые удалось выжить. В этой постановке III под псевдонимом Ф. И. Федоров исполнил роль Разлюляева (Кобяков Ю. Шаляпин в Тифлисе. — Тифл. листок, 1910, 19 сент.).

20 августа. «...В пользу бесплатной чайной по внезапной болезни Е. П. Лидиной вместо драмы „Соколы и вороны“ поставлено будет „Бедность не порок“» (Кавказ, 20 авг.).

21 августа. «...Музыкально-драматический вечер...» (Кавказ, 21 авг.).

25 августа. В газ. «Кавказ» (№ 225) объявление: «Тифлиссский музыкальн[ый] кружок в летнем помещении... Концерт в двух отделениях: 1) Элегия, музыка Труффи, 2) Дуэт из оперы „Дон-Жуан“, музыка Моцарта, 3) Трио, муз. Берлио, 4) Секстет из оперы „Lucia“, муз. Доницетти, 5) Романсеро, муз. Баха,

6) Соло (canto), 7) концерт „Capriccio“, муз. Вьетана, 8) Соло (canto) и 9) Grand ouvertur, муз. Lalann. Участ[вующие]: г-жи Соболева, Мирская и гг. Ветошников, Верховский, Павлов, Фарина, Берин, Шаляпин и Цедлер. Аккомпанировать будут г-жа Шаншиева и г. Ветошников; оркестр любителей под управлением г. Палиева».

Середина — конец августа. Ш поет перед антрепренером В. Н. Любимовым в классе Д. А. Усатова. «В конце лета стали говорить, что зимою в казенном театре будет играть опера Любимова и Форкатти. Я еще не знал ни одной оперы целиком, но все-таки спросил Усатова, не попробовате ли мне поступить на сцену. „Отчего же нет? Попробуем! Будете и петь, и учиться у меня. Надо только выучить несколько опер. «Русалка» и «Фауст» — это ваши кормильцы, так и знайте! Надо еще выучить «Жизнь за царя»“. Я выучил эти три оперы. В один прекрасный день к Усатову явился Любимов слушать Агнивцева и меня. Агнивцев понравился ему, и он заключил с ним контракт по 250 рублей в месяц. А я не понравился, хотя пел третий акт „Русалки“ — то, за что меня хвалили больше всего. „Далеко еще я от того, чтоб играть на сцене“ — с грустью подумалось мне» (Страницы... — Т. 1, с. 117—118).

4 сентября. В газ. «Кавказ» (№ 235) объявление: «Тифлиссский музыкальный кружок, в летнем помещении... музыкально-драматический и семейный вечер... Анонс: Ввиду постановки оперных отрывков из оперы „Фауст“ и „Русалка“ с оркестром тифлиссской оперы, обычный квартетный вечер в понедельник, 6-го сентября, отменяется».

Очевидно, 6 сентября Ш с оркестром репетировал программу, которая должна была исполняться 8 сентября.

8 сентября. «Тифлиссский музыкальный кружок в летнем помещении... В бенефис Ф. И. Шаляпина представлено будет: I. „Фауст“, 1-я картина. II. Музыкаль[ное] отделение. III. „Русалка“, 3-я картина (III д. — *Сост.*). Участвующие: гг. Эни, Шаляпин и хор любителей. Оперный оркестр под управлением г. Палиева» (Кавказ, 8 сент.). «Сегодня... состоится бенефис молодого певца Ф. И. Шаляпина. Молодой бенефициант, как известно, подготавливается у г. Усатова для поступления в консерваторию. С его богатыми голосовыми средствами члены кружка хорошо знакомы по тем многочисленным концертам, в которых выступал г. Шаляпин. Сегодняшний спектакль дается с исключительной целью помочь молодому человеку, так как он никаких определенных средств к существованию не имеет. Для своего бенефиса г. Шаляпин ставит 1-й акт из оперы „Фауст“, 3-ю картину [III д.] из оперы „Русалка“ и концертное отделение. Сам бенефициант исполнит роли Мефистофеля и мельника, роли же Фауста и князя исполнит г. Эни. Отрывки из названных опер пойдут при полной обстановке, с участием хора любителей и оперного оркестра» (Тифл. листок, 8 сент.). «Бенефис молодого

певца прошел в общем вполне удовлетворительно. Голос бенефицианта... звучал превосходно, производя на зрителей приятное впечатление своей свежестью и мягкостью тонов, при значительной силе и хорошей фразировке. Играет молодой артист неуверенно, порывисто, нервно, но держит себя на сцене достаточно свободно. Видевшие и слышавшие г. Шаляпина зимой были приятно поражены теми успехами, которые сделал он за это короткое время. Нет сомнения, что при дальнейшей его работе над своим голосом из г. Шаляпина выработается очень и очень недурной исполнитель оперных ролей: для этого он обладает всеми данными: звучным сильным голосом, музыкальным ухом, хорошими задатками драматического таланта и, что всего важнее, молодостью» (Тифл. листок, 10 сент.).

После 8 сентября. Ш заключает контракт с антрепризой Любимова и Форкатти на зимний сезон в Тифлисский казенный театр. «Но кто-то посоветовал Любимову послушать меня еще раз в любительском кружке. Он послушал, и на этот раз я понравился ему. „Я могу заплатить вам полтора рубля в месяц“, — предложил он. „Эко хватил, — подумал я. — Я бы и за половину пошел!“ Заключили контракт. Я стал ходить на репетиции и однажды услышал, как дирижер Труффи говорил кому-то: „Какой кароши колос у этот молодой мальчик!“ Я страшно обрадовался» (Страницы...—Т. 1, с. 118).

11 сентября. «Тифлисский музыкальный кружок... Обычный бесплатный музыкально-драматический и семейный вечер» (Кавказ, 11 сент.).

18 сентября. «...Бесплатный музыкально-драматический вечер с участием оркестра любителей под управлением г. Палиева» (Кавказ, 18 сент.).

До 28 сентября. Участвует в репетициях на сцене Тифлисского казенного театра (Страницы...—Т. 1, с. 118).

28 сентября. Впервые выступает в роли Рамфиса в опере Дж. Верди «Аида» в Тифлисском казенном театре, антр. В. Н. Любимова и В. Л. Форкатти. Аида — Е. Снарская, Амнерис — П. Каплан, Радамес — В. Девиклер, Амонасро — П. Агнивцев, Царь Египта — Житов, Гонец — А. Бельский. Дир. И. Труффи. «Сезон начали „Аидой“. Все шло очень хорошо, но вдруг Амнерис зацепилась платьем за декорацию и никак не могла отцепиться. Я, верховный жрец, помог ей, приподняв шлейф. А на другой день прочел в газете строгий выговор рецензента: недопустимо, чтоб верховный жрец носил шлейф Амнерис!» (Страницы...—Т. 1, с. 118). «Совершенно неожиданно весьма способными исполнителями оказались новички оперной сцены: г. Агнивцев (Амонасро) и г. Шаляпин (Рамфис), ученики г. Усатова, известные нам уже по концертам. Оба они пели и держались на сцене весьма прилично, хотя, конечно, нельзя и требовать от них полного знакомства со сценой и спокойного владения своими голосовыми средствами и игрой» (Тифл. листок, 30 сент.).

29 сентября. Впервые выступает в роли Мефистофеля (целиком) в опере Ш. Гуно «Фауст». Маргарита — Н. Папаян, Зибель — П. Каплан, Марта — З. Бауэр, Фауст — В. Девиклер, Валентин — П. Агнивцев. Дир. И. Труффи. «Г. Шаляпин — Мефистофель в этот вечер был решительно не в ударе: голос его звучал глухо и слабо, играл он вяло и держался на сцене совсем неуверенно. Будем надеяться, что все это было явлением случайным...» (Тифл. листок, 1 окт.).

1 октября. Впервые выступает в роли Гудала в опере А. Г. Рубинштейна «Демон». Тамара — Н. Папаян, Ангел — П. Каплан, Няня — Ангерт, Демон — Л. Тычинский, Синодал — А. Давыдов, Старый слуга — Бенари. Дир. И. Труффи.

3 октября. «Аида». Аида — Е. Снарская, Амнерис — Т. Фингерт, Радамес — В. Любимов, Амонасро — Л. Тычинский, Царь Египта — Бенари. Дир. И. Труффи.

6 октября. Выступает в концертном отделении в сборном сп. (с «Русалкой», III д. и «Сельской честью») в Тифлисском казенном театре. «Последний [Сангурский] имел успех, тем не менее в роли Мельника мы предпочли бы видеть г. Шаляпина, игра и пение которого в этой партии производит более сильное впечатление, чем даже многих известных выдающихся мельников, и которому кстати следовало показать себя в этой благодарной для него роли, прежде чем выступать Мефистофелем, жрецом Изиды и т. п. Спектакль закончился концертным отделением... Г-жа Каминер и г. Шаляпин с большим успехом исполнили: первая — романс „Оставь меня“, второй — арию из „Дон-Карлоса“. Аккомпанировала г-жа Шаншиева хорошо» (К[органов] В. — Кавказ, 8 окт.).

8 октября. «Демон».

11 октября. Впервые выступает в роли Тонио в опере Р. Леонкавалло «Паяцы» в сборном сп. (со сценой из II д. «Гугенотов»). Недда — Е. Снарская, Канио — В. Девиклер, Беппо — А. Давыдов, Сильвио — П. Агнивцев. Дир. И. Труффи. «Г. Шаляпин, выступивший в роли Тонио, справился с своею трудной партией довольно удачно, а „пролог“ и сцену признания в любви к Недде... исполнил положительно хорошо; некоторые недочеты в игре и пении сгладятся, конечно, при следующих представлениях» (Тифл. листок, 13 окт.).

12 октября. «Фауст» (?).

13 октября. «Фауст». «Вчера, 13-го октября, „Фауст“ шел в третий раз и опять привлек многочисленную публику» (Кавказ, 14 окт.).

15 октября. Впервые выступает в роли Мельника в III д. оперы А. С. Даргомыжского «Русалка» в сборном сп. (с «Паяцами») в Тифлисском казенном театре. «Г. Шаляпин по-прежнему был хорошим Тонио, а г. Агнивцев — Сильвио. <...> Пред „Паяцами“ было поставлено 3 действие „Русалки“, с г. Давыдовым в роли князя и г. Шаляпиным, певшим на этот раз партию

мельника. Оба артиста имели порядочный успех. Театр был почти полон» (Тифл. листок, 19 окт.).

16 октября. Впервые выступает в роли Монтероне в опере Дж. Верди «Риголетто». Джильда — А. Картавина, Мадалена — П. Каплан, Герцог — А. Давыдов, Риголетто — Дж. Феррари, Спарафучиле — В. Сангурский. Дир. И. Труффи.

17 октября, днем. «Паяцы».

19 октября. «Риголетто». «Второе представление „Риголетто“... было несравненно удачнее первого... Г. Шаляпин хорошо спел партию Монтероне. По отношению к этому только что начинающему артисту нельзя не заметить, что постоянное участие его чуть ли не в каждой опере и в каждом представлении едва ли благоприятно повлияет на его голосовые средства и дальнейшее музыкальное развитие» (Тифл. листок, 21 окт.).

20 октября. «Паяцы» и III д. «Аиды». «Вскоре вышло как-то так, что весь басовый репертуар лег на мои плечи, и я, неожиданно для себя, занял в опере первенствующее положение. Этому особенно помогли „Паяцы“ Леонкавалло, впервые поставленные в Тифлисе. Роль Тонио легко укладывалась в диапазоне моего голоса, и я довольно удачно играл ее. Опера ставилась часто и шла с неизменным успехом. Я готовил роли, как блины пек. Бывало, сегодня назначат роль, а завтра ее надо играть. Если б у меня еще раньше не образовалась известная привычка к сцене, уменье держаться на ней, напряженная, спешная работа была бы, наверно, и мучительная, и пагубна для меня. Но я был уже давно „театральным человеком“. У меня выработалась способность не теряться на сцене, и я слишком любил свое дело для того, чтобы относиться к нему легкомысленно. И хотя у меня не было времени изучать новые роли, я все-таки учил их на ходу, по ночам. Каждая роль брала меня за душу» (Страницы... — Т. 1, с. 118).

22 октября. Впервые выступает в роли Гремина в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Татьяна — Монтебианки, Ольга — Т. Фингерт, Ларина — П. Каплан, Ленский — В. Девиклер, Онегин — Л. Тычинский, Трике — В. Любимов. Дир. И. Труффи. «Громадный успех г. Дувиклера (Девиклера.— Сост.) разделил г. Шаляпин — Гремин; игра, манеры, пение — все это было естественно, выразительно, художественно и вызывало шумное одобрение публики» (*К[органов]* В.— Кавказ, 24 окт.).

24 октября. «Фауст». Фауст — М. Агулин, Валентин — Дж. Феррари. «Г. Шаляпин по обыкновению с чертовской смелостью провел партию Мефистофеля и по требованию публики повторил серенаду 3-го акта, хотя последний смех его на sol по обыкновению произвел неприятное впечатление. В этом спектакле было допущено исполнителями столько вольностей, что и некрасивый хохот г. Шаляпина на sol можно было бы заменить чем-либо иным: или перемещением в октаву ниже, или вполне

натуральным и приятным в музыке смехом хроматической гаммой вниз, хотя бы от той же высокой ноты *sol.*... Финальная сцена — трио г-жи Папаян, гг. Агулина и Шаляпина, — произвела сильное впечатление и вызвала гром аплодисментов» (*К[органов]* В.— Кавказ, 26 окт.).

27 октября, *днем.* «...В Квашветской св. Георгия церкви во втором часу дня отслужена была панихида по П. И. Чайковском. На панихиде присутствовали попечитель учебного округа т[айный] с[оветник] К. П. Яновский, дирекция казенного театра во главе с генерал-лейтенантом А. А. Эрнстом, члены отделения императорского Русского музыкального общества, Артистического общества, Музыкального кружка, артисты казенного и банковского театров, представители печати и много почитателей покойного композитора» (Кавказ, 28 окт.).

Как член Музыкального кружка и как артист труппы казенного театра, Ш, очевидно, присутствовал на этой панихиде.

Вечером. «Евгений Онегин».

29 октября. «Риголетто».

30 октября. «Демон».

1 ноября. «Евгений Онегин».

3 ноября. «Аида».

7 ноября. «Риголетто».

9 ноября. «Паяцы» (с «Сельской честью»). «Что касается остальных исполнителей, г-жи Папаян — Недды, г. Шаляпина — Тонио, г. Давыдова — Арлекина, то все они вызвали восторг нашей публики и могли бы своей осмысленной игрой и красивым пением привести в восторг самого автора. <...> Г. Шаляпину замечательно удается вся сцена пролога» (Кавказ, 11 нояб.).

10 ноября. «Евгений Онегин».

14 ноября. «Паяцы» (с «Сельской честью»).

15 ноября. «Риголетто». Благотворительный сп. «на усиление средств „Общества взаимного вспоможения учительниц и воспитательниц“».

17 ноября. Впервые выступает в роли Сен-Бри (полностью) в опере Дж. Мейербера «Гугеноты». Валентина — Е. Снарская, Маргарита Валуа — А. Картавина, Паж — Т. Фингерт, Рауль — М. Агулин, Невер — Л. Тычинский, Марсель — В. Сангурский. Дир. И. Труффи. «Г-на Шаляпина (Сен-Бри) в этот вечер не выручила его замечательная музыкальность: резкие переходы, слишком открытые ноты, рядом с мягкими, закрытыми, произвели неприятное впечатление... В драматическом отношении „Гугеноты“ представляли нечто печальное, благодаря отсутствию всякого следа режиссерских указаний. <...> Г. Шаляпин кстати и некстати повторял стереотипные рутинные присмы...» (Кавказ, 20 нояб.).

21 ноября. «Гугеноты».

23 ноября. Впервые выступает в роли Лотарио в опере А. Тома «Миньон». Филина — Н. Папаян, Миньон — Т. Фингерт,

Вильгельм — М. Агулин, Фредерик — А. Давыдов. Дир. И. Труффи.

24 ноября. «Паяцы» (с «Сельской честью»).

29 ноября. «Паяцы» (с «Сельской честью»). Спектакль «на усиление средств тифлисского благотворительного общества».

4 декабря. «Фауст».

5 декабря. 1. «Паяцы». 2. «Риголетто».

8 декабря. «Аида».

12 декабря. «Паяцы» (с «Сельской честью»).

15 декабря. «Миньон».

18 декабря. «Миньон». Благотворительный спектакль «в пользу недостаточных учеников 1-й тифлиской мужской гимназии» (с П. д. «Кармен»).

19 декабря. «Аида» (с «Сельской честью»). «Хорош был г. Шалапин в роли египетского царя (жреца, очевидно, ошибка рецензента.— Сост.); в этом артисте много общего с г. Давыдовым, но, к счастью, нет той опереточной манеры, которая неуместна на оперной сцене и производит здесь отталкивающее впечатление» (Кавказ, 21 дек.).

21 декабря. «Гугеноты».

22 декабря. «Паяцы» (с «Сельской честью»).

26 декабря, днем. «Демон».

Вечером. «Гугеноты».

27 декабря, днем. «Фауст».

31 декабря. «Миньон».

Сентябрь—декабрь. Продолжает посещать класс Д. А. Уса-това.

«Он [Усатов] иногда похваливал меня, иногда строго распекал. Я всегда внимательно и с любовью слушал поучения этого человека, который, вытащив меня из грязи, бескорыстно отдавал мне свой труд, свою энергию и знания. Как учитель пения, он был, так сказать, механический учитель, преподаватель внешних приемов техники. Но он хорошо знал музыку и любил ее. Он часто собирал всех нас, учеников, и рассказывал нам о том или ином музыкальном произведении, объясняя их достоинства, указывая недостатки, воспитывая мой вкус» (Страницы...— Т. 1, с. 118).

1894 год

1 января. «Фауст» в казенном театре в Тифлисе. На итальянском языке.

3 января. «Риголетто».

4 января. «Фауст», вместо объявленного «Бала-маскарада».

9 января. Впервые выступает в роли одного из заговорщиков (Самуэля, Тома или Сильвано) в опере Дж. Верди «Бал-маскарад», в бенефис Л. Л. Пальмского. Амелия — Э. Анкарани,

Паж — А. Картавина, Ульрика — П. Каплан, Ричард — М. Агулин, Ренато — Дж. Феррари. Дир. И. Труффи.

14 января. «Паяцы», в бенефис помощника режиссера А. Бельского (с «Сельской честью»).

15 января. «Аида».

16 января. «Риголетто» (с «Сельской честью»).

17 января. «Демон».

19 января. «Бал-маскарад». Благотворительный сп. «на усиление средств тифлисского евангелическо-лютеранского дамского общества».

21 января. «Русалка», в бенефис В. М. Сангурского. Наташа — Н. Папаян, Княгиня — П. Каплан, Ольга — Каминер, Князь — М. Агулин, Мельник — В. Сангурский, Сват — Ф. Шаляпин (?). Дир. И. Труффи.

Ш в списке участвующих в сп. не указан. Но, вероятно, за отсутствие в группе других басов роль Свата исполнял он.

24 января. «Гугеноты», на итальянском языке. Сп. в пользу контролера театра Г. Каракешиева.

28 января. «Паяцы», в бенефис дирижера И. А. Труффи (с «Сельской честью»).

29 января. «Миньон», на итальянском языке. Благотворительный сп. «на усиление средств дамского отделения распорядительного комитета общества дворян Тифлисской губернии для содействия нуждающимся в обучении». «Сбор с этого спектакля прибавится к фонду для открытия грузинской женской школы» (Кавказ, 23 янв.).

2 февраля. Впервые выступает в роли лорда Кокбурга в опере Д. Обера «Фра-Дьяволо». Церлина — А. Картавина, Памела — Т. Фингерт, Фра-Дьяволо — М. Агулин, Джакомо — В. Сангурский, Беппо — А. Давыдов, Лоренцо — А. Бельский. Дир. И. Труффи. «Все артисты отнеслись к своим партиям добросовестно, старательно, но более всех выглядели „французскими артистами“ и потому произвели лучшее впечатление гг. Шаляпин, Давыдов и Сангурский» (Кавказ, 4 февр.).

4 февраля. «Паяцы» и «Фауст» в казенном театре, в бенефис Ф. И. Шаляпина. Недда — А. Картавина, Канио — В. Девиклер, Беппо — А. Давыдов, Сильвио — П. Агнивцев; Маргарита — Э. Анкарани, Зибель — П. Каплан, Фауст — М. Агулин. Дир. И. Труффи. «Из всех певцов, учившихся вообще в Тифлисе и в частности в нашем музыкальном училище, г. Шаляпин бесспорно самый талантливый; всего пять месяцев, как он на сцене в качестве исполнителя первых ролей, и в продолжение этого времени успел приобрести симпатии нашей публики своим всегда удачным исполнением самых разнообразных партий; эти симпатии публики выразились в бенефисе многими ценными подношениями» (Кавказ, 6 февр.). «Исполняя много раз раньше те же роли, г. Шаляпин и на этот раз доказал свою музыкальность, мощь голоса и умение владеть им. Игра его, как всегда, была

безукоризненной. Артист был в голосе, и многие выдающиеся арии по требованию публики были им повторены» (Тифл. листок, 6 февр.).

6 февраля. Впервые исполняет полностью партию Мельника в опере А. С. Даргомыжского «Русалка». Наташа — Н. Папаян, Княгиня — П. Каплан, Князь — М. Агулин. Дир. И. Труффи.

8 февраля. «Бал-маскарад», в бенефис кассира театра А. М. Мириманова.

9 февраля. «Фра-Дьяволо», в бенефис артистки А. А. Картавиной.

11 февраля. Впервые выступает в роли Томского (?) в опере П. И. Чайковского «Пиковая дама». Лиза — Н. Папаян, Полина — П. Каплан, Графиня — Т. Фингерт, Герман — В. Девиклер, Елецкий — Л. Тычинский, Сурин — В. Сангурский. Дир. И. Труффи.

Прямых сведений, что Ш в этом спектакле исполнил именно партию Томского, нет. В газетных сообщениях исполнители перечислены без указания исполняемых ими партий.

13 февраля. Впервые полностью исполняет партию дона Базилио в опере Дж. Россини «Севильский цирюльник», в бенефис артиста А. М. Давыдова. Розина — А. Картавина, Альмавива — А. Давыдов, Фигаро — П. Агнивцев, Бартоло — В. Сангурский. Дир. И. Труффи. «Опера прошла в общем гладко, а гг. Сангурский (Бартоло) и в особенности Шалапин (Базилио) были положительно хороши» (Тифл. листок, 15 февр.).

16 февраля. «Риголетто» и концертное отделение в бенефис концертмейстера В. Б. Штока. «За оперой следовало очень интересное концертное отделение. <...> Вяло и тяжело закончил романс „Два гренадера“ г. Шалапин, гораздо лучше прошла у него ария Дон-Карлоса (Филиппа.— *Сост.*); красивым, выразительным, прочувствованным исполнением этой арии г. Шалапин доставил высокое наслаждение» (Кавказ, 18 февр.).

18 февраля. «Фра-Дьяволо», в бенефис артиста М. А. Агулина. «Очень комичен был г. Шалапин, исполнявший нелегкую в сценическом отношении роль туриста-англичанина» (Новое обозрение, 20 февр.).

19 февраля. «Паяцы», «в пользу недостаточных учениц 1-й тифлисской женской гимназии», на итальянском языке (с «Сельской честью»).

20 февраля. «Трубадур», в бенефис артистки П. Г. Каплан.

Ш в списке участвующих в сц. не указан. Но, вероятнее всего, именно он мог исполнить партию Феррандо, которая уже была в его репертуаре.

21 февраля. В газ. «Кавказ» (№ 49) объявление: «Тифлисский [музыкальный] кружок. ... Для его членов, кандидатов и их семейств оперной труппой казенного театра дан будет только один спектакль „Риголетто“».

22 февраля. «Демон» в казенном театре, в прощальный бенефис дирижера И. А. Труффи.

23 февраля. «Евгений Онегин», в прощальный бенефис артистки Н. А. Папаян.

25 февраля. В газ. «Кавказ» (№ 53) публикуется статья В. Д. Корганова «Наша опера. Взгляд и нечто»: «...В исполнении г. Шаляпина были промахи во многих ролях: в роли верховного жреца Ивиды он схватил и понес плейф Амнерис, в Мефистофеле, кроме вокальных недочетов (скверный смех в серенаде), он не дал и подобие этого типа, в „Паяцах“ то некрасиво ломался, то разыгрывал демона. Благодаря старческому тембру голоса, партия Мельника, князя Гудала и т. п. в исполнении г. Шаляпина были наиболее удачными».

26 февраля, днем. «Фра-Дьяволо».

Вечером. Участвует в концерте с благотворительной целью в зале Тифлисского собрания, в пользу бесплатной столовой, учрежденной в Сололаках.

13 марта. В газ. «Новое обозрение» (№ 3510) сообщение: «Устраиваемый завтра в казенном театре вокально-музыкальный вечер с участием г-жи Терьян-Коргановой, гг. Коваленского, Шаляпина и др., дается в пользу арм[янского] благотворительного общества, которое на собранную в этом вечере сумму имеет в виду оказать помощь пострадавшим от неурожая в Карской и Эрив[анской] губ.»

4 апреля. Участвует в концерте в зале Тифлисского артистического об-ва. «...Состоялся концерт пианиста Н. А. Лестовниченко, с участием певцов Коваленского и Шаляпина и давно известного Тифлису скрипача Колчина. ...Гг. Коваленский и Шаляпин пели его (Лестовниченко.—Сост.) романсы „Приди, моя краса“, „На севере диком“ и „Не верь, мой друг“,— романсы, не лишенные красоты и эффекта» (Новое обозрение, 6 апр.).

6 апреля. Участвует в прощальном концерте И. А. Труффи «с участием г-жи Папаян, гг. Пресмана... и струнного оркестра» в казенном театре.

7 апреля. Участвует в большом концерте-монстре в цирке братьев Никитиных. «Обставлен был концерт для первого раза прекрасно; в программе шедевры искусства; в составе исполнителей гг. Труффи, Лестовничий, Шаляпин, оперный оркестр, полные хоры музыки (корпусной и саперной), многочисленный мужской хор, составленный преимущественно из хористов казачьего конвоя, и даже шестнадцать пианистов. <...> Большой успех имел и г. Шаляпин, исполнивший два номера с хором и оркестром (прелюдия, соло и хор странников из „Рогнеды“ Серова и „Chant de Noël“ Адана); его красивый, мягкий бас, против ожидания, звучал прекрасно в огромном помещении цирка; фразировка и дикция, по обыкновению, были прекрасны» (Кавказ, 10 апр.).

8 апреля. Участвует в концерте «на усиление средств грузинского драматического общества» в зале Тифлисского собрания. «Все номера концерта были исполнены прекрасно. В числе

участвующих были хорошо известные в Тифлисе артисты и любители: княг[иня] Е. Х. Андроникова, г-жа Э. Цейтлин, гг. Книна, Пресман, Сараджев, Шаляпин, Грузенберг и др. Исполнителей публика вызывала неоднократно» (Кавказ, 10 апр.).

12 апреля. В газ. «Кавказ» (№ 98) рецензия В. Д. Корганова «Великопостные концерты»: «Певцы, принимавшие участие в великопостных концертах, более удовлетворили нас, чем певицы: гг. Шаляпин и Коваленский выступили с романсами новыми, оригинальными, почти неизвестными; такому выбору пьес мы отчасти приписываем тот выдающийся успех, который они имели у публики».

25 апреля. Участвует в концертном отделении (с драматическим спектаклем) в Тифлисском артистическом об-ве.

26 апреля. Выступает в роли Дона Базилио в опере «Севильский цирюльник» в Тифлисском музыкальном кружке. Исп.: Юрьева, Санин, Платонов, П. Агнивцев, Комаров. Дир. Д. Усатов.

7 мая. Участвует в концерте в театре Тифлисского дворянского земельного банка, исполняет молитву из оперы Россини «Моисей» (с хором) и «Сказку про Алешу Поповича» (для баса с хором) Лестовничего. Дир. И. Труффи. «Были беспорядки по части режиссерской: концерт начался около половины десятого, г. Шаляпин перед каждым номером заставлял долго себя ждать. ... Г. Шаляпин пел по-итальянски, а хор, в котором были итальянцы, пел по-русски» (Кавказ, 9 мая).

Середина мая. Уезжает из Тифлиса по Военно-Грузинской дороге. «Сезон кончился. Что делать дальше? Естественно, что мне захотелось ехать в Москву, центр артистической жизни. Усатов одобрил мое намерение и дал мне письма к управляющему конторой императорских театров Пчельникову, к дирижеру Альтани, Барцалу, режиссеру, и еще кому-то. В середине мая рано утром я с Агнивцевым отправился на почтовую станцию. <...> По Военно-Грузинской дороге я ехал первый раз» (Страницы... — Т. 1, с. 120).

Конец мая. Выступает в концерте в Ставрополе. «Во Владикавказе мы решили дать концерт. Сняли зал, напечатали афиши, билеты, но ни одного билета не продали, и концерт не состоялся. Это не обескуражило нас. Агнивцев предложил ехать в Ставрополь, где живет его родственник-офицер, способный помочь нам. Поехали в Ставрополь. По скучной пыльной дороге прибыли в еще более скучный город и тотчас отправились к родственнику. Он принял нас тепло и радушно, охотно начал хлопотать об устройстве концерта...» (Там же).

Начало июня. Приезжает в Москву, передает рекомендательные письма П. М. Пчельникову, И. К. Альтани. Становится на учет в театральное бюро Рассохиной. «Москва, конечно, ошеломила нас, провинциалов, своей пестротой, суетой, криком. Как только мы наняли комнату, я бросился смотреть Большой театр. Грандиозное впечатление вызвали у меня его колонны и четверка

лошадей на фронте. Я почувствовал себя таким ничтожным, маленьким пред этим храмом. На следующий день отправился в контору императорских театров. <...> ...Сторож... сообщил мне, что г. Пчельников принять меня не может и велел сказать, что теперь, летом, все казенные театры закрыты. Внутрительно, хотя и не очень вежливо. Альтани и Авраменко жили в Пушкине. Я поехал к ним, был принят ими более любезно, но и они тоже сказали мне, что сезон закончился и что голоса пробуют у них, в казне, великим постом. Но для меня великий пост уже наступал: денег у меня почти не было. Мы с Агнивцевым записались в театральное бюро Рассохиной. Я отдал туда мои фотографии, афиши, вырезки из газет. Рассохина пожелала слышать мой голос, и, видимо, он понравился ей. „Отлично! — сказала она. — Мы найдем вам театр!“ (Там же, с. 122).

18 июня. Подписывает в Театральном агентстве Е. Н. Рассохиной контракт на работу в саду «Аркадия» в Петербурге. «В начале июля (июня.— *Сост.*) я получил от Рассохиной повестку, приглашавшую меня явиться в ее бюро. Захватил с собою ноты и побегал. В зале сидел огромный детина с окладистой бородою, кудрявый, в поддевке, эдакий широкогрудый, густобровый богатырь. На груди у него висело фунта три брелоков. Смотрел он на всех внутрительно и сердито. Вот это — настоящий московский антрепренер. „Лентовский“, — сказали мне. Я уже слышал это знаменитое имя и немножко струсил, а Лентовский, осмотрев меня с ног до головы, сказал Рассохиной: „Можно“. — „Пойте“, — предложила Рассохина. Я запел арию из „Дон-Карлоса“, глядя в затылок аккомпаниатора. Послушав немного, Лентовский сказал: „Довольно. Ну, что вы знаете и что можете?“ Я рассказал, что знаю. А вот что могу — этого не знаю! „Сказки Гофмана“ пели?“ — „Нет“. — „Вы будете играть Миракля. Возьмите клавир и учите. Вот вам сто рублей, а затем вы поедете в Петербург, петь в «Аркадии»“. Все это: лаконизм Лентовского, сто рублей, его густые брови, брелоки — вызвало у меня подавляющее впечатление. Вот как действуют московские антрепренеры! Я подписал контракт, даже не прочитав, что подписываю, и, счастливым, бросился домой» (Страницы... — Т. 1, с. 123). «Театральное агентство Е. Н. Рассохиной, Москва, Тверская улица, дом Сушкина. Контракт. 1894 года июня 18 дня, мы, нижеподписавшиеся Христофор Иосифович Петросьян, с одной стороны, и Федор Иванович Шаляпин, с другой, добровольно заключили сей контракт на сезон от 6 июня 1894 года до 6 августа с правом продолжить в гор. Петербурге и окрестности на нижеследующих условиях: § 1. Я, Шаляпин, принимая на себя амплу баса *cantante* в операх и комических операх, обязуюсь петь все назначенные мне партии моего амплу... § 2. Я, Шаляпин, обязуюсь участвовать, по назначению г. Петросьяна или режиссера, в концертах, литературных, симфонических и друг. вечерах. § 3. <...> Во время болезни производство жалованья прекращается до выздоровле-

ния. <...> § 9. Назначенную артисту новую партию он обязан выучить, чтобы быть готовым к исполнению ее на сцене, в недельный срок. За каждый просроченный день я, Шаляпин, предоставляю г. Петросьяну удержать из моего жалованья штраф десять рублей. § 10. Г. Петросьян доставляет артисту характерные костюмы, которыми он должен довольствоваться; городские же костюмы, трико, чулки, перчатки, шляпы, обувь, перья, кружева, рюши, ленты, цветы, шапки и проч. он обязан иметь свои...» (ГЦТМ, ф. 303, № 172344).

Петросьян Христофор Иосифович — буфетчик, арендатор театра в саду «Аркадия» в Петербурге. Был владельцем театральной антрепризы, которую М. В. Лентовский возглавлял как режиссер.

27 июня. Дает расписку в получении аванса и обязательство выехать в Петербург. «Первое театральное агентство для России и заграницы Е. Н. Рассохиной. Москва, 1894 года, июня 27 дня, я, нижеподписавшийся, получил от г-на М. В. Лентовского через Театральное агентство Е. Н. Рассохиной аванс в сумме ста (100) рублей. Выехать из Москвы в гор. С.-Петербург обязуюсь не позднее 30 июня сего 1894 года. Федор Иванович Шаляпин» (ГЦТМ, ф. 303, № 268750).

Начало июля. Приезжает в Петербург, приступает к репетициям в саду «Аркадия». «По дороге в Петербург я представлял себе этот город стоящим на горе, думал увидеть его белым, чистым, утопающим в зелени. Мне казалось, что он не может быть иным, если в нем живут цари. Было немножко грустно увидеть многочисленные трубы фабрик и тучу дыма над крышами, но все-таки своеобразная хмурая красота города вызвала у меня сильное впечатление. „Аркадия“ тоже представлялась мне роскошным, невиданным садом, но оказалось, что это нечто вроде Панаевского сада в Казани, так же тесно застроенное, с такой же деревянной роскошью. В саду шли какие-то спектакли. На открытой сцене пела великолепная шансонеточная певица Паола Кортез. Я ежедневно ходил слушать ее, впервые видя столь талантливую женщину. Я не понимал, что она пела, но любовался ее голосом, интонациями, жестами. Ее песенки проникали куда-то глубже уха. Прошло недели две. Явился Лентовский, и начались какие-то беспорядочные репетиции, неладные спектакли» (Страницы... — Т. 1, с. 123—124).

22 июля. В «Петербургской газете» (№ 198) объявление: «Аркадия. Сегодня, 22-го июля... „Жизнь за царя“, 2-ая карт. 4-го действ., роль Сусанина исполнит г. Салапин (так в тексте. — Сост.)...».

24 июля. Впервые выступает в роли Миракля в опере Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана» в театре сада «Аркадия». «Аркадия. Сегодня, 24 июля, уч[аствуют] гг. Лодий, Бастунов, Новиков, Леонидов, Максимов, г-жа М. Бауэр и др. Оркестр под упр. Труффи, нач. в 8 1/2 ч. веч. С участием вновь приглашенных

оперных артистов, для первого выхода г-жи Андреевой-Веригиной, г. Шаляпина, г-жи Плотницкой исп[олнено] будет в 1-й раз „Сказки Гофмана“» (Пб. газ., 24 июля). «Мы тут познакомились впервые с г-жой Веригиной-Андреевой и гг. Бастуновым и Шаляпиным. <...> У г. Бастунова — большой баритон, а у г. Шаляпина — несколько сдавленный в верхах basso cantante, но все-таки приятный по тембру; обоих надо послушать в более ответственных партиях» (*Баскин В.* — Пб. газ., 26 июля).

25 июля. «Аркадия. Представление под управлением М. В. Лентовского. Сегодня, в понедельник 25-го июля 1894 г. исполнено будет: „Фауст“, 3-е действие оперы Гуно, для первого выхода г-жи Рубинской, г. Агульника (тенор); для второго выхода г-жи Плотницкой и г. Шаляпина (бас). <...> „Жизнь за царя“, 2-я картина 4-го действия оперы Глинки. Роль Сусанина исп. г. Шаляпин». «Наиболее благоприятное впечатление производит баритональный бас г. Шаляпина, обладающий красивым и мягким basso cantante, полнозвучным в среднем регистре, но несколько слабым в верхнем; певец этот поет музыкально и фразирует со вкусом, хотя, кажется, в нем нет еще достаточной привычки к сцене, по крайней мере, в передаче роли Мефистофеля не ощущалось желательного рельефа» (*Веймарн П.* — Сын Отечества, 27 июля).

26 июля. «Сказки Гофмана».

27 июля. «Аркадия. <...> Для 2-го выхода вновь приглашенных оперных артистов: г-жи Рубинской, г. Агульника (тенор), г-жи Плотницкой и г. Шаляпина — 3-е действие оперы „Фауст“. Оркестр г. Труффи» (Пб. газ., 27 июля).

29 июля. «Сказки Гофмана».

31 июля. Впервые выступает в роли Торе в опере П. Таска «Набережная Санта-Лючия». Розелла — А. Рубинская, Мария — Ю. Плотницкая, Кончинто — Джулиани, Чиччилио — М. Агульник, Топио — Вечей. Дир. И. Труффи. Режиссер А. Маслов.

1 августа. «Сказки Гофмана».

2 августа. «Набережная Санта-Лючия».

3 августа. «Набережная Санта-Лючия».

4 августа. В «Петербургской газете» (№ 211) сообщение: «Молодому певцу (басу) Шеляпину (так. — *Сост.*) предложен осенью дебют в Большом театре в Москве».

5 августа. «Сказки Гофмана» в театре сада «Аркадия».

6 августа. Кончается срок действия контракта Ш-на с антр. сада «Аркадия». «Сезон в „Аркадии“ кончился скандально. Мне нужно ехать в Казань, а денег нет. Тут кто-то предложил мне вступить в оперное товарищество, которое собиралось ставить спектакли в Панаевском театре. <...> Уезжать из Петербурга не хотелось. Мне нравились широкие улицы, электрические фонари, Нева, театры, общий тон жизни. Однажды я пошел в Панаевский театр, где собрались уже все члены товарищества во главе с дирижером Труффи, знакомым мне, пошел и сказал, что

готов вступить в труппу. Я был хорошо встречен» (Страницы... — Т. 1, с. 124).

30 августа. В газ. «Новое время» (№ 6646) сообщение: «Собрание членов оперного товарищества, арендовавшего театр Панаева, определило свой состав и месячный бюджет. Вот состав труппы: сопрано — г-жи Казанова, Энквист и Мищенко, меццо-сопрано — г-жи Волкова и Караффа, тенора — гг. Любин и Агульник, баритоны гг. Миллер и Буховецкий, басы — гг. Давыдов и Шеляпин (так. — Сост.).»

Около 6 сентября. Начинает репетиции в товариществе Панаевского театра в Петербурге (Пб. газ., 6 сент.).

18 сентября. Открытие сезона в Панаевском театре. «Фауст». Ш выступает в роли Мефистофеля. Маргарита — Силина, Зибель — К. Волкова, Марта — Е. Снегурская, Фауст — Я. Любин, Валентин — Н. Миллер. Дир. И. Труффи. «Немного приятного придется сообщить о первом оперном спектакле вновь народившегося в Панаевском театре товарищества. <...> Мало опытен г. Шаляпин — Мефистофель. Он был плохо гримирован. Публика привыкла к более оживленному и более элегантному исполнению этой партии. Голос его хорош. Не следует делать только безобразной ферматы в серенаде, как потому, что она антимзыкальна, так и потому, что она у него некрасиво выходит. Впечатление, оставляемое однако г. Шаляпиным, ровно как и исполнительницей Зибели, говорит в его пользу; часть серенады в четвертом действии ему пришлось повторить; следовательно, успех у публики он имел. Ему предстоит еще работать над этой партией» (Пб. газ., 20 сент.).

19 сентября. «Демон». Ш выступает в роли Гудала. Тамара — Силина, Ангел — К. Волкова, Няня — Е. Снегурская, Демон — С. Буховецкий, Синодал — Я. Любин, Старый слуга — А. Давыдов. Дир. И. Труффи. «„Демон“ дан был вторым спектаклем в Панаевском театре... Гудала и старого слугу исполняли гг. Шаляпин и Давыдов, весьма содействовавшие ансамблю» (Пб. газ., 21 сент.).

20 сентября. «Аида». Ш выступает в роли Рамфиса. Аида — Р. Казанова, Амнерис — Н. Караффа, Радамес — Я. Любин, Амонасро — С. Буховецкий, Фараон — А. Давыдов. Дир. И. Труффи. «Хороший бас у г. Шаляпина, по слухам, совсем еще молодого, начинающего певца, к которому, поэтому, нельзя и предъявлять особых требований» (Нов. вр., 22 сент.). «Г. Шаляпин, этот молодой артист с прекрасным голосом, обращает на себя серьезное внимание; он в качестве жреца вместе с г. Давыдовым (царь) весьма способствовали ансамблю» (Пб. газ., 22 сент.).

21 сентября. «Демон».

22 сентября. «Риголетто». Ш выступает в роли Монтероне. Джилда — Силина, Маддалена — Н. Караффа, Герцог — И. Томарс, Риголетто — Н. Миллер, Спарафучиле — А. Давыдов. Дир. И. Труффи.

23 сентября. «Жизнь за царя», IV д. (в сборном сп.). Ш выступает в роли Сусанина. Ваня — Н. Караффа. Дир. И. Труффи.

25 сентября. «Аида».

27 сентября. «Жизнь за царя», IV д.

28 сентября. «Фауст».

30 сентября. «Демон».

4 октября. «Фауст».

5 октября. «Аида».

6 октября. «Риголетто».

10 октября. «Трубадур». Ш выступает в роли Феррандо. Леонора — Н. Муранская, Азучена — Н. Караффа, Манрико — Я. Любин, Ди Луна — Н. Миллер. Дир. И. Труффи.

12 октября. «Демон».

14 октября. «Трубадур».

17 октября. «Роберт-Дьявол». Ш впервые выступает в роли Бертрама. Изабелла — Л. Хельде, Алиса — Р. Казанова, Роберт — Я. Любин, Рембо — М. Сикачинский. Дир. И. Труффи. «Г. Шаляпину положительно рано и вредно для голоса братья за Бертрама. Во-первых, партия ему низка; тут нужен настоящий глубокий бас, а во-вторых, такие партии, как Бертрама, Мефистофеля и пр., надо изучать годами, а не неделями. Голос его нравится, и он действительно хорош; поэтому ему апплодировали, но он по художественному исполнению апплодисментов не заслужил: Бертрама можно (и должно) петь гораздо лучше. Г. Шаляпин — молодой певец, и ему необходимо помнить о своем голосе, который нетрудно и надорвать» (Пб. газ., 19 окт.). «Г. Шаляпину партия Бертрама низка, и она мало обработана у него. Молодому певцу нельзя таким образом изучать капитальные партии, как Бертрама» (Нов. вр., 20 окт.).

19 октября. «Роберт-Дьявол».

С 20 октября по 15 ноября Панаевский театр, как и все другие театры Петербурга, не работал по случаю смерти императора Александра III. «...Объявили, что все театры будут закрыты на шесть недель. Но мы начали „хлопотать“, и нам милостиво разрешили петь (после 15 ноября. — Сост.)» (Страницы... — Т. 1, с. 124)

Начало ноября. В период вынужденного безделья Ш расширяет круг своих знакомств. «Я хорошо подружился с В. В. Андреевым, у которого по пятницам собирались художники, певцы, музыканты. Это был мир новый для меня. Душа моя насыщалась в нем красотой. Рисовали, пели, декламировали, спорили о музыке. Я смотрел, слушал и жадно учился. <...> Тут я познакомился с Мамонтом Дальским, в ту пору молодым и пользовавшимся успехом у публики» (Страницы... — Т. 1, с. 125).

После 15 ноября. «Спектакли пошли у нас удачно. Мне лично удалось быстро обратить на себя внимание публики, и ко мне за кулисы начали являться разные известные в музыкальном мире люди. Всем нравилось, как я пою Бертрама в „Роберте-Дья-

воле". В. В. Андреев сообщил, что мною интересуются в Мариинском театре, а вскоре вслед за этим мне предложили сходить туда и спеть что-нибудь Направнику» (Там же, с. 124—125).

16 ноября. «Демон».

17 ноября. «Аида».

21 ноября. «Роберт-Дьявол».

22 ноября. «Кармен». Впервые выступает в роли Цуниги (?). «Участвующие: г-жа Волкова, Муранская, Леоницкая, Николаева; гг. Любин, Миллер, Шаляпин, Савшинский, Мерчельский и друг. <...> Капельмейстер И. А. Труффи». «Обстановка недурна, хотя костюм г. Шаляпина неприличен, а вывеска „Табачная фабрика“ могла бы быть более грамотно написана» (Пб. газ., 24 ноября).

24 ноября. «Демон».

25 ноября. «Трубадур».

27 ноября. «Кармен».

29 ноября. «Африканка». Впервые выступает в ролях дон Педро и Великого брамина. «Участвующие: г-жи Энkvист, Леоницкая, Сергеева; гг. Любин, Буховецкий, Шаляпин, Давыдов, Савшинский, Мерчельский и др. <...> Капельмейстер И. А. Труффи». «Талантливый певец г. Шаляпин, исполнивший в „Африканке“ две партии: дон Педро, а затем Великого брамина, блеснул своим голосом, в особенности во второй роли, в которой певцу приходится бороться с не совсем-то удобным сопровождением тромбонов, играющих forte» (Н. С[оловьев].— Новости и биржевая газета, 1 дек.).

30 ноября. «Кармен».

1 декабря. «Африканка».

2 декабря. «Фауст».

4 декабря, днем. «Кармен».

Вечером. «Африканка».

6 декабря. «Роберт-Дьявол».

8 декабря. «Демон». «Прекрасный бас у г. Шаляпина; этому певцу предстоит будущность» (Пб. газ., 10 дек.).

11 декабря, днем. «Кармен».

Вечером. «Африканка».

13 декабря. «Пан[аевский] театр (у Дворцового моста). С.-Петербургское оперное товарищество. <...> Бенефис Ф. И. Шаляпина. „Фауст“. Опера в 5-ти актах и 6-ти картинах, музыка Гуно». Маргарита — Н. Муранская, Зибель — К. Волкова, Марта — Е. Снегурская, Фауст — Я. Любин, Валентин — Н. Миллер, Вагнер — В. Шаронов. Дир. И. Труффи.

14 декабря. «Демон».

15 декабря. «Роберт-Дьявол».

19 декабря. «Африканка».

22 декабря. «Демон».

26 декабря. «Аида».

27 декабря. «Африканка».

29 декабря. «Роберт-Дьявол».

30 декабря. «Риголетто». (?)

Обнаружен только анонс об этом спектакле (Пб. газ., 29 дек), без указания участвующих.

31 декабря. «Роберт-Дьявол», III д., в сборном сп. в Панаевском театре (с «Паяцами»).

Конец декабря — начало января 1895 г. (?). Ш встречается с дирижером Мариинского театра Э. Ф. Направником. «Надо сказать, что однажды, когда я пел в „Фаусте“ „заключение цветов“, публика единодушно, к моему искреннему удивлению, потребовала повторить арию. Это удивило и товарищей по сцене — раньше на эту арию как-то не обращали внимания. И вот, когда я решил пойти к Направнику, В. В. Андреев посоветовал мне спеть именно „заключение цветов“. Направник был очень сухой человек, необщительный, сдержанный. Никогда нельзя было узнать, что нравится ему, что — нет. Прослушав меня, он не сказал ни слова. Но вскоре я узнал, что мне хотят устроить пробу на сцене Мариинского театра, в присутствии директора» (Страницы... — Т. 1, с. 125).

К сожалению, этот факт не нашел отражения в исключительно подробных и скрупулезных записных книжках Э. Ф. Направника.

1895 год

1 января. «Кармен» в Панаевском театре. Кармен — Н. Караффа, Микаэла — Н. Муранская, Хозе — М. Сикачинский. Дир. И. Труффи.

2 января. «Африканка». Инесса — О. Энквист, Васко да Гама — Я. Любин, Нелуско — А. Мерчельский. Дир. И. Труффи.

4 января. Присутствует на музыкальном вечере в доме Т. И. Филиппова. «Однажды он [В. В. Андреев] привел меня к Тertiю Филиппову, о котором я уже слышал как о человеке значительном в мире искусства, приятеле Островского, поклоннике всего самобытного. Здесь я увидел знаменитую „сказительницу“ Орину Федосову. <...> А когда сели за ужин, начал рассказывать И. Ф. Горбунов, поразивший меня талантом своим не менее, чем Федосова. <...> Я пел разные романсы и трио „Ночевала тучка золотая“ с Корякиным и еще кем-то, причем Корякин так мощно произносил слово „тихонько“, что стекла в окнах звенели. Тertiю Филиппов отнесся ко мне очень ласково» (Страницы... — Т. 1, с. 129).

6 января. «Демон».

8 января, *днем*. «Жизнь за царя». Ш впервые полностью исполняет партию Сусанина. Антонида — К. Феодоско, Ваня — Н. Караффа, Собинин — Алинский. Дир. И. Труффи.

9 января. «Роберт-Дьявол».

11 января. «Самсон и Далила», премьера. Ш впервые выступает в роли Старого иудея. Далила — Н. Караффа, Самсон — Я. Любин, Верховный жрец — А. Мерчельский. Дир. И. Труффи.

12 января. «Аида».

15 января, *днем*. «Демон».

16 января. «Роберт-Дьявол», III д., в сборном сп. (с «Сельской честью»).

17 января. «Самсон и Далила».

18 января. «Кармен».

19 января. «Самсон и Далила».

20 января. «Африканка».

23 января. В газ. «Новое время» (№ 6790) объявление: «25-го января, в среду, в Благородном собрании назначен (27-ой со времени основания) грузинский вечер в пользу недостаточных студентов-грузин. В программу входит несколько номеров грузинской музыки, народных хоров под управлением г. Баланчивадзе, несколько стихотворений из грузинских поэтов и несколько номеров европейской музыки. В числе исполнителей и чтецов находится г-жа Караффа, гг. Величко, Шахламыян, Шаляпин. Кремлев, Вольф-Израэль... Аккомпанирует г. Крушевский».

24 января. В газ. «Новое время» (№ 6791) объявление: «В пятницу, 27 января, в зале Благородного собрания состоится юбилейный спектакль 25-летней деятельности бывшего артиста варшавских казенных театров А. О. Луковича. <...> Второе отделение — концерт с участием г-ж Пильд, Шер, Радиной, Корыбут-Караффа, гг. Цехановского и Шеляпина (так. — *Сост.*)».

27 января. В «Петербургской газете» (№ 26) объявление: «В субботу, 28 января, в зале училища св. Петра состоится концерт Ф. И. Шаляпина, в котором примут участие многие известные артисты, фамилии которых скрываются под звездочками. Программа чрезвычайно интересна». В объявленной программе Ш исполняет арию Филиппа («Дон-Карлос»), романс Шумана «Два гренадера», арию Гремина («Евгений Онегин»).

29 января, *днем*. «Аида» в Панаевском театре.

Вечером. Ш участвует в концерте в зале Дворянского собрания. «Студенты петербургского университета дали в воскресенье в залах дворянского собрания в пользу недостаточных своих товарищей обычный концерт. <...> Из артистов, к сожалению, никого назвать нельзя, кроме г. Шаляпина, который еще покуда находится вне опасности быть општрафованным за оказываемое учащейся молодежи доброе дело; говорим „покуда“, ибо слухи носят о приглашении этого прекрасного молодого артиста на казенную сцену. И г. Шаляпину пришлось спеть кажется четыре №№ вместо одного» (Пб. газ, 31 янв.).

30 января. «Самсон и Далила» в Панаевском театре.

31 января. «Африканка».

1 февраля. Поет на закрытой пробе в Марининском театре арию Руслана и IV д. «Жизни за царя» под аккомпанемент фп.

в присутствии директора имп. театров И. А. Всеволожского, Э. Ф. Направника, Г. П. Кондратьева, Н. Н. Фигнера и др. Подписывает контракт с Дирекцией имп. театров сроком на три года (ПКН, 1894/95, с. 91). «Молодой бас г. Шаляпин, подвизавшийся этой зимой на сцене Панаевского театра, принят с 1 февраля в труппу казенной оперы без дебюта на три года с окладом в 2.400 за первый год, 3.000 — за второй и 4.000 рублей за третий год» (Пб. газ, 18 февр.).

2 февраля. «Самсон и Далила» в Панаевском театре.

3 февраля. «Роберт-Дьявол».

4 февраля. В газ. «Новое время» (№ 6802) объявление: «Зал Спб. музыкальной школы. Концерт тенора М. Г. Вронского с участием г-жи Казановой, Караффа, гг. Шаляпина и Вольф-Израэля».

5 февраля, днем. Участвует в концерте М. И. и Н. Н. Фигнер в зале Спб. городского кредитного об-ва. Аккомпанирует Зардо. В программе в исполнении Ш-на — ария Гремина («Евгений Онегин») и романс (?). «Нечего и говорить, что концертантов заставили спеть двойную программу. Г. Шаляпин звучным, сильным голосом исполнил арию из оп. „Жизнь за царя“. Манера пения этого молодого артиста сильно напоминает г. Корякина» (Пб. газ., 6 февр.).

Вечером. «Самсон и Далила» в Панаевском театре.

6 февраля. «Африканка».

9 февраля. «Роберт-Дьявол».

10 февраля. «Самсон и Далила».

12 февраля. Участвует в прощальном бенефисном сп. дирижера И. Труффи: «Африканка», IV д. и «Роберт-Дьявол», III д.

21 февраля. Участвует в концерте пианистки В. В. Тимановой в зале кредитного об-ва. «Г-жа Тиманова обыкновенно дает раз в году свой концерт, привлекающий многочисленных ее поклонников и поклонниц; такой концерт ее состоялся в зале кредитного общества. <...> В ее концерте участвовали два певца, или вернее — певица и певец (контральто и бас; последнего впрочем назвать нельзя), г-жа Пржебылецкая и г.***. <...> У баса очень хороший материал и поет он с чувством; арию из „Дон-Карлоса“ Верди, которую он исполнил вместо назначенного по программе (романс Соколова), можно однако спеть с большими нюансами; на bis он выбрал „Гренадеров“» (Пб. газ. 25 февр.).

Поступив в имп. театры, Ш, как и другие артисты, не имел права выступать в течение сезона в каких бы то ни было концертах и спектаклях без особого разрешения дирекции. Провинившиеся в этом отношении артисты подвергались денежному штрафу. Тем не менее почти все артисты нарушали запрет дирекции и выступали в концертах, чаще всего благотворительных, скрывая свое имя за инициалами или тремя звездочками. Любители театра и музыки почти безошибочно узнавали артистов по инициалам или по исполняемой программе, которые приводились в афишах. Театральные рецензенты также старались не раскрывать псевдонимов артистов, но по довольно прозрачным намекам любому меломану становилось ясно, о ком идет речь. Такая «анонимность» устраивала ди-

рекцию имп. театров, которая смотрела на негласные выступления артистов сквозь пальцы.

Около 28 февраля. Уезжает из Петербурга в Вильно.

28 февраля. Участвует в концерте в Вильно (заменяет заболевшего артиста И. В. Тартакова). «Кроме г. Михайлова услышали мы г. Шеляпина (так.—*Сост.*), молодого певца, артиста русской оперы Мариинского театра. Г. Шеляпин обладает голосом basso cantante приятного тембра, недурно отчасти поставленным, но несколько еще суровым по обработке. Певец проявил в арии Филиппа из „Дон-Карлоса“ Верди, а еще более в балладе Гейне „Два гренадера“ с музыкаю Шумана и „Старом капрале“ Глинки (Даргомыжского — ошибка рецензента.—*Сост.*) много темперамента и музыкальное дарование, за что был неоднократно награждаем аплодисментами и требованием повторений со стороны публики» (Виленский вестник, 4 марта).

До 9 марта. Возвращается из гастрольной поездки в Петербург.

9 марта, днем. В качестве дебютанта присутствует на персональной репетиции оперы Глинки «Руслан и Людмила» с Э. Ф. Направником (ПЖН, 1894/95, с. 93).

Вечером. Участвует в концерте певицы Сикорской в зале Петровского училища в Петербурге. «Концерт певицы г-жи Сикорской в зале Петровского училища прошел оживленно, благодаря разнообразной программе. Все участвовавшие артисты имели успех и чуть не каждый номер пришлось биссировать. <...> Молодой бас, г. Ш, слишком рано увлекается драматической декламацией: широкое пение лучше разовьет его обширный голос» (Нов. вр., 11 марта).

12 марта. «Концерт симпатичного виолончелиста г. Морозова, данный 12 марта в зале консерватории при участии многих признанных и далеко еще не признанных „звезд“, привлек много публики. <...> Не станем называть тех, кого называть не следует; скажем только, что большой успех имели кроме концертанта сопрано, молодой бас, обладатель прекрасного голоса, и г. Цабель, вынужденный играть три пьесы вместо одной» (Пб. газ., 14 марта).

15 марта. Участвует в благотворительном концерте. «Устроители концерта в пользу Общества ночлежных домов, 15 марта, в зале кредитного общества, приносят свою глубочайшую благодарность господам: Ядвиге Залеской, З. В. Главач, господам А. М. Пчельникову, Вольф-Израэлю, Ф. И. Ш.***, Альварезу, Удель, А. А. Архангельскому, его хору и П. А. Фельду,— принявшим на себя благосклонное участие и содействовавшим своим блестящим исполнением успеху концерта» (Гражданин, 17 марта).

19 марта. «Вчера [19-го], в здании общества спасения на водах, состоялся первый музыкально-литературный вечер в пользу Петровского отдела этого общества. <...> В музыкальной части

программы приняли также участие: г-н Цирг, мягко и задушевно сыгравший несколько пьес на cornet-à-piston; г-н Гаргмут, даровитый молодой скрипач, и стяжавшие уже себе известность — бас г-н Шаляпин и тенор г-н Шахламиан» (Гражданин, 20 марта).

21 марта. Участвует в персональной репетиции оперы «Фауст» с Направником в Мариинском театре (ПКН, 1894/95 с. 94).

Здесь и далее, до конца года, даты репетиций даются на основании записей в «Памятных книгах Э. Ф. Направника».

24 марта. Репетиция с оркестром («Фауст») в Мариинском театре.

5 апреля. Выступает в роли Мефистофеля в опере Гуно «Фауст» в первом дебютном сп. в Мариинском театре. Маргарита — В. Куза, Зибель — Ю. Носилова, Марта — М. Пильц, Фауст — И. Ершов, Валентин — И. Гончаров, Вагнер — А. Климов. Дир. Э. Направник. «Третий [дебютант] — г. Шаляпин — Мефистофель, имевший наибольший успех и наиболее его заслуживший. Ему пришлось повторить обе песенки Мефистофеля по всеобщему требованию слушателей третьего абонемента. Мы неоднократно отмечали качества этого талантливюго юного артиста во время пребывания его в злочастном панаевском товариществе и всегда указывали, что место ему на большой сцене, где ему не придется надрываться, работая ежедневно. Теперь г. Шаляпин достиг желаемой всеми артистами пристани, и пожелаем ему успехов; это действительно приятное приобретение для Мариинской сцены; но тут надобно опасаться другой крайности: чтобы его не оставляли совсем без занятий, а ведь такие случаи бывают... Приятный его голос хорошо звучал, впрочем, слабее был г. Шаляпин в сцене в церкви; он еще не привык к нашей большой сцене и к акустике залы; но это все дается практикой, временем. Он имеет все основания быть довольным приемом публики» (В. Б[аскин]. — Пб. газ., 7 апр.).

11 апреля. III участвует в персональной репетиции оперы «Руслан и Людмила» с Э. Ф. Направником в Мариинском театре.

12 апреля. Персональная репетиция («Руслан и Людмила») на сцене.

13 апреля. III участвует в благотворительном концерте. «В концерте, данном 13-го апреля в зале кредитного общества в пользу „Общества для пособия бывшим воспитанникам коммерческого училища и их семействам“ и привлечшем массу публики, участвовало много артистов, которых назвать нельзя. Само собой разумеется, что они имели громадный успех и должны были исполнять сверх программы» (Пб. газ., 15 апр.).

В афише с программой этого концерта указано: «„Два гренадера“ Шумана исп. г-н Ш***».

13—14 апреля. Репетиции («Кармен»).

15 апреля, днем. Репетиция («Руслан и Людмила») с оркестром.

Вечером. «В зале кредитного общества... с благотворительной целью состоится литературно-музыкальный вечер при участии: г. Гревс (пение), Жорж (пение), Оноприенко (арфа); гг. Вольф-Израэль (скрипка), Г[ончарова]*** (баритон), Стачинского (рояль), Т[артакова]*** (баритон), Цимбал (виолончель), Ш[аляпина]*** (бас) и др.» (Пб. газ., 13 апр.).

16 апреля. Репетиция («Кармен») с оркестром.

17 апреля. «Руслан и Людмила». Ш впервые выступает в роли Руслана во втором дебютном сп. в Мариинском театре. Людмила — А. Томкевич, Горислава — А. Бзуль, Ратмир — М. Долина, Баян — М. Чупрытников, Финн — Я. Горский, Светозар — М. Корякин, Фарлаф — Ф. Стравинский. Дир. Э. Направник. «Г. Шаляпин, хотя еще и не совсем совладал с трудной партией Руслана (она слишком высока по тесситуре для баса и слишком низка для баритона), однако обещает со временем одержать победу над ней; голос его чрезвычайно подкупает. Если принять во внимание молодость этого артиста, учившегося у известного московского тенора г. Усатова, то надо надеяться, что при серьезной работе г. Шаляпин займет видное место в нашей труппе: он очень способен и обладает прекрасным голосом. После арии „О поле, поле“ ему аплодировали...» (Пб. газ., 19 апр.).

19 апреля. «Кармен». Ш выступает в роли Цуниги в третьем дебютном сп. в Мариинском театре. Кармен — М. Славина, Микаэла — К. Феодоско, Мерседес — Ю. Юносова, Хозе — Г. Морской, Эскамильо — И. Гончаров, Данкайро — М. Титов, Ремендадо — Г. Угринович. Дир. Э. Крушевский. «Положим, у г. Шаляпина маленькая партия, в которой трудно выдвинуться, нужно, однако, сказать, что он мало оттенил комическую сторону в ней. Не знаем только, для чего он появляется в толпе в последнем акте; это какое-то нововведение, ничем не обусловливаемое» (Пб. газ., 21 апр.).

23 апреля. «...В 2 ч. дня в зале Кредитного Общества состоится прощальный gala-концерт „Five o'clock“. Интересный по программе концерт этот заслуживает внимания уже потому, что участвуют в нем некоторые из тех наших артистических сил, которые в силу необходимости прикрываются звездочками, а именно: г-жи В. И. К[уза]***, Ю. Н. Н[осилова]***, М. А. П[отоцкая]***, гг. И. В. Т[артаков]***, К. А. В[арламов]***, М. В. Д[альский]*** и Ф. И. Ш[аляпин]***. Затем участвуют г-жа Л. Д. Ильина, весьма удачно дебютировавшая на днях в «Псковитянке», г. [М. А.] Вольф-Израэль и кружок любителей игры на балалайках под управлением В. В. Андреева» (Нов. вр., 23 апр.).

28 апреля. «Кармен». Микаэла — М. Михайлова, Эскамильо — А. Чернов. Др. см. 19 апр.

29 апреля. Участвует в концерте с благотворительной целью в пользу Д. М. Леоновой. «От музыкального вечера, устроенного 29 апреля в зале Павловой в пользу Д. М. Леоновой,

за покрытием расходов по найму зала, печатанию афиш и билетов, чистого сбора осталось 100 р. Д. М. Леонова просит передать ее искреннюю признательность всем лицам, принимавшим участие в этом концерте и всем содействовавшим устройству одного» (Нов. вр., 5 мая).

Согласно афише с программой концерта Ф. И. *** [Шаляпин] должен был исполнить «Балладу» А. Рубинштейна (очевидно, «Перед воеводой») и «Два гренадера» Р. Шумана.

Май—июнь. Отдыхает в Павловске. «Дебюты кончились. Меня оставили на службе и поручили много ролей. Забрав казенные клавиры, я переехал на лето в Павловск, вместе с моим однолеткой Вольф-Израэлем, виолончелистом Мариинского театра, и ежедневно начал ходить к Таскину, отличному музыканту и аккомпаниатору, доброму товарищу, разучивая с ним мои партии. Жил скромно: гулял по парку, ловил рыбу и размышлял, как надо играть ту или другую роль. Мои товарищи и знакомые единодушно говорили мне: „Вам надо работать! Голос у вас — недурной, но вам не хватает работы!“ Я не особенно ясно понимал, что это значит — работать. Я думал, что мне нужно как можно больше петь вокализы, экзерсисы. Я делал это. И все-таки слышал: „Вам надо работать!“ Но никто не мог толково объяснить мне, что и как я должен работать» (Страницы...—Т. 1, с. 127—128).

24 июня. Участвует в концерте в Павловске. «Третий платный вечер в пользу вспомогательной кассы служащих царскосельской железной дороги прошел с несомненным успехом. В числе участвовавших артистов особенное внимание обратил на себя молодой бас Ф. И. Ш. <...> Г. Ш. обладает прекрасным, сильным и мягким голосом; в его пении сказывается природное дарование и артистическое чутье. Скучный концертный репертуар басов принудил певца взяться за такую вещь, как пролог из „Паяцев“ Леонкавалло, написанный для баритона. К общему удивлению, г. Ш. отлично справился с своей задачей: ясная дикция и умение давать красивые, открытые звуки в высокой тесситуре выдвинули его исполнение далеко за пределы заурядного. Публика наградила артиста единодушными аплодисментами и заставила его много петь сверх программы» (С.—Нов. вр., 26 июня).

В анонсе было объявлено, что Ф. И. Ш. поет «Балладу» Рубинштейна («Перед воеводой»).

6 августа. Участвует в музыкально-драматическом вечере в Ораниенбаумском театре в пользу Об-ва вспомоществования недостаточным ученикам Ревельского железнодорожного училища и состоящих при училище и железнодорожных школах общежитий, устроенном артисткой М. И. Долиной. «Несмотря на дурную погоду, публики собралось очень много и валовой сбор достиг 3.000 рублей — суммы весьма почтенной. Артистическая часть программы прошла с выдающимся успехом: все участвовавшие лица в музыкальном и драматическом отделениях были в этот

вечер в ударе. <...> Хорошее впечатление произвело пение молодого баса: он с темпераментом исполнил романс Чайковского „Благословляю вас, леса“ и Шумана „Два гренадера“ (Нов. вр., 8 авг.).

21 августа. Приступает к репетициям в Марининском театре. Репетирует оперу Д. Чимарозы «Тайный брак».

22—24 августа. Репетиции («Тайный брак»).

27 августа. Репетиция («Тайный брак»).

29 августа. Репетиция («Кармен»), общая спевка на сцене.

3 сентября. Репетиции («Фауст» и «Тайный брак»), персональные.

4 сентября, днем. Репетиции («Тайный брак» и «Руслан и Людмила»), персональные.

Вечером. «Фауст». «...Г. Шаляпин недурной Мефистофель в тех местах, в которых ему дана возможность блеснуть голосом, чересчур мягким для партии Мефистофеля, в фразировке характерных речитативов отсутствовала выразительность и едкость тона. Рондо о золотом тельце и серенаду он исполнил со вкусом и без лишних подчеркиваний» (Нов. вр., 6 сент.).

5 сентября, днем. Репетиция («Тайный брак»).

Вечером. «Кармен».

7 сентября, днем. Репетиция («Руслан и Людмила»), общая спевка.

Вечером. Репетиция («Тайный брак»), персональная.

8 сентября, днем. Репетиция («Тайный брак»), персональная.

Вечером. «Руслан и Людмила». «Слышал г. Шаляпина в „Руслане“. Увы,— не все то золото, что блестит... на Панаевской сцене. В казенной опере г. Шаляпин если не вовсе, то значительно потух. Особенно в „Руслане“. Здесь молодого артиста губит невольное, но неизбежное сравнение с г. Мельниковым, этим лучшим из Русланов. Впрочем, и без сравнения с такой величиной в г. Шаляпине были крупные недочеты не только в пении, но и в игре. Режет глаз и самая фигура артиста — тощая, разболтанная, с висящими, как плети руками. Г. Шаляпину следует шибко подтянуться и зорко следить за собой» (Гражданин, 11 сент.).

9 сентября. Репетиция («Тайный брак»), персональная.

11—15 сентября. Репетиции («Тайный брак»).

16 сентября. Генеральная репетиция оперы «Тайный брак» в Михайловском театре в Петербурге.

17 сентября. «Тайный брак» в Михайловском театре, премьера. Ш впервые выступает в роли графа Робинзона. Лизетта — В. Куза, Каролина — М. Михайлова, Фидальма — Н. Фриде, Паолино — М. Михайлов, Джеронимо — М. Корякин. Дир. Э. Крушевский. «...Г. Шаляпин в роли жениха-графа не отставал от других, во внешнем виде этого фата не хватало типичности и оригинальности; зато вокальную часть своей партии артист провел с полным пониманием» (Нов. вр., 19 сент.). «Странно держал

себя г. Шаляпин, изображавший в Робинзоне какого-то Иванушку-дурачка; да и партия ему низка» (Пб. газ., 19 сент.).

20 сентября. В «Петербургской газете» (№ 258) уточнение: «Спешим исправить вкравшуюся у нас ошибку относительно г. Шаляпина в партии Робинзона в „Тайном браке“; у нас сказано: „партия ему низка“, надо читать „высока“. Кстати прибавим, что в опере нет никаких указаний на то, что этот герой — расслабленный старикашка, страдающий подагрой; это какая-то необъяснимая фантазия».

21 сентября, днем. Считка оперы Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» на репетиции в Мариинском театре.

Вечером. «Кармен».

25 сентября. «Кармен».

28 сентября. Репетиция («Тайный брак»), персональная.

1 октября. «Тайный брак» в Михайловском театре.

4 октября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»), персональная.

6 октября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»).

9 октября, днем. Репетиция («Ночь перед Рождеством»).

Вечером. «Тайный брак» в Мариинском театре. «У г. Шаляпина роль [графа Робинзона] верно намечена, но пока еще не выдержана» (Нов. вр., 11 окт.).

12 октября, днем. Репетиция («Ночь перед Рождеством»).

Вечером. «Тайный брак».

20 октября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»).

22—25 октября. Участвует в репетициях оперы Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» в присутствии композитора.

26 октября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»).

Вечером. «Фауст». Маргарита — Е. Мравина, Зибель — Н. Фриде, Марта — М. Каменская, Фауст — И. Ершов, Валентин — Л. Яковлев, Вагнер — А. Климов. Дир. Э. Направник.

27 октября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»), общая сценка.

30—31 октября. Репетиции («Ночь перед Рождеством»), персональная и оркестровая.

1—3 ноября. Репетиции («Ночь перед Рождеством»).

4 ноября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»), общая сценка в присутствии директора и др.

6—8 ноября. Репетиции («Ночь перед Рождеством»).

10 ноября, днем. Репетиция («Тайный брак»), персональная.

Вечером. «Кармен». Кармен — Э. Беллинчioni, Микаэла — М. Михайлова, Фраскита — А. Рунге, Мерседес — Ю. Юносова, Хозе — Г. Морской, Эскамилльо — Л. Яковлев, Данкайро — А. Климов, Ремендадо — Г. Угринович, Моралес — В. Шаронов. Дир. Э. Крушевский. «...Слаб г. Шаляпин в роли лейтенанта, где он безусловно подражал отличному исполнению г. Стравинского» (Нов. вр., 12 нояб.).

11 ноября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»).

12 ноября, *днем*. Репетиция («Ночь перед Рождеством»), общая спевка на сцене.

Вечером. «Тайный брак» в Михайловском театре.

14 ноября. «Кармен» в Мариинском театре. Кармен — Э. Беллинчони.

После спектакля Ш участвует (?) в концерте «в пользу Общества вспомоществования студентам императорского Спб. университета» в зале Дворянского собрания.

В программе концерта на афише указан певец «Г-н ***», который должен исполнить «Балладу» Рубинштейна.

15—16 ноября. Репетиции («Ночь перед Рождеством»), оркестровая и общая спевка на сцене.

18 ноября. Генеральная репетиция оперы «Ночь перед Рождеством».

19 ноября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»), общая спевка на сцене.

20 ноября. Генеральная репетиция оперы «Ночь перед Рождеством» в присутствии автора.

На репетиции были и члены царской фамилии, которые возмутились присутствием на сцене в качестве персонажа русской царицы и потребовали изменений в опере.

22 ноября. «Кармен» в Мариинском театре.

23 ноября, *днем*. Репетиция оперы Массне «Вертер», считка.

Вечером. «Руслан и Людмила», вместо назначенной по репертуару оперы «Евгений Онегин». «...Публика одобрила и г-жу Рунге — Гориславу и гг. Шаляпина и Васильева — Руслана и Финна, но нас они совершенно не удовлетворили. <...> Более законченного, отделанного мы ожидали от г. Шаляпина, который еще далеко не освоился с трудной партией Руслана; у него попадают не только погрешности сценические, но и вокальные; неуверенность чувствуется во всем, даже в ритме. Его исполнение есть еще только контур того, что следует сделать из этой роли; мы, однако, не хотим заключить на основании этого спектакля, что г. Шаляпин перестал работать, хотя повод к такому заключению уже имеется налицо: так выступать на образцовой сцене в образцовой партии национального героя — нельзя» (Иб. газ., 25 нояб.).

26 ноября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»), общая спевка на сцене и в зале.

27 ноября. Репетиция («Ночь перед Рождеством»).

29 ноября. Репетиция («Вертер»), персональная.

1 декабря. Репетиция («Вертер»), персональная.

2 декабря. Присутствует (?) на ужине в ресторане Кюба, данном артистами имп. русской оперы в честь юбилея О. О. Палечека.

4 декабря. В «Петербургской газете» (№ 333) заметка: «До чего доходит безжалостное отношение „известных“ артистов

к младшей братии, к начинающим, можно было убедиться в концерте г. Арно, данном 2 декабря в зале городской думы, когда четверо обещавших свое участие не приехало, поставив несчастного концертанта буквально в безвыходное положение. <...> Не явились: г. Котоньи, тенор, меццо-сопрано и бас (последний, кажется, действительно болен), которых назвать нельзя, но ради которых брались билеты».

5 декабря. Репетиция («Вертер»), персональная.

7 декабря. Участвует в литературно-музыкальном вечере в зале Дворянского собрания «в пользу Общества для доставления средств Высшим Женским Курсам». Среди объявленных в афише произведений — «Старый капрал» Даргомыжского и ария Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст». «Зал переполнен. <...> Пели виолончель г. Дягилева и молодой бас жестокие романсы. Программа концерта увеличилась в три раза» (Пб. газ., 8 дек.).

11 декабря. Репетиция («Вертер»), персональная.

13 декабря. Репетиция («Вертер»), персональная.

15 декабря. Э. Ф. Направник прослушивает Ш-на в подготовленной им партии Мефистофеля в оп. А. Бойто.

16 декабря. Репетиция («Вертер»), персональная.

17 декабря. Репетиция («Руслан и Людмила»), персональная.

26 декабря, днем. Репетиция («Вертер»), персональная.

Вечером. «Ночь перед Рождеством». Ш впервые выступает в роли Панаса. Оксана — М. Михайлова, Солоха — М. Каменская, Баба с фиолетовым носом — Ю. Юносова, Баба с обыкновенным носом — Ю. Глебова, Вакула — И. Ершов, Черт — М. Чупрынников, Осип Никифорович — Г. Угринович, Светлейший — И. Гончаров, Голова — В. Майборода, Пацюк — Н. Климов, Чуб — М. Корякин. Дир. Э. Крушевский.

27 декабря, утром. Присутствует на похоронах артиста Александринского театра И. Ф. Горбунова в Александро-Невской лавре. «Во время заупокойной литургии, отслуженной духовенством исидоровской церкви, пел прекрасный хор церкви государственного контроля. В хоре этом участвовали, между прочим, артисты русской оперы гг. Корякин, Шаляпин и др.» (Пб., газ., 28 дек.).

Днем. Репетиция («Вертер»), персональная.

28 декабря. Репетиция («Вертер»), персональная.

29 декабря. Репетиция («Вертер»), персональная.

Декабрь. Ш часто поет в благотворительных концертах, пропагандируя камерные произведения Даргомыжского, Мусоргского и других русских композиторов. Посещает спектакли драматических театров. «Начался сезон, но и тут „работать“ мне не пришлось. Мне не давали петь. Я спел только Руслана и псшабашил. Потом в прекрасной старой опере Чимарозы „Тайный брак“ я несколько раз играл графа. Играл Цунигу и больше ничего! Это очень тревожило меня, и я утешался лишь пением в благотворительных концертах» (Страницы... — Т. 1, с. 128).

2—12 января. Участвует в репетициях оперы Массне «Вертер» в Мариинском театре.

Здесь и далее, до сентября 1896 г., даты репетиций даются на основании записей в «Памятных книгах Э. Ф. Направника».

13 января. Генеральная репетиция «Вертера» п/у Э. Направника.

Ш участвует в концерте литературно-музыкального вечера «в пользу пенсионного фонда Общества попечительства о воспитательницах и учительницах» в зале Петровского училища (Фонтанка, 62).

Январь, середина. Заболевает инфлюэнцей в тяжелой форме. Лежит в госпитале (т. 1, с. 396).

25 января. Пишет В. Д. Корганову: «В то время, когда мне принесли Вашу карточку, я уже лежал без памяти в кровати, и дня через три после этого меня препроводили в госпиталь дворцового ведомства, откуда я в настоящую минуту и строчу Вам благодарственное послание. ... На праздниках масса маскараров, балов и прочее, и вот, шляясь по этим проклятым балам и маскарарам, я порядочно простудился и получил инфлюэнцу... <...> Недели через полторы я буду совсем здоров и поеду концертывать в два-три города западных. Должен был потом ехать с Фигнером, но он... по каким-то соображениям поездку отложил... Жизнь в Питере течет своим чередом, по-столичному: шум, гам, стук, руготня и проч. Поругивают и меня, и здорово поругивают, но я не унываю, и летом во что бы то ни стало хочу ехать за границу (в Италию и Францию в особенности). <...> У нас недавно шел „Вертер“, говорят, отвратительно. Фигнеры не удовлетворили желанием публики, должен был там петь и я, да болезнь помешала» (Там же).

7 февраля. Присутствует на обеде в честь артисток Жулевой и Сабуровой. «Тесный кружок артистов, друзей и знакомых честовал вчера обедом артисток драматической труппы Жулеву и Сабурову по случаю 50-летнего юбилея их сценической деятельности. На обеде этом, состоявшемся в загородном ресторане Эрнеста, принимало участие свыше 100 человек. Здесь находились: директор императорских театров камергер И. А. Всеволожский, управл. конторкою театров г. Погожев, артистки и артисты драматической и оперной трупп: г-жи Савина, Потоцкая, Мичурина, Пуаре, Долина, гг. Давыдов, Ленский, Сазонов, Корякин, Шаляпин и др., и несколько литераторов. <...> Во время обеда было исполнено несколько номеров г-жей Долиной и г. Шаляпиным, вызвавшими своим пением бурю восторгов. Затем спел несколько цыганских романсов артист Давыдов. Хор цыган под управлением г. Шишкина и кружок балалаечников г. Андреева довершили эту концертную часть обеда» (Пб. газ., 8 февр.).

16 февраля. В газ. «Новое время» (№ 7172, веч. вып.) объявление: «В воскресенье, 18 февраля, в зале императорской спб. консерватории состоится литературно-музыкальный вечер в пользу приюта „ясней“ спб. общества „Детская помощь“ при участии г-ж В. И. Форш-Срезневской, М. И. [Долиной], Ю. Н. [Носиловой], Л. И. Фрид-Гуревич, М. А. [Потоцкой], [А. Г.] Жеребцовой-Евреиновой, г. Вержбиловича, Солнышкина, Ф. И. [Шаляпина], М. В. Д[альского], [А. В.] Смирнова».

23 февраля. В газ. «Новое время» (№ 7179, веч. вып.) объявление: «В среду, 28 февраля, назначен в Кредитном обществе концерт артистки русской оперы г-жи Яниковской-Морской... Кроме концертантки примут участие в этом вечере: пианист г. Дубасов, г-жа М. А. [Потоцкая], тенор Г. А. [Морской], баритон Ф. И. [Шаляпин], скрипач [М. А.] Вольф-Израэль и виолончелист Морозов. <...> Аккомпанировать будет г. [Э. Я.] Длусский».

25 февраля. Репетиция оперы «Князь Игорь» Бородина в Мариинском театре.

26 февраля. Репетиция («Вертер»).

27 февраля, днем. Репетиция оперы «Дубровский» Направника.

Вечером. Ш участвует в концерте в зале Дворянского собрания в фонд постройки памятника на могиле выдающейся русской певицы, ученицы Глинки Д. М. Леоновой. «...Г. Шаляпин спел „Трепак“ Мусоргского, одного из любимых авторов покойной Леоновой; вещь — глубокая по содержанию, несмотря на малопозитивскую внешность» (Нов. вр., 29 февр.).

28 февраля. Репетиция («Вертер»).

29 февраля. Репетиция («Дубровский»).

1 марта. Репетиция («Вертер»).

2—3 марта. Репетиция («Князь Игорь»).

6 марта. Репетиция («Дубровский»).

До 8 марта. Ш уезжает из Петербурга в Минск на гастроли.

8 марта. Выступает в концерте в зале Общественного собрания в Минске. «Концерт Ф. И. Шаляпина прошел с громадным успехом. Вызовам и аплодисментам не было конца. По общему требованию публики г. Шаляпину пришлось спеть много номеров сверх программы» (Минский листок, 12 марта).

Около 11 марта. Возвращается из Минска в Петербург.

11 марта, днем. Репетиции опер «Вертер» и «Князь Игорь» в Мариинском театре.

Вечером. Ш участвует в концерте виолончелиста С. Морозова в зале Спб. консерватории. Среди выступающих А. Казаковская, М. Славина, И. Ершов, Г. Морской, И. Гончаров, А. Цабель. Аккомпанирует Э. Крушевский.

14 марта, днем. Репетиция («Дубровский»).

Вечером. Ш участвует в концерте кружка любителей игры

на балалайках п/у В. В. Андреева в зале городского кредитного об-ва. Исполняет в первый раз посвященную ему балладу «Курган» Ю. Блейхмана. Аккомпанирует автор.

15 марта. III участвует в концерте Фребелевского об-ва на содержание народных детских садов, в зале театра Кононова «Г. Шаляпин спел несколько романсов Чайковского. <...> Распорядительницы раздавали дамам бутоньерки живых цветов — эти бутоньерки опять-таки напоминали наступающую весну, которую вспомнил и г. Шаляпин в романсе „Весна, отзовись!“» (Нов. вр., 18 марта).

Имеется в виду романс В. Корганова «Элегия».

27 марта. Репетиция («Вертер»).

29—30 марта. Репетиции («Дубровский»).

2 апреля, днем. Репетиция («Вертер»).

Вечером. «Дубровский». III впервые выступает в роли князя Верейского. Маша — Е. Куза, Таня — А. Рунге, Егоровна — М. Каменская, Владимир — И. Ершов, Троекуров — И. Гончаров, Андрей Дубровский — К. Серебряков, Исправник — В. Шаронов, Архип — М. Корякин. Дир. Э. Направник.

3 апреля. Репетиция («Вертер»).

5 апреля. «Вертер». III впервые выступает в роли Судьи Софья — А. Рунге, Шарлотта — Н. Фриде, Кэтхен — Е. Висленева, Вертер — Г. Морской, Альберт — И. Тартаков, Иоганн — Я. Фрей. Дир. Э. Направник. «...В Маринском театре дали „Вертера“ Массне, причем состав исполнителей был почти сплошной, чем на первых двух представлениях этой оперы, состоявшихся зимою... Понравились нам также гг. Шаляпин и Тартаков в небольших ролях судьи и Альберта» (Нов. вр., 7 апр.).

6 апреля, днем. Репетиция оперы «Русалка» Даргомыжского.

Вечером. «...В зале Петропавловского училища (Б. Конюшенная, № 10) концерт В. М. Волчанова с участием г-ж Е. К. М[равиной], М. А. С[лавиной], В. И. К[уза], Яниковской-Морской, Мартини-Волковой, гг. И. В. Е[ршова], К. Т. С[еребрякова], И. В. Т[артакова], Ф. И. Ш[аляпина], Г. А. М[орского], И. К. Г[ончарова], Я. А. Ф[рея] и кружка любителей игры на балалайках под управлением В. В. Андреева. Аккомпанировать будет Э. А. Крушевский» (Нов. вр., 6 апр.).

7 апреля. Репетиция («Русалка»).

9 апреля. «Русалка». III выступает в роли Свата. Наташа — А. Бзуль, Княгиня — М. Долина, Ольга — А. Томкевич, Князь — Г. Морской, Мельник — М. Корякин. Дир. Э. Крушевский. «Во вторник, 9-го апреля в Мариинском театре дали „Русалку“. <...> Г. Корякин — отличный Мельник и г. Шаляпин (сват) достойно поддержали ансамбль» (Нов. вр., 11 апр.).

12 апреля. «Вертер».

13 апреля. III участвует в музыкально-литературном вечере Об-ва врачей — любителей физических упражнений и велосипед-

ной езды (в зале Павловой). «Певцы и певицы, выступавшие под инициалами, повторяли без конца исполненные вещи, так например А. Я. Ч[ернов], Ф. И. Ш[аляпин], г-жа А. О. Т[омкевич] и др.» (Пб. газ, 14 апр.).

17 апреля. Репетиция («Князь Игорь»).

18 апреля. Репетиция («Дубровский»).

19—20 апреля. Репетиции («Князь Игорь»).

21 апреля. «Дубровский».

22 апреля. Ш присутствует на подробном распределении репертуара сезона 1896/97 гг. в Мариинском театре.

23 апреля. Репетиция («Русалка»).

24 апреля. Оркестровая репетиция («Князь Игорь»).

25 апреля. «Князь Игорь» Бородина в Мариинском театре, возобновление. Ш впервые выступает в роли Владимира Галицкого. Ярославна — В. Куза, Кончаковна — М. Долина, Половецкая девушка — Ю. Носилова, Игорь — И. Гончаров, Владимир Игоревич — М. Чупрышников, Кончак — М. Корякин, Скула — Ф. Стравинский, Ерошка — В. Доверин-Кравченко. Дир. Э. Крушевский. «Из новых исполнителей более выдающихся ролей следует выделить г. Шаляпина (Владимир Галицкий) и г-жу Долину (Кончаковна). Г. Шаляпин дал очень определенное лицо добродушного кутилы, хотя более современного пошиба, чем хотелось бы видеть. Г. Шаляпин имеет сценическое дарование, и при работе оно может хорошо развиться» (Нов. вр., 27 апр.). «Повторили увертюру, арию Владимира Галицкого, хор в 4-м акте и дуэт гудошников. <...> Что касается г. Шаляпина, то тип он верно понял (грим был плох), но голос его как-то слабо (вернее, закрыто) звучал и ему приходилось форсировать голос для достижения известных эффектов. Ему необходимо еще учиться петь» (Пб. газ., 27 апр.).

26—27 апреля. Репетиции (Русалка»).

28 апреля. «Князь Игорь».

30 апреля. «Русалка». Ш выступает в роли Мельника. Наташа — А. Бзуль, Княгиня — М. Славина, Ольга — А. Рунге, Князь — М. Васильев, Сват — Ф. Стравинский. Дир. Э. Крушевский. «Бас Корякин был назначен петь Мельника в этот последний спектакль сезона. Зная, как горячо я мечтаю о роли Мельника, милый Корякин в последнюю минуту притворился больным. Дублера у него не случилось. Дирекция, скрепя сердце, выпустила на сцену меня» (Маска и душа.— Т. 1, с. 238).

Май, начало. Принимает приглашение в антрепризу К. С. Винтер в Нижний Новгород на летний сезон в период ярмарки.

К. С. Винтер была официальным представителем предприятия, которое фактически возглавлял С. И. Мамонтов.

Около 5 мая. Ш приезжает в Нижний Новгород, приступает к репетициям на сцене городского театра с труппой К. С. Винтер (Коллар, с. 15). Знакомится с членами антрепризы: С. И. Мамонтовым, К. А. Коровиным, И. И. Торнаги и др.

12 мая, *днем*. Присутствует на торжественном освящении вновь построенного нижегородского городского театра.

Вечером. Генеральная репетиция оперы «Жизнь за царя» (Волгарь, 14 мая).

14 мая. «Жизнь за царя» в городском театре в Нижнем Новгороде. Ш выступает в роли Сусанина. Антонида — К. Нума-Соколова, Ваня — А. Кутузова, Собинин — М. Сикачинский, Дир. В. Зеленый. «Из исполнителей мы отметим г. Шаляпина, обширный по диапазону бас которого звучит хорошо, хотя недостаточно сильно в драматических местах. <...> Может быть, это объясняется акустической стороной нового театра и нежеланием артиста форсировать звук. <...> Играет артист недурно, хотя хотелось бы поменьше величавости и напыщенности» (Волгарь, 16 мая).

15 мая. «Жизнь за царя».

18 мая. «Фауст». Маргарита — Е. Цветкова, Зибель — Т. Любатович, Фауст — А. Секар-Рожанский, Валентин — И. Соколов. Дир. В. Зеленый. «Прямо не верилось, смотря на Мефистофеля, что это тот самый Шаляпин, который пел Сусанина. Куда девалась обдуманная фразировка, умение показать голос, блеснуть его лучшими сторонами? Ничего этого не было, и по сцене ходил по временам развязный молодой человек, певший что-то про себя. Меня уверяли, что он бережет голос для серенады четвертого акта, но и это оказалось неверно. Серенада была пропета так же холодно и еле слышно, как и все остальное» (Волгарь, 20 мая).

20 мая. «Русалка». Ш выступает в роли Мельника.

24 мая. «Демон». Ш выступает в роли Гудала. Тамара — Е. Цветкова, Ангел — А. Кутузова, Синодал — В. Каделин, Демон — И. Соколов, Слуга — М. Левандовский. Дир. В. Зеленый.

25 мая. «Жизнь за царя».

31 мая. «Фауст». Маргарита — К. Нума-Соколова, Зибель — А. Кутузова, Марта — В. Харитоновна, Фауст — И. Томарс, Валентин — И. Соколов. «...Опера прошла с большим успехом. Что касается отдельных исполнителей, то наибольший успех имели г-жа Нума (Маргарита), г. Шаляпин — Мефистофель и г. Соколов — Валентин. Сильный, ровный во всех регистрах, красивый по тембру голос г. Шаляпина производил наилучшее впечатление. Жаль, что временами, на некоторых нотах среднего регистра, замечается у певца вибрация. Этот недостаток должен быть искоренен в самом начале, чтобы не дать ему развиться и принять большие размеры в будущем. Игра г. Шаляпина, не отличающаяся, правда, особенной оригинальностью, была вполне прилична и вполне соответствовала тому условному художественному образу, который принят для сценического олицетворения духа отрицания и сомнения. Баллада: „На земле весь род людской“ и серенада были повторены» (Ниж. листок, 2 июня).

2 июня. «Евгений Онегин». Ш выступает в роли Гремина. Татьяна — Е. Цветкова, Ольга — Т. Любатович, Ларина — А. Кутузова, Няня — В. Харитонова, Ленский — В. Карелин, Онегин — А. Круглов. Дир. В. Зеленый. «Г. Шаляпин чрезвычайно мило и с большим достоинством спел арию генерала, рассказывающего о своих семейных добродетелях» (Волгарь, 4 июня).

4 июня. «Демон».

6 июня. «Фауст».

10 июня. «Фауст».

11 июня. «Демон».

13 июня. «Евгений Онегин».

14 июня. «Жизнь за царя».

16 июня. «Русалка». «Шаляпин очень нам понравился и с большим чувством меры провел последние сцены, где так легко впасть в мелодраматизм» (Волгарь, 19 июня).

19 июня. «Фауст».

21 июня. «Русалка». «И как актер, своей вполне художественной игрой, и как певец, с своим превосходным по красоте и силе голосом, Шаляпин производил сильное впечатление» (Ниж. листок, 23 июня).

23 июня. «Жизнь за царя».

25 июня. «Русалка». «В прошлой заметке своей о „Русалке“ я не коснулся игры г. Шаляпина, который вместе с его гримом заслуживает полной похвалы. Если молодой артист будет продолжать так же работать и идти вперед, как он это делает теперь, то можно с уверенностью сказать, что через несколько лет он займет видное положение среди басов русской сцены» (Волгарь, 27 июня).

27 июня. «Демон».

28 июня. «Фауст».

30 июня. «Самсон и Далила». Ш выступает в роли Старого иудея. Далила — Т. Любатович, Самсон — А. Секар-Рожанский, Верховный жрец — А. Круглов, Абимелех — М. Левандовский. Дир. В. Зеленый. «...Г. Шаляпин тепло и по обыкновению обдуманно провел свою небольшую роль старого еврея» (Волгарь, 3 июля).

1 июля. «Русалка».

3 июля. «Фауст».

5 июля. «Самсон и Далила».

6 июля. «Жизнь за царя».

8 июля. «Русалка».

10 июля. «Фауст».

13 июля. «Евгений Онегин».

14 июля, *днем*. «Жизнь за царя».

Вечером. «Самсон и Далила».

16 июля. «Демон».

19 июля. «Фауст». «Г. Шаляпин по обыкновению хорошо пел, но в игре замечались ненужная развязность и излишнее подчер-

кивание, особенно в сценах с Мартой в 3 действии. Мефистофель — все познавший и все оценивший дух сомнения — не должен принимать так близко к сердцу обидную людскую пошлость...» (Ниж. листок, 21 июля).

21 июля, *днем*. «Фауст».

23 июля. «Жизнь за царя».

25 июля. «Русалка».

27 июля. «Фауст».

30 июля. «Русалка».

1 августа. «Жизнь за царя».

4 августа. «Самсон и Далила», в бенефис А. Секар-Рожанского.

5 августа. «Евгений Онегин», с участием И. Тартакова.

8 августа. «Жизнь за царя».

10 августа. «Миньон», в бенефис дирижера В. Зеленого. Ш выступает в роли Лотарио. Миньон — Т. Любатович, Филина — В. Антонова, Фредерик — А. Ростовцева, Вильгельм — В. Карелин, Лаэрт — А. Бедлевич. Дир. В. Зеленый.

11 августа. «Фауст», в бенефис Ш-на. Валентин — И. Тартаков. «В городском театре состоялся бенефис талантливого артиста Шаляпина, который пел партию Мефистофеля в „Фаусте“. Бенефициант был встречен публикой шумными аплодисментами» (Волгарь, 13 авг.).

13 августа. «Жизнь за царя».

14 августа. «Кармен». Ш выступает в роли Цуниги. Кармен — Т. Любатович, Микаэла — В. Антонова, Хозе — А. Секар-Рожанский, Эскамильо — И. Тартаков, Дир. В. Зеленый.

15 августа. «Миньон».

16 августа. «Демон». Ш выступает в последнем спектакле с труппой К. С. Винтер в городском театре в Нижнем Новгороде. «Прощание нижегородской публики с г. Тартаковым и г. Шаляпиным в этот вечер (16-го августа) было самое сердечное. <...> Г. Шаляпин — молодой артист, только начавший свою карьеру, но уже достаточно заявивший себя не только как хороший певец, но и как артист с большим талантом. По окончании актов публика вызывала своих любимцев очень много раз, награждая их шумными аплодисментами» (Волгарь, 18 авг.).

Август, *середина*. Ш получает предложение от Мамонтова оставить Мариинский театр и перейти в Частную русскую оперу в Москве. «...Однажды Мамонтов, гуляя со мною по улицам Нижнего, предложил мне перейти в Москву и остаться в труппе Винтер. Я обрадовался, но тотчас вспомнил, что контракт императорского театра грозит мне неустойкой в 3600 рублей. „Я мог бы дать вам 6000 в год и контракт на три года, — предложил Мамонтов. — Подумайте!“» (Страницы... — Т. 1, с. 134).

Около 20 августа. Ш возвращается из Нижнего Новгорода в Петербург.

24 августа. В газ. «Русское слово» (№ 227) публикуется заметка: «Как мы слышали, оперных артистов г. Шаляпина (бас) и г. Секар-Рожанского (тенор) предполагается пригласить на предстоящий зимний сезон в состав труппы г-жи Винтер для Солодовниковского театра. Как известно, эти артисты пользовались успехом в провинции».

27 августа. Приступает к репетициям оперы Серова «Рогнеда» в Мариинском театре.

28—29 августа. Репетиции («Рогнеда» и «Русалка»).

30—31 августа. Репетиции («Князь Игорь»).

2 сентября. «Рогнеда» в Мариинском театре. Ш впервые выступает в роли князя Владимира Красное Солнышко. Рогнеда — М. Каменская, Изяслав — Ю. Носилова, Скульда — Ю. Глебова, Руальд — И. Ершов, Добрыня — М. Корякин, Старик-странник — В. Майборода. Дир. Э. Крушевский. «...Новый Владимир Красное Солнышко г. Шаляпин, о мнимом уходе которого как-то неожиданно заговорили в газетах. Молодой артист и не думал уходить, как нам сообщили; тем лучше для него и для Мариинской сцены, ибо у него хороший голос, хотя ему и предстоит еще серьезно работать. Симпатичный голос свой г. Шаляпин и обнаружил в качестве Владимира, партию которого он пел в первый раз. Последние слова должны вызвать известное снисходительное отношение к исполнителю; само собой разумеется, что нельзя в первый раз исполнять роль, как в десятый или пятнадцатый. Тем не менее не мешает указать на пробы, которых желательно избегать в будущем. Они главным образом относятся к типу. В образе, данном г. Шаляпиным, не было эпического древне-русского князя; он слишком мягко как-то играет. Мало обиды обнаружено было его Владимиром в сцене с Рогнедой („Спесивая“). Думаем, что эти неровности сгладятся на следующих спектаклях и в лице этого артиста будем иметь хорошего князя» (*Б[аскин] В.* — Пб. газ., 4 сент.).

5 сентября, днем. Репетиция («Князь Игорь»).

Вечером. «Русалка». Наташа — В. Куза, Княгиня — М. Славина, Ольга — А. Рунге, Князь — Г. Морской, Сват — В. Шаронов. Дир. Э. Крушевский.

9 сентября, днем. Репетиция (считка) оперы Чайковского «Опричник» в Мариинском театре.

Вечером. «Князь Игорь». Ярославна — А. Бзуль, Кончаковна — Н. Фриде, Половецкая девушка — Ю. Носилова, Игорь — Л. Яковлев, Владимир Игоревич — М. Чупрынников, Кончак — М. Корякин, Скула — Ф. Стравинский, Ерощка — В. Доверин-Кравченко. Дир. Э. Крушевский.

10 сентября. Репетиция («Опричник»).

11 сентября. Репетиция («Опричник»).

12 сентября, днем. Репетиция («Опричник»).

Вечером. «Рогнеда». «Г. Шаляпин не овладел ролью Князя; он не дает ей рельефа; у него даже жесты не отвечают, как дол-

жно, сцене и нередко прямо противоречат ее требованиям, то опаздывая, то уходя вперед. Мне кажется, что и по характеру его голоса, слишком мягкого, партия Князя не вполне подходит к г. Шаляпину; в сильных местах у него пока нет настоящей энергии и потому-то, между прочим, и пропала выигрышная охотничья песня для двух басов, в прежнее время всегда повторявшаяся, а вчера прошедшая без одного хлопка...» (Нов. вр., 14 сент.).

13(?)14 сентября. В Петербург из Москвы приезжает балерина И. Торнаги. «Спустя недели три после начала сезона приехала Торнаги и стала уговаривать меня перебраться в Москву, к Мамонтову. Крепя сердце я не согласился» (Страницы...— Т. 1, с. 135).

Как балерина, И. Торнаги была почти ежедневно занята в спектаклях Частной русской оперы в Москве. По репертуарным объявлениям газ. «Московские ведомости» за первые три недели сентября только 13 и 14 были для Торнаги свободными от спектаклей.

17 сентября. Приезжает из Петербурга в Москву. «Но вскоре (после отъезда Торнаги.— *Сост.*) меня охватила такая тоска, что я сам бросился в Москву...» (Страницы...— Т. 1, с. 136).

Присутствует на сп. «Фауст» в Солодовниковском театре, встречается с С. И. Мамонтовым и договаривается с ним о переходе в труппу К. С. Винтер (Там же).

Объявленный накануне в Мариинском театре сп. «Русалка» с участием Ш-на был отменен «по болезни г-ж Рунге и Томкевич». Назначенный вместо «Русалки» «Фауст» был дан без Ш-на.

21 сентября. В газ. «Новости сезона» (№ 51) сообщение: «Артист императорской оперы в Петербурге г. Шаляпин вступил в состав труппы Солодовниковского театра. Дирекция в лице г-жи Винтер платит неустойку за г. Шаляпина».

22 сентября. «Жизнь за царя» в театре Солодовникова в Москве. Ш выступает в роли Сусанина. Антонида — Е. Цветкова, Ваня — А. Кутузова-Зеленая, Собинин — А. Секар-Рожанский. Дир. В. Зеленый. «Вчера в вечернем спектакле партией Сусанина в первый раз дебютировал бас г. Шаляпин. Это — молодой, но очень талантливый артист и певец, обладающий прекрасными голосовыми средствами и умелой фразировкой. На долю г. Шаляпина вчера выпал огромный успех» (Нов. дня, 23 сент.). «Главный интерес публики, собравшейся в достаточном количестве, сосредоточился на исполнителе партии Сусанина, г. Шаляпине. Артист не показал нам голоса особенной силы; даже скажу больше: голос г. Шаляпина показался мне слабым по силе. Но зато перед нами был незаурядный сценический тип Сусанина. Артист внес много своеобразного и в вокальное, и в сценическое исполнение своей роли. Публика достойным образом оценила певца и много аплодировала г. Шаляпину за арию „Чуют правду“, которую артист повторял» (Рус. сл., 24 сент.).

25 сентября. «Жизнь за царя». «Г. Шаляпин, певший и в этот раз партию Сусанина, несомненно имеет сценическое дарование, иногда подкупает искренней теплотой выражения, но относительно чисто музыкальной стороны исполнения ему бы следовало еще много и очень много поработать, хотя бы в смысле большей свободы и уверенности в умении ставить звук, ясно интонировать и не впадать без нужды в манеру замены пения полуговором. Артист еще очень молод и при настойчивой, внимательной работе может сделать очень многое; по нашему мнению, самая звучность голоса у него может усилиться и сделаться полнее, если он обратит внимание на более тщательную точность в пении и на отделку звуковых оттенков» (*Кашкин Н.*— Рус. вед., 29 сент.).

27 сентября. «Фауст». Ш выступает в роли Мефистофеля. Маргарита — Е. Гальцына, Зибель — А. Ростовцева, Марта — В. Харитоновна, Фауст — Я. Осипов, Валентин — С. Брыкин. Дир. В. Зеленый. «Г. Шаляпин, как и в „Жизни за царя“, обнаружил недюжинный сценический талант. Артист, располагая не очень сильным голосом, умеет действовать на публику чрезвычайно осмысленной фразировкой своей партии. Что касается игры г. Шаляпина, то следует отметить, что артист создал тип, близкий к немецкому Мефистофелю, а не к изящному французскому кавалеру, каким его обыкновенно изображают оперные артисты» (Рус. сл., 28 сент.).

29 сентября. В «Петербургской газете» (№ 269) публикуется заметка: «В театральных кружках много говорят об оставлении казенной сцены молодым артистом г. Шаляпиным. <...> Г. Шаляпину предстояла хорошая дорога в пашей казенной опере, артисту предназначались такие партии, как Олоферн, Мефистофель (в опере Бойто) и т. д., посылка весной за границу, и пр.»

1 октября. «Русалка». Ш выступает в роли Мельника. Наташа — К. Нума-Соколова, Княгиня — А. Кутузова-Зеленая, Ольга — В. Антонова, Князь — А. Секар-Рожанский, Сват — Русанов. Дир. В. Зеленый. «Из солистов обратил на себя внимание г. Шеляпин в роли мельника. Мы уже говорили об его недюжинном сценическом даровании и той искренности выражения, которым он подкупал слушателя в партиях Сусанина и Мефистофеля. Те же качества проявил он и на этот раз. Мельник вышел в его сценическом воплощении довольно ярким лицом; а прекрасный голос певца и по диапазону, и по характеру регистров вполне подходит к этой партии. Сильное впечатление произвела сцена сумасшествия. Дуэт мельника и князя (г. Секар-Рожанский) был отлично спет, и обоих исполнителей вызывали после него нескончаемое число раз» (Рус. вед., 3 окт.).

Во время первых выступлений Ш-на в Москве написание его фамилии в рецензиях часто давалось в искаженном виде.

3 октября. «Фауст».

4 октября. «Миньон». Ш выступает в роли Лотарио. Миньон — Т. Любатович, Филина — В. Антонова, Фредерико — А. Ростовцева, Вильгельм — Я. Осипов, Лаэрт — Русанов. Дир. В. Зеленый. «Состав исполнителей оперы остался прежний, за исключением г. Соколова, замененного на этот раз в роли Лотарио г. Шаляпиным. <...> Но, во всяком случае, и г. Шаляпин показал себя в этой роли таким же талантливым артистом, как и в других ролях своего репертуара» (Рус. сл., 5 окт.).

7 октября. «Русалка».

13 октября. «Русалка».

15 октября. «Жизнь за царя».

17 октября. «Фауст».

22 октября, днем. «Русалка».

Вечером. «Самсон и Далила». Ш выступает в роли Старого иудея. Далила — Т. Любатович, Самсон — А. Секар-Рожанский, Верховный жрец — Н. Шевелев, Абимелех — М. Левандовский. Дир. В. Зеленый. «Из остальных исполнителей отметим г. Шевелева и г. Шаляпина. <...> Г. Шаляпин выдвинул небольшую роль старца и дал нам пресимпатичный тип библейского патриарха» (Рус. сл., 24 окт.).

23 октября. «Фауст».

25 октября. «Демон». Ш выступает в роли Гудала. Тамара — Е. Цветкова, Ангел — А. Ростовцева, Синодал — Г. Кассилов, Демон — И. Соколов, Слуга — М. Левандовский. Дир. В. Зеленый.

28 октября. Генеральная репетиция оперы Серова «Рогнеда».

29 октября. «Жизнь за царя».

31 октября. «Рогнеда». Ш впервые выступает в роли Стрика-странника. Рогнеда — Т. Любатович, Изяслав — А. А. Кутузова-Зеленая, Скульда — В. Харитоновна, Руальд — А. Секар-Рожанский, Владимир Красное Солнышко — И. Соколов, Добрыня — А. Бедлевич, Княжой дурак — Г. Кассилов. Дир. В. Зеленый. «Большой успех имел г. Секар-Рожанский в роли варяга Руальда. Публика очень желала повторения дуэта Руальда со странником (г. Шаляпин). Но так как в „Рогнеде“ почти что нет отдельных номеров, то артисты не повторили дуэта, не желая нарушать сценической иллюзии» (Рус. сл., 2 нояб.).

3 ноября. «Рогнеда».

4 ноября. Генеральная репетиция оперы Делиба «Лакме».

5 ноября. «Лакме». Ш впервые выступает в роли Нилаканти. Лакме — В. Антонова, Эллен — В. Эберле, Роза — А. Ростовцева, Бентсон — В. Харитоновна, Маллика — А. Кутузова-Зеленая, Джеральд — Я. Осипов, Фредерик — Русанов, Хаджи — П. Иноземцев. Дир. В. Зеленый. «Из исполнителей хорош до типичности был г. Шаляпин (в роли жреца и отца Лакме). Певучую арию во втором акте он биспировал» (Рус. вед., 7 нояб.).

7 ноября. «Фауст».

10 ноября. «Лакме».

11 ноября. Генеральная репетиция оперы Бородина «Князь Игорь».

13 ноября. «Рогнеда».

14 ноября. «Русалка».

Назначенная по репертуару «Лакме» была отменена из-за болезни артиста Осипова.

15 ноября. «Князь Игорь» в театре Солодовникова, премьера. Ш выступает в роли Владимира Галицкого. Ярославна — Е. Цветкова, Кончаковна — А. Кутузова-Зеленая, Половецкая девушка — А. Ростовцева, Игорь — И. Соколов, Владимир Игоревич — Я. Осипов, Кончак — А. Бедлевич, Скула — М. Левандовский, Ерошка — Г. Кассилов. Дир. В. Зеленый. Декорации К. А. Коровина и С. В. Малютина. «Горячо была проведена артисткой [Цветковой] сцена с Владимиром Галицким, беспутным братом Ярославны. Зато последний, в исполнении г. Шаляпина, возбудил большой интерес. Г. Шаляпин превосходно оттенил черты слабохарактерного беспутника. Большой успех имела песня Владимира Галицкого в первой картине 1-го действия: по желанию публики она была повторена г. Шаляпиным» (Рус. сл., 17 нояб.).

19 ноября. В газ. «Новости дня» сообщение: «Вчера в театре Солодовникова по случаю болезни гг. Осипова и Шаляпина спектакль [«Князь Игорь»] был отменен.»

22 ноября. «Князь Игорь».

24 ноября. «Князь Игорь».

25 ноября. «Миньон». Вильгельм — Эд. Кастеллано. Др. см. 4 окт.

26 ноября. «Князь Игорь».

28 ноября. «Лакме».

29 ноября. «Фауст».

1 декабря. «Рогнеда». Ш выступает в роли Владимира Красное Солнышко. Рогнеда — А. Ростовцева, Старик-странник — М. Левандовский. Др. см. 31 окт. «На этот раз партию князя Красное Солнышко исполнял г. Шаляпин. <...> Г. Шаляпин — талантливый артист, вносящий в исполнение много чувства, притом он художественно олицетворяет те образы, которые ему приходится изображать, а это бывает не часто на оперной сцене. Выступив в первой сцене как-то неуверенно, г. Шаляпин вполне овладел слушателями в сцене на охоте. <...> В дальнейшем успех г. Шаляпина рос с каждой сценой и выразился в единодушных и шумных овациях публики по окончании спектакля. Молодой артист, видимо, много работает и не зарывает талант в землю и, надо думать, из него выработается первоклассный артист, которым будет гордиться русская сцена: для этого у него есть все данные» (Моск вед., 3 дек.).

3 декабря. «Князь Игорь».

5 декабря. «Князь Игорь». «Превосходно впелся и освоился со своей ролью и партией Шаляпин. В каждой фразе, в каждом

движении, в выразительной игре физиономии так и светится крупный талант. Его Галицкий — новый, сплошь интересный, яркий образ. Смотришь, слушаешь — и просто не оторваться. Для одного г. Шаляпина надо уже идти на „Игоря“... Г. Шаляпин — такой Галицкий, какого до сих пор не видели ни Москва, ни Петербург» (*Кругликов С.* — Нов. дня, 7 дек.).

6 декабря. «Рогнеда».

8 декабря. «Миньон».

9 декабря. Генеральная репетиция оперы Римского-Корсакова «Псковитянка». «В Солодовниковском театре третьего дня проходила генеральная репетиция „Псковитянки“, идущей в четверг [12 декабря] в пользу пенсионного фонда кассы взаимопомощи литераторов и ученых. Опера поставлена очень тщательно и интересно. Костюмы и декорации безукоризненны. Г. Шаляпин, как артист и как певец, дает в роли Грозного интересную, захватывающую сценическую фигуру. Г-жа Эберле прекрасно исполняет заглавную партию; все исполнители дружно поддерживают ансамбль» (Рус. сл., 11 дек.).

12 декабря. «Псковитянка» в театре Солодовникова, премьера. Ш впервые выступает в роли царя Ивана Грозного. Ольга — В. Эберле, Степанида — А. Ростовцева, Власьева — Р. Радина, Перфильевна — В. Харитонова, Туча — П. Иноземцев, Токмаков — А. Бедлевич, Матута — Г. Кассилов. Дир. А. Бернарди. Декорации В. М. Васнецова и К. А. Коровина, костюмы В. М. Васнецова. «...Наибольший успех выпал на долю г. Шаляпина, исполнявшего партию „Царя Ивана Васильевича Грозного“. По окончании оперы артиста много раз вызывали. К остальным артистам публика отнеслась более или менее сдержанно» (Рус. сл., 14 дек.).

13 декабря. «Рогнеда».

15 декабря. «Псковитянка».

17 декабря. В газ. «Русские ведомости» статья Н. Кашкина «„Псковитянка“, опера в трех действиях Н. А. Римского-Корсакова; спектакль 12-го декабря»: «Главным украшением был г. Шаляпин, исполнивший роль Грозного. Он создал очень характерную, выразительную фигуру и один между всеми исполнителями выказал настоящее умение говорить речитативы внятно, музыкально и выразительно, оставаясь в естественном тоне декламации. И у композитора речитативная сцена входа царя Ивана сделана гораздо лучше и богаче остальных, он дает исполнителю богатый материал, которым г. Шаляпин вполне воспользовался. <...> Когда занавес опустился, то раздались дружные аплодисменты всей залы; всех исполнителей, а в особенности г. Шаляпина, вызывали много раз, и в зале разом воцарилось то оживленное настроение, которое служит верным признаком действительно крупного успеха. <...> В последней картине г. Шаляпин был хорош, но гораздо менее, нежели раньше; нам кажется, что он включил в свое исполнение слишком много медицинской

патологии, составляющей внешний эффект, не совсем вяжущийся с общим характером сцены и музыкой. <...>. В сцене с трупом Ольги г. Шаляпин весьма удачно воспользовался известной картиной Репина, изображающей Ивана IV с убитым сыном, и воспроизвел ее довольно живо».

«Князь Игорь». «Очень хорошо прошла сцена объяснения Ярославны (г-жа Цветкова) с братом Владимиром (г. Шаляпин). Г. Шаляпину много аплодировали за песню, которую он и повторил» (Рус. сл., 19 дек.).

20 декабря. «Псковитянка».

22 декабря. «Псковитянка».

26 декабря. «Псковитянка».

27 декабря. «Рогнеда».

29 декабря. «Князь Игорь».

30 декабря. «Псковитянка».

1897 год

1 января. «Фауст» в театре Солодовникова. Маргарита — Е. Гальцына, Зибель — А. Ростовцева, Марта — В. Харитонова, Фауст — А. Секар-Рожанский, Валентин — С. Брыкин, Вагнер — М. Буренин. Дир. А. Бернарди.

6 января. «Псковитянка».

8 января. «Псковитянка».

9 января. «Рогнеда».

10 января. «Князь Игорь».

13 января. «Псковитянка».

15 января. «Фауст». Маргарита — Н. Забела, Фауст — В. Осипов, Валентин — И. Соколов. Др. см. 1 янв.

17 января. «Князь Игорь».

19 января. «Псковитянка».

21 января. «Русалка».

22 января. Генеральная репетиция оперы Чайковского «Опричник».

23 января. «Опричник». III впервые выступает в роли князя Вязьминского. Наталья — К. Нума-Соколова, Морозова — А. Ростовцева, Басманов — В. Харитонова, Захарьевна — М. Кравецкая, Андрей — А. Секар-Рожанский, Жемчужный — М. Левандовский, Митьков — Н. Шевелев. Дир. А. Бернарди. «Гг. Секар-Рожанский и Шаляпин провели свои партии не настолько совершенно, насколько это в их средствах» (Моск. вед., 25 янв.).

26 января, днем. «Князь Игорь».

Вечером. «Опричник».

27 января. «Фауст».

30 января. «Псковитянка».

31 января. «Опричник».

4 февраля. «Псковитянка».

6 февраля. «Князь Игорь».

9 февраля. «Псковитянка».

10 февраля. «Фауст». Маргарита — К. Нума-Соколова, Фауст — Эд. Кастеллано. Др. см. 1 янв.

13 февраля. «Опричник».

14 февраля. «Князь Игорь». Сп. в память 10-летия со дня смерти А. П. Бородина.

16 февраля, днем. «Опричник».

18 февраля. «Лакме». Лакме — М. Ван-Зандт. Др. см. 5 нояб. 1896.

20 февраля. «Фауст». «...Представление оперы „Фауст“ с участием г-жи Ван-Зандт и г. Шаляпина в театре Солодовникова прошло с выдающимся успехом. <...> Типично хорош по-прежнему был г. Шаляпин в роли Мефистофеля» (Рус. вед., 21 февр.).

21 февраля. «Псковитянка».

23 февраля, днем. «Псковитянка».

Вечером. «Лакме», II д., в сборном сп. «В воскресенье, 23-го февраля, в театре Солодовникова окончились оперные спектакли с участием г-жи Ван-Зандт. <...> Успех г-жи Ван-Зандт делил г. Шаляпин в роли Нилаканти. <...> Днем того же числа поставлена была опера „Псковитянка“. Исполнителю роли Иоанна Грозного г. Шаляпину и в этот раз была устроена одация: при звуках оркестрового туша ему во втором антракте поднесли ценный подарок» (Рус. вед., 26 февр.).

2 марта. Ш. приезжает в Нижний Новгород. Встречается с пианисткой В. А. Виноградовой, приглашает ее выступить с ним в концерте в качестве аккомпаниатора (*Коллар*, с. 55).

3 марта. Репетирует концертную программу на квартире В. А. Виноградовой на Спасской улице (Там же).

4 марта. Участвует в концерте в зале Всесословного клуба в Нижнем Новгороде. «Наши летние знакомцы имели большой успех на концерте во Всесословном клубе 4 марта. Г-жа Эберле и г. Секар-Рожанский заслужили вполне шумные аплодисменты и должны были вдвое увеличить свою программу. Публика буквально неистовствовала, и в особенности досталось г. Шаляпину, которому во втором отделении пришлось петь буквально без конца» (Ниж. листок, 6 марта).

5 марта. Присутствует на спектакле в городском театре (*Коллар*, с. 65).

6 марта. Участвует в концерте в зале Коммерческого клуба. «Г. Шаляпин — артист с выдающимся сценическим талантом, одаренный редкостным по красоте, силе и мягкости голосом, которым он владеет с изумительной подчас гибкостью. Исполнение певца отличается тонким художественным вкусом, удерживающим артиста от преувеличений даже там, где некоторый шарж казался бы неизбежным, как, например, в комических романсах Мусоргского. Фразировка благородна и проста, чем отнюдь не ослабля-

ется ее выразительность. Дикция ясна и отчетлива. Г. Шаляпин одинаково хорош как в вещах, требующих пафоса, так и в простом строгом пении. Одинаково доступны артисту юмор и музыкальная декламация. Последняя в особенности поражает тонкостью художественной отделки. Известный романс Даргомыжского на слова Беранже „Старый капрал“, а также „Два гренадера“ Шумана были исполнены в буквальном смысле слова неподражаемо. В этом отношении г. Шаляпин может быть сравним лишь с знаменитым О. А. Петровым» (Ниж. листок, 8 марта).

8 марта. Фотографируется в фотоателье М. Дмитриева.

Уезжает с В. А. Эберле и А. В. Секар-Рожанским из Нижнего Новгорода в К а з а н ь (*Коллар*, с. 65).

В газ. «Рязанский листок» (№ 35) от 28 февраля помещено объявление: «В среду 5-го марта в зале Рязанского благородного собрания имеет быть концерт артистов Московской частной оперы театра Солодовникова г-жи В. А. Эберле, г. А. В. Секар-Рожанского, г. Ф. И. Шаляпина». 8 марта артисты были еще в Нижнем Новгороде. Поскольку других объявлений (об отмене или переносе концерта) в последующих номерах газеты не обнаружено, можно предполагать, что концерт в Рязани состоялся до 15 марта.

До 15 марта. Приезжает в К а з а н ь.

15 марта. Участвует в концерте в Городском театре в Казани. После концерта встречается со своим сослуживцем по казанской уездной земской управе А. И. Гольцманом, дарит ему свою фотографию с надписью: «Славному коллеге по счетам „пени“, милому Александру Ивановичу. Ф. Шаляпин. Кзн. 15.III.1897 г.» (*Гольцман С. По следам одной фотографии*).

17 марта. Участвует во втором концерте с В. Эберле, А. Секар-Рожанским и А. Бернарди. «Г. Шаляпин — такой выдающийся певец, что нахожу нужным поговорить о нем поподробнее. Голос у него легкий, свободный, безо всякого напряжения звука, без кричащих нот, мягкий и приятный. Что ни пел бы он, всегда слышишь артиста-художника. Он не отделяет текста от музыки, придает им совершенно одинаковое значение, глубоко вникает в смысл и того, и другого. Его исполнение — не холодная, беспристрастная передача; он покоряет, увлекает слушателей, заставляет их позабыть все окружающее. Какая дикция, какая художественная фразировка!.. Как передает он речитативы!.. Иной раз он целую музыкальную фразу говорит, не повышая и не усиливая голоса, свободно, как бы разговаривая, иногда — шепчет, но ни один звук, ни одно слово не ускользнет ни от одного слушателя, и при том, несмотря на крайнюю реальность исполнения, у него нимало не страдает музыкальная и художественная правда. <...> Просто, как бы рассказывая, и с неподражаемым юмором спел он „У приказных ворот“ Блейхмана и „Воротился ночью мельник“ Даргомыжского. А какого глубокого драматизма было полно его исполнение „Узника“ Рубинштейна, „Старого капрала“ Даргомыжского и „Двух гренадеров“ Шумана!.. Такого художественного реализма в исполнении может

достигнуть только богато одаренный художник» (РМГ, № 5—6, с. 869).

23 марта. Приезжает в Воронеж (Воронежский телеграф, 23 марта).

25 марта. Участвует в концерте в зале Дворянского собрания в Воронеже с В. Эберле, А. Секар-Рожанским и А. Бернарди. «Данный этими артистами в Воронеже, несколько дней тому назад, концерт настолько был интересен и так понравился публике, что тогда же было выражено желание услышать их еще раз во втором концерте» (Воронежский телеграф, 2 апр.).

Около 28 марта. Приезжает в Харьков (Юж. край, 25 марта).

30 марта. В газ. «Харьковские губернские ведомости» (№ 83) заметка: «Назначенный было на 28 марта концерт артистов московской оперы г. Мамонтова, к сожалению, не состоялся по болезни г. Шаляпова (так в заметке.— *Сост.*). На сегодня назначен их концерт в Полтаве, куда они и выехали».

В газ. «Полтавские губернские ведомости» (№ 72) объявление: «Сегодня в зале собрания чиновников концерт артистов Московской частной оперы в театре Солодовникова В. А. Эберле (сопрано), А. В. Секар-Рожанского (тенор) и Ф. И. Шаляпина (бас), аккомпанировать будет капельмейстер Московской частной оперы А. А. Бернарди».

III приезжает в Полтаву.

В последующих номерах газеты об этом концерте ничего не сообщалось, что позволяет считать, что и он, вероятно, также не состоялся.

2 апреля. III приезжает в Воронеж.

Участвует в экстренном концерте Воронежского отделения РМО в зале Дворянского собрания, с В. Эберле, А. Секар-Рожанским и А. Бернарди (Воронежский телеграф, 2 апр.).

Около 15 апреля. III приезжает в Киев для участия в спектаклях оперной антрепризы Я. М. Любина и М. Ф. Салтыкова в театре Н. Н. Соловцова.

15 апреля. «Фауст» в театре Соловцова в Киеве. Маргарита — Э. Лакруа-Орлова, Зибель — Р. Карамзина-Жуковская, Фауст — Я. Любин, Валентин — С. Буховецкий. Дир. И. Палицын. «Наибольший и вполне заслуженный успех имел г. Шаляпин — молодой и несомненно талантливый артист московской сцены, обладающий красивым, свежим басом, к сожалению, несколько жидковатого тембра, и превосходной школой. Игру артиста можно было бы назвать вполне безупречной и в высокой степени художественной, если бы местами у него не проглядывал некоторый излишний шарж. Серенада Мефистофеля в 4-м акте прошла в несколько медленном темпе и потеряла некоторую долю оживления» (Бекар [Москалев М.] — Киев. сл., 17 апр.).

18 апреля. «Жизнь за царя». Антонида — В. Эйгин, Ваня — Р. Карамзина-Жуковская, Собинин — Е. Коломенко. Дир. И. Палицын. «Нельзя было только, конечно, не выразить признатель-

ности г-ну Шаляпину (Сусанин) за умную игру, прекрасное пение и вообще за его художественное и реальное воспроизведение того типа русского исторического героя, который вдохновил некогда творчество композитора и послужил ему сюжетом для создания знаменитой русской оперы» (Киев. сл., 21 апр.).

19 апреля. С оперной антрепризой Я. М. Любина и М. Ф. Салтыкова Ш переезжает из Киева в Харьков для участия в спектаклях в театре Коммерческого клуба.

20 апреля. «Русалка» в театре Коммерческого клуба в Харькове. Наташа — О. Энквист, Княгиня — Е. Шубина, Князь — А. Давыдов. Дир. В. Барбини. «Бас г. Шаляпина, кроме обширного диапазона, обладает бархатной мягкостью — качеством очень редким для этого голоса. Нам казалось, что артист пел все время вполголоса, щадя лиц, участвовавших с ним в ансамблях. Места, исполняемые им пианиссимо, особенно поражали слушателей, так как пиано бывает обыкновенно наиболее трудно и наименее красиво для баса. Пиано у г. Шаляпина и красиво, и задумчиво. Грим и игра артиста неподражаемы. При выходе на сцену хора („Ах ты, сердце мое, сердце!“) обыкновенно принято артистами, исполняющими партию Мельника, вести ее молча, не принимая никакого участия в том, что делается на сцене. Г. Шаляпин показал, что и в этой сцене можно играть, можно оставаться главным лицом, приковывающим к себе внимание зрителей. Пианиссимо в сцене с дочерью, когда она упрекает его (в конце первого действия) — „Стыдилась бы!..“ у артиста вышло великолепно. Сцена сумасшествия производит в исполнении г. Шаляпина потрясающее впечатление. Это — глубоко обдуманное, вполне реальное воспроизведение психического расстройства с мимолетными проблесками сознания („Да, стар и шаловлив я стал“), с новым взрывом безумия („Нет, ты заманишь, а потом удавишь ожерельем!“)» (Юж. край, 22 апр.).

22 апреля. «Жизнь за царя», IV д., в сборном сп. (с «Па-яцами»). «Г. Шаляпин спел, как нам кажется, знаменитую арию „Чуют правду“ слабее, чем можно было ожидать от этого артиста. Голос его звучал не совсем чисто в начале арии, и пел он не полным голосом. Несмотря на это, исполнение г. Шаляпина произвело сильное впечатление, и артист повторил арию по желанию публики» (Юж. край, 25 апр.).

24 апреля. «Фауст». Маргарита — Э. Мелодист, Зибель — Е. Шубина, Фауст — Е. Сальто, Дир. В. Барбини. «Мефистофель в лице г. Шаляпина пашел себе очень талантливого интерпретатора. <...> Вокальная сторона партии Мефистофеля не оставляла желать ничего лучшего: масса звука, прекрасная фразировка, едкий сарказм, которым все время окрашено пение, сделали и партию Мефистофеля яркой и законченной. Рондо о золотом тельце, в котором артист блеснул не столько силой голоса, как это делает большинство артистов, исполняя этот бравурный номер, сколько богатством фразировки, было, вследствие настоя-

чивых требований публики, повторено два раза. Было повторено и заклинание цветов, причем нельзя не упомянуть об эффектной постановке этой сцены; была повторена и серенада — место, в котором искусство артиста достигло своего кульминационного пункта. Последний акт, бедный для Мефистофеля в вокальном отношении, был передан г. Шаляпиным очень выразительно» (Юж. край, 26 апр.).

Около 28 апреля. Переезжает из Харькова в Киев для участия в спектаклях в театре Соловцова.

28 апреля. «Фауст» в театре Соловцова в Киеве. Маргарита — Романовская, Зибель — Е. Карри, Фауст — А. Любин, Валентин — И. Петров. Дир. И. Палицын.

7 мая. «Русалка», III д., в сборном сп. (с «Паяцами»). Дир. О. Оскнер.

14 мая. «Фауст», в бенефис III-на. Маргарита — Э. Мелодист, Зибель — Р. Карамзина-Жуковская, Фауст — Е. Сальто, Валентин — Л. Яковлев. Дир. И. Палицын.

Май—июнь. Выезжает в первое путешествие за границу (Варшава, Вена, Париж) (Т. 1, с. 146—147).

Пишет С. И. Мамонтову: «Я в Париже... Кусаю сам себя, потому что не верю и думаю, что все это сон. Читайте терпеливо, ибо писать буду многое. Начну с начала. Проехав границу, смеялся и почти плакал... Переменилось все сразу — и культура, и природа. Первая удивительно хороша (в цит. изд. — «хорошо». — *Сост.*), вторая показалась мне хуже нашей расейской. — Приехал в Вену, был поражен величием, красотой стиля, венскими стульями, то бишь... кофейнями и удивительным хладнокровием австрийцев, с которым они делают все и делают, очевидно, очень много хорошего... <...> Прошли семь дней, и я сел в поезд, который меня помчал в Париж... Я ехал через Швейцарию, все время в горах... <...> Мне невольно припомнился этот романс Чайковского на слова Толстого, Иоанн Дамаскин: „Благовословляю вас, леса, долины, нивы, горы, воды и всю природу — если б мог, я в свои объятья б заключил“, — и я запел... <...> Прошли эти двое суток, показавшиеся мне минутой, и я подъехал к Парижу. <...> Вот я уже еду по улицам, меня везет фиакр, я с усилием читаю всякое название улиц на каждом уголке, я уже издали увидел и Эйфель... да, я в Париже... О! я пьян от наслаждения!!! Я сказал моему коше: Рю Коперник, 40, и он меня довез» (Т. 1, с. 397—398).

III цитирует слова романса Чайковского неточно.

Июнь—июль. III приезжает из Парижа в Дьепп, где занимается у профессора пения Бертрами, разучивает партию Олоферна в опере Серова «Юдифь» (Т. 1, с. 148—149).

30 августа. III присутствует на юбилейном спектакле в честь 15-летия со дня основания театра Корша в Москве («Провинциалка», «Доходное место», II д., «Женитьба»). «Спектакль 30 августа носил чрезвычайно торжественный характер. <...>

Артист частной русской оперы Ф. И. Шаляпин приветствовал Ф. А. [Корша] от лица своих товарищей» (Театр. изв., 2 сент.).

3 октября. «Фауст» в театре «Эрмитаж» в Москве, антр. К. С. Винтер. Маргарита — К. Нума-Соколова, Зибель — В. Страхова, Марта — В. Харитоновна, Фауст — Я. Карклин, Валентин — Н. Мутин, Вагнер — М. Буренин. Дир. Е. Эспозито. «В пятницу, 3-го октября состоялось открытие спектаклей частной русской оперы в театре „Новый Эрмитаж“, в Каретном ряду. <...> Человек ко всему может привыкнуть; привыкли и мы по мере сил претерпевать теперешнюю обработку „Фауста“, но в спектакле 3-го октября оказалось у исполнителей разногласие или, лучше сказать, различение, обострившее в нас чувство недовольства исполнением. Виновником этого разногласия явился один г. Шаляпин, который пел „Фауста“ Гуно, а остальные — позднейшую собирательно-исполнительскую редакцию, причем разница в стиле получилась такая, как будто г. Шаляпин пел музыку одного композитора, а все остальные другого. Можно не соглашаться с г. Шаляпиным в некоторых деталях его исполнения, но более законченного, более обдуманного оперного Мефистофеля мы не слышали ни в России, ни за границей. Сила молодого артиста заключается в том, что он не поддается желанию подражать каким-либо известным исполнителям роли; он предпочитает изучать ее под руководством композитора, т. е. по его печатным указаниям, и создавать себе этим путем ясно обдуманный образ в музыкальном и сценическом отношениях, тщательно избегая условных вокальных эффектов, для большинства составляющих единственный якорь спасения» (К[ашк]ин Н. — Рус. вед., 5 окт.).

Частная русская опера начала свои спектакли в театре «Эрмитаж», потому что здание Солодовниковского театра по заключению санитарной комиссии не было готово к эксплуатации.

6 октября. «Псковитянка». Ольга — Е. Цветкова, Степанида — В. Клопотовская, Власьевна — В. Страхова, Перфильевна — В. Харитоновна, Туча — А. Секар-Рожанский, Матута — Г. Кассилов, Токмаков — А. Бедлевич, Вяземский — Н. Мутин, Велебин — М. Буренин. Дир. Е. Эспозито.

9 октября. «Псковитянка».

12 октября. «Самсон и Далила». Далила — М. Черненко, Самсон — А. Секар-Рожанский, Верховный жрец — И. Соколов, Абе-мелих — М. Левандовский, филистимляне — Г. Зиновьев и А. Бреви. Дир. С. Рахманинов. «Шаляпин превосходно передал эпизодическую роль старого еврея» (Моск. вед., 14 окт.).

13 октября. Генеральная репетиция оперы Мусоргского «Хованщина» в театре «Эрмитаж».

14 октября. «Жизнь за царя». Антопида — Е. Негриц-Шмидт, Ваня — В. Страхова, Собинин — Г. Кассилов. Дир. Е. Эспозито.

16 октября. «Псковитянка».

17 октября. «Опричник». Наташа — К. Нума-Соколова, Морозова — С. Селюк-Рознатовская, Васманов — В. Страхова, Захарь-

евна — В. Харитонова, Андрей — А. Секар-Рожанский, Жемчужный — М. Левандовский, Митьков — А. Бреви. Дир. Е. Эспозито.

19 октября. «Русалка». Наташа — Е. Цветкова. Княгиня — В. Страхова, Ольга — В. Антонова, Князь — П. Иноземцев, Сват — А. Бреви. Дир. С. Рахманинов.

21 октября. «Опричник». Г. Шаляпин в роли Вязьминского поражает своим из ряда вон выходящим талантом. Пение, игра, мимика, костюм, — все у него закончено, характерно и красиво. Ни одна фраза у него не проходит „так себе“ (Моск. вед., 24 окт.).

22 октября. «Русалка».

26 октября. «Псковитянка».

29 октября. «Русалка». Княгиня — Е. Соболева. Др. см. 19 окт. «Центральной фигурой спектакля был г. Шаляпин. Не раз указывали мы на выдающийся талант этого артиста, в котором соединились могучий голос, редкая музыкальность и удивительная способность к драматической характеристике (последнее особенно важно для баса, так как именно ему поручается большинство характерных ролей в операх, тогда как на долю тенора остаются довольно однообразные любовные излияния). И грим, и костюм, и манеры г. Шаляпина в 1-м акте — все это оригинально, характерно, превосходно. Мы так и видим перед собою один из старинных русских типов, в котором врожденное холопство не исключает желаниа поживиться за княжеский счет и отцовская любовь странным образом уживается рядом с торгом дочерью» (Рус. вед., 1 нояб.).

30 октября. «Самсон и Далила» (?).

31 октября. «Фауст».

2 ноября. «Князь Игорь». Ярославна — Е. Цветкова, Кончаковна — В. Страхова, Половецкая девушка — А. Ростовцева, Игорь — И. Соколов, Владимир Игоревич — П. Иноземцев, Кочак — А. Бедлевич, Скула — А. Бреви, Ерошка — Г. Кассилов. Дир. Е. Эспозито. «Роль Владимира Галицкого — одна из лучших в репертуаре г. Шаляпина. Как самый тип князя-гуляки, грубого, заносчивого под пьяную руку, но в то же время трусоватого, весьма удался г. Шаляпину, равно и вокальная партия проводится им замечательно красиво. Укажем хотя бы на середину арии, где он поражает и шириной фразировки, и пленяет красотой звука. У г. Шаляпина есть именно мощь, основанная не на силе звука, громкого или резкого, а на одухотворении даже инструментальной мелодической фразы и на стильности фразировки. Г. Шаляпину, конечно, много аплодировали и арию ему пришлось повторить» (Моск. вед., 4 нояб.).

4 ноября. «Князь Игорь».

9 ноября. «Псковитянка».

11 ноября. «Фауст» в театре «Эрмитаж».

12 ноября. «Хованщина» в театре Солодовникова. III впервые выступает в роли Досифея. Марфа — С. Селюк-Рознатовская.

Сусанна — А. Рубинская, Эмма — В. Антонова, Андрей — П. Иноземцев, Иван Хованский — А. Бедлевич, Голицын — Я. Карклин, Шакловитый — И. Соколов, Подьячий — Г. Кассилов, Пастор — Н. Кедров, Варсонофьев — М. Буренин, стрельцы — М. Левандовский и А. Бриви. Дир. Е. Эспозито. Декорации по эскизам Ап. Васнецова писали К. Коровин и С. Малютин. Костюмы К. Коровина. «Г. Шаляпин дал отличный внешний облик Досифея, прекрасно пел и сумел оттенить на игре, мимике и гриме ту перемену, которая произошла в Досифее, когда наступили грозные для раскольников события. Вначале он является борцом, еще верящим в возможность успеха борьбы, но вести, принесенные ему Марфой в четвертом действии, убеждают его, что дело их проиграно, и он убежденно и решительно идет навстречу концу. В последней картине мы видим уже не кроткого, любвеобильного старца, а вождя нафанатизированной им толпы. Силы Досифея уже надломлены, но он без страха, а в религиозном экстазе идет на костер. Именно последняя картина была проведена г. Шаляпиным замечательно умно и тепло» (Моск. вед., 14 нояб.).

В программах и афишах этого театрального сезона Досифей по цензурным требованиям назывался старцем Василием Коренем.

14 ноября. «Хованщина». Марфа — В. Страхова.

16 ноября. «Хованщина».

18 ноября. «Псковитянка», в бенефис Е. Цветковой.

21 ноября. «Хованщина». Голицын — А. Секар-Рожанский.

23 ноября. «Хованщина».

25 ноября. «Лакме». Лакме — Е. Негрин-Шмидт, Эллен — М. Кравецкая, Роза — А. Ростовцева, Бентсон — В. Харитонова, Маллика — В. Клопотовская, Джеральд — Я. Карклин, Фредерик — Н. Кедров, Хаджи — Г. Зиновьев. Дир. Е. Эспозито. «Очень хорошо спел г. Шаляпин свои стансы, особенно при повторении их» (Рус. вед., 27 нояб.).

26 ноября. «Русалка».

1 декабря. «Фауст».

4 декабря. «Хованщина».

7 декабря. «Русалка». Наташа — Т. Любатович.

8 декабря. «Фауст».

10 декабря. «Хованщина».

11 декабря. «Рогнеда». Рогнеда — С. Селюк-Рознатовская, Изяслав — В. Страхова, Скульда — Е. Соболева, Мамушка — В. Харитонова, Руальд — А. Секар-Рожанский, Князь — И. Соколов, Добрыня — А. Бедлевич, Верховный жрец — Н. Мутин, Княжой дурак — Г. Кассилов. Дир. С. Рахманинов.

14 декабря. «Псковитянка». Ольга — Н. Забела-Врубель.

17 декабря. «Фауст».

19 декабря. «Псковитянка».

27 декабря, днем. «Хованщина».

29 декабря. «Фауст».

30 декабря. «Садко». Ш впервые выступает в роли Ва-

ряжского гостя. Любава — А. Ростовцева, Нежата — В. Страхова, скоморошины — В. Клопотовская и В. Харитонова, Волхова — Н. Забела-Врубель, Садко — А. Секар-Рожанский, Старшина — Г. Кассилов, Воевода — М. Левандовский, Индийский гость — Я. Карклин, Веденецкий гость — И. Петров, Окиан-море — А. Бедлевич. Дир. Е. Эспозито. На сп. присутствовал автор. «В этот вечер партию варяжского гостя исполнил в первый раз г. Шаляпин, который, конечно, повторил известную арию третьего акта» (Рус. сл., 31 дек.).

31 декабря, днем. «Псковитянка». «Автор присутствовал на этом спектакле и, как накануне вечером, во время представления оперы „Садко“, так и в „Псковитянке“ удостоился шумной овации со стороны публики» (Рус. вед., 1898, 2 янв.).

1898 год

1 января. «Хованщина» в театре Солодовникова.

3 января, днем. «Садко».

4 января. «Русалка».

6 января. «Князь Игорь».

9 января. «Хованщина».

12 января. «Псковитянка».

16 января. Пишет С. И. Мамонтову: «По Вашей рекомендации я слушал голос г-на Бочарова: материал из средних, и, по моему, персонажем из первых он едва ли когда-нибудь может быть.— Впрочем, он без особенных претензий и готов довольствоваться и маленькими ролями, к которым имеет желание готовиться у своей какой-то профессорши» (Т. 1, с. 398).

В. Д. Поленов пишет Ш-ну: «Посылаю Вам сделанную нами сумочку для Мефистофеля и при ней образец „портупей“, сделанной из пледного ремня, прилагаю и рисунок для нее. В случае, если сумка немного светла, ее можно протереть „кольдкремом“. От души желаю такого же успеха на сегодняшний вечер» (Т. 1, с. 556).

«Фауст». Маргарита — М. Ван-Зандт, Зибель — А. Ростовцева, Марта — В. Харитонова, Фауст — Я. Карклин, Валентин — И. Соколов, Вагнер — Н. Кедров. Дир. Е. Эспозито. «Великолепно провел г. Шаляпин роль Мефистофеля, хотя пел он менее свободно и легко, чем обыкновенно. Сцену перед дуэтом Маргариты и Фауста и обе песни Мефистофеля он повторил, вторую даже два раза» (Рус. вед., 17 янв.).

24 января. Присутствует на субботнем вечере Московского об-ва любителей художеств вместе с И. И. Левитаном, К. А. Коровиным, В. И. Соколовым, М. П. Чеховой, Л. С. Мизиновой и др. (ЦГАЛИ, ф. 660, оп. 1, ед. хр. 1405, л. 28).

27 января. «Русалка» в Интернациональном театре. Наташа — К. Нума-Соколова, Княгиня — Е. Соболева, Ольга — В. Анто-

нова, Князь — П. Иноземцев, Сват — А. Бреви. Дир. С. Рахманинов.

18 января 1898 года в помещении театра Солодовникова, где постоянно выступала Частная русская опера, произошел пожар. Спектакли временно были перенесены в Интернациональный театр.

29 января. «Лакме».

30 января. «Майская ночь», премьера. Ш впервые выступает в роли Головы. Ганна — Т. Любатович, Свояченица — С. Селюк-Рознатовская, Панночка — Н. Забела-Врубель, Мачеха — В. Клопотовская, Левко — П. Иноземцев, Винокур — Г. Кассилов, Писарь — А. Бреви, Каленик — И. Соколов. Дир. С. Рахманинов. «Мужской персонал был слабее женского, если исключить г. Шаляпина, в общем интересно передавшего роль Головы. Хороший грим, законченное пение и как всегда интересная игра отличали г. Шаляпина. Можно только заметить, что при всей глупости Головы он, как представитель власти, кичащийся к тому же этою своею властью, мог бы выглядеть и держаться более горделиво. Затем, не следует г. Шаляпину форсировать звука, хотя бы в угоду плохому резонансу залы» (Моск. вед., 1 февр.).

3 февраля. «Майская ночь». Дир. С. Рахманинов.

4 февраля. «Фауст». Маргарита — М. Ван-Зандт, Фауст — Аренци.

6 февраля. «Хованщина».

8 февраля. «Майская ночь». Дир. С. Рахманинов. «Прослушав оперу во втором и третьем представлениях, мы получили впечатление, что дирижер г. Рахманинов вполне понимает свою задачу. <...> Г. Шаляпин очень хорош во многих местах, но несколько более тяжеловат, нежели нужно» (Рус. вед., 12 февр.).

10 февраля. «Хованщина».

11 февраля, днем. «Псковитянка».

12 февраля. «Майская ночь». Дир. С. Рахманинов.

14 февраля. «Хованщина».

15 февраля, днем. «Майская ночь». Дир. С. Рахманинов.

18 февраля. С. Н. Кругликов пишет Н. А. Римскому-Корсакову, что в Москве «Майская ночь» прошла 5 раз, особенно удачны солисты: «...они теперь несравненно более освоились со своими партиями, поют свободно, живо, весело, и Шаляпин теперь Голова прямо-таки прекрасный — тонко комичен, типичен, ярок и своеобразен. Взрывы хорошего, искреннего смеха то и дело прерывали в последнее время течение исполнения...» (Римский-Корсаков Н. Полное собрание сочинений. М., 1962, т. 8Б, с. 52—53).

Около 20 февраля. С труппой Частной русской оперы приезжает из Москвы на гастроли в Петербург.

22 февраля, днем. Репетиция «Псковитянки» в присутствии автора оперы в Большом зале консерватории в Петербурге.

23 февраля. «Псковитянка». Первый спектакль гастролей.

Ольга — Н. Забела-Врубель, Степанида — А. Ростовцева, Власьева — Е. Соболева, Перфильевна — В. Харитонова, Туча — П. Иноземцев, Матуга — Г. Кассилов, Токмаков — А. Бедлевич, Вяземский — Н. Мутин, Велебин — Н. Кедров. Дир. Е. Эспозито. В антракте Ш знакомится с В. В. Стасовым и М. М. Антокольским, присутствовавшими на спектакле. «Мы просмотрели последнее действие в царской палатке и должны сказать, что видели перед собой Грозного. В каждом движении, в каждом слове чувствовался Грозный царь. Голос его такой же хороший, свежий, звучный, как и был; дикция выработана (петь ему мало приходится в этой опере) и отчетлива. Обработать и типично передать такой сложный характер, какой характер Грозного, — для этого нужны большие способности» (Пб. газ., 25 февр.).

25 февраля. В «Новостях и биржевой газете» (№ 55) публикуется статья В. В. Стасова «Радость безмерная», посвященная выступлению Ш в партии Грозного в «Псковитянке».

«Хованщина». Марфа — В. Страхова, Сусанна — А. Рубинская, Эмма — В. Антонова, Голицын — Я. Карклин, Андрей — П. Иноземцев, Иван Хованский — А. Бедлевич, Шакловитый — И. Соколов, Подьячий — Г. Кассилов. Дир. Е. Эспозито. «Досифея исполнял г. Шаляпин и очень удачно: обдуманно, толково, выдержанно. Мы всегда предсказывали г. Шаляпину прекрасную будущность, если он будет работать (так мы говорили в самом начале его карьеры); предсказания сбылись теперь; мы имеем пред собою, хотя и юного еще, но уже зрелого артиста» (В. В[аскин]. — Пб. газ., 27 февр.).

26 февраля. «Псковитянка». Ш-на за кулисами навещает Стасов (Т. 1, с. 382).

27 февраля. Встречается с В. В. Стасовым в Публичной библиотеке. Из п. В. В. Стасова к Д. В. Стасову от 28 февр.: «Я так был доволен давеча. Вдруг в Библиотеку пришел Шаляпин для своих благодарностей, — он еще в четверг спрашивал меня у себя в уборной, куда ему можно прийти ко мне благодарить. Конечно, я ему сказал, что мой настоящий кабинет — Библиотека и что всего больше во dniu я тут. Я никак не ожидал, что он в самом деле придет. И что же? Он остался от 1½ часа до 5½. Мы расстались необыкновенно довольные друг дружкой, и на прощанье он просил позволения звать меня, хоть нынче, хоть в нынешний приезд — дедушкой» (Стасов, т. 3, ч. 1, с. 211).

Начало марта. «Николай Андреевич Римский-Корсаков был постоянным гостем театра (Частной русской оперы. — Сост.). В один из его визитов в театр он принес с собой новое тогда свое детище и говорит: „Написал небольшую вещичку в духе «Каменного гостя» Даргомыжского, «Моцарт и Сальери», принес вам ее показать“. Сел за пианино и стал нам, собравшимся здесь артистам и дирекции театра, ее проигрывать. Ф. И. Шаляпин стал с листа петь партию Сальери, а Н. А. Римский-Корсаков — партию Моцарта» (Шкафер, с. 158).

2 марта. «Русалка» в Большом зале консерватории «...привлекла массу публики, которая особенно одобрительно отнеслась к г. Шаляпину, выступившему в роли Мельника. Действительно, этот молодой артист обрабатывает каждую порученную ему партию до мельчайших подробностей и является перед зрителями во всеоружии своего обширного таланта. Сцена сумасшествия, представляющая богатый материал для игры, была проведена г. Шаляпиным с большим увлечением и искренним чувством; что же касается вокальной стороны исполнения, то и здесь этот артист высказал много художественного вкуса и темперамента» (Спб. вед., 4 марта).

4 марта. В «Петербургской газете» (№ 61) за подписью «Паспарту» публикуется интервью «У г. Шаляпина».

«Майская ночь». Под управлением автора.

6 марта. «Псковитянка», в присутствии автора. Ш впервые исполняет вставную арию Грозного в III д. «Вот обелил я Псков», ему посвященную (*Ястребцев*, т. 2, с. 536).

В дальнейшем Ш отказался от исполнения этой арии в спектаклях. В 1898 г. эта ария была издана отдельно. На экземпляре, подаренном Ш-ну, композитор сделал надпись: «Удивительному, необычайному исполнителю Ивана Грозного Ф. И. Шаляпину».

7 марта. «Опричник». Наталья — К. Нума-Соколова, Морозова — С. Селюк-Рознатовская, Басманов — В. Харитонова, Андрей — А. Секар-Рожанский, Жемчужный — М. Левандовский, Митьков — А. Бреви. Дир. Е. Эспозито. «...Спектакль оставил смутное впечатление, несмотря на то, что в нем участвовали две важнейшие силы труппы — гг. Секар-Рожанский и Шаляпин. Последний, — не во гнев будет сказано почитателям, — не только не дал яркого типа, но прямо ничего не сделал из партии и роли Вязьминского. Положим, роль не велика, но ведь вот обращал же в ней на себя внимание г. Яковлев в Мариинском театре, а об особом актерском даровании г. Яковлева никто никогда не кричал» (Нов. вр., 9 марта).

15 марта. «Фауст». Маргарита — В. Антонова, Зибель — А. Ростовцева, Марта — В. Харитонова, Фауст — А. Секар-Рожанский, Валентин — И. Соколов. «О прекрасном голосе г. Шаляпина нам уже неоднократно приходилось высказываться: заметим только, что он напрасно затягивает некоторые места (особенно в серенаде) и слишком мимирует. Мимика великое искусство, но злоупотреблять им тоже не следует. Играет он Мефистофеля в общем прекрасно (грим очень похож а la Уэтам), но он мало подвижен, недостаточно элегантен и часто повторяется в сценических приемах» (Пб. газ., 17 марта).

18 марта «Русалка».

19 марта. «Рогнеда». Спектакль «в пользу пенсионного фонда кассы взаимопомощи при Обществе для пособия нуждающимся литераторам и ученым».

21 марта. «Хованщина».

23 марта. «Фауст».

26 марта. «Псковитянка». «Первые три картины прошли весьма вяло, зато с появлением Шаляпина (Грозного) интерес сразу же повысился, так как Федор Иванович действительно крупный артист» (*Ястребцев*, т. 2, с. 18—19).

30 марта. В газ. «Новое время» (№ 7934) публикуется статья М. М. Иванова «Музыкальные наброски (Московская частная опера. „Псковитянка“ и г. Шаляпин в роли Ивана Грозного)»: «Совершенно равнодушным оставил меня и г. Шаляпин, о котором так закричал г. Стасов в „Новостях“. Я не хочу сказать, что доверяю суждениям г. Стасова: совсем напротив; но все-таки, когда вдруг слышишь большой шум даже на улице, невольно останавливаешься, невольно ожидаешь встретить что-нибудь необычайное; конечно, зачастую и разочаровываешься. Разочароваться мне именно и пришлось в г. Шаляпине на представлении „Псковитянки“. ...Г. Шаляпин бесспорно даровитый человек... но пока он не может претендовать на то исключительное место среди сценических деятелей, о котором говорят его почитатели, фанатические или мало вникающие в дело».

Ш пишет В. В. Стасову: «Хотел Вас видеть, дорогой Владимир Васильевич, но увы! В Библиотеку запоздал, а дома не застал. Уверен, что Вы читали, как Иванов оказался грознее Грозного и разделал, что называется, под орех. Я в очень дурном расположении духа. И, чувствуя себя в одиночестве, хотел непременно провести с Вами несколько минут, ибо всякую беседу с Вами считаю „воскресением из мертвых“, а сегодня я почти мертв» (Т. 1, с. 370).

31 марта. В «Новостях и биржевой газете» (№ 89) публикуется статья В. В. Стасова «Куриная слепота»: «Из всех исполняемых Шаляпиным ролей самая важная, самая полная, самая глубокая, самая талантливая была у него — роль Ивана Грозного в „Псковитянке“ Римского-Корсакова. Понятно, что именно поэтому она пришлась всего тошнее критику с куриными понятиями... Стараясь ущемить Шаляпина, г. Иванов намекает, что ни есть у него хорошего в роли Ивана Грозного, все это не свое, а с других скопировано, с живописцев и скульпторов, и он только затрудняется хорошенько решить: с кого больше у него взято, с Антокольского или с Репина? Решает, что с Репина. О, обстоятельный эстетик! Но он не сообразил того, что и у Антокольского, и у Репина всего по одному моменту, по одной позе представлено, а в роли у Шаляпина, в продолжении часа или двух, что он играет, поз и моментов несколько сотен!..»

1 апреля. Присутствует на музыкальном вечере у В. В. Стасова. Из п. В. В. Стасова к С. В. Фортунато от 2 апр.: «...В честь этого Шаляпина, для меня очень дорогого, я устроил вчера небольшой музыкальный вечер. Были тут все только наши музыканты: Римский-Корсаков, Глазунов, Лядов, оба Блуменфельды и еще кое-кто. Из посторонних, немусыкантов были только:

Надежда Николаевна Римская-Корсакова с дочкой Софьей, Н. П. Дютур (Кларк) и Варя с мужем. <...> Петы же все-таки были и играны целые массы чудеснейших вещей Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова и других» (Стасов, т. 3, с. 214).

4 апреля. В «Новостях и биржевой газете» (№ 93) публикуется статья В. В. Стасова «Московская частная опера в Петербурге».

8 апреля. «Русалка» в Большом зале консерватории.

9 апреля. «Фауст», III д., в сборном сп. (с «Орфеем»).

12 апреля. В. В. Ястребцев пишет в дневнике: «Разговаривая с Римским-Корсаковым о разной разности, я узнал, между прочим, что „Моцарт и Сальери“ не пойдет, ибо Шаляпин за 6 недель не успел выучить своей партии и может петь ее лишь по нотам, а также, что Федор Иванович потерял корректуру „Анчара“ и „Пророка“» (Ястребцев, т. 2, с. 24).

«Жизнь за царя». Антонида — К. Нума-Соколова, Ваня — В. Страхова, Собинин — А. Секар-Рожанский. Дир. Е. Эспозито.

14 апреля. «Фауст».

Около 16 апреля. Больного Ш-на навещает В. В. Стасов (Страницы... — Т. 1, с. 145—146).

По болезни Ш-на были отменены два спектакля с его участием: «Псковитянка» (16 апреля) и «Русалка» (18 апреля).

21 апреля. Днем к Н. А. Римскому-Корсакову «приходили Шаляпин и Стасов. Последний заставил первого спеть Сальери, что тот и сделал, но в партии оказался еще не вполне освоившимся и твердым» (из п. Н. А. Римского-Корсакова к М. Н. Римскому-Корсакову — ЛГИТМиК, ф. 11).

30 апреля. В газ. «Театральные известия» (№ 862) сообщение: «Г. Шаляпин выбывает из состава труппы русской частной оперы, о чем нельзя, конечно, не пожалеть. В настоящее время г. Шаляпин находится в Москве, но в скором времени уезжает в один из заграничных курортов для восстановления своего расшатанного здоровья».

Июнь—август. Живет в имении Т. С. Любатович Путятинно (Владимирской губ.), ст. Арсаки, Ярославской железной дороги. Под руководством С. В. Рахманинова проходит краткий курс теории музыки, разучивает партии Фальстафа («Виндзорские проказницы» Николаи), Галеофы («Анджело» Кюи), Бориса Годунова в одноименной опере Мусоргского (Страницы... — Т. 1, с. 139).

13 июня. К. С. Винтер пишет С. И. Мамонтову из Путятинно: «Шаляпин последнего акта „Виндзорских проказниц“ не может учить, потому что пет слов, а из либретто не подходят. Я ему сказала, чтобы он учил пока Анджело. <...> Тania (Т. С. Любатович.— Сост.) мне говорила, что она уже писала Вам о „Борисе Годунове“, что он очень хорош в исполнении Шаляпина. Один раз только разбирали, а впечатление громадное. Не взду-

маете ли поставить, пока у нас служит Шаляпин? Тогда надо было бы выучить на свободе» (Т. 1, с. 635).

20 июня. К. С. Винтер пишет С. И. Мамонтову: «Телеграмму Вашу о „Борисе Годунове“ получила. Секар[Рожанский] едет в Путятино на эту неделю, чтобы совместно с Шаляпиным учить Самозванца» (Там же).

23 июня. С. Н. Кругликов пишет С. И. Мамонтову: «Очень рад, что Вы утвердились мыслью его („Бориса Годунова“, — Сост.) ставить. Это хорошо по многому: хороша вещь сама по себе; в новой редакции Р.-Корсакова она стала еще лучше; Шаляпин у нас служит последний год, а он мог бы создать в опере кого угодно — и яркого Бориса и превосходного Варлаама. <...> „Борис“ с Шаляпиным в одной, а то и в двух ролях может быть гвоздем сезона...» (Там же).

Июль—август. Встречается с историком В. О. Ключевским, жившим на даче в Ярославской губ. «Когда я попросил его рассказать мне о Годунове, он предложил отправиться с ним в лес гулять. Никогда не забуду я эту сказочную прогулку среди высоких сосен по песку, смешанному с хвоей. Идет рядом со мною старичок, подстриженный в кружало, в очках, за которыми блестят узенькие, мудрые глазки, с маленькой седой бородкой, идет и, останавливаясь через каждые пять-десять шагов, вкрадчивым голосом, с тонкой усмешкой на лице, передает мне, точно очевидец событий, диалоги между Шуйским и Годуновым, рассказывает о приставках, как будто лично был знаком с ними, о Варлааме, Мисаиле и обаянии самозванца» (Страницы...—Т. 1, с. 139—140).

27 июля. В церкви с. Гагино, Владимирской губ., Александровского уезда, Ш венчается с И. И. Торнаги, прима-балериной Частной русской оперы [Сафронов Н. По следам архивных записей.— Призыв (Владимир), 1973 г. 7 февр.]

Дата 7 июня, приводимая в других источниках, неверна. Во Владимирском обл. архиве ЗАГС хранится метрическая книга церкви с. Гагино. Запись в графе о женихе: «Вятской губернии и уезда Вожгальской волости деревни Сырцевой крестьянин Федор Иоанов Шаляпин, православного вероисповедания, первым браком. Лета жениха — 25». В графе о невесте: «Итальянская подданная Иола Игнатьевна Лопрести, католического вероисповедания, первым браком. Лета невесты — 25».

После венчания друзья Ш-на, живущие на даче в имении Т. С. Любатович Путятино (С. И. Мамонтов, С. В. Рахманинов, К. А. Коровин, С. Н. Кругликов и др.), устраивают молодым скромный свадебный пир (Страницы...—Т. 1, с. 141).

18 августа. С. В. Рахманинов пишет С. В. Смоленскому: «Артист Шаляпин хотел бы поместить к Вам в училище своего брата, которому 14 лет, который, считаю нужным сказать Вам, довольно плохо знает ноты, довольно плохо читает и пишет, но который, по моему мнению, обладает превосходным музыкальным слухом и большим талантом. Мотивы, которые заставили Шаляпина искать своему брату место именно у Вас, такие: во-первых,

мальчик слишком неподготовлен для какого-нибудь специального музыкального учреждения; во-вторых, этому мальчику, так как он изрядно испорчен, нужно закрытое учреждение, где за ним [был бы] постоянный присмотр. Другие же закрытые учреждения, как, например, кадетский корпус, совсем немыслимы, потому что Шалапины — крестьяне» (ИАРМ, с. 52).

Смоленский Степан Васильевич — директор Московского синодального училища.

31 августа. Н. И. Забела-Врубель пишет Н. А. Римскому-Корсакову, что в именин Люботович Путятино в присутствии Врубеля и Мамонтова Ш исполнил обе партии в «Моцарте и Сальери». «Много было говорено о постановке этой оперы. Муж мой, который также ужасно восхищен, тут же нарисовал костюмы, и за обедом пили мы за успех „Моцарта и Сальери“. Я редко получала такое наслаждение» (*Римский-Корсаков А. Н.* Н. А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество, вып. 1—5. М., 1933—1946, вып. 4, с. 114).

Около 11 сентября. Ш с С. В. Рахманиновым и группой артистов Частной русской оперы (Т. С. Люботович, В. П. Антонова, А. В. Секар-Рожанский, М. Д. Малинин) уезжает из Москвы в концертную поездку в Крым (Моск. вед., 13 сент.).

Около 13 сентября. Приезжает в Ялту, останавливается в доме Фарбштейн (Крым. кур., 18 сент.).

16 сентября. Участвует в концерте в Городском театре в Ялте, аккомпанирует С. В. Рахманинов. На концерте присутствует А. П. Чехов. «Концерт оказался весьма удачным. Все артисты — певцы с хорошими голосами и хорошей школой. Сильное впечатление на слушателей произвело пение г. Шалапина. Он чудно владеет своим замечательно мягким и красивым басом. Роскошная фразировка и высокая артистичность передачи доходят до того, что пение г. Шалапина иногда кажется как бы декламацией. Это певец-художник в самом серьезном значении этих слов. Г. Шалапин очень молод; если не ошибаемся, ему всего 25 лет. Какая видная будущность предстоит этому замечательному таланту, если в такие молодые годы он уже представляет собой не сырой материал, а законченного художника!» (Там же).

18 сентября. Участвует в концерте в Гурзуфе (Там же).

19 сентября. А. П. Чехов пишет И. П. Чехову: «...Здесь Милов, поэт Бальмонт и Шалапин» (*Чехов*, т. 7, с. 269).

20 сентября. Ш, С. В. Рахманинов и В. С. Милов (Миролюбов) пишут записку А. П. Чехову: «Сейчас же как придете домой, дорогой Антон Павлович, и прочтете эту писульку, идите в городской сад, мы там обедаем и Вас ждем» (Т. 1, с. 398). Из п. А. П. Чехова к Л. С. Мизиновой от 21 сент.: «Здесь концертируют Шалапин и С[екар]-Рожанский, мы вчера ужинали и говорили о Вас...» (*Чехов*, т. 7, с. 273).

21 сентября. Участвует в концерте в Ялте. «Как и в первый раз, концерт прошел весьма удачно. Программа концерта была

составлена очень интересно и разнообразно. Публика устроила шумную овацию г. Шаляпину, причем ему был поднесен лавровый венок» (Крым. кур., 23 сент.).

23 сентября. Участвует в концерте в Севастополе (Чехов, т. 7, с. 618).

29 сентября. В газ. «Крымский курьер» (№ 44) статья Н. Реутовского «Музыкальные наброски»: «Концерт московских артистов Секара-Рожанского — тенор, Шаляпина — бас, Антоновой — сопрано и Любатович — меццо-сопрано прошел при несомкнутых взрывах энтузиазма со стороны публики; в особенности неистовала публика от восторга после каждого номера пения г-на Шаляпина. Несомненно, что голос Шаляпина от природы прекрасного тембра, прекрасно поставлен; фразировка отчетливая и дикция осмысленная; но по силе звука и по глубине его это скорее концертно-салонный голос, чем оперный, и несомненно, что значительную долю восторгов публики нужно искать в квасном московском патриотизме, в угоду коим артист чересчур реально и немзыкально „приухивает“ в исполнении русских национальных мелодий и портит постановку — еще не окрепшую — своего бесспорно гибкого и изящного по тембру голоса. Жаль, ежели артист в угоду вульгарных вкусов публики направит свой талант на ложный путь дешевых голосовых эффектов».

Конец сентября. Возвращается в Москву.

12 октября. Присутствует вместе с К. С. Станиславским на генеральной репетиции трагедии А. К. Толстого «Федор Иоаннович» в МХТ (*Виноградская*, т. 1, с. 245).

18 октября. На обеде у С. И. Мамонтова в присутствии Н. А. Римского-Корсакова III исполняет с П. Иноземцевым «Мозарта и Сальери» (*Ястребцев*, т. 2, с. 39).

6 ноября. Репетиция «Юдифи» в театре Солодовникова (Моск. вед., 7 нояб.).

23 ноября. «Юдифь» в театре Солодовникова. III впервые выступает в роли Олоферна, Юдифь — А. Соколовская, Авра — В. Страхова, одалиски — А. Пасхалова и Е. Стефанович, Асфандуз — В. Шетилов. Дир. И. Труффи. Декорации, костюмы и буталфория В. Серова и К. Коровина. «Центральной фигурой спектакля, как и можно было ожидать, оказался г. Шаляпин в роли Олоферна. Помимо других достоинств, артист этот обладает удивительным умением гримироваться; почти в каждой из сколько-нибудь значительных ролей, исполненных им, его лицо, а нередко и вся фигура могли бы служить прекрасной моделью для художника, желающего изобразить тот или другой соответственный тип. Так было и на этот раз. Трудно было не поддаться обаянию этого мрачного, надменно-величавого и вместе с тем носящего на себе печать вырождающейся азиатской чувственности древнего Тамерлана. А какое богатство интонаций, какая выразительность в произношении талантливого артиста! Даже такой несколько рискованный в руках малоопытного певца

драматический эффект, как превращение музыкальной декламации почти в говор (напр[имер], в сцене опьянения и иступленного бреда во время оргии IV акта) производит у Шаляпина сильное и несколько не ходульное впечатление. Впрочем, даже и г. Шаляпину трудно было справиться с этой отталкивающей и тяжелой сценой. Голос артиста по-прежнему звучит мужественно и благородно; превосходно была спета им известная „воинственная песнь“ Олоферна. Жаль только, что композитор так бледно инструментовал эту эффектную и сильную, хотя несколько аляповатую вещь. Несмотря на настойчивые требования публики, г. Шаляпин не повторил этой песни — за что можно только поблагодарить его, так как подобные повторения только расхолаживают нарастание музыкального настроения и драматического интереса. В общем артист имел громадный успех» (Рус. вед., 25 нояб.).

25 ноября. «Моцарт и Сальери», премьера, в театре Солодовникова (с «Орфеем»). III впервые выступает в роли Сальери. Моцарт — В. Шкафер. Дир. И. Труффи. Декор. и кост. М. Врубеля. На спектакле присутствует М. Н. Ермолова. Из п. М. Н. Ермоловой к А. В. Средину от 1 дек.: «Я познакомилась с Шаляпиным, пока впечатление сомнительное, не знаю, что будет дальше. <...> Шаляпин хорош в Сальери, но не удивителен...» (М. Н. Ермолова. Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников. М., 1955, с. 141). «Главное из двух действующих лиц, Сальери, нашло в лице г. Шаляпина достойного, несравненного исполнителя. Трудно описать правду и мощь, с которыми вдохновенная игра артиста воплотила пушкинский образ в этой суровой, крепкой фигуре, преждевременно состарившейся в своей уединенной келье над упорной музыкальной работой и напрасным стремлением достигнуть того, что без всяких трудов „озаряет голову безумца, гуляки праздного“ Моцарта. Здесь все полно жизни, здесь все захватывает, потрясает, и увлеченному слушателю остается только отдаться во власть редкого и благодатного художественного впечатления» (Энгель Ю. Моцарт и Сальери. — Рус. вед., 27 нояб.).

26 ноября. Телеграфирует В. В. Стасову: «Вчера пел первый раз необычайное творение Пушкина и Римского-Корсакова „Моцарт и Сальери“ большим успехом. Очень счастлив. Спешу поделиться радостью. Целую глубокоуважаемого Владимира Васильевича. Пишу письмо. Шаляпин» (Т. 1, с. 371).

27 ноября. «Юдифь».

29 ноября. «Моцарт и Сальери» (с «Майской ночью»).

30 ноября. «Фауст». Маргарита — С. Гладкая, Зибель — Е. Стефанович, Марта — В. Харитонова, Фауст — А. Секар-Рожанский, Валентин — П. Оленин. Дир. И. Труффи.

2 декабря. «Моцарт и Сальери» (с «Майской ночью»).

3 декабря. «Юдифь».

5 декабря. В. В. Стасов пишет III-ну: «...Надеюсь видеть и

Вас, и разные Ваши чудеса, в том числе новые Ваши роли. Но покуда, признаться, всего больше жду и жажду видеть и слышать Вас в „Псковитянке“ — это такая штука, которой Вы, я думаю, никогда и ни в чем не превзойдете! А впрочем, кто знает, может быть, и в одной, и в двух, и в трех ролях догоните и даже перегоните *Ивана Грозного*. Бог Вас знает, что из Вас будет: Вы еще так молоды, так полны свежих, кипящих сил. А знаете, что мне иногда приходило в голову? Я не раз думал, что, конечно, Вы начали и будете продолжать всегда быть *певцом*. И слава богу! И дай-то бог, чтобы всегда так было до конца Вашей жизни. Но, если бы какие-то экстраординарные, неожиданные, непредвиденные обстоятельства стали Вам поперек, Вам бы стоило только променять одну сцену на другую, и из певца превратиться просто в трагического актера — Вы бы остались крупной, прекрупной величиною и, может быть, пошли бы и еще выше!!» (Т. 1, с. 371).

Генеральная репетиция «Бориса Годунова» в театре Солодовникова (Вопросы теории и эстетики музыки. Л., 1971, вып. 10, с. 188).

7 декабря. «Борис Годунов», премьера. Ш впервые выступает в роли Бориса. Федор — В. Страхова, Ксения — А. Пасхалова, Мамка — М. Черненко, Марина — С. Селюк-Рознатовская, Хозяйка корчмы — Т. Любатович, Шуйский — В. Шкафер, Пимен — Н. Мутин, Самозванец — А. Секар-Рожанский, Варлаам — М. Левандовский, Мисаил — Г. Кассилов, Пристав — А. Бедлевич, Юродивый — В. Шетилов, Рангони — П. Оленин. Дир. И. Труффи. Эскизы декораций и костюмов И. Бондаренко. «Снова тип, опять умно задуманный и изумительно талантливо изображенный и выдержанный... Мы видели и слышали Сусанина, Мефистофеля, Сальери и др., но нигде мы не чувствовали Шалапина! Только голос, красивый, мягкий, благородный голос выдавал его. Нигде он до сих пор не повторялся — такова гибкость и многосторонность таланта этого артиста! На представлении „Бориса Годунова“ многие в конце плакали: так правдиво и искренне изобразил Шалапин душевные муки, терзавшие Бориса и доведшие его до смерти. Только в одном сказывается, пожалуй, во всех ролях Шалапин: во всякой роли чувствуется необычайно симпатичное отношение Шалапина к изображаемому лицу — он как бы любит его. Эта-то любовь и является доказательством художественного дарования его: не успех у публики является для него стимулом, а истинная любовь к искусству и его созданиям: публика же инстинктивно это сознает, оценивает, и успех Шалапин имеет больший, чем все те, которые гонятся за эффектами и аплодисментами» (Моск. листок. 9 дек.).

9 декабря. «Борис Годунов». «В музыкальном отношении партия эта, несмотря на множество поразительных подробностей, не лучшая в опере, но что сделал из нее талантливый артист! Начиная с грима и копчая каждой позой, каждой музыкальной

пнтонацией, это было нечто поразительно живое, выпуклое, яркое. Перед нами был царь величавый, чадолюбивый, пекущийся о народе и все-таки роковым образом идущий по наклонной плоскости к гибели благодаря совершенному преступлению, — словом, тот Борис Годунов, который создан Пушкиным и музыкально воссоздан Мусоргским. Неотразимо сильное впечатление производит в исполнении г. Шаляпина сцена галлюцинаций Бориса; потрясенная публика без конца вызывала после нее артиста» (*Энгель Ю.* «Борис Годунов» Мусоргского. — Рус. вед., 10 дек.).

11 декабря. «Русалка».

12 декабря. В. А. Теляковский пишет в дневнике: «Нелидов привел Шаляпина ко мне в кабинет после завтрака в Славянском базаре. Шаляпин произвел на меня очень хорошее впечатление. Но он еще молод. Торговались долго, хотел подумать, но я думать не хотел и сейчас же дал ему подписать контракт — и только тогда успокоился, когда он подписал. Говорит хорошо, но цену себе еще не знает. Теперь только бы утвердили кабинетом в Петербурге — и сделано большое дело в жизни» (Дп. Теляковского, тетр. 1).

Теляковский В. А. — управляющий конторой московских императорских театров. Нелидов В. А. — чиновник особых поручений при московской конторе императорских театров.

Ш пишет Т. И. Филиппову: «Давно уже я получил от Вас письмо, в котором Вы интересовались „Борисом Годуновым“, и до сих пор не мог Вам ответить... Теперь же, когда опера поставлена и прошла два раза (завтра идет в третий) с огромным успехом, я спешу с глубочайшей радостью сообщить дорогому Тertiю Ивановичу об этом, причем считаю также необходимым сообщить и об остальных исполнител[ях] в опере, и кто из них был очень и не очень хорош. Начну с Самозванца — Секар-Рожанский был великолепен, Марина — Селюк — прелестна, Пимен — Мути — хорош, Шинкарка — Любатович — удовлетворительна. Варлаам же, роль которого я обожаю, по моему мнению, был очень слаб, и вообще это действие не произвело настоящего впечатления. О самой опере покойного Мусоргского скажу, что она гениальна. Каждое слово, или, вернее, каждая музыкальная фраза, оживленная так же гениальным словом А. С. Пушкина, у Мусоргского необычайна, велика. Если бы Вы знали, Тertiю Иванович, как я глубоко уважаю и люблю Мусоргского, по-моему, этот великий человек сделан богом так же могуче, как какая-нибудь статуя, сотворенная Микельанджелом Бонарrotти» (Т. 1, с. 399).

13 декабря. «Борис Годунов».

15 декабря. «Псковитянка» (с прологом «Боярыня Вера Шелога»). «...В частной опере шла „Псковитянка“ вместе с новым, только недавно написанным к ней прологом — „Боярыня Вера Шелога“. <...> Г. Шаляпин, и на этот раз давший пре-

восходный по силе и законченности образ Грозного, был в этой роли все-таки несколько слабее прошлогоднего» (Рус. вед., 17 дек.).

16 декабря. «Моцарт и Сальери» (с «Богемой»).

18 декабря. «Борис Годунов».

20 декабря. «Юдифь».

В. В. Ястребцев пишет в своем дневнике: «Говорили (у Римских-Корсаковых.— *Сост.*) о том, что Шаляпин уже подписал контракт с имп. Московской оперой, о чем Мамонтов узнал стороной, так как сам Федор Иванович не решался объявить ему об этом прямо. Теперь, пожалуй, театр Солодовникова рухнет, тем более, что Секар-Рожанский и даже Забела тоже собираются уйти. Беседовали о неудаче, случившейся на первом представлении „Псковитянки“ (15 дек.— *Сост.*). Дело в том, что в начале 2 картины III действия Шаляпин, как он и предупреждал, начал петь свой речитатив, между тем дирижер Труффи, по неряшливости, стал исполнять аккомпанемент каватины, в результате пришлось опустить занавес и начать акт с начала» (*Ястребцев*, т. 2, с. 49—50).

22 декабря. «Фауст».

24 декабря. Директор имп. театров Всеволожский утверждает контракт Шаляпина с московской конторой имп. театров (Дн. Теляковского, тетр. 1).

27 декабря. Пишет А. С. Штекер: «Хотя я и нездоров, но сегодня пою Бориса и буду чрезвычайно рад видеть вас всех в театре. Обрадован, что будет Костя...» (Т. 1, с. 399—400).

А. С. Штекер — сестра К. С. Станиславского, чье имя упоминается в письме.

«Борис Годунов».

30 декабря. В газ. «Русские ведомости» (№ 298) заметка: «По болезни г. Шаляпина на вчерашнем спектакле частной русской оперы партию мельника в „Русалке“ исполнял г. Левандовский. Талантливый артист заболел инфлюэнцей, хотя и не в особенно серьезной форме и, вероятно, появится снова на сцене в самом непродолжительном времени».

31 декабря. «Псковитянка» (с прологом). На сп. присутствовал автор оперы. «Партию царя Грозного пел только что оправившийся от болезни г. Шаляпин. Заглавную роль исполняла г-жа Цветкова, выступавшая в этот вечер только лишь во второй раз за весь сезон. Многочисленные зрители воспользовались удобным случаем, чтобы выразить талантливым артистам свои самые искренние симпатии, устроив любимцам в антракте между вторым и третьим актами замечательно единодушную овацию. Г-же Цветковой при этом были поданы цветы, а г. Шаляпина забросали лавровыми и цветочными венками. <...> На сцене появился г. Римский-Корсаков, горячо благодаривший рукопожатиями г-жу Цветкову и г. Шаляпина» (Моск. вед., 1899, 1 янв.).

1 января. «Фауст» в театре Солодовникова. Маргарита — А. Ставицкая, Зибель — Е. Стефанович, Марта — В. Харитоновна, Фауст — К. Кольцов, Валентин — П. Оленин. Дир. — И. Труффи.

3 января. В семье Шаляпина появляется первенец, названный Игорем (Т. 1, с. 392).

«Борис Годунов».

4 января. «Моцарт и Сальери» (с «Майской ночью»).

7 января. Пишет В. В. Стасову: «Посудите сами, Владимир Васильевич, — можно ли так относиться хотя бы к Мусоргскому, чьего „Бориса“ мы поставили, то есть на все уверения, что „Борис“ грандиознейшая опера и вследствие этой грандиозности, следовательно, требует тщательной постановки, Савва махнул ее, кажется, после двух или трех репетиций с ансамблем. Да разве это возможно, ведь это черт знает что, ведь на последней-то репетиции еще почти никто ролей как следует не знал... Посудите же, Владимир Васильевич, разве человек, истинно отдавшийся искусству, допустит это из-за того только, что в кассе вывешен аншлаг, гласящий: „все билеты проданы“? А? ведь нет? Не правда ли?! А у нас на это способны, и, конечно, мы, бедные артисты, должны из самолюбия, а главное, из любви к произведению вылезать из кожи, чтоб как-нибудь не уронить ни оперы, ни произведения, и что же, лезем и здорово лезем, и хоть, слава богу, достигаем цели, но ведь цель достигнута одним-двумя, наконец, пятью, а массы, а хор, а оркестр?.. Скажу словами Бориса — „скорбит душа“...» (Т. 1, с. 372).

8 января. Присутствует на спектакле «Чайка» Чехова в Московском Художественном театре, в помещении театра «Эрмитаж» (Т. 1, с. 400).

9 января. Посылает телеграмму А. П. Чехову: «Вчера смотрел „Чайку“ и был подхвачен ею, унесен в неведомый доселе мне мир. Спасибо, дорогой Антон Павлович, спасибо. Как много в этой маленькой птичке содержания! Искренно, от всей души целую создателя необычайного произведения, которое поставлено Художественным театром удивительно хорошо. Федор Шаляпин» (Там же).

11 января. «Борис Годунов».

13 января. «Фауст». Валентин — Ж. Девойод.

15 января. «Князь Игорь».

17 января. «Борис Годунов».

18 января. «Русалка».

20 января. «Фауст». Валентин — Ж. Девойод.

22 января. «Борис Годунов».

24 января. «Жизнь за царя». Антонида — Н. Забела-Врубель, Ваня — А. Кутузова-Зеленая, Собинин — А. Секар-Рожанский. Дир. — И. Труффи.

26 января. «Борис Годунов».

28 января. «Фауст».

31 января. «Русалка».

2 февраля. «Борис Годунов».

4 февраля. «Псковитянка» (с прологом).

8 февраля. «Фауст».

11 февраля. «Борис Годунов».

12 февраля. «Русалка».

15 февраля. «Борис Годунов».

17 февраля. «Фауст». Маргарита — С. Gladкая, Зибель — Е. Стефанович, Марта — В. Харитоновна, Фауст — К. Кольцов, Валентин — Ж. Девойод. Дир. — И. Труффи. «...Г. Девойоду преподнесли два лавровых венка. Не меньший, если не больший внешний успех имел г. Шаляпин в партии Мефистофеля. Свое соло „На земле весь род людской“ он был вынужден повторить по требованию публики два раза. Г. Шаляпину был также подан лавровый венок» (Моск. вед., 18 февр.).

18 февраля. «Аскольдова могила», I д. (с «Орлеанской де-вой»). Всеслав — М. Черненко, Надежда — А. Ростовцева, Лю-баша — Е. Стефанович, Торопка — Г. Кассилов, Фрелаф — А. Бед-левич, Стемид — И. Комаровский. Дир. — И. Труффи. «Частная опера явилась единственным музыкальным учреждением в Мос-кве, которое сочло необходимым вспомнить об истекшей 18 фев-рاليا столетней годовщине со дня рождения композитора Верстов-ского. Чествование памяти автора „Аскольдовой могилы“ вышло необычайно скромным, но лучше хоть что-нибудь, чем ничего. Поставлен был первый акт из названной оперы с г. Шаля-пиным в роли Неизвестного. Артист имел громадный успех и прекрасным исполнением известной „Песни“ Неизвестного вы-звал целую бурю аплодисментов. Г. Шаляпин был вынужден по-вторить соло два раза. Исполнение „Аскольдовой могилы“ со-провождалось маленьким курьезом. Как известно, в конце акта Фрелаф при появлении Неизвестного обращается к нему с воп-росом: „Кто ты?“ Г. Бедлевич, игравший Фрелафа, сказал эту фразу так комично, что рассмешил г. Шаляпина. Последний, не будучи в состоянии совладать с охватившим его веселым настро-ением, вынужден был уйти за кулисы, чтобы там несколько ус-покоиться. Опытность капельмейстера г. Труффи особенно по-могла в этом случае и в ансамбле большого замешательства не произвела» (Моск. вед., 19 февр.).

21 февраля, утром. «Аскольдова могила», I д. (с «Орлеанской де-вой»).

22 февраля. Впервые выступает в роли Ильи в опере В. С. Серовой «Илья Муромец» в театре Солодовникова. Реона — А. Ставицкая, Княгиня — А. Ростовцева, Анисья — М. Черненко, Ненила — В. Страхова, Князь — П. Иноземцев, Иван — А. Бедле-вич, Вестник — И. Комаровский, Соловей-разбойник — Васильев, калики перехожие — В. Шетиллов, И. Комаровский, Г. Чернорук.

«Среди исполнителей отметим прежде всего, конечно, г. Шаляпина, пытавшегося вдохнуть жизнь в наивно очерченный образ Ильи. Но попытка г. Шаляпина не повела ни к чему, и даже его вызовы по окончании оперы сопровождались протестами» (Моск. вед., 24 февр.).

24 февраля. В свой бенефис выступает в сборном спектакле: I. «Моцарт и Сальери». II. «Борис Годунов» (7 картин, в партиях Бориса и впервые — Варлаама) в театре Солодовникова. I. Моцарт — В. Шкафер. II. Федор — Е. Стефанович, Ксения — А. Пасхалова, Мамка — М. Черненко, Марина — С. Селюк-Рознатовская, Хозяйка корчмы — Т. Любатович, Шуйский — В. Шкафер, Щелкалов — И. Комаровский, Пимен — Н. Мутин, Самозванец — А. Секар-Рожанский, Мисаил — Г. Кассилов, Рангони — П. Оленин, Пристав — А. Бедлевич. «...Блестящее доказательство изумительной гибкости и зрелости своего таланта [показал Шаляпин]. Все три партии, в том числе новая — Варлаама, были проведены в высокой степени художественно, причем в особенности в первых двух артист, не жалея себя, пел во всю ширь своего прекрасного, свободно льющегося голоса, не имеющего себе подобного по богатству интонаций и экспрессии. Grim артиста был на этот раз до того художествен, что, не выдай его рост, трудно было бы поверить, что Сальери, Варлаама и Годунова изображало одно лицо» (Нов. дня, 26 февр.).

25 февраля. «Фауст». «Представление долго не начиналось. Наконец, вышел помощник режиссера и объявил, что партию Мефистофеля исполнит г. Шаляпин, будучи больным. Болезнь, однако, не помешала талантливому артисту иметь крупный успех» (Моск. вед., 26 февр.).

27 февраля. «Борис Годунов».

28 февраля. Выступает в большом сборном спектакле: I. «Борис Годунов», сцена в корчме. II. «Фауст», II и IV д. Валентин — Ж. Девойод. «...Наиболее шумные овации выпали на долю г. Шаляпина, который, к сожалению, был не совсем здоров и вынужден был выпустить серенаду Мефистофеля в четвертом акте „Фауста“» (Моск. вед., 2 марта).

Около 7 марта. Приезжает с труппой Частной русской оперы на гастроль в Петербург (Т. 1, с. 676).

7 марта. «Борис Годунов» в Большом зале консерватории в Петербурге на открытии гастролей Частной русской оперы. «...Отметим громадный успех г. Шаляпина, положительно создавшего Бориса Годунова. Этот высокодаровитый артист, бывший центром самых искренних оваций, превосходно пел и играл, что так редко встречается среди оперных артистов. Уже с первого действия, когда московский гость так психологически тонко передал душевную борьбу Годунова в момент избрания на царство — аудитория могла заметить, что это тот же Шаляпин, который в прошлом сезоне дал нам живые образы Грозного, Корея и др. Кульминационным пунктом же явился монолог „Дос-

тинг я высшей власти“ и последующая сцена галлюцинаций. Артист буквально потряс весь зал сценой бреда, и шепот „чур! чур! Дитя“ (когда Борису кажется, что ему является цесаревич Дмитрий) надолго останется в памяти слушателя. Даже сцена смерти, проведенная артистом тоже замечательно, бледнела перед этим потрясающим моментом» (К[оптязев] А.— Спб. вед., 9 марта).

10 марта. «Моцарт и Сальери» (с «Орфеем»). Моцарт — В. Шкафер. «Автора вызывали несколько раз по окончании, и он выходил на приветствия. Исполнители: г. Шаляпин (Сальери) и г. Шкафер (Моцарт) прекрасно, особенно первый, справились со своей задачей и имели полный успех. Г. Шаляпину очень удался монолог: „Родился я с любовью к искусству“ и известная заключительная фраза про Бонаротти. Это был типичный Сальери: гордый, властный и завистливый» (Спб. вед., 13 марта).

11 марта. «Фауст». Маргарита — С. Gladкая, Зибель — А. Ростовцева, Фауст — П. Иноземцев, Валентин — Ж. Девойод. Дир.— И. Труффи.

13 марта. «Русалка». «Г. Шаляпину, исполнившему на последнем спектакле мельника, предстояла трудная задача — заставить забыть дивную интерпретацию этой роли И. А. Мельниковым, прямо создавшим ее. Московский артист хорошо пел и играл, но в этой роли он далеко не так хорош, как напр[имер] в Борисе — короной партии талантливого певца. Даже в „Фаусте“ он нам понравился более. По-видимому, с ролью мельника г. Шаляпин еще не вполне освоился и не вполне выгрался в нее. Чувствовалась какая-то недоговоренность» (К[оптязев] А. Русалка.— Спб. вед., 15 марта).

15 марта. «Фауст».

17 марта. «Псковитянка» (с прологом).

19 марта. «Борис Годунов».

21 марта. «Князь Игорь». Ярославна — Е. Цветкова, Кончаковна — В. Страхова, Половецкая девушка — А. Ростовцева, Игорь — П. Оленин, Владимир Игоревич — П. Иноземцев, Кончак — Н. Тарасов, Овлур — В. Шетиллов, Скула — А. Бреви, Ерощка — Г. Кассилов. Дир.— И. Труффи. «Наибольшие овадци, как обыкновенно, выпали на долю г. Шаляпина, очень хорошего Владимира Ярославовича — князя Галицкого. Он дает верный тип и, создавая реальный облик, умеет не перейти черту, где реализм уже отталкивает. Ему удалась сцена объяснения с сестрою (I акт), где широта натуры, русская разудалость совмещались у него с тонким выделением черт хитрости и трусости, столь характерных для изображаемого типа. Известная песня была передана также с верным настроением (была повторена), но здесь, к сожалению, несколько хромал ритм (ахиллесова пята г. Шаляпина!)» (Спб. вед., 23 марта).

23 марта. «Садко».

25 марта. «Князь Игорь».

28 марта. «Фауст».

30 марта. «Князь Игорь».

31 марта. «Борис Годунов».

2 апреля. «Моцарт и Сальери» (с «Богемой»). «Были с женою и матерью на втором исполнении „Моцарта и Сальери“ (со Шкафером и Шаляпиным). В общем, прошло недурно. По окончании 2-й картины автор был вызван два раза» (*Ястребцев*, т. 2, с. 74).

4 апреля. «Русалка».

5 апреля. Выступает в большом сборном спектакле с благотворительной целью в Большом зале консерватории: I. «Борис Годунов», сцена в тереме. II. «Богема», III и IV д. (в партии Коллена).

В спектакле были поставлены также 2 действия из «Орлеанской девы» без участия Шаляпина.

7 апреля. «Фауст».

8 апреля. Присутствует на музыкальном вечере у Н. А. Римского-Корсакова. «Целый вечер провел у Римских-Корсаковых. Собственно „музыка“ началась сравнительно поздно, часов в 11 вечера и длилась почти без перерыва до 2-х часов ночи, после чего был подан ужин, и, таким образом, общество разошлось после 3-х. <...> Шаляпин [спел] 2 раза „Анчара“, 2 раза „Пророка“, „Гонца“ („Вставай, слуга, коня седлай“), песню Варлаама из „Бориса Годунова“ Мусоргского и варяжскую песню из „Садко“...» (*Ястребцев*, т. 2, с. 75—77).

9 апреля. «Борис Годунов» в Большом зале консерватории, окончание гастролей. «...Прощание московских премьеров с нашей публикой носило задушевный характер. Особенно сильные овации, как всегда, выпали на долю г. Шаляпина, этого несравненного, превосходного артиста, с поражающей силой передающего тип Бориса» (Спб. вед., 11 апреля).

Около 12 апреля. Возвращается в Москву из Петербурга.

12 апреля. Пишет Н. А. Римскому-Корсакову: «Ужасно сожалею, что мне не пришлось быть у Вас в день моего отъезда, — уверяю Вас, что в этот день был разорван на кусочки петербургской молодежи, которая всячески старалась выразить мне свои симпатии, и к русской опере, и к русским артистам, и, словом, ко всему, что близко относится к сердцу русского человека. Дорогой Николай Андреевич! Прошу Вас, ради бога, если это как-нибудь возможно, сделать теперь же, в возможно непродолжительном времени, оркестровку Вашего „Пророка“, и пришлите мне, потому что у нас в театре предполагается пушкинский вечер, в котором будут поставлены несколько пьес с моим, конечно, участием, и я желал бы от души привести в неописуемый восторг публику, пропев ей в первый раз необычайного „Пророка“. По поводу этого я говорил с Мамонтовым, и он, со своей стороны, приняв мои желания спеть „Пророка“ близко к сердцу, просил

меня написать Вам это письмо. Я умоляю Вас, надеюсь, что Вы сделаете эту оркестровку и пришлете мне, чем заставите меня благодарить Вас вечно, вечно!. Относительно конца „Пророка“, то есть слов „Восстань, пророк, и виждь, и внемли“ и т. д., я так и думаю, что мне в унисон споют восемь-десять басов» (Т. 1, с. 400—401).

Пушкинский вечер в театре Частной русской оперы в Москве не состоялся.

19 апреля. Наносит визит А. П. Чехову на Малой Дмитровке, дом Шешкова (Чехов, т. 8, с. 151—152, 184—185).

20 апреля. «Фауст» в театре Солодовникова в Москве.

22 апреля. «Псковитянка».

23 апреля. «Борис Годунов».

25 апреля. «Русалка». Наташа — Е. Цветкова, Княгиня — М. Черненко, Ольга — А. Антонова, Князь — П. Иноземцев, Сват — А. Бреви. Дир.— И. Труффи. «...Окончились спектакли частной русской оперной труппы в театре Солодовникова. <...> Г. Шаляпин пел и играл бесподобно, и колоссальный успех, который сопровождал талантливого артиста во все время пребывания его в этой труппе, сопровождал участие его и в этом спектакле. Участие это было, так сказать, лебединою песнью артиста в труппе: как известно, он покидает ее и переходит осенью в Большой театр. Нужно пожелать, чтобы г. Шаляпин и там занял достойное его таланту положение и чтобы он нашел себе наиболее обширное и плодотворное поле для своей сценической деятельности» (Рус. вед., 27 апр.).

Около 25 апреля. Уезжает на гастроли в К а з а н ь (Казанский телеграф, 1 мая).

1 мая. В газ. «Казанский телеграф» (№ 1940) статья «Гастроли Шаляпина и Тартакова»: «Весенний оперный сезон в Казани, несомненно, оживится благодаря участию в спектаклях таких крупных сил столичной сцены, как бас Ф. И. Шаляпин и баритон И. Тартаков. Вопрос об участии в спектаклях казан[ского] оперного товарищества баса Шаляпина решен был только третьего дня. Г. Мамонтов, от которого молодой певец находился в полной зависимости, почему-то не желал (оттягивал время) отпустить артиста своего театра в Казань и довел дело до того, что г. Шаляпин разорвал контракт на службу у этого московского антрепренера, пока не кончившуюся, хотя Ф. И. уже, как известно, и принят на императорскую сцену с годовым окладом жалованья в 12.000 руб. Г. Шаляпин знаком казанцам по двум концертам, которые он дал с большим успехом в нашем театре два года тому назад...».

2 мая. «Русалка» в Городском театре в Казани с труппой Казанско-Саратовского оперного товарищества. Наташа — Асланова, Княгиня — Петрова-Гуревич, Ольга — А. Горина, Князь — Ф. Ошустович. Дир. И. Палицын. «Для первого выхода талантливый гастролер выступил в одной из лучших своих партий — в партии Мельника. Художественное, прочувствованное пение.

мастерская игра, редкая отделка деталей этой трудной партии характеризовали г. Шаляпина с лучшей стороны как истинного артиста-певца. Вполне поэтому понятен тот шумный успех, какой имел наш гость. <...> „Русалка“ была поставлена 2 мая в память истекающего столетия со дня рождения А. С. Пушкина. Когда взвился занавес, на сцене стоял красиво декорированный белый бюст русского поэта. <...> Артисты и хор в полном составе исполнили перед бюстом гимн „Слава“ Главача и Прибика, посвященный А. С. Пушкину. Спектакль этот был, так сказать, парадным и явился вполне достойным имени поэта, память которого готовится чествовать вся Россия» (Казанский телеграф, 4 мая).

4 мая. «Фауст». Маргарита — Е. Гальцына, Зибель — Ж. Карниолли, Марта — А. Горина, Фауст — П. Агнивцев, Валентин — И. Петров, Вагнер — Гаврилов. Дир.— И. Палицын. «Г-н Шаляпин обладает красивым голосом, отличным чувством ритма, темперамента, свободой и выразительностью исполнения, причем в осмысленном пении наибольшее внимание обращено на декламацию. Обладая блестяще развитою техникою, он пользуется ею не как целью, а как средством для достижения действительных музыкальных эффектов. Отсюда вполне понятно, что нашей публике он очень понравился. <...> Что касается до исполнения им партии Мефистофеля, то в общем можно сказать, что он создавал тип. Отделка этой роли была до мельчайших подробностей, даже мелкие фразы выходили очень рельефно» (Казанский телеграф, 6 мая).

6 мая. «Жизнь за царя». Антонида — Норк, Ваня — Петрова-Гуревич, Собинин — П. Агнивцев. Дир.— И. Палицын. «Партия Сусанина в репертуаре г. Шаляпина, несомненно, одна из лучших. Несмотря на то, что молодой певец чувствовал себя не совсем здоровым, партия Сусанина была проведена им превосходно. Красивый голос, осмысленное пение, художественная игра гастролера положительно приковывали к себе внимание зрителя. Особенно хорошо была проведена г. Шаляпиным сцена в лесу...» (Казанский телеграф, 8 мая).

10 мая. «Князь Игорь», I и II д. (с «Паяцами»).

11 мая. «Фауст» в Городском театре в Казани, в бенефис Шаляпина. «Бенефицианту, одно имя которого привлекало в театр полный зрительный зал, подпесен лавровый венок с лентой, имевшей надпись: „Высокоталантливому Ф. И. Шаляпину. Благодарные товарищи К[азанско]-Сар[атовской] оперы. Казань 11 мая 1899 г.“» (Казанский телеграф, 13 мая).

12 мая. Уезжает из Казани в Москву (Там же).

Около 15 мая. Встречается с С. В. Рахмапиновым у Сатиных (Воспоминания о Рахманинове. 4-е изд. М., 1974. Т. 1, с. 288).

18 мая. Посылает телеграмму Н. А. Римскому-Корсакову: «Покорно прошу разрешить поставить в Одессе пьесе „Псковитянку“, „Моцарта и Сальери“, „Бориса Годунова“. Телеграфич-

руйте, где могу достать партитуры и оркестровки. 24 буду Петербурге, заеду лично» (Т. 1, с. 401).

21 мая. Получив телеграмму от Шаляпина, Н. А. Римский-Корсаков дает разрешение на постановку «Бориса Годунова» в Одесском театре с участием Шаляпина при условии официального запроса и договоренности с театром (Страницы жизни Н. А. Р.-К. вып. 3, с. 174).

24 мая. Приезжает из Москвы в Петербург (Т. 1, с. 401).

26 мая. Присутствует на обеде в Офицерском собрании в честь 100-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина. Среди гостей И. Е. Репин, Т. И. Филиппов, М. И. Долина и другие. «Обед закончился концертом хора любителей церкви Государственного контроля» (Нов. вр., 27—28 мая).

27 мая. Принимает участие в Пушкинском празднике в залах Таврического дворца в Петербурге. Впервые выступает в роли Алеко в одноименной опере Рахманинова. Земфира — М. Дейш-Сионицкая, Молодой цыган — И. Ершов, Старый цыган — Я. Фрей (Нов. вр., 28 мая).

После 27 мая. Возвращается из Петербурга в Москву.

2 июня. Выезжает из Москвы на гастроль в Одессу (Собинов, т. 1, с. 68—69).

3 июня. Проездом в Одессу останавливается в Киеве. Из п. Л. В. Собинова к Н. А. Будкевич от 5 июня: «Выехали мы из Москвы вместе с Шаляпиным. В Киеве была остановка часа на три. <...> Оставшееся время мы употребили для рассмотрения собора св. Владимира. <...> Чтобы ознакомиться со всем, нужен целый день, а мы употребили только полтора часа и то во время какого-то богослужения. На поезд мы чуть-чуть не опоздали» (Собинов, т. 1, с. 68).

4 июня. Пишет И. И. Шаляпиной из Одессы: «Сейчас послал тебе телеграмму, что я отлично доехал, и теперь, когда я немного прогулялся по городу, пишу тебе это письмо. <...> Вечером я был в театре с Бернади (ты его помнишь, и он тебе кланяется), и я пришел в дикий восторг от красоты театра. Я никогда в жизни не видел ничего красивее этого театра. Я очень доволен, что буду петь в этом театре. <...> Я снял прекрасную комнату, где жил Фигнер, просто хорошо меблированная квартира, и плачу в месяц 125 рублей. Вот адрес: Одесса, Ланжероновская ул., д. № 6, кв. 2» (т. 1, с. 464—465).

6 июня. Приступает к репетициям в Городском театре в Одессе с оперной труппой В. Н. Любимова (Собинов, т. 1, с. 69).

7 июня. «Фауст» в Городском театре в Одессе, антр. Любимова. Фауст — Л. Собинов.

9 июня. «Русалка». Князь — Л. Собинов.

10 июня. Присутствует на спектакле «Евгений Онегин» с участием Собинова в роли Ленского. Из п. Л. В. Собинова к Н. А. Будкевич от 11 июня: «Шаляпин передал мне свои восторги и за пение и за сцену» (Собинов, т. 1, с. 70).

15 июня. «Борис Годунов». Федор — Е. Шау, Ксения — С. Гладкая, Мамка — Лиминская, Марина — Лубковская, Хозяйка корчмы — А. Шперлинг, Шуйский — Резников, Щелкалов — Рябинов, Пимен и Варлаам — Н. Мутин, Самозванец — А. Секар-Рожанский, Мисаил — И. Дворищин. Дир. — И. Труффи.

16 июня. «Борис Годунов».

18 июня. «Фауст».

20 июня. «Борис Годунов».

23 июня. «Русалка». Князь — Л. Собинов.

27 июня. «Жизнь за царя».

4 июля. «Псковитянка».

5 июля. «Псковитянка».

7 июля. «Русалка». Князь — Л. Собинов.

8 июля. С оперной труппой В. Н. Любимова переезжает из Одессы на гастроли в Николаев (Моск. вед., 11 июля).

«Русалка» в театре Шефнера в Николаеве. Наташа — Е. Шау, Княгиня — Т. Фингерт, Ольга — Бауэр, Князь — Л. Собинов. Дир. — И. Труффи.

10 июля. «Фауст». Маргарита — К. Брун, Зибель — Лиминская, Марта — Бауэр, Фауст — Е. Коломенко, Валентин — О. Камионский. Дир. — И. Труффи.

12 июля. «Жизнь за царя». Антонида — К. Брун, Ваня — Т. Фингерт, Собинин — Е. Коломенко. Дир. — И. Труффи.

15 июля. «Борис Годунов».

Около 17 июля. С оперной труппой В. Н. Любимова переезжает на гастроли в Кисловодск (Моск. вед., 11 июля).

21 июля. «Русалка» в Кисловодском театре.

22 июля. «Жизнь за царя».

26 июля. «Борис Годунов».

28 июля. «Фауст».

1 августа. «Русалка».

4 августа. «Борис Годунов».

6 августа. «Паяцы». Канио — А. Давыдов, Сильвио — О. Камионский (Казбек, 11 авг.).

9 августа. «Фауст». Маргарита — А. Фострем.

12 августа. «Псковитянка».

19 августа. «... В Кисловодском театре вечер Ф. И. Шаляпина. Он ставит два акта „Псковитянки“ и по одному акту из „Бориса Годунова“, „Русалки“ и „Фауста“. Таким образом, талантливый артист представится публике в своих лучших ролях» (Сезонный листок, Пятигорск, 19 авг.). Последний сп. в антр. Любимова в этом сезоне.

Около 5 сентября. Приезжает в Москву.

5 сентября. В газ. «Московские ведомости» (№ 244) сообщение: «Посетителям частной оперы Товарищество приготовило приятный сюрприз. Ф. И. Шаляпин, простившийся было в конце прошлого сезона с подмостками Частной оперы, выступит еще несколько раз в спектаклях Товарищества этой оперы. Учас-

тие, хотя и кратковременное, г. Шаляпина в Частной опере возможно потому, что контракт артиста с дирекцией императорских театров вступает в силу с 22 сентября, действие же контракта г. Шаляпина с дирекцией Частной оперы истечет лишь 20 сентября. Первый спектакль с участием г. Шаляпина состоится 6 сентября в роли Мефистофеля в „Фаусте“.

6 сентября. «Фауст» в театре Солодовникова, Товарищество частной оперы. Маргарита — Е. Хренникова, Зибель — С. Селюк-Рознатовская, Марта — В. Харитонова, Фауст — Б. Махин, Валентин — Н. Шевелев. Дир. — М. Ипполитов-Иванов. «Г. Шаляпину все время делали овации. Первая из них, при выходе его на сцену, поставила артиста в затруднительное положение. Действительно, обдумав и отделив роль Мефистофеля внимательно, трудно ее начать с расшаркивания перед публикой, а между тем неумолкавшие аплодисменты как будто этого требовали. Артист легким наклоном головы поблагодарил своих поклонников, но потом молчаливою выразительностью позы дал ясно понять, что пора аплодисменты кончить; они и окончились» (*Кашкин Н.* «Фауст» на сцене Частной оперы. — Моск. вед., 8 сент.).

7 сентября. Ц. А. Кюи пишет Шаляпину: «Многоуважаемый Федор Иванович. Окажите мне великую услугу. Возьмите у Юргенсона клавир моей оперы „Сарацин“, выучите партию графа Саваузи и, если будете гастролировать в Петербурге, включите „Сарацина“ в число Ваших гастролой. Я об этом говорил с новым директором кн. Волконским. Он ничего против этого не имеет, а роль как нельзя больше к Вам подходит. К тому же труд этот ни в каком случае не будет потерян, ибо г. Теляковский обещал мне самым формальным образом, что „Сарацин“ пойдет в Москве в будущем сезоне и, разумеется, с Вами» (Т. 1, с. 559).

10 сентября. «Борис Годунов». «Заглавную роль исполнял г. Шаляпин, у которого она принадлежит к числу его характернейших созданий. Он был и на этот раз замечательно хорош, особенно в наиболее сильной для его роли 4-й картине оперы. Декламационное мастерство артиста находит в этой партии богатое применение и дозволяет ему достигать великолепных эффектов в таких местах, которые у другого исполнителя будут, пожалуй, если не скучными, то бесцветными. Нам кажется только, будто он стал замедлять несколько больше прежнего, вероятно для более эффектного выделения отдельных фраз; но это путь небезопасный, ибо можно таким образом повредить целому, перебивая одни другими сильные места: иногда излишняя длительность момента сценического положения может ослабить его действие. Во всяком случае, г. Шаляпин в роли царя Бориса едва ли может иметь в настоящее время соперника» (*Кашкин Н.* — Моск. вед., 12 сент.).

12 сентября. «Князь Игорь». Ярославна — Е. Хреппикова, Кончаковна — В. Страхова, Игорь — П. Оленин, Владимир Иго-

ревич — К. Кольцов. Дир. — М. Ипполитов-Иванов. «Роль князя Владимира Галицкого исполнял г. Шаляпин, и отлично, хотя слишком форсированно пел, особенно в первой картине первого акта. Но в сценическом отношении выход талантливого артиста нас неприятно удивил. Лицо Владимира Галицкого представляется нам наиболее живым и правдивым во всей опере. Эта фигура очень смело задумана и выполнена. Он — гуляка и циник, но себе на уме: он не смел, но нахален весьма достаточно. Г. Шаляпин показал его в такой степени опьянения при выходе в первом акте, какая совсем не вяжется с последующей песней. Это крупный промах, бросающийся в глаза, но исправить его очень легко» (*Кашкин Н.* — Моск. вед., 14 сент.).

15 сентября. «Борис Годунов».

17 сентября. «Псковитянка». «Главным героем представления „Псковитянки“ был, конечно, г. Шаляпин, у которого роль Грозного является удивительным созданием по своей законченности и силе. По различным обстоятельствам нам давно уже не приходилось слышать эту оперу, и г. Шаляпин с тех пор стал как будто еще много лучше, нежели прежде, так что не знаешь, за что его более хвалить, — за музыкальное или сценическое исполнение? Превосходно был исполнен монолог Ивана в последнем акте и вся последующая сцена с Ольгой» (Моск. вед., 19 сент.).

19 сентября. «Жизнь за царя». Антонида — Н. Забела-Врубель, Ваня — Мельгунова, Собинин — М. Розанов. «Спектакль совпал с исполнившимся в этот день десятилетием сценической деятельности талантливого артиста. Почитатели г. Шаляпина по этому случаю поднесли своему любимцу роскошный лавровый венок. Довольно длинная надпись на нем отмечала особенно симпатичную и достойную признательности в деятельности г. Шаляпина — любовь к русской музыке и чрезвычайно удачное воплощение лиц национального репертуара. Театр не был полон...» (Моск. вед., 20 сент.).

21 сентября. «Борис Годунов» в театре Солодовникова. Последнее выступление Шаляпина в Частной русской опере.

Встречается с В. А. Теляковским. «Двадцать первого сентября, то есть за день до вступления контракта в силу, вечером опять пришел Шаляпин в сопровождении Мельникова. Шаляпин заявил мне, что пришел спросить, в каком положении его дело с контрактом. Я выразил свое удивление: в каком же „положении“ может быть контракт, подписанный и утвержденный более полугодом назад, когда по репертуару первый выход Шаляпина в Большом театре уже анонсирован на 24 сентября...» (Т. 2, с. 184).

22 сентября. В газ. «Московские ведомости» (№ 261) заметка: «21 сентября в опере „Борис Годунов“ выступил в последний раз на подмостках Частной оперы г. Шаляпин. С 22 сентября артист, согласно подписанного им контракта с дирекцией императорских театров, вступает в состав оперной труппы Большого

театра и 24 сентября дебютирует в нем в партии Мефистофеля в опере „Фауст“.

24 сентября. «Фауст» в Большом театре в Москве. Маргарита — А. Маркова, Зибель — С. Синицына, Марта — А. Шперлинг, Фауст — Л. Донской, Валентин — Н. Кедров, Вагнер — Н. Свириденко. Дир. — И. Альтани. «Вчера в Большом театре состоялся первый выход г. Шаляпина в роли Мефистофеля в „Фаусте“. Весь спектакль превратился для артиста в сплошной грандиозный триумф, какого давно не видели стены Большого театра. Первое появление г. Шаляпина было встречено бесконечными громовыми рукоплесканиями. Весь театр сверху донизу единодушно приветствовал любимого, высокоодаренного артиста. Такие же овации повторялись множество раз и во время действия, и после каждого акта „Фауста“. Артиста в этот вечер вызывали не менее 30 раз. Кроме того, ему поднесены были шесть венков: пять лавровых и цветочных и один серебряный на изящном щите, с надписями „Великому артисту“, „Гордости и славе русской оперы“, „...Шире дорогу певцу-художнику“ и т. д.» (Рус. вед., 25 сент.).

25 сентября. Присутствует на репетиции трагедии А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» в Художественном общедоступном театре (*Виноградская*, т. 1, с. 272).

Премьера этого спектакля состоялась 29 сентября.

27 сентября. «Фауст» в Большом театре. Маргарита — А. Маркова, Зибель — Е. Збруева, Марта — А. Шперлинг, Фауст — Л. Собинов, Валентин — Н. Свириденко. Дир. — И. Альтани.

28 сентября. Л. В. Собинов пишет Н. А. Буткевич: «Поступление Шаляпина в наш театр фактически осуществилось. Триумф был самый блестящий. Я помню, что такой же шум был, когда чествовали Медведеву. Голос Федора звучит в нашем театре великолепно и кажется даже больше. Дирекция за Федором прямо ухаживает, а режиссерское правление готово на все уступки и, что называется, смотрит в глаза. Альтани так воодушевился, что вел оркестр неподражаемо» (Собинов, т. 1, с. 72).

1 октября. В газ. «Русские ведомости» (№ 271) сообщение: «Вчера в Большом театре для второго абонемента дана была опера „Фауст“. Зрительная зала была полна. В спектакле предполагалось участие г. Шаляпина, которое, однако, не состоялось по внезапной болезни артиста. Вместо г. Шаляпина партию Мефистофеля исполнил г. Власов. Многие из посетителей, приехавшие слушать главным образом г. Шаляпина, выразили в кассе свое неудовольствие за эту перемену в персонаже и требовали возврата денег».

8 октября. «Жизнь за царя». Ш впервые выступает в роли Сусанина в Большом театре. Антонида — М. Цыбущенко, Ваня — Л. Звягина, Собинов — Л. Донской. «Артист чувствовал себя не совсем здоровым, что могло влиять на голосовые средства его:

тем не менее, в общей передаче роли Сусанина и выделении множества деталей ее сказалась и здесь художественная натура артиста в полном блеске. Голос г. Шаляпина звучал прекрасно. Успех артист имел весьма шумный» (Рус. вед., 9 окт.).

15 октября. «Князь Игорь». Ш впервые выступает в роли Владимира Галицкого в Большом театре. Ярославна — М. Дейша-Сионицкая, Кончаковна — Е. Азерская, Половецкая девушка — С. Синецкая, Игорь — П. Орлов, Владимир Игоревич — Л. Собинов, Кончак — С. Трезвинский, Скула — В. Тютюнник, Ершкка — А. Успенский, Овлур — С. Гарденин. «Талантливый певец имел очень большой успех в партии Владимира Галицкого и повторил свою арию „Лишь бы мне дожидаться чести“ после бурных требований публики» (Моск. вед., 16 окт.).

18 октября. «Дубровский». Ш впервые выступает в роли Андрея Дубровского. Маша — М. Дейша-Сионицкая, Егоровна — А. Крутикова, Тапя — О. Данильченко, Владимир — Н. Фигнер, Троекуров — С. Борисоглебский, Верейский — П. Раздольский, Дефорж — С. Гарденин, Заседатель — В. Тютюнник. «В роли Андрея Дубровского в первый раз выступил г. Шаляпин и, несмотря на эпизодичность этой роли, сумел дать ей яркое сценическое воплощение» (Рус. вед., 20 окт.). «Роль Дубровского совершенно не удалась Направнику, не удалась она и Ф. И. Шаляпину. <...> И грустно было видеть Ф. И. Шаляпина совершенно окупнувшимся в оперную рутину, не давшим ни характерного грима, ни фигуры, а изображавшим обыкновенного оперного старичка с наклоненным вперед туловищем и волочащим, как-то специально по-оперному, ноги. Пел он превосходно. По окончании действия г. Шаляпин был вызван несколько раз» (Моск. вед., 20 окт.).

Это было единственное выступление Шаляпина в партии Андрея Дубровского.

21 октября. «Опричник». Ш впервые выступает в роли князя Вязьминского в Большом театре. Наталья — М. Махарина, Морозова — А. Крутикова, Басманов — Е. Збруева, Андрей — Н. Фигнер, Жемчужный — С. Трезвинский. Дир. — И. Альтани. «В отталкивающей роли князя Вязьминского г. Шаляпин, исполнивший ее впервые на Большой сцене, дал несколько поразительно сильных моментов (особенно в последнем акте); в общем, однако, партия эта не совсем подходит к вокальным данным певца, и голос его не одинаково хорошо звучал в ней» (Рус. вед., 23 окт.).

23 октября. «...В помещении литературно-художественного клуба состоялся вечер, посвященный памяти А. С. Пушкина. В зале клуба возвышался бюст поэта, декорированный лаврами и пальмами. Вечер открылся речью В. А. Гольцева, посвященную лицейской жизни поэта. Затем А. А. Федотов, М. Ф. Андреева и кн. А. П. Сумбатов прочитали некоторые из стихотворений Пушкина, а П. В. Салина, С. Г. Власов и Ф. П. Шаляпин исполнили

несколько арий и романсов на слова поэта. Все артисты и артистки имели большой успех, особенно Ф. И. Шаляпин, исполнивший „Пророка“ Пушкина» (Рус. вед., 24 окт.).

26 октября. «Фауст». Зибель — Е. Маклецкая, Фауст — Л. Собинов, Валентин — П. Хохлов. Др. см. 24 сент.

29 октября. В. В. Стасов пишет Ш-пу: «...С великою радостью и восхищением слежу я за Вашими успехами и торжествами, как на Кавказе, так и в Москве...» (Т. 1, с. 374).

«Фауст». Маргарита — Э. Кристман, Зибель — С. Сипицына, Фауст — Л. Собинов. «...По внезапной болезни г. Фигнера, вместо назначенной по репертуару „Пиковой дамы“, дана была опера „Фауст“. Насколько такая замена оказалась неприятною для публики, можно судить по тому, что г. Шаляпин, при появлении своем, был встречен громом аплодисментов. Шаляпин был особенно в ударе, он пел и играл великолепно» (Моск. вед., 31 окт.).

1 ноября. «Жизнь за царя».

4 ноября. «Жизнь за царя».

5 ноября. «Князь Игорь».

9 ноября. «Лакме». Ш впервые выступает в роли Нилаканты в Большом театре. Лакме — Г. Кристман, Эллен — Е. Муравьева, Роза — О. Данильченко, Бентсон — В. Павленкова, Маллика — Э. Кристман, Джеральд — Л. Собинов, Фредерик — А. Стрижевский, Хаджи — А. Успенский. Дир. — И. Альтани. «Превосходен был и г. Шаляпин в роли Нилаканты: для артиста опасны только шаблонные партии, но если в роли есть характерные черты, то он умеет ими пользоваться в полной мере» (Кашкин Н. «Лакме» Делиба. — Моск. вед., 11 ноября).

Около 15 ноября. Проводит целый день в гостях у М. Н. Ермоловой. Из п. Ермоловой к Л. В. Средину от 18 ноября: «Приехал Шаляпин на минуту по делу и забыл все дела и провел полдня у нас, до глубокой ночи. Мы сели к пианино, я кое-как с трудом подыгрывала, а он пел бесконечно. Я уехала играть, а он все сидел; говорят, спел целого „Фауста“...» (М. Н. Ермолова. Письма. Из литературного наследия. Воспоминания современников. М., 1955, с. 161).

16 ноября. «Фауст».

17 ноября. Пишет В. В. Стасову: «Еще в прошлом великом посту Цезарь Антонович [Кюи] говорил со мной по поводу „Сарацина“, а также с месяц тому назад прислал мне письмо с просьбой просмотреть роль графа и исполнить ее, если я приеду в Питер, и я, конечно, ничего не имею против того, чтобы спеть эту роль, но увы, я так „здорово“ занят ролями на московской императорской сцене, что едва ли буду в состоянии приготовить эту роль настолько тщательно и добросовестно, чтобы включить ее в число „гастрольных“ спектаклей. Притом опера эта уже репетирована и я едва ли могу рассчитывать на необходимое количество репетиций, без которых совершенно новая для меня роль может выйти у меня и неудачной, а Вы сами знаете, Вла-

димир Васильевич, как много у меня в Питере врагов, которым мое слабое исполнение даст пищу, и они себе во славу, мне во вред будут жевать ее довольно продолжительное время. Во всяком случае, я посмотрю эту роль, но наверное не могу сказать Вам, исполню я ее в Петербурге или нет. О всем вышеизложенном покорнейше прошу Вас передать уважаемому Цезарю Антоновичу...» (Т. 1, с. 374—375).

21 ноября. Пишет С. Н. Кругликову: «Я уже взял клавир „Сарацина“ и просматриваю Савуаза. Буду его петь в Питере или нет, я не знаю, но, во всяком случае, роль знать буду, на всякий случай. Сомневаюсь же я относительно изображения Савуаза в мой приезд в Петербург оттого, что ужасно боюсь *лютую петербургскую* прессу, особенно „Новое время“. Я глубоко уверен, что они меня не пощадят, и мне кажется, что меньше неприятности доставят мне, если будут ругаться за мои более или менее известные роли, нежели за совершенно новую, в которой я буду сомневаться и сам. Ну, да, словом: „там в Питере увидим, как и что“. Признаюсь, что я порядочный носорог, или что-нибудь в этом роде, так как до сих пор не ответил на письмо Цезарю Антоновичу [Кюи]. Впрочем, я писал Вл. Вас. Стасову, и Кюи приблизительно знает, наверное, что я думаю по поводу „Сарацина“» (Т. 1, с. 401—402).

22 ноября. «Князь Игорь».

В. В. Стасов пишет Ш-ну: «...С великим удовольствием получил я Ваше любезное письмо, и теперь мне остается только ожидать Вашего приезда сюда к нам, в Петербург. И это — по многим причинам! *Во-первых*, вполне *бескорыстно*, просто потому, что очень Вас люблю и уважаю, потому что мне всегда приятно снова и снова с Вами повидаться, Вас посмотреть и Вас послушать. *Во-вторых*, потому, что, может быть, явится возможность Вам спеть роль *графа* в опере Кюи „Сарацин“ (на что, впрочем, слишком мало надеюсь — и времени мало, и Вы завалены репетициями и представлениями); но *в-третьих*, у меня явилось в эти последние дни — целое предположение, для меня очень важное. Выслушайте, какое именно. Нельзя ли было бы, когда Вы будете здесь, среди нас, — чтобы нам всем, Вашим поклонникам и обожателям, снова услышать „*Моцарта и Сальери*“, где Вы так превосходны?» (т. 1, с. 375—376).

30 ноября. «Рогнеда». Ш впервые выступает в роли Странника в Большом театре. Рогнеда — Е. Азерская, Изяслав — С. Сипицына, Руальд — Л. Донской, Князь Владимир — С. Власов, Княжой дурак — С. Гарденин, Никитич — П. Раздольский, Жрец — А. Стрижевский. «Благодаря участию г. Шаляпина в партии Странника публика наполнила театр. Мы тем более можем сделать такое заключение, что в предшествующие сезоны, без участия г. Шаляпина, опера эта не привлекала публики, да и в отчетном спектакле публика оставалась совершенно холодной до появления г. Шаляпина на сцене. Только величавое, мягкое

пение этого певца заставило публику встрепенуться и громом аплодисментов приветствовать своего любимца. Дуэт Странника и Руальда с аккомпанементом хора был повторен. В сценическом отношении фигура Странника выходит у г. Шаляпина очень хорошо» (Моск. вед., 3 дек.).

2 декабря. «Лакме». Джеральд — Л. Собинов.

5 декабря. Встречается с В. А. Теляковским, отказывается от партии Сен-Бри в «Гугенотах» ввиду того, что она ему не подходит (Дн. Теляковского, тетр. 2).

6 декабря. «Лакме». Джеральд — Л. Собинов.

9 декабря. «Рогнеда».

10 декабря. «Фауст». Фауст — Л. Собинов.

13 декабря. «Рогнеда».

15 декабря. Концерт в Большом зале Российского благородного собрания в Москве при участии С. В. Рахмапинова, А. Б. Гольденвейзера и певицы О. Г. фон Бремзен, в пользу Московского дамского благотворительного тюремного комитета. «Успех г. Шаляпина, конечно, был очень большой. Своего любимца публика принимала горячо и дружно, после „Двух гренадеров“ наградила певца овацией, исполненную самого неподдельного энтузиазма. О том, что делалось по окончании вечера, говорить не приходится, — тут выражениям восторга, казалось, не будет границ. Из многочисленных арий и романсов, спетых г. Шаляпиным, отметим каватину Алеко из одноименной оперы г. Рахманинова, „Ни слова, о друг мой“ Чайковского, „Старого капрала“ Даргомыжского и песню Варлаама из „Бориса Годунова“» (Моск. вед., 16 дек.).

Кроме перечисленных в рецензии произведений Ш исполнил еще «Ночной смотр» Глинки, «На холмах Грузии», «Гонец» и «Пророк» Римского-Корсакова; А. Гольденвейзер и С. Рахманинов исполнили «Фантазию для двух фортепиано» Рахманинова.

18 декабря. Получает разрешение от дирекции императорских театров на концерт в свою пользу в Москве великим постом (Дн. Теляковского, тетр. 2).

19 декабря. Уезжает из Москвы на гастроли в Петербург (Киселева Е. В квартире Гиляровского. — Веч. Москва, 1958, 14 июня).

20 декабря. «Фауст» в Мариинском театре в Петербурге. Маргарита — А. Большка, Зибель — Ю. Носилова, Марта — М. Каменская, Фауст — Г. Морской, Валентин — Л. Яковлев, Вагнер — А. Климов. Дир. — Э. Крушевский. «Г. Шаляпин раньше уже пел на Мариинской сцене, до своего перехода к г. Мамонтову, приезжал потом в Петербург с мамонтовскою труппою, завоевавшей себе здесь полный успех. Такой же успех выпал на его долю и вчера, в роли Мефистофеля в опере Гуно» (Нов. вр., 22 дек.).

21 декабря. Пишет И. И. Шаляпиной: «Сегодня пою „Фауста“, по чувствую себя очень плохо. Простудился так, что у меня инфлуэнца, и я сижу дома. Почью у меня всегда темпе-

ратура 39. Думаю, что только сегодня спою и уеду, не стану цеть „Жизнь за царя“. Вчера остановился над Кюба, а позавчера я был у Стюарта. Нет никаких новостей. После спектакля проте-графирую тебе» (Т. 1, с. 465).

Дата письма, очевидно, ошибочна. По содержанию оно относится к предыдущему дню, когда шел «Фауст».

Кюба — владелец известного в Петербурге ресторана, над которым помещались меблированные комнаты.

22 декабря. «Жизнь за царя» в Мариинском театре. Антониды — М. Михайлова, Ваня — М. Долина, Собинин — Г. Морской. Дир. — Э. Крушевский.

После 22 декабря. Возвращается из Петербурга в Москву.

26 декабря. «...Московский литературно-художественный кружок праздновал открытие нового своего помещения в доме Обидиной, на Мясницкой. <...> Г. Шаляпин, объявленный в программе, не выступал по легкому нездоровью» (Рус. вед., 28 дек.).

27 декабря. «Князь Игорь» в Большом театре. Ярославна — Н. Салина, Кончаковна — Л. Звягина, Половецкая девушка — С. Синицына, Игорь — И. Гончаров, Владимир Игоревич — Л. Клементьев, Кончак — В. Цветков.

30 декабря. «Фауст».

1900 год

4 января. «Фауст» в Большом театре. Маргарита — Э. Кристан, Зибель — Е. Азерская, Марта — А. Шперлинг, Фауст — Л. Донской, Валентин — М. Боткин. Дир. И. Альтани.

9 января. Посещает Л. Н. Толстого в его доме в Долгохамовническом переулке в Москве. Под аккомп. С. В. Рахманинова поет произведения: «Старый капрал» Даргомыжского, «Ни слова, о друг мой» Чайковского, «Судьба» Рахманинова, «Песня о блохе» Мусоргского, «Два гренадера» и «Во сне я горько плакал» Шумана, романсы Шуберта и Грига, «Ноченька». На вечере присутствовали члены семьи Толстого, А. Б. Гольденвейзер, К. Н. Игумнов и др. «Мы с Рахманиновым получили приглашение посетить его. По деревянной лестнице мы поднялись на второй этаж очень милого, уютного, совсем скромного дома, кажется, полудеревянного. Встретили нас радушно Софья Андреевна и сыновья — Михаил, Андрей и Сергей. Нам предложили, конечно, чаю, но не до чаю было мне. Я очень волновался. Подумать только, мне предстояло в первый раз в жизни взглянуть в лицо и в глаза человеку, слова и мысли которого волновали весь мир. До сих пор я видел Льва Николаевича только на портретах. И вот он живой! Стоит у шахматного столика и о чем-то разговаривает с молодым Гольденвейзером (Гольденвейзеры — отец и сын — были постоянными партнерами Толстого в домашних шахматных турнирах). Я увидел фигуру, кажется, ниже среднего роста, что меня крайне

удивило,— по фотографиям Лев Николаевич представлялся мне не только духовным, но и физическим гигантом — высоким, могучим и широким в плечах... <...> Попросили и меня спеть. Помню, запел балладу „Судьба“, только что написанную Рахманиновым на музыкальную тему Пятой симфонии Бетховена и на слова Апухтина. Рахманинов мне аккомпанировал, и мы оба старались представить это произведение возможно лучше, но так мы и не узнали, понравилось ли оно Льву Николаевичу. Он ничего не сказал. Он опять спросил: „Какая музыка нужнее людям — музыка ученая или народная?“ Меня просили спеть еще. Я спел еще несколько вещей и, между прочим, песню Даргомыжского на слова Беранже „Старый капрал“. Как раз против меня сидел Лев Николаевич, засунув обе руки за ременный пояс своей блузы. Нечаянно бросая на него время от времени взгляд, я заметил, что он с интересом следил за моим лицом, глазами и ртом. Когда я со слезами говорил последние слова расстреливаемого солдата: „Дай бог домой вам вернуться“, — Толстой вынул из-за пояса руку и вытер скатившиеся у него две слезы. <...> Когда я кончил петь, присутствующие мне аплодировали и говорили мне разные лестные слова. Лев Николаевич не аплодировал и ничего не сказал» (Маска и душа.— Т. 1, с. 280—281).

Ряд мемуаристов, в частности сын писателя Сергей Львович, вспоминая об этом вечере, единодушно отмечают тот факт, что писатель отрицательно отзывался о «Песне о блохе» Мусоргского и «Судьбе» Рахманинова. В то же время, «когда по его просьбе Шаляпин спел народную песню, а именно „Ноченьку“, Лев Николаевич с удовольствием его слушал и сказал, что Шаляпин поет эту песню по-народному, без вычурности и подделки под народный стиль» (Толстой С. Л. Очерки былого, 4-е изд., испр. и доп. Тула, 1975, с. 378). Рахманинов на протяжении долгих лет носил в себе горечь от этого вечера, находя отзыв Толстого обидным и несправедливым.

11 января. «Жизнь за царя» в Большом театре. Антонида — А. Маркова, Ваня — Е. Збруева, Собинип — Л. Донской. Дир. И. Альтани.

16 января. Уезжает в Петербург (Моск. вед., 18 янв.).

18 января. «Опричник» в Мариинском театре. Наталья — М. Фигнер, Морозова — М. Славина, Басманов — М. Долина, Захарьевна — Ю. Юносова, Андрей — Н. Фигнер, Жемужный — К. Серебряков, Митьков — Я. Фрей. Дир. Ф. Blumenфельд.

21 января. «Фауст». Маргарита — А. Большка, Зибель — Н. Фриде, Марта — М. Каменская, Фауст — Г. Морской, Валентин — И. Тартаков, Вагнер — И. Гулевич. Дир. Э. Крушевский.

23 января, утром. «Князь Игорь». Ярославна — А. Козаковская, Кончаковна — М. Долина, Половецкая девушка — Е. Дювернуа, Няня — Ю. Юносова, Игорь — В. Шаронов, Владимир — М. Чупрытников, Кончак — К. Серебряков, Скула — Ф. Стравинский, Ерощка — Г. Угринович, Овлур — А. Иванов. Дир. Ф. Blumenфельд.

25 января. «Русалка». Наташа — В. Куза, Княгиня — М. Славина, Ольга — А. Рунге, Князь — Г. Морской, Сват — Ф. Стравинский, Ловчий — Н. Климов. Дир. Э. Крушевский.

Конец января. Возвращается в Москву.

4 февраля. «Юдифь» в Большом театре, в бенефис хора. Юдифь — Ю. Соколовская, Авра — Л. Звягина, 1-я одалиска — Г. Кристман, 2-я одалиска — Е. Азерская, Вагоа — Л. Донской, Ахиор — А. Барцал, Озия — В. Цветков, Хармий — С. Трезвинский, Элиаким — В. Тютюнник, Асфанез — П. Раздольский. Дир. И. Альтани.

7 февраля. «Лакме». Лакме — Г. Кристман, Маллика — Э. Кристман, Эллен — Е. Муравьева, Роза — О. Данильченко, Бентсон — В. Павленкова, Джеральд — Л. Собинов, Фредерик — Л. Стрижевский, Хаджи — А. Успенский. Дир. И. Альтани.

8 февраля. Именины Ш-на. В гостях у Ш-на С. В. Рахманинов, К. А. Коровин, В. О. Ключевский, В. А. Серов и др. (*Шалыпина И.* Воспоминания об отце. — Т. 2, с. 13—14).

10 февраля. «Юдифь» в Большом театре. 1-я одалиска — Л. Николаева, 2-я одалиска — С. Сеницына, Вагоа — Л. Собинов, Ахиор — П. Кошиц, Элиаким — С. Власов. Др. см. 4 февр.

Родилась дочь Ирина (первая дочь от брака Ш-на с И. И. Торнаги).

14 февраля. «Юдифь». 1-я одалиска — Л. Николаева, 2-я одалиска — С. Сеницына, Вагоа — Л. Собинов, Ахиор — П. Кошиц, Элиаким — С. Власов. Др. см. 4 февр.

19 февраля. «Фауст». Зибель — С. Сеницына, Фауст — Л. Собинов, Валентин — Н. Кедров. Др. см. 4 янв.

9 марта. Концерт в Большом зале Российского благородного собрания с участием А. Б. Гольденвейзера и С. В. Рахманинова (фп.). В программе: 1-е отд. — «Вы злые, старые песни», «Два гренадера», «Во сне я горько плакал» Шумана, Ария Фигаро из оп. «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Лебедь», «Разлука», «Сердце поэта», «Стихи в альбом» и «Старая песня» Грига; 2-е отд. — «Еврейская песня» и «Ночпой смотр» Глинки, «Червяк», «Палладин» и «Старый капрал» Даргомыжского, «Судьба» Рахманинова, «О, если б ты могла» Чайковского, «Песня о блохе» Мусоргского, «Концерт Ф. И. Шалыпина, бывший в четверг, 9 марта составлял едва ли не самое крупное событие сезона. Большая зала Собрания была наполнена до последней возможности блестящею публикой, восторженно принимавшею концертанта. Г. Шалыпин в короткое сравнительно время приобрел в публике такую популярность, какой достигают весьма немногие артисты. Популярность эту мы считаем вполне заслуженною, ибо в лице г. Шалыпина у нас явился первоклассный артист, прокладывающий совсем новые пути, неведомые до сих пор нашим певцам, почти поголовно погрязшим в воспроизведении шаблонных эффектов вокального искусства. <...> Г. Шалыпин — лучший из музыкальных декламаторов, каких нам приходилось слышать, но он

хорош именно потому, что он прежде всего музыкален, и сохраняет естественный облик всякой мелодической фразы, чем достигается едва ли не наибольшая степень выразительности при замечательной дикции артиста. ...Мы даже затруднимся назвать артиста певцом в обыкновенном значении слова, это великодушный художник музыкальной речи, неотразимо действующий на ум и чувство» (*Кашкин Н.* Театр и музыка.— Моск. вед., 11 марта).

11 марта. Уезжает в Тифлис (Литературная Грузия, 1962, № 11, с. 90).

17 марта. «Фауст» в Новом казенном театре в Тифлисе. Маргарита — Н. Папаян, Зибель — А. Кравец, Марта — З. Бауэр, Фауст — А. Розанов, Валентин — А. Герасименко, Вагнер — Кудриновский. Дир. Дж. Пагани.

18 марта. «Русалка». Наташа — М. Никитская, Княгиня — В. Петрова-Званцева, Ольга — А. Позднякова, Князь — И. Томарс, Сват — Званцев. Дир. Дж. Пагани (Кавказ, 18 марта).

21 марта. «Борис Годунов». Федор — А. Позднякова, Ксения — М. Никитская, Мамка — А. Кравец, Марина — В. Петрова-Званцева, Хозяйка корчмы — З. Бауэр, Шуйский — А. Розанов, Самозванец — Листовский, Пимен — В. Трубин, Варлаам — М. Горяинов, Мисаил — И. Гринев, Рангои — Кудриновский, Пристав — Званцев. Дир. Дж. Пагани. «Успех г. Шалапин имел колоссальный. Нечего, конечно, и говорить, что высокоталантливого артиста вызывали несчетное число раз, поднесли ему венок из лавров, а из лож осыпали бутоньерками» (Тифл. листок, 22 марта).

24 марта. Сборный спектакль: I. «Моцарт и Сальери»; II. «Садко» (III д.). Дир. Дж. Пагани. «Шалапин, выступивший в партии Сальери, сумел вдохнуть жизнь в музыку оперы и, несмотря на заметное нездоровье, произвел чрезвычайно сильное впечатление исполнением партии» (Тифл. листок, 26 марта).

25 марта. «Фауст», в бенефис III-па. «За все время существования нового казенного театра в нем ни разу не было такого скопления публики: были переполнены буквально все проходы. <...> Дирекция хотела предоставить возможность как можно большему количеству лиц насладиться бенефисом» (Тифл. листок, 27 марта).

26 марта. Присутствует на похоронах Д. З. Корганова (отца муз. критика В. Д. Корганова) (Литературная Грузия, 1962, № 11, с. 92).

27 марта. «Русалка» в театре З. А. Тагиева в Баку. Наташа — К. Брун. Дир. В. Барбини (Каспий, 29 марта).

28 марта. «Моцарт и Сальери» в сборном спектакле. Моцарт — А. Борисенко. Дир. В. Барбини (Каспий, 30 марта).

29 марта. «Жизнь за царя» (III д.) в сборном спектакле. Ваня — С. Корецкая. Дир. В. Барбини (Каспий, 31 марта).

30 марта. «Борис Годунов». Хозяйка корчмы — С. Светлова, Самозванец — А. Борисенко, Пимен — И. Парамонов. Дир. В. Барбини (Каспий, 1 апр.).

31 марта. «Фауст», в бенефис Ш-на. Валентин — И. Гончаров. Дир. В. Барбини (Каспий, 2 апр.).

2 апреля. Н. А. Римский-Корсаков пишет Ш-пу: «Думал я сначала исполнить Ваше желание наоркестровать „Блоху“, но оказалось решительно некогда. Говорил я об этом с А. К. Глазуновым, но тот тоже не взялся. По всему этому, вероятно, Вам придется обойтись посредством фортепианного сопровождения. Сожалея, что не удалось исполнить Вашу мысль, извиняюсь за промедление с ответом» (ГЦММК, ф. 8).

Около 8 апреля. Приезжает в Москву.

8 апреля. Запись в дневнике В. А. Теляковского: «Составил бумаги. <...> Поехал на доклад к Министру. <...> О выдаче Собинову, Шаляпину и Ленскому на поездку за границу 1000 + 2000 + 1000 р. Разрешил сделать представление» (Дн. Теляковского, тетр. 2).

12 апреля. «Лакме» (I и II д.) в сборном спектакле в Большом театре, «в пользу Иверской общины сестер милосердия „Красного Креста“». Эллен — Н. Салина, Бентсон — А. Маклецкая, Фредерик — И. Соколов. Др. см. 7 февр.

18 апреля. «Князь Игорь». Ярославна — М. Дейша-Сионницкая, Кончаковна — Л. Звягина, Половецкая девушка — С. Сипицына, Няня — А. Шперлинг, Игорь — П. Фигуров, Владимир — Л. Собинов, Кончак — С. Трезвинский, Скула — В. Тютюнник, Ерощка — А. Успенский, Овлур — С. Гарденин. Дир. У. Авранек.

20 апреля. «Фауст». Маргарита — А. Маркова, Зибель — С. Сипицына, Фауст — Л. Собинов, Валентин — И. Гончаров. Др. см. 4 янв.

Вас. Н. Калинин пишет С. Н. Кругликову: «Конечно, тысячу раз согласен на передачу романа Шаляпину и на исполнение его в Керзинском кружке» (Калинников, с. 244).

Речь идет о романсе на слова А. Плещеева «Молитва» («О, боже мой»), законченным в эти дни. Ш исполнил его впервые в концерте 13 января 1901 г.

24 апреля. «Жизнь за царя». Ваня — С. Сипицына, Собиноп — И. Рыбаков. Др. см. 11 янв.

Начало мая. «..Я получил телеграмму от миланского театра La Scala, мне предлагали петь „Мефистофеля“ Бойто и спрашивали мои условия. Сначала я подумал, что это чья-то недобрая шутка, но жена убедила меня отнестись к телеграмме серьезно. Все-таки я послал телеграмму в Милан с просьбою повторить текст, не верилось мне в серьезность предложения. Получил другую телеграмму и, поняв, что это не шутка, растерялся, стало страшно. Я не пел по-итальянски, не знал оперу Бойто и не решался ответить Милану утвердительно. Двое суток провел в волнении, не спал и не ел, наконец, додумался до чего-то, по-

смотрел клави́р оперы Бойто и нашел, что его Мефистофель по голосу мне. Но и это не внушило мне уверенности, и я послал телеграмму в Милан, назначая 15 000 франков за десять спектаклей, в тайной надежде, что дирекция театра не согласится на это. Но — она согласилась!» (Страницы... — Т. 1, с. 154).

11(24) мая. Дж. Гатти-Казацца пишет Ш-ну: «Многоуважаемый синьор! Имею удовольствие приложить две копии контракта, один подписанный — нами, который Вы сохраните для себя, другой Вы возвратите нам в заказном письме, предварительно его подписав. Содержание контракта тождественно с тем, которым мы пользуемся всегда, когда вопрос касается артистов, контрактируемых вне Италии. Я уверен, что Вам нечего будет возразить. Мы поставили четыре представления в месяц в случае какой-либо болезни, опоздания и т. д., но обычно в „Ла Скала“ не бывает в течение недели более трех представлений одной и той же оперы. Дата Вашего прибытия в Милан фиксирована на 28 февраля... но так как меня уверил граф Бобринский, что дирекция императорских театров ничего не имеет против, то мы просим Вас приехать на два-три дня раньше, ввиду того, что мы должны поставить „Мефистофеля“ как можно скорее. Завтра же отправляю Вам полный клави́р оперы, либретто и постановочный план „Мефистофеля“ Бойто для того, чтобы Вы имели материал под рукой для изучения и могли бы детальнее ознакомиться с тем, как исполняется эта опера в Италии. В любом случае, касается ли это контракта или чего другого, о чем Вы хотели бы мне сказать, прошу Вас телеграфировать мне. Я очень рад, что имею честь впервые представить итальянской публике столь именитого артиста, каким являетесь Вы. Желаю Вам одержать здесь полный триумф и получить высшее удовлетворение. Шлю Вам наилучшие пожелания, генеральный директор *Дж. Гатти-Казацца*» (Т. 1, с. 643—644).

12 мая. Участвует в симф. концерте п/у Н. Р. Кочетова в Сокольниках (Сокольничий круг). В программе: «Курган» Блейхмана, Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова (обе с орк.), «Ночной смотр» Глинки, «Перед воеводой» Рубинштейна, «Растворил я окно» Чайковского, «Оставь меня» Давыдова (*Кашкин Н.* Концерты в Сокольниках.— Моск. вед., 14 мая).

Середина (конец) мая. Ш с семьей уезжает в Италию. «Шаляпины уехали пока в Милан, дачи еще не нашли. Горничная у них перед отъездом заболела, так что Феде пришлось неожиданно заменить няньку, чем он был очень педоволен» [Из письма Н. А. Сатиной к Е. Ю. Жуковской от 26 мая (8 июня) 1900 г.— Восп. о Рахманинове, т. 1, с. 322].

25 мая (7 июня). Л. В. Собинов пишет А. В. Плещееву: «В Милане объявился Шаляпин, который рассказал нам, что он снял для себя дачу на Ривьере, недалеко от Генуи — чудную виллу на самом берегу моря, с садом» (Собинов, т. 1, с. 78).

Конец мая (начало июня). Приезжает в Париж. Останавливается в пансионе мадам Шальмель на ул. Коперника, 40. Осматривает Всемирную выставку. «Я знал, что там будет В. В. Андреев со своим оркестром балалаечников и еще много русских людей, которые могут показать Русь не только со стороны ее любви к потреблению спиртных напитков. Ведь, в конце концов, Европу и не удивишь этим, там тоже умеют выпить! Андреев, как и в Петербурге, старался провести меня в различные парижские кружки любителей пения и музыки. Я выступал на разных five o'clock'ах, хотя и не был салонным певцом. Вещи Мусоргского, Шуберта, Шумана, Глинки созданы не для салонов, но все-таки эти вещи имели вполне определенный успех. Был приглашен я и в редакцию „Фигаро“ на вечер, устроенный сю» (Страницы... — Т. 1, с. 153).

В мемуарах Ш-на эта поездка ошибочно датирована 1899 г.

10(23) июня. Газ. «Московские ведомости» (№ 158) в корреспонденции «Русские артисты в Париже» сообщает: «В последнем концерте, устроенном в салоне парижской газеты „Фигаро“, особенно шумный успех имели русские балалаечники, прибывшие на днях в Париж и выступившие в 1-й раз у г-жи Тенишевой, супруги главного комиссара русского отдела выставки. Публика, собравшаяся в огромном количестве в салоне „Фигаро“, пришла в восторг от русских национальных песен... В том же концерте выступил в первый раз случайно прибывший туда для осмотра выставки наш прославленный певец Ф. И. Шаляпин. Он спел „Двух гренадеров“ Шуберта (Шумана.— *Сост.*) и, по настойчивому требованию аплодировавших слушателей, арию Мефистофеля из „Фауста“. Французы, по отзывам газет, были поражены как голосовыми средствами, так и искусством петь г. Шаляпина».

Около 20 июня (3 июля). Поет на вечере у князя В. Н. Аргутинского-Долгорукова в Париже.

22 июня (5 июля). С. В. Рахманинов пишет Н. С. Морозову из Варацце (Италия): «Самого „Генерала Хераскова“ нет еще здесь. До сих пор не приехал. Застрял в Париже... <...> Постреливает оттуда редкими телеграммами, в которых о своем приезде говорит как-то неопределенно. С его приездом мне будет, конечно, веселее...» (Восп. о Рахманинове, т. 1, с. 297).

«Генерал Херасков» — шутовское прозвище Ш-на, данное ему Рахманиновым.

Начало (середина) июля. Приезжает в Италию на ранее снятую виллу в Варацце. Разучивает с С. В. Рахманиновым оперу «Мефистофель» А. Бойто, интенсивно занимается итальянским языком. «...Зажили там очень скромно, рано вставая, рано ложась спать, бросив курить табак. Работа была для меня наслаждением, и я очень быстро усваивал язык, чему весьма способствовали радушные, простые и предупредительные итальянцы» (Страницы... — Т. 1, с. 154).

Около 25 августа. Возвращается в Москву (Моск. вед., 29 авг.).

29 августа. Запись в дневнике В. А. Теляковского: «Барцал очень рассерженный пришел мне заявить, что Шаляпин без объяснения причин не принял повестки и отказался петь „Жизнь за царя“ завтра, несмотря на то, что стоял уже на афише. Я приказал ему подать об этом рапорт и если Шаляпин не будет петь, то оштрафовать. Вечером оказалось, что Шаляпин петь согласился» (Дн. Теляковского, тетр. 3).

30 августа. «Жизнь за царя» в Большом театре (открытие сезона). Антонида — М. Цыбущенко, Ваня — Л. Звягина. Др. см. 11 января. «Главное место мы отведем г. Шаляпину, от которого мы ждем полного обновления роли Сусанина, хотя в настоящее время его исполнение, как мы уже говорили, далеко не вполне нас удовлетворяет. <...> В последнем акте г. Шаляпин очень хорошо пел арию, кроме заключительных тактов, где совершенно излишне утомлял себя и публику особенною выразительностью каденции, не имеющею богатого содержания» (*Кашкин Н.* Императорские оперные сцены. — Моск. вед., 1 сент.).

1 сентября. Ш принят в члены «Фонда помощи вдовам и сиротам артистов-музыкантов» (см. 7 октября 1901 г.).

2 сентября. Генеральная репетиция «Русалки» (Рус. вед., 3 сент.).

4 сентября. «Сегодня было письмо от Шаляпина, в котором он пишет мне, что чувствует себя сильно нездоровым и петь „Русалку“ сегодня не может» (Дн. Теляковского, тетр. 3).

Представление «Русалки» в новой постановке в этот день прошло с уч. С. Г. Власова в роли Мельника.

7 сентября. Встречается с А. М. Прозоровой, своей тетей.

Датируется по фотографии Ш с дарственной надписью: «На добрую память тете моей от Федора Шаляпина 7/IX 900 г. Москва» (Собрание В. Г. Иленкова, г. Киров).

8 сентября. Запись в дневнике В. А. Теляковского: «Сегодня назначен был „Фауст“ по просьбам вел[иких] княг[инь] Марии Павловны и Елизаветы Федоровны, но Шаляпин и сегодня не шел, хотя это не мешало ему гулять по Кузнецкому мосту. Шаляпин идет не по тому пути, и очень жаль — он так же легко может потерять любовь публики, как ее приобр[ел]. Надежда на то, что при его болезни будут менять оперу — его обманула, и он не может успокоиться. Тем более, что Власов имел успех» (Дн. Теляковского, тетр. 3).

9 сентября. Запись в дневнике В. А. Теляковского: «В Малый театр пришел ко мне Шаляпин заявить претензию по поводу своего отказа от пения „Русалки“...» (Там же).

12 сентября. «Русалка» в Большом театре. Наташа — М. Дейша-Споницкая, Княгиня — Л. Звягина, Ольга — О. Данильченко.

Князь — Л. Собинов, Сват — П. Фигуров, Ловчий — В. Парцанов. Дир. У. Авранек. «Из отдельных исполнителей на первое место следует поставить г. Шаляпина, выступавшего в партии мельника и ранее, в частной опере. По-прежнему этот превосходный артист чарует необыкновенной яркостью, силой и проникновенностью своего исполнения; одна только сцена, думается, не совсем верно передается артистом; это — то место, где Наташа в иступлении срывает с себя подарки князя. Мельник г. Шаляпин впадает при этом в какую-то плаксивую расслабленность, что вряд ли пристало этому кремню, которого разве смерть Наташи могла пришибить и выбить из колеи» (Э[нзель] Ю. Большой театр. «Русалка» Даргомыжского.— Рус. вед., 14 сент.).

15 сентября. «Русалка». Наташа — Н. Салина, Ольга — Л. Николаева, Князь — Л. Донской. Др. см. 12 сент.

18 сентября. «Русалка». Наташа — Н. Салина, Ольга — Л. Николаева, князь — Л. Донской. Др. см. 12 сент.

22 сентября. «Русалка». Ольга — Л. Николаева, Князь — Л. Донской. Др. см. 12 сент.

24...29 сентября. Знакомится с А. М. Горьким (ЛЖТГ, вып. 1, с. 281).

26 сентября. «Фауст» в Большом театре. Маргарита — Н. Салина, Зибель — К. Тугаринова, Валентин — И. Гончаров. Др. см. 4 янв.

27 сентября. Запись в дневнике В. А. Теляковского: «Сегодня Барцал мне донес, что Шаляпин приехал в 11 час. вечера в Большой театр и сказал, что болен и петь „Жизнь за царя“ в пятницу (29 сентября.— Сост.) не может. По разбору дела оказалось, что Шаляпин здоров, а просто не желает петь „Жизнь за царя“, ибо считает, что партия эта ему не удастся. Доктора Горбачева, который был послан на сцену его освидетельствовать, Шаляпин не принял, заперся в уборной, и никто не смел из режиссеров к нему войти. Тогда я послал туда Нелидова, который успокоил Шаляпина и привел его ко мне. Шаляпин был в нервном состоянии, плакал, отговаривался петь, но в конце концов согласился. Причем просил подольше не ставить „Жизнь за царя“. ...Шаляпин вообще представляет из себя довольно сложный тип и требует особого обхождения. Как нервный человек, когда его рассердят, он сам не знает, что говорит и что делает. Это человек порыва, и с этим надо считаться. Режиссерское Управление не может и не умеет с ним ладить, кроме того кумовство и родня на сцене особенно тех, которым успех его мешает, делают все, чтобы Шаляпина раздражать. Власов — Трезвинский убеждены, что они выше, как артисты. Власов популярничает с Москвой и московской молодежью. Всегда обижен, что Дирекция предпочитает Шаляпина, и считает, что приглашением Шаляпина им сделана незаслуженная неприятность» (Дн. Теляковского, тетр. 3).

28 сентября. Запись в дневнике В. А. Теляковского: «От жены Шаляпина получено письмо, что он заболел подозрительн[о] горлом. Оказывается, что на днях из его квартиры отправили дифтеритную кухарку. Доктор Соколов» (Там же).

Между 1 и 7 октября. Горький пишет А. П. Чехову: «Шаляпин — простой парень, большущий, неуклюжий, с грубым умным лицом. В каждом суждении его чувствуется артист. Но я провел с ним полчаса, не больше» (Т. 1, с. 362).

7 октября. Газ. «Русские ведомости» (№ 279) пишет: «Нам сообщают, что болезнь Ф. И. Шаляпина — не дифтерит, как это ранее предполагалось, а особая форма горловой жабы (angina phlegmonosa), сопровождающаяся нарывами в горле. Пока в состоянии больного особенно резкого улучшения не наблюдается».

По сообщениям других газет, Ш-ну была сделана операция по удалению нарывов в горле.

14 октября. Газ. «Русские ведомости» (№ 286) сообщает: «Здоровье артиста Ф. И. Шаляпина в настоящее время поправляется, но пока врачами на некоторое время воспрещено ему говорить».

21 октября. Газ. «Московские ведомости» (№ 291) сообщает: «Здоровье г. Шаляпина настолько поправилось, что врачи разрешили ему выходить на улицу. Несмотря на это, он выступит в Большом театре не ранее как через 1—1½ недели, так как врачи еще не позволяют артисту петь».

24 октября. Вас. С. Калинин пишет С. Н. Кругликову из Ялты: «Вчера получил от Рахманинова коротенькое письмо очень странного содержания. Вот это письмо: „Милый Василий Сергеевич! Простите мне, пожалуйста, мой нескромный вопрос: мне хотелось бы знать, получили ли вы этой весной, незадолго до моего приезда в Ялту, 200 руб[лей] от Ф. И. Шаляпина? Соблаговолите ответить хоть одним словом. Желаю Вам от души всего хорошего. С. Рахманинов“. Я ему тотчас же ответил, что никаких 200 р. от Шаляпина я никогда не получал. Не знаю, что это значит, и это меня очень тревожит» (Калининков, т. 2, с. 272).

Ш, зная от С. Н. Кругликова о тяжелом материальном положении Калининкова, послал ему через С. Н. Кругликова 200 р. и пожелал сохранить это пожертвование в тайне от всех. С. В. Рахманинов же, вернувшись в октябре 1900 г. в Москву и услышав о пожертвовании Ш-на, а также не зная о сохранении его в тайне, написал Калининкову письмо с запросом о получении этих денег (Там же, с. 317).

27 октября. «Русалка» в Большом театре. Княгиня — Е. Збруева, Сват — А. Стрижевский. Др. см. 12 сент. «Голос Шаляпина в течение всего спектакля звучал превосходно, и нам приятно засвидетельствовать, что он от болезни ни в чем не пострадал. Артист в этот вечер был особенно в ударе: это чувствовалось и в вокальном исполнении его, и в игре» (Рус. вед., 30 окт.).

31 октября. «Князь Игорь». Ярославна — Н. Салина, Кончаковна — Е. Азерская, Игорь — П. Оленич. Др. см. 18 апр.

2 ноября. «Лакме». Эллен — М. Дубровская, Фредерик — Н. Миллер. Др. см. 7 февр.

5 ноября, утром. Генеральная репетиция оп. «Ледяной дом» А. Корещенко.

7 ноября. «Ледяной дом» (премьера). Ш впервые выступает в роли Бирона. Мариорица — М. Дейша-Сионицкая, Мариула — С. Синицына, Гоф-девица — Л. Николаева, Паж — А. Денисевич, Вольтинский — Л. Донской, Мусин-Пушкин — И. Соколов, Хрущов — С. Трезвинский, Зуда — В. Тютюнник, Подачкин — Г. Хлюстин, Василий — В. Цветков, Педрилло — А. Успенский. Дир. У. Авранек, пост. Р. Василевского, худ. А. Головин. «В исполнении „Ледяного дома“ на безукоризненном русском музыкальном языке говорил один г. Шаляпин: это действительно плоть от плоти, кость от костей русской музыки. Артисту выпало на долю редкое счастье не учиться у итальянских или итальянствующих профессоров пения, специалистов созидания голосов и умения ставить „ноту“ — это величайшие враги вокального искусства. Единственным учителем г. Шаляпина был г. Усатов, но мы его не можем считать настоящим профессором пения, ибо он прежде всего хороший музыкант, вследствие чего и не станет морочить учащихся разными специальными фокусами преподавания. Когда профессор пения называет себя представителем мифической „старой итальянской школы“, то мы уже чувствуем к нему недоверие, ибо старая итальянская школа была просто школой хороших музыкантов, вполне понимавших музыкальный стиль своего времени и умевших научить его исполнять; о специальных же хитростях в постановке голосов тогда и не упоминалось. Г. Шаляпин избежал этих хитростей, а врожденный музыкальный талант позволил ему угадать сущность композиций, им исполняемых, и в результате явился такой полный и блестящий представитель русской школы пения, какого до сих пор не было. Если найдутся профессора пения, обладающие достаточными сведениями в музыке, чтобы понять особенности, отличающие г. Шаляпина от остальных певцов, то можно будет надеяться, что у нас явится и русская школа преподавания, какой до сих пор не было и в зародыше; тогда перестанут говорить и о старой итальянской школе, ибо лучшим ее воскрешением будет русская музыкальная школа пения» (*Кашкин Н.* «Ледяной дом». Опера А. Корещенко. — Моск. вед., 12 нояб.).

10 ноября. «Ледяной дом». Дир. П. Фельдт. Др. см. 7 нояб.

13 ноября. «Фауст». Зибель — К. Тугаринова, Марта — Е. Збруева, Фауст — Л. Собинов, Валентин — И. Соколов. Др. см. 4 янв.

16 ноября. «Фауст». Маргарита — А. Маркова, Зибель — К. Тугаринова, Фауст — Л. Собинов, Валентин — И. Гончаров. Др. см. 4 янв.

17 ноября. «Ледяной дом». Исп. см. 7 нояб.

22 ноября. «Ледяной дом». Мусин-Пушкин — П. Фигуров, Зуда — А. Стрижевский. Др. см. 7 нояб.

23 ноября. «Лакме». Эллен — М. Дубровская, Фредерик — Н. Миллер. Др. см. 7 февр.

24 ноября. «Ледяной дом». Мариорица — Н. Салина, Мариула — Е. Збруева, Вольтинский — Л. Клементьев, Мусин-Пушкин — П. Фигуров, Зуда — А. Стрижевский, Василий — Г. Чернорук. Дир. П. Фельдт. Др. см. 7 нояб.

27 ноября. «Князь Игорь». Кончаковна — Е. Карри, Игорь — И. Гончаров, Владимир — Л. Клементьев. Др. см. 18 апр.

28 ноября. «Русалка». Наташа — Н. Салина, Княгиня — С. Симицына, Князь — Л. Донской, Сват — А. Стрижевский. Др. см. 12 сент.

30 ноября. «Князь Игорь». Игорь — П. Оленин. Др. см. 18 апр.

1 декабря. Репетиция концерта 2 декабря (Толстая С. А. Дневники. В 2-х т. Т. 1, 1862—1900. М., 1978, с. 464).

2 декабря. Участвует в симф. концерте в Большом зале Российского благородного собрания п/у А. И. Зилоти, с участием С. В. Рахманинова (фп.). Устроительница — В. А. Сатина. В программе: «Пророк» и «Гонец» Римского-Корсакова, Песня Варлаама из оп. «Борис Годунов», «Раек», «Забытый» и «Трепак» Мусоргского, «Судьба» Рахманинова, «Благословляю вас, леса» Чайковского, «Узник» Рубинштейна, «Мне грустно» и «Мельник» Даргомыжского, «Два гренадера» Шумана, «Старая песня» Грига. «Наибольшая доля оваций в этот вечер выпала на долю г. Шаляпина. Мы так часто говорили об огромном, исключительном таланте этого превосходного артиста, что не считаем нужным еще раз воспевать ему хвалы. Г. Шаляпин и в романсах такой же самостоятельный и своеобразный певец, как и в опере, — и это сказать будет достаточно. Относительно программы ограничимся замечанием, что „Раек“ Мусоргского, хотя и в высшей степени талантливая штука, но для концертного исполнения нам представляется не подходящим: даже как-то странно было слышать такую музыкальную картинку, имеющую совсем специальный смысл и характер скорее для музыкантов, помнящих прошлое, нежели для большой публики» (К[ашкин] Н. Благотворительный концерт. — Моск. вед., 4 дек.).

5 декабря. «Фауст». Маргарита — А. Маркова, Зибель — Е. Збруева, Фауст — Л. Собинов, Валентин — И. Гончаров. Др. см. 4 янв.

6 декабря. Участвует в концерте в зале Дворянского собрания в Рязани, с участием В. Н. Гартевельда, О. П. Мельгуновой (контральто), Е. В. Валиевской и В. В. Прядкиной (сопрано). В программе: «Перед воеводой» Рубинштейна, «Ночной смотр» Глинки, «Судьба» Рахманинова и др. (Театр. изв., 13 дек.).

8 декабря. «Ледяной дом» в Большом театре в Москве. Мариула — Е. Збруева, Хрущов — П. Раздольский, Подачкин — В. Никольский, Мусин-Пушкин — П. Фигуров. Др. см. 7 нояб.

13 декабря. «Фауст». Маргарита — Е. Хренникова, Зибель — Е. Збруева, Марта — А. Шперлинг, Фауст — Л. Клементьев, Валентин — И. Соколов. Дир. У. Авранек.

15 декабря «Лакме». Эллен — М. Дубровская. Др. см. 7 февр.

16 декабря. Участвует в концертном отделении благотворительного спектакля в пользу «Убежища для престарелых артистов и их семейств». В программе: Каватина Алеко из оп. «Алеко» Рахманинова и др. «В дивертисменте наибольший успех имели гг. Шаляпин и Собинов, которых вызывали много раз, и им пришлось исполнить несколько номеров сверх программы» (Моск. вед., 17 дек.).

17 декабря. Участвует в концерте в Большом зале Российского Благородного собрания в пользу «недостаточных студентов Московского университета», с участием А. Б. Гольденвейзера и С. В. Рахманинова (фп.). В программе: Каватина Алеко из оп. «Алеко» Рахманинова и др. (Рус. вед., 18 дек.).

19 декабря. Присутствует на юбилейном ужине в честь 35-летия творческой деятельности Н. А. Римского-Корсакова в Белом зале Большой московской гостиницы (Чествование Н. А. Римского-Корсакова. — Рус. сл., 20 дек.).

22 декабря. «Русалка». Княгиня — С. Симицына, Ольга — Л. Николаева. Др. см. 12 сент.

23 декабря, утром. Первая генеральная репетиция оп. «Анжелело» Ц. Кюи, в присутствии автора (Дн. Теляковского, тетрадь 3).

26 декабря. «Жизнь за царя». Антонида — М. Цыбущенко. Дир. У. Авранек. Др. см. 11 янв.

29 декабря. «Ледяной дом». Мариула — Е. Збруева, Волинский — Л. Клементьев, Хрущов — П. Раздольский. Др. см. 7 нояб.

1901 год

2 января. «Лакме» в Большом театре. Лакме — Г. Кристман, Эллен — М. Дубровская, Роза — О. Данильченко, Бентсон — В. Павленкова, Малика — Э. Кристман, Джеральд — Л. Собинов. Дир. И. Альтани.

3 января. Встречается с приехавшим в Москву В. В. Стасовым. Вместе с ним присутствует на репетиции оп. Кюи «Анжелело» в Большом театре, посылает приветственную телеграмму Ф. И. Стравинскому по случаю его юбилея (25-летие службы в Мариинском театре). «Стравинский мог убедиться в этот день, какую всеобщую любовью и популярностью пользуется он. От Ф. И. Шаляпина получил он лаконическую, но красноречивую телеграмму: „Великому артисту, победившему рутину, слава!“...» (Рязанец [Половцев А. В.]. Памяти Ф. И. Стравинского — Моск. вед., 1903, 1 янв.)

4 января. «...Перед „Анджело“ обедал у Шаляпина и его милой красивой итальянки-жены, бывшей танцовщицы» (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 57—58).

«Анджело», в бенефис хора. Ш впервые выступает в роли Анафеста Галеофы. Дафна — В. Павленкова, Катерина — Н. Салина, Тизба — Е. Азерская, Анджело — С. Трезвинский, Родольф — Л. Клементьев, Гондольер — Л. Собинов, Асканио — В. Цветков, Фра Паоло — А. Успенский, Пеппо — В. Никольский. Дир. И. Альтани, худ. А. Головин. «При дружных аплодисментах композитор из директорской ложи раскланивался с публичкой. Овадия была также устроена г. Шаляпину, исполнителю роли Галеофы, после сцены смерти, которую артист провел с захватывающим драматизмом» (Рус. вед., 5 янв.).

6 января. Участвует в концертном отделении спектакля «в пользу недостаточных учеников драматических курсов императорского театрального училища». «Публика встретила своего любимца шумными аплодисментами, и спетый им романс „Перед воеводой“ привел публику в восторг. Начались усиленные требования повторения, окончившиеся тем, что г. Шаляпину пришлось петь шесть раз» (Моск. вед., 7 янв.).

8 января. «Жизнь за царя». Антонида — А. Маркова, Ваня — Л. Звягина, Собилин — Л. Донской. Дир. И. Альтани.

9 января. «Анджело». Гондольер — Г. Хлюстин. Др. см. 4 янв.

13 января. Участвует в концерте 6-го симф. собрания Филармонического об-ва п/у В. Кеса. В программе: Ария Домового из оп. «Сон на Волге» и «Я не сказал тебе» Аренского, «Молитва» Калининкова, «Разочарование» и «Растворил я окно» Чайковского, «Я не сержусь» Шумана (Моск. вед., 16 янв.).

15 января. «Анджело». Тизба — Е. Карри, Гондольер — Г. Хлюстин. Др. см. 4 янв. «Особенно горячо принимали г. Шаляпина, который прощался с московскою публикой перед отъездом в Петербург на гастроли...» (Там же).

После 15 января. Уезжает из Москвы в Петербург.

19 января. «Опричник» в Мариинском театре в Петербурге. Наталья — А. Козаковская, Морозова — М. Славина, Басманов — Н. Фриде, Захаревна — Ю. Юносова, Жемчужный — Д. Бухтояров, Митьков — В. Майборода, Андрей — И. Ершов.

21 января. Записка Ш-па В. В. Стасову: «Очень жаль, что не застал дома дорогого Владимира Васильевича. Приветствую от всей души. Заеду завтра в библиотеку. Ради бога, если можно, приготовьте Вашу фотографическую карточку. От всей души целую родного» (Т. 1, с. 377).

22 января. Встречается с В. В. Стасовым в Публичной библиотеке (см. 21 января).

23 января. «Фауст» в Мариинском театре. Маргарита — Ф. Литвин, Зибель — Ю. Носилова, Марта — А. Панина, Фауст — Г. Морской, Валентин — Л. Яковлев, Вагнер — Н. Маркевич. Дир. Э. Крушевский.

25 января, утром. Возвращается из Петербурга в Москву.

Вечером. «Анжелло» в Большом театре. Катарина — Е. Хренникова, Тизба — Е. Карри, Родольф — Л. Донской, Гондольер — Г. Хлюстин. Др. см. 4 янв.

30 января. «Руслан и Людмила», в бенефис А. И. Барцала по случаю 25-летия его артистической деятельности. Ш впервые выступает в роли Фарлафа. Людмила — Г. Кристиан, Ратмир — Е. Збруева, Горислава — А. Маркова, Наина — В. Павленкова, Руслан — С. Власов, Баян — Л. Собинов, Финн — А. Барцал, Светозар — С. Трезвинский. «На первом плане, конечно, нужно поставить первый выход г. Шаляпина в роли Фарлафа. Мы говорили уже много раз, что партия эта, а в особенности сцена Фарлафа с Наиной, — у нас совсем почти пропадала; теперь, кажется, и сцена и партия оживут, что будет заслугой г. Шаляпина, необычайно талантливо наметившего план исполнения роли Фарлафа. Мы говорим „наметившего“, потому что не считаем дело артиста вполне законченным в этой роли. Необыкновенная яркость деталей и талантливейших штрихов, разбросанных по всей роли, нуждаются еще в полном объединении, в окончательной отделке. Конечно, и теперь г. Шаляпин несравненно лучший Фарлаф, нежели какой-либо из виденных в Москве, но мы ждем от него еще более совершенного исполнения, путь к которому уже намечен определенно...» (К[ашкин] Н. Бенефис А. И. Барцала. — Моск. вед., 1 февр.).

31 января. «Русалка». Наташа — Е. Хренникова, Ольга — Л. Звягина, Княгиня — О. Данильченко, Князь — Л. Донской, Сват — П. Фигуров. Дир. У. Авранек.

5 февраля. Через хориста М. И. Семенова Ш передает письмо В. А. Теляковскому с ходатайством о зачислении жены Семенова в хор Большого театра (ГЦТМ, ОРУ, ф. 280, ед. хр. 802, № 228110).

Середина (конец) февраля. Ш вместе с женой И. И. Торнаги приезжает на гастроли в Милан. Встречается с директором театра «Ла Скала» Дж. Гатти-Казацца. «Директор La Scala, инженер по образованию, принял меня очень радушно, сообщил, что репетиции у них уже начались и что меня просят завтра же явиться на сцену» (Страницы... — Т. 1, с. 155).

14(27) февраля. Присутствует на церемонии перенесения праха Дж. Верди в часовню при доме престарелых музыкантов (Бу-тов А. У Ф. И. Шаляпина. — Рус. сл., 7 апр.).

Около 23 февраля (8 марта). Пишет И. К. Альтани: «Под спреным небом Италии с удовольствием вспоминаю мою ледяную Россию и пью здоровье моих друзей. <...> Усиленно репетируем „Мефистофеля“. Слава богу, все идет хорошо. И я здесь пришелся, кажется, по душе. <...> Слышал здесь три оперы: „Любовный напиток“, „Тристана“ и „Савскую царицу“ (Т. 1, с. 403).

Письмо получено в Москве 27 февраля (штемпель московской городской почты). Датируется по сопоставлению с другими письмами Ш-на из Милана. Время их прохождения до Москвы составляло в среднем 4 дня.

Около 24 февраля (9 марта). Отвергает предложение клакеров «сделать ему успех». «Когда их попросили убраться ко всем чертям, они ушли, заявив, что синьор Шалапин пожалеет о них! Возмущенный и взбешенный, я отправился к директору театра и сказал ему: „Я приехал к вам сюда с таким чувством, с каким верующий идет причащаться. Эти люди действуют на меня угнетающе“. <...> Директор принял все это очень близко к сердцу, успокоил меня и обещал охранить от нахальных притязаний клаки» (Страницы... — Т. 1, с. 157).

26 февраля (11 марта). Получает письмо от главы итальянских клакеров Мартинетти с предложением опровергнуть напечатанную в одной из итальянских газет от 10 марта статью с резкой критикой их действий по отношению к артисту и его семье (Т. 1, с. 644).

1(14) марта. В. М. Дорошевич пишет Ш-ну: «Только сегодня мне передали Вашу записку. Хотел ехать сейчас к Вам, да боюсь: перед генеральной репетицией, может быть, Вы захотите отдохнуть. Все идет превосходно. Весь театр по сумасшедшим ценам распродан. <...> Артисты, — я наводил справки, — говорят, что очень хорошо. Да что артисты! Хористы, — разве есть судьи строже? — хористы, и притом хористы — *басы*, отзываются с восторгом! В „галерее“ только и разговоров, что о синьоре Шалапино» (Т. 1, с. 562).

Участвует в генеральной репетиции «Мефистофеля» А. Бойто в присутствии автора. «Когда на генеральной репетиции я вышел в гриме, в костюме, — все были до того поражены, что даже подвели меня к свету, стараясь успокоить свои сомнения относительно того, действительно ли это я. Кажется, больше всего их поразило то, что мой грим Мефистофеля совершенно расходился с принятым у них шаблоном. Сам Бойто был очень доволен результатами генеральной репетиции, наговорил мне кучу комплиментов по поводу того, что он именно так представлял себе внешний облик Мефистофеля, но до сих пор не находил такого воплощения» (М. К. Федор Иванович Шалапин, с. 60—61).

3(16) марта. «Мефистофель» в театре «Ла Скала» (премьера, на итал. языке). Первое выступление Ш-на за границей. Маргарита — Э. Карелли, Елена — А. Пинто, Марта — Т. Феррарис, Панталис — Э. Гибодо, Фауст — Э. Карузо, Вагнер и Нерео — К. Раньи. Дир. А. Тосканини. «Я не стану говорить, как я волновался, что я переживал в день спектакля. Время, проведенное в уборной до выхода, я никогда не забуду. Сколько оно мне стоило душевных потрясений. <...> При гробовом молчании начался „пролог“, и вот, вопреки всем традициям итальянского театра, в котором не аплодируют до конца акта, в середине „про-

лога“ грянул такой гром аплодисментов, какого я никогда не слышал, да, вероятно, и не услышу. Волнения страха сменились во мне новым ощущением — волнением радости. Не только я, но и режиссеры растерялись, не зная, что делать: выпускать меня на поклон или нет? Тут из публики прибежал директор с криком: „выходите, выходите!“ Я вышел. Новый взрыв аплодисментов, и уже после моего появления продолжался „пролог“. Финал „пролога“ повторили без меня. А когда дали занавес, начались новые проявления одобрения. У меня от волнения даже несколько охрип голос. Я чувствовал, что последующие акты пою недостаточно чисто, и прибежал к разным выкрутасам, чтобы скрыть это. Я сам не ожидал такого успеха, и когда, после спектакля, я, лежа в кровати, переживал впечатления дня, я представлялся самому себе каким-то Гапнибалом или Суворовым, с тою только разницею, что я переехал Альпы в вагоне железной дороги. <...> Я был горд тем, что на мою долю выпало счастье представить русское искусство, еще не имеющее должного престижа на Западе, в самом строгом из городов мира — в Милане» (Там же, с. 61—63).

Красочно и эмоционально описал премьеру «Мефистофеля» В. Дорошевич в статье «Шалапин в „Scala“», впервые опубликованной в газ. «Россия» (№ 676, 14 марта) и вскоре повторенной во многих русских, а впоследствии и в советских изданиях. С обширными и восторженными статьями выступили крупнейшие итальянские газеты, многочисленными откликами была заполнена русская пресса. Успеху певца искренне радовались его друзья, весь театральный и музыкальный мир.

4(17 марта). А. Мазини пишет Ш-ну: «Уважаемый синьор. Вчера вечером я был в Скала, с величайшим удовольствием имел счастье аплодировать Вам: браво, дважды браво. Тысячи приветствий от коллеги А. Мазини» (Т. 1, с. 565).

Ш посещает А. Мазини на его квартире (Страницы... — Т. 1, с. 165—166).

6(19 марта). Пишет В. А. Тихонову: «Милый Володя! Слава богу, сражение выиграно блестяще. Имею колоссальный успех, он идет даже *crescendo*. Итальянские артисты были и есть злы на меня за то, что я русский, но я им натянул порядочный нос» (Т. 1, с. 403).

15(28) марта. В газ. «Новое время» (№ 8996) напечатано письмо А. Мазини в редакцию: «Пишу вам под свежим впечатлением спектакля с участием вашего Шалапина. Московский артист, как вы знаете, выступил здесь в опере Ар. Бойто „Мефистофель“. Публика театра „Скала“ не легко приходит в восторг и особенно взыскательна к молодым и неизвестным ей певцам, но этот вечер был настоящим триумфом для русского артиста, вызвавшего горячий энтузиазм слушателей и бурные овации. Глубокое впечатление, произведенное Шалапиным, вполне понятно: это и прекрасный певец и превосходный актер, и вдобавок у него прямо дантовское произношение, удивительное явление в артисте, для которого итальянский язык не родной. Слушая его, я испытывал двойное наслаждение: от того, что это такой чудный

певец, и от того, что это русский певец, певец из той России, с которою я сроднился и которую так люблю. Анд. Мазини».

23 марта (5 апреля). В семье Ш-на родилась дочь Лидия.

25 марта (7 апреля). Присутствует на представлении оп «Мессалина» И. Лары с участием Ф. Таманьо, Р. Видаль, М. Колетти и др. (см. т. 1, с. 161—162, 645).

До конца марта (середины апреля). Участвует в десяти спектаклях «Мефистофеля» по контракту и в одном спектакле вне контракта (*Бу-тов А. У Ф. И. Шаляпина.*— Рус. сл., 7 апр.).

Конец марта (середина апреля). Т. Сальвини пишет Ш-ну: «Тысяча и тысяча поздравлений по поводу великого успеха, одержанного в Скала в Милане, и Томмазо Сальвини был бы в высшей степени счастлив и почтен иметь знаменитого Шаляпина помощником и товарищем на вечере благотворительном итальянского общества!» (Т. 1, с. 565).

Ш устраивает прощальный обед для артистов итальянской труппы театра «Ла Скала», знакомится с Г. Д'Аннунцио (Страницы...— Т. 1, с. 166).

3 апреля. Проездом из Италии в Москву останавливается в Смоленске.

Концерт в зале Дворянского собрания, с участием С. В. Самуэльсона (фп.). В программе: «Трепак» и «Песня о блохе» Мусоргского, «Перед воеводой» Рубинштейна, «Судьба» Рахманинова, «Ночной смотр» Глинки, «Старый капрал» Даргомыжского, «Два гренадера» Шумана и др. (Смоленский вестник, 5 апр.).

4 апреля. Приезжает из Смоленска в Москву. «Предвидя встречи и манифестации, он приехал в Москву на сутки раньше и просидел целый день безвыходно в своей квартире. Разочарованные „шаляпинистки“ бросились на квартиру Шаляпина и осадили ее» (М. К. Федор Иванович Шаляпин, с. 59).

7 апреля. Участвует в вокально-инструментально-литературном вечере в Большом театре в пользу хора Московской русской оперы п/у У. Авранека. В программе: «Я не сказал тебе» Аренского, «Старый капрал» Даргомыжского, «Растворил я окно» Чайковского (Моск. вед., 8 апр.).

11 апреля, утром. «Сегодня, 11 апреля, состоялась генеральная репетиция „Бориса Годунова“ — оперы в Большом театре. Декорации и костюмы подобраны старые, а потому о достоинствах и недостатках не стоит и говорить. Очень хорошо был одет Шаляпин, особенно в последней картине. Освещение плохое, все тот же недостаток света. Хорошо пел и играл Шаляпин...»

Вечером. «Вечером приходил Шаляпин говорить о режиссёрстве на оперной сцене в Большом театре. Шаляпин не отказывается помочь опере, но говорит, что ему самому как артисту трудно заниматься двумя делами, но если ему дадут хорошего помощника вроде Мельникова, которого он сам рекомендует, то он не прочь взяться за это. С Мельниковым Шаляпин хотел переговорить и потом дать мне знать» (Дп. Теляковского, тетр. 4).

13 апреля. «Борис Годунов» (возобновление) в Большом театре, в бенефис оркестра. Ш впервые в роли Бориса на сцене Большого театра. Федор — С. Сеницына, Ксения — М. Цыбущенко, Мамка — Л. Звягина, Марина — Е. Карри, Хозяйка корчмы — Е. Збруева, Шуйский — С. Гарденин, Самозванец — Л. Собинов, Щелкалов — С. Борисоглебский, Пимен — Г. Чернорук, Рангони — Р. Бернарди, Варлаам — П. Оленин, Мисаил — А. Успенский, Юродивый — В. Никольский, Пристав — В. Тютюнник, Никитич — И. Матчинский, Ближний боярин — Г. Хлюстин. Дир. И. Альтани, реж. Р. Василевский, декор. и кост. К. Вальца. «Г. Шаляпин в заглавной и в то же время в главнейшей партии оперы дал цельное, превосходное создание, могущее служить образцом художественной законченности. Нам дорого в сценических приемах артиста их тесное слияние с музыкой, дающее такую естественность исполнения, какой другим путем достигнуть невозможно. Г. Шаляпин никогда не ломает музыкальную фразу ради сцены и сохраняет за музыкой первенствующее значение, какое в опере ей и подобает, но все его движения и мимика так тесно согласованы с музыкой, что может показаться, будто она естественно вытекает из данного сценического положения. Это есть верх искусства, доступного оперному исполнителю, и г. Шаляпин владеет им вполне. Можно, кажется, поддержать пари, что в целой опере у него не подметишь рутинного, формального приема, если что-либо подобное не вытекает из самого смысла данного места в музыке и тексте; этим он отличается от всех даже наиболее талантливых певцов, каких мы знаем в Европе. Мы и не станем разбирать частности его игры: тогда нужно было бы пройти всю партию с начала до конца, ибо в самых простых на вид фразах было столько же обдуманности и мастерства, сколько и в самых сильных. Для великого таланта нет в искусстве ничего незначительного, и г. Шаляпин один из таких истинно великих талантов» (К[ашкин] Н. «Борис Годунов»... — Моск. вед., 15 апр.).

14 апреля. Участвует в концерте экстренного симф. собрания РМО п/у Ш. Видора и В. И. Сафонова в Большом зале консерватории «в пользу фонда вспомоществования вдовам и сиротам артистов-музыкантов». В программе: «Пророк» Римского-Корсакова (с орк. и муж. хором), «Ночной смотр» Глинки (с орк.), «Песня о блохе» Мусоргского, «Ах ты, солнце, солнце красное» Слонова, «Я не сержусь» Шумана и др. (Моск. вед., 17 апр.).

21 апреля. В юмористическом журнале «Развлечение» (№ 15) напечатано письмо Ш-на в редакцию: «М[илостивый] г[осударь], господин редактор! В последнем номере „Развлечения“ помещена карикатура на меня и Собинова. Не знаю, право, может это и смешно, но для меня это печально, так как подобного рода карикатуры могут породить между мной и моим товарищем неприязненные отношения, что мне крайне нежелательно. А потому прошу и пр. ...Ваш слуга Федор Шаляпин».

Речь идет о грубой карикатуре, помещенной в № 13 названного журнала от 7 апреля 1901 г. По этому поводу вместе с письмом Шалапина было напечатано и письмо Собинова, который, в частности, пишет: «Карикатура, оскорбляя меня, мало того, роняет еще в глазах публики мои добрые отношения с Ф. И. Шалапиным, которыми я очень дорожу».

После 1 мая. Вместе с детьми, женой и ее матерью Джузеппиной Торнаги, М. А. Слоновым отдыхает в с. Аргамаково, Пензенской губ. Гостит у небогатых пензенских помещиков А. С. и Г. С. Шибаевых (ГЦММЖ, альбом семейных фотографий).

31 мая. Пишет Н. Р. Кочетову: «Дорогой Николай Разумникович! Сообщая тебе между прочим, что жизнь моя в деревне течет как нельзя лучше и все мы, и жена и дети, здоровы и веселы, чего желаем и тебе с домочадцами, спешу уведомить тебя, что я положительно ничего не имею против того, чтобы петь у тебя в Соколах 13-го июля...» (ИАРМ, с. 78).

Начало июня. Уезжает из Аргамаково в Вятку. «... Я получил от отца письмо, — он извещал, что чувствует себя очень плохо и хотел бы перед смертью повидаться со мною. Я тотчас же собрался и поехал к нему пароходом до Казани и Вятки, а затем до Медведок сто верст на лошадях» (Страницы... — Т. 1, с. 207).

Около 10 июня. Приезжает в Сырцово. «По грустным полям, мимо жиденького хвойного леса приехал я в Сырцово, Шалапинки тож, маленькую деревушку среди голых полей. <...> В избе ужасно пахло гнилью, гудела туча мух, сновали тараканы... <...> В углу, на лавке, среди какого-то грязного тряпья, лежал отец, худой, как скелет, с заострившимся носом, щеки его провалились, скулы высунулись. <...> Я видел, что в этой обстановке невозможно жить, тут и здоровый заживо сгниет; тогда я тотчас же отправился в село, в земскую больницу, верст за восемь от Шалапинки. <...> ... В конце концов доктор решил все-таки перевезти отца в больницу, где ему отвели отдельную комнату, очень приятную, чистую. Приказав сделать больному ванну, доктор... стал говорить, что, пожалуй, положение не так серьезно, как это ему показалось, и что, может быть, старик еще поживет» (Там же, с. 207—208).

С. Сырцово — Вятской губ. и уезда.

12 июня. Уезжает из Сырцово в Самару. «Мне нужно было ехать... Я простился с отцом и поехал, а в Москве получил телеграмму доктора, что отец умер на другой же день после моего отъезда» (Там же).

В цитируемых воспоминаниях Ш-на он ошибочно относит смерть Ивана Яковлевича ко времени своей первой поездки на гастроли в Милан.

13 июня. Умирает И. Я. Шалапин.

Точная дата установлена С. Гольцманом по материалам архива ЗАГСа Кировской обл.

Ш из Самары посылает телеграмму В. А. Теляковскому по случаю назначения его директором императорских театров: «От

души приветствую дорогого Владимира Аркадьевича на новом посту. Дай бог, чтобы русское искусство улыбнулось, почувствовав доброго, любящего его папашу» (*Теляковский*, с. 171).

29 июня, утром. Приезжает в Москву (ИАРМ, с. 78).

Вечером. Присутствует на представлении оп. «Евгений Онегин» в театре «Эрмитаж» (антр. М. М. Бородая) (Моск. вед., 30 июня).

30 июня. Уезжает в Петербург (Моск. вед., 1 июля).

2 июля. Участвует в репетиции юбилейного симф. концерта п/у Н. В. Галкина в Павловске. Посылает телеграмму В. В. Стасову. «...В прошлый понедельник, ровно неделю, и даже в этот самый час, приносит телеграмму из Павловска от середины дня: „Завтра будем у вас после обеда. Шаляпин, Глазунов“. Я так и ожидал чего-нибудь в этом роде: я знал, что на репетицию концерта Галкина в Павловске должен около понедельника приехать Шаляпин — еще бы не приехать, ему ведь за этот приезд назначено было 1300 рублей, а новому тенору из Москвы, Собинову — 700 р.» (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 79).

3 июля. Гостит на даче В. В. Стасова в Парголово (дер. Старожилровка). Под аккомпанемент А. К. Глазунова поет отрывки из «Руслана и Людмилы», романсы. «...Ведь он не только что большой талант, но чудесный, веселый и светлый умница, которому всего 27 лет, который и думает и говорит так, как из господ художников не очень-то многие. Чего-то и кого-то мы не перебрали вместе! Но всего лучше было то, когда он рассказывал, в несколько приемов, и все с разными антрактами, как он собирается исполнять нынче зимой сцену Фарлафа с Наиной. Это нечто такое новое, такое неожиданное, но вместе такое простое и естественное и рисующее шведского труса старинных времен и хвастуна за скорую злогу, что мы хохотали во все горло! Чудесно было! А он сам такой серьезный, и усом не пошевелит. <...> Пропели весь концерт для Павловска... Как Шаляпин выражает, как поет, какой драматизм — напоминает Мусоргского... <...> Шаляпин до того был и сам доволен, и так расходился, что, уезжая в 3-м часу ночи, уверял много раз, что нарочно приедет из Москвы 15-го» (Там же, с. 80—81).

4 июля. Участвует в симф. концерте в Павловске п/у Н. В. Галкина (по случаю 10-летия его «павловских концертов») с Л. В. Собиновым и Э. Жакобсом. В программе: «На распутье» Гречанинова, «Я не сказал тебе» Аренского, «Пророк» Римского-Корсакова, «Ночной смотр» Глинки, «Судьба» Рахманинова, «Соловей» Чайковского, «Старый капрал» и «Червяк» Даргомыжского, «Песня о блохе» Мусоргского, «У приказных ворот» Блейхмана, Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно, «Два гренадера», «Во сне я горько плакал» и «Я не сержусь» Шумана. «Ф. И. Шаляпин — единственный, слушая кого, я никогда не только не испытываю ущерба в художественном впечатлении чрез обидные сравнения прошлого с настоящим, но, наоборот, чем больше слу-

шаю, тем тверже убеждаюсь: это новое, молодое, несравненно сильнее всего старого, с чем познакомила меня лирическая сцена. Это артист еще небывалый, автор нового веяния в искусстве, реформатор, создающий новую школу. Он возник, как самородок. У него нет предшественников. Будут ли последователи? .. Да! Большой человек наш милый Федор Иванович с его светлым талантом, так родственным Пушкину, Глинке и Моцарту, с его изумительным даром не только чаровать, но и мыслить звуками. Голосов па свете много хороших, есть басы даже и на петербургских сценах, голосовой материал которых мог быть разделен с избытком на нескольких Шаляпиных. Но ведь в том-то и суть, что идя слушать Шаляпина, вы даже и не вспомните, что идете слушать „баса“. Вам нужен Шаляпин. Вам нужна его способность петь не более или менее звучные ноты в установленном партитурой порядке, а нужен, именно, необычайный дар мыслить звуками, который так ново и чудно открылся певцам с появлением на сцене этого странного человека.» (*Old Gentleman* [Амфитеатров А.]. Театральный альбом.— Россия, 7 июля) «...Было столько хорошего, столько хорошего в Павловске! Стоном стоял от аплодисментов громадных. А что народу было — не есть конца! Достать место сидячее — нельзя было и подумать. Слава богу, что и стоячее-то дали! И такими-то манерами я принужден был простоять весь концерт на ногах в толпе громадной, тысяч 5 было...» (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 82).

6 июля. Приезжает в Москву (Моск. вед., 1 июля).

7 июля. Первый гастрольный спектакль в летнем театре сада «Эрмитаж». Антр. М. М. Бородая. «Фауст». Маргарита — Э. Боброва-Пфейфер, Зибель — М. Бунакова, Фауст — А. Арцимович, Валентин — И. Петров. Дир. И. Палицын, реж. Я. Гельрот.

8 июля. «Русалка». Наташа — М. Никитская, Княгиня — Е. Ковелькова, Ольга — А. Горина, Князь — А. Арцимович, Сват — И. Комаровский. Дир. И. Палицын.

10 июля. «Рогнеда». Рогнеда — А. Томская, Изяслав — Е. Ковелькова, Владимир — И. Петров, Добрыня — С. Акимов, Руальд — А. Секар-Рожанский, Княжой дурак — А. Браинин. Дир. И. Палицын.

12 июля. «Князь Игорь». Ярославна — М. Веселовская, Кончаковна — Е. Ковелькова, Половецкая девушка — А. Горина, Игорь — И. Сергеев-Супцов, Владимир — А. Браинин, Кончак — В. Тассин, Скула — С. Акимов, Ерощка — А. Вольский. Дир. И. Палицын.

13 июля. Участвует в симф. концерте п/у Н. Р. Кочетова в Сокольниках («Сокольничий круг»). В программе: «На распутье» Гречанинова, «Душа моя мрачна» Рубинштейна, «Соловей» Чайковского, «Забывтый» Мусоргского, «Как король шел на войну» Кенемана, «Два гренадера» Шумана, Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно. «В диком, необузданном выражении своих восторгов публика побила рекорд в одном из концертов

г. Кочетова (в Сокольниках) с участием г. Шаляпина; стулья ломались в настоящем смысле слова. В конце концов сам артист обратился к слушателям с довольно-таки саркастической речью, в которой отказался от дальнейших бисов, обещая в будущий раз спеть побольше, и, кроме того, советовал „стульев не ломать, а лучше разойтись“ („хотя вы и так уж слишком разошлись“, — прибавил г. Шаляпин не особенно-таки любезно)» (Муз.-театр. современник, № 31, 25 июля).

14 июля. «Фауст» в летнем театре сада «Эрмитаж». Зибель — Е. Ковелькова, Марта — И. Корсакова, Фауст — И. Томарс. Др. см. 7 июля.

16 июля. «Борис Годунов». Федор — Е. Ковелькова, Ксения — М. Никитская, Марина — С. Селюк-Рознатовская, Хозяйка корчмы — А. Горина, Шуйский — В. Шкафер, Самозванец — П. Иноземцев, Пимен — С. Акимов, Рангони — И. Комаровский, Варлаам — В. Тассин, Мисаил — А. Вольский. Дир. И. Палицын.

18 июля. «Жизнь за царя». Антонида — М. Никитская, Ваня — Е. Ковелькова, Собинин — И. Корсаков. Дир. И. Палицын.

20 июля. «Фауст». Фауст — А. Сенкевич. Др. см. 7 июля.

Ш знакомится с И. Г. Дворициным, своим будущим многолетним секретарем (Датированный автограф Ш-на на фотографии, адресованной Дворицину. — ЛГТМ, № 11803/2).

22 июля. «Борис Годунов». Марина — М. Бунакова. Др. см. 16 июля.

23 июля. Сборный спектакль, в бенефис Ш-на: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — В. Шкафер; II. «Паяцы». Недда — М. Никитская, Канио — И. Корсаков, Беппо — А. Брайнин, Сильвио — И. Петров. Дир. И. Палицын. «Успех артиста в обеих партиях был огромный. Оригинальное, как всегда у Шаляпина, чрезвычайно интересное воспроизведение роли в опере Леонкавалло увлекло публику, и пролог был повторен по общему желанию. И в дальнейшем игра бенефицианта была также интересна и позволила зрителям наблюдать за ходом приевшейся пьесы с напряженным вниманием. Г. Шаляпин — Тонио освежил „Паяцев“, вдохнул в них новую, осмысленную жизнь. По окончании первого акта „Паяцев“ публика вместе с артистами, оркестром и хором устроила бенефицианту горячую овацию, во время которой г. Шаляпину был подан от оперной труппы на цветочном плато роскошный письменный бювар, обитый зеленым бархатом и покрытый доской из чеканного серебра. В бюваре, врученном бенефицианту г-жой Никитской — Неддой и г. Петровым — Сильвио, хранился адрес, составленный оперным режиссером труппы Я. В. Гельротом» (Моск. вед., 24 июля).

26 июля. «Фауст». Зибель — Е. Ковелькова, Марта — А. Горина, Фауст — А. Сенкевич. Др. см. 7 июля. «Прощание публики „Эрмитажа“ с гастролером г. Шаляпиным и оперною труппой г. Бородая, происходившее 23 июля, вышло настолько сердеч-

ным и трогательным, что дирекция театра нашла возможным задержать немного отъезд артистов и объявила еще четыре оперные спектакля, конечно, опять с г. Шаляпиным во главе. Дирекция не ошиблась: первая из четырех последних гастролей г. Шаляпина, 26 июля, происходила опять при полном зрительном зале» (Моск. вед., 27 июля).

27 июля. «Русалка». Наташа — М. Веселовская, Князь — А. Брайнин. Др. см. 8 июля.

29 июля. «Жизнь за царя». Антонида — Э. Боброва-Пфейфер, Ваня — Е. Ковелькова, Собинин — А. Арцимович. Дир. И. Палицын.

30 июля. Сборный спектакль в бенефис директора-учредителя сада «Эрмитаж» Я. В. Щукина: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — В. Шкафер; II. «Паяцы». Недда — Э. Боброва-Пфейфер, Канио — А. Арцимович. Др. см. 23 июля. «Последний спектакль с участием Ф. И. Шаляпина привлек... огромное количество публики. Зрительная зала была переполнена. <...> Ему поднесли лавровый венок, огромных размеров цветочную лиру и в заключение изящную хоругвь (bannière) от французской колонии в Москве, украшенную цветами, с приветственной надписью» (Рус. вед., 31 июля).

3 августа. Начинает гастролы в саду «Аркадия» в Петербурге. Антр. М. К. Максакова, дирекция Д. А. Полякова. «Фауст». Маргарита — Е. Бронская, Зибель — А. Лидина, Фауст — В. Севастьянов, Валентин — П. Орлов.

4 августа. «Русалка». Наташа — К. Брун, Княгиня — А. Лидина, Ольга — Норина, Князь — А. Костаньян.

5 августа, утром. Обедает на даче Глазуновых в Озерках.

Вечером. Вместе с А. К. Глазуновым гостит у В. В. Стасова в Парголово (дер. Старожиловка). Под аккомпанемент Глазунова поет романсы русских и иностранных авторов (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 89—90).

7 августа. «Жизнь за царя» в саду «Аркадия» в бенефис Д. А. Полякова по случаю 20-летия его антрепренерской деятельности. Антонида — К. Брун, Ваня — А. Лидина, Собинин — А. Розанов. Дир. В. Всеволожский.

9 августа. «Фауст». Маргарита — Е. Бронская, Зибель — Э. Каренина, Фауст — П. Карский, Валентин — А. Брагин.

10 августа. Сборный спектакль там же: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — В. Шкафер; II. «Князь Игорь» (1-я карт. I д. и II д.). Ярославна — К. Брун, Половецкая девушка — Норина, Кончаковна — А. Лидина, Владимир — А. Костаньян, Игорь — П. Орлов, Кончак — Н. Тарасов. «... Давали „Моцарта и Сальери“ и „Игоря“, сцену с разгульной компанией и бабами и весь II-й акт. Было чудно!!! Он нынче делает князя Владимира Галицкого еще чудеснее, чем прежде. Изумительно было, просто изумительно!!! Но за ложу с нас велено было ничего не брать. Я так удивился, когда приехал, раньше наших, по Приморской

жел. дороге, и пришел в кассу. „Не велено-с с вас ничего принимать-с“, — говорит мне черноокая, красивая кассирша, при входе. „Ложа записана-с на самого Федора Ивановича-с“...» (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 94).

Утром этого дня Шаляпин послал В. В. Стасову записку с приглашением его на спектакль (см. т. 1, с. 378).

12 августа. Участвует в симф. концерте п/у М. А. Вольф-Израэля в Ораниенбауме. В программе: «Забытый» Мусоргского, Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно и др. (Рус. вед., 16 авг.).

13 августа. «Жизнь за царя» в театре сада «Аркадия» в Петербурге. Исп. см. 7 авг.

14 августа. Гостит у Д. Ф. Стюарта в Левашово («Левашовке»). (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 93).

15 августа. Приезжает в Парголово. «...Приехал часов в 5 вечера из Левашовки. <...> Мы все ждали у калитки давно уже. Подняли тотчас все великий крик и „Ура!“ и „Здравствуйте!“, и всякую всячину. <...> К нему вышли толпой все наши дамы — их было много! и они поднесли ему на подушке... адрес... и великолепный эмалевый разноцветный porte-cigarré от Овчинникова, где внутри было выгравировано: „Федору Большому от Парголовских поклонников“. Потом мы пошли все в сад, и Форш... снял с нас несколько групп; после обеда (великолепного) Рещин нарисовал большой портрет Шаляпина, грудной, в настоящую величину; остальное время (до 12 ч.) шла музыка и пенье — великолепно, великолепно, несравненно!!! Всего выше и лучше: „Ich grolle nicht“, „Как во городе было во Казани“, „Червяк“ Даргомыжского, „Забытый“ Мусоргского...» (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 93).

М. И. Горленко-Долина пишет в редакцию журнала «Театр и искусство»: «Милостивый государь, г-н редактор! Ввиду открытия всероссийской подписки на постановку памятника великому Глинке, невольно является мысль, что следовало бы вспомнить и первых, тоже великих, создателей главных партий в гениальных операх Глинки; я говорю о знаменитых „Сусанине“ и „Русlane“ — г. Петрове и „Ване“ и „Ратмире“ г-же Воробьевой-Петровой, много послуживших славе композитора. На их общей могиле (на Смоленском кладбище) до сих пор нет никакого памятника, а потому, в надежде найти сочувствие к мысли поставить им надгробный памятник, я передала в редакцию „Нового времени“ для этой цели, т. е. на образование фонда для постановки памятника, *семьсот рублей*, причем с особенным удовольствием отмечаю, что из них *двести рублей* пожертвованы моим дорогим товарищем Ф. И. Шаляпиным, а остальные пожертвованы и собраны мною за продажу программ, цветов и т. д. в концерте 11-го августа в Павловске...» (Театр и искусство, № 34, с. 609).

16 августа. «Фауст» в театре «Аркадия». Фауст — П. Карский. Дир. Э. Купер. Др. см. 3 авг. «Восхищаясь голосом Шаля-

пина, наслаждаясь его великолепной игрой, приходится горько пожалеть, что в свое время у нас в Петербурге не сумели разглядеть этот великолепный талант и, поставив его в благоприятные условия для своего развития, привязать его к себе и сделать его впоследствии своей гордостью. Теперь мы обречены на редкое созерцание г. Шаляпина, да и то не всегда в удачном репертуаре. Поневоле остается только завидовать Москве...» (*Зигфрид [Старк Э.]*.— Россия, 18 авг.).

20 августа. «Фауст», в бенефис режиссера Я. Л. Кравецкого. Фауст — А. Костаньян. Др. см. 3 авг. «В понедельник, 20 августа, закончились в „Аркадии“ гастроли г. Шаляпина, который выступил в „Фаусте“ и пел и играл в этот вечер с особенным подъемом. Превосходно звучал его голос, особенно в балладе и в заклинании цветов. Нечего и говорить, что то и другое, равно как и серенаду, ему пришлось повторить. Гастроли Шаляпина представили собою крупное художественное событие, особенно на фоне скучного петербургского лета... Естественно, что спектакли с участием г. Шаляпина явились лучом света в царстве мрака. Утверждать противное могут только люди, которые до такой степени отупели в своем равнодушии ко всему истинно-прекрасному, что потеряли способность отличать белое от черного и, не будучи в состоянии причинить никому серьезного вреда, могут только брызгать ядовитую слюною, которая и до цели-то не достигает и во всяком случае производит не более вреда, чем укусы комара или иного какого насекомого» (*Зигфрид [Старк Э.]*.— Россия, 22 авг.).

Содержание этой статьи недвусмысленно указывает на те консервативные органы царской печати, которые враждебно относились к личности и таланту Шаляпина, из года в год упорно принижали значение его достижений. Прежде всего здесь следует назвать петербургскую газету «Новое время», чьи рецензии на выступления певца носили, как правило, злопыхательский характер, а оценка творчества, за редким исключением, была предвзятой и необъективной. Однако это не оставалось без ответа со стороны прогрессивной музыкальной критики. Вот, например, с каким убийственным сарказмом автор анонимной статьи «Нечто о сальеризме» («Россия», 6 авг.) отзывался о двух одиознейших фигурах, сотрудниках «Нового времени» М. М. Иванове и Н. М. Ежове (псевдоним «Не-Фельетонист»): «Всемирно мил не будешь. Наш знаменитый московский гость Федор Иванович Шаляпин имеет несчастье с некоторых пор находиться в немилости у „Нового времени“. После недавнего бенефиса г. Галкина в Павловске, где г. Шаляпин был предметом нескончаемых овадий, приветствован гушем симфонического оркестра и т. п., „Н. Вр.“ поместило весьма кислую заметку, в которой, замалчивая успех г. Шаляпина, чуть ли не рекомендовало ему поучиться у г. Собинова — вероятно, исполнению серенады из „Забавы Путятишны“ М. М. Иванова? ...Г. Иванову Шаляпин в Сальери, наверное, тоже очень не понравится. Ибо хотя все знают мудрое правило, что „на зеркало неча пенять, коли рожа крива“, но количество деятелей, имеющих мужество применить мудрость этого правила к самим себе, к сожалению, гораздо меньше. Благоглупостям гг. Не-Фельетонистов и К° г. Шаляпин, конечно, огорчаться не должен. Они даже придают успехам его известную пикантность, которую умели ценить древние римляне, когда, рядом с колесницею триумфатора, посылали бежать

шутов, чтобы костили они триумфатора этого, как говорится, на обе корки».

21 августа. В 10 часов вечера уезжает в Москву (Нов. вр., 22 авг.).

23 августа. Уезжает из Москвы в Нижний Новгород (Рус. вед., 24 авг.).

24 августа. Вместе с женой И. И. Торнаги приезжает на гастроли в Нижний Новгород.

«Фауст» в Большом ярмарочном театре. Антр. А. А. Эйхенвальда.

25 августа. «Русалка». Дир. А. Эйхенвальд.

26 августа. «Князь Игорь», в бенефис А. Эйхенвальда. На спектакле присутствует А. М. Горький (ЛЖТГ, вып. 1, с. 329).

27 августа. После спектакля «Трубадур» принимает участие в концертном отделении. В программе: «Перед воеводой» Рубинштейна, «Старый капрал» Даргомыжского, «Два гренадера» Шумана, стихотворение И. Никитина «Бурлаки» (декламация). «...После представления оперы „Трубадур“ разыгрался скандал вследствие отказа Ф. И. Шаляпина по нездоровью петь в назначенном в заключение концерте. Публика неистовствовала, требуя обратно деньги. Шаляпину пришлось самому выйти и обратиться к публике со словами: „Господа! Я чувствую себя нездоровым и извиняюсь, что много петь не могу“. Слова эти покрыты были аплодисментами, после чего началось концертное отделение, в котором единственным участвующим лицом был г. Шаляпин. Артист имел нездоровый вид, — но несмотря на это, исполнил однако три романса... и продекламировал довольно большое стихотворение из волжской жизни. Но публика не унималась. Она во что бы то ни стало хотела, чтобы г. Шаляпин пел из „Фауста“, несмотря на то, что он показывал на горло и делал знак, что петь из „Фауста“ не может. В конце концов он все-таки продекламировал маленькую вещь, и публика опять стала аплодировать без конца...» (Саввин Н.—РМГ, № 36, 9 сент., с. 839—840).

30 августа. «Жизнь за даря». После спектакля встречается с Горьким и Е. П. Пешковой. «После короткого разговора в артистической комнате Федор Иванович попросил нас немного подождать, пока он разгримируется, после чего мы втроем отправились в какой-то ярмарочный ресторанчик пить чай, а затем уехали к нам домой» (Из воспоминаний Е. П. Пешковой. В кн.: Из музыкального прошлого. М., 1960, с. 356).

Ш дарит Горькому свою фотографию с автографом: «Как бы желал я, дорогой Алексей Максимович, быть с тобой всегда вместе, не только здесь на земле, но и там... где вечность и жизнь бесконечная — „Люблю“, вот все, что я тебе скажу. М. Горькому Ф. Шаляпин. Н. Новгор[од] 30/VIII 901». В ответ Горький дарит Ш-ну две свои фотографии и книгу с дарственными надписями (см.: Горьковские чтения. 1949—1952. М., 1954, с. 72—73).

31 августа. «Борис Годунов» (с сокращениями).

1—4 сентября. Устраивает музыкальные вечера на квартире Горького (Канатная ул., дом Лемке). Репетирует концертную программу с пианисткой В. Н. Виноградовой (*Коллар*, с. 94—97).

4 сентября. Концерт Ш-на в Городском театре «в фонд постройки Народного дома Общества распространения начального образования в Нижнем Новгороде», с участием В. Н. Виноградовой (фп.), Сметан-Сандока (виолончель) и В. П. Антоновой (сопрано). В программе: «Узник» и «Перед воеводой» Рубинштейна, «Ни слова, о друг мой» Чайковского, Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, «Старый капрал» и «Червяк» Даргомыжского, «Ночной смотр» Глинки, «Песня о блохе» Мусоргского, «Песня о дьяке» Блейхмана, «Я не сержусь» и «Два гренадера» Шумана, «Старая песня» Грига, Серенада Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно и др. «Кроме пяти номеров, назначенных по программе, артист спел много романсов на бис. Восторг публики был неописуем... Шаляпину были поднесены роскошный альбом с видами Поволжья и Нижнего Новгорода и проект народного театра в Н. Новгороде, вложенный в папку, от М. Горького и архитектора П. Малиновского; букет цветов, на атласной ленте которого было оттиснуто золотом: „Великому артисту Федору Шаляпину от нижегородцев“» (Ниж. листок, 5 сент.); «...Среди публики составила экспромтом подписка на учреждение на родине артиста народной библиотеки «имени Федора Ивановича Шаляпина». После первого отделения в распродаже цветов с благотворительной целью приняли участие г. Шаляпин и М. Горький, которых в фойе и коридорах окружала масса публики» (Рус. вед., 7 сент.).

5 сентября. Курьерским поездом уезжает в Москву. На вокзале Ш-на провожают Горький и большая группа нижегородцев (*Коллар*, с. 106).

13 сентября. Горький пишет К. П. Пятницкому: «Я за это время был поглощен Шаляпиным... Шаляпин — это нечто огромное, изумительное и — русское. <...> Он дал здесь концерт в пользу народного театра, мы получили с концерта прибыли около 2500 рублей и я уж растратил из этой суммы [рублей] 600... Вообще — жить на этой земле — удивительно интересно! То же говорит и Шаляпин. Он будет хлопотать о допущении меня в Москву, в октябре, куда мне надо быть, чтобы поставить пьесу...» (Т. 1, с. 362—363).

Е. П. Пешкова пишет Ш-ну: «Мы все еще находимся в том светлом настроении, которое Вы нам создали. Только и разговору, что о Вас» (Т. 1, с. 560).

Середина сентября. Горький пишет Ш-ну: «...я должен обратиться к тебе с просьбой. Писательница Вербичка просит меня уговорить тебя, Шаляпина, дать концерт в пользу московских учащих женщин. ...Голубчик, если ты можешь, помоги им!» (Т. 1, с. 323).

Вторая половина сентября. Горький пишет Ш-ну: «...я подал прошение, чтобы мне разрешили ехать в Ялту, вот если ты можешь, то похлопочи, чтоб меня туда пустили. И еще — если у тебя в скорости — до первого числа — найдется 1000 рублей, пришли, пожалуйста, весной заплачу» (Т. 1, с. 324).

Ш готовится к новым постановкам в Большом театре («Псковитянка» и «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Пир во время чумы» Кюи).

3 октября. Участвует в репетиции I и II д. «Псковитянки» с орк., в присутствии автора (Римский-Корсаков, т. 2, с. 92—94).

4 октября. Участвует в репетиции III д. «Псковитянки» с орк. (Там же).

5 октября. Участвует в репетиции отдельных сцен «Псковитянки» (Там же).

6 октября. Генеральная репетиция «Псковитянки» (Рус. вед., 7 окт.).

7 октября. Участвует в репетиции «Псковитянки» с фп. (Там же).

В. И. Сафонов пишет Ш-ну: «Вчера я не успел поговорить с тобою и сказать тебе, что я хотел видиться с тобою по поводу концерта фонда *15 декабря*. Мне говорил Ф. Ф. Кенеман, что он для тебя что-то должен был приготовить к этому концерту. На днях пришлю тебе официальное известие о принятии тебя в члены фонда с 1 сентября 1900 г. (т. е. со старшинством)...» (Т. 1, с. 565).

8 октября. Р. В. Василевский пишет Ш-ну: «Многоуважаемый и дорогой Федор Иванович! Прошу тебя и умоляю, приезжай на репетицию „Псковитянки“. Мне ужасно хочется твой въезд сделать эффектным, весь хор будет, и мне твой дорогой совет нужен, и ты мне в этом помоги. Кроме того, поговорим о разных мелочах и о занавесе, которые были так неудачны на репетиции. Надеюсь, для нашего общего дела будешь и поможешь мне» (Т. 1, с. 567).

Участвует в репетиции «Псковитянки» с фп.

9 октября. Участвует в репетиции «Псковитянки» с фп.

10 октября. «Псковитянка» (с прологом «Боярыня Вера Шелога»). Ш впервые в роли Ивана Грозного на сцене Большого театра. Ольга — А. Маркова, Степанида — О. Данильченко, Власьева — С. Сипицына, Перфильевна — В. Павленкова, Вера — Н. Салина, Надежда — Е. Азерская, Иван Шелога — С. Борисоглебский, Туча — Л. Донской, Токмаков — С. Трезвинский, Никита — А. Успенский, Вяземский — Г. Чернорук, Бомелий — А. Дракули, Велебин — А. Стрижевский. Дир. И. Альтани, пост. Р. Василевского, худ. А. Головин и Н. Клодт. «В финале третьей картины появляется царь Иоанн Грозный, которого играет Ф. И. Шаляпин, до сих пор не выступавший в этом сезоне. Оглушительный взрыв аплодисментов всего зала приветствовал выход

любимого артиста, и к овации публики присоединилась овация всех находившихся в это время на сцене. В антрактах герои спектакля — гг. Римский-Корсаков и Шаляпин получили подношения. ...Г. Шаляпин был приветствован кружком почитателей „хлебом-солью“, поданными на прекрасной работы блюде с солонкой с роскошно вышитым полотенцем и цветочным плато. „Искренние поклонники“ прислали лавровый венок. Наконец, от неизвестных лиц была подана изящнейшая цветочная лира с не менее изящной лентой с надписью: „Певцу-художнику“. ...После спектакля артисты Большого театра радушно и торжественно чествовали автора „Псковитянки“ ужином в „Эрми-таже“» (Моск. вед., 11 окт.).

12 октября. «Псковитянка» (с прологом).

13 октября. Ш телеграммой извещает Горького, что «вчера получено письмо Святополк-Мирского разрешением тебе ехать Ялту». Обещает по приезде в Петербург продолжить свои хлопоты по этому вопросу (Т. 1, с. 324).

16 октября. «Псковитянка». Ольга — Е. Хренникова, Туча — В. Севастьянов, Токмаков — В. Цветков. Др. см. 10 окт.

П. Н. Ренчицкий пишет Ш-ну из Харькова: «Приношу Вам свое извинение за столь позднюю доставку Вам печатных экземпляров моего „Чужого горя“, посвященного Вам. Эта вещь напечатана в сильно измененном виде сравнительно с тем рукописным экземпляром, который я оставил в прошлом году у Вас. <...> Лыщу себя надеждой, что Вы соизволите исполнить ее на одном из концертов в Москве...» (Т. 1, с. 561).

Об исполнении Ш-ным баллады П. Ренчицкого «Чужое горе» (соч. 4, № 2 на сл. А. К. Толстого) никаких сведений не обнаружено.

19 октября. «Псковитянка» (с прологом). Туча — В. Севастьянов, Токмаков — В. Цветков. Др. см. 10 окт.

21 октября. Присутствует на торжественном открытии нового помещения Литературно-художественного кружка (Тверская ул., дом Елисеева). После исполнительного собрания, посвященного памяти М. Ю. Лермонтова, участвует в концерте. В программе: «На севере диком» и «Ночевала тучка золотая» Даргомыжского (трио с Н. Фигнером и М. Дубровской), «Не плачь, дитя» и «Я тот, которому внимала» из оп. «Демон» Рубинштейна (Рус. вед., 22 окт.).

22 октября. «Псковитянка» (с прологом). Ольга — Е. Хренникова, Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — А. Маклецкая, Туча — В. Севастьянов, Токмаков — В. Цветков. Др. см. 10 окт.

24 октября. Присутствует на представлении «Евгения Онегина» в Большом театре с участием Л. В. Собинова (Собинов, т. 1, с. 134).

Присутствует на вечере у журналиста Г. М. Редера (Там же).

25 октября. «Псковитянка» (с прологом). Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — А. Маклецкая, Токмаков — В. Цветков. Др. см. 10 окт.

30 октября. «Русалка». Наташа — Н. Салина, Княгиня — С. Синицына, Ольга — Л. Николаева, Князь — Л. Собинов, Сват — П. Фигуров. Дир. У. Авранек.

Конец октября. Горький в письме к Ш-ну сообщает, что ему «разрешено ехать в Крым», и спрашивает, нельзя ли похлопотать о том, чтобы ему разрешили остановиться в Москве «на недельку» (Т. 1, с. 325).

2 ноября. «Фауст». Маргарита — Е. Хренникова, Зибель — Е. Карри, Марта — А. Шперлинг, Фауст — Л. Собинов, Валентин — Р. Бернарди. Дир. И. Альтани.

3 ноября. Участвует в концерте в зале Благородного собрания «в пользу общества вспомоществования учащимся женщинам». В программе: Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, «Менестрель» Аренского, Стансы Нилаканты из оп. «Лакме» Делиба и др. (Рус. вед., 4 нояб.).

5 ноября. В. И. Сафонов пишет Ш-ну: «Нам необходимо повидаться по поводу фондового концерта: пора его уже объявлять. Будь добр назначить мне время хоть сегодня до обеда (хорошо бы часов 5 1/2); я приеду к тебе и установим подробности» (Т. 1, с. 565).

Речь идет о концерте 15 декабря 1901 г.

6 ноября. «Псковитянка» (с прологом).

7 ноября. Пишет записку А. А. Никитину: «Очень сожалею я, милый мой Аким Александрович, что не могу никак достать тебе билетов на завтра. Все давно уже продано, и сегодня я обращался в кассу тщетно. Крепко жму твою руку, искренне преданный тебе Ф. Шаляпин. 7.XI.901» (Черненко И. Автографы, записки, монограммы. . . — Радуга, 1965, № 11, с. 139—143).

В. П. Шкафер в письме к Ш-ну выражает желание работать в труппе Большого театра и просит его содействия по этому делу. «Ты человек сердечный и добрый, не раз высказывал мне свое одобрение по поводу моего артистического исполнения той или другой роли, — знаешь мое серьезное отношение и любовь к искусству, а следовательно, имеешь полное право свидетельствовать меня перед начальством» (Т. 1, с. 568—569).

В. П. Шкафер был зачислен в состав солистов Большого театра с 1 сентября 1904 г.

8 ноября, утром. Участвует в репетиции оп. «Пир во время чумы» Кюи в Большом театре.

Днем. «...С дневным поездом Курской железной дороги в Подольск отправилось несколько человек литераторов, в том числе артист Шаляпин...» (Из рапорта московского оберполицмейстера Д. Ф. Трепова. — ЦГАОР СССР, архив департамента полиции).

В Подольске встречается с проезжающим в Крым Горьким. Знакомится с Л. Н. Андреевым, И. А. Буниным, К. П. Пятницким, Н. Д. Телешовым, А. К. Штольцем и др. Экспромтом

пишет стихотворение на книге, подаренной Горькому группой писателей (см.: Горький и Л. Андреев, с. 102, 108; *Телешов Н.* Избранные сочинения. В 3-х т. Т. 3. М., 1956, с. 103—107).

9 ноября. «Фауст» в Большом театре в Москве. Маргарита — Н. Салина, Зибель — Е. Збруева, Фауст — С. Барсуков. Др. см. 2 нояб.

10 ноября. Участвует в генеральной репетиции сборного спектакля в Новом театре («Пир во время чумы» и «Моцарт и Сальери»).

И. П. Пеняев пишет Ш-ну из Минска: «Дорогой Федя! Не забыл ли ты о моем существовании? Решаюсь напомнить о моем горьком прозябании и просить тебя — не найдешь ли ты возможным чем-либо порадовать меня?» (Т. 1, с. 569—570).

11 ноября. Сборный спектакль Большого театра (на сцене Нового театра): I. «Моцарт и Сальери». Ш впервые выступает в роли Сальери в Большом театре. Моцарт — В. Севастьянов; II. «Пир во время чумы». Ш впервые выступает в партии Священника. Луиза — М. Дейша-Сионицкая, Мери — С. Синицына, Председатель — И. Гончаров, Молодой человек — В. Севастьянов. Дир. У. Авранек, пост. В. Тютюнника. «...Если бы в сонме русских артистов не было г. Шаляпина, то не знаем, мог ли бы „Моцарт и Сальери“ Н. А. Римского-Корсакова появиться, а главное — удержаться на сцене? Теперь, когда музыкально-сценический образ создан, мы считаем его доступным и благодарным для всякого талантливого артиста, не заеденного рутинной, но самое создание было новым словом в вокально-сценическом искусстве, и произнес это слово г. Шаляпин...» (*Кашкин Н.* Триада опер на сцене Нового театра.— Моск. вед., 14 нояб.).

13 ноября. «Псковитянка» (с прологом) в Большом театре. Ольга — Е. Хренникова, Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — А. Маклецкая, Бомелий — И. Комаровский. Др. см. 10 окт.

И. А. Бунин пишет Ш-ну: «...позволь тебе напомнить, по общей просьбе моих товарищей, к которой, конечно, от всей души присоединяюсь и я,— о твоем обещании посетить наш завтрашний вечер. Мы, т. е. небольшая компания пишущих, собираемся там ежедневно (по средам), на квартире Ник[олая] Дмитр[иевича] Телешова...» (Т. 1, с. 571).

14 ноября. Впервые присутствует на «среде» на квартире Н. Д. Телешова (Чистые пруды, дом Терехова). «Шаляпин был у нас на „среде“ и пленил всех своей многообразной талантливостью. Хороший человек! Немного огорчил он меня только своей склонностью к анекдотам...» (Письмо Л. Н. Андреева к Горькому от 24 ноября 1901 г.— Горький и Л. Андреев, с. 108).

16 ноября. «Анджело». Гондольер — С. Гарденин. Дир. У. Авранек. Др. см. 4 янв.

17 ноября. А. А. Санин посылает записку Ш-ну: «Сообщи мне, свободен ли ты сегодня вечером... Приеду к тебе, привезу и прочту тебе пьесу Горького» (Т. 1, с. 568).

Речь идет о пьесе Горького «Мещане», готовившейся к постановке в МХТ.

18 ноября. Сборный спектакль Большого театра (на сцене Нового театра): I. «Моцарт и Сальери»; II. «Пир во время чумы». Исп. см. 11 нояб.

19 ноября. В. М. Дорошевич пишет Ш-ну: «Гг. Габрилович и Ключковский специально едут в Москву, чтобы просить Вас участвовать в январе в концерте в пользу Общества защиты детей от жестокого обращения. ...Средства у общества очень плохи, — и ему грозит закрытие. Вся надежда на этот концерт, на Ваш талант, на Ваше имя» (Т. 1, с. 562).

Спектакль в пользу упомянутого общ-ва был дан в Петербурге 31 августа 1904 г.

Ф. Ф. Кенеман пишет Ш-ну: «Препровождая Вам печатные экземпляры баллад, заранее выражаю Вам благодарность за любезное согласие исполнить их в фондовском концерте» (Т. 1, с. 571).

См. 15 декабря 1901 г.

Около 21 ноября. Приезжает в Орел.

21 ноября. Концерт Ш-на в Орле, в зале Дворянского собрания, с участием Д. Н. Вейс (фп.), М. И. Белиной (сопрано) и А. М. Карензина (тенор). В программе: «Трепак» и «Песня о блохе» Мусоргского, «Менестрель» и «Я не сказал тебе» Аренского, «Ночевала тучка золотая» Даргомыжского (трио с Белиной и Карензиным), Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно, «Два гренадера», «Во сне я горько плакал» и «Я не сержусь» Шумана и др. (В. А. Концерт Ф. И. Шалыпина. — Орловский вестник, 23 нояб.).

Около 23 ноября. Возвращается из Орла в Москву.

23 ноября. «Псковитянка» (с прологом) в Большом театре в Москве. Ольга — Е. Хренникова, Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — А. Маклецкая, Токмаков — В. Цветков, Бомелий — И. Комаровский. Дир. П. Фельдт. Др. см. 10 окт.

25 ноября. Сборный спектакль Большого театра (в помещении Нового театра): I. «Моцарт и Сальери»; II. «Пир во время чумы». Исп. см. 11 нояб.

26 ноября. «Анджело». Гондольер — С. Гарденин. Дир. У. Авранек. Др. см. 4 нояб.

28 ноября. В. И. Сафонов в записке к Ш-ну спрашивает, когда можно «повидаться, чтобы потолковать о концерте в пользу семьи Девойода и о многих других делах?» (Т. 1, с. 566).

Речь идет о французском певце Ж. Девойоде, умершем на сцене во время представления оп. «Риголетто» в Московской частной русской опере. Концерт в пользу его семьи Ш дал 26 января 1902 г.

30 ноября. «Фауст». Фауст — С. Барсуков. Дир. П. Фельдт. Др. см. 2 нояб.

Ноябрь. А. Т. Гречанинов присылает Ш-ну вышедшую из печати балладу «На распутьи». В сопроводительной записке просит свидания, «чтобы Вы просмотрели со мною партию Добрыни Никитича» (Т. 1, с. 561).

Премьера оп. «Добрыня Никитич» состоялась 14 октября 1903 г. в Большом театре.

1 декабря. Участвует в большом литературно-музыкальном вечере в Большом театре «в пользу убежища для престарелых артистов и их семейств» (Моск. вед., 2 дек.).

2 декабря. Н. Д. Телешов в письме к Ш-ну приглашает его посетить «одну из ближайших сред» и просит привезти «свое стихотворение для нашего товарищеского сборника, который мы в декабре издадим» (Т. 1, с. 572).

В том же письме уточнялось, что ближайшая «среда» состоится 12 декабря. В этот день Ш не мог ее посетить, так как был занят в концерте в Тамбове. См. также 5 декабря.

4 декабря. «Псковитянка» (с прологом). Ольга — Е. Хренникова, Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — А. Маклецкая, Перфильевна — А. Шперлинг, Токмаков — В. Цветков. Дир. П. Фельдт. Др. см. 10 окт.

5 декабря. В. А. Гиляровский приглашает Ш-на посетить юбилейное собрание «Среды» 12 декабря (Т. 1, с. 571—572).

6 декабря. В. В. Стасов в письме к Ш-ну интересуется сроком его приезда в Петербург: «...Жажущих и чающих — несметные толпы! Тут особенно есть у меня две дамы, которые отложили поездку (деловую) в Америку, чтоб только Вас дожидаться! А еще они собираются писать Вашу биографию, разыскивают в печати всякие сведения о Вас, и надеются даже кое-что услышать о Вас и лично!» (Т. 1, с. 378).

Речь идет об Изабелле Гейгуд, переводчице на английский язык произведений Л. Н. Толстого, и английском музыковедке Розе Ньюмарч, изучавшей в эти годы под руководством Стасова русскую и славянскую музыку. Последняя, действительно, серьезно заинтересовалась творчеством Шалыпина и впоследствии посвятила ему монографию (The Russian organ. London, 1914).

7 декабря. «Анджело». Гондольер — С. Гарденин. Дир. У. Авранек. Др. см. 4 янв.

Около 12 декабря. Приезжает в Тамбов.

12 декабря. Участвует в симф. концерте Тамбовского отделения РМО п/у С. М. Старикова в зале Дворянского собрания в Тамбове, с участием М. И. Белиной (сопрано), А. М. Карензина (тенор) и А. С. Прокопович (скрипка). В программе: Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» и «Пророк» Римского-Корсакова, «Менестрель» Аренского, «Старый капрал» Даргомыжского, «Песня о блохе» Мусоргского, «У приказных ворот» Блейхмана, «Перед воеводой» Рубинштейна, «Два гренадера» Шумана, Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно (Тамбовские губернские ведомости, 15 дек.).

13 декабря. Н. А. Маныкин-Невструев пишет Ш-ну: «Если приедешь сегодня, то будь добр зайти к Василию Ильичу (Сафонову.— Сост.) сегодня же часу в 11-м; у него будут Сахновский и Кенеман, чтобы многое обсудить и просмотреть партитуры» (Т. 1, с. 575).

Возвращается из Тамбова в Москву.

Участвует в платной репетиции (под рояль) симф. концерта РМО в Большом зале консерватории (*Ястребцев*, т. 2, с. 218—219).

14 декабря, утром. Участвует в платной генеральной репетиции симф. концерта РМО в Большом зале консерватории п/у В. И. Сафонова и Н. А. Римского-Корсакова. «Наконец выступил г. Шаляпин, который спел свои нумера настолько тихо, что лица, сидевшие в первых рядах, с трудом могли что-либо разобрать. В таком виде публике была предложена платная генеральная репетиция, от которой слушатели ждали точного воспроизведения концерта. После выраженного публикой неудовольствия г. Сафонов заявил, что Ф. И. Шаляпин болен и вообще по утрам петь не может; желающим было предложено взять свои деньги обратно» (Рус. вед., 15 дек.).

Вечером. «Псковитянка». Ольга — Е. Хренникова, Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — А. Маклецкая, Степанида — Л. Николаева, Перфильевна — А. Шперлинг, Токмаков — В. Цветков, Туча — В. Севастьянов, Никита — В. Никольский, Бомелий — И. Комаровский. Дир. П. Фельдт. Др. см. 10 окт.

15 декабря, утром. В записке к Ш-ну В. И. Сафонов приглашает его «с супругой посидеть у нас вечером после сегодняшнего концерта» (Т. 1, с. 566).

Вечером. Ш участвует в симф. концерте РМО п/у В. И. Сафонова в Большом зале консерватории в пользу фонда вдов и сирот артистов-музыкантов. В программе: «Трепак» Мусоргского (оркестровка Глазунова), «Три дороги» и «Как король шел на войну» Кенемана, «К Родине» Сахновского, стихотворение Надсона «Грезы» (декламация). «Давался большой и очень торжественный симфонический концерт, на который пришла вся Москва. Я участвовал в концерте. Кипела тогда во мне молодая кровь, и увлекался я всеми свободами. Композитор Сахновский как раз только что написал музыку на слова поэта Мельшина-Якубовича... Якубович был известен как человек, преданный революции, и его поэзия это очень ярко отражала. Я включил песню Сахновского в мой репертуар этого вечера. <...> Публика откликнулась на песню чрезвычайно восторженно. И вот в антракте, или, может быть, после концерта приходит ко мне в артистическую московский полицмейстер генерал Трепов. Он признавал себя моим поклонником, и отношения между нами были весьма любезные. Ласковый, благовоспитанный, в эффектно расшитом мундире, припахивая немного духами, генерал Трепов расправлял на рябом лице бравого солдата белокурый ус и вкрад-

чиво говорил: „Зачем это Вы, Федор Иванович, поете такие никому не нужные прокламационные арии? Ведь если вдуматься, эти рокошующие слова в своем содержании очень глупы, а Вы так хорошо поете, что хотелось бы от Вас слушать что-нибудь о любви, о природе...“ Сентиментальный, вероятно, был он человек! И все-таки я чувствовал, что за всей этой дружеской вкрадчивостью, где-то в затылке обер-полицмейстера роется в эту минуту мысль о нарушении мною порядка и тишины в публичном месте. Я сказал генералу Трепову, что песня — хорошая, слова — красивые, мне нравятся, отчего же не спеть? Политический резон моего собеседника я на этот раз пропустил мимо ушей и в спор с ним не вступил» (Маска и душа, с. 191—192).

«После концерта отправились к Сафоновым ужинать, где и просидели с 11 до четверти четвертого утра. Когда мы переходили двор консерватории, многие барышни и вообще молодежь усиленно разглядывали Шаляпина и Римского-Корсакова. <...> Вечер прошел незаметно благодаря очень талантливым рассказам Федора Ивановича, который к концу ужина отошел и развеселился. Много рассказывал о себе. Его жизнь — это целая Одиссея» (Ястребцев, т. 2, с. 220—224).

16 декабря. Сборный спектакль Большого театра (в помещении Нового театра): I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — В. Севастьянов; II. «Пир во время чумы». Луиза — Е. Хренникова, Мери — А. Маклецкая, Молодой человек — С. Гарденин, Председатель — Р. Бернарди. Дир. У. Авранек.

18 декабря. «Русалка». Наташа — М. Дейша-Сионицкая, Княгиня — Е. Збруева, Князь — Л. Донской. Др. см. 30 окт.

20 декабря. «Фауст». Маргарита — А. Маркова, Зибель — Е. Збруева, Марта — А. Шперлинг, Фауст — Л. Донской, Валентин — Р. Бернарди. Дир. У. Авранек.

24 декабря. С. И. Зимин поздравляет Ш-на с праздником рождества, приглашает к себе в гости (Т. 1, с. 577).

25 декабря. Н. Д. Телешов поздравляет Ш-на с праздником рождества, просит его принять участие в благотворительном концерте для съезда земских врачей 2 января 1902 г. (Т. 1, с. 573).

28 декабря. «Русалка». Княгиня — Л. Звягина, Ольга — О. Данильченко, Князь — Л. Донской. Др. см. 30 окт.

29 декабря. Участвует в концерте хора Московской оперы п/у У. Авранека в зале Российского благородного собрания. В программе: «Три дороги» и «Как король шел на войну» Кенемана, «Соловей» Чайковского, «Песня о блохе» Мусоргского (Моск. вед., 31 дек.).

2 января. Ш и Н. Д. Кашкин телеграфируют В. В. Стасову из Сергиева Посада: «В сей день родившегося старчища могуч богатыря поздравляют от глубины души временно пребывающие у Троице-Сергиевской лавры и молящиеся во благоденствие дорогого Владимира Набольшого...» (Т. 1, с. 380).

А. Н. Веселовский в письме к Ш-ну обращается к нему с просьбой «пожаловать в субботу, 5 января, в 3 часа, в фойе Большого театра на совещание об устройстве „Пушкинского“ спектакля...» (Т. 1, с. 579).

4 января. «Князь Игорь» в Большом театре. Ярославна — М. Дейша-Сионицкая, Кончаковна — Е. Збруева, Половецкая девушка — Л. Николаева, Владимир — Л. Собипов, Игорь — П. Фигуров, Кончак — В. Цветков, Скула — В. Тютюнник, Ерешка — А. Успенский. Дир. У. Авранек.

5 января. По приглашению Академии Наук присутствует в Большом театре на совещании по поводу устройства «Пушкинского» спектакля.

6 января. С. Н. Кругликов в записке к Ш-ну приглашает его к себе «отобедать... совершенно запросто и чем бог послал...» (Т. 1, с. 579).

7 января. «Фауст». Маргарита — А. Маркова, Зибель — Е. Збруева, Марта — А. Шперлинг, Фауст — С. Барсуков, Валентин — Р. Бернарди. Дир. У. Авранек.

Горький и А. Л. Толстой телеграфируют Ш-ну из Ялты: «Что не едешь сильно ждем Горький, Андрей Толстой» (Т. 1, с. 325).

С. Н. Кругликов повторно приглашает Ш-на к себе в гости, уточняя дату — 10 января (Т. 1, с. 579).

9 января. «Псковитянка» (с прологом). Ольга — Е. Хренникова, Степанида — Л. Николаева, Власевна — С. Синицына, Перфильевна — В. Павленкова, Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — Е. Азерская, Иван Шелога — С. Борисоглебский, Туча — В. Севастьянов, Токмаков — В. Цветков, Никита — В. Никольский, Вяземский — Г. Чернорук, Бомелий — И. Комаровский, Велебин — А. Дракули. Дир. П. Фельдт.

10 января. Ш в гостях у С. Н. Кругликова.

15 января. Подписывает письмо «Московского Кружка сочувствующих задачам первого театрального Агентства Е. Н. Рассохиной» в редакцию журнала «Театр и искусство» (Театр и искусство, № 5, с. 105—106).

Письмо подписано большой группой известных музыкальных и театральных деятелей. Его содержание связано с организацией 10-летнего юбилея названного агентства, который состоялся 21 марта 1902 г.

16 января. Участвует в концерте, устроенном Н. С. Мартыновой в зале Российского благородного собрания в пользу 1-й Московской мужской гимназии. Поет «На распутье» Гречанинова и др. (аккомп. Д. Н. Вейс). «Героем концерта был, конечно,

Ф. И. Шаляпин, бисировавший без конца. <...> Успех делили с ним г-жа Хренникова, г. Барсуков, г. Кусевидский. Всем участвующим на память о концерте, сбор с которого пойдет на образование стипендии в 1-ой мужской гимназии, поднесли золотые жетоны с бриллиантами» (Нов. дня, 18 янв.).

Мартынова Наталья Семеновна — дворянка, мать ученика 1-й Московской мужской гимназии Дмитрия Мартынова, умершего через два дня по получении им аттестата зрелости. Сохранилось прошение Мартыновой от ноября 1901 г. на имя Д. Ф. Трепова с просьбой о разрешении устройства этого концерта. В прошении, в частности, говорится: «Одна часть чистой прибыли, в сумме 2000 рублей вносится в неприкосновенный фонд 1-ой гимназии для учреждения в ней стипендии имени Артиста Императорских театров Федора Ивановича Шаляпина, которому и представляется право выбора ученика, могущего пользоваться процентами с вышеозначенного капитала» (ГЦТМ, ОРУ, ф. 303, № 229112).

18 января. «Борис Годунов». Федор — С. Синицына, Ксения — О. Данильченко, Мамка — Л. Звягина, Марина — А. Маклецкая, Хозяйка корчмы — Е. Збруева, Шуйский — С. Гарденин, Самозванец — Л. Собинов, Щелкалов — С. Борисоглебский, Пимен — Г. Чернорук, Рангои — В. Цветков, Варлаам — П. Оленин, Мисаил — А. Успенский. Дир. У. Авранек.

20 января. А. Т. Гречанинов оставляет записку на квартире Ш-на: «Прочел в „Курьере“, что 16-го Вы пели мое „Распутье“, и очень пожалел, что узнал об этом поздно и лишен был удовольствия слышать эту вещь еще раз в Вашем исполнении. Оставляю Вам партитуру, которую только что получил от Юргенсона» (Т. 1, с. 561).

Вероятно, речь идет о партитуре оперы «Добрыня Никитич».

22 января. «Борис Годунов». Самозванец — Л. Донской. Др. см. 18 янв.

После спектакля присутствует на елке и «капустнике» в МХТ (на Божедомке) (Виноградская, т. 1, с. 373).

24 января. «Русалка». Наташа — Н. Салина, Княгиня — Л. Звягина, Ольга — Л. Николаева, Князь — С. Барсуков, Сват — П. Фигуров. Дир. У. Авранек.

26 января. Концерт Ш-на в Большом зале консерватории в пользу семьи Ж. Девойода, с участием орк. консерватории п/у В. И. Сафонова, К. Н. Игумнова (фп.), И. И. Пресс (виолончель), В. А. Лукина (арфа) и Е. Н. Елецкой [Хренниковой] (сопрано). В программе: «Пророк» Римского-Корсакова (с орк. и муж. хором), «На распутье» Гречанинова (с орк.), «Гимн Рождеству» Адана (с фп., виолончелью, органом и муж. хором), русские народные песни, стихотворение С. Надсона «Христианка» (декламация). «Шаляпин... чрезвычайно симпатично отнесся к оставшейся безо всяких средств семье знаменитого баритона Жюль Девойода. Концертная зала была переполнена и до самого конца не прекращались восторженные овации по адресу знаменитого концертанта. ...От г-жи Девойод г. Шаляпину был поднесен шел-

ковый французский флаг со щитом на древке, на котором был серебряный венок, — последнее подношение Девойоду, и дощечка с надписью: „Поклонение славному художнику-артисту“. Такая же надпись была и на самом флаге» (Моск. вед., 28 янв.).

27 января. А. А. Эйхенвальд в письме Ш-ну из Житомира предлагает ему «спеть в Нижнем [Новгороде] в августе десять спектаклей, начиная с 15-го...» (Т. 1, с. 580).

28 января. «Борис Годунов». Исп. см. 22 янв.

Б. В. Ключевский пишет записку Ш-ну: «Я раздобыл экземпляр курса лекций моего отца, желание иметь который Вы отцу высказали. ...Прошу Вас, Федор Иванович, прислать за курсом, если Вы не раздумали читать сухие материч» (Т. 1, с. 580).

29 января. «Евгений Онегин» в бенефис оркестра. Ш впервые выступает в роли Гремина на сцене Большого театра. Татьяна — Е. Хренникова, Ольга — Е. Збруева, Ларина — М. Дейша-Сионицкая, Филиппьевна — Л. Звягина, Онегин — П. Хохлов, Ленский — Л. Собинов, Трике — Л. Клементьев, Ротный — П. Оленин, Зарецкий — В. Тютюнник, Запевало — Л. Донской. Дир. У. Авранек. «...Удивительно было то, что моментами казалось, как будто Шаляпин не пел, а музыкально говорил, причем ухитрялся это делать не принося в жертву выразительности слова красоту и силу звука. Образ Гремина получился иным — не таким, как его изображают вообще певцы, и даже не таким, каким он выведен Пушкиным: „И нос и плечи поднимал вошедший с нею генерал“. Гремим Шаляпина не поднимал нос и плечи. Он был величав и прост, был так значителен, что напоминал великого полководца в обыденной обстановке, когда, прогуливаясь под руку с Онегиным, пел: „Любви все возрасты покорны“. В этих словах чувствовалась тонкая ирония по отношению к себе. Гремим в исполнении Шаляпина был умный, сохранивший шарм кавалера пожилой аристократ, и рядом с ним премьер Императорского театра, певший Онегипа, разумеется, должен был ступешаться...» (Веригина В. «И этот голос чудно новый...» — Аврора, 1973, № 2, с. 62).

31 января. «Борис Годунов». Ксения — Л. Николаева. Др. см. 22 янв.

1 февраля. День рождения Ш-на. «...Я пировал у него среди любопытных московских людей. Шаляпину стукнуло 29 лет» (Письмо М. В. Нестерова к А. А. Турыгину от 2 февраля 1902 г. — Нестеров, с. 159).

2 февраля, утром. «Борис Годунов» (сцена в корчме) в сборном спектакле в пользу фонда на сооружение памятника А. С. Пушкину в Петербурге. Ш впервые выступает в роли Варлаама на сцене Большого театра. Хозяйка корчмы — Е. Збруева, Самозванец — Л. Донской, Пристав — И. Комаровский, Мисаил — А. Успенский. Дир. У. Авранек.

5 февраля. Уезжает на гастроли в Петербург (Нов. дня, 5 февр.).

6 февраля. «Фауст» в Маринском театре. Маргарита — М. Фигнер, Зибель — М. Маркович, Марта — А. Панина, Фауст — Н. Фигнер, Валентин — Л. Яковлев.

7 февраля. Навещает В. В. Стасова в Публичной библиотеке (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 113).

8 февраля. «...Сегодня день рождения Шаляпина, и он за мной приехал, чтоб в 7 часов я обедал с ним и 8-ю другими у его приятеля, скульптора Трубецкого. Нечего делать — еду. Обед будет — вегетарианский и без вина!» (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 113).

8 февраля по церковному календарю — именины Шаляпина, а не день рождения.

11 февраля, утром. Участвует в генеральной репетиции «Фауста» в Эрмитажном театре (Собинов, т. 1, с. 143).

Вечером. «Князь Игорь» в Маринском театре. Ярославна — В. Куза, Кончаковна — М. Славина, Половецкая девушка — Ю. Носилова, Няня — Ю. Юносова, Игорь — Л. Яковлев, Владимир — М. Чупрыльников, Кончак — А. Антоновский, Скула — Н. Климов, Ерощка — Г. Угринович, Овлур — А. Иванов.

Вместе с Собиновым присутствует на премьере драматической поэмы «Фауст» В. Гете (пер. Н. А. Холодковского) в Александринском театре (Собинов, т. 1, с. 143).

12 февраля. «Фауст» (III д.) в сборном придворном спектакле в Эрмитажном театре. Маргарита — А. Большая, Зибель — М. Долина, Марта — А. Панина, Фауст — Л. Собинов. Дир. Г. Варлих.

14 февраля. «Фауст» в Маринском театре. Валентин — И. Тартаков. Др. см. 6 февр.

15 февраля. Участвует в благотворительном концерте в Дворянском собрании в пользу «Попечительства о бедных Рождественской части».

16 февраля. Участвует в концерте-спектакле в Маринском театре в пользу «Благотворительного общества при городской Калининской больнице» (Театр и искусство, № 23, с. 442).

19 февраля. Присутствует на музыкальном вечере в доме Стасова. Фотографируется с группой многочисленных гостей, много поет. Среди гостей: М. Савина, Н. Римский-Корсаков, Ц. Кюи, А. Глазунов, А. Лядов и др. (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 113—114).

Пишет М. Г. Савиной: «Дорогая Мария Гавриловна! Как счастлив я, что с Вами встретился, хоть и поздно (мог бы в 96—7 году), в тесном кружке сердечных людей, но ужасно жалею, что не мог по нездоровью петь Вам много, много. Ваш искренно любящий огромную Марию Гавриловну Савину солдатишка Федор Шаляпин» (Т. 1, с. 404).

20 февраля. «Жизнь за царя» в Маринском театре. Антонида — М. Михайлова, Ваня — М. Долина, Собинин — А. Лабинский.

22 февраля, утром. Участвует в генеральной репетиции «Моцарта и Сальери» в Эрмитажном театре в присутствии автора (Ястребцев, т. 2, с. 235).

Вечером. «Моцарт и Сальери» в сборном придворном спектакле в Эрмитажном театре. Моцарт — А. Давыдов.

Около 24 февраля. Приезжает в Москву.

27 февраля. Н. А. Манькин-Невструев в письме к Ш-ну просит его через Д. Ф. Трепова разрешить вопрос о выдаче Е. А. Девойдо (вдове артиста) денег, вырученных от концерта, состоявшегося 26 января (Т. 1, с. 575).

Начало марта. Уезжает на гастроль в Киев.

5 марта. «Фауст» в Городском театре в Киеве. Антр. М. М. Борода и С. В. Брыкина. Дир. И. Палицын.

7 марта. «Русалка».

9 марта. «Жизнь за царя».

11 марта. «Борис Годунов».

14 марта. В канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в Ялте заверен документ (на русском и арабском языках): «Фирман эмира Бухары Благородной. Ввиду уз дружбы и согласия, связывающих Бухару с могущественным Российско-императорским правительством на благо и спокойствие народов, пожаловали мы артисту Шаляпину Бухарский орден Золотой Звезды третьей степени, дабы он, украсив ею грудь свою, пребывал к нам доброжелательным. Эмир Сеид Абдуль Ахад 1303 год (...)» (ГЦТМ, ф. 303, ед. хр. 258, № 236627).

Как свидетельствует газетная светская хроника, эмир Бухарский Сеид Абдуль Ахад-хан во время своего дружественного визита в Петербург вместе с Николаем II присутствовал на двух придворных спектаклях с участием Шаляпина — 12 и 22 февраля 1902 г. Непосредственными впечатлениями от игры артиста и в известной степени политическими соображениями можно мотивировать этот акт эмира.

15 марта. «Фауст» в Городском театре.

19 марта. Приезжает в Москву (Рус. сл., 20 марта).

21 марта. Участвует в чествовании Е. Н. Рассохиной по случаю 10-летия ее «Театрального агентства» (Моск. вед., 22 марта).

23 марта. Уезжает в Киев (Нов. дня, 24 марта).

25 марта. Пишет М. В. Нестерову: «Простите, дорогой мой, что никак не попаду к Вам лично. Прошу Вас, если у Вас сегодня свободный вечер, приходите в театр и спросите в кассе билет на Ваше имя в четвертом ряду. У нас сегодня идет „Руслан и Людмила“, и я изображаю Фарлафа» (Т. 1, с. 404).

Письмо датируется по содержанию. В дни гастрелей в Киеве Шаляпин посетил Нестерова в его мастерской, где очень заинтересовался новой работой художника — картиной «Святая Русь», высказав свое одобрение. Тогда же Шаляпин получил в подарок от Нестерова его этюд «Абрамцево» (сообщено И. Ф. Шаляпиной).

«Руслан и Людмила» в Городском театре. Дир. И. Палицын.

26 марта. «Фауст».

28 марта. «Жизнь за царя».

30 марта. «Борис Годунов».

1 апреля. «Русалка».

2 апреля. Пишет М. П. Старицкому: «Глубокоуважаемый Михаил Петрович! Будьте добры, сообщите Николаю Витальевичу (Лысенко.— *Сост.*), чтобы он прислал сейчас ко мне ноты „Мени однаково“ или „Тараса Бульбу“. Я, слава богу, немного отошел и вечером хоть что-нибудь да спою на Шевченковском вечере. Пришлите к Льву Абрамовичу Купернику, т. к. я буду у него. Жму Вашу руку. Слуга Ф. Шаляпин» (Архив И. И. Стещенко, Киев).

В первой публикации (*Драж А.* Записка Шаляпина.— Вечерний Киев, 1958, 24 окт.) записка была ошибочно датирована 27 февраля 1898 г. Концерт 2 апреля был посвящен памяти Т. Г. Шевченко (Киевская газета, 4 апреля).

3 апреля. Сборный спектакль: I. «Моцарт и Сальери»; II. «Борис Годунов» (сцена в корчме).

4 апреля. Пишет М. В. Нестерову: «С наслаждением посылаю Вам билет на сегодняшнего „Игоря“ и прошу простить, если таковой окажется не из важных. Канальи в кассе перепутали, и настоящий, который я просил,— продали» (Т. 1, с. 405).

Письмо датируется по содержанию.

«Князь Игорь».

5 апреля. «Фауст», в бенефис Ш-на. «Пост у меня прошел по-скоромному, и все тому виной Шаляпин. Пришлось не только выставить ему „холодненького“, но и у него попить на бенефисе. <...> Заезжал на минуту сам старик Драгомиров, ну и прочие соответственно. Речей было куча и самые остроумные, веселые и милые — самого бенефицианта. Он был неисчерпаем. Часов в шесть утра вся компания забралась из ресторана к нему в номер, и тут он пел и как пел!.. ах, как он пел!.. . . . А артист Ф. И. поистине гениальный. Мефистофель в последней редакции местами по своей художественной высоте поднимается до красот Данте» (Нестеров, с. 160—161).

6 апреля. Уезжает в Ялту (Киевлянин, 7 апр.).

7 апреля. Приезжает к Горькому на дачу «Нюра» в Нижний Мисхор.

9 апреля. Вместе с Горьким и С. Г. Скитальцем едут к Л. Н. Толстому в Гаспру (Пробуждение, 1911, № 10, с. 290—300).

Из-за плохого самочувствия Толстого в этот день они не были приемы.

12 апреля. «Сегодня обедал и вечер провел у Алексина. Было много народу. Горький и Шаляпин были. Шаляпин очень много и превосходно пел. Мне пришлось играть — пианино мерзкое... Завтра пойду к Алексину, где ночуют Пешковы и Шаляпин. Покажу Шаляпину свои романсы. Потом вместе к Чехову поедем...» (*Гольденвейзер*, с. 169).

13 апреля. Гостит у А. Н. Алексина в Ялте. Поет романсы А. Б. Гольденвейзера. Вместе с ним и Горьким навещает А. П. Чехова, где встречается с И. А. Буниным, С. Г. Скитальцем, Л. А. Сулержицким, В. Н. Кольберг, Вл. И. Немировичем-Данченко, А. А. Спендиаровым, Н. Д. Телешовым. Много поет под аккомп. М. П. Чеховой. «Сегодня Шаляпин напевал мне мои романсы. Они ему понравились, и он предложил их спеть на будущий год где-нибудь...» (*Гольденвейзер*, с. 170).

15 апреля. Дарит Горькому два альбома своих фотографий в ролях (см.: Горьковские чтения. 1949—1952. М., 1956).

16 апреля. Уезжает из Оленива в Севастополь.

17 апреля. Приезжает на гастроли в Одессу. «...Одновременно со мной в одну и ту же гостиницу приехал Шаляпин из Севастополя. Он очень мил» (Письмо Собинова к Е. М. Садовской от 17 апр. 1902 г.— Собинов, т. 1, с. 156).

18 апреля. «Фауст» в Городском театре. Антр. М. М. Борода и С. В. Брыкина. Маргарита — Э. Боброва-Пфейфер, Зибель — Е. Ковелькова, Марта — А. Горина, Фауст — Б. Махин, Валентин — Н. Шевелев, Вагнер — В. Ковалевский. Дир. И. Палицын.

19 апреля. «...В залах литературно-художественного общества состоялся ужин в честь П. И. Вейнберга. На ужине присутствовали: дорогой для всей театральной Одессы гость Федор Иванович Шаляпин, находящаяся в Одессе проездом известная писательница Юлия Безродная, профессор А. И. Маркевич, местные журналисты, адвокаты, доктора и вообще представители одесской интеллигенции» (Южное обозрение, 21 апр.).

20 апреля. «Русалка». Наташа — Н. Новоспасская, Княгиня — Е. Ковелькова, Ольга — А. Горина, Князь — А. Арцимович, Сват — А. Гаврилов. Дир. И. Палицын.

22 апреля. «Жизнь за царя». Антонида — М. Никитская, Ваня — Е. Ковелькова, Собинов — А. Арцимович.

24 апреля. «Борис Годунов». Федор — Е. Ковелькова, Ксения — С. Друзякина, Мамка — Гаврилова, Марина — Н. Новоспасская, Хозяйка корчмы — А. Горина, Шуйский — Л. Брайнин, Самозванец — А. Арцимович, Пимен — С. Акимов, Рангони — В. Лосский, Варлаам — В. Тассин, Мисаил — Л. Брайнин. Дир. И. Палицын.

26 апреля. «Князь Игорь». Ярославна — К. Брун, Кончаковна — А. Томская, Половецкая девушка — С. Друзякина, Игорь — И. Петров, Владимир — Б. Махин, Кончак — В. Гагаенко, Скула — В. Лосский, Ерощка — Л. Брайнин.

27 апреля. Сборный спектакль: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — Б. Махин; II. «Борис Годунов» (сцена в корчме). Хозяйка корчмы — А. Горина, Самозванец — Л. Брайнин, Пристав — В. Ковалевский. Дир. А. Палицын.

29 апреля. «Фауст». Валентин — И. Петров. Др. см. 18 апр.

1 мая. «Русалка». Князь — Л. Брайнин. Др. см. 20 апр.

3 мая. «Жизнь за царя». Ваня — А. Томская, Соби́нин — А. Секар-Рожанский. Др. см. 22 апр.

4 мая. Вместе с оперной труппой совершает морскую прогулку на катере «Черномор» на спасательную станцию «17 октября 1888 г.» (Люстдорфский берег, с. Ольгино).

Подробное описание этого события см. в письме Собинова к Е. М. Садовской от 4 мая 1902 г. (Встречи с прошлым, вып. 2, с. 89—90).

5 мая. Присутствует на представлении «Евгения Онегина» с участием Собинова в Городском театре. «После спектакля мы ужинали с Шаляпиным, а потом до пяти часов утра просидели у меня и смотрели на море с моего балкона. Балкон смотрит как раз на восток, и в половине пятого взошло замечательно красиво солнце. Не думай, что мы пьянствовали. Мы болтали попросту, да Шаляпин читал стихи» (Письмо Собинова к Е. М. Садовской от 6 мая 1902 г.— Собинов, т. 1, с. 161).

6 мая. «Фауст». Исп. см. 18 апр.

9 мая. «Борис Годунов». Самозванец — А. Секар-Рожанский, Варлаам — Ф. Галецкий, Пимен — В. Лосский, Рангони — В. Ковалевский. Др. см. 24 апр.

11 мая. «Русалка». Князь — Л. Собинов. Др. см. 20 апр. «На „Русалку“ за день уже не было билетов, принимали восторженно и вызывали нас без конца. Вообще спектакль был на редкость даже для Москвы, так оба мы хорошо себя чувствовали» (Письмо Собинова к Е. М. Садовской от 13 мая 1902 г.— Собинов, т. 1, с. 163).

12 мая. «Фауст». Маргарита — М. Никитская, Валентин — И. Петров. Др. см. 18 апр.

14 мая. «Князь Игорь». Владимир — Л. Собинов, Кончак — Ф. Галецкий. Др. см. 26 апр.

17 мая. Приезжает в Москву (Нов. дня, 18 мая).

Б. В. Ключевский пишет записку Ш-ну: «Отец поручил мне передать Вам свою книгу. Как ни занят я экзаменами, а счастлив был бы увидеться. Я приду завтра под вечер, надеюсь, что Вас застану и к Вам проникну» (Т. 1, с. 580).

Речь идет о книге В. О. Ключевского «Боярская дума Древней Руси», изд. 3-е, М., 1902. В настоящее время находится в собрании В. Л. Янина (Москва), снабжена дарственной надписью: «Многоуважаемому Федору Ивановичу Шаляпину на добрую память от автора. Май 1902 г.» (см.: Лесс Ал. Рассказы о Шаляпине. М., 1973, с. 88—92).

23 мая. Участвует во втором симф. концерте п/у А. А. Литвинова в Сокольниках («Сокольничий круг»). Поет с оркестром: Романс Вольфрама «Вечерняя звезда» из оп. «Тангейзер» Вагнера (инстр. Сахновского), «Ночной смотр» Глинки и др. (Моск. вед., 24 мая).

27 мая. Посещает С. И. Мамонтова в Бутырках. Делает карандашный набросок-автопортрет в роли Алеко с автографом в адрес Н. Н. Алябевой (см.: Пахомов Н. Шаляпин рисует.— Литературная Россия, 1974, 4 янв.).

Около 5 июня. Ш приезжает в Ригу.

5 июня. «Рижский вестник» (№ 122) сообщает: «Известный артист императорских театров Ф. И. Шаляпин прибыл на днях на жительство в Майоренгоф, где уже с конца мая живет его семья».

Майоренгоф, ныне Майоры — дачная местность на Рижском взморье.

22 июня. «От Шаляпина получил сегодня телеграмму, что выехать он не успел и будет в Петербурге в воскресенье 23 июня. Я ответил ему срочной телеграммой в Ригу, что выезжаю сегодня, а потому прошу его приехать в Петербург в субботу 29 июня для окончательного заключения контракта» (Дн. Теляковского, тетр. 7).

25 июня. Приезжает в Москву. «Вчера в Москву прибыл с Рижского взморья Ф. И. Шаляпин. Артист проведет в одном подмосковном имении два дня и 28-го выедет в Петербург, куда его вызывает дирекция императорских театров» (Рус. сл., 26 июня).

28 июня. Выезжает в Петербург.

29 июня. Приезжает в Петербург, встречается с Теляковским.

1 июля. «...В Петербурге, в дирекции Императорских театров состоялось возобновление контракта с Ф. И. Шаляпиным, который большую часть предстоящего зимнего сезона будет петь в московском Большом театре, а остальное время в петербургском Мариинском театре» (Моск. вед., 3 июля).

5 июля. А. И. Зилоти пишет Ш-ну: «Вчера послал тебе (ценой посылкой) экземпляр „Манфреда“. Я массу прибавил в твоих монологах, и теперь вышла громадная и благодарная партия» (Т. 1, с. 581).

В этот период Зилоти вел активную предварительную работу по подготовке концерта в Москве, в котором Ш должен был декламировать поэму Байрона «Манфред». Одновременно Зилоти вел переговоры с Теляковским, добиваясь его разрешения на участие Ш-на в этом концерте. См. 14 декабря 1902 г.

14 июля. Телеграммой из Риги Ш поздравляет В. В. Стасова с днем ангела (Т. 1, с. 380).

15 июля. Пишет В. А. Теляковскому о том, чтобы в новую редакцию подписанного контракта был включен пункт о 40 спектаклях в сезон, как его «непременнейшее условие» (Т. 1, с. 405).

9 августа. Приезжает из Риги в Москву (Нов. дня, 10 авг.).

10 августа. Уезжает в Нижний Новгород (Там же).

12 августа. «Фауст» в Ярмарочном театре в Нижнем Новгороде. Антр. А. А. Эйхенвальда. Фауст — Л. Донской. Дир. М. Голлинкин.

13 августа. «Русалка».

Середина августа. Горький пишет Ш-ну из Арзамаса: «Мною послано Унтербергеру прошение о разрешении приехать на не-

делю в Нижний. Очень хочется увидеть и послушать тебя! Если найдешь время — съезди к губернатору и попроси его скорее разрешить мне поездку. Обещай, что я буду вести себя смиренно и кротко. Здесь Скиталец, тоже жаждущий повидаться с тобою» (Т. 1, с. 325).

16 августа. Сборный спектакль: I. «Моцарт и Сальери»; II. «Паяцы».

17 августа. «Князь Игорь».

18 августа. Встречается с приехавшим из Арзамаса Горьким, проводит с ним весь день (ЛЖТГ, вып. 1, с. 396—397).

19 августа. «Жизнь за царя».

20 августа. Вместе с Горьким, С. Г. Скитальцем и др. посещает дачу П. П. Малиновского на Моховых горах (Коллар, с. 120).

21 августа. «Фауст». «...По окончании спектакля вся площадь у театра оказалась запруженной народом, ожидавшим выхода писателя и артиста. С трудом пробившись сквозь толпу, Горький и Шалапин и несколько других артистов сели на извозчиков и поехали в ресторан отпраздновать освобождение писателя. И здесь вскоре началось пение. Шалапин и Горький запели „Дубинушку“. Ее подхватил ресторанный зал. Но незамедлительно явились блюстители порядка, потребовали прекратить пение...» (Коллар, с. 123—124).

23 августа. «Русалка».

24 августа. «Борис Годунов».

25 августа. Ш и Горький посещают цирк А. А. Никитина. Оставляют запись в книге почетных посетителей (Черненко И. Автографы, записки, монограммы.— Радуга, 1965, № 11, с. 139—143).

26 августа. «Лакме».

27 августа. «Фауст», в бенефис Ш-на.

28 августа. «Удостоверение. Дано Артисту Шалапину в том, что ему Всемилоостивейше пожалована булавка с Императорскою Короною из Кабинета Его Императорского Величества. С. Петербург. Августа „28“ дня 1902 года» (ГЦТМ, ф. 303, ед. хр. 260/261, № 236628/29).

30 августа. «Борис Годунов», в бенефис А. А. Эйхенвальда.

1—2 сентября. Музыкальные вечера на квартире Горького (Мартыновская ул., дом Киришбаум).

3 сентября. Благотворительный концерт Ш-на в Ярмарочном театре, устроенный «Обществом распространения начального образования в Нижегородской губернии» в фонд строительства общежития для детей учителей и здания санатория, с участием М. А. Дубровской (сопрано), А. С. Прокопович (скрипка) и Л. А. Эйхенвальда (фп.). В программе: «Три дороги» и «Как король шел на войну» Кенемана, «Менестрель» Аренского, «Песня о блохе» Мусоргского, «У креста» Фора (дуэт с М. А. Дубровской), «Я не сержусь» Шумана и др. (Коллар, с. 127—132).

4 сентября. Музыкальный вечер на квартире Горького.

5 сентября. Уезжает в Москву (вместе с Горьким).

6 сентября. Присутствует на чтении Горьким его пьесы «На дне» в Об-ве любителей искусства и литературы в помещении Литературно-художественного кружка (Тверская ул., дом Елисеева). В числе слушателей группа МХТ и большая группа писателей (ЛЖТГ, вып. 1, с. 398—399).

Вместе с группой литераторов и артистов МХТ посылает телеграмму Л. Н. Толстому по случаю 50-летия его литературной деятельности (Т. 1, с. 406).

20 сентября. «Фауст» в Большом театре. Маргарита — Е. Хренникова, Зибель — Е. Збруева, Марта — В. Павленкова, Фауст — Л. Донской, Валентин — И. Гончаров. Дир. И. Альтани.

20—21 сентября. Горький пишет К. П. Пятницкому из Нижнего Новгорода: «Как и следовало ожидать, Степан [С. Г. Скиталец] ведет „веселую жизнь“ с участием Шаляпина, о чем они, смеясь, извещают ежедневно телеграммами» (Арх. Г., т. 4, с. 98).

21 сентября. Генеральная репетиция «Вражьей силы» в Большом театре (Рус. вед., 22 сент.).

24 сентября. «Вражья сила» (возобновление). Ш впервые выступает в роли Еремки. Даша — Ю. Соколовская, Груня — Е. Азерская, Спиридоновна — Л. Звягина, Степанида — В. Павленкова, Петр — Б. Корсов, Вася — А. Успенский, Илья — С. Трезвинский, Агафон — С. Гарденин. Дир. У. Авранек. «Обыкновенно, когда говоришь о г. Шаляпине, почти не касаешься его голоса. Он — не главное в нем, этот красивый, приятный, но не поражающей силы мягкий бас. О г. Шаляпине привыкли мы толковать, как о выразителе партии и роли, как о создателе образа, и тогда голоса, собственно, хотелось касаться не специально, а как что-то частичного, входящего, наравне с жестом, позой, мимикой и т. п., в общее целое исполнения. На этот раз я прежде и больше всего буду говорить о голосе. Звучал он превосходно, — ровно, свежо, молодо, могуче. „Широкая масленица“ у г. Шаляпина, г-жи Звягиной и мужского хора вышла вообще, и больше всего — со стороны звука, поразительно хорошо. Но самый образ Еремки, где был так замечателен Сариоти, не удался. Вышли только иные фразы. . . Внешность самая не сообразна. Рост мешал. Еремка — напештыватель, умеющий втереться в душу Еремка, и вдруг выше всех ростом, стройный и гибкий. Как-то ни с чем не вяжется. . .» (Кругликов С. «Вражья сила». — Нов. дня, 27 сент.).

29 сентября. Ш в числе большой группы литераторов на квартире Л. Н. Андреева слушает чтение Горьким его пьесы «На дне». Поет русские народные песни и романсы. (Пинов А. На рубеже века. — Вопросы литературы, 1964, № 12, с. 144—145).

30 сентября. «Вражья сила». Даша — Ю. Соколовская, Груня — С. Сипицына, Степанида — А. Шерлинг, Илья — С. Трезвинский, Петр — П. Оленин, Агафон — А. Успенский, Вася —

С. Гарденин. Дир. У. Авранек. «Из исполнителей прежде всего следует назвать г. Шаляпина. С тех пор, как этот артист перешел на императорскую сцену, ему довольно редко выпадает новый случай развернуться во всю ширину своего гигантского дарования; новые оперы ставятся в Большом театре не часто, да и не всегда паходится в них партия, достойная г. Шаляпина. Последнее можно сказать и о „Вражьей силе“, где г. Шаляпин изображал Еремку. Еремка получился неподражаемый, точно сорвавшийся со страниц Горького, яркий и верный жизни с головы до пяток, от первого слова до последнего. <...> Был в исполнении г. Шаляпина один немаловажный недостаток — правда, совсем особого рода: он слишком выдвинул на центральное место второстепенную партию и таким образом нарушил целостность общей перспективы. „Недостаток“ этот замечался в подобных случаях и раньше и будет, вероятно, повторяться до тех пор, покуда г. Шаляпин будет появляться в незначительных партиях или покуда партнерами его не сделаются другие Шаляпины» (Энгель] Ю. «Вражья сила», опера Серова (Большой театр). — Рус. вед., 2 окт.).

3 октября. «Вражья сила». Исп. см. 30 сент.

7 октября. Ш в письме к А. Б. Гольденвейзеру в ответ на его просьбу участвовать в одном из благотворительных концертов пишет, что дирекция императорских театров, по условиям контракта, «воспрещает мне когда бы то ни было во время сезона участвовать где-либо» (ИАРМ, с. 79, 86).

8 октября. В газете «Курьер» (№ 278) напечатана статья Л. Н. Андреева (под псевдонимом Джемс Линч) «О Шаляпине» (см.: т. 3, с. 25—29).

9 октября. Сборный спектакль Большого театра (на сцене Нового театра): П. «Моцарт и Сальери». Моцарт — В. Севастьянов. Дир. У. Авранек.

В спектакле были исполнены также сцены из опер «Евгений Онегин» и «Ромео и Джульетта» без участия Ш-на.

11 октября. «Вражья сила». Петр — П. Фигуров, Илья — В. Цветков. Др. см. 24 сент.

15 октября. «Русалка». Наташа — Н. Салина, Княгиня — Е. Збруева, Ольга — М. Турчанинова, Князь — Л. Донской, Сват — П. Фигуров. Дир. У. Авранек.

21 октября. «Князь Игорь». Ярославна — Ю. Соколовская. Кончаковна — Л. Звягина, Владимир — С. Гарденин, Игорь — П. Оленин, Кончак — С. Трезвинский. Др. см. 4 янв.

23 октября. «Псковитянка». Ольга — А. Маркова, Степанида — О. Данильченко, Туча — Л. Донской, Токмаков — С. Трезвинский, Никита — А. Успенский, Бомелий — Л. Фильшин, Велебин — А. Стрижевский. Дир. И. Альтани.

Артисты хора Мариинского театра в письме к Ш-пу просят его принять участие в спектакле «Мефистофель» в их бенефис. «Не сомневаясь в Вашем согласии, просим разрешить нам

объявить публике о нашем счастливом празднике при Вашем благосклонном участии» (Т. 1, с. 582—583).

Бенефис хора состоялся 18 декабря 1902 г.

24 октября. «Князь Игорь». Исп. см. 21 окт.

Вл. И. Немирович-Данченко пишет Ш-пу: «Глубокоуважаемый Федор Иванович! Артисты и администрация Художественного театра покорнейше просят Вас сделать честь посетить общее собрание в пятницу, 25 октября...» (Т. 1, с. 576).

29 октября. «Моцарт и Сальери». Моцарт — В. Севастьянов. Дир. У. Авранек.

1 ноября. «Псковитянка». Надежда — А. Маклецкая, Вяземский — И. Комаровский. Дир. И. Альтани. Др. см. 9 янв.

2 ноября. Присутствует на представлении пьесы Горького «Мещане» в МХТ. «В ложе с Горьким были А. П. Чехов... г. Скиталец, драматург г. Чириков и Ф. И. Шалапин» (Нов. дня, 4 нояб.).

4 ноября. «Моцарт и Сальери». Моцарт — А. Успенский. Дир. У. Авранек.

5 ноября. Присутствует на премьере драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы» (пост. К. С. Станиславского и И. А. Тихомирова) в МХТ. Среди зрителей: Горький, Чехов, С. Г. Скиталец, И. А. Бунин и др. (*Виноградская*, т. 1, с. 400).

13 ноября. «Вражья сила». Груня — С. Синицына, Степанида — А. Шперлинг, Петр — П. Фигуров, Вася — С. Гарденин, Илья — В. Цветков, Агафон — И. Никольский. Др. см. 24 сент. На спектакле присутствовал Горький.

16 ноября. Участвует в концерте симф. собрания Филармонического об-ва п/у А. И. Зилоти в Большом зале Российского благородного собрания. В программе: «Волки» и «Менестрель» Аренского, «Судьба» Рахманинова, Ария Алеко из оп. «Алеко» Рахманинова, Стансы Нилаканты из оп. «Лакме» Делиба, «Серенада» Шуберта и др. (*К[ашкин]* Н. Филармоническое общество. — Моск. вед., 18 нояб.).

18 ноября. «Псковитянка». Ольга — М. Цыбущенко, Вера — Н. Салина, Степанида — Л. Николаева, Перфильевна — А. Шперлинг, Туча — П. Кошиц, Вяземский — И. Комаровский, Бомелий — Л. Фильшин. Др. см. 23 окт.

21 ноября. «Псковитянка». Исп. см. 18 нояб.

23 ноября. Участвует в музыкально-литературном вечере в Большом театре в пользу «Убежища для престарелых артистов и их семейств». В программе: «Песня о блохе» Мусоргского, «Прощальное слово» Слонова, «У креста» Фора (дуэт с Собиновым), «Серенада» Шуберта (Рус. вед., 25 нояб.).

24 ноября. Участвует в духовном концерте в Большом зале Российского благородного собрания в пользу «Общества взаимного вспоможения служащих в частных духовно-певческих хорах» п/у Л. С. Васильева (Нов. дня, 24 нояб.).

III состоял почетным членом этого общества.

26 ноября. «Моцарт и Сальери». Моцарт — А. Успенский
Дир. У. Авранек.

А. П. Чехов пишет III-ну: «Дорогой Федор Иванович, все ждал Горького, чтобы вместе отправиться к Вам, и не дождался. Недуги гонят меня вон из Москвы» (Т. 1, с. 583).

В ответной записке III пишет: «Дорогой мой Антон Павлович! Адски досадно мне, что не пришлось еще разок посидеть с Вами, проклятая „бенефисная“ работа затрепала всякую мою свободную минуту, — жалко, жалко, но что же поделаешь» (Т. 1, с. 407).

27 ноября. «...Квартиру Ф. И. Шаляпина буквально осаждали сотни человек, жаждавшие билетов на бенефис. По лестнице живою изгородью стояли люди, но всех ждало разочарование — билетов не было» (Нов. дня, 28 нояб.).

Речь идет о представлении «Мефистофеля» 3 декабря 1902 г.

Газ. «Новости дня» (№ 6994) сообщает: «Ф. И. Шаляпин перелел заново несколько куплетов своей партии Мефистофеля в опере Бойто и будет петь их в своем переводе».

28 ноября. С. Н. Кругликов в письме к III-пу просит его «так или иначе устроить мое присутствие на Вашем празднике 3 декабря. Вы, конечно, понимаете, что мне на нем быть необходимо, что замолчать такой вечер популярной газете немислимо, что у меня лично интерес ко всякой Вашей новой роли громаден» (Т. 1, с. 580).

29 ноября. III пишет Н. Р. Кочетову: «Милый Николаша! Шлю тебе обещанный билет и с ним вместе и сердечный привет, и сочувствие к твоему горю» (ИАРМ, с. 79).

4 ноября 1902 г. умерла А. Д. Александрова-Кочетова, мать Н. Р. Кочетова.

30 ноября. Генеральная репетиция «Мефистофеля» в Большом театре. По особому ходатайству III-на перед дирекцией публики, в том числе и артисты императорских театров, на репетицию допущена не была (Моск. вед., 29 нояб.).

Конец ноября. Вл. И. Немирович-Данченко в письме к III-пу просит его 1 декабря прийти в фойе МХТ, где «в час дня Горький будет читать „На дне“, и спеть «два-три романса в фойе театра» (Т. 1, с. 576—577).

2 декабря. Участвует в вокально-музыкальном вечере в пользу слушательниц Высших женских курсов в зале Российского благородного собрания (Горький и Л. Андреев, с. 128).

3 декабря, угрож. В. И. Сафонов пишет III-ну: «В то время, когда ты будешь внимать грому рукоплесканий, прими эти несколько слов как выражение искренней радости твоему успеху от человека, всегда глубоко ценившего твое высокое дарование, свыше тебе ниспосланное. Ты в искусстве сила и правда, и дай

тебе бог еще многие годы здоровья, а остальное придет само собою. Сердечно скорблю, что не буду свидетелем твоего торжества...» (Т. 1, с. 567).

Вечером. «Мефистофель» в Большом театре, в бенефис Ш-на. Ш впервые выступает в роли Мефистофеля на сцене Большого театра. Маргарита — Г. Кристман, Елена — Н. Салина, Марта — Е. Збруева, Панталис — Л. Звягина, Фауст — Л. Собинов, Вагнер и Неро — С. Гарденин. Дир. И. Альтани. «По окончании пролога г. Шалапину был вручен подарок оркестра — клавирауслуг оперы Мусоргского „Борис Годунов“ в изящном переплете. В дальнейших антрактах артисту были поданы следующие подарки: серебряный вызолоченный венок (от Н. П. Зыкова) с надписью: „Родился в свет ты гением-певцом, ты славишь родину и бога, — современному Баяну земли русской“; полное собрание сочинений гр. Л. Н. Толстого в 14 томах, в красивых переплетах, от благодарного Общества вспомоществования учащимся женщинам в Москве с надписью: „Великому таланту и отзывчивому другу учащихся женщин“; записная книжка в серебряном переплете (от Житарева); большой портрет при ленте с надписью: „Талантливому художнику-артисту, прославившему русское имя за границей, ласковым словом дух мой оживил“; цветочная лира от А. А. Бахрушина; два огромные флакона духов от Брокер; ценный столовый серебряный сервиз; вызолоченный серебряный жбан; лавровая лира; клавирауслуг оперы „Мефистофель“ в ценном переплете и, наконец, футляр для адреса в форме огромной книги в старинном кожаном переплете с изображением в красках русского пахаря с сохой на пашне; в самом футляре карточка г. Скирмунта с надписью А. Пешкова, что самый адрес будет доставлен по окончании спектакля. После „арии шабаша“, имевшей в публике очень большой успех и заинтересовавшей между прочим зрителей характерными костюмами участвующих в „оргии“ лиц, хор Большого театра устроил бенефицианту сердечную овацию и поднес ему сочувственный адрес, вложенный в ценный серебряный бювар. Публика шумно аплодировала бенефицианту и заставляла его выходить бесконечное число раз на вызовы» (Моск. вед., 4 дек.).

На банкете в ресторане Тестова Горький обращается к Ш-ну с приветственной речью, вручает оформленный в древне-русском стиле приветственный адрес от группы литераторов (ГЦТМ, ф. 303, ед. хр. 259, № 166576. Воспроизведен в кн.: Горький и Л. Андреев, с. 167).

В газ. «Курьер» (№ 334) напечатан рассказ А. Серафимовича «Певец», посвященный Ш-ну.

Ш вместе с М. Н. Ермоловой, Г. Н. Федотовой, Собиновым и Е. В. Гельцер выезжает в Петербург (Собинов, т. 1, с. 188, 189).

6 декабря. Приезжает в Петербург. Участвует в репетиции концерта РГО в Мариинском театре (Собинов, т. 1, с. 188).

7 декабря. Участвует в концерте-спектакле в пользу РГО,

организованном М. Г. Савиной в Мариинском театре. Вместе с Собиновым исполняет сцену мельника и князя из оп. «Русалка».

Около 9 декабря. Возвращается в Москву.

11 декабря. «Мефистофель» в Большом театре, в бенефис М. А. Дейши-Сионицкой по случаю 20-летия ее сценической деятельности. Маргарита — М. Дейша-Сионицкая. Др. см. 3 дек.

13 декабря. В газ. «Московские ведомости» (№ 343) напечатана статья Н. Кашкина «Художественное недоразумение» по поводу постановки «Мефистофеля» в Москве. Автор, отмечая исполнительское искусство Ш-на, дает резко отрицательную оценку как музыке оперы, так и ее либретто, главным недостатком которого, по его мнению, является крайне пренебрежительное отношение к подлиннику Гете. «Москва отдала дань этому прискорбному течению, и теперь остается только забыть обо всей этой истории; желаем забыть о ней и г. Шаляпина и не тратить свой огромный талант на подобные изобретения человеческого недомыслия».

14 декабря. Участвует в концерте IV симф. собрания Московского филармонического об-ва п/у А. И. Зилоти в Большом зале Российского благородного собрания. «Манфред» Дж. Байрона (пер. С. И. Мамонтова и Д. Д. Минаева) на музыку Р. Шумана. Ф. Шаляпин — Манфред (декламация), В. Комиссаржевская — Астарта, Фея Альп, Дух, Немезида, Ф. Ухов — Аббат, охотник и текст Пролога; вокальный квартет: Н. Салина — Дух Воды, Е. Збруева — Дух Воздуха, Д. Южин — Дух Огня, В. Петров — Дух Земли; хор Московского Филармонического об-ва. «Успех г-жи Комиссаржевской и г. Шаляпина был даже выше ожиданий. Слушатели были словно очарованы под обаянием чудной декламации двух великих талантов» (Моск. вед. 15 дек.).

15 декабря, утроем. Повторение программы 14 декабря. «Наибольший интерес представляло участие г. Шаляпина, в первый раз выступавшего в роли декламатора. Мы не особенно сочувственно относимся к этой попытке, ибо для нас певец, выступающий чтецом, представляется нам человеком, добровольно лишающим себя тех особых прав и преимуществ, какие предоставляет ему его искусство. Г. Шаляпин очень богато одарен сценическим талантом, и если бы он выступил на драматической сцене, то это представило бы огромный интерес, но декламация под музыку, за исключением коротких эпизодов в некоторых драматических произведениях, представляется нам жанром слишком искусственным, почти противоестественным. Г. Шаляпину пришлось в чтении изобразить всю фигуру байроновского Манфреда и, по нашему мнению, несмотря на всю невыгоду этого положения, артист выполнил свою задачу великолепно, так что для нас он был в этом выполнении выше знаменитого Поссарта, выступавшего в Манфреде на сцене Большого театра. Мы не скажем, что в чтении г. Шаляпина все было одинаково хорошо,—

напротив, были места сравнительно бесцветные, иногда слышались даже паузы не на месте, но зато драматические моменты были переданы с такою искренностью и силой выражения, каких мы никогда не слышали у других декламаторов. Главным образом, подкупало отсутствие всякой условной манеры, которую многие отождествляют со школой, и естественная простота дикции правилась даже в тех местах, которые вышли не особенно колоритно; вообще лучшего в целом впечатления из чтения мы никогда раньше не выносили» (*К[ашкин]* Н. Симфонические собрания. . . — Моск. вед., 17 дек.).

На обоих этих концертах присутствовал Горький, писавший на следующий день К. П. Пятницкому: «Фед[ор] Иван[ович] читал первый раз хорошо, а второй — изумительно» (Т. 1, с. 384).

18 декабря. «Мефистофель» в Мариинском театре в Петербурге, в бенефис хора. Ш впервые выступает в роли Мефистофеля на сцене Мариинского театра. Маргарита и Елена — М. Фигнер, Марта — А. Панина, Панталис — Ю. Носилова, Фауст — Н. Фигнер, Вагнер — Г. Угринович, Неро — А. Иванов. Дир. Э. Направник, пост. О. Палечка. «...Г. Шаляпину много помогает его общая интеллигентность: общение с литературною средою заставило его серьезно относиться к идеальным обязанностям артиста. Получился артист, так толкующий „Мефистофеля“, как это в пору любой драматической знаменитости. Не столько пение привлекает в г. Шаляпине (хотя его бас — красивый basso cantante), сколько общая концепция, указывающая на крайне внимательное изучение партии, не только в чисто сценическом смысле, но и с литературной, и с философской стороны» (*К[оняев]* А. Бенефис хора казенной оперы. — Спб. вед., 20 дек.).

19 декабря. В. А. Теляковский пишет Ш-ну: «Не видал Вас вчера после спектакля, а потому не мог Вам высказать того высокого художественного наслаждения, которое я испытал во время спектакля „Мефистофеля“. Приношу Вам мою сердечную благодарность за прекрасное исполнение. Государь император и государыня императрица остались вполне довольны Вашим исполнением — и мне об этом говорили — считаю для себя приятным долгом Вам об этом сообщить» (Т. 1, с. 589).

20 декабря. «Жизнь за царя» в Мариинском театре. Антоида — М. Михайлова, Ваня — М. Долина, Собинин — И. Ершов.

«Сегодня провели у меня довольно интересный вечер. В 11 часов я назначил чтение пьесы Горького „На дне“. Днем пришел Шаляпин и, когда узнал, что читают пьесу Горького, он предложил мне сам ее читать. В 11 часов собрались Гнедич, Санин, Озаровский, Головин, Дарский и Шаляпин. Читал пьесу Шаляпин, и читал ее превосходно. Все слушатели, конечно, были в восторге от такого изложения Шаляпина. Шаляпин, по-видимому, знаком хорошо с пьесой и читал ее как настоящий художник. . . . Чтение продолжалось до 3-х часов ночи. Когда все разошлись, я удержал Шаляпина и Вунча к ужину. После ужина

Шаляпин нам еще прочел „Манфреда“ — конечно, все наизусть. . .» (Дн. Теляковского, тетр. 7).

28 декабря. Участвует в концерте хора Московской оперы п/у У. Авранека в Большом зале Российского благородного собрания. Поет «На холмах Грузии» Римского-Корсакова и др. «Артист был в голосе и пел с большим воодушевлением, увлекаясь сам и увлекая слушателей. На требование повторений он спел еще один малоизвестный романс Рахманинова. Публика неудержимо требовала новых повторений. Артист поет еще, но публика не успокаивается. <...> Г. Шаляпин говорит, что петь он более не может, потому что спел все, что взял с собой, а взамен вокального номера прочтет стихотворение. Новый взрыв аплодисментов, повторяющийся после чтения, заканчивает выход любимого артиста» (Моск. вед., 30 дек.).

Конец декабря. Горький в письме к Ш-ну приглашает его с женой в МХТ «к художникам» встретить Новый год (Т. 1, с. 326).

1903 год

8 января. Участники «сред», узнавшие от Л. Н. Андреева о болезни Ш-на, пишут ему письмо с пожеланием скорейшего выздоровления (Т. 1, с. 584—585).

В эти дни вся столичная и провинциальная пресса России пестрела ежедневными сводками о состоянии здоровья Ш-на, которому в начале января были сделаны две операции по удалению нарывов в горле («горловая жаба»). «Операция, по заявлению врачей, удалась и есть полная надежда на выздоровление. Все же, по словам производивших операцию, артисту нельзя будет скоро выступить перед публикой» (РМГ, № 2, 12 янв., с 48). В связи с этим были отменены все намеченные на январь выступления Ш-на. Причиной болезни было переутомление голоса вследствие непомерной вокальной нагрузки певца в последний период.

11 января. Пишет П. П. Кознову: «Наконец я ожил и в состоянии сесть за письменный стол, чтобы написать тебе мой привет от сердца и выразить мою искреннюю благодарность тебе и милой супругнице твоей, так сердечно отнесшимся к постигнутому меня огорчению» (Т. 1, с. 407).

В этот период тяжело болели scarлатиной дети Ш-на Игорь, Ирина и Лидия, находившиеся на попечении семьи Козновых.

13 января. Н. А. Маныкин-Невструев пишет Ш-пу: «...Минуты не имел забежать к тебе, хотя и справлялся не раз телефоном о твоём здоровье. А оно всех нас очень беспокоит, и Василий Ильич (Сафонов.— Сост.) вчера из Петербурга по телефону спрашивал о тебе. <...> Какие твои планы (в зависимости от здоровья) на ближайшее будущее и каковы должны быть наши планы на фондовский концерт. . .» (Т. 1, с. 576).

Фондовский концерт — концерт в пользу фонда вдов и сирот артистов-музыкантов, первоначально назначенный на 11 января в Большом

театре. По болезни Ш-на был отменен и состоялся ровно через год — 10 января 1904 г.

17 января. «Ф. И. Шаляпин выздоровел и стал уже выходить из дому. 17 января он присутствовал на концерте Яна Кубелика в зале Благородного собрания» (Моск. вед., 19 янв.).

Присутствует на представлении пьесы Горького «На дне» в МХТ. «После театра ездили в „Эрмитаж“ по приглашению Горького. Из дам была я и Мария Федоровна (Андреева.— Сост.) только и масса мужчин. Потом приехал Скиталец с своей невестой и ее сестрой. <...> Были Шаляпин, Собинов, Слонов (композитор), Ульянов (вроде литератора), Алексин и наши. Шаляпин рассказывал анекдоты, но не сальные, я до боли хохотала. Какой он талантливый! Пел он тоже, пел чудесно, широко, с захватом. Рассказывал о сотворении мира; о том, как поп слушал оперу „Демон“; как дьякон первый раз по железной дороге ехал; как армянин украл лошадь, но оправдался: лошадь, говорит, стоит поперек улицы, а улица узенькая, я — мимо морды: кусает, я мимо зада — лягает, я — под нее, а она тут-то и убежала, значит, она меня украла, а не я ее. Это очень комично с армянским акцентом. Качалов наш чудесно рассказывает, тонко, я первый раз слушала. <...> Просидели мы до пяти утра. <...> Шаляпин просил тебя очень поцеловать куда попало, — так и велел написать. <...> Собирается он постом в Египет. Говорил он речь, копируя Горького» (Письмо О. Л. Книппер к А. П. Чехову от 18 янв. 1903 г. — *Книппер-Чехова*, т. 1, с. 185—186).

25 января. «...К Ф. И. Шаляпину являлась депутация артистов оркестра с просьбой пропеть в бенефис оркестра, 31-го января, и хотя г. Шаляпин чувствует себя еще несколько слабым, он дал обещание петь „Мефистофеля“» (Нов. дня, 26 янв.).

Газ. «Московские ведомости» (№ 25) сообщает: «Ф. И. Шаляпин вполне оправился от болезни, но до 29 января на сцене не появится, так как в его семье были больные скарлатиной, вследствие чего всякие сношения между ним и труппой прекращены до окончания установленного дирекцией врачебного карантина».

26 января. В «Русской музыкальной газете» (№ 4) напечатан биографический набросок Л [И. В. Липаева] «Ф. И. Шаляпин».

В «РМГ» № 13 от 30 марта 1903 г. было помещено «Письмо в редакцию» Ал. Рчеулова «По поводу биографического очерка о Ф. И. Шаляпине». Автор выступил с рядом существенных уточнений и замечаний.

28 января. Ш пишет И. К. Альтани: «...сегодня на репетицию, к сожалению, прийти не могу, ибо вчера, отправившись к Беляеву (врач Большого театра.— Сост.), для полной, так сказать, пензуры глотки, был подвергнут прижиганию в носоглоточной полости, и доктор сей строго-настроено советовал мне сегодня молчать. Завтра же, т. е. 29-го я весь в Вашем распоряжении, хоть с 7 часов утра...» (ИАРМ, с. 79).

Речь идет о репетиции оп. «Мефистофель».

29 января. Ш пишет записку И. К. Альтани: «Ради богов, прошу Вас меня извинить. Я нездоров и на репетиции быть сегодня не могу. Уверяю Вас, что роль я знаю и в спектакле ручаюсь не сделать Вам ни малейшей неприятности» (ИАРМ, с. 80).

30 января. Пишет В. Д. Корганову: «Был чрезвычайно рад получить от Вас весточку и глубоко тронут вниманием Вашим. Теперь, слава богу, болезнь моя прошла, и завтра снова я пою „Мефистофеля“ (Т. 1, с. 408).

В предыдущих публикациях письмо неточно датировано 31 января. Уточнено по фразе: «завтра снова я пою „Мефистофеля“».

31 января. «Мефистофель» в Большом театре, в бенефис оркестра. Маргарита — Г. Кристман, Елена — М. Дейша-Сионицкая, Марта — Е. Збруева, Панталис — Л. Звягина, Фауст — Л. Донской, Вагнер и Неро — С. Гарденин. Дир. И. Альтани.

4 февраля. «Борис Годунов», в бенефис хора. Федор — С. Сидицына, Ксения — М. Цыбущенко, Мамка — Л. Звягина, Марина — А. Маклецкая, Хозяйка корчмы — Е. Збруева, Шуйский — С. Гарденин, Самозванец — Л. Донской, Пимен — Л. Фильшин, Рангони — А. Герасименко, Варлаам — П. Оленин, Мисаил — А. Успенский. Дир. У. Авранек.

6 февраля. Ш в письме к А. В. Неждановой просит ее принять участие в апрельском концерте в Сокольниках в пользу учащихса женщин в Москве (Т. 1, с. 409).

Этот концерт, с участием Неждановой (выступавшей под фамилией Сеченовой), состоялся только 10 октября 1903 г.

11 февраля. «Борис Годунов» (II д.) в сборном спектакле в Эрмитажном театре в Петербурге. Федор — М. Маркович, Ксения — А. Больска, Мамка — М. Долина, Шуйский — Н. Фигнер, Ближний боярин — А. Лабинский (Костюмированный вечер у их величеств — Спб. вед., 13 февр.).

14 февраля. «Фауст» в Мариинском театре. Маргарита — А. Больска, Зибель — Н. Фриде, Марта — А. Панина, Фауст — И. Алчевский, Валентин — П. Орлов, Вагнер — Н. Маркевич.

Середина февраля. Посещает выставку «Мира искусства» (Пб. газ., 10 февр.).

18 февраля. Приезжает в Харьков (Юж. край, 19 февр.).

24 февраля. Концерт Ш-на в оперном театре Коммерческого клуба, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Пророк» и Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, «Старый капрал» Даргомыжского, «Забывтый» и «Песня о блохе» Мусоргского, «Менестрель» и «Я не сказал тебе» Аренского, «У приказных ворот» Блейхмана, «Ах ты, солнце, солнце красное» Слонова, «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумана, Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно. «Концерт Ф. И. Шаляпина прошел с колоссальным успехом при более чем перепол-

ненным театре. Стон и гул восторга наполнял зал. Концерт окончился в 11 ч. веч., и артист, провожаемый овациями, из театра отправился на вокзал. Из Харькова он едет в Одессу, где 26 февраля объявлен его концерт» (Харьк. губ. вед., 25 февр.).

Около 26 февраля. Приезжает в Одессу.

26 февраля. Концерт Ш-на в Новом купеческом биржевом зале в Одессе, с участием А. Н. Корещенко. Программу см. 24 февр. «Во всем, что поет Шаляпин, так и чувствуется потомок какого-нибудь старорусского витязя. Чувствуется чисто национальный талант-самородок, в каждой фразе которого пробивается жажда шири и простора. <...> Его личный талант слишком силен, слишком свободен и субъективен, и подчинить себя, свое построение, свое „я“ музыкальной схоластике и композитору он не может» (Диссонанс [Ценовский А. А.]. Концерт Ф. И. Шаляпина. — Одес. нов., 27 февр.).

27 февраля. Уезжает в Киев (Там же).

28 февраля. Концерт Ш-на в зале Купеческого собрания в Киеве, с участием А. Н. Корещенко (фп.). Программу см. 24 февраля. (Киевлянин, 2 марта).

Уезжает в Харьков.

2 марта. Концерт Ш-на в оперном театре Коммерческого клуба в Харькове, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Менестрель» Аренского, «Перед воеводой» Рубинштейна, «Забытый», «Песня о блохе» и Песня Варлаама из оп. «Борис Годунов» Мусоргского, «Старый капрал» Даргомыжского, «Ночной смотр» Глинки, «Былина про Ивана Васильевича Грозного» Ляпунова, «Два гренадера» Шумана и др. (Юж. край, 4 марта).

5 марта. Благотворительный концерт Ш-на в Народном доме, с участием А. Н. Корещенко (фп.), в пользу Народного дома, Ольгинского детского приюта трудолюбия, студенческой столовой, недостаточных студентов Харьковского университета, Ветеринарного и Технологического института. В программе: «Перед воеводой» Рубинштейна, «Три дороги» Кенемана, «Старый капрал» Даргомыжского, «Забытый» и «Песня о блохе» Мусоргского, «Ночной смотр» Глинки, «Былина про Ивана Васильевича Грозного» Ляпунова, «Два гренадера» Шумана; стихотворения: «Орел и змея» Полонского, «Певчие» Скитальца (декламация). «Известно, что поддавшись желанию помочь пуждающимся людям Харькова и Народному дому, Ф. И. Шаляпин отменил по телеграфу свой концерт в Одессе, где все билеты на 4000 р. были уже проданы» (Харьк. губ. вед., 9 марта).

Уезжает в Киев.

7 марта. Концерт Ш-на в зале Купеческого клуба в Киеве, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Ночной смотр» Глинки, «Старый капрал» Даргомыжского, «Забытый» и «Песня о блохе» Мусоргского, «Судьба» Рахманинова, «Два гренадера» Шумана и др.

Ночным поездом уезжает в Одессу (Киевлянин, 9 марта).

8 марта. Приезжает в Одессу (Одес. лист., 9 марта).

9 марта, утром. Пароходом «Царь» отплывает в Александрию (Египет). «Между пассажирами 1-го класса находится Шаляпин, едет тоже до Александрии, надеюсь познакомиться» (Дневник N, частное собрание).

Все даты и события поездки приводятся по этому дневнику, а также по кн.: Соколов Н. Поездка Ф. И. Шаляпина в Африку. М., 1914.

10 марта. Осматривает достопримечательности Константинополя, встречается с И. И. Чайковским. Присутствует на званом вечере, где под аккомпанемент М. А. Слонова поет русские народные песни.

11 марта. Осматривает достопримечательности Стамбула.

12 марта. Отход парохода «Царь» в Смирну.

13 марта. Осматривает достопримечательности Смирны, беседует с корреспондентом газ. «Фигаро». «Приехали на пароход в 3 часа дня, все уже были в сборе и готовы в дальнейший путь. Между собравшимися находился Шаляпин, которого мне тут же представил доктор. Федор Иванович душа-человек, русский с головы до пят. Поговорив с ним 10 минут, я чувствовала, как будто говорю со старым испытанным другом. Вечером он нам читал вслух „На дне“ Горького. Читает он так же идеально, как поет. Разошлись в 1 час ночи.»

14 марта, утром. Прибытие парохода в Пирей. «Сначала по железной дороге, потом в экипажах отправились в Афины. Нас собралась компания 19 человек. Поехали в пяти роскошных экипажах... и в центре Шаляпин,— в высоких лакированных сапогах, в полуподдевке и в широкополой фетровой итальянской шляпе. <...> В 3 часа дня вернулись на пароход. Вечером вся компания сошла в салоне 1-го класса. Федор Иванович нам много пел, и как пел!»

В Петербурге подписано Удостоверение за № 3549 о пожаловании Ш-ну золотых часов с государственным гербом, украшенных бриллиантами «из Кабинета Его Императорского Величества» (ГЦТМ, ф. 303, ед. хр. 260/261, № 236628/29).

Отношение Ш-на к этой и другим подобным царским милостям высказано в его воспоминаниях: «В течение моей долгой артистической карьеры я нередко получал знаки внимания к моему таланту со стороны публики, а иногда и официальные „награды“ от правительств и государей. Как артист, я нравился всем слоям населения, имел успех и при дворе. Но честно говорю, что никогда я не добивался никаких наград, ибо от природы не страдаю честолюбием, а еще меньше — тщеславием. Награды же я получал потому, что раз было принято награждать артистов, то не могли же не награждать и меня. Отличия, которые я получал, являлись для меня в известной степени сюрпризами — признаюсь, почти всегда приятными. Впрочем, с первой наградой у меня в царские времена вышла курьезная неприятность, — вернее, инцидент, в котором я проявил некоторую строптивость характера и доставивший немного щекотливых хлопот моим друзьям, а главное — Теляковскому. Однажды мне присылают из Министерства Двора футляр с царским подарком — золотыми часами.

Посмотрел я часы, и показалось мне, что они недостаточно отражают широту натуры Российского Государя. Я бы сказал, что эти золотые с розочками часы доставили бы очень большую радость заслуженному швейцару богатого дома... Я подумал, что лично мне таких часов вообще не надо — у меня были лучшие, а держать их для хвастовства перед иностранцами — вот где, какие Царь Русский часы подарить может! — не имело никакого смысла — хвастаться ими как раз и нельзя было. Я положил часы в футляр и отослал к милтому Теляковскому при письме, в котором вполне точно объяснил резоны моего поступка. Получился „скандал“. В старину от царских подарков никто не смел отказываться, а я... В. А. Теляковский отправился в Кабинет Его Величества и вместе со своими там друзьями без огласки инцидент уладил. Через некоторое время я получил другие часы — на этот раз приличные» (Маска и душа, с. 308—309).

15 марта. Часовая остановка на о. Крит.

16 марта. Пароход «Царь» прибывает в Александрию. «В воскресенье утром вся наша компания снималась на пароходе. <...> Вечером устроили в честь капитана обед на пароходе. Федор Иванович говорил прекрасные тосты. Обед был роскошный — шампанское лилось рекою, Шаляпин был в ударе. По моей просьбе спел нам после обеда „Двух гренадеров“ и „Соловья“ (романс Чайковского.— *Сост.*), ухаживал за мною напропалую».

17 марта. Поездом отправляется в Каир.

18 марта. Осматривает пирамиды в районе Гизы. «Вернулись с пирамид в восьмом часу вечера. <...> После обеда ходили в русскую колонию отеля „Виктория“. Федор Иванович очень радушно нас угощал чаем и в заключение преподнес дамам цветы. Уехали от них в 12 часов ночи. Федор Иванович, Михаил Акимович Слопов, Матвей Сидорович Шибаев и Николай Афанасьевич Соколов провожали нас до отеля».

19 марта. Осматривает музей египетских древностей. В городском театре присутствует на представлении английской оперетты.

20 марта. Посещает зоологический сад.

21 марта. Памятная запись Ш-на в дневнике N: «Пусть эта первая страница будет в 1001-й — всегда первая. Ф. Шаляпин. Каир 21/III 3/IV 903.»

Здесь же рукой Ш-на вписан полный текст стихотворения С. Г. Скитальца «Кузнец».

22 марта, утром. Поездом отправляется в район Бедрامن — Сакара, осматривает достопримечательности. «22 марта день моего рождения. Когда я сказала об этом Федору Ивановичу, он сказал компании. Все меня очень горячо поздравляли, кричали „ура“. <...> В 1 час дня мы приехали в домик Мариэтта. Здесь завтракали, Федор Иванович сказал тост, в котором пожелал мне еще 25 лет быть такой же свежей и красивой, как в этот день. Михаил Акимович после завтрака всю нашу компанию снял сидящими за столом. Федор Иванович изображал Сфинкса».

До 12(25) апреля. Ш инкогнито отдыхает в Неаполе (Нувеллист, № 6, с. 9).

12(25) апреля. «Мефистофель» (пролог) в сборном спектакле

в честь английского короля Эдуарда VII в театре «Сап-Карло». Дир. Л. Муньоце (Программа.— ЦГАЛИ, ф. 912).

20 апреля. Возвращается в Москву. Присутствует на представлении балета Л. Минкуса «Дон-Кихот» в Большом театре с участием М. Ф. Кшесинской (Моск. вед., 21 апр.).

22 апреля. Уезжает на гастроли в Киев (Письмо Ш-на к И. И. Шаляпиной от 26 апреля 1903 г.— ЦГАЛИ, ф. 912, оп. 3, № 3).

23 апреля. «Фауст» в Городском театре в Киеве. Антр. М. М. Бородая. Маргарита — В. Диковская, Зибель — Е. Ковелькова, Марта — А. Горина, Фауст — Б. Махин, Валентин — М. Энгель-Крон, Вагнер — В. Ковалевский.

24 апреля. Сборный спектакль: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — Б. Махин; II. «Князь Игорь» (2-я и 3-я карт.). Ярославна — В. Диковская, Кончаковна — Гаврилова, Владимир — Ф. Эрнст, Кончак — С. Акимов.

26 апреля. «Жизнь за царя». Антонида — В. Диковская, Ваня — Е. Ковелькова, Собинин — А. Секар-Рожанский.

27 апреля. «Русалка». Наташа — З. Шпиллер, Княгиня — Е. Ковелькова, Ольга — Е. Михайловская, Князь — Ф. Эрнст, Сват — В. Ковалевский, Ловчий — А. Гаврилов.

29 апреля. «Борис Годунов». Федор — Е. Ковелькова, Ксения — Е. Михайловская, Мамка — А. Кравец, Марина — Е. Карри, Хозяйка корчмы — Гаврилова, Шуйский — Ф. Эрнст, Самозванец — А. Секар-Рожанский.

30 апреля. «Фауст». Марта — Е. Кравец, Валентин — М. Бочаров, Вагнер — А. Гаврилов. Др. см. 23 апр.

2 мая. Участвует в концерте в Городском театре, в бенефис М. М. Бородая (Я[новский] Б. Музыкальные заметки.— Киевлянин, 4 мая).

6 мая. Концерт Ш-на в Городском театре, в пользу Киевского об-ва грамотности, с участием А. Н. Корещенко (фп.). «Во время концерта на сцену вышли члены общества грамотности вместе с председателем его В. П. Науменко; последний прочел от лица общества грамотности адрес Шаляпину и объявил, что общество в заседании своем избрало Шаляпина своим почетным членом» (Киевлянин, 8 мая).

8 мая. Приезжает в Екатеринослав (Т. 1, с. 465).

9 мая. Концерт Ш-на в Новом Зимнем театре, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Пророк» и Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, «Ночной смотр» Глинки, «Старый капрал» Даргомыжского, «Песня о блохе» и Песня Варлаама из оп. «Борис Годунов» Мусоргского, «Судьба» Рахманинова, «У приказных ворот» Блейхмана, «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумана, русские народные песни (Приднепровский край, 10 мая).

Пишет И. И. Шаляпиной: «Сейчас только что закончили концерт, и я, как всегда, должен был удрать от публики, потому

что она слишком бурно выражает свой восторг, и ты знаешь, мне не очень нравится, когда меня несут на руках. Этот концерт я спел блестяще» (Т. 1, с. 465).

10 мая. Вечерним поездом уезжает в Новочеркасск (Там же).

11 мая. Концерт Ш-на в театре В. И. Бабенко-Невского в Новочеркасске, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Менестрель» Аренского, «Ночной смотр» Глинки, «Песня о блохе» Мусоргского, «Ах ты, солнце, солнце красное» и «Прощальное слово» Слонова, «Два гренадера» Шумана и др. (А. П. Концерт Ф. И. Шаляпина в Новочеркасске.— Донская речь, 13 мая).

Около 13 мая. Приезжает в Ростов-на-Дону.

13 мая. Концерт Ш-на в летнем театре В. И. Асмолова в Ростове-на-Дону с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Пророк» и Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, «Песня о блохе» Мусоргского, «Ах ты, солнце, солнце красное» и «Прощальное слово» Слонова, «У приказных ворот» Блейхмана, «Мельник» Даргомыжского, «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумана и др. (Донская речь, 15 мая).

15 мая, утром. Второй концерт Ш-на там же. «Два концерта, данные в Ростове знаменитым певцом Ф. И. Шаляпиным, были сплошным триумфом. Ростов не запомнит такого массового увлечения артистом, такого единодушного и горячего поклонения таланту. Можно сказать без малейшего преувеличения: оба дня Ростов жил Шаляпиным, а колоссальное впечатление, оставленное артистом, долго-долго не изгладится из памяти тысяч людей, имевших счастье его слышать. Это была истинная „эпоха“ в жизни города» (Донская речь, 17 мая).

Значительная сумма с этого концерта была передана Ш-ным на нужды пострадавших от еврейских погромов в Кишиневе — 1600 р. 100 р. было выделено в пользу Об-ва защиты женщин, 800 р. — в распоряжение М. Ф. Волькенштейна на благотворительные цели.

В газ. «Приднепровский край» (№ 1817) помещена публикация: «У баронесс. Рассказ из жизни Федора Ивановича Шаляпина (Записанный с его слов и печатаемый с его разрешения)».

Около 16 мая. Приезжает в Екатеринослав.

16 мая. Концерт Ш-на в Новом Зимнем театре в Екатеринославе, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Пророк» и Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, Песня Варлаама из оп. «Борис Годунов» Мусоргского, «Судьба» Рахманинова, «Ночной смотр» Глинки, «Старый капрал» Даргомыжского, «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумана и др. (Берг Мих. Концерт Ф. И. Шаляпина.— Приднепровский край, 18 мая); «Шаляпин дал 18 мая (ошибка в донесении.— Сост.) 1903 года в Екатеринославе концерт, сбор от которого в сумме 100 рублей пожертвовал в пользу местной социал-демократической организации» (Донсесение начальника Ека-

теринославской охраны. — ЦГАОР СССР, ф. департамента полиции, охр. отд., д. 5, ч. 8, л. И, л. 87).

18 мая. «...В 2 ч. 20 мин. ночи выехал из Екатеринослава Федор Иванович Шаляпин в Житомир, где он даст один концерт и оттуда поедет в Харьков на дачу» (Приднепровский край, 19 мая).

20 мая. Концерт Ш-на в Доме взаимного кредита в Житомире, с участием А. Н. Корещенко (фп.) (Театр и искусство, № 39, с. 718).

23 мая. Приезжает в Харьков (Харьк. листок, 24 мая).

26 мая. Присутствует на концерте в театре Парижского сада В. В. Жаткина в Харькове (Харьк. листок, 28 мая).

Конец мая — 10 июня. Вместе с женой Иолой Игнатьевной, детьми Игорем, Ириной и Лидией отдыхает на даче Г. Г. и А. И. Енуровских в с. Васищево под Харьковом (Харьк. губ. вед., 4 июня).

10 июня. Тяжело заболел сын Игорь.

15 июня. Умер первенец семьи Ш-на, сын Игорь. «Ф. И. Шаляпина, проживающего на даче в Васищево, постигло тяжелое горе. У него умер единственный четырехлетний сын Игорь, которого он безумно любил. Смерть произошла от воспаления большой кишки, после операции, не давшей благоприятных результатов. Потеря ребенка произвела на Шаляпина такое сильное впечатление, что он недалеко был от самоубийства, и только усилиями окружающих удалось предупредить это ужасное несчастье. Безвременно скончавшийся Игорь был любимец всего музыкального кружка, окружающего Ф. И. Шаляпина. Несмотря на свои четыре года, мальчик обнаружил уже недюжинные способности, отличался музыкальностью, у него был прямо феноменальный слух. „Игруша“, как его называли, прекрасно подбирал на рояле слышанные мотивы» (Харьк. листок, 20 июня).

16 июня. На общем собрании членов харьковского «Общества распространения в народе грамотности» III единогласно избирается в пожизненные члены об-ва (Юж. край, 18 июня).

Около 19 июня. «Ф. И. Шаляпин с женою и двумя дочерьми выехал из Васищево в Москву, куда на днях будет отправлено и тело сына его для погребения» (Харьк. листок, 20 июня).

22 июня. Почтовым поездом из Харькова тело умершего Игоря отправлено в Москву (Нов. дня, 18 июня).

23 июня. Похороны Игоря на кладбище Скорбященского монастыря (в настоящее время Новодевичье) в Москве. «В Москве на вокзале ко времени привезения тела сына Ф. И. Шаляпина — Игоря... явились выразить сочувствие горю артиста и его супруги масса товарищей, друзей и почитателей. Среди них были представители групп обеих опер, преподаватели филармонического училища, консерватории и масса артистов частных театров. Похоронное шествие, растянувшееся на несколько кварталов, у ограды монастыря встретила многотысячная толпа

народа. <...> Ф. И. Шаляпин выехал из Москвы в подмосковное имение к своим друзьям» (Одес. листок, 27 июня).

Конец июня — июль. Отдыхает в имении К. А. Коровина в д. Старово, Ярослав. губ. (Коровин вспоминает, с. 302).

7 августа, утром. Приезжает в Москву. Участвует в репетиции концерта в Сокольниках (Нов. дня, 6 авг.).

8 августа. Участвует в XII симф. концерте п/у Е. Е. Плотникова в Сокольниках («Сокольниковый круг») в Москве. В программе: Ария Алеко из оп. «Алеко» Рахманинова, Песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, «За шумела, разгулялася» Соколова, «Жизнь — ненастный мучительный день» Корещенко и др. «Бурные аплодисменты долго не прекращались; их еще усилил поданный г. Шаляпину дирижером серебряный венок. На эстраду стали бросать цветы. По окончании пения артисту долго не давали пройти к экипажу» (Рус. вед., 10 авг.).

11 августа. Возвращается в имение К. А. Коровина в дер. Старово, Ярослав. губ.

14 августа. Вместе с приехавшим в этот день Горьким и К. А. Коровиным посещает Ростов-Ярославский (ЛЖТГ, вып. 1, с. 444—445).

15 августа. Приезжает в Москву (Моск. вед., 17 авг.).

17 августа. Вместе с женой приезжает в Нижний Новгород. Поселяется у Горького (Мартыновская ул., дом Киршбаума) (Коллар, с. 137).

18 августа. «Фауст» в Большом ярмарочном театре. Антр. А. А. Эйхенвальда. Фауст — А. Лавров.

19 августа. «Русалка».

21 августа. «Жизнь за царя».

21—22 августа. Горький пишет К. П. Пятницкому: «Андреев читал Шаляпину свой рассказ для сборника — „Жизнь о. Василия“. Шаляпин говорит: „Удивительно сильная вещь, я ревел как баба“. Это — вероятно, я знаю тему. <...> Несмотря на присутствие в нашем доме Шаляпина, который дурит, как молодой бог, я прочитываю в день несколько фунтов рукописей и пишу кучу писем» (Арх. Г., т. 4, с. 130—131).

«Жизнь о. Василия» — один из вариантов названия рассказа «Жизнь Василия Фивейского», опубликованного в «Сборнике товарищества „Знание“» за 1903 год под грифом: «Посвящается Федору Ивановичу Шаляпину».

Между 21 и 28 августа. Горький пишет К. П. Пятницкому: «У нас идет какое-то коловращение людей. В день приходит штук по 30 двуногих просить денег, пробовать голоса, смотреть на Шаляпина. Он желает повеситься, мне — плюнуть некогда» (Арх. Г., т. 4, с. 131).

23 августа. «Фауст».

24 августа. «Борис Годунов», в бенефис А. А. Эйхенвальда. Дир. А. Эйхенвальд.

27 августа. «Жизнь за царя».

29 августа. «Фауст».

31 августа. Сборный спектакль: I. «Моцарт и Сальери»; II. «Паяцы».

1 сентября, утром. «...Особая комиссия с губернским архитектором К. Г. Ивановым во главе осмотрела Народный дом. Здание найдено совершенно безопасным в техническом и пожарном отношении, устройство концерта разрешено. <...> Присутствовавший тут же при осмотре и Ф. И. Шаляпин нашел и акустические условия нового театра вполне удовлетворительными» (Ниж. листок, 2 сент.).

Вечером. Сборный спектакль в Большом Ярмарочном театре, в бенефис Ш-на. I. «Русалка» (4-я карт.); II. «Князь Игорь» (2-я карт.); III. «Борис Годунов» (сцена в корчме).

2 сентября. Горький и III телеграфируют К. П. Пятницкому: «Концерт Шаляпина пятого. Очень просим приехать. Пешковы. Шаляпин» (Арх. Г., т. 4, с. 133).

3 сентября. Горький пишет К. П. Пятницкому о Ш-не: «Федор будет в Питере. Ему необходимо видеть вас, и я очень прошу — позаботьтесь о нем. Говорю на тот случай, если он явится ранее меня» (Арх. Г., т. 4, с. 133—134).

5 сентября. Концерт Ш-на с участием А. Н. Корещенко (фп.) в честь открытия Народного дома, в пользу фонда постройки здания «Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии». В программе: 1-е отделение. «Перед воеводой» Рубинштейна, «Трепак» Мусоргского, «Менестрель» Аренского, «Три дороги» Кенемана, «Ночной смотр» Глинки, «В путь» Шуберта, «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумана. 2-е отделение. «Я не сказал тебе» Аренского, «Жизнь — ненастный, мучительный день» и «Осенняя мелодия» Корещенко, «Песня о блохе» и «Семинарист» Мусоргского, «Зашумела, разгулялася» Соколова, «У приказных ворот» Блейхмана, «Мельник» Даргомыжского, «И ночью я видел все тебя» и «Во сне я горько плакал» Шумана. «Надолго останется памятен нижегородцам концерт Ф. И. Шаляпина, открывший для публики Народный дом. Восторженные овации носили совершенно особый характер: между певцом и публикой, впервые наполнившей Народный дом, установилась редкая в театральных стенах не эстетическая только, а также и нравственная связь. Весь концерт произвел на нас одно цельное и могучее впечатление, как целен и могуч талант г. Шаляпина, редкий, родной нам талант» (Ниж. листок, 7 сент.).

6 сентября. Вместе с женой, Горьким, П. П. Малиновским, Л. А. Сулержицким и другими совершает паромную поездку на Моховые горы (Л. А. Сулержицкий. М., 1970, с. 432).

7 сентября. Уезжает в Москву.

8 сентября. Горький пишет К. П. Пятницкому: «Знали бы вы, как обидно, что вас не было на концерте! Концерт был таков, что, наверное, у сотни людей воспоминание о нем будет

одним из лучших воспоминаний в жизни. Я не преувеличиваю. Пел Федор — как молодой бог, встречали его так, что даже и он, привыкший к триумфам, был взволнован. Уезжая — вчера, 7-го — заплакал даже и сказал: „Я у тебя приобщаюсь какой-то особенной жизни, переживаю настроения, очищающие душу... а теперь вот опять Москва... купцы, карты, скука...“ Мне стало жалко его. Вспоминали не однажды про вас, дорогой друг. Пошлю газеты с отчетами о концерте, весьма слабо передающие то, что было» (Арх. Г., т. 4, с. 134).

Впечатления Горького от концерта, расцененного как исторический в культурной летописи Нижнего Новгорода, перекликаются с впечатлениями самого Ш-на, изложенными им в одном из писем к Е. К. Малиновской, одному из главных организаторов концерта: «Голубушка Елена Константиновна! Получил Вашу записку, и передо мною, как вчера, пронесся грандиозный вечер нашего концерта и с ним вместе и шумное, полное жизни послеконцертное. <...> Я не знаю, как публика, но я наслаждался в этот вечер, правился самому себе, я пел, как пою сравнительно редко» (Цит. по: Малиновская Е. Народный дом в Нижнем Новгороде. — Огонек, 1975, № 44).

17 сентября. «Фауст» в Большом театре. Маргарита — А. Нежданова, Зибель — Е. Збруева, Марта — А. Шперлинг, Фауст — С. Барсуков, Валентин — И. Гончаров. Дир. И. Альтани.

21 сентября. «Алеко» (возобновление) в сборном спектакле Большого театра (на сцене Нового театра). Земфира — Н. Салина, Старая цыганка — А. Шперлинг, Молодой цыган — С. Барсуков, Старик — С. Трезвинский. Дир. П. Фельдт, декор. А. Головина, эскизы кост. К. Коровина, балетм. Н. Манохин. «„Алеко“ имел большой успех, неразъединимый впрочем от появления в заглавной партии г. Шаляпина. Этот замечательный артист сумел вложить столько значительности и проникновенности в каждое слово пушкинского героя, что эта романтическая, несколько потускневшая и отжившая для нас фигура расцвела красками жизни, затрепетала, воскресла. Особенно хорошо спела была превосходная большая ария Алеко; это идеал оперного исполнения. Для Алеко г. Шаляпин загримировался Пушкиным. Это оригинально и не лишено некоторого основания (биографические указания на странствования поэта с цыганским табором). Но еще больше оснований можно выставить против такого грима. Пушкин — фигура настолько художественно-объективная, гармоническая, стройная, что как-то странно видеть его в отталкивающей роли исступленного убийцы (Э[нгель] Ю. Три новинки Нового театра. — Рус. вед., 25 сент.).

В последующих представлениях оперы Ш отказался от этого грима.

26 сентября. «Князь Игорь» в Большом театре. Ярославна — Н. Салина, Кончаковна — Л. Звягина, Половецкая девушка — Л. Николаева, Владимир — С. Гарденин, Игорь — П. Фигуров, Кончак — С. Трезвинский, Скула — В. Тютюнник, Ерошка — В. Никольский, Овлур — М. Толчанов. Дир. У. Авранек.

27 сентября. Горький в письме к Е. П. Пешковой сообщает о намерении пригласить Ш-на в пайщики Народного дома (Арх. Г., т. 5, с. 85).

В этот же день в Нижнем Новгороде состоялось общее собрание членов «Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии», на котором был возбужден вопрос об эксплуатации вновь построенного здания Народного дома. Корреспондент газеты «Русские ведомости» (№ 269 от 1 октября 1903 г.) писал в Москву: «Устроенный в этом здании 5-го сентября концерт Ф. И. Шаляпина, собравший свыше 1500 человек, показал, что здание вполне приспособлено для народных развлечений и сены. Из трех предложений антрепризы в этом здании остановило внимание собрания предложение группы членов Общества об организации товарищества на паях с участием в нем А. М. Пешкова, Ф. И. Шаляпина, Е. Н. Чирикова и др., с привлечением в это товарищество и других лиц, сочувствующих идее товарищеской организации дела. Вопрос об эксплуатации здания решено отложить до окончательного выяснения этого предложения. С большим сочувствием была встречена мысль об устройстве при посредстве Общества земской школы в честь Ф. И. Шаляпина в д. Александровке Нижегородского уезда. Средства на постройку школы и оборудование ее собираются по подписке, открытой среди нижегородского общества в день концерта Шаляпина. В принципе одобрил единогласно это предложение, собрание поручило совету Общества детально выяснить условия открытия школы и участие в ней местного уездного земства». Открытие школы, о которой идет речь, состоялось осенью 1904 года. По инициативе Горького было учреждено и паевое товарищество, в которое, наряду с Горьким и Шаляпиным, вошли: Е. П. Пешкова, К. С. Станиславский, С. Т. Морозов, П. П. Малиновский, Е. К. Малиновская, С. В. Панина и ряд других лиц с различным долевым участием.

28 сентября. «Алеко» (на сцене Нового театра).

1 октября. Концерт Ш-на в зале Дворянского собрания в Воронеже. В программе: «Вакхическая песнь» Глазунова, «Перед воеводой» Рубинштейна, «Три дороги» и «Как король шел на войну» Кенемана, «Менестрель» Аренского, «Песня о блохе» и «Семинарист» Мусоргского и др. (Живое слово, 2 окт.).

3—4 октября. Горький пишет Е. К. Малиновской: «Шаляпин — очень рад. 5 паев. Болен. М[ария] Ф[едоровна] — 1 пай. Сейчас — жду Мор[озова], — в 3 ч. еду с Ф[едором] И[вановичем] к Ганецкой» (Арх. Г., т. 14, с. 299).

Горький приехал в Москву вместе с Малиновскими с целью собрать деньги на организацию общедоступного театра в Народном доме в Нижнем Новгороде. Стоимость одного пая равнялась 100 рублям. См. также комм. к 27 сентября 1903 г.

7 октября. Участвует в репетиции «Добрыни Никитича» в Большом театре в Москве (Моск. вед., 8 окт.).

10 октября. Участвует в концерте в зале Российского благородного собрания в пользу «Общества вспомоществования учащимся женщинам в Москве». В программе: «Жизнь — ненастный, мучительный день» и «Осенняя мелодия» Корещенко, «На мельнице» Шуберта и др. «Концерт Ф. И. Шаляпина... привлек около 4500 человек. Концерт начался не совсем обычно — речью Ф. И. Шаляпина. Шаляпин вышел и попросил извинения: „Концерт должен состояться не по программе. К сожалению, многие

из участвующих артистов заболели перед самым концертом. Я постараюсь их заменить". Ответом был гром аплодисментов. Великого артиста засыпали цветами» (Рус. сл., 11 окт.).

11 октября. Генеральная репетиция «Добрыни Никитича» (Рус. вед., 12 окт.).

12 октября. «Моцарт и Сальери» в сборном спектакле на сцене Нового театра. Моцарт — А. Успенский. Дир. У. Авранек.

14 октября. «Добрыня Никитич» (премьера) в Большом театре. Ш впервые выступает в роли Добрыни. Забава — А. Нежданова, Настасья — Н. Салина, Марина — А. Маклецкая, Мемелфа — С. Симицына, Алеша Попович — Л. Донской, Владимир — С. Трезвинский, Придверник — М. Толчанов. Дир. И. Альтани, пост. Р. Василевского, декор. и кост. Ф. Лавдовского по рис. К. Коровина и В. Сизова. «Добрыня поет песню, в исполнение которой можно бы, пожалуй, вложить больше смелой энергии, но г. Шаляпин и без того дал ей очень выразительные оттенки. <...> Среди исполнителей оперы необходимо прежде всего говорить о г. Шаляпине. Нельзя сказать, чтоб он был неудовлетворителен в Добрыне, но, кажется, он бы мог быть значительно лучше, если бы придавал своему исполнению более бодрый и энергичный характер, уничтожив всякие следы вялости и тягучести» (*Кашкин Н.* «Добрыня Никитич». Опера-былина в 3 действиях (4 картины), А. Т. Гречанинова, соч. 22.— Моск. вед., 16 окт.).

17 октября. «Добрыня Никитич». Алеша Попович — С. Барсуков. Др. см. 14 окт.

18 октября. «Алеко» в сборном спектакле. Дир. С. Рахманинов. Др. см. 21 сент.

21 октября. «Жизнь за царя» в Мариинском театре в Петербурге. Антонида — М. Михайлова, Ваня — К. Тугаринова, Собинин — И. Ершов. Дир. Э. Направник.

25 октября, утром. Генеральная репетиция «Псковитянки» (*Ястребцев*, т. 2, с. 292—293).

28 октября. «Псковитянка» (с прологом «Боярыня Вера Шелога») в бенефис оркестра. Ш впервые выступает в роли Грозного на сцене Мариинского театра. Ольга — В. Куза, Степанида — Е. Полозова, Власьева — М. Долина, Перфильевна — Е. Дювернуа, Вера — В. Куза, Надежда — Ю. Носилова, Иван Шелога — И. Григорович, Туча — И. Ершов, Токмаков — К. Серебряков, Никита — Г. Угринович, Вяземский — В. Лосев, Бомелий — В. Майборода, Велебин — Н. Маркевич. Дир. Э. Направник. «Героем спектакля явился, конечно, г. Шаляпин. Он как-то отодвинул на второй план интерес бенефиса и автора, хотя и поклонился последнему в пояс, когда выходил с ним раскланиваться на многочисленные вызовы. Его Иоанн Грозный ошеломляет, как нечто невиданное и неслыханное на оперной сцене, где все так тяготеет к рутине. <...> Его Грозный притом верен истории, до малейших изгибов этой души, соединявшей болезненную жес-

токость со страстным стремлением к правде. <...> „Одну только правду“, — молят его воспаленные, безумные уста, обращенные к Ольге, которая пришла к нему в царскую ставку излить свою душу. Здесь во всей фигуре артиста сказывается такая страстная мольба, такое отчаяние, которое казалось невозможным на оперной сцене, все же связанной с известными условностями! Затем эта глубокая любовь к дочери, проявляющаяся во всей силе, когда Грозный рыдает над ее трупом и читает затем Апокалипсис! Открыть в злодее человеческие черты, указать, что в сердце Грозного были моменты просветления, когда он становился достоин любви, это — большая заслуга г. Шаляпина. <...> Это отыскание „искры человеческой“ даже в злой и мрачной душе роднит его с Достоевским» (Спб. вед., 30 окт.).

30 октября. Присутствует на музыкальном вечере у А. К. Глазунова, много поет. Среди гостей — В. В. Стасов (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 214—217).

31 октября. «Псковитянка» (с прологом). Туча — И. Алчевский. Др. см. 28 окт.

3 ноября. «Псковитянка» (с прологом). Ольга и Вера — Н. Ермоленко-Южина, Надежда — А. Панина, Никита — В. Карелин. Др. см. 28 окт.

4 ноября. «Князь Игорь». Ярославна — М. Черкасская, Кончаковна — Н. Фриде, Половецкая девушка — Ю. Носилова, Няня — Ю. Юносова, Игорь — Л. Яковлев, Владимир — М. Чупрыников, Кончак — К. Серебряков, Скула — Д. Бухтояров, Ерощка — Г. Угринович, Овлур — А. Иванов. Дир. Э. Крушевский.

6 ноября. «Псковитянка» (с прологом). Ольга и Вера — Н. Ермоленко-Южина, Туча — И. Алчевский, Никита — В. Карелин. Др. см. 28 окт.

10 ноября. «Псковитянка» (с прологом). Надежда — А. Панина, Власьевна — К. Тугаринова, Степанида — Е. Прокудина, Туча — И. Алчевский, Никита — В. Карелин. Др. см. 28 окт.

11 ноября. Участвует в ренетии концерта в зале Дворянского собрания.

12 ноября, утром. Пишет записку В. В. Андрееву: «Прости и попроси прощения у твоей мамы. Вчера никак не удалось приехать к вам — зарепетировался. Посылаю два билета на сегодня. Мой концерт» (Встречи с прошлым, вып. 1, с. 133).

Пишет В. А. Теляковскому: «...счастлив безмерно буду Вас повидать сегодня в моем концерте» (ГЦТМ, ф. 280, ед. хр. 805, № 228269).

Вечером. Концерт III-на в зале Дворянского собрания с участием А. И. Зилоти и А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Трепак» и «Песня о блохе» Мусоргского, «Пророк» Римского-Корсакова, «Менестрель» Аренского, «Судьба» Рахманинова, «Жизнь — непастый, мучительный день» и «Осенняя мелодия» Корещенко, «Ночной смотр» Глинки, «Старая песня» Грига,

«В путь» Шуберта, «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумапа (Спб. вед., 14 нояб.).

Телеграмма Д. А. Усатову: «Дорогой учитель! Спевши блестяще свой концерт, с искренним чувством любви вспоминаем дорогого Дмитрия Андреевича и пьем за его и супруги его здоровье. Шалапин и Огневцев (П. А. Агневцев.—*Сост.*)» (Одес. листок, 21 нояб.).

Вероятно, Ш встретился со своим старым сослуживцем по Тифлису, тоже бывшим учеником Усатова П. А. Агневцевым, за ужином в ресторане Кюба, состоявшемся после концерта.

14 ноября. «Князь Игорь». Ярославна — Н. Ермоленко-Южина, Кончаковна — М. Долина, Половецкая девушка — А. Панина, Владимир — Г. Морской, Кончак — И. Филиппов, Овлур — В. Карелин. Др. см. 4 нояб.

М. Г. Савина пишет Ш-ну: «Посылаю Вам „классическую“ роль и ноты, а что касается длиннот в прозе (если таковые найдете), то от Вас зависит уничтожить их. Относительно репетиций условьтесь с г. Монаховым...» (Т. 1, с. 585).

В эти дни Ш приступил к разучиванию партии Гаспара в оперетте Р. Планкетта «Корневильские колокола». Спектакль состоялся 31 января 1904 г.

15 ноября. Присутствует на симф. концерте А. И. Зилоти, с участием А. Ф. Гедике, Н. А. Римского-Корсакова и С. В. Рахманинова. После концерта на ужине у Зилоти произносит тост за молодых московских музыкантов (Воспоминания о Рахманинове, т. 2, с. 8—10).

16 ноября. Пишет письмо: «Господам чиновникам, заведующим продажей и аукционом билетов на спектакль „Мефистофель“ 18 ноября в пользу Патриотического общества. Я, Шалапин, дважды посылал слугу моего с своею карточкой, на коей писал *покорную просьбу* продать мне два билета от первого до пятого ряда на означенную оперу с моим участием, но получил... отказ. Рискаю просить еще, в *третий* и *последний* раз, сейчас же выдать мне означенные билеты, в противном случае — я вынужден буду предложить вам, уважаемые господа чиновники, попробовать спеть самим этот спектакль, а я же с удовольствием посмотрю из-за кулис, что из этого выйдет. Артист Федор Шалапин» (Т. 1, с. 410).

По воспоминаниям В. А. Теляковского, «через час билеты были у него на квартире с извинением за невнимание к его троекратной просьбе» (Теляковский, с. 54).

18 ноября. «Мефистофель», в пользу школ Женского патриотического об-ва. Маргарита и Елена — М. Фигнер, Марта — А. Панина, Панталис — Ю. Носилова, Фауст — И. Ершов, Вагнер — Г. Угринович, Неро — А. Иванов.

22 ноября. Приезжает в Москву.

Участвует в концерте III симф. собрания Московского филармонического об-ва в Большом зале Российского благородного

собрания п/у В. А. Кеса. В программе: Стансы Нилаканти из оп. «Лакме» Делиба, «Два гренадера», «Я не сержусь», «Во сне я горько плакал», «И ночью я видел все тебя», «Вы злые, старые песни» Шумана, «На мельнице» и «Серенада» Шуберта, «На холмах Грузии» Римского-Корсакова, «Там вдали за рекой» и «Под солнцем вьются жаворонки» Аренского (*Кругликов С.* В концертах. — Нов. дня, 29 нояб.).

25 ноября. «Князь Игорь» в Большом театре. Игорь — И. Тартаков, Владимир — Д. Южин, Кончак — М. Горяинов. Др. см. 26 сент.

28 ноября. «Руслан и Людмила». Прощальный бенефис А. И. Барцала. Людмила — А. Нежданова, Ратмир — Е. Збруева, Горислава — А. Маркова, Наина — А. Шперлинг, Руслан — С. Власов, Баян — Л. Собинов, Финн — А. Барцал, Светозар — С. Трезвинский. Дир. И. Альтани. «Чествование бенефицианта началось после сцены Финна с Русланом. Г-жа Нежданова и г. Шаляпин, сопровождаемые всей оперной труппой, поднесли А. И. ценный альбом с портретами артистов и артисток, и г. Шаляпин сказал несколько теплых слов о том, что сердечная память об А. И. всегда сохранится в сердцах его товарищей» (Нов. дня, 29 нояб.).

30 ноября, утром. «Евгений Онегин», в пользу фонда на сооружение памятника А. С. Пушкину в Петербурге. Татьяна — Е. Хренникова, Ольга — Е. Збруева, Ларина — А. Маклецкая, Филиппьевна — Л. Звягина, Онегин — И. Гончаров, Ленский — Л. Собинов, Трике — А. Успенский, Зарецкий — А. Стрижевский. Дир. И. Альтани.

1 декабря. «Добрыня Никитич». Забава — А. Нежданова, Настасья — Е. Хренникова, Марина — А. Маклецкая, Мемелфа — Е. Збруева, Алеша Попович — С. Барсуков, Владимир — А. Лавров. Дир. И. Альтани.

4 декабря. «Добрыня Никитич». Забава — М. Цыбущенко, Настасья — А. Маркова, Марина — Е. Азерская, Мемелфа — С. Сипицына, Алеша Попович — С. Барсуков, Владимир — С. Трезвинский. Дир. И. Альтани.

7 декабря. Участвует в частном благотворительном концерте «в пользу учениц мадам Киндяковой». После концерта записывает в своем дневнике: «Не могу! Пишу потому, что иначе задохнусь. Какой ужас, какой ужас. Сейчас возвратился (убежал, удрал) с благотворительного концерта, который устраивала какая-то мадам Киндякова в пользу своих учениц или вообще каких-то учениц. Конечно, артист должен участвовать в концертах, должен благотворить, иначе вся эта благотворительная мразь на каждом перекрестке будет кричать: „Он эгоист, он думает только о себе“ и проч. и проч. Я сегодня нездоров, и не в порядке мой голос, я сиплю, хриплю, но я обещал мое участие и должен петь, иначе публика, заплатившая пятирублевки в пользу учениц, скажет: „Нас обманули, у нас вытащили из кармана деньги, наши десятирублевки и пятирублевки“. И устроители

будут извиняться перед публикой, краснеть и говорить: „Ради бога, не сердитесь на нас, мы, со своей стороны, сделали все, ездили к Шаляпину, просили, кланялись, унижались, а он — вы видите, какой он невежа — он обманул и нас и вас“. <...> И долго потом будут говорить в городе о свинстве, которое сделал артист, не приехав в благотворительный концерт. Какой ужас, какой ужас! Я, малодушный, сегодня поехал в концерт. Я болен, я не в голосе, я не могу петь так, как мне следует петь. И я все-таки поехал» (Т. 1, с. 682—683).

Шлет приветственную телеграмму С. Д. Дрожжину по случаю 30-летия его литературной деятельности: «Сердечно приветствую глубокоуважаемого юбиляра в день его торжества. Искренне сожалею, что не могу присутствовать лично ввиду неотложных занятий. Желаю здоровья на многие лета. Федор Шаляпин» (Ильин Л. Федор Шаляпин и Спиридон Дрожжин.— Калининская правда, 1963, 21 фев.).

По сообщению газ. «Русские ведомости» (№ 337 от 8 декабря 1903 г.), чествование поэта происходило в московском ресторане «Международный».

9 декабря. «Мефистофель», в бенефис хора. Маргарита — Н. Салина, Елена — Е. Хренникова, Марта — Е. Збруева, Панталис — Л. Звягина, Фауст — Л. Собинов, Вагнер и Неро — С. Гарденин. Дир. И. Альтани.

10 декабря. В. А. Хлудова в письме к Ш-ну просит его записать для нее ложу в Большом театре на бенефис Ш-на 16 января 1904 г. «Где бы я не была, но к Вашему бенефису я приеду в Москву, даже если и умирать буду, и то приеду» (ГЦТМ, ф. 303, № 74170).

11 декабря. «Лакме». Лакме — А. Нежданова, Эллен — М. Турчанинова, Роза — Л. Николаева, Бентсон — В. Павленкова, Маллика — М. Цыбущенко, Джеральд — Д. Южин, Фредерик — А. Стрижевский. Дир. И. Альтани.

16 декабря. Телеграфирует дирекции Народного дома в Нижнем Новгороде: «Передайте мою искреннюю радость режиссеру и актерам по поводу открытия спектаклей в Народном доме. Пусть брошенная искра самосознания и света разгорается и блеснет подобно чистой звезде в сердцах дорогого народа» (Одес. листок, 23 дек.).

Открытие Народного дома состоялось 14 декабря 1903 г. 16 декабря шел первый спектакль — «Царская невеста» Л. Мей (реж. И. А. Тихомиров).

19 декабря. «Мефистофель». Фауст — Д. Южин. Др. см. 9 дек.

20 декабря. Участвует в музыкально-литературном вечере в пользу «Убежища для престарелых артистов и их семейств» в Большом театре, с участием А. С. Аренского (фп.). В программе: «Менестрель», «Там вдали за рекой» и «Под солнцем вьются жаворонки» Аренского и др. (Моск. вед., 22 дек.).

22 декабря. «Мефистофель». Фауст — Д. Южин. Др. см. 9 дек.

26 декабря. «Князь Игорь». Ярославна — Ю. Соколовская, Кончаковна — Е. Азерская. Др. см. 26 сент.

27 декабря. Участвует в концерте хора Московской оперы в Большом зале Российского благородного собрания п/у У. Авранека. В программе: «Пророк» Римского-Корсакова (с хором), «Семинарист» Мусоргского и др. «В качестве солистов выступили лучшие силы Большого театра, в том числе гг. Собинов и Шаляпин. <...> Оба они имели в публике громадный успех и должны были, по требованию слушателей, без счета петь на bis. Г. Собинов, кроме своего нумера, спел четыре романса. Столько же раз должен был петь и г. Шаляпин. Последний пел в самом конце программы. Его нумера вызвали, по обыкновению, целое „народное волнение“. Артисту два раза пришлось вступать со словесными объяснениями, но и это делу не помогло, и публика разошлась лишь после того, как были потушены все огни в зале» (Моск. вед., 29 дек.).

29 декабря. Участвует в концерте в пользу семьи умершего журналиста Н. О. Рокшанина в Большом зале Российского благородного собрания. В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Ночной смотр» Глинки, «Старый капрал» Даргомыжского, «Клубится волною» Рубинштейна, «Ни слова, о друг мой» Чайковского, «Семинарист» Мусоргского, «Как король шел на войну» Кенемана, «Скиталец» Шуберта и др. (Моск. вед., 31 дек.).

30 декабря. «Жизнь за царя». Антонида — А. Нежданова, Ваня — С. Синицына, Собинин — А. Розанов.

31 декабря. Встречает Новый год в МХТ. Принимает участие в «капустнике». Среди гостей — Горький, Чехов, Л. А. Сулержицкий, Н. Э. Бауман (*Виноградская*, т. 1, с. 449).

Бауман, приглашенный В. И. Качаловым, в целях конспирации был загримирован и представлен присутствующим как «Иван Сергеевич» (*Новоселов М. Бауман. М., 1951, с. 249*).

Конец года. Подпись Ш-на под коллективным письмом к А. Ф. Марксу — издателю сочинений А. П. Чехова, с требованием освободить писателя от обязательств по договору, ставящему его в тяжелое материальное положение (Горький и Л. Андреев, с. 504—505).

1904 год

1 января. «Русалка» в Большом театре. Наташа — В. Куза, Княгиня — С. Синицына, Ольга — Л. Николаева, Князь — С. Барсуков, Сват — П. Фигуров. Дир. У. Авранек.

2 января. Вл. И. Немирович-Данченко пишет Ш-ну: «Вчера, во время „Русалки“, хотел лично поблагодарить Вас, но меня к Вам не пустили. <...> От всех нас, художественников, Ваших горячих друзей, спасибо за то, что так просто и сердечно провели с нами встречу Нового года» (Т. 1, с. 577).

3 января. Присутствует на похоронах пианиста Л. А. Максимова на кладбище Скорбященского монастыря (Рус. вед., 4 янв.).

6 января. «Русалка».

8 января. «Лакме». Лакме — А. Нежданова, Эллен — Л. Николаева, Роза — О. Данильченко, Бентсон — В. Павленкова, Маллика — М. Цыбущенко, Джеральд — Д. Южин, Фредерик — А. Стрижевский, Хаджи — А. Успенский, Дир. И. Альтани.

10 января. Участвует в концерте экстренного симф. собрания РМО п/у В. И. Сафонова в Большом зале консерватории, «в пользу фонда для вспомоществования вдовам и сиротам артистов-музыкантов в Москве». В программе: «Стоги» Сахновского, «Песня о блохе» Мусоргского и др. (Рус. вед., 11 янв.).

13 января. «Фауст». Прощальный бенефис Л. Д. Донского. Маргарита — А. Нежданова, Зибель — Е. Азерская, Марта А. Шперлинг, Фауст — Л. Донской, Валентин — И. Гончаров. Дир. И. Альтани.

16 января. «Демон», в бенефис Ш-на. Ш впервые выступает в роли Демона. Тамара — Н. Салина, Ангел — Е. Збруева, Няня — С. Сеницына, Синодал — Л. Собинов, Гудал — С. Власов, Гонец — А. Успенский, Старый слуга — С. Трезвинский. Дир. И. Альтани, декор. К. Коровина. «Такого великолепного, глубоко задуманного Демона у нас не было. Его слушали с затаенным дыханием и смотрели, не отрываясь от биноклей. Все свои номера артисту пришлось повторять. После второго акта овациям по адресу г. Шаляпина не было конца. Ему были поданы золотой венок, столовый серебряный сервиз, клавир „Демона“ в великолепном переплете, портрет Рубинштейна, огромный серебряный десертный сервиз, серебряная ваза для цветов, цветочная лира и от оркестра лавровый венок с надписью: „Гениальному певцу и отзывчивому товарищу“» (Моск. вед., 17 янв.); «Великолепно звучащий голос, грим и костюм по Врубелю, декорации Кости Коровина, все это привело Москву (была вся Москва, ложи были по 400 р.) в восторг. Но я сильно устал и не мог воспринять всего, что дал этот удивительный художник, настолько устал, что не мог воспользоваться приглашением Ф[едора] И[вановича] и поужинать у него после бенефиса в обществе гг. Дорошевичей, Ленек Андреевых, Скитальцев...» (Нестеров, с. 170).

17 января. Присутствует на премьере пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» в МХТ. «За ужином после первого представления „Вишневого сада“ Ф. И. Шаляпин сказал небольшую речь. <...> Приводим маленькую речь Шаляпина своими словами, но как можно ближе к подлиннику: „Господа! Говорят, что у человека пять чувств: слух, зрение, вкус, обоняние, осязание. Это неправда. У человека есть еще одно чувство — пошлость. И сильное чувство! Человек смотрит и видит не то, что слышит его ухо, — а то, что слышит его пошлость. Пусть вокруг самые лучшие произведения искусства, пусть вокруг раздаются самые луч-

шие слова,— он воспримет это все своей пошлостью, и все это передается его уму опошленное. Даже там, где нет ничего пошлого,— он увидит пошлое, так сильно это чувство, которое он видит и слышит! И во всем-то найдет человек себе пошлость. И все-то превратит в пошлость. И одной сплошной пошлостью сделает всю жизнь свою. Никто так ясно не открывал в человеке этого шестого могучего чувства, как Антон Павлович. Никто с такой жалостью к человеку не обрисовал этого чувства — как он» (*Д. Шаляпин о Чехове.* — Рус. сл., 5 июля).

19 января. Пишет В. А. Серову: «Сейчас д-р Трояновский сказал мне о твоём желании слышать меня в „Демоне“. Дорогой друг мой, если бы ты знал, как я счастлив, как я счастлив! Слава богам, ты здоров. Иди, пожалуйста, в ложу бельэтажа с левой стороны, № 5. Там будут сидеть: Немирович-Данченко с женой, Максим Горький с женой и некий Пятницкий. Они все будут предупреждены об этом и будут крайне счастливы тебя видеть в своей компании» (Т. 1, с. 411).

20 января. «Демон», в бенефис оркестра. Исп. см. 16 янв. «Г-ну Шаляпину был оказан такой же восторженный прием, как и в его бенефисном спектакле. Артист, несмотря на то, что пел больной, повторил арию „Не плачь, дитя“ и „На воздушном океане“» (Рус. вед., 22 янв.).

После спектакля уезжает в Петербург.

21 января. Участвует в репетиции «Мефистофеля» в Эрмитажном театре (*Теляковский*, с. 371—372).

23 января. «Мефистофель» (пролог и IV д.) в Эрмитажном театре. Елена — М. Фигнер, Панталис — Ю. Носилова, Фауст — Л. Собинов. Дир. Г. Варлих.

24 января. Участвует в репетиции «Русалки» в Мариинском театре. «Назначена она была в час. Шаляпин явился в начале третьего. Все ворчали, когда он с невинным видом вошел на сцену. Я его выругал. Шаляпин извинялся и, конечно, наговорил массу причин: поздно лег, нездоровилось, не разбудили во время, извозчик с хромой лошастью и т. п. Но, когда он сел на суфлерскую будку и, щуря глаза, стал вполголоса репетировать и делать свои замечания, оркестр в первом же перерыве устроил ему овацию, несмотря на то, что больше часа его прождал. Таково его обаяние» (*Теляковский*, с. 371).

26 января. «Русалка» (возобновление) в Мариинском театре, в бенефис хора. Наташа — В. Куза, Княгиня — М. Славина, Ольга — М. Михайлова, Князь — Л. Собинов, Сват — В. Шаронов, Ловчий — Н. Климов. Дир. Э. Крушевский.

29 января. «Псковитянка». Ольга и Вера — В. Куза, Степанида — Е. Полозова, Власьевна — М. Долина, Перфильевна — Е. Дювернуа, Надежда — Ю. Носилова, Иван Шелога — И. Григорович, Туча — И. Алчевский, Токмаков — К. Серебряков, Никита — В. Карелин, Вяземский — В. Лосев, Бомелий — В. Майборода. Дир. Э. Направник.

31 января. «Корневильские колокола» Р. Планкетта, в пользу РТО, с участием артистов Мариинского и Александринского театров. Ш впервые в роли Гаспара (единственное выступление). Генрих Де-Корнель — Л. Яковлев, Фуинар — Н. Шаповаленко, Гриппарден — С. Брагин, Гертруда — М. Домашева, Сюзанна — В. Мичурина, Катерина — М. Потоцкая, Маргарита — Л. Селиванова, Жанна — М. Савина, Монетта — Е. Слатина, Мадлон — К. Тугаринова, Викторина — Е. Полозова, Даншон — Е. Дювернуа, Аптуанетта — С. Тиманова, Кашалот — П. Ленский, Серполетта — А. Бернар, Жермен — М. Фигнер, Гренише — А. Давыдов, Нотариус — К. Варламов, Старшина — В. Давыдов. Дир. Э. Крушевский. «Спектакли, подобные „Корневильским колоколам“, на Мариинском театре, в пользу театрального общества, суть не что иное, как школьничество взрослого человека, который притворяется тем, кем он быть не должен. Театральное общество уже несколько лет дает именно такие представления. Никакого искусства тут и помина нет. Но когда тешатся Савина и Фигнер, Давыдов, Варламов и Шаляпин, то публика идет на эти пародии, как на курьез. <...> Гаспара играл Шаляпин. Его первому выходу аплодировали. Но Шаляпин, видимо, чувствовал себя неловко: пел в пол-голоса, играл в пол-игры. Когда зазвонили колокола, на лице скряги Гаспара изображался ужас. Шаляпин здесь показал себя артистом, но какие-то хористки в трико закрыли его от публики, и окончания сцены так и не удалось видеть» (Нов. вр., 1 февр.).

4 февраля. «Жизнь за царя» в Большом театре в Москве, в пользу «Убежища для престарелых артистов и их семейств». Антонида — А. Нежданова, Ваня — Е. Збруева, Собинин — Л. Донской. Дир. И. Альтани.

12 февраля. В Нижегородское охранное отделение для дальнейшего расследования из Москвы отправлено донесение осведомителя Департамента полиции: «В Москве недавно был бенефис Шаляпина (16 января.—Сост.), который дал ему 15 т., половину суммы Шаляпин прислал Горькому в Ниж[ний Новгород] на народное дело. <...> Шаляпин, Чехов, Горький, Андреев, Чириков, Скиталец — все добиваются переворота и конституции» (Дрейден, с. 473).

Середина февраля. Уезжает на гастроли в Милан.

24 февраля (8 марта). «Фауст» в театре «Ла Скала» в Милане. Маргарита — Р. Сторкио, Зибель — И. Бальдини, Марта — М. Манфреди, Фауст — Д. Зенателло, Валентин — Дж. Де Лука, Вагнер — А. Вальпони. Дир. К. Кампанини, пост. Ф. Шаляпина, эскизы декор. К. Коровина, эскизы кост. А. Головина и Г. Теляковской.

«В тот же день, как я приехал в Милан, я уже был огорчен тем обстоятельством, что костюмов, как я услышал, к „Фаусту“ приготовить по нашим рисункам не могли, отговорившись тем, что не было достаточно времени и что я рисунки прислал поздно.

Несколько дней меня уговаривали и успокаивали тем, что костюмы в „Фаусте“ все равно будут верны эпохе и сделаны художественно. Когда же пришло время репетиций и поставили на сцене декорации, то я вытянул лицо мое на манер шпагоглотателя — декорации были олеографического стиля по тонам и письму. Когда же я, возмущенный до глубины души, стал говорить им, что я ими обманут и что ни к чему было приглашать меня ставить оперу, и что с этого момента я отказываюсь ставить мое имя как режиссера, то сконфуженный директор Скала г. Гатти-Казацца начал извинительного тона речь о том, что декораторы-художники театра алля Скала народ в высшей степени ревнивый и что когда он, директор, предложил им написать декорации по предложенным эскизам, то они обиделись и на директора и на меня так сильно, что хотели отказываться от службы, говоря, что „мы, мол, видали виды и писали декорации в самых лучших театрах Европы“. Бедняки, жалкие маленькие мещанинишки, верующие, что уж если все театры Европы, значит, не может быть ничего лучше. Что же делать, пришлось петь в „конфетках“. Но если бы Вы и милый Сапа Головин посмотрели на сцену, каким резким пятном осталась бы в Вашей памяти моя фигура, одетая положительно в блестящий костюм. Как глубоко благодарен я и Вам и моему симпатичному и любимому Александру Яковлевичу Головину. Мне страшно досадно, что я не мог показать здесь публике нашего милого Костю (Коровина.— *Сост.*), а как бы было нужно, как нужно!!! Актеров и хористов я, как мог, намуштровал, так что все-таки „Фауст“ в смысле движений был очень хорош. От итальянских оперных артистов трудно ждать чего-нибудь глубокого, так как это народ в высшей степени невежественный, я глубоко уверен, что все персонажи, поющие со мной „Фауста“, едва ли даже слышали о имени Гете, а что касается того — читали ли — и речи быть не может. Это все люди, обладающие более или менее голосами, но не более. Разумеется, поэтому, какой огромный успех выпал на мою долю. Италия слышала очень много Мефистофелей, но так все привыкли к тому, что на сцене мечется чертенок с бородой и усами (употребляющий усатин), и так все были уверены, что в сцене с крестами Мефистофель будет глотать шпагу, что, конечно, были поражены моею мимической сценою с крестами, и театр, как один, загоготал „браво“. Признаться, это „браво“ за мимич[ескую] сцену меня очень удовлетворило, ибо за 13 лет, что я пою Мефистофеля, оно было первое и, думается мне, самое верное. Успех, конечно, я имел огромный и им очень доволен. <...> P. S. Газеты послал Вам, но в них нет совершенно серьезной критики. Странно, или здесь не понимают, или нет серьезных критиков» (Письмо III-на к В. А. Теляковскому от 21 марта (3 апр.) 1904 г. — Т. 1, с. 412—413).

22 марта (4 апреля). «Фауст».

29 марта (11 апреля). «Фауст».

4(17) апреля. Едет в Рим. «...Меня пригласили для спектакля „гала“ в честь президента Лубе» (Письмо Ш-на к В. А. Теляковскому от 21 марта (3 апр.) 1904 г.— Т. 1, с. 413).

11(24) апреля. «Фауст» в театре «Костанци» в Риме, в гала-спектакле в честь президента Французской республики Э. Лубе (Театр и искусство, № 16, с. 329).

Апрель—май. Отдыхает и лечится на курорте Сальсомаджоре.

Начало июня. Приезжает в Москву. Едет к К. А. Коровину в дер. Старово, Ярослав. губ. Отдыхает на его даче.

19 июня. Подписывает «купчую» на приобретение участка земли у К. А. Коровина (Переславль-залесский историко-художественный музей).

Ш, как выходец из крестьян (податного сословия), даже при той исключительной славе, которой он достиг к этому периоду, не имел права голоса в царской России. Лишь приобретение недвижимости в определенных размерах избавляло его от столь унижительного положения (см.: Васильев С. Шаляпин во Владимирской губернии.— Призыв (Владимир), 1968, 17 янв.).

26 июня. Пишет Е. Н. Чирикову о том, что он «третьего дня при завершении купчей отдал 15 000 руб.» Коровину «за проданную им мне землю в количестве 50 десятин лешишку в Владимирской губ. Сам я, брат, тоже строиться начну в начале июля. Приятно, черт возьми, в речке покупувшись, рыбку половить. Место у меня красоты непомерной, в будущем мае приезжай на новоселье» (Пахомов Н. Шаляпин рисует.— Литературная Россия, 1974, 4 янв.).

Начало июля. Приезжает в Москву.

9 июля. Вместе с Горьким и др. присутствует на похоронах А. П. Чехова на Ново-Девичьем кладбище. «Всеобщее внимание обратил своими огромными размерами венков из дивных роз, орхидей, лилий. Все бросились к лентам. На них была следующая надпись: „С великой скорбью Шаляпин—дорогому, незабвенному А. П. Чехову“» (Рус. сл., 10 июля); «От Ник[олаевского] вокзала до Худ[ожественного] театра я шел в толпе и слышал, как говорили обо мне, о том... что Шаляпин похож на пастора и стал некрасив, когда остриг волосы... и никто ни слова о Чехове. <...> Везде, где я и Шаляпин являлись, мы оба становились сейчас же предметом упорного рассматривания и ощупывания. <...> Было нестерпимо грустно. Шаляпин—заплакал и стал ругаться. „И для этой сволочи он жил, и для нее он работал, учил, упрекал“. Я его увел с кладбища. И когда мы сели на лошадь, нас окружила толпа, улыбалась и смотрела на нас. Кто-то — один на тысячи! — крикнул: „Господа, уйдите же! Это неприлично!“ — они, конечно, не ушли» (Арх. Г., т. 5, с. 119—120).

14 июля. Приезжает в Кисловодск (Пятигорский листок, 17 июля).

20 июля. «Фауст» на сцене Курзала. Антр. В. Л. Форкатти. Маргарита — Е. Орель, Зибель — Е. Полозова, Фауст — Р. Саянов, Валентин — В. Томский. Дир. И. Труффи, реж. С. Гецевич.

22 июля. «Жизнь за царя». Дир. И. Труффи.

24 июля. «Русалка». Дир. И. Труффи.

25 июля. «Евгений Онегин», в бенефис И. В. Тартакова. Татьяна — М. Будкевич, Онегин — И. Тартаков, Ленский — Д. Смирнов. Дир. И. Труффи.

26 июля. «...Г. Форкатти устроил бал под названием „Конкурс красоты“ с призами; часть сбора отдана была на нужды раненых. В число судей жюри для присуждения призов г. Форкатти пригласил гг. Шалапина и Тартакова» (Петербургский дневник театрала, № 32, 8 авг.).

27 июля. «Лакме». Лакме — М. Будкевич, Эллен — О. Ланге, Роза — Власова, Бентсон — Тункова, Маллика — С. Сивицкая, Джеральд — Д. Смирнов, Фредерик — В. Томский, Хаджи — Платонов. Дир. И. Труффи.

30 июля. «Фауст». Фауст — Н. Ростовский, Валентин — И. Тартаков. Дир. И. Труффи.

1 августа. «Борис Годунов», в бенефис И. А. Труффи.

3 августа. «Князь Игорь», в бенефис С. Ф. Гецевича. Ярославна — М. Будкевич, Игорь — И. Тартаков. Дир. И. Труффи.

6 августа. «Паяцы», в бенефис В. Л. Форкатти. Недда — М. Будкевич, Канио — Е. Шувалов, Беппо — Д. Смирнов, Сильвио — И. Тартаков. Дир. И. Труффи.

8 августа. Сборный спектакль в бенефис Ш-на: I. «Мефистофель» (пролог). Дир. И. Труффи; II. «Фауст». Маргарита — Е. Орель, Зибель — Е. Полозова, Марта — Е. Мышецкая, Фауст — Р. Саянов, Валентин — В. Томский, Вагнер — К. Чугунов. Дир. М. Букша.

10 августа. Концерт Ш-на на сцене Курзала, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Старый капрал» Даргомыжского, «Менестрель» Аренского, «Ночной смотр» Глинки, «Забытый» и «Песня о блохе» Мусоргского и др. (Казбек, 18 авг.).

11 августа. Приезжает в Ростов-на-Дону (ЦГАЛИ, ф. № 912, оп. 3, № 3).

12 августа. Концерт Ш-на в летнем театре В. И. Асмолова в Ростове-на-Дону, с участием А. Н. Корещенко (фп.). В программе: «Вакхическая песнь» Глазунова, «Перед воеводой» Рубинштейна, «Старый капрал» Даргомыжского, «Ночной смотр» Глинки, «Она хохотала» Липина, «Забытый» и «Песня о блохе» Мусоргского (Петербургский дневник театрала, № 35, 29 авг.).

18 августа. Начинает гастроли в Новом летнем театре «Олимпия» в Петербурге. Антр. Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. «Фауст». Маргарита — С. Друзякина, Зибель — В. Добржанская, Марта — Е. Платонова, Фауст — А. Бонавич, Валентин — И. Виногорадов, Вагнер — М. Циммерман. Дир. Э. Купер, реж. Д. Дума.

20 августа. «Борис Годунов». Федор — В. Добржанская, Ксения — В. Антонова, Марина — М. Черненко, Хозяйка корчмы — Е. Платонова, Шуйский — Борисов, Самозванец — А. Боначич, Пимен — Г. Макаров, Рангони — Р. Романов, Варлаам — И. Дисненко, Мисаил — И. Петров (Дворищин), Никитич — М. Циммерман. Дир. Дж. Пагани. «Шаляпин был страшно недоволен и оркестром, и капельмейстером: даже хотел на другой день уехать в Москву и бросить всю эту оперу на Бассейной! Как он бранил ее, как сердился и ругал всех! Насилу его уговорили остаться в Петербурге» (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 233). «Что за chef d'oeuvre тут Шаляпин — и рассказать мудроно, невозможно — сцена галлюцинаций, смерть Бориса!!!!!!! Я насилу попал, да и то в 20-й ряд. Так все было набито. Театр дрожал, как осиновый лист от ветра. Конечно, мы в антракте виделись в его уборной, и так как он скоро уезжает, то я позвал его на воскресенье, двадцать второго, к нам на дачу вместе с Горьким» (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 237).

21 августа. «Русалка». Наташа — С. Друзякина, Княгиня — В. Добржанская, Ольга — В. Антонова, Князь — В. Лазарев, Сват — И. Дисненко. Дир. Дж. Пагани.

22 августа. III в гостях у В. В. Стасова в Парголово (дер. Старожиловка). Среди присутствующих: Горький, Глазунов, Репин, С. М. Блуменфельд, Д. Ф. Стюарт, И. Я. Гинцбург, С. Я. Маршак, Г. Р. Гершовский. Поет под аккомп. Глазунова (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 232).

23 августа. «Жизнь за царя». Антонида — В. Антонова, Ваня — В. Добржанская, Собинин — Л. Клементьев. Дир. Дж. Пагани.

25 августа. «Фауст». Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Фауст — И. Томарс. Дир. Дж. Пагани. Др. см. 18 авг.

27 августа. «Борис Годунов». Самозванец — Василевич, Варлаам — И. Парамонов. Др. см. 20 авг.

30 августа. «Фауст». Маргарита — В. Антонова, Фауст — И. Томарс. Др. см. 18 авг.

31 августа. Сборный спектакль в пользу «Общества защиты детей от жестокого обращения»: I. «Паяцы». Недда — В. Антонова, Канио — Л. Клементьев; II. «Борис Годунов» (сцена в корчме). Хозяйка корчмы — Е. Платонова, Пристав — М. Циммерман. Дир. Дж. Пагани.

Конец августа. III в письме к Теляковскому вторично ходатайствует о зачислении В. П. Шкафера в труппу Большого театра. «В настоящее время Товарищ[ество] Частной оперы переживает тяжелое существование, артисты почти голодают; было бы справедливо, если бы Вы, дорогой Владимир Аркадьевич, обратили снова Ваше внимание к Шкаферу. <...> Человек он способный, дельный и опытный, кроме того, преданный интересам искусства и порядочный» (Т. 1, с. 413—414).

См. 7 ноября 1901 г.

Около 8 сентября. Возвращается из Петербурга в Москву (Моск. вед., 8 окт.).

17 сентября. «Князь Игорь» в Большом театре. Ярославна — Н. Салина, Кончаковна — Е. Азерская, Половецкая девушка — А. Чалеева, Игорь — И. Гончаров, Владимир — Д. Смирнов, Кончак — В. Петров, Скула — В. Тютюнник, Ерошка — А. Успенский, Овлур — В. Никольский. Дир. С. Рахманинов.

18 сентября. Генеральная репетиция «Жизни за царя».

21 сентября. «Жизнь за царя» (возобновление к 100-летию со дня рождения М. И. Глинки, без купюр, в авторской редакции). Антонида — А. Нежданова, Ваня — Е. Збруева, Собинин — А. Розанов. Дир. С. Рахманинов. «Мы очень были рады, что в первом представлении партию Сусанина пел г. Шаляпин, ибо кому же как не ему создать настоящий образец исполнения этой роли? Он и был очень хорош, хотя, по нашему мнению, мог быть и лучше, придав больше цельности и выдержанности общему характеру исполнения роли, чего иногда не хватает. Впрочем, это отчасти объясняется тем, что во время репетиций „Жизни за царя“ г. Шаляпина не было в Москве, а потому ему пришлось войти в новый курс исполнения своей партии почти экспромтом, прямо с генеральной репетиции. Со свойственной ему чуткостью таланта, он, конечно, быстро освоится с новою манерою исполнения и будет, надеемся, образцовым Сусаниным» (*Кашкин Н.* Обновление «Жизни за царя». — Моск. вед., 23 сент.).

22 сентября. Родился сын Борис.

Ш пишет И. К. Альтани: «В 10¹/₂ часов у меня родился сын, роды хотя и прошли благополучно, но были довольно мучительны, и я после вчерашнего спектакля еще до сих пор не спал. Извините меня за неявку на репетицию („Фауста“. — *Сост.*), а также передайте коллегам моим мое пред ними извинение. Если будет нужно — завтра могу быть на репетиции» (ИАРМ, с. 80).

24 сентября. «Фауст». Маргарита — А. Нежданова, Зибель — О. Павлова, Марта — А. Шперлинг, Фауст — С. Барсуков, Валентин — И. Грызунов, Вагнер — Л. Фильшин. Дир. И. Альтани.

28 сентября. «Князь Игорь». Кончаковна — Е. Збруева, Игорь — П. Фигуров, Кончак — С. Трезвинский. Др. см. 17 сент.

30 сентября. «Жизнь за царя». Исп. см. 21 сент.

4 октября. «Жизнь за царя». Исп. см. 21 сент.

7 октября. «Нижний Новгород. 7 октября состоялось открытие школы имени Ф. И. Шаляпина в деревне Александровке» (Театр и искусство, № 43, с. 769).

8 октября. «Мефистофель». Маргарита — А. Маркова, Елена — Н. Ван-дер-Вейде, Марта — Е. Збруева, Панталис — Л. Звягина, Фауст — Д. Южин, Вагнер и Нерее — С. Гарденин. Дир. И. Альтани.

12 октября. «Русалка». Наташа — М. Дейша-Сионицкая, Княгиня — Е. Збруева, Ольга — М. Турчанинова, Князь — В. Севастьянов, Сват — А. Стрижевский. Дир. С. Рахманинов.

14 октября. «Мефистофель». Маргарита — Н. Салина, Елена — Е. Хренникова, Панталис — А. Чалеева. Др. см. 8 окт.

Середина октября. Горький пишет Е. П. Пешковой в Ялту: «Пожалуйста, напиши Шаляпину о деньгах для Самуила, я в Москве, вероятно, не увижу его...» (Арх. Г., т. 5, с. 128).

Ш оказывал С. Я. Маршаку материальную помощь в годы его учения в Ялтинской гимназии.

18 октября. «Мефистофель». Маргарита — Н. Салина, Панталис — А. Чалеева. Др. см. 8 окт.

22 октября. «Мефистофель». Маргарита — Н. Салина, Елена — Е. Хренникова. Др. см. 8 окт.

23 октября. Участвует в концерте симф. собрания РМО п/у В. И. Сафонова в Большом зале консерватории, в пользу «фонда для вспомоществования вдовам и сиротам артистов-музыкантов». В программе: «Ночь» Чайковского, «Рыцарский романс», «Еврейская песня» и «Ночной смотр» Глинки, «Велел создатель солнцу» Рубинштейна, «На холмах Грузии» Римского-Корсакова (*Липаев Ив.* Концерт в пользу фонда музыкантов. — РМГ, № 44, 31 окт., с. 1028).

26 октября. «Пиковая дама». Ш впервые в ролях Томского и Златогора. Лиза — Н. Ермоленко-Южина, Прилепа — А. Нежданова, Полина и Миловзор — Е. Збруева, Графиня — Е. Азерская, Маша — Е. Лилина, Гувернантка — А. Шперлинг, Герман — А. Розанов, Елецкий — И. Грызунов, Чекалинский — А. Успенский, Сурин — И. Комаровский, Чаплицкий — М. Толчанов, Нарумов — Л. Фильшин, Распорядитель — А. Шаламов. Дир. С. Рахманинов. «Г. Шаляпин выступил в роли Томского полубольной, но спел все отлично, не только рассказ о графине, но и все свои небольшие, отдельные фразы, которым придал артистический смысл и значение, хотя был немного суетлив в движениях. <...> Г. Шаляпин старался оживить свою роль комическим оттенком, и ему это отчасти удалось, но мы вообще не знаем, нужна ли такая бы то ни было буффонада в этой изящной пасторали XVII века?» (*К[ашкин] Н.* Большой театр. — Моск. вед., 28 окт.).

Около 30 октября. Приезжает в Петербург.

30 октября. Присутствует на репетиции «Бориса Годунова» в Мариинском театре в Петербурге. «Приехав в театр на репетицию, Шаляпин забраковал все декорации к „Борису“, написанные когда-то декоратором Ивановым, забраковал также почти всю бутафорию. В такой убогой обстановке он не хотел выступать и, в сущности, был прав. <...> Видя, что с Шаляпинным режиссерское управление не может сладить и что скандал разрастается, решили послать за мной. Я приехал и скоро сумел убедить Шаляпина не быть столь требовательным. <...> После репетиции „Бориса“ Шаляпин приехал ко мне и сидел до двух с половиной часов ночи. Был в хорошем расположении, шутил, смеялся, хотя и жаловался, что к нему большинство артистов пи-

тает антипатию и он это отлично чувствует. Шаляпин особенно много говорил о современной музыке, находя, что неуспех вновь написанных опер, помимо отсутствия настоящего таланта, происходит еще и от того, что пишут сухие теоретики, увлекающиеся исключительно техникой писания и запутанными формами. Сочиненные ими оперы ими самими не пережиты и не пережиты так, как переживал „Бориса“ Мусоргский, а потому и ценить подобные новые произведения могут лишь специалисты-музыканты. Это не произведения, в которых каждый по мере своего развития и понимания находит соответствующий ответ на свои запросы. Кроме того, современные музыканты часто работают вне общего круга искусств, а лишь свою музыкальную форму считают важной, против чего Шаляпин особенно ополчался» (*Теляковский*, с. 362—365).

1 ноября. «Шаляпин пришел мне заявить, что он так заинтересован новой постановкой „Руслана“, что ему очень бы хотелось самому спеть Руслана, но в то же время он очень боится верхних нот в арии „О поле, поле“. Он несколько раз пробовал петь с роялем, и я ему аккомпанировал» (*Теляковский*, с. 365—366).

2 ноября. «Фауст» в Мариинском театре. Маргарита — А. Больска, Зибель — Н. Фриде, Марта — А. Панина, Фауст — А. Лабинский, Валентин — А. Смирнов, Вагнер — Н. Маркевич. Дир. Э. Крушевский.

3 ноября. «Генеральная репетиция „Бориса“ была назначена 3 ноября в 12 часов дня. Шаляпин явился только в 2 часа, но его и не ждали, а вместо него репетировал В. С. Шаронов, которого стали звать „подбориском“. Когда Шаляпин приехал, он занял место Шаронова, и репетиция продолжалась, причем Шаляпин давал очень толковые указания не только артистам и хору, но и оркестру. Все были поражены его необыкновенной памятью и знанием всех ролей и партий оперы» (*Теляковский*, с. 366).

5 ноября. «Жизнь за царя». Антонида — М. Михайлова, Ваня — К. Тугаринова, Собинин — И. Алчевский. Дир. Э. Направник. «5 ноября Шаляпин опять пришел ко мне и сидел почти до трех ночи, много рассказывал о своих гастролях в Милане, где артисты его очень благодарили за все указания, которые он давал по поводу „Фауста“. В этом отношении, говорил Шаляпин, большая разница с нашими оперными артистами, петербургскими и московскими: здесь все всё обижается, говоря, что Шаляпин пришел их учить» (*Теляковский*, с. 366).

6 ноября. Участвует в концерте экстренного симф. собрания РМО п/у Э. Ф. Направника в Большом зале консерватории, «в память 10-летия кончины А. Г. Рубинштейна», с участием Ф. М. Blumenфельда (фп.). В программе: «Перед воеводой», «Узник», «Клубится волною», «Душа моя мрачна», «Велел создатель солнцу» Рубинштейна. «Все было замечательно, но исполнение баллады явилось целым откровением. В первый раз

я услышал в этой вещи три различных голоса — рассказчика, воеводы и разбойника. Когда устами Шаляпина заговорил разбойник — „Не услышишь, нет“, — меня охватил ужас: голос Шаляпина вдруг потерял свою обычную звучность. Первая мысль — что-то случилось; он не допоеет, ведь в конце баллады как раз сильные фразы, большое звуковое нарастание с финальным *фа*. Но Шаляпин обманул всех и в конце вещи дал такую силу звучания и выразительности, что я от восторга долго не мог прийти в себя. Да, это была настоящая звуковая инсценировка вокального произведения!» (*Похитонов*, с. 215).

8 ноября. «Накануне премьеры „Бориса Годунова“ я был болен и не выходил. Шаляпин пришел мерить свой костюм ко мне и примерял его в моем кабинете. Сам он был в полном восторге от костюма и, обращаясь к Головину, сказал: „Знаешь, Саша, я теперь переживаю самое для меня, может быть, лучшее время. Обо мне искренне заботятся и меня ценят так, как едва ли когда-нибудь будут ценить. Я это хорошо чувствую“. Шаляпина особенно тронуло, что костюм его был принесен ко мне, и раньше чем его дать надеть, он был мною осмотрен, несмотря на то что я был болен» (*Теляковский*, с. 366).

9 ноября. «Борис Годунов» (возобновление), в бенефис оркестра. Ш впервые выступает в роли Бориса в Мариинском театре. Федор — Н. Фриде, Ксения — Н. Забела-Врубель, Мамка — К. Тугаринова, Марина — М. Славина, Хозяйка корчмы — Ю. Носилова, Шуйский — И. Алчевский, Самозванец — А. Давыдов, Щелкалов — В. Лосев, Пимен — И. Филиппов, Варлаам — К. Серебряков, Мисаил — Г. Угринович, Юродивый — А. Лабинский, Пристав — Н. Климов. Дир. Ф. Блуменфельд, декор. К. Иванова, кост. Е. Пономарева. «Созерцание Шаляпина всякий раз тем более похоже на сон, что вот уж когда в вашей голове нет места ни одной посторонней мысли, и ваше сознание абсолютно не принадлежит окружающему. Я лично всякий раз после такого спектакля испытываю величайшее утомление, до такой степени все чувства напряжены, слух, зрение, все внимание сосредоточены на том, чтобы не пропустить ни одного слова, ни одного движения, ни малейшего жеста. Какая страшная, чернозменная сила выдвинула Шаляпина! <...> В настоящее время талант Шаляпина находится в апогее своего развития. Период искания, пора блуждания ощущую, в темноте, окончилась. Все установилось и уравновесилось, от него вест каким-то поистине эпическим спокойствием. Голос как-то еще больше окреп, звук получил удивительную полноту и мягкость, дикция достигла последнего совершенства, каждое слово, произносимое Шаляпиным, не теряется для слуха. И при этом ничего лишнего, ничего бьющего на эффект, если, конечно, последний не вытекает из требований роли; игра Шаляпина такова, что любой артист драмы смело может позавидовать ей, столь полно она воплощает в себе высшие требования искусства. Нет роли, которой Шаляпин не придал

бы вполне индивидуальной яркой окраски, и нет того чувства, которого он не мог бы выразить с такой глубиной и страстью, что мороз продирает по коже и на глазах совершенно против воли наворачиваются слезы. <...> Его „Борис Годунов“, которого мы первый раз видели в 1899 году, теперь представляет собою создание небывалой красоты, огромной трагической силы и исчерпывающей гармонии всех деталей» (*Зигфрид [Старк Э.] Эскизы.* — Спб. вед., 11 нояб.).

«Шаляпин в этот вечер приехал ко мне после спектакля с композитором А. Н. Корещенко и сидел до трех часов ночи. После ужина говорили мы главным образом о репертуаре будущего года и о тех русских операх, которые желательно возобновить, причем Шаляпин особенно настаивал на достойной постановке выбранных произведений» (*Теляковский*, с. 366—367).

10—17 ноября. Болеет.

14 ноября. Пишет В. В. Андрееву: «Ты, наверное, уже слышал, что меня заломала проклятая инфлуэнца. Не могу не высказать тебе моего крайнего огорчения по поводу невозможности моей быть у тебя в концерте. Доктора ни за что не позволяют выходить раньше вторника» (Т. 1, с. 415).

18 ноября. «Борис Годунов». Шуйский — А. Лабинский, Самозванец — Г. Морской, Юродивый — М. Чупрынников. Др. см. 9 нояб.

22 ноября. «Фауст». Зибель — М. Маркович, Марта — К. Тугаринова, Валентин — И. Тартаков. Др. см. 2 нояб.

24 ноября. «Борис Годунов». Федор — М. Маркович, Марина — М. Черкасская, Самозванец — Г. Морской, Юродивый — М. Чупрынников. Др. см. 9 нояб.

26 ноября. «Фауст». Маргарита — М. Фигнер, Зибель — М. Маркович. Др. см. 2 нояб. На спектакле присутствовал Эрнст Поссарт. «Все, что Поссарт сказал о Шаляпине — это, что он оригинальный человек и во второй картине хорошо танцевал с Зибелем. Во время всех трех первых картин я не слышал со стороны Поссарта ни одного одобрения Шаляпину. <...> Поссарт видел Шаляпина в роли Мефистофеля в „Фаусте“ первый раз. Неужели он не отдал себе отчета, что такое Шаляпин? И такой человек стоит в Мюнхене во главе театра! <...> После спектакля ко мне приехал ужинать Шаляпин, и я ему все это рассказал. Шаляпина рассказ этот, однако, порядочно поразил — он был угнетен и обижен. Конечно, как умный человек, он понял, что такой Мефистофель, как Поссарт, и не может ничего сказать про такого Мефистофеля, как Шаляпин» (*Теляковский*, с. 406—408).

27 ноября. Присутствует на концерте А. И. Зилоти с участием Э. Поссарта в зале Дворянского собрания (Спб. вед., 29 нояб.).

29 ноября. «Борис Годунов». Марина — М. Черкасская. Др. см. 9 нояб.

30 ноября. «Евгений Онегин». Ш впервые выступает в роли Гремина в Мариинском театре. Татьяна — А. Большка, Ольга — К. Тугаринова, Ларина — А. Панина, Филиппьевна — М. Каменская, Онегин — А. Смирнов, Ленский — А. Давыдов, Трике — М. Титов, Ротный — А. Климов, Зарецкий — В. Майборода. Дир. Э. Направник. «Шалапин опять был у меня вечером после оперы и рассказал еще некоторые подробности отзыва Поссарта о нем. Шалапин был очень в духе, пел и в конце концов стал представлять мелодекламацию Поссарта, которую слышал на концерте Зилоти. Шалапин был так неподражаемо комичен, что мы все покатывались со смеху. Как все это устарело и теперь кажется смешным! Шалапин приехал ко мне ужинать после исполнения им в Мариинском театре роли Гремина в „Евгении Онегине“. Мы слышали первый раз его в этой партии, и на всех он произвел глубокое и трогательное впечатление. Лиризм, которым он наделяет Гремина, необычайно трогателен. Театр стонал от аплодисментов, когда он кончил петь „Любви все возрасты покорны“. Пел он, сидя у стола» (*Теляковский*, с. 408).

2 декабря. «Борис Годунов». Юродивый — М. Чупрынников. Др. см. 9 нояб.

4 декабря. Участвует в репетиции «Руслана и Людмилы» (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 257).

7 декабря. «Мефистофель», в бенефис хора. Маргарита — М. Фигнер, Елена — В. Куза, Марта — А. Панина, Панталис — Ю. Носилова, Фауст — И. Ершов, Вагнер — Г. Угринович, Неро — А. Иванов. Дир. Э. Направник.

9 декабря. «Борис Годунов». Марина — М. Черкасская, Шуйский — А. Лабинский. Др. см. 9 нояб.

10 декабря. «Руслан и Людмила» (возобновление к 100-летию со дня рождения М. И. Глинки, без купюр). Ш впервые выступает в роли Фарлафа в Мариинском театре. Людмила — А. Большка, Ратмир — М. Славина, Горислава — М. Черкасская, Наина — А. Панина, Руслан — В. Касторский, Баян — И. Алчевский, Финн — И. Ершов, Светозар — К. Серебряков. Дир. Э. Направник, пост. О. Палечка, декор. К. Коровина и А. Головина, балетм. М. Фокин. «Превосходен был во всех отношениях г. Шалапин, исполнивший роль Фарлафа. Самый грим его был очень хорош, хотя этот Варяжский витязь и напоминал немножко Запорожца г. Репина. Не прибегая к шаржу, артист превосходно изобразил и самодовольную тупость и трусливость Фарлафа. Свое рондо он спел удивительно хорошо, что опять возможно было сделать только при полнейшей легкости аккомпанемента, позволявшей делать какие угодно тонкие оттенки в музыкальной фразе. К сожалению, г. Шалапин повторил рондо по требованию публики; нам кажется, что этого никогда не следует делать, ибо повторение подобной вещи непременно должно расхолаживать впечатление» (*Кашкин Н.* «Руслан» на сцене Мариинского театра в Петербурге.— *Моск. вед.*, 16 дек.).

11 декабря. Уезжает в Москву.

17 декабря. «Демон» в Большом театре, в бенефис хора. Тамара — Н. Ермоленко-Южина, Ангел — Е. Збруева, Няня — А. Шперлинг, Синодал — Д. Смирнов, Гудал — С. Власов, Старый слуга — С. Трезвинский, гонец — М. Толчанов. Дир. И. Альтани.

23 декабря. «Московские ведомости» (№ 354) сообщают: «Последние перед праздниками два спектакля обещали быть, благодаря участию г. Шаляпина, и интересными и многолюдными. 21 декабря он должен был петь Мельника в „Русалке“, 22-го — князя Гремина в „Евгении Онегине“. Но г. Шаляпин заболел».

30 декабря. «Князь Игорь». Ярославна — Н. Ермоленко-Южина, Владимир — Д. Южин, Кончак — С. Трезвинский, Овлур — М. Толчанов. Др. см. 17 сент.

1905 год

3 января. «Князь Игорь» в Большом театре. Ярославна — Н. Ермоленко-Южина, Кончаковна — Е. Азерская, Половецкая девушка — А. Чалеева, Игорь — И. Гончаров, Владимир — Д. Южин, Кончак — С. Трезвинский, Скула — В. Тютюнник, Ерощка — А. Успенский, Овлур — М. Толчанов. Дир. С. Рахманинов.

4 января. «Руслан и Людмила». Людмила — М. Цыбущенко, Ратмир — Л. Звягина, Горислава — Н. Ермоленко-Южина, Наина — В. Павленкова, Руслан — С. Власов, Баян — Д. Смирнов, Финн — С. Гарденин, Светозар — А. Лавров. Дир. И. Альтани

5 января, утром. Участвует в репетиции бенефисного спектакля Б. Б. Корсова (см. 11 янв.).

Вечером. Уезжает в Петербург (Рус. сл., 6 янв.).

7 января. На квартире А. И. Зилоти репетирует программу предстоящего концерта (Зилоти, с. 372).

8 января. Участвует в абонементном симф. концерте п/у А. И. Зилоти в зале Дворянского собрания. В программе: Песня Брандера и Серенада Мефистофеля из оратории «Осуждение Фауста» Берлиоза, «Вакхическая песнь» Глазунова, «Менестрель» Аренского, «Два гренадера» Шумана, кантата «Весна» Рахманинова (соло баритона с хором Марининского театра). (РМГ, № 3/4, 16—23 янв., с. 88—90).

После концерта уезжает в Москву.

11 января. Сборный спектакль в Большом театре, в бенефис Б. Б. Корсова: I. «Гугеноты» (IV д.). Сен-Бри — Ф. Шаляпин, Валентина — А. Маркова, Рауль — Д. Южин, Невер — Б. Корсов, капуцины — В. Тютюнник и Л. Фильшин, Буа-Розе — А. Шаламов; II. «Фауст» (III д.). Валентин — Ф. Шаляпин, Маргарита — Е. Хренникова, Зибель — Е. Збруева, Фауст — В. Севастьянов, Вагнер — С. Власов. Дир. И. Альтани. «Г. Шаляпин в Сен-Бри ничего не дал нового. От него всегда ждешь чего-то. Имеешь

право ждать. А тут хорошо, толково, обдуманно, голос звучит отлично, — и какой голос! Но не задет зритель, остался холоден.

Г. Шаляпин — Валентин в сцене дуэли и смерти. Баритонная партия. Очевидно, для нее артист берегся и сдерживал себя, пока пел в акте меерберговской оперы. Здесь же, под конец спектакля, и дана полная воля энергии, темпераменту. Замечательная передача, — какая рьяная, мстительная. Каждое движение — порыв и бешенство. И тут голос — что ни нота, то клад по силе, красоте. Спето все отлично» (*Кругликов С.* Вечер Корсова. — Рус. сл., 12 янв.).

13 января. «Фауст». Маргарита — А. Нежданова, Зибель — Е. Збруева, Марта — А. Шперлинг, Фауст — Д. Южин, Валентин — И. Гончаров, Вагнер — Л. Фильшин. Дир. И. Альтани.

15 января. Участвует в концерте хора Московской оперы в Большом зале Российского благородного собрания с участием А. Н. Корещенко (Рус. сл., 16 янв.).

16 января. Присутствует на собрании московского «Рубинштейновского кружка» в ресторане «Эрмитаж». В числе других подписывает «Постановление московских композиторов и музыкантов» (*Бернадт Г. С. И. Танеев. М; Л., 1950, с. 173*).

Подробнее о «Постановлении» см. 3 февраля 1905 г.

17 января. «Фауст». Исп. см. 13 янв.

19 января. «Русалка». Наташа — М. Дейша-Сионицкая, Княгиня — А. Чалева, Ольга — О. Данильченко, Князь — С. Барсуков, Сват — А. Стрижевский. Дир. С. Рахманинов.

21 января. «Борис Годунов», в бенефис оркестра. Федор — С. Синицына, Ксения — М. Цыбущенко, Мамка — Л. Звягина, Марина — Н. Ермоленко-Южина, Хозяйка корчмы — Е. Збруева, Шуйский — В. Шкафер, Самозванец — А. Розанов, Щелкалов — С. Борисоглебский, Пимен — В. Петров, Рангоны — А. Герасименко, Варлаам — В. Тютюнник, Мисаил — А. Успенский, Пристав — И. Комаровский. Дир. С. Рахманинов.

24 января. «Борис Годунов». Исп. см. 21 янв.

25 января. В газ. «Московские ведомости» (№ 25) напечатано «Письмо к издателю» Б. Б. Корсова: «Закончив 35-летнюю службу русскому искусству на сценах императорских театров, я приношу глубокую благодарность публике и всем, кто почтил меня приветствиями во время моего прощального бенефиса, состоявшегося 11 января 1905 года. <...> Сердечное мое спасибо товарищам, безвозмездно принимавшим участие в спектакле. <...> Спасибо и Ф. И. Шаляпину, украсившему программу прощального моего бенефиса и получившему за это, из причитающейся мне суммы, 920 рублей разовых».

Ш отвечает на письмо Корсова письмом в редакцию «Русского слова» (№ 23): «Милостивый государь, г. редактор. Кем-то распространяются слухи, проникшие даже в печать, будто я беру деньги с моих товарищей за участие в их бенефисах. Ничего

подобного в действительности пет. Дирекция вычитает у бенефициантов за мое участие в спектакле одну сороковую моего жалованья, потому что я по контракту обязан спеть сорок спектаклей. Спеть же больше сорока спектаклей в сезоне я не имею физической возможности. Впрочем, предлагаю желающим из моих товарищей не платить денег в дирекцию за мое участие, мне же предоставлять право, если они находят это справедливым, платить за удовольствие петь в их бенефисах».

Теляковский замечает: «Конечно, письмо это послужило темой для обильных разговоров среди артистов, публики и печати, особенно запутывавшей дело и представлявшей Шалапина в неприглядном виде, хотя он и был здесь совершенно ни при чем» (*Теляковский*, с. 370—371). Справедливости ради отметим, что в данном случае артисты и даже хор встали на защиту Ш-на, ответив на бестактные и необоснованные претензии Корсова открытым письмом в газеты, в котором, в частности, писали: «Считаем своим долгом вывести вас из заблуждения и объяснить вам, что участие наше в вашем бенефисе было не безвозмездно, так как за все спектакли, даваемые дирекцией, в том числе и за бенефисы, мы получаем или годовое содержание, или разовую плату» (Рус. сл., 31 янв.).

27 января. «Борис Годунов». Исп. см. 21 янв.

29 января. Участвует в концерте IV симф. собрания Московского филармонического об-ва п/у А. Б. Хессина, с уч. А. Б. Гольденвейзера в Большом зале Российского благородного собрания. В программе: Песня Брандера и Серенада Мефистофеля из оратории «Осуждение Фауста» Берлиоза, «Вакхическая песнь» Глазунова, «Семинарист» и «Песня о блохе» Мусоргского и др. (*К[ашкин]* Н. Филармоническое общество.— Моск. вед., 31 янв.).

31 января. «Псковитянка». Ольга — Е. Хренникова, Степанида — О. Данильченко, Власьевна — С. Сеницына, Перфильевна — А. Шперлинг, Вера — М. Дейша-Сионицкая, Надежда — А. Маклецкая, Иван Шелоба — С. Борисоглебский, Туча — В. Севастьянов, Токмаков — С. Трезвинский, Никита — А. Успенский, Вяземский — Л. Фильшиц, Бомелий — И. Комаровский, Велобин — А. Стрижевский. Дир. И. Альтани.

2 февраля. Сборный спектакль «в фонд помощи больным и раненым войнам» в Большом театре: I. «Евгений Онегин» (I д., 1-я и 3-я карт.). Ш впервые в роли Онегина (единственное исполнение). Татьяна — Е. Хренникова, Ольга — Е. Збруева, Ларина — О. Павлова, Филиппьевна — Л. Звягина, Ленский — С. Барсуков; II. «Алеко». Земфира — М. Дейша-Сионицкая, Старая цыганка — А. Шперлинг, Молодой цыган — С. Барсуков, Старик — В. Петров; III. «Борис Годунов» (сцена в корчме). Хозяйка корчмы — Е. Збруева, Самозванец — А. Розанов, Мисаил — А. Успенский, Пристав — И. Комаровский. Дир. С. Рахманинов. «Сценический талант артиста мог проявить себя в этом акте лишь в создании внешнего образа Онегина. Но и этот образ не вполне удался артисту. Хороший грим, великолепная фигура, но манера держаться на сцене и излишняя энергия движений и жестов мало отвечали характеру Онегина. Очевидно, самый тип выдер-

жанного и холодного, хотя бы по внешности, светского человека, каким является Онегин, не отвечают характеру дарования г. Шаляпина, все обаяние которого в силе, яркости и экспрессии драматического выражения. Но вокальная сторона исполнения была безукоризненна. Несмотря на высокую тесситуру партии, нелегко дающуюся иногда и баритону, г. Шаляпин пел чрезвычайно легко, без напряжения, давая полную волю своему великолепному голосу. Ария в саду вызвала по адресу исполнителя бурю аплодисментов и была повторена» (Моск. вед., 4 февр.).

3 февраля. «Псковитянка» (с прологом). Исп. см. 31 янв. В газ. «Наши дни» (№ 37) напечатано «Постановление московских композиторов и музыкантов»: «„Жизненно только свободное искусство, радостно только свободное творчество“. К этим прекрасным словам товарищей-художников мы, музыканты, всецело присоединяемся. Ничем иным в мире, кроме внутреннего самоопределения художника и основных требований общежития, не должна быть ограничена свобода искусства, если только оно хочет быть истинно могучим, истинно святым, истинно способным отзываться на глубочайшие запросы человеческого духа. Но когда по рукам и ногам связана жизнь, — не может быть свободно и искусство, ибо искусство есть только часть жизни. Когда в стране нет ни свободы мысли и совести, ни свободы слова и печати, когда всем живым творческим начинаниям народа ставятся преграды, — чахнет и художественное творчество. Горькой насмешкой звучит тогда звание свободного художника. Мы — не свободные художники, а такие же бесправные жертвы современных ненормальных общественно-правовых условий, как и остальные русские граждане, и выход из этих условий, по нашему убеждению, только один: Россия должна наконец вступить на путь коренных реформ, намеченных в известных одиннадцати пунктах постановлений земского съезда, к которым мы и присоединяемся. А. Т. Гречанинов, С. Танеев, Ю. Энгель, С. Рахманинов, А. Гольденвейзер, Фед. Шаляпин, Арс. Корещенко, Э. Розенов, А. Ка-стальский, Р. М. Глиер, П. Ренчицкий, Л. Николаев, А. Гедике, М. Попелло-Давыдов, Юлий Конюс, Е. Богословский, К. Игумнов, Юр. Сахновский, Борис Серг. Плотников, Семен Кругликов, И. А. Кипп, Н. А. Кашкин, Г. Пахульский, Д. Шор, Генр. Дукельская-Лунц, Е. Линева, Антонина Энгель, Е. Катуар».

Это одно из первых в истории русской общественности выступлений музыкантов, носивших откровенно политический характер. В той же газете (№ 39 от 5 февраля) напечатано открытое письмо Н. А. Римского-Корсакова с просьбой присоединить к письму и его подпись. Примечательна запись В. А. Теляковского в своем дневнике от 8 февраля 1905 г.: «Сколько ни старался Коровин уговорить Шаляпина не подписывать подобного рода адреса, Шаляпина все-таки уговорили, и кто уговорил — Гольденвейзер. Что это за глупость и что за чепуха служителям искусства и музыкантам заниматься политикой» (Дн. Теляковского, тетр. 7). «Постановление» имело значительный резонанс в художественной среде и у студенческой молодежи (см., например, РМГ № 13 от 27 марта —

о сходке студентов Московской консерватории 4 марта 1905 г.).

4 февраля. Уезжает в Петербург (Т. 1, с. 415).

9 февраля. Уезжает на гастроли в Монте-Карло (Рус. сл., 1 февр.).

17 февраля (2 марта). «Мефистофель» в театре Казино в Монте-Карло. Маргарита и Елена — Э. Кальве, Марта и Панталис — Б. Дешан-Жезн, Фауст — А. Басси, Вагнер — Арман, Неро — Бори. Дир. Л. Жезн.

Даты спектаклей в Монте-Карло до 1909 г. включительно уточнены по изданию: *Walch T. I. Monte Carlo opera 1879—1909.* Dublin, Gill, 1975.

19 февраля (4 марта). «Фауст». Маргарита — Дж. Фаррар, Зибель — К. Доменеш, Марта — А. Жирер, Фауст — Ш. Руселье, Валентин — М. Буве, Вагнер — П. Апаньян. Дир. Л. Жезн.

22 февраля (7 марта). «Фауст».

24 февраля (9 марта). «Мефистофель».

25 февраля (10 марта). Пишет В. А. Теляковскому: «Душа моя наполнена скорбью за дорогую родину, которая сейчас находится поистине в трагическом положении. На театре войны нас, кажется, совсем разбили — всюду неурядицы и резня — ужасно, ужасно все это тяжело — и, переживая весь этот ужас родимой страны, я как-то мало ощущаю радость моих успехов на полуфранцузской сцене, несмотря на то, что успех на этот раз кажется самый наибольший, что я имел за границей» (Т. 1, с. 415—416).

Имеются в виду крупные поражения царской армии в Манчжурии и обстановка внутри России после событий 9 января 1905 г.

27 февраля (12 марта). «Мефистофель».

3(16) марта. «Мефистофель» (IV д. и эпилог) в сборном спектакле.

6(19) марта, утром. «Фауст».

12(25) марта. «Мефистофель». Маргарита и Елена — Карола. Др. см. 17 февр. (2 марта).

29 марта (11 апреля). Пишет В. А. Теляковскому из Парижа: «14-го или 15-го еду в Москву, а на пасху приезжаю к Вам в Петербург. <...> Хорошо за границей, великолепно в Париже, а все-таки меня, серяка, тянет в мою несчастную Россию — здесь очень над нами смеются, и это так обидно, что иногда чешутся кулаки» (Т. 1, с. 416).

31 марта (13 апреля). Участвует в спектакле-концерте, устроенном графиней Э. Греффюль в «Автомобиль-клубе»: «Фауст» (сцена на площади); в концертном отделении поет «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумана (Matin, 11 апр.).

1(14) или 2(15) апреля. Уезжает в Москву (см. 29 марта (11 апреля)).

Середина апреля. Пишет С. Н. Василенко: «Сердечно благодарю и очень тронут любезностью твоей, дорогой Сергей. Ты мне сделаешь большое удовольствие, посвятив мне твои вещи. Очень жалею, что не могу увидеть тебя лично. Но надеюсь как-

нибудь встретиться. Еду сам в Питер, потом в Харьков» (Т. 1, с. 430).

Письмо датируется по содержанию. Василенко посвятил Ш-ну две поэмы для баса: «Вихрь» и «Вдова», написанные в 1903 г. (соч. 6). Первые изданы в изд-ве Юргенсона в 1905 г.

Около 17 апреля. Приезжает в Петербург (см. 29 марта (11 апреля)).

23 апреля. Приезжает в Харьков (Харьк. листок, 24 апр.).

24 апреля. Участвует в репетиции «Фауста» на сцене театра Коммерческого клуба.

Присутствует на концерте В. И. Пионтковской и Н. Г. Северского в Городском драматическом театре. «Только в 9 с половиной часов вечера подняли занавес. <...> Во время ожидания публика заметила в ложе Ф. И. Шаляпина и сделала ему экспромтом овацию» (Юж. край, 25 апр.).

25 апреля. «Фауст» в оперном театре Коммерческого клуба. Антр. М. М. Валентинова. Маргарита — Е. Орель, Зибель — А. Макарова, Марта — Скорупская, Фауст — Н. Большаков, Валентин — Я. Светлов, Вагнер — И. Дисненко. Дир. Л. Штейнберг, реж. Д. Дума.

27 апреля. «Русалка». Наташа — О. Асланова, Княгиня — А. Макарова, Ольга — Е. Орель и Скорупская, Князь — Н. Большаков, Сват — И. Дисненко. Дир. Л. Штейнберг.

28 апреля, утром. «У Ф. И. Шаляпина была делегация от харьковских рабочих, просившая его дать доступный для них концерт. Славный артист охотно согласился исполнить просьбу рабочих и 30 апреля в субботу, в 5 часов вечера, в Народном доме, даст концерт специально для рабочих за небольшую плату, причем вся сумма пойдет на вспомоществование немощных рабочих и их семей. Билеты на все места будут вручены самим рабочим-распорядителям, чтоб предупредить этим барышничество» (Юж. край, 29 апр.).

Вечером. «Борис Годунов». Федор — Десауэр, Ксения — Е. Орель, Мамка и Хозяйка корчмы — А. Макарова, Марина — О. Асланова, Шуйский и Самозванец — Н. Большаков, Пимен — П. Цесевич, Варлаам — И. Дисненко, Мисаил — И. Дворищин, Рангои — Я. Светлов. Дир. Л. Штейнберг.

30 апреля. Концерт для рабочих в Народном доме, с участием Л. Штейнберга (фп.). В программе: «Ночной смотр» Глинки, «Три дороги» и «Как король шел на войну» Кенемана, «Старый капрал», «Червяк», «Титулярный советник» и «Мельник» Даргомыжского, «Забытый» и «Песня о блохе» Мусоргского, «Марсельеза», «Дубинушка»; стихотворения С. Скитальца: «Певчие», «Колокольчики, бубенчики звенят», «Узник», «Я упал с облаков» и «Кузнец» (декламация). «К 5 часам дня зрительный зал Народного дома, ложи, даже сцена, заполнились публикой, в подавляющем большинстве рабочими; значит — было до 1500 человек. Ф. И. Шаляпина встретили у подъезда и прово-

дили в уборную аплодисментами, цветами и тушем. <...> „Во-первых, господа,— сказал Ф. И. Шаляпин,— позвольте приветствовать вас и прошу передать мой привет отсутствующим вашим товарищам. Во-вторых, я хочу сказать, что очень рад петь перед такой аудиторией; это всегда было моим сердечным желанием. Кто не услышит меня сегодня, тот услышит, когда я еще буду в Харькове“. <...> Ф. И. Шаляпину был поднесен огромный лавровый венок; на лентах его стояло: „Другу Народного дома“. <...> Перед уходом артиста со сцены один из присутствовавших рабочих обратился к нему с благодарностью за доставленное удовольствие. Ф. И. Шаляпин ответил, что время, проведенное им в Народном доме, запечатлится в его сердце, и что он постарается и в других городах, где будет, устраивать такие же концерты» (Ф. И. Шаляпин в Народном доме.— Юж. край, 1 мая).

В этом концерте Ш публично исполнил революционную «Дубинушку». Знаменательно, что в отчетах харьковских газет этот факт не нашел отражения. Так, рецензент «Харьковского листка» А. Епифанский ограничился лишь осторожным намеком, что Ш выбрал для этого концерта «лучшие произведения, которые близко подошли к настроению (курсив наш.—Сост.) слушателей и были приняты с редким воодушевлением. Впечатление концерт оставил огромное. Для следующего номера я напишу более подробную заметку о концерте» (Харьк. листок, 1 мая). Но в следующем номере он же заявляет: «К сожалению, я не могу исполнить свое обещание и подробно сообщить о концерте Ф. И. Шаляпина для рабочих» (Харьк. листок, 4 мая). За этими лаконичными строчками отчетливо угадывается рука цензуры, несомненно, запретившей писать о нежелательных подробностях крамольного концерта (любопытно, что Ш перед концертом действительно был вызван к харьковскому цензору, который с пристрастием допрашивал его о предполагаемом репертуаре). Сразу же после концерта в зале состоялся митинг, на котором с первомайскими призывами выступил вожак харьковской группы РСДРП Артем (Ф. А. Сергеев). Содержание почти всей программы концерта носило недвусмысленный демократический характер, особенно стихи С. Г. Скитальца. Включение их в программу само по себе говорит о многом. Определенная информация на этот счет содержится в письме неизвестной харьковской социал-демократки, обнаруженном исследователями в полицейских досье. Она пишет, что Ш «читал стихотворение Скитальца, говорил с рабочими, что давно мечтал очутиться среди такой громадной аудитории дорогих товарищей рабочих. Он чувствует с ними полнейшее единение. Пели „Дубинушку“, и он начал первый. В общем сильно взвизгнул и поднял настроение рабочих» (Дело по надзору за перепиской частных лиц, 1905 г.— ЦГАОР СССР, ф. Департамента полиции, охранное отделение, д. 50, л. 35 об.).

Вечером. Сборный спектакль в оперном театре Коммерческого клуба: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — Н. Большаков; II. «Князь Игорь» (II д., 1-я и 2-я карт.). Ярославна — О. Асланова, Скула — И. Дисненко, Ерощка — Н. Большаков. Дир. Л. Штейнберг. «Артист, будучи уже раньше не вполне здоровым, в этот день, не жалея себя, много пел в Народном доме для рабочих и их семей, и в голосе его чувствовалась заметная усталость. <...> Однако, большой артист, даже усталый, все же остается большим артистом, и рука мастера, даже утомленного, дает себя

чувствовать и в общем замысле роли и во всех малейших подробностях и оттенках исполнения. Гибкость и разнообразие сценического таланта в этот вечер проявилось особенно рельефно: на протяжении самого короткого времени артист сумел дать два разных сценических образа, совершенно противоположных, ничего общего между собою не имеющих» (*Дон-Диез [Сокальский В.]*. Музыкальные заметки. — Юж. край, 2 мая).

2 мая. «Фауст». Исп. см. 25 апр.

3 мая. Уезжает в Москву.

6 мая. «Фауст» в театре Солодовникова (Товарищество Частной русской оперы). Маргарита — О. Окунева, Фауст — Горянский, Валентин — М. Максаков. Дир. С. Барбини (Моск. вед., 8 мая).

9 мая. Концерт на квартире В. И. Фирсановой (Неглинный проезд) «для усиления партийной кассы» Московского комитета РСДРП.

В неопубликованных воспоминаниях активной участницы Финансовой комиссии Московского комитета РСДРП О. Н. Мицкевич приводится диалог, который произошел у нее при первой встрече с Ш-ным: «„Что ж, можно и спеть! — ответил он на приглашение принять участие в концерте. — Пусть большевики делают революцию...“ Сказанные в полуслушливой форме, эти слова носили в то же время такой непосредственно искренний, совсем не шуточный характер, что не могли не запомниться, запомнились почти буквально» (Цит. по: *Дрейден*, с. 491). Точную дату концерта удалось установить благодаря обнаруженному в фондах Департамента полиции «Делу о помощнике присяжного поверенного С. С. Старынкевиче». Из «Дневника наблюдения» агента охранного отделения в записи от 9 мая 1905 г. явствует, что Старынкевич присутствовал «в квартире домовладелицы Веры Ивановны Фирсановой, где был домашний концерт с участием Шаляпина» (*Шалагинова Л.* Новые страницы биографии Шаляпина. — Литературная Россия, 1963, № 7, 15 февр., с. 22).

После 9 мая. Отдыхает на своей даче Ратухино (ст. Итларь, Яросл. ж. д.) (*Васильев С.* На Ратухинской даче. — Театральная жизнь, 1973, № 3, с. 24).

26 мая. Пишет В. А. Теляковскому: «Сейчас из Ратухино втроем я, Костя [Коровин] и Серов едем в Переславль-Залесский — собираемся с Костенькой приехать в 4-х числах июня к Вам. Живем, слава богам — ничего себе, грустим о событиях — что-то Вы? Как Гурля Логиновна, здорова ли? Ужасно соскучился о всех Вас. Имение наше замечательное — хозяйствую всю, крашу крыши, копаю земляные лестницы на сходе к реке и вообще по хозяйству дошел до того, что самолично хочу вывести гусей и кур» (ГЦТМ, ф. 280, ед. хр. 813, № 227965. С неточностями приведено в кн.: *Теляковский*, с. 381).

28 мая. Вместе с Коровиным и Серовым посещает усадьбу-музей «Ботик» в дер. Вельково (близ Переславля-Залесского). Делают запись в книге музея: «Вечная память величайшему монарху-работнику Петру Первому. Ф. Шаляпин, В. Серов, Конст. Коровин. Май. 28.1905 г.» (Переславль-залесский историко-художественный музей).

15 июня. Возвращается в Москву (Рус. сл., 16 июня).

1 июля. Гостит в имении В. А. Теляковского в с. Отрадное, Владимирской губ., позирует Коровину (ФИШ, с. 601).

Подписывает план земли, купленной у «отставного артиллерии поручика дворянина Николая Николаевича Полубояринова» (Васильев С. Шалапин во Владимирской губернии.— Призыв (Владимир), 1968, 17 янв.).

6 июля. По приглашению американки мисс Пальмер уезжает в Лондон «для участия в ее домашнем концерте» (Нов. дня, 5 июля). «Как-то летом, живя в деревне, я спокойно ловил рыбу, предполагая недели через две ехать в Оранж, где Рауль Гинсбург затеял поставить спектакль на открытом воздухе в развалинах древнего римского театра — вдруг приносят телеграмму от некоей дико богатой американки из Лондона. Американка предлагала мне приехать в Лондон на один вечер спеть несколько романсов в ее гостиной. <...> Это американское предложение и удивило, и неприятно взволновало меня, было в нем что-то слишком уж эксцентрическое и нью-йоркское. Не желая ехать, я ответил телеграммой же, назначив американке невероятные условия приезда, но это нисколько не смутило ее, она тотчас ответила мне согласием, и, волей-неволей, я оказался вынужденным ехать в Лондон. <...> На другой день отправился к американке, она жила в дивном особняке, спрятанном среди богатейшего парка. Встретила меня почтенная дама с молодым лицом и седыми волосами, напоминавшая портреты Екатерины Великой. В гостиной сидели еще две или три дамы. Мне предложили чаю, и завязалась беседа на французском языке. Скоро я заметил, что американку чрезвычайно интересует вопрос, способен ли я оправдать те деньги, которые взял с нее? Она так часто намекала, что ей хотелось бы сегодня, сейчас же послушать меня. Чтоб она не мучилась, я сел за рояль и начал петь, аккомпанируя сам себе. Она, видимо, осталась довольна. На следующий день я с аккомпаниатором, ныне профессором консерватории (вероятно, А. Н. Корещенко.— Сост.) явился к американке. <...> Я пел романсы русских авторов на русском языке, и это произвело должное впечатление — меня заставляли бесконечно бисировать. В первом ряду сидели художавшие дамы, вставленные в корсет, аплодируя, они болтались в корсетах, как пестики в ступках. Я понравился, после концерта хозяйка пригласила меня остаться поужинать. <...> У американки я познакомился с леди Грей, она пригласила меня к себе, а когда я приехал к ней, стала убеждать меня петь в Ковент-Гарденском театре. У меня были причины отказаться от лестного предложения, тогда она заявила мне, что меня желает послушать королева, что она уже говорила с нею об этом и на днях я буду приглашен в Виндзор» (Страницы...— Т. 1, с. 186—188).

22 июля (4 августа). Газ. «Новости дня» (№ 1949) сообщает: «Ф. И. Шалапин поет сейчас с колоссальным успехом в Лондоне.

На днях он пел во дворце, в присутствии английской королевской четы. Король и королева, восхищенные исполнением русского артиста, преподнесли ему ценные подарки и взяли с него слово, что в будущем году он снова приедет в Лондон для участия в нескольких спектаклях в королевской опере».

Относительно концерта в Виндзорском дворце Ш пишет по-другому: «День моего концерта в Виндзоре был назначен, но я не мог поехать туда, ибо явился посланный из Оранжа и заявил, что я должен немедленно ехать туда, из-за меня задержаны репетиции. Я извинился перед леди Грей и отправился в Париж» (Страницы... — Т. 1, с. 188).

24 июля (6 августа). «Мефистофель» (пролог) в сборном спектакле на сцене древнеримского античного театра в Оранже. Маргарита и Елена — Л. Кавальери, Марта и Панталис — А. Жирер, Фауст — А. Басси. Дир. Э. Колонн. «Спектакль в Оранже остался у меня в памяти как одно из сильных впечатлений жизни. <...> В темно-синем небе горели яркие звезды, под ними, на каменных уступах древнего амфитеатра, сидела многочисленная публика рядами пестрых пятен, ярко освещенными электрическим огнем. Высоко, в нише полуразвалившейся стены, стоял я в костюме Мефистофеля. Я залез туда по каким-то шаткам, наскоро устроенным лестницам, по веревкам, не без риска упасть. Было жутко. Из расщелин циклопической постройки время от времени доносились какие-то хриплые звуки, сердитые вздохи — это ночные птицы тревожно шуршали крыльями о камни. Заиграл оркестр. На меня упал холодный луч рефлектора. „Ave, Signor!“ — запел я. Откуда-то дунула сильная струя воздуха и отнесла мой возглас в сторону от публики. Я переменил позу, продолжая петь, возбуждаемый необычностью обстановки. Может быть, все это было не очень художественно, но во всяком случае фантастично и весьма понравилось публике, — после „Пролога“ она неистовствовала. Я спустился по лестницам и веревкам вниз на арену и, раскланиваясь, снова почувствовал себя в театре» (Страницы... — Т. 1, с. 188—189).

8 августа. «В Москву приехал Ф. И. Шаляпин, недавно возвратившийся из Франции, где выступил в одном из трех спектаклей „под открытым небом“ — в Оранже. <...> Г. Шаляпин в Москве проездом из деревни в Петербург, где выступит в ряде спектаклей» (Рус. сл., 9 авг.).

Уезжает в Петербург.

9 августа. Горький пишет К. П. Пятницкому: «Вчера в Питер уехал Федор. Он в очень угнетенном состоянии духа — помогите ему, если можно и охота есть, разобраться в недоумениях. И кстати напомните, чтоб он передал Вам денег для меня» (Арх. Г., т. 4, с. 185).

Как видно из письма Горького к Ш-ну (см. «между 14 и 26 сентября»), речь идет о материальной помощи рабочему потребительскому обществу в Сормове.

12 августа. Начинает гастроли в Новом летнем театре «Олимпия» в Петербурге. Антр. Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. «Фауст». Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Зибель — Кадмина, Фауст — Н. Большаков, Валентин — В. Сластников, Вагнер — М. Циммерман. Дир. Дж. Пагани, реж. Д. Дума.

13 августа. «Русалка». Наташа — Ц. Давыдова, Княгиня — М. Андреева, Ольга — Сараджева, Князь — И. Томарс, Свят — И. Дисненко, Ловчий — В. Мацкевич. Дир. Дж. Пагани.

16 августа. «Борис Годунов». Федор — Кадмина, Ксения — Сараджева, Марина — Ц. Давыдова, Хозяйка корчмы — Е. Платонова, Шуйский — И. Томарс, Самозванец — Н. Большаков, Пимен — П. Цесевич, Рангони — П. Тихонов, Варлаам — М. Горяинов, Мисаил — И. Петров [Дворищин]. Дир. Дж. Пагани.

18 августа. «Фауст». Маргарита — Э. Мелодист, Фауст — И. Томарс. Др. см. 12 авг.

20 августа. Участвует в концерте в бенефис М. В. Владимировой в Павловске. В программе: «Вакхическая песнь» Глазунова, «Трепак» Мусоргского и др. «Артист исполнил с десятком концертных вокальных номеров и оставил незабываемое впечатление. <...> Голос г. Шаляпина настолько изгибист, легок и податлив, что малейшее движение мысли и чувства артиста непременно передается на голосе. С первых же взятых им нот певец приковывает вас. Во время его исполнения не слышно обычного шороха и движений. Все слушают затаив дыхание, ибо слушатель вполне соединяется с исполнителем» (М. Н. [Неведомский М. П.]. Павловский вокзал. — Наша жизнь, 23 авг.).

21 августа. «Жизнь за царя» в театре «Олимпия» в Петербурге. Антонида — М. Будкевич, Ваня — М. Пржебылецкая, Собинин — Чернов. Дир. Дж. Пагани.

23 августа. Сборный спектакль: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — Н. Большаков; II. «Князь Игорь» (I д., 1-я и 2-я карт.). Ярославна — М. Инсарова, Кончаковна — Скорупская, Скула — И. Дисненко, Ерощка — Борисов. Дир. А. Павлов-Арбенин.

25 августа. «Фауст». Маргарита — Э. Мелодист. Дир. А. Павлов-Арбенин. Др. см. 12 авг.

27 августа. «Борис Годунов», в бенефис Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Марина — Е. Платонова, Хозяйка корчмы — Ц. Давыдова, Шуйский — Борисов, Самозванец — И. Томарс. Др. см. 16 авг.

28 августа. Присутствует на именинах В. В. Стасова в Парголово (дер. Старожиловка). «Шаляпин у нас был на даче и создал новый золотой вечер, какие только с ним бывают, — про него тотчас расскажу. <...> Но какое тоже счастье! Я было немножко усомнился было в Шаляпине, думал, ахти, какая беда! Сдал, сдал, сдавать начал, итальянится, портиться начинает. И вот неправда вышла. <...> Никак еще выше прежнего! Был он как-то особенно оживлен, и мощен, и поразителен. Спел все, что только я люблю самого высокого у Мусоргского и Даргомыж-

ского. А что еще выше есть?» (Письмо В. В. Стасова к Н. Б. Нордман от 6 сентября 1905 г.— В кн.: *Репин И. Е.* Письма, т. 3. М., Л., 1950).

30 августа. «Русалка» в театре «Олимпия» в Петербурге. Наташа — М. Инсарова, Сват — М. Циммерман. Дир. А. Павлов-Арбенин. Др. см. 13 авг.

31 августа. «Фауст». Маргарита — З. Петровская, Зибель — М. И. Андреева, Фауст — И. Томарс. Дир. А. Павлов-Арбенин. Др. см. 12 авг.

Август. Посещает Горького в Куоккала (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 286).

Около 1 сентября. Приезжает в Москву.

1 сентября. III в письме к В. А. Теляжковскому ходатайствует о приятии невицы Г. И. Никитиной в труппу Большого театра (Т. 1, с. 417).

Никитина была зачислена в труппу Большого театра с 21 сентября 1905 г.

9 сентября. В газ. «Русское слово» (№ 245) напечатана статья А. Р[оссова] «Торгашеская беззастенчивость»: «Ф. И. Шаляпин попал в несколько неловкое положение. Какой-то уличный издатель (уж не пресловутый ли г. Максимов,— можно узнать по ушам) издал книжку: „Таинственный случай с Ф. И. Шаляпиным“. Целая стая мальчишек сует их прохожим и оглашает воздух своими выкриками. Положение не из приятных. Правда, Федор Иванович привык к популярности, но от такой — избави бог! Наш читатель уже догадывается, о каком „случае“ идет речь в книжке. О спиритическом чуде, происшедшем в его имени. Это „чудо“ со священным ужасом описывалось в уличной нездоровой прессе. Ловкий издатель воспользовался случаем зашибить копейку и издать безграмотную книжку. У нас уже была заметка, что „чудо“ в имени Ф. И. было простой семейной шуткой. Сам он вчера подтвердил нам это и прибавил: „Неужели в своей семейной, домашней жизни я не избавлюсь от «улицы»? Это противно.“»

Упомянутая брошюра издана в Петербурге в 1905 г. Подробная история пресловутого «спиритического сеанса», разыгранного III-м и его друзьями, и возникновения этой «книжки» (собственно, брошюры карманного формата, состоящей из неполных 4-х страниц текста) описана в мемуарах К. А. Коровина (см.: Коровин вспоминает, с. 400—404).

Между 14 и 26 сентября. Горький в записке к III-му спрашивает: «Как быть с потребительским обществом? Будь добр, ответь определенно, когда именно ты можешь дать денег? Положение — критическое, деньги нужны до зарезу» (Т. 1, с. 327).

См. комм. к 9 августа 1905 г.

16 сентября. «Русалка» в Большом театре. Княгиня — К. Тургинова, Ольга — М. Турчанинова, Сват — П. Фигуров. Др. см. 19 янв.

21 сентября. «Русалка». Княгиня — К. Тугаринова. Др. см. 19 янв.

В семье Ш-на родились близнецы: Федор и Татьяна.

22 сентября. Горький запиской поздравляет Ш-на и Иолу Игнатьевну с новорожденными (Т. 1, с. 327).

23 сентября. «Руслан и Людмила». Людмила — А. Нежданова, Ратмир — С. Симицына, Горислава — А. Киселевская, Наина — С. Селюк-Рознатовская, Руслан — А. Лавров, Баян — Д. Смирнов, Флян — Д. Южин, Светозар — Х. Толкачев. Дир. И. Альтани.

25 сентября. Вместе с К. А. Коровиным и Н. А. Римским-Корсаковым посещает В. А. Теляковского. «Собрались они у меня, чтобы обсудить вместе предполагаемую в Москве новую постановку оперы „Садко“» (Теляковский, с. 229).

Премьера «Садко» состоялась 27 октября 1906 г.

7 октября. «Лакме». Лакме — А. Нежданова, Эллен — М. Турчанинова, Роза — Е. Лилина, Бентсон — С. Селюк-Рознатовская, Маллика — М. Цыбущенко, Джеральд — Д. Смирнов, Фредерик — И. Грызунов, Хаджи — В. Шкафер. Дир. И. Альтани.

В заседании Вятского уездного земского собрания принято постановление: «Разрешить управе, по сношению с г. Шаляпиным и Нижегородским городским головою, присланные последним деньги 196 руб. употребить на Вожгальскую библиотеку, с присвоением последней имени г. Шаляпина» (Журналы Вятского уездного земского собрания с 28 сент. по 9 окт. 1905 г. Вятка, 1906. Найдено В. Г. Пленковым, г. Киров).

10 октября. «Русалка». Ольга — М. Турчанинова, Сват — П. Фигуров. Др. см. 19 янв.

11 октября. Телефонует В. А. Теляковскому в Петербург и просит «отпустить его в отпуск на юг России по болезни и совету врачей. По наведенным справкам оказалось, что Шаляпина очень пугают получаемыми им анонимными письмами, в которых ему советуют не петь, в противном случае обещают убить» (Теляковский, с. 235).

Пишет прошение в контору императорских театров с просьбой выдать ему жалованье за октябрь и ноябрь авансом (ГЦТМ, ф. 303, ед. хр. 56, № 165967).

После 11 октября. Пишет В. А. Серову: «Сейчас сижу, подобно сычу, и мигаю расширенными глазами — не токмо сто, по и пяти рублей сейчас прислать не могу, ибо остался вследствие забастовок без гроша. Дело в том, что, подав прошение в контору об авансе, остался с носом, банки же закрыты, и прямо скажу, хоть матушку-репку пой. Однако завтра еду по городу доставать денег вообще и сто рублей уж, конечно, притараню тебе самолично, а может, и больше» (Т. 1, с. 419).

Свидетельствует дочь художника: «Во время революции 1905 г. Валентина Семеновна Серова организовала в Москве столовую для рабочих.

Средства были очень нужны. Папа доставал деньги у всех, у кого только мог. Дали деньги и Шалапин, и Коровин. Помню, Шалапин дал тысячу рублей» (*Серова О. Воспоминания о моем отце Валентине Александровиче Серове. М., Л., 1947, с. 62*).

12 октября. В донесении агента Московского охранного отделения говорится, что в Москве, в Константиновском Межевом институте состоялась сходка 400 рабочих, которые после часа дня направились во двор управления Курской железной дороги на Старой Басманной улице. Здесь представители московского забастовочного комитета московских железных дорог сообщили им следующее: «Так как фонд для поддержки забастовок иссяк, то они вошли в соглашение с социал-демократической и революционной партиями о том, что средства могут быть приобретены путем устройства спектаклей, чтения лекций и уже заручились на это согласиями артиста Шалапина и некоего Боборыкина, а также других лиц, фамилии которых произнесены не были» (*Шалагинова Л. Новые страницы биографии Шалапина*).

13 октября. «Руслан и Людмила». Ратмир — Л. Звягина, Горислава — Н. Славина. Др. см. 23 сент.

18 октября. Вместе с Горьким участвует в митинге по поводу обнародования «Манифеста 17 октября» в ресторане «Метрополь». Поет «Дубинушку». «Когда он кончил петь и улеглись овации, он взял шапку и пошел по столикам. Никто не спрашивал, на что он собирал: знали отлично, что деньги пойдут на революционные цели. Он собрал огромную сумму» (*Щепкина-Куперник Т. Из воспоминаний. М., 1969, с. 316—320*); «18 октября, в ресторане „Метрополь“ публика собрала и передала Ф. И. Шалапину в пользу рабочих-освободителей шестьсот три рубля. Деньги переданы рабочим — социал-демократам» (*Рус. сл., 18 окт.*).

«18 октября была отправлена графу С. Ю. Витте за 140 подписями телеграмма с просьбой немедленно дать амнистию всем пострадавшим „за политические и нравственные убеждения“. Первая подпись Ф. И. Шалапина» (*Рус. вед., 20 окт.*).

19 октября. Концерт в Московском реальном училище И. И. Фидлера. «Концерт этот вышел импровизированным; то же самое можно сказать и о программе этого концерта. Так как концерт был бесплатным, то г. Шалапин взял шляпу и обошел присутствующих: на доброе дело было собрано свыше 100 р.» (*Рус. сл., 21 окт.*).

Горький пишет Ш-ну: «Приходи завтра вечером? Меня охраняет кавказская боевая дружина — восемь человек, — славные такие парни. Им очень хочется посмотреть на тебя. Мне — тоже» (*Т. 1, с. 327*).

В указанном издании записка датирована «после 17 октября». Уточнена на основании последующей даты, также вновь установленной, и по фразе Горького: «приходи завтра».

20 октября. Вместе с А. Н. Корещенко посещает Горького

на его квартире (гостиница «Петергоф»). Поет для кавказской боевой дружины (охрана Горького, организованная Л. Б. Красиным).

Дата этого посещения установлена по мемуарам Ш-на, где совершенно определенно говорится, что это было в день похорон Н. Э. Баумана, которые состоялись именно в этот день. «Вечером этого дня я зашел к Горькому с одним моим старым другом... композитором Корещенко. <...> На квартире Горького ждали не то обыска, не то арестов. ...В квартире писателя дежурило человек 12 молодых людей, преимущественно кавказцев, вооруженных наганами и другими этого же рода инструментами, названия которых я не знал, так как я играл на других. <...> Было среди этих молодых людей и несколько русских. Всем им мы пожалы руки, и когда они потом просили нас петь — мы с удовольствием им пели. Песня всегда звучит прекрасно. Вечер вышел действительно отличный, несмотря на тревогу, волновавшую дом и собравшихся в нем людей...» (Маска и душа, с. 211).

До 20 ноября. Находится в отпуске. Отдыхает в дер. Мешково в Подмосковье.

Около 20 ноября. Приезжает в Москву.

23 ноября. «Князь Игорь» в Большом театре. Кончаковна — С. Синицына, Половецкая девушка — О. Павлова, Игорь — А. Герасименко, Владимир — Д. Смирнов. Др. см. 3 янв.

Пишет А. К. Глазунову и Н. А. Римскому-Корсакову: «Нужно ли говорить об удовольствии моем принять участие в столь славном концерте. Я всею душою моею рад прийти на помощь беднякам, борющимся за нашу дорогую свободу, — так или иначе» (Т. 1, с. 417).

См. 4 декабря 1905 г.

После 23 ноября. В ответном письме А. К. Глазунов пишет Ш-ну: «Прежде всего позволь от Римского-Корсакова и меня принести тебе глубокую благодарность за готовность с твоей стороны помочь моему предприятию. <...> Вся задержка лишь за разрешением Теляковского, у которого я сегодня утром был. Он ссылается на твой контракт с Дирекцией имп[ераторских] театров, в котором оговорено, что за всякое твое участие вне Дирекции театров ты платишь неустойку в 3000 р. <...> Я не теряю надежды на уступку Теляковского, в особенности при твоём содействии, но, во всяком случае, даже при условии платежа неустойки я не откажусь от удовольствия и чести считать тебя участником устраиваемого мной концерта» (Т. 1, с. 588—589).

25 ноября. «Лакме». Эллен — Л. Николаева, Роза — О. Данильченко, Фредерик — И. Гончаров. Др. см. 7 окт.

26 ноября. Участвует в музыкально-литературном вечере в Большом театре в пользу «Убежища для престарелых артистов и их семейств». «Колоссальная программа с массой участников и сплошь неинтересная. <...> Выручил один г. Шаляпин, зажегший и возбудивший весь зал: сначала артист пел, а потом стал разговаривать с публикой. „Дубинушку“, — стонали верхи. „Госнода, ведь „Дубинушку“ надо петь с хором“. „Так пригласи“

сите хор“. „А где же я его возьму?“ Хор не пригласили, но зато Ф. И. Шаляпин спел с колоссальным успехом еще несколько вещей. Но на этом дело не окончилось. Дали занавес, но публика не унималась и требовала „Дубинушку“. И Шаляпин сдался... Он вышел, дал тон и затянул „Дубинушку“; весь зал поднялся как один человек, и сначала робко, неуверенно, затем полнее, стройнее, „пошел“ за певцом. Могучая русская песня впервые увидела такой блеск, таких исполнителей...» (Рус. сл., 28 нояб.).

Любопытное наблюдение сделала Т. Л. Щепкина-Куперник, присутствовавшая на вечер: «Мало кто обратил внимание, что во время этих переговоров в зал стали входить люди и останавливались, заполняя проходы. Но когда Шаляпин спел первый куплет, то его подхватил мощный хор. Очевидно, было сговорено — хор Большого театра весь вышел в зал, чтобы петь с Шаляпиным. Впечатление было потрясающее, и кто слышал это, никогда не забудет» (*Щепкина-Куперник Т. Из воспоминаний*, с. 316—320).

27 ноября. Н. К. фон Бооль пишет В. А. Теляковскому: «Пишу Вам под сильнейшим по своей тяжести впечатлением от вчерашнего концерта в Большом театре в пользу убежища для престарелых артистов. <...> В антракте (перед третьим отделением) среди публики много говорилось не в пользу Шаляпина; некоторые были положительно возмущены его выходкой и уехали с концерта после второго же отделения. Конечно, об этом случае много говорят теперь в городе, как и о том, что он то же самое проделал в ресторане „Метрополь“. Но то, говорят, было в ресторане, где он мог позволить себе все, что хотел, но как же позволить себе сделать то же самое в императорском театре, где он служит и, следовательно, должен сам знать, что можно и чего нельзя? Неужели это ему сойдет? Спешу, глубокоуважаемый Владимир Аркадьевич, сообщить Вам обо всем этом и прошу Ваших указаний: не должен ли я донести об этом случае рапортом?» (Цит. по изд.: *Теляковский*, с. 292—293).

Как бы в ответ на это письмо, газ. «Русское слово» (№ 315 от 29 ноября) пишет: «Вершители судеб местных казенных театров смущены поступком Ф. И. Шаляпина, исполнившего на концерте в пользу престарелых артистов „Дубинушку“. Театральная контора в раздумье — писать „представление“ или ждать допроса из Петербурга. <...> Надо думать, что г. Шаляпину придется давать личные объяснения директору казенных театров в Петербурге». О дальнейших шагах дирекции, благодаря которым «поступок» Ш-на был благополучно «забыт», подробно рассказывает В. А. Теляковский (см.: *Теляковский*, с. 293—296).

29 ноября. «Мефистофель», в бенефис хора. Маргарита — Н. Салина, Елена — Н. Ермоленко-Южина, Марта — Е. Збруева, Панталис — Л. Звягина, Фауст — Д. Южин, Вагнер и Нероо — С. Гарденин. Дир. И. Альтани.

30 ноября. Уезжает в Петербург.

1 декабря. Встречается с В. А. Теляковским. Дает ему необходимые объяснения по поводу концерта 26 ноября (*Теляковский*, с. 292—293).

3 декабря. Участвует в экстренном симф. концерте А. И. Злоты в зале Дворянского собрания. В программе: Каватина Алеко из оп. «Алеко» и «Судьба» Рахмаинова (инстр. Сахновского), «Вакхическая песнь» Глазунова, «Семинарист» Мусоргского, «Титулярный советник» Даргомыжского, «Во сне я горько плакал» и «Двойник» Шуберта, Прощание Вотана из оп. «Валькирия» Вагнера (РМГ, № 50, 11 дек., с. 1235—1236).

Копия определения Ярославского губернского присутствия: *Заседание 3 декабря 1905 года*. «Губернское присутствие слушали: дело об обмене угодий между обществом крестьян Ростов[ского] уезда, Карашской вол[ости], дер[евни] Старовой с крестьянином-собственником Вятской губ[ернии], Вожгальск[ой] вол[ости], дер[евни] Сырцовой, Федором Ивановым Шаляпиным. Обстоятельства дела: быв[шие] государственные крестьяне уступают Шаляпину участок мерою в 3 д[есятины] 120 с[ажней], а Шаляпин предоставляет крестьянам участок мерою в 4 дес[ятины] 1443 саж[ени]. Вымениваемую землю общество постоянно держало в аренде с целью свободного прогона скота. <...> Рассмотрев дело, Губернское присутствие находит, что вымениваемый обществом участок у владельца Шаляпина в пустоши Овсянниковой всего в колич[естве] 4 д[есятины] 1443 с[ажени] удобной земли вполне отвечает общественным интересам, т. к. этот участок более включает в себе удобных земель и крестьяне будут иметь свободный прогон скота» (Переславль-залесский историко-художественный музей).

Этот документ был обнаружен в дер. Старово Владимирской области членом Ученого совета музея С. Васильевым и впервые опубликован в его статье «Шаляпин во Владимирской губернии» (Призыв (Владимир), 1968, 17 янв.). Вот что пишет автор по поводу содержания документа: «Почти все исследования и мемуары, посвященные Шаляпину, подчеркивают в нем страсть к наживе. А вот этот документ рассказывает, как чутко отнесся Шаляпин к нуждам соседей и не посчитался со своими личными интересами — отдал почти пять десятин удобной земли взамен трех десятин оврагов и буераков, чем уничтожил чересполосицу, этот бич русской пореформенной деревни. По сути дела, Шаляпин ежегодно дарил крестьянам по 500 рублей, которые раньше получал помещик Полубояринов за право прогона скота через его землю».

4 декабря. Участвует в концерте в зале Тенишевского училища, в пользу «семейств нуждающихся рабочих».

Организацию этого концерта взял на себя Н. А. Римский-Корсаков, и сбор с него на самом деле должен был поступить в забастовочный фонд. В «Дневниках» В. В. Ястребцева в записи от 23 ноября 1905 г. говорится: «Узнал, что Римского просили устроить концерт в пользу пострадавших от забастовок». В записи от 4 декабря читаем: «Артисты много пели не по программе (о „свободе“, „узниках“ и „кандалах“!). Среди многочисленных участников концерта, названных Ястребцевым, имени Ш-на нет, однако Ш в день концерта писал В. А. Теляковскому: «Сегодня пою концерт», участие его в котором, судя по всему, особо не афишировалось (см.: Т. 1, с. 418, 690).

По требованию В. А. Теляковского Ш предоставляет ему текст «Дубинушки», исполненной им в концерте 26 ноября в Москве.

К этому времени ноты «Дубинушки», несмотря на неприкрытое антимонархическое содержание 3-го и 4-го куплетов, сочиненных самим Ш-ным, были изданы М. А. Слоновым в собственной обработке с грифом: «Дозволено цензурою, Москва, 26 октября 1905 г.», поэтому формально официальные власти не могли предъявить Ш-ну обвинение в противозаконном исполнении песни.

5 декабря. «Фауст» в Мариинском театре. Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Зибель — Н. Фриде, Марта — А. Панина, Фауст — А. Давыдов, Валентин — А. Брагин, Вагнер — Н. Маркевич. Дир. Э. Крушевский.

9 декабря. «Мефистофель» в бенефис оркестра. Маргарита — М. Фигнер, Елена — В. Куза, Марта — Е. Збруева, Панталис — Ю. Носилова, Фауст — И. Ершов, Вагнер — Г. Угринович, Неро — А. Иванов. Дир. Э. Направник.

12 декабря. «Русалка». Наташа — В. Куза, Княгиня — Е. Збруева, Ольга — М. Михайлова, Князь — А. Лабинский, Сват — А. Климов, Ловчий — В. Шаронов. Дир. Э. Крушевский.

13 декабря. «Руслан и Людмила». Людмила — А. Большка, Горислава — М. Кузнецова-Бенуа, Ратмир — М. Славина, Наина — А. Панина, Баян — М. Чупрынников, Финн — Г. Морской, Руслан — В. Касторский, Светозар — К. Серебряков. Дир. Э. Направник.

16 декабря. «Русалка». Сват — В. Шаронов, Ловчий — В. Лосев. Др. см. 12 дек.

18 декабря. Пишет записку Э. Ф. Направнику: «У меня немного болит горло, и я, к сожалению, не могу рискнуть сегодня приехать на репетицию („Моцарта и Сальери“.—*Сост.*). Я уверен, что завтра все пойдет как надо, и Вы мне простите сегодняшний день» (Т. 1, с. 419).

19 декабря. Генеральная репетиция сборного спектакля: I. «Моцарт и Сальери»; II. «Паяцы» (*Ястребцев*, т. 2, с. 368).

20 декабря. «Русалка». Исп. см. 12 дек.

21 декабря. Сборный спектакль в бенефис хора: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — А. Давыдов. Дир. Э. Направник; II. «Паяцы». Недда — М. Фигнер, Канио — А. Давыдов, Сильвио — И. Тартаков, Беппо — В. Карелин. Дир. Э. Крушевский, декор. А. Головина. «Феликс Блуменфельд рассказал, что... Шаляпин был до того бесподобно хорош в партии Сальери, что не только он, но даже и Направник плакал» (*Ястребцев*, с. 371).

29 декабря. Участвует в репетиции «Демона». На репетиции «у Шаляпина вышло столкновение с капельмейстером Крушевским. Шаляпин был недоволен дирижированием Крушевского и заявил ему, что он, дирижируя, не чувствует пения Шаляпина. После этого, обидевшись, Шаляпин ушел к себе в уборную. Потом появился вдруг в режиссерской комнате и стал головой бить

об дверь, говоря, что не в силах больше продолжать репетировать, а потом с отчаяния стал горько плакать. Послали за мной. Я увел его к себе в ложу и стал уговаривать возвратиться на сцену и продолжать репетировать. Времени терять нельзя, ибо это последняя репетиция перед его бенефисом. После долгих уговоров мне наконец удалось его убедить, и он кое-как репетицию докончил. Трудно было Крушевскому ладить с Шаляпиным, но жалко было смотреть и на Шаляпина. Он был расстроен, как ребенок. Завтрашний спектакль рисовался ему неудачным, а между тем он столько вкладывал сердца в исполнение этой трудной для него по голосу партии. А что, если у него завтра „Демон“ не выйдет? Однако страхи Шаляпина оказались напрасными. На следующий день опера прошла отлично во всех отношениях» (*Теляковский*, с. 272).

30 декабря. «Демон», в Мариинском театре, в бенефис Ш-на. Ш впервые выступает в роли Демона на сцене Мариинского театра. Тамара — М. Кузнецова-Бенуа, Ангел — Е. Збруева, Няня — А. Панина, Синодал — М. Чупрынников, Гудал — К. Серебряков, Старый слуга — И. Григорович, Гонец — Г. Угринович. Дир. Э. Крушевский. «Это был один из тех редких, незабываемых спектаклей, после которого уходишь домой радостный, пораженный и восхищенный силой и величием истинного искусства: не находишь слов, чтобы выразить полноту впечатлений, чтобы высказать горячую признательность артисту за тот животворящий дар, которым наделило его небо» (*Коломийцов В. Шаляпин — Демон.* — Молва, 1906, 1 янв.).

1906 год

2 января. «Русалка» в Мариинском театре. Наташа — В. Куза, Княгиня — М. Михайлова, Ольга — Е. Збруева, Князь — А. Лабинский, Сват — В. Шаронов, Ловчий — В. Лосев. Дир. Э. Крушевский.

4 января. Пишет Э. Ф. Направнику: «Я так устал и чувствую притом ощутительное нездоровье и хрипоту в горле, что осмеливаюсь сегодня не прийти на репетицию „Руслана“ и прошу Вас меня извинить» (Т. 1, с. 419).

Присутствует на музыкальном вечере у Н. А. Римского-Корсакова. Вместе с С. М. Blumenфельдом, А. П. Сандуленко и А. В. Оссовским исполняет оперу Рахманинова «Скупой рыцарь» (*Ястребцев*, т. 2, с. 370—371).

6 января. «Руслан и Людмила», в бенефис В. Я. Майбороды по случаю 25-летия его сценической деятельности. Людмила — М. Будкевич, Ратмир — Е. Збруева, Горислава — М. Кузнецова-Бенуа, Наина — А. Панина, Руслан — В. Майборода, Баян — М. Чупрынников, Финн — Г. Морской, Светозар — К. Серебряков. Дир. Э. Направник.

После спектакля участвует в концерте Грузинского землячества. «Петре Кавтарадзе предложил устроить традиционный вечер грузинского землячества, вся сумма с которого поступит в пользу партии. Петь на вечере должен был Шаляпин. Студенты Кикодзе и Хидербегшвили вызвались приглашать Шаляпина. Вечер был назначен на 6 января 1906 года, но, увлеченные хлопотами, мы не забывали о приближающейся кровавой годовщине. 5 января в Мариинском театре появилось объявление, что 9 января пойдет опера „Жизнь за царя“ с участием Ф. Шаляпина. Молодежь, студенчество, всю прогрессивную интеллигенцию поразило это объявление. Многие начали поговаривать о том, что 6-го на нашем вечере его освистают. Наконец, настало 6-е число. Вечер оказался очень представительным. Шаляпин опоздал. Взлетев на сцену, он небрежно сбросил шубу на стоявшее кресло, ноты передал аккомпаниаторше, снял шапку, зимнее серое кашне, выпрямился и, поправив волосы своими длинными артистическими пальцами, начал петь. Раздались аплодисменты, но не шаляпинские. Когда он спел второй раз, аплодисментов было больше. В третий раз он начал петь со словами: „Я завтра петь не буду“. Зал гремел аплодисментами, дрожали стекла, на сцену летели кашне, цветы, шапки. Часть зала выламывала двери, устремляясь к карете Шаляпина, чтобы проводить до дому на Мойке. 7, 8, 9 января вокруг Мариинского театра группы студентов чего-то с волнением ждали. Девятого января появилось объявление: „Ввиду болезни Шаляпина спектакль отменяется“. Великий артист был и большим гражданином» (*Чиргадзе-Шарашидзе А.* Мужество. Страничка из дневника.— Молодежь Грузии (Тбилиси), 1972, 25 июля).

8 января. Участвует в симф. концерте п/у А. К. Глазунова в зале Дворянского собрания, «в пользу вдов и сирот Санкт-петербургского филармонического общества». В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Вакхическая песнь» Глазунова (с орк.), «Ночной смотр» Глинки, «Как король шел на войну» Кенемана, «Семинарист» Мусоргского и др. (аккомп. А. Н. Корещенко). «Вместо двух скромных номеров, стоявших на программе, ему пришлось спеть бесчисленное множество баллад и романсов. <...> Все это дышало такую правдою выражения, так жгло сердце, что критике здесь нет места; пред нами то чудо, какое мы всегда связываем с гением!» (А. К. [Коптяев А.] Симфонический концерт.— Спб. вед., 11 янв.).

11 января. Сборный спектакль в Мариинском театре: I. «Моцарт и Сальери». Моцарт — А. Давыдов. Дир. Э. Направник; II. «Паяцы». Недда — М. Фигнер, Канио — А. Давыдов, Сильвио — И. Тартаков, Беппо — В. Карелин. Дир. Э. Крушевский.

12 января. «Руслан и Людмила». Людмила — А. Большка, Наина — Н. Ланская, Руслан — В. Шаронов. Др. см. 6 янв.

13 января. «Фауст». Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Зибель — Н. Фриде, Марта — А. Панина, Фауст — А. Лабинский,

Валентин — А. Брагин, Вагнер — Н. Маркевич. Дир. Э. Крушевский.

14 января. Присутствует на симф. концерте А. И. Зилоти в зале Дворянского собрания (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 302).

16 января. Присутствует на музыкальном вечере у В. В. Стасова. «Но как был хорош Шаляпин, до какой степени в духе, оживлен, вдохновлен, велик просто! — этого не расскажешь никакими словами. Как ему самому хотелось петь и петь хорошо, отлично, чудно, „для меня“, как он много раз повторял в тот вечер. Что я ни просил, он все исполнял. <...> Что это такое было — просто непостижимо, с какой степенью вдохновения и талантливости. Мы просто онемели, даже почти не аплодировали. Какое тут аплодировать!! Но, кроме всего этого, он перед ужином [вместо того], чтоб отдохнуть и покурить (да и сгущен попить), приехал исполнять нам сцены — но какие, и как изумительно! Великий, великий актер! Он нам вдруг представлял, как при приставках Самозванец поглядывает в окно и что у него проносится в голове: русский унылый пейзаж, бедная дорога, по которой он сейчас побежит до границы Литовской, а в голове — монастырь, Москва, царский престол, слава — какая у него тут была игра, жесты, движения, позы, взгляды, мимика всего лица — это были великие чудеса искусства, таланта и художества! <...> Потом Шаляпин еще другие великолепные сцены нам представил: как к нему, и в Москве и в Петербурге, приходят мальчик и юноша, девчонки и девицы и требуют, чтобы он их слушал, их голоса и пение, и давал свои мнения и советы, — а он все это презирает, ненавидит и насмехается и желает поскорее прогнать вон несчастных, бесстыдных или глупых пройдох малолетних. Как это было чудесно!! За ужином — мой тост Шаляпину и всем русским музыкантам. <...> Шаляпин отвечал большим тостом в честь меня!» (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 303—304).

17 января. «Руслан и Людмила». Людмила — М. Михайлова, Горислава — М. Черкасская, Наина — Н. Ланская, Руслан — В. Касторский. Дир. Ф. Blumenфельд. Др. см. 6 янв.

18 января. Присутствует на торжественном вечере-концерте в Мариинском театре, посвященном 150-летию со дня рождения Моцарта (Письмо Ш-на к Стасову от 14 янв. 1906 г.— Т. 1, с. 380).

19 января. «Русалка». Ловчий — А. Климов. Др. см. 2 янв.

20 января. «Руслан и Людмила». Людмила — А. Большка, Ратмир — М. Славина, Горислава — М. Черкасская, Наина — Н. Ланская, Руслан — В. Шаронов. Др. см. 6 янв.

21 января. Уезжает в Москву (*Стасов*, т. 3, ч. 2, с. 302).

23 января. «Князь Игорь» в Большом театре. Ярославна — Н. Ермоленко-Южина, Кончаковна — Е. Азерская, Половецкая девушка — А. Чалеева, Игорь — А. Герасименко, Владимир — Д. Смирнов, Кончак — С. Трезвинский, Скула — В. Тютюнник, Ерощка — А. Успенский, Овлур — М. Толчанов. Дир. С. Рахманинов.

25 января. «Лакме», в пользу «Убежища для престарелых артистов и их семейств». Лакме — А. Нежданова, Эллен — М. Турчанинова, Роза — О. Данильченко, Бентсон — С. Селюк-Рознатовская, Маллика — М. Цыбущенко, Джеральд — Д. Южин, Фредерик — И. Грызунов, Хаджи — В. Шкафер. Дир. У. Авранек.

26 января. «Князь Игорь». Исп. см. 23 янв.

29 января, утром. «Фауст», в бенефис оркестра. Маргарита — А. Нежданова, Зибель — К. Тугаринова, Марта — А. Шперлинг, Фауст — С. Барсуков, Валентин — Г. Бакланов, Вагнер — И. Комаровский. Дир. У. Авранек.

30 января. «Борис Годунов». Федор — С. Синицына, Ксения — М. Турчанинова, Мамка — Л. Звягина, Марина — Е. Азерская, Хозяйка корчмы — А. Шперлинг, Шуйский — В. Шкафер, Самозванец — А. Боначич, Пимен — В. Петров, Рангони — А. Герасименко, Щелкалов — С. Борисоглебский, Варлаам — В. Тютюнник, Мисаил — А. Успенский, Пристав — И. Комаровский. Дир. С. Рахманинов.

2 февраля. «Борис Годунов». Исп. см. 30 янв.

После спектакля уезжает в Петербург в качестве делегата Московской оперы на открытие памятника М. И. Глинке.

3 февраля, утром. Присутствует на открытии памятника М. И. Глинке на Театральной площади в Петербурге. «От московской оперы был доставлен также серебряный венок, причем депутат артист Шаляпин сказал: „Да приемлет скромный дар М. Глинка, наш великий сын родной страны!“ (Нов. и бирж. газ., 4 февр.).

Вечером. «Руслан и Людмила» в Мариинском театре. Людмила — А. Большка, Руслан — В. Касторский, Баян — А. Лабинский, Финн — И. Ершов. Др. см. 6 янв.

5 февраля. Получает отпуск и уезжает в Монте-Карло.

16 февраля (1 марта). «Мефистофель» в театре Казино в Монте-Карло. Маргарита и Елена — Л. Кавальери, Марта и Панталис — Б. Дешан-Жеэн, Фауст — Э. Де Марки. Дир. Л. Жеэн.

19 февраля (4 марта). «Мефистофель».

21 февраля (6 марта). «Мефистофель». Фауст — Фрозини. Др. см. 16 февр. (1 марта).

2(15) марта. «Дон-Карлос», премьера. Ш впервые выступает в роли Филиппа II. Елизавета — Дж. Фаррар, Эболи — А. Парси-Петтинелла, Тибо — Верна, Дон-Карлос — Э. Де Марки, Ди Поза — М. Рено, Великий инквизитор — М. Буве, Монах — П. Ананьян. Дир. Брунетто.

5(18) марта. «Дон-Карлос».

11(24) марта. «Демон» (на итал. языке). Тамара — Э. Арнольдсон, Ангел — Верна, Няня — Ж. Дюриф, Синодал — Р. Пломдон, Гудал — М. Буве, Старый слуга — Лекиэн, Гонец — П. Ананьян. Дир. Л. Жеэн.

16(29) марта. «Демон».

18(31) марта. «Демон».

4(17) апреля. «Мефистофель». Маргарита и Елена — Р. Джакетти, Марта и Панталис — Б. Дешан-Жеэн, Фауст — Ф. Маркони. Дир. Л. Жеэн.

Около 10 апреля. Возвращается в Россию.

15 апреля. Приезжает в Киев (Отголоски жизни, 16 апр.).

17 апреля. «Фауст» в театре Соловцова в Киеве. Маргарита — Я. Вайда-Королевич, Зибель — В. Добржанская, Фауст — Б. Махин, Валентин — Л. Образцов. Дир. А. Маргулян, реж. Д. Дума.

19 апреля. «Русалка». Наташа — Н. Новоспасская, Княгиня — В. Добржанская, Князь — А. Брайнин. Дир. А. Маргулян.

21 апреля. «Борис Годунов». Федор — М. Алешко, Марина — Н. Новоспасская, Мамка — Е. Шау, Хозяйка корчмы — В. Добржанская, Шуйский — А. Брайнин, Самозванец — М. Сикачинский, Рангони — Р. Романов, Варлаам — В. Лосский, Пристав — И. Поплавский. Дир. А. Маргулян.

23 апреля. «Фауст». Исп. см. 17 апр.

25 апреля. Сборный спектакль в бенефис Я. Вайда-Королевич: I. «Паяцы». Недда — Я. Вайда-Королевич, Канио — В. Селявин, Сильвио — Р. Романов; II — «Борис Годунов» (сцена в корчме). Хозяйка корчмы — В. Добржанская, Самозванец — В. Селявин, Пристав — М. Рябинов. Дир. А. Маргулян.

27 апреля. «Борис Годунов», в бенефис Я. В. Гельрота по случаю 25-летия его сценической деятельности. Федор — Е. Ковалькова, Ксения — Е. Де-Вос-Соболева, Мамка — А. Лелина, Марина — Е. Стефанович, Хозяйка корчмы — А. Горина, Шуйский — В. Селявин, Самозванец — А. Мосин, Щелкалов — М. Энгель-Крон, Пимен — Е. Егоров, Варлаам — В. Лосский, Мисаил — Ф. Эрнст, Пристав — С. Акимов. Дир. И. Палицын.

29 апреля. «Общедоступный народный концерт» для рабочих в цирке Крутикова «Nirro Palace», с участием А. Н. Корещенко (фп.) и Н. К. Авьерино (скрипка). В программе: «Пророк» и песня Варяжского гостя из оп. «Садко» Римского-Корсакова, «Вакхическая песнь» Глазунова, «Ночной смотр» Глинки, «Червяк», «Мельник», «Титулярный советник» и «Старый капрал» Даргомыжского, «Узник» и «Перед воеводой» Рубинштейна, «Прощальное слово» Слонова, «У приказных ворот» Блейхмана, «Зашумела, разгулялася» Соколова, «Как король шел на войну» и «Три дороги» Кенемана, «Забытый», «Песня о блохе» и «Семинарист» Мусоргского, «Дубинушка», «На мельнице» Шуберта, «Два гренадера» Шумана, Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно, «Серенада Дон-Жуана» Чайковского. 29 апреля в здании цирка (Nirro Palace) состоялся народный концерт, данный Ф. И. Шаляпиным для рабочих и в пользу рабочих. 1000 билетов было роздано бесплатно. 1000 билетов были распроданы по дешевым ценам, начиная с 12 копеек за билет; остальные билеты продавались сравнительно недорого. Огромное здание цирка не в состоянии было вместить всех желающих. Концерт представил

исключительный интерес, благодаря главным образом необычному составу публики. Ф. И. исполнил много номеров сверх программы, в том числе и „Дубинушку“, причем вся публика дружно подхватила припев. Впечатление получилось грандиозное. Шаляпин весь вечер был предметом восторженных оваций и получил следующие подношения: золотой жетон с надписью: „Великому художнику и честному гражданину земли русской от К.К.Р.С.-Д.Р.П. (Киевский комитет Российской социал-демократической рабочей партии.— *Сост.*) и лавровый венок от рабочих с девизом „Свободное искусство для свободного народа“ и надписью: „Спасибо тебе, голубчик Федор Иванович, за ласку и песни“ и серебряный венок от местных артистов». (*М. Р.*— Театр и искусство, № 21, с. 335).

О подробностях этого концерта, его предыстории и последствиях см. в кн.: *Дрейден С.* Спектакли, роли, судьбы. М., 1978, с. 227—258. Значительное место этому событию отведено в мемуарах Ш-на (см. Страницы... — Т. 1, с. 201—203; Маска и душа, с. 198—209).

30 апреля. Уезжает в Харьков. «В связи с отъездом Шаляпина из Киева рабочие решили устроить ему торжественные проводы. Но так как на главный вокзал их не пустили, то все собрались на станции Киев-II, где поезд стоял всего две минуты. Когда Федор Иванович подошел к окну, рабочие устроили ему овацию» (*Межирова С.* Концерт Шаляпина.— Правда Украины, 1963, 8 мая).

1 мая. В газ. «Отголоски жизни» (№ 92) напечатано письмо Ш-на в редакцию: «М[илостивый] г[осударь] г[осподин] редактор! Устройством общедоступного народного концерта в Киеве я преследовал две цели: во-первых, дать возможность посетить этот концерт своим друзьям-рабочим, которым было предоставлено около тысячи бесплатных мест и около тысячи дешевых (от 12 до 42 коп.); во-вторых — принести им посильную материальную помощь. Весь чистый сбор с концерта в сумме 1704 р. 33 коп. я передал для этой цели Л. Г. Мунштейну (Lolo). *Федор Шаляпин.* Киев, 30 апреля 1906 года».

Там же напечатано и письмо Л. Г. Мунштейна: «М[илостивый] г[осударь] г[осподин] редактор! Полученные мною от Федора Ивановича Шаляпина 1704 р. 33 коп. переданы представителю организованных рабочих, который не замедлит поместить отчет о полученной сумме в петербургских газетах» (см. 7 мая 1906 г.).

5 мая. «Фауст» в летнем театре «Аквариум» в Москве. Антр. М. К. Максакова. Маргарита — П. Арцибашева, Зибель — Тропина, Марта — В. Харитонова, Фауст — Н. Каржевин, Валентин — М. Градов, Вагнер — А. Мухин.

7 мая. В легальной большевистской газ. «Волна» (№ 11, с. 3) в отделе «Местная хроника» помещен отчет: «Киевский комитет Р.С.-Д.Р.П. просит довести до всеобщего сведения, что им получено с одного недавно бывшего концерта 1704 р. 33 к.».

8 мая. «Русалка. Наташа — В. Страхова, Княгиня — Н. Опель, Князь — Л. фон Риген.

12 мая. «Борис Годунов».

17 мая. «Фауст» в Новом летнем театре «Олимпия» в Петербурге. Антр. Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Маргарита — А. Пасхалова, Зибель — М. Пржебылецкая, Фауст — В. Селявин, Валентин — В. Сластников. Дир. Э. Купер, реж. Д. Дума.

19 мая. «Русалка». Наташа — М. Алешко, Княгиня — М. Пржебылецкая, Ольга — Н. Андреева-Вергина, Князь — Л. Клементьев. Дир. Э. Купер.

23 мая. «Фауст». Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа. Дир. Э. Купер.

26 мая. «Борис Годунов». Федор — М. Пржебылецкая, Ксения — Н. Андреева-Вергина, Марина — М. Алешко, Хозяйка корчмы — Е. Платонова, Шуйский — В. Селявин, Самозванец — Чернов, Пимен — Е. Егоров, Рангони — Р. Романов, Варлаам — С. Сергеев, Мисаил — И. Дворищин. Дир. И. Аркадьев.

27 мая. «Артист Ф. И. Шаляпин посетил вчера в „Крестах“ (Петербургская тюрьма.—Сост.) редактора „Руси“ А. А. Суворина. Несмотря на неприемный день, Шаляпина допустили к узнику, едва только он назвал свою фамилию» (Наша жизнь, 28 мая).

28 мая. «Сегодня Шаляпин уезжает за границу отдыхать» (Там же).

Июнь—июль. Отдыхает и лечится в Эмсе (Германия).

До 23 августа. Возвращается в Петербург. «В Петербург возвратился из-за границы Ф. И. Шаляпин. Певец прекрасно чувствует себя после отдыха и небольшой операции, которой ему пришлось подвергнуться в Париже, а именно прижигания в носовой полости» (Спб. вед., 23 авг.).

24 августа. «Фауст» в Новом летнем театре «Олимпия». Маргарита — М. Алешко, Зибель — Э. Каренина. Др. см. 17 мая.

26 августа. «Русалка». Исп. см. 19 мая.

27 августа. «Мефистофель». Маргарита — П. Борина, Елена — М. Алешко, Марта — М. Пржебылецкая, Панталис — Е. Шау, Фауст — В. Селявин, Вагнер и Неро — И. Летичевский. Дир. Э. Купер.

30 августа. «Мефистофель». Исп. см. 27 авг.

31 августа. «Фауст». Маргарита — М. Алешко, Зибель — Э. Каренина, Фауст — Л. Клементьев. Др. см. 17 мая.

3 сентября. Присутствует на литературно-музыкальном вечере у В. В. Стасова. Поет под аккомп. Ф. М. Blumenфельда романсы Шумана, читает рассказы Горького «Город Желтого Дьявола» и «Прекрасная Франция». «Шаляпин читал умеренно хорошо, но очень-то знатно; но патетичные места и высокие душевные ноты — великолепно, с великим огнем и поразительною силой! Тут он был — настоящий Шаляпин. За ужином я провозгласил здоровье „Федора Большого!“, и ему довольно, довольно похлопали. Он же отвечал мне маленьким приветствием и затянул мне „Слава!“ <...> Я упросил Гинцбурга Элиаса прочесть после конца ужина две маленькие вещицы. <...> Все хотали

и восхищались, — всего более Марья Валентиновна, нынешняя пассия Шаляпина: он сидел по мою правую руку, она по левую. Она решительно всем вчера понравилась: и красота, и простота, и любезность, и приветливость. Но Шаляпин — Шаляпин, какой он вчера был — просто невообразимо! Так произвел „Ich grolle nicht“, „Die alten bösen Lieder“, как, кажется, никогда еще! Я подобного у него не слыхивал, даром, что давно-давно слушаю и знаю его. Удивительно. Мы были просто поражены этою удивительною силою, страстью и огнем. Многие расплакались, разревелись. <...> А он, Шаляпин, говорит, что его так настроила вчерашняя компания, вчерашняя великая художественная атмосфера! Римский-Корсаков тоже был глубоко потрясен» (Стасов, т. 3, ч. 2, с. 327—328).

После 3 сентября. Приезжает в Москву.

19 сентября. В газ. «Киевская речь» напечатано письмо Ш-на в редакцию: «М[илостивый] г[осударь] г[осподин] редактор. Будучи этим летом за границей, я прочитал в иностранных газетах (перепечатанную из русских) заметку о том, что киевская администрация приступила к „расследованию преступления (?) Ф. И. Шаляпина и Л. Г. Мунштейна (Lolo)“, заключающегося в том, что Шаляпин дал концерт в пользу рабочих, а Мунштейн, по поручению Шаляпина, передал сбор с концерта рабочим. В интересах истины и справедливости считаю своим долгом сделать следующее разъяснение: в конце нынешнего апреля, когда я пел в киевских театрах, ко мне пришли представители рабочих с просьбой дать возможность им, беднякам, послушать меня за дешевую плату. Я с удовольствием согласился на это и устроил народный концерт с бесплатными и дешевыми местами, весь сбор с которого решил отдать в их же пользу. На следующий день после концерта я был срочно вызван в Харьков; не зная, успею ли передать деньги представителям рабочих, я просил это сделать бывшего в то время у меня моего старого приятеля Л. Г. Мунштейна, о чем и послал заявление в киевские газеты. Но перед самым отъездом представители рабочих ко мне явились и деньги (1704 руб.) получили. Это произошло в присутствии Л. Г. Мунштейна и этим „присутствием“ ограничилось его участие в моем „преступлении“. К какой партии принадлежат эти представители рабочих, я не знал, да меня это и не интересовало. Известно мне было лишь только то, что среди этих рабочих много семейного, голодного и несчастного люда. Примите уверение в моем уважении к вам, милостивый государь. Артист Федор Шаляпин».

На заседании комитета «Объединения сценических деятелей» в Петербурге Ш зачислен «в отдел изыскания средств» (Театр и искусство, № 39, с. 630).

22 сентября. «Мне сделали операцию — вынули совершенно здоровый зуб в верхней челюсти и просверлили дыру в скулу (так называемую гайморову полость), где нашли у меня гной

(это от простуды). Теперь будут промывать, и когда кончится промывание — неизвестно» (Из письма Ш-на к В. В. Стасову от 23 сент. 1906 г. — Т. 1, с. 381).

На этот день в Большом театре был назначен спектакль «Жизнь за царя» с уч. Ш-на, в котором он отказался петь, справедливо сославшись на болезнь. Несмотря на это, как сообщили газеты, Ш был оштрафован дирекцией, а печать правого толка начала планомерную и ожесточенную травлю артиста. «У нас всегда, — вспоминает В. А. Теляковский, — старались любой поступок Шаляпина, если только это было возможно, неизменно рассматривать с точки зрения политики, причем каждый присочинял то, что ему казалось, и действительность получала тогда полное искажение. <...> История отказа Шаляпина от „Жизни за царя“ проникла в иностранную печать и принимала уже окончательно вздорное освещение: там, как и в левых органах русской печати, приветствовали... „смелый отказ“ Шаляпина от патриотической оперы!.. Я получал бесконечное число анонимных писем с угрозами по адресу Шаляпина и даже по моему, а министерство двора официально запрашивало меня, верен ли слух об отказе Шаляпина петь „Жизнь за царя“» (*Теляковский, с. 383—388*).

29 сентября. «Борис Годунов» в Большом театре. Ксения — О. Нестерова, Марина — Е. Подольская, Хозяйка корчмы — Е. Селюк-Рознатовская, Шуйский — С. Гарденин, Самозванец — Д. Южин, Пимен — А. Егоров, Варлаам — В. Лосский, Щелкалов — А. Стрижевский. Дир. Н. Федоров.

2 октября. «Борис Годунов».

5 октября. «Борис Годунов».

12 октября. «Русалка». Наташа — Н. Ермоленко-Южина, Княгиня — К. Тугаринова, Ольга — О. Данильченко, Князь — С. Барсуков, Сват — П. Фигуров. Дир. У. Авранек.

13 октября. Похороны В. В. Стасова на кладбище Александро-Невской лавры. На могилу возлагается венок от Ш-на с надписью: «Мир тебе, дорогой мой богатырь Владимир Васильевич. Со скорбью Федор Шаляпин».

13—18 октября. Болеет. «Г. Шаляпин снова неожиданно заболел, вызывая целый ряд отмен и перемен в объявленном репертуаре Большого театра» (Моск. вед., 19 окт.).

18 октября. Ш по просьбе артистов оркестра Большого театра пишет В. А. Теляковскому, чтобы тот выхлопотал разрешение для Собинова участвовать в бенефицином спектакле оркестра. «Если Вы похлопочете перед министром... то министр разрешит и музыканты выиграют большой сбор» (Т. 1, с. 420).

Разрешение было получено. См. 8 ноября 1906 г.

19 октября. «Князь Игорь». Игорь — Г. Бакланов, Владимир — А. Богданович, Кончак — С. Трезвинский, Скула — В. Лосский, Ерощка — А. Успенский, Овлур — М. Говоров.

21 октября. «Фауст», в фонд «постройки убежища для престарелых артистов и их семейств». Маргарита — Е. Хренникова, Зибель — О. Павлова, Фауст — Д. Смирнов, Валентин — И. Гончаров. Др. см. 29 янв.

26 октября. «Исковитянка» (с прологом). Ольга и Надежда — Н. Ермоленко-Южина, Вера — О. Павлова, Степанида — О. Данильченко, Власьевна — С. Сеницына, Перфильевна — А. Шперлинг, Туча — А. Боначич, Иван Шелога — С. Борисоглебский, Токмаков — В. Петров, Никита — А. Успенский, Бомелий — И. Комаровский, Вяземский — Л. Фильпин, Велеблин — А. Стрижевский. Дир. Н. Федоров.

27 октября. «Садко», в бенефис хора. Ш впервые выступает в роли Варяжского гостя на сцене Большого театра. Волхова — А. Нежданова, Любава — Е. Азерская, Нежата — К. Тугаринова, Садко — И. Ершов, Индийский гость — Д. Смирнов, Веденецкий гость — И. Грызунов, Сопель — А. Успенский, Дуда — В. Лосский, Фома Назарыч — С. Гарденин, Лука Зиновыч — С. Трезвинский, Окиан-Море — С. Власов, Старчище — П. Фигуров. Дир. В. Сук. «Доводилось слушать прекрасных исполнителей арии „О скалы грозные дробятся с ревом волны“, но это всегда была концертная ария, исполненная в сценическом костюме и гриме. Только у Шаляпина Варяжский гость стал образом: суровым, мрачным, воинственным варягом, добытчиком чужого золота, страстно любящим свою неприветливую, холодную страну грозных скал и сумрачного моря, и было понятно, что Садко не выразит намерения посетить эти негостеприимные берега. Только у Шаляпина Варяжский гость был действующее лицо в былине „Садко“, а не певец, одетый в костюм скандинава для исполнения эффектной арии» (*Дурьлин С.* Из театральных воспоминаний. — В кн.: Римский-Корсаков, т. 2, с. 327—328).

29 октября. «...Вечером я довольно долго говорил с Коровиным и Головиным по поводу Шаляпина и того исключительного политического значения, которое стали придавать „Жизни за царя“ и выступлению в ней Шаляпина. Сам Шаляпин, затравленный, не знает, как ему теперь поступить, и спрашивает меня, что лучше — петь или не петь партию Сусанина. <...> Во время нашего разговора пришел Шаляпин, и после всесторонних обсуждений мы пришли к выводу, что хотя бы раз ему спеть Сусанина необходимо, но ввиду особого положения в Москве петь эту оперу ему лучше в Петербурге, для чего я вызову его из Москвы после 15 октября (ноября. Ошибка Теляковского. — *Сост.*). Конечно, для меня не оставалось никакого сомнения, что все газетные статьи о Шаляпине или частично из театра, из кулис, от артистов и служащих. Талант Шаляпина, его исключительное положение в оперной труппе, его успех, а главное, большие деньги, им зарабатываемые, — все это было бельмом в глазу для многих, и лягнуть его, конечно, было особенно приятно. <...> Как раз в это время Шаляпин наотрез отказался дать подписку о непринадлежности к нелегальным политическим партиям. Подписки о непринадлежности к таким организациям стала отбирать московская контора по распоряжению Бооля, и тут Шаляпин наотрез отказался что-либо подписывать, сказав, что пере-

говорит со мной по этому поводу. <...> Даже министерство двора всполошилось... и запрашивало меня, верно ли оно осведомлено об этом поступке Шалапина. Я отвечал, что дам личные объяснения министру двора» (*Теляковский*, с. 387—388).

По сообщению журнала «Театр и искусство» (1907, № 1), «Ф. И. Шалапин, в числе других артистов императорских театров, дал свою подписку под циркуляром, запрещающим участвовать в противоправительственных партиях. Шалапин приписал, что он, вообще, никогда ни в каких партиях не участвовал».

30 октября. «Псковитянка».

31 октября. В газ. «Московские ведомости» (№ 264) напечатана статья «Г. Шалапин и дирекция императорских театров»: «В этом году оканчивается срок контракта, заключенного дирекцией императорских театров с г. Шалапиным. Все думали, что с окончанием контракта окончится и служба этого артиста на императорской сцене. Вполне уверенно говорили даже о том, что г. Шалапин уже подписал контракт с одним из театральных импресарио на продолжительную артистическую поездку по Америке. После того, что было за последнее время, никому и мысли не приходило в голову, что г. Шалапин может все-таки остаться на той сцене, которая так несимпатична ему по многим причинам и, прежде всего, потому что она — императорская. Казалось, что дирекция императорских театров не пожелает оставить у себя на службе артиста, который со сцены Большого театра поет „Дубинушку“ и отказывается петь в „Жизни за царя“ по своим политическим убеждениям, который в иностранных иллюстрированных журналах изображается в рядах сражающихся на московских баррикадах и сам не прочь прослыть за революционера. Так казалось, но на самом деле выходит иначе. Из достоверных источников сообщают, что дирекция императорских театров не только не отказывает г. Шалапину от места, но даже прибавляет к его и без того непомерно высокому жалованью еще несколько тысяч и намерсна снова заключить с ним контракт на несколько лет».

1 ноября. «Евгений Онегин». Татьяна — А. Нежданова, Ольга — Е. Азерская, Ларина — М. Дейша-Сионицкая, Филиппевна — Л. Звягина, Онегин — Г. Бакланов, Ленский — Л. Собинов, Трике — Д. Смирнов, Ротный — В. Лосский, Зарецкий — В. Тютюнник, Запевало — С. Гарденин. Дир. Н. Федоров.

Опера в прощальный бенефис И. Альтани, который должен был дирижировать спектаклем, но по болезни он не смог даже присутствовать в театре.

3 ноября. «Псковитянка» (с прологом). Ольга и Надежда — Е. Хренникова, Власьевна — К. Тугаринова, Туча — С. Барсуков, Др. см. 26 окт.

6 ноября. «Князь Игорь». III впервые в роли Игоря (единственное выступление). Дирижер В. Сук.

Отзыв об исполнении этой роли найти не удалось.

8 ноября. «Мефистофель», в бенефис оркестра. Маргарита — Н. Салина, Елена — Е. Хренникова, Марта — А. Шперлинг, Панталис — Л. Звягина, Фауст — Л. Собинов, Вагнер и Неро — С. Гарденин. Дир. В. Сук.

10 ноября. «Псковитянка» (с прологом). Дир. У. Авранек. Др. см. 3 нояб.

13 ноября. «Мефистофель». Фауст — Д. Южин. Др. см. 8 нояб.

16 ноября. «Мефистофель». Фауст — Д. Южин. Др. см. 8 нояб.

21 ноября. «Мефистофель» в Мариинском театре в Петербурге, в бенефис оркестра. Маргарита и Елена — М. Фигнер, Марта — Е. Збруева, Панталис — Ю. Носилова, Фауст — И. Ершов, Вагнер — Г. Угринович, Неро — А. Иванов. Дир. Э. Крушевский.

22 ноября. «Около 9½ часов вечера ко мне пришел Шаляпин вместе с капельмейстером Мариинского театра Блуменфельдом. <...> Шаляпин предложил мне прослушать „Каменного гостя“ Даргомыжского, над которым он в последнее время работал с большим увлечением. Блуменфельд аккомпанировал, а Шаляпин единолично пел на память все партии оперы, не глядя на ноты, причем пел с такой легкостью и с таким художественным чувством, что оставалось только удивляться. Каждую партию Шаляпин иллюстрировал объяснениями особенностей музыки Даргомыжского и вкратце намечал контуры постановки данной сцены. Иногда он останавливался и поправлял Блуменфельда в темпах, и когда кончили петь, Блуменфельд сказал, обращаясь ко мне: „Какая это исключительно музыкальная натура! С ним нельзя не соглашаться, когда он делает замечания!“ Спел три акта „Каменного гостя“, мы пошли ужинать. Шаляпин очень жалел, что нельзя поставить эту оперу, говоря, что у него нет партнеров для партий Лауры и Дон-Жуана и что партии эти никто не сможет спеть так, как они этого требуют. За ужином он, как обычно, балагурил и всех потешал. Потом собрался еще петь, но мы с трудом его отговорили, ибо вчера он спел „Мефистофеля“, а завтра должен петь „Жизнь за царя“ (Теляковский, с. 367—368).

В книге Теляковского этот эпизод ошибочно датируется 22 октября 1905 г.

23 ноября. «Жизнь за царя». Антонида — М. Кузнецова-Бенца, Ваня — Е. Збруева, Собилин — И. Ершов. Дир. Э. Крушевский.

25 ноября. Участвует в симф. концерте, посвященном памяти В. В. Стасова, в зале Дворянского собрания п/у Ф. М. Блуменфельда.

26 ноября. Присутствует на музыкальном вечере у Н. А. Римского-Корсакова. Поет отрывки из «Каменного гостя», «Моцарта и Сальери» (полностью), «По грибы» Мусоргского под аккомп. Ф. М. Блуменфельда. «Думали уже, что Шаляпин надует, но вот около 11 ч. раздался звонок и явился сам виновник сегод-

нышнего собрания и началась музыка. Федор Иванович пел „на все голоса“: и басом, и баритоном, и тенором и сопрано. <...> Уже стоя в передней, Шаляпин убеждал Римского-Корсакова взять да и написать оперу на сюжет „Царя Эдипа“ (*Ястребцев*, с. 401—402).

28 ноября. «Лакме». Ш впервые выступает в роли Нилаканты на сцене Мариинского театра. Лакме — Л. Липковская, Эллен — Е. Слатина, Роза — Е. Иванова, Бентсон — Ю. Носилова, Маллика — А. Панина, Джеральд — А. Лабинский, Хаджи — В. Карелин. Дир. Э. Крушевский. «Вокальная партия Нилаканты сравнительно невелика, но благодарна. Шаляпин передал ее с присущими ему бархатной полнотой звука, выразительнейшими фразировкой и дикцией, изяществом и простотой и теми неуловимыми живыми оттенками, которые отличают великих артистов. Известным ариозо — обращением к Лакме — во втором действии он возбудил единодушный горячий взрыв аплодисментов и требование повторения, не приведенное, однако, в исполнение ввиду недавнего, на этот раз благоразумного распоряжения дирекции, запретившей повторения» (*Тимофеев*) Г. Мариинский театр. — Речь, 30 нояб.).

30 ноября. «Лакме». Бентсон — Е. Петренко. Др. см. 28 нояб.

1 декабря. «Руслан и Людмила». Людмила — А. Большка, Горислава — В. Куза, Финн — А. Лабинский, Руслан — В. Касторский. Дир. Ф. Блуменфельд. Др. см. 6 янв.

4 декабря. «Лакме». Джеральд — Н. Большаков. Др. см. 28 нояб.

5 декабря. Присутствует на представлении «Евгения Онегина» (прощальный бенефис Л. Г. Яковлева). «Шаляпин прочел адрес от посетителей галереи» (РМГ, № 50, 10 дек., с. 1213).

6 декабря. «Лакме». Бентсон — Е. Петренко, Фредерик — И. Тартаков. Др. см. 28 нояб.

8 декабря. «Мефистофель». Маргарита — М. Фигнер, Елена — В. Куза. Др. см. 21 нояб.

11 декабря. «Лакме». Джеральд — Н. Большаков, Фредерик — И. Тартаков. Др. см. 28 нояб.

12 декабря. Пишет П. И. и О. П. Постниковым в Москву: «Вчера закатился на охоту верст за сто от Питера и застрелил зайца — жалко было косяго, да охотничий азарт припер к горлу, ну и решил заячью жизнь, а, по совести сказать, совестно перед трупиком — совестно. Кажинный день промываю гайморовскую тоннель, и дело, кажется, идет на лад, а впрочем, не знаю — к докторам никаким не закахивал и никого ни о чем не спрашивал» (Т. 1, с. 421).

14 декабря. «Евгений Онегин». Татьяна — А. Большка, Ольга — Н. Фриде, Ларина — А. Панина, Филиппьевна — Е. Збруева, Онегин — А. Смирнов, Ленский — А. Лабинский, Трике — М. Титов, Ротный — А. Климов, Зарецкий — В. Лосев. Дир. Э. Направник.

В Москве от имени Ш-на возлагается серебряный венок на могилу умершего 11 декабря М. В. Лентовского (Театр и искусство, № 52, с. 817).

15 декабря. «Мефистофель». Маргарита и Елена — В. Куза, Марта — А. Панина. Др. см. 21 нояб.

17 декабря. Участвует в концерте на фабрике «Треугольник» в фонд постройки памятника А. С. Аренскому (Збруева Е. Воспоминания. В кн.: Римский-Корсаков, т. 1, с. 406).

18 декабря. «Русалка», в бенефис хора. Княгиня — Е. Збруева, Ольга — М. Кузнецова-Бенуа, Князь — Л. Собинов. Др. см. 2 янв.

19 декабря. Уезжает в Москву (Письмо Ш-на к П. И. Постникову от 12 дек. 1906 г. — Т. 1, с. 421).

21 декабря. Газ. «Русское слово» (№ 309) сообщает: «Вернувшийся из Петербурга Ф. И. Шаляпин вчера заболел, и обещанное участие его в опере „Князь Игорь“ состояться не могло».

22 декабря. «Лакме» в Большом театре. Эллен — Л. Николаева, Роза — Е. Лилина, Маллика — М. Гукова, Хаджи — А. Успенский. Дир. Н. Федоров. Др. см. 25 янв.

25 декабря. В адрес школы своего имени в дер. Александровке, Нижегородской губ. посылает фотографию с дарственной надписью: «Искренние пожелания милым деткам шаляпинской школы. „Да здравствует солнце, да скроется тьма!“ (Из Пушкина) Федор Шаляпин. 25 декабря 1906 г., г. Москва» (Горьковский областной краеведческий музей).

26 декабря. «Князь Игорь». Ярославна — Н. Салина, Половецкая девушка — О. Павлова, Игорь — Г. Бакланов, Кончак — В. Петров. Дир. В. Сук. Др. см. 23 янв.

28 декабря. «Русалка». Наташа — Н. Ермоленко-Южина, Княгиня — С. Сипицына, Ольга — О. Данильченко, Князь — А. Богданович, Сват — П. Фигуров. Дир. У. Авранек.

1907 год

2 января. «Мефистофель» в Большом театре. Маргарита — Н. Салина, Елена — Н. Ермоленко-Южина, Марта — А. Шперлинг, Панталис — Л. Звягина, Фауст — Д. Южин, Вагнер и Неро — С. Гарденин. Дир. В. Сук.

9 января. «Фауст». Маргарита — М. Цыбущенко, Зибель — К. Тугаринова, Марта — С. Селюк-Рознатовская, Фауст — Д. Южин, Валентин — И. Грызунов. Дир. У. Авранек.

12 января. «Мефистофель», в пользу «Убежища для престарелых артистов и их семейств». Исп. см. 2 янв.

16 января. «Демон», в бенефис Ш-на. Тамара — Н. Ермоленко-Южина, Ангел — А. Чалеева, Няня — С. Селюк-Рознатовская, Синодал — Д. Смирнов, Гудал — А. Егоров, Старый слуга — С. Трезвинский, Гонец — М. Толчанов. Дир. У. Авранек. «Театр

был полон. Артист выступил в заглавной партии Демона, имел громадный успех и получил ряд подношений цветочных и ценных. <...> Своим бенефисом г. Шаляпин закончил условленное по контракту число спектаклей в Большом театре и отправляется на гастроли в Петербургский Мариинский театр» (Моск. вед., 18 янв.).

18 января. Уезжает в Петербург.

19 января. «Русалка» в Мариинском театре. Наташа — В. Куза, Княгиня — Е. Збруева, Ольга — М. Михайлова, Князь — А. Лабинский, Сват — В. Шаронов, Ловчий — А. Климов. Дир. Э. Крушевский.

21 января. Участвует в концерте памяти В. В. Стасова в зале Тенишевского училища. В программе: «Трепак», «Раек», «Забытый» и «Семинарист» Мусоргского, «Титулярный советник», «Мельник» и «Червяк» Даргомыжского (Речь, 24 янв.).

23 января. «Руслан и Людмила». Людмила — М. Фигнер, Рамир — Е. Збруева, Горислава — А. Большка, Наина — А. Панина, Руслан — В. Касторский, Баян — А. Лабинский, Финн — М. Чупрытников, Светозар — К. Серебряков. Дир. Э. Направник.

26 января. «Демон», в бенефис Ш-на. Тамара — М. Кузнецова-Бенуа, Ангел — Е. Петренко, Няня — А. Панина, Синодал — А. Лабинский, Гудал — К. Серебряков, Старый слуга — И. Григорович, Гонец — Г. Угринович. Дир. Э. Крушевский.

27 января. Участвует в симф. концерте в зале Дворянского собрания, посвященном 25-летию композиторской деятельности А. К. Глазунова. Поет «Вакхическую песнь» Глазунова с орк. п/у Ф. М. Блуменфельда. «Разыгран заключительный сюрприз. На эстраде появилась всегда интересная для публики фигура Шаляпина. После шутливой интермедии, суть которой заключалась в том, что ему нечего поднести юбиляру, кроме своего пения, белокурый великан затянул медлительную вакхическую песню юбиляра („Что смолкнул веселия глас“). Спел великолепно, не жалея голоса. <...> Конечно, публика (женская ее часть в особенности), успев забыть, что пение Шаляпина — подарок славному юбиляру, потребовала bis и, конечно, певец оставил без внимания эту ее щедрость. Торжество кончилось» (РМГ, № 5—6, 4—11 февр., с. 78).

30 января. «Лакме». Лакме — Л. Липковская, Эллен — Е. Слатина, Роза — Е. Дювернуа, Бентсон — А. Панина, Маллика — Е. Петренко, Джеральд — Н. Большаков, Фредерик — А. Смирнов, Хаджи — В. Карелин. Дир. Э. Крушевский.

31 января. «Фауст». Маргарита — А. Большка, Зибель — М. Маркович, Марта — А. Панина, Фауст — А. Давыдов, Валентин — И. Тартаков, Вагнер — Н. Маркевич. Дир. Э. Крушевский.

3 февраля. Участвует в экстренном симф. концерте А. И. Зилоти в зале Дворянского собрания. Поет с орк.: Монолог Барона из оп. «Скупой рыцарь», Сцену Ланчотто и Франчески из оп. «Франческа да Римини» Рахманинова (с Е. А. Ивановой),

Рассказ Пимена из оп. «Борис Годунов» Мусоргского, «Волки» Аренского и «Ночной смотр» Глинки.

По единодушному мнению критиков, исполненные в концерте отрывки из произведений Рахманинова не произвели ожидаемого впечатления. Так, в отчете «Русской музыкальной газеты» (№ 7, 18 февр., с. 219—220) автор, положительно оценив оркестровую сторону «Скупого рыцаря», далее пишет: «Вокальная партия слабовата. Иной, чем декламационной, она здесь и быть не могла, но декламация эта столь бесцветна, лишена силы, характера и эмоционального содержания, что даже удивительный трагический талант Шаляпина оказался не в состоянии сделать из нее что-либо яркое и проникающее в душу». Такого же мнения и критик Н. (возможно, Н. А. Римский-Корсаков, писавший под этим псевдонимом): «Сцена из „Скупого рыцаря“, несмотря на великолепные стихи Пушкина, несмотря на превосходное исполнение Шаляпина, не произвела цельного впечатления. Более удачным и более ясным оказался дуэт из „Франческа“ (Россия, 6 февр.). Несомненно, и для Ш-на недостатки названных произведений были очевидны, поэтому в дальнейшем он уже не включал их в программы своих концертов. Вероятно, по той же причине ранее он воздержался от участия в постановках этих опер в Большом театре (1906 г.).»

4 февраля. У себя на квартире принимает В. Н. Римского-Корсакова, дарит ему свой фотопортрет с дружеской надписью (см.: *Римский-Корсаков В. Федор Иванович Шаляпин в доме Римских-Корсаковых.* — Т. 2, с. 166).

5 февраля. Пишет Н. А. Римскому-Корсакову: «Огорчению моему нет конца. Сейчас только что был у меня доктор (горловой), запретивший мне не только петь или читать, но даже разговаривать. У меня острый ларингит (простудный) и голос совершенно хриплый. Имея в виду, что завтра мне нужно петь „Русалку“, — сегодня я вынужден принять самые строгие меры к лечению. Я прямо в отчаянии — черт знает как досадно, что приходится иногда хворать совершенно не во время. Еще с утра я думал, что к вечеру обойдется, однако вышло наоборот и стало хуже. Прошу Вас, дорогой мой Николай Андреевич, не считать этого досадного случая концом моих пламенных желаний прочесть Вам „Царя Эдипа“ и позволить мне надеяться исполнить это как-нибудь в ближайшем будущем — по возможности» (Т. 1, с. 421).

Как вспоминает В. Н. Римский-Корсаков, сын композитора, на одном из музыкальных вечеров в доме отца 4 января 1906 г. у Ш-на возникла мысль прочесть последнему трагедию Софокла «Царь Эдип». «Не могу сказать, каким образом возникла эта мысль у Федора Ивановича. Вероятно, зашел разговор о том, какую оперу намерен в дальнейшем сочинять Николай Андреевич. „Золотой петушок“ еще не занимал собою творческой мысли Николая Андреевича, и Шаляпин мог подумать, что он заинтересуется сюжетом „Эдипа“. Во всяком случае, чтение Шаляпиным этой трагедии представляло большой интерес. К сожалению, это чтение не состоялось, хотя для него даже был назначен день — 5 февраля 1907 года» (Т. 2, с. 166).

6 февраля. «Русалка». Княгиня — М. Долина, Ольга — М. Кузнецова-Бенуа. Др. см. 19 янв.

8 февраля. В письме к В. А. Теляковскому ходатайствует о зачислении в хор Мариинского театра И. Г. Дворицина (Т. 1, с. 421).

Ходатайство не было удовлетворено, вероятно, по причине иудейского вероисповедания Дворицина, который стал работать в Мариинском театре только после Октябрьской революции.

Уезжает в Монте-Карло (Письмо Ш-на к С. И. Зимину от 27 нояб. 1906 г.— Т. 1, с. 420).

14(27) февраля. Участвует в первой репетиции «Мефистофеля» в Монте-Карло. «Днем была первая репетиция на сцене. Явился туда и Федор. Держится здесь он, как и везде, т. е. много балагурит, но все очень скромно и без всякой заносчивости. Со мной очень мил и сегодня хотел непременно обедать вместе. Я его жду в половине седьмого. Пообедаем где-нибудь, а затем и на вторую репетицию, которая будет с оркестром уже» (Письмо Л. В. Собинова к Е. М. Садовской от 14(27) февр. 1907 г.— В кн.: Собинов, т. 1, с. 394).

16 февраля (1 марта). «Была небольшая репетиция, которая прошла отлично. Потом вечером Шаляпин пригласил Ушковых и меня с Судьбининым обедать. Обедали очень вкусно, но пили очень мало, конечно. Напр[имер], мы с Шаляпиным даже не дотронулись до шампанского» (Письмо Л. В. Собинова к Е. М. Садовской от 19 февраля (4 марта).— В кн.: Собинов, т. 1, с. 395).

17 февраля (2 марта). «Мефистофель» на сцене театра «Казино». Антр. Р. Гюнсбурга. Маргарита — Р. Сторкьо, Елена — Л. Бродзиа, Марта — Б. Дешан-Жезн, Панталис — М. Жирар, Фауст — Л. Собинов, Вагнер — Глюк, Нерео — Куперник. Дир. Л. Жезн (Matin, 7 марта).

20 февраля (5 марта). «Мефистофель» (Собинов, т. 1, с. 397).

22 февраля (7 марта). Присутствует на представлении оп. «Дон Паскуале» Г. Доницетти с участием Л. Собинова в роли Эрнесто.

Л. В. Собинов пишет Е. М. Садовской: «К Шал[япину] приехала жена с младшим сыном (Федором.— Сост.). Они уже на квартире. Вчера мы пошли туда, но ш-ше не было дома. Сынишка двух с половиной лет одна прелесть: говорит сразу на трех языках: по-русски, итальянски и немецки. У него бонна немка. <...> После спектакля, хотя Шаляпин, который был с женой, и тянул меня куда-нибудь,— я все-таки благоразумно отправился домой. <...> Посидели втроем до половины первого» (Собинов, т. 1, с. 403—404).

24 февраля (9 марта). Л. В. Собинов пишет Е. М. Садовской: «Сегодня днем, гуляя в саду, я встретил Шаляпина, который вел за руку своего младенца. Вот это действительно была умилительная картина! Федор действительно любит своих детей. В нем мне это ужасно симпатично» (Собинов, т. 1, с. 406).

25 февраля (10 марта). «Мефистофель» (Собинов, т. 1, с. 405).

1(14) марта. «Севильский цирюльник» в театре Казино. Розина — Р. Сторкьо, Берта — А. Жирер, Альмавива — Ф. Де Лючия, Фигаро — Титта Руффо, Бартоло — А. Пини-Корси, Фиорелло — П. Анастьян. Офицер — Профериче. Дир. А. Поме.

4(17) марта. «Севильский цирюльник».

10(23) марта. «Севильский цирюльник».

13(26) марта. «Дон-Карлос». Елизавета — Дж. Линдсей, Эболи — Л. Бродзиа, Тибо — М. Жирар, Голос с неба — А. Жирер, Графиня Д'Аранбер — Деломбр, Дон-Карлос — Ш. Руселье, Ди Поза — М. Рено, Великий инквизитор — М. Буве, Монах — П. Анастьян, Ди Лерма — Делестан, Герольд — Глюк. Дир. А. Поме.

15(28) марта. «Дон-Карлос».

18 марта (1 апреля). С оперной труппой Р. Гюнсбурга приезжает в Берлин (Matin, 4 апр.).

23 марта (5 апреля). «Мефистофель» в Королевском оперном театре. Исп. см. 17 февр. (2 марта). «„Мефистофель“ очень удивил немецких драматических артистов. Кроме Барная, которого я уже знал как режиссера Королевского драматического театра, ко мне в уборную приходили и другие артисты, удивленные тем, что я играю оперу как драму. Я выслушал немало тяжеловесных комплиментов, построенных очень многословно и прочно» (Страницы... — Т. 1, с. 195); «Наш личный успех с Федором был очень велик, а под конец обратился чуть не в овацию. Здесь таких аплодисментов не знают. Во время акта не прерывали ни разу. Только Шаляпину аплодировали за первую арию (со свистом). <...> После спектакля я поспешил домой, т. к. Федя просил меня захватить в отеле его жену и ехать ужинать к Гиллеру, куда и он приедет. <...> Кусевицкий поднес нам с Федей по венку, с которыми мы и вышли кланяться по окончании всего спектакля» (Из письма Л. В. Собинова к Е. М. Садовской от 25 марта (7 апр.) 1907 г. — В кн.: Собинов, т. 1, с. 409—410).

24 марта (6 апреля). «Около часу, когда мы только что поднимались, Кусевицкий уже был у меня, чтобы напомнить о том, что в 2 часа у него нечто вроде обеда. За нами прислан был автомобиль, и мы торжественно в 2 ч. туда покатали (я, Федор и его жена). Общество было уже в сборе. Тут был дирижер королевской оперы, представитель агентства Вольф и еще... все какие-то важные и нужные в Берлине люди. У Кусевицкого отличная квартира. Завтрак был сервирован на славу. Разговор мы вели, конечно, по-французски. Сидели у Кусевицкого до 7 часов. Конечно, слегка выпили. Снимали с нас там фотографии для какого-то журнала, и серьезные, и комические» (Там же, с. 410).

Известна серия фотографий, снятых на этом обеде. На одной из них изображены: Шаляпин (с контрабасом), редактор журнала «Musical Courier» А. Абель, композиторы Р. Глиэр и В. Метцль, дирижеры Фернов и Л. Блех, директор Шиллер-театра Р. Левенфельд, С. Кусевицкий, Л. Годовский, Л. Собинов (см.: Театр и искусство, 1910, № 43, с. 805).

25 марта (7 апреля). «Мефистофель». Исп. см. 17 февр. (2 марта). «Оба мы, и Федор и я, чувствовали себя весь день скверно, но к вечеру все разошлось, и мы пели очень хорошо, даже лучше, чем в первый раз. Прием был великолепный. Конечно, первое место принадлежит Феде, которому устроили после сцены на Брокене целую оваацию. После спектакля Kaiser пожелал лично поблагодарить всех главных исполнителей, и мы были введены в ложу. Разговор был по-французски. Kaiser долго разговаривал с Федором и с первого абцуга сказал ему, что как жалко, что Гете не может его видеть. <...> Когда мы вернулись на сцену, я думал, что к нам прикладываться будут. Это была такая честь, которой мы удостоились, что тут просто не слыхано ничего подобного. Уже одно то обратило общее внимание, что Kaiser приехал второй раз на оперу» (Из письма Л. В. Собинова к Е. М. Садовской от 26 марта (8 апр.) 1907 г.— В кн.: Собинов, т. 1, с. 410—412).

26 марта (8 апреля). Л. В. Собинов пишет Е. М. Садовской: «Сегодня вечером мы с Федей идем на „Кармен“ „показаться публике“» (Собинов, т. 1, с. 411).

27 марта (9 апреля). «Дон-Карлос». Исп. см. 13(26) марта.

31 марта (13 апреля). «Севильский цирюльник» (II д.) в сборном спектакле-гала в Королевском оперном театре.

После спектакля Ш-ну вручен немецкий орден Короны IV ст. (Спб. вед., 7 апр.).

Подробнее об этом см.: Страницы... — Т. 1, с. 196—198.

Апрель. Приезжает в Париж. Готовит программу для Русских исторических концертов. «Я с восторгом согласился принять участие в этих концертах, уже зная, как интересуется Европа русской музыкой и как мало наша музыка известна Европе. Когда я приехал в Париж и остановился в отеле, где жил Дягилев, я сразу понял, что затеяно серьезное дело и что его делают с восторгом. Вокруг Дягилева движения и жизни было едва ли не больше, чем на всех улицах Парижа. Он сообщил мне, что интерес парижан к его предприятию очень велик и что хотя помещение для концертов снято в Большой Опере, но положительно нет возможности удовлетворить публику, желающую слушать русскую музыку» (Страницы... — Т. 1, с. 173—174).

3(16) мая. Участвует в 1-м Русском историческом концерте п/у А. Никиша и Н. А. Римского-Корсакова в «Гранд-Опера». В программе: 1. «Руслан и Людмила», I д. (с купюрами). Фарлаф — Ф. Шаляпин, Людмила — М. Черкасская, Ратмир — Е. Збруева, Руслан — В. Касторский, Баян — Д. Смирнов, Светозар — И. Филиппов; 2. «Князь Игорь», I д., 2-я карт. Галицкий — Ф. Шаляпин, Ярославна — М. Черкасская; 3. Песня Галицкого из оп. «Князь Игорь». Дир. Ф. Blumenfeld (Matin, 16 мая). «Оперный зал так велик, цены местам такие высокие, 20 франков кресло, 14 — партер, место в ложах третьего яруса — 8 фран-

ков. В России это бы ничего, имя Шаляпина все бы искупило. Но здесь Шаляпин до вчерашнего вечера не был знаком публике, или так мало. Притом же дело шло не об оперном спектакле, а только о концерте. И тем не менее успех превзошел всякие ожидания. <...> Песня Владимира Галицкого и 2-я картина из 1-го акта „Игоря“ были триумфом и для композитора и для г. Шаляпина. Его вызывали несчетное число раз, ему аплодировали все, но особенно дамы, с решительно невиданным здесь энтузиазмом; ему даже бросали из лож цветы. Бросали, очевидно, русские дамы, французы на такую эксцентрическую выходку не решились бы. Это произвело в зале очень дурное впечатление. Но это еще куда ни шло. Но наши психопатки довели дело до крайности. Они вообразили себя в России, где раек замучивает любимых артистов бесконечными вызовами, мешая продолжению представления. После того, как г. Шаляпина отчествовали достойным образом, на эстраде вновь появился г. Никиш, чтобы дирижировать последний номер — „Камаринскую“. В это время с райка раздались новые и упорные пискливые крики: „Шаляпина! Шаляпина!..“ Но Шаляпин уже ушел, было за полночь, а крики упорно и назойливо продолжали нестись с райка. Тогда г. Никиш, раздраженный этими истерическими выкрикиваниями и очень бледный, подал оркестру знак разойтись и сам ушел со сцены... Несмотря на оглушительный успех г. Шаляпина, которого некоторые газеты сегодня называют гениальным артистом, другие артисты, певшие рядом с ним, имели также большой и заслуженный успех, особенно г-жа Збруева и г. Смирнов (Яковлев И. [Павловский И.]. Русские исторические концерты в Б. Опере. — Нов. вр., 9 мая).

6(19) мая. Участвует во 2-м Русском историческом концерте п/у А. Никиша и Н. А. Римского-Корсакова. В программе: «Борис Годунов», фрагменты из оп.: 1. Монолог Пимена; 2. Песня Варлаама. 3. II д. (с купюрами). Борис — Ф. Шаляпин, Федор — Е. Петренко, Мамка — Е. Збруева, Шуйский — Д. Смирнов. Дир. Ф. Blumenфельд (Matin, 19 мая).

10(23) мая. Участвует в 3-м Русском историческом концерте п/у А. Никиша. В программе: 1. «Трепак» и «Песня о блохе» Мурсорского, «Вахическая песнь» Глазунова (аккомп. Ф. М. Blumenфельд); 2. Дуэт Игоря и Ярославны из оп. «Князь Игорь» (с Ф. В. Литвин). (Matin, 23 мая).

13(26) мая. Участвует в 4-м Русском историческом концерте п/у К. Шевильера и С. В. Рахманинова. В программе: 1. Кантата «Весна» Рахманинова (соло баритона с хором «Общества концертов Ламурё»). Дир. С. Рахманинов; 2. «Хованщина», V д. Досифей — Ф. Шаляпин, Марфа — Е. Збруева, Андрей — Д. Смирнов (Matin, 26 мая).

14(27) мая. Поет на рауте в честь русских артистов, организованном по инициативе К. Сен-Санса в зале «Плейель» (РМГ, № 22—23, 3—10 июня, с. 569).

Май. Присутствует на рауте у великого князя Павла Александровича. Поет «Пророка» Римского-Корсакова (*Ястребцев*, с. 423).

Июнь. Отдыхает и лечится в Сальсомаджоре (Италия).

Начало (середина) июля. Приезжает в Аляссио (Италия).

Отдыхает вместе с женой и детьми.

17(30) июля. Пишет Л. В. Собинову: «Получил твое письмо и огорчился, что ты в Милане, а меня там нет. С удовольствием повидался бы с тобой. Завтра уезжаю на Капри к Алексею Максиму, пробуду там дён восемь-девять, а потом поеду к Гинсбургу в *château*, а там еду в Питер. Насчет Саличе (обиходное название курорта Сальсомаджоре.— *Сост.*) могу тебе сказать следующее: ежели ты туда едешь лечиться серьезно, то скучать тебе придется не много, так как лечение занимает почти весь день, а коли ты любишь пошляться пешком, как это делал я, то и совсем будет великолепно. <...> Про себя скажу — чувствую себя хорошо, и если буду чувствовать так и вперед, то буду очень счастлив. Купаюсь кажинный день два раза и загорел под старую бронзу. Очень радуюсь за твою поездку в Мадрид, от души желаю тебе успеха» (Т. 1, с. 422).

18(31) июля. Уезжает на Капри к Горькому (см. 17(30) июля).

21 июля (3 августа). Приезд на Капри (Арх. Г., т. 9, с. 297, комм. к письму 25).

25 июля (7 августа). На вечере у Горького поет романсы и русские народные песни (ЛЖТГ, вып. 1, с. 671).

30 июля (12 августа). Горький читает Ш-ну свою повесть «Шпион» («Жизнь ненужного человека») (ЛЖТГ, вып. 1, с. 671).

31 июля (13 августа). Уезжает в Аляссио (Арх. Г., т. 9, с. 297, комм. к письму 25).

2(15) августа. Возвращается в Аляссио. Пишет Горькому: «Завтра я уезжаю из Аляссио к Гинсбургу, оттуда напишу тебе кое-что, а сейчас шлю тебе мои горькие чувства глубокой к тебе любви и уважения. Мне ужасно скучно. Когда я расстался с тобой теперь, мне как будто бы кто-то вышиб дух» (Т. 1, с. 328).

3(16) августа. Уезжает к Р. Гюнсбургу во Францию (Там же).

16 августа. Приезжает в Петербург (ЦГАЛИ, ф. № 912, оп. 3, № 3).

17 августа. «Фауст» в Новом летнем театре «Олимпия». Антр. Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Маргарита — Е. Добровольская, Зибель — Э. Каренина, Фауст — А. Арцимович, Валентин — С. Павловский. Дир. Э. Эспозито.

18 августа. Пишет И. И. Шалапиной из Петербурга: «17 пел „Фауста“ в переполненном театре и с большим успехом... Через 5 дней иду к Теляковскому, который написал мне письмо, прося меня приехать к нему, чтобы поговорить. Дела серьезные,

надеюсь, что он хочет предложить мне контракт в имп. театрах» (ЦГАЛИ, ф. № 912, оп. 3, № 3).

19 августа. «Русалка».

21 августа. «Борис Годунов». Федор — М. Пржебылецкая, Ксения — Е. Лучезарская, Марина — Э. Каренина, Хозяйка корчмы — Е. Платонова, Шуйский — В. Селявин, Самозванец — А. Арцимович, Пимен — Н. Сперанский, Варлаам — П. Тихонов, Мисаил — И. Дворицин, Рангони — С. Павловский. Дир. Э. Купер.

23 августа. «Мефистофель». Маргарита и Елена — М. Алешко, Марта — Е. Платонова, Панталис — М. Пржебылецкая, Фауст — В. Селявин, Вагнер и Нерее — И. Летичевский. Дир. Э. Купер.

25 августа. «Фауст». Фауст — Г. Зиновьев. Др. см. 17 авг.

26 августа—4 сентября. В «Петербургской газете» (№№ 233—240) напечатана «Автобиография Федора Ивановича Шаляпина. Записано со слов Ф. И. Шаляпина А. Потемкиным».

27 августа. «Мефистофель». Исп. см. 23 авг.

29 августа. Участвует в симф. концерте в Павловске, в бенефис А. Б. Хессина. В программе: Прощание Вотана из оп. «Валькирия» Вагнера (с орк.), «Песня о блохе» и «Семинарист» Мусоргского, «Титулярный советник», «Мельник» и «Червяк» Даргомыжского, «Вакхическая песнь» Глазунова, «Ночной смотр» Глинки, «Элегия» Массне, «Двойник» Шуберта, «Я не сержусь» Шумана. «Романсы были переданы так тонко, с таким разнообразием оттенков, с такими изгибами в интонации, что очарованные слушатели перешли положительно всякие пределы в требовании повторений, и Шаляпин заявил, наконец, что он спел уже все, что захватил с собой, и что больше петь не может» (Речь, 31 авг.).

Поздно ночью на квартире В. А. Теляковского в Петербурге III обсуждает с ним условия нового контракта. «Мне удалось усадить его за мой письменный стол и продиктовать ему следующее официальное письмо ко мне, которое пока заменяло собой контракт и было обязательно для обеих сторон: „Милостивый государь Владимир Аркадьевич,— писал Шаляпин,— на предложение Ваше спешу уведомить, что я согласен петь в Мариинском театре в течение четырех сезонов между 30 августа и началом великого поста по двадцать семь спектаклей в сезон за пятьдесят тысяч рублей, причем сезон должен продолжаться от двух с половиной до трех месяцев, причем время (месяцы участия) и другие подробности моего контракта будут выяснены к январю или февралю 1908 года и Вам сообщены дополнительно. При сем присовокупляю, что для избежания всяких недоразумений я вынужден отказаться наотрез как от своего собственного бенефиса, так равно и от участия в каких бы то ни было спектаклях бенефисных или юбилейных и всяких благотворительных. Федор Шаляпин. Спб. 29 августа 1907 г.» (Теляковский. с. 374—375).

30 августа. «Русалка» в Новом летнем театре «Олимпия». Наташа — М. Алешко, Княгиня — М. Пржебылецкая, Ольга — Е. Беляева, Князь — В. Селявин. Дир. Э. Купер.

31 августа. «Борис Годунов».

После 31 августа. Приезжает из Петербурга в Москву (ЦГАЛИ, ф. № 912, оп. 3, № 3).

5 сентября. Приезжает из Москвы в Петербург (Там же).

«Лакме» в Мариинском театре. Роза — Е. Иванова, Маллика — Ю. Носилова, Джеральд — А. Лабинский, Куравар — Г. Пустовойт. Др. см. 30 янв.

8 сентября. «Фауст». Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Фауст — А. Лабинский. Др. см. 31 янв.

11 сентября. «Фауст». Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Зибель — Н. Фриде, Фауст — А. Лабинский, Валентин — А. Брагин. Др. см. 31 янв.

15 сентября. «Мефистофель». Маргарита и Елена — В. Куза, Марта — Е. Збруева, Панталис — Ю. Носилова, Фауст — Д. Южин, Вагнер — Г. Угринович, Неро — А. Иванов. Дир. Э. Крушевский.

17 сентября. По извещению Канцелярии министерства императорского двора от 20 сентября 1907 г. за № 8142, 17 сентября последовало высочайшее повеление: «Артисту-певцу оперной труппы императорских театров Федору Шаляпину, по оставлении им службы при театрах предоставить звание „артист императорских театров“» (ЛГИА, «Формулярный список о службе состоящего при императорских петроградских театрах Солиста Его Императорского Величества артиста-певца оперной труппы Федора Шаляпина. 1916 г.»).

18 сентября. «Руслан и Людмила». Людмила — М. Михайлова, Горислава — А. Сазонова, Наина — Н. Ланская, Руслан — В. Шаронов. Др. см. 23 янв.

В художественной мастерской театра позирует А. Я. Головину для портрета в роли Фарлафа (*Головин*, с. 175).

19 сентября. Генеральная репетиция «Юдифи» (Дн. Теляковского, тетр. 7).

21 сентября. «Юдифь» (возобновление), в бенефис А. Я. Морозова по случаю 50-летия его службы на казенной сцене. Ш впервые в роли Олоферна в Мариинском театре. Юдифь — Н. Ермоленко-Южина, Авра — М. Славина, Вагоа — М. Чупрынников, Ахиор — А. Матвеев, Озия — С. Преображенский, Хармий — Д. Бухтояров, Элиаким — К. Серебряков, Асфанез — В. Лосев. Дир. Э. Направник. «Притягательным центром спектакля был, разумеется, Шаляпин. Великолепно загримированный — он являл уже одним внешним видом тип смелого, необузданного, хищного и энергичного дикаря-полководца. Его яркая игра, простая, правдивая, полная огня, сделала этот тип живым, реальным, а удивительное вокальное мастерство, с тысячью неувлимых анализом оттенков интонации, довершило высокое художественное

наслаждение, доставленное несравненным артистизмом» (Т[имо-
феев] Г. Мариинский театр.— Речь, 23 сент.).

22 сентября. «Шаляпин зашел ко мне, когда у меня было несколько посторонних. Сидели в столовой и пили чай. Шаляпин был в отличном расположении духа и балагурил. В этот период времени он очень увлекался автомобилями и оживленно расспрашивал у присутствовавшего барона К. К. Фелейзена разные подробности автомобильного дела. Воспользовавшись этим, я принес из кабинета бланк контракта и тут же за столом стал его писать. Шаляпин вначале оспаривал некоторые параграфы, но потом так увлекся разговорами об автомобилях, что перестал даже следить за тем, что я писал, а когда я кончил и контракт ему дал, он подписал его, ни слова не говоря. Контракт был мной составлен не на четыре года, а на пять лет, то есть до 23 сентября 1912 года, чего Шаляпин не заметил. Затем контракт этот я спрятал к себе в стол и копии Шаляпину не выдавал. Так, в сущности, без настоящего контракта, Шаляпин и пел. Правда, через полгода или год он вспоминал, что у него нет копии контракта, обращался в контору, где ему говорили, что контракт у меня, я же делал недоуменное лицо и ссылался на контору, так дело ничем и не кончалось. <...> Так, без настоящего контракта, Шаляпин прослужил в императорских театрах восемнадцать лет» (Теляковский В. Мой сослуживец Шаляпин. Л., 1927, с. 66—67);

«Вряд ли до сих пор дирекции имп[ераторских] театров приходилось заключить более своеобразный контракт, чем тот, который она подписала с Ф. И. Шаляпиным перед его отъездом в Америку. Контракт заключен на 5 лет. Артист получает за выход 1200 р. и обязывается спеть не менее 10 спектаклей в год, но при условии, чтобы эти спектакли были запеты в течение 2 месяцев, начиная с первой гастрольи. Если артист пожелает, он может петь в течение всего сезона по тому же расчету: каждые новые два месяца он может требовать назначения 10 спектаклей со своим участием, т. е. довести число своих спектаклей в сезон до 35—40, в зависимости от продолжительности сезона. Заключение контракта не связывает артиста, и он может принимать участие в спектаклях и концертах всей России, кроме Петербурга: контракт заключен только для Петербурга и на этом настаивал сам артист. Он ни под какими условиями не соглашался гастролировать в моск[овском] Большом театре до тех пор, пока в нем будут „хозяйничать“ нынешние режиссеры» (РМГ, № 46, 18 нояб., с. 1054).

До 24 сентября. В студии акционерного об-ва «Граммофон» с орк. п/у Б. Зайдлер-Винклера записывает произведения: «Песня убитого странника» Манькина-Невструева (с хором и орк.), Пролог из оп. «Мефистофель» Бойто, «Песня о блохе» Мусоргского, Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно, «Как король шел на войну» Кенемапа (фп.— П. П. Гросс).

Датируется по автошаржу Ш-на, изобразившего себя перед рупором звукозаписывающего аппарата. Рисунок с дарственной надписью на французском языке, адресованной звукооператору фирмы «Граммофон» Ф. Хампе, воспр. в кн.: *Волков-Ланит Л. Искусство запечатленного звука.* М., 1963, с. 127.

24 сентября. Пишет Э. Ф. Направнику: «Покидая город Петербург и Россию вообще на целый год, я не могу уехать, не сказав Вам совершенно искреннего моего „спасибо“ за Ваше внимание, оказанное мне, в особенности в последнем спектакле „Юдифи“» (Т. 1, с. 422).

Уезжает в Монца (Италия) для кратковременного отдыха перед гастролями в Америке. «Ф. И. Шаляпин покинул Россию почти на целый год. Он отправился в Италию, в городок Монцу, где у него поместье» (РМГ, № 40, 7 окт., с. 881).

В Монца находилось поместье жены Ш-на Иолы Игнатьевны и ее родителей.

7 октября. Официальное письмо начальника Канцелярии министерства императорского двора А. Мосолова В. А. Теляковскому: «Милостивый государь Владимир Аркадьевич, по поручению г. Министра, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, в дополнение к отношению от 20 минувшего сентября за № 8042, что Генерал-Адъютант Барон Фредерикс не признал возможным ходатайствовать о возведении артиста Шаляпина в звание Потомственного Почетного Гражданина, так как означенный артист прослужил при императорских театрах всего 8 лет и так как Шаляпину уже оказана Монаршая Милость предоставлением ему, до выслуги установленного срока, звания Артиста Императорских Театров» (ЛГИА).

19 октября (1 ноября). Пароходом из Гавра отплывает на гастроли в Северную Америку (РМГ, № 40, 7 окт., с. 881).

26 октября (8 ноября), утром. Прибывает в Нью-Йорк. «Думы о выступлении в суровой стране „бизнесменов“, о которой я много слышал необычного, фантастического, так волновали меня, что я даже не помню впечатлений переезда через океан. Прежде всего мое внимание приковала к себе статуя Свободы, благородный и символический подарок Франции, из которого Америка сделала фонарь. Я вслух восхищался грандиозностью монумента, его простотой и величием, но француз, который всю дорогу немножко подтрунивал над моими представлениями об Америке, сказал мне: „Да, статуя — хороша и значения ее — великолепно! Но — обратите внимание, как печально ее лицо! И — почему она, стоя спиной к этой стране, так пристально смотрит на тот берег, во Францию?“. <...> Уже на пристани меня встретили какие-то „бизнесмены“ — деловые и деловитые люди, театральные агенты, репортеры, — всё люди крепкой кости и очень бритые, люди, так сказать, „без лишнего“. Они стали расспрашивать меня, удобно ли я путешествовал, где родился, женат или холост, хорошо ли живу с женой, не сидел ли в тюрьме.

за политические преступления, что я думаю о настоящем России, о будущем ее, а также и об Америке? Я был очень удивлен и даже несколько тронут их интересом ко мне, добросовестно рассказал им о своем рождении, женитьбе, вкусах, сообщил, что в тюрьме еще не сидел, и привел пословицу, которая рекомендует русскому человеку не отказываться ни от суммы, ни от тюрьмы. «Ол райт!» — сказали они и сделали „бизнес“: на другой день мне сообщили, что в газетах напечатано про меня нечто невероятное: я — атеист, один на один хожу на медведя, презираю политику, не терплю нищих и надеюсь, что по возвращении в Россию меня посадят в тюрьму» (Страницы... — Т. 1, с. 181).

2(15) ноября. Пишет Горькому: «Шесть дней тому назад рано утром я готов был прыгать, петь и ходить колесом от радости, что увидел после семи суток землю, а сейчас вся радость прахом пошла. <...> Итак, шесть дней прошло, а мне уже, немного хотя, но надоело быть здесь. Души тут ни у кого нет, а вся жизнь в услужении у доллара. Был я в концерте (симфоническом) и в театре оперы, судя по мордам, никто ничего не понимает, а все пришли, хоть и с большим интересом, однако устают, потеют от желания постичь, хорошо это или плохо. В театре имел три репетиции. На двух держался, а на третьей поругался и покричал. Слава богу, хотя это их там обидело почти всех, но, однако, того, что мне было нужно, — я добился, и сцены мои были поставлены в смысле движения и освещения — так, как я хочу. Они, видимо, обо мне понятие имеют весьма стереотипное — „бас“, вот и все. В сцене Брокена в „Мефистофеле“ костюмы подпущены весьма странные, если бы я не слышал собственными ушами музыку Бойто, меня никто не убедил бы, что это оперный театр. Девушки танцуют в таких костюмах, какие употребляют самые низкопробные кафешантаны. Бедное, бедное искусство» (Т. 1, с. 328).

6(19) ноября. «Нервно издерганный, я почувствовал себя больным и накануне спектакля послал дирекции записку, извещая, что не смогу играть, не в силах. В виде ответа на мою записку ко мне явилась длинная и костлявая дама... доктор, ее прислала дирекция, чтобы вылечить меня к завтрашнему спектаклю» (Страницы... — Т. 1, с. 182—183).

7(20) ноября. «Мефистофель» в театре «Метрополитен-опера». Импресарио Конрад. Маргарита — Дж. Фаррар, Елена — М. Рапполд, Марта — А. Жирер, Панталис — Ж. Якоби, Фауст — Р. Мартин, Вагнер и Неро — Дж. Текки. Дир. Р. Феррари. «Если только это не покажется невежливым по отношению к дамам, я должен сказать, что центром всего спектакля был Шаляпин. Его прекрасный голос, великолепная игра и смелые нововведения в гриме и костюме, противоречащие всем оперным традициям, сразу покорили ему всех присутствующих. Публика лож, обыкновенно безучастная, и первый ряд кресел, редко аплодирующий басам, провожали его буквально громом рукоплесканий. Что же касается

обладателей более скромных мест, они пришли в такой неистовый восторг, что театр положительно напоминал сумасшедший дом» (Русский артист, № 8, с. 125).

13(26) ноября. «Мефистофель» в Филадельфии.

Даты выездных спектаклей Метрополитен-опера по США, кроме Нью-Йорка, взяты из книги: Eaton Q. Opera Caravan. Adventures of the Metropolitan in tour 1883—1956. New York, 1957.

15(28) ноября. «Мефистофель» в театре «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке (Селтсам, с. 176).

24 ноября (7 декабря). «Мефистофель» (Там же).

26 ноября (9 декабря). «Мефистофель» (Там же)

29 ноября (12 декабря). «Севильский цирюльник». Розина — М. Зембрих, Берта — А. Жирер, Альмавива — А. Бончи, Фигаро — Дж. Кампанари, Бартоло — А. Баракки, Фиорелло — Б. Бежю, Нотариус — Дж. Текки. Дир. Р. Феррари (Там же).

3(16) декабря. «Севильский цирюльник» (Там же, с. 177).

12(25) декабря. «Севильский цирюльник». Альмавива — А. Диппель. Др. см. 29 нояб. (12 дек.). (Там же).

15(28) декабря. «Мефистофель» (Там же).

18(31) декабря. «Севильский цирюльник» в Филадельфии. Розина — Р. Форниа. Др. см. 7(20) ноября.

21 декабря (3 января 1908 г.). «Севильский цирюльник» в Филадельфии.

24 декабря (6 января 1908 г.). «Фауст» в театре «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке. Маргарита — Дж. Фаррар, Зибель — Ж. Якоби, Марта — А. Жирер, Фауст — Э. Карузо, Валентин — А. Скотти, Вагнер — Б. Бежю. Дир. С. Бови (Селтсам, с. 178).

28 декабря (10 января 1908 г.). «Мефистофель» (Там же)

30 декабря (12 января 1908 г.). Встречается с американским публицистом Г. Д. Бернштейном, рисует несколько шаржей в его альбоме (см.: Шаляпин-карикатурист. Одес. нов., 1909, 7 июня)

1908 год

2(15) января. «Фауст» в театре «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке. Маргарита — М. Рапполд, Зибель — Ж. Якоби, Марта — А. Жирер, Фауст — А. Диппель, Валентин — Р. Страччари, Вагнер — Б. Бежю. Дир. С. Бови.

3(16) января. Встречается с Г. Д. Бернштейном. В его альбоме рисует шарж на Горького (см.: Шаляпин-карикатурист. — Одес. нов., 1909, 7 июня).

5(18) января. «Севильский цирюльник». Розина — М. Зембрих, Берта — А. Жирер, Альмавива — А. Бончи, Фигаро — Дж. Кампанари, Бартоло — А. Баракки, Фиорелло — Б. Бежю. Нотариус — Дж. Текки. Дир. Р. Феррари (Селтсам, с. 179).

10(23) января. «Дон-Жуан» В. А. Моцарта. III впервые в роли Лепорелло. Донна Анна — Э. Имс, Донна Эльвира —

И. Гадски, Церлина — М. Зембрих, Дон-Жуан — А. Скотти, Командор — Р. Блас, Дон Оттавио — А. Бончи, Мазетто — Э. Дюффрик. Дир. Г. Малер. «Спектакли шли один за другим. Приехал знаменитый венский дирижер Малер, начали репетировать „Дон-Жуана“. Бедный Малер! Он на первой же репетиции пришел в полное отчаяние, не встретив ни в ком той любви, которую он сам неизменно влагал в дело. Все и всё делали наспех, как-нибудь, ибо все понимали, что публике решительно безразлично, как идет спектакль, она приходила „слушать голоса“ — и только» (Страницы... — Т. 1, с. 183—184).

12(25) января. «Фауст» (Селтсам, с. 179).

14(27) января. «Дон-Жуан» (Там же).

19 января (1 февраля). «Севильский цирюльник» (Там же).

26 января (8 февраля). «Фауст». Маргарита — Дж. Фаррар, Фауст — Э. Карузо. Др. см. 2(15) янв. (Селтсам, с. 180).

30 января (12 февраля). «Дон-Жуан». Церлина — Дж. Фаррар, Мазетто — А. Баракки. Др. см. 10(23) янв. (Там же).

2(15) февраля. «Мефистофель». Маргарита — Дж. Фаррар, Елена — М. Рапполд, Марта — А. Жирер, Панталис — Ж. Якоби, Фауст — Р. Мартин, Вагнер и Неро — Дж. Текки. Дир. Р. Феррари.

3(16) февраля. Участвует в концерте п/у С. Бови, с участием Т. Вагера (фп.). В программе: «Вакхическая песнь» Глазунова, «За шумела, разгулялася» Соколова (Селтсам, с. 180).

5(18) февраля. «Дон-Жуан» в Филадельфии. Донна Анна — М. Уид, Донна Эльвира — Р. Форниа, Церлина — Дж. Фаррар, Мазетто — А. Баракки. Др. см. 10(23) янв.

9(22) февраля. Отплывает в Европу. «Накануне отъезда ко мне явились журналисты и стали спрашивать, какое впечатление вызвал у меня Нью-Йорк? Я показал им газетные вырезки, в которых меня ругали за „профанацию религии“, и откровенно заявил, что они не очень тонко понимают искусство. Напомнив, что комедия „Севильский цирюльник“ написана французом, опера — итальянцем, а я — русский, играю в ней испанского попа, я выразил уверенность, что они и не будут понимать искусство до поры, пока сами не создадут американских Бомарше и Россини. Кажется, это им не понравилось. Впоследствии один знакомый еврей (вероятно, Г. Д. Бернштейн. — Сост.) писал мне, что после моего отъезда нью-йоркские газеты много писали о моей неблагодарности, неблаговоспитанности и прочих грехах» (Страницы... — Т. 1, с. 185).

Около 16(29) февраля. Прибывает в Гаври и уезжает в Монте-Карло.

19 февраля (3 марта). «Мефистофель» в театре «Казино» в Монте-Карло. Маргарита и Елена — М. Шеналь, Марта — Б. Дешан-Жезн, Панталис — Ж. Дюриф, Фауст — Д. Смирнов, Вагнер — Е. Вронский, Неро — Бори. Дир. А. Поме.

24 февраля (8 марта), утром. «Мефистофель».

28 февраля (12 марта). «Богема» Дж. Пуччини. III впервые в роли Коллена. Мими — Э. Курц, Мюзетта — Р. Джакетти, Рудольф — Ш. Руселье, Марсель — А. Скандиани, Шонар — Шальмэн, Бенуа — А. Пини-Корси. Дир. А. Поме.

Около 29 февраля (13 марта). Горький пишет К. П. Пятницкому: «Посылаю более половины повести... Не забудьте поставить посвящение Шалапину» (Арх. Г., т. 4, с. 233—234).

Речь идет о готовившейся к изданию повести Горького «Исповедь» (см.: Сборник товарищества «Знание» за 1908 год. Кн. 23, Спб., 1908. На отдельной странице напечатано: «Федору Шалапину посвящаю»).

1(14) марта. «Мефистофель».

6(19) марта. «Богема».

9(22) марта, утром. «Богема».

13(26) марта. «Севильский цирюльник». Розина — Э. Курц, Берта — Нозеран, Альмавива — Д. Смирнов, Фигаро — Т. Руффо, Бартоло — А. Пини-Корси, Фиорелло — П. Ананьян, Офицер — Профериче. Дир. А. Поме.

15(28) марта. «Севильский цирюльник».

Около 19 марта (1 апреля). Приезжает в Милан.

19 марта (1 апреля). «Мефистофель» в театре «Ла Скала» в Милане. Дир. А. Тосканини.

«Партер и шесть ярусов зрительного зала заполнены до отказа. У дирижерского пульта — знаменитый Тосканини. Оркестр исполнил вступление. Взялся занавес и в облаках появился Мефистофель. Он стоял спиной к публике и был так искусно загримирован, что каждый мускул на теле играл. Раздался гром аплодисментов. Дирижер сделал паузу. Для нас это был подлинный праздник. Каждая фраза, пропетая Шалапиным, каждый его жест принимался как откровение. А когда Шалапин исполнил арию со свистом, энтузиазм публики — очень темпераментной итальянской публики — перешел всякие границы. Люди вскакивали с мест, обнимались с совершенно незнакомыми. Успех, выпавший на долю Шалапина, был невероятен. Много дней весь Милан говорил только об этом спектакле. Через несколько дней мы решили зайти к Шалапину, чтобы лично выразить свое восхищение. Нас было человек пятнадцать. Направились в небогатый отель „Европа“, в котором остановился Федор Иванович, долго мялись у входа, толкались, спорили, кому войти первым. Отыскали указанный портье номер, неуверенно постучали. „Аванте“, — пригласил хозяин. Смущаясь, вошли и поздоровались по-русски. Шалапин обрадовался русской речи, поднялся навстречу. Перед нами был высокий, плотный, но совсем не толстый блондин с растрепанными волосами и очень милой улыбкой. На нем был яркий восточный халат. Узнав в нас русских, Шалапин долго расспрашивал, откуда мы, давно ли здесь. Когда пришел аккомпаниатор, он предложил нам попеть. <...> Потом Федор Иванович

предложил нам зайти денька через два: он снова будет петь в „Мефистофеле“ и поможет устроиться на хорошие места. <...> После 10 или 12 спектаклей, в которых участвовал Шаляпин, Милан облетела еще одна новость: Артуро Тосканини сказал, что пока жив Шаляпин и пока он сможет петь в „Мефистофеле“ Бойто, Тосканини не будет дирижировать оперой с другим Мефистофелем» (*Виттинг Е.* О Шаляпине.— Советская Отчизна (Минск), 1957, № 4, с. 138—142).

27 марта (9 апреля). В письме к В. А. Теляковскому из Монца Ш делится своими американскими впечатлениями: «Да, Америка скверная страна, и все, что говорят у нас вообще об Америке, все это суший вздор. Говорят об америк[анской] свободе — не дай бог, если Россия когда-нибудь доживет именно до такой свободы. Там дышать свободно и то можно только с трудом. Вся жизнь в работе — в каторжной работе, и кажется, что в этой стране люди живут только для работы. Там забыты и солнце, и звезды, и небо, и бог. Любовь существует, но только к золоту <...> Я так счастлив, что оставил эту грубую, ничтожную, в смысле интеллекта, страну — оставил, и навсегда; если бы еще предложили сказовые суммы, чтобы я возвратился туда, я откажусь с восторгом. Однако в жизни не мешает посмотреть и то и се — разочарованный окончательно Сев[ерной] Америкой, я в середине июня нов[ого] стиля отправляюсь в Южную. Да, Владимир Аркадьевич, в Buenos-Aires — посмотрю еще на Южную Америк[у]. Это необходимо, чтобы окончательно и бесповоротно спеть гимн нашей Великой и единственной России. Много у нас пакости на Руси, но много и любви к высокому, чистому. Безалаберна наша публика, но в своей безалаберности все-таки с интересом относится ко всему, что являет собою искусство. Да, когда поездишь там да сям, так оно и видно, что азиаты-то больше они, чем мы...» (Со значительными неточностями в кн.: *Теляковский*, с. 391. Цит. по оригиналу: ГЦТМ, ф. 280, ед. хр. 823, № 227764).

29 марта (11 апреля). «Мефистофель». Маргарита — Ф. Альда, Елена — Г. Збоиньска-Рущковская, Фауст — Граси. Дир. А. Тосканини, реж. А. Парравичини (*Гагги*, с. 70).

Начало (середина) апреля. «Ф. И. Шаляпин, ввиду серьезной болезни горла, прервал свои гастроли в миланском „La Scala“ и теперь возникло опасение, успеет ли больной оправиться настолько, чтобы 4 мая выступать в Париже в „Борисе Годунове“. Без участия Шаляпина вся затея С. П. Дягилева теряет в значительной степени, если не совсем, всякий интерес» (Театр и искусство, № 16, с. 286).

Середина (конец) апреля. Вместе с женой приезжает к Горькому на Капри. «Ходил тогда Шаляпин в римской тоге и сандалиях. Высокий, величественный, с гордо поднятой головой на мощной шее, властный, красивый, он производил огромное впечатление на окружающих уже одной внешностью своей. <...> Федор Иванович приезжал навестить Алексея Максимовича и

жил на острове недолго» (Буров А. Далекое и близкое (Из воспоминаний). — Звезда, 1961, № 6, с. 179).

Около 25 апреля (8 мая). Уезжает в Париж (Арх. Г., т. 9, с. 50).

29 апреля (12 мая). Участвует в репетиции «Бориса Годунова» (Matin, 13 мая).

4(17) мая. Генеральная репетиция «Бориса Годунова». «„Интимная генеральная репетиция“ (без декораций) — осталась в моей памяти как нечто ни с чем не сравнимое. Шаляпин очень волновался, вероятно, ощущая нечто напряженное, почти катастрофическое в воздухе. Насилу убедили его выйти на сцену. Он даже отказался гримироваться и не переменил костюм после сцены коронации. В сцене „Терема“ он так и остался в коронационном облачении и с шапкой Мономаха на голове. Мало того, он уверял, что забыл текст Пушкина, который он должен „говорить“ под музыку помянутых курантов. На всякий случай я положил на стол перед ним свой томик Пушкина, который и осветил электрической лампой, заслоненной от публики грудой книг. И вот никогда я не испытывал такого мистического ужаса, такого мороза по коже, как тогда в этой сцене. Борис без бороды казался слишком молодым, вместо декорации царских хором зияла мрачная пустота сцены, и лишь лунный луч падал на стоявшие у самого переднего плана диковинные часы. И вот, когда куранты стали „играть“ (заиграл оркестр, но казалось, что звуки льются из часового ящика), то нам, и Шаляпину первому, стало нестерпимо жутко, вследствие чего и получился неповторимый эффект» (Бенуа А. Мои воспоминания. Кн. 5. М., 1980, с. 487—488).

Бенуа отмечает как большую заслугу С. П. Дягилева то, что для парижской постановки он восстановил по хранившейся в Публичной библиотеке рукописи партитуры всю музыку «курантов», «одно из гениальнейших мест всей оперы». Специально для этой сцены были приобретены старинные серебряные часы с курантами. Впрочем, в обстановке, костюмах и бутафории этого исторического спектакля вообще преобладали подлинные, дорогостоящие атрибуты. Достаточно сказать, что коронационное облачение Шаляпина—Бориса, сшитое из золотой парчи, было отделано 18 тысячами камней жемчуга, рубина, изумруда, жженого топаза и иных драгоценностей, а весил костюм 27 килограммов.

5(18) мая. Пишет записку находящемуся в Париже В. А. Теляковскому: «Сейчас опять приехал поздно и не застал Вас дома. Случилось это потому, что внезапно должен был, вместо 7 час[ов] вечера — ехать к доктору в 4 1/2. Слава богу, ничего особенного нет и с помощью кое-каких медикаментов завтра спектакль буду петь» (ГЦТМ, ф. 280, ед. хр. 824, № 2277765).

6(19) мая. В газ. «Матэн» (№ 8848) напечатана статья Ш-на «Цветы моей родины» (см.: Т. 1, с. 304—305).

«Борис Годунов» (без сцен «В корчме» и «Комната Марины») в театре «Гранд-Опера», на русском языке. Федор — К. Тугаринова, Ксения — Д. Ренина, Мамка — Е. Петренко, Марина —

Н. Ермоленко-Южина, Шуйский — И. Алчевский, Самозванец — Д. Смирнов, Щелкалов — Н. Кедров, Пимен — В. Касторский, Варлаам — В. Шаронов, Мисаил — В. Доверин-Кравченко, Юродивый — М. Чупрытников, Пристав — Х. Толкачев, хор Большого театра. Дир. Ф. Blumenфельд, пост. А. Санина, эскизы декор. А. Головина и А. Бенуа, худ. Б. Анисфельд, Е. Лансере, К. Юон, С. Яремич; эскизы кост. И. Билибина, К. Коровина и С. Дягилева. «Максимум же успеха выпал, разумеется, на долю Шаляпина. И до чего же он был предельно великолепен, до чего исполнен трагической стихии! Какую жуть вызывало его появление, облаченного в порфиру, среди заседания боярской думы в полном трансез безумного ужаса. И сколько благородства и истинной царственности он проявил в сцене с сыном в „Тереме“! И как чудесно скорбно Федор Иванович произносил предсмертные слова „Я царь еще...“ Однако и другие артисты были почти на той же высоте (*совсем* на той же высоте не было тогда, да и после, — никого, а сам Шаляпин переживал *как раз тогда* кульминационный момент расцвета своего таланта)» (Бенуа А. Мои воспоминания. Кн. 5, с. 490).

8(21) мая. «Борис Годунов».

11(24) мая. «Борис Годунов».

13(26) мая. «Борис Годунов».

Телеграфирует П. Г. Щербову в Гатчину: «Уведомляю: Альпы перешли. Париж покорен — любовь к тебе осталась такою же. Обнимаю. Твой Федор» (Т. 1, с. 423).

17(30) мая. Пишет П. И. Постникову: «Сегодня пою спектакль французам в пользу раненых Марокко и, чтобы им была возможность ложно покичиться собою, — пою „Марсельезу“. Эх, французы!.. И они начали, по-моему, разлагаться, и нет уже в них того прежнего святого духа, который носили в себе Сирано де Бержераки» (Т. 1, с. 423—424).

Гала-спектакль в «Театре Сары Бернар»: 1. «Марсельеза» (дуэт с С. Бернар); 2. «Севильский цирюльник». Розина — Э. де Идальго, Альмавива — Д. Смирнов, Фигаро — М. Анкона, Бартоло — А. Пини-Корси, Фиорелло — П. Ананьян. Дир. А. Поме.

18(31) мая. «Борис Годунов» в театре «Гранд-Опера».

20 мая (2 июня). «Борис Годунов».

22 мая (4 июня). «Борис Годунов» (заключительный спектакль). «Присутствовал я тут при торжествах Шаляпина, Blumenфельда и др. „Борис Годунов“ действительно великолепно поставлен и Шаляпин был в ударе. Театр битком набит и Шаляпин не знал, куда меня посадить: в ложе его я не мог быть, потому что у меня не было фрака, и Blumenфельд посадил меня в суфлерскую будку. Шаляпин со сцены в самые патетические моменты шутил и говорил курьезные вещи, вроде того, что сапоги у него скрипят, чтобы я заметил, как он умирает, чтобы потом это вылепить. Успех вообще огромный и музыка страшно нравится французам. На днях Шаляпин уезжает; его ангажировали

в Буэнос-Айрес» (Из письма И. Я. Гинцбурга к Д. В. Стасову от 25 мая (7 июня) 1908 г.— ИРЛИ, архив Стасовых, ф. 294, оп. 4, д. 109).

Президент Французской республики К. А. Фальер подписал декрет о пожаловании Ш-ну звания кавалера ордена Почетного легиона (Диплом о награждении.— ГЦТМ, ф. 303, ед. хр. 262, № 272009/47).

23 мая (5 июня) — 30 мая (12 июня). В студии акционерного об-ва «Граммофон» напеваает 8 произведений с хором и орк. п/у И. П. Аркадьева (*Келли*, с. 185). «В Париже я пел в граммофон и пластинки мои вышли замечательно хорошо. Я просил фирму „Граммофон“ послать тебе на Капри машину и диски и уверен, что они все это сделают,— предупреждаю тебя, что платить им ничего не нужно» (Из письма Ш-на к Горькому от июня 1908 г.— Т. 1, с. 330).

См. 15(28) января 1909 г.

До 30 мая (12 июня). Участвует в концерте в зале газеты «Фигаро». Поет «Зашумела, разгулялася» Соколова и романсы Мусоргского (РМГ, № 22—23, 1—8 июня, с. 522).

Около 30 мая (12 июня). Пароходом «Сар-Агсона» отплывает в Буэнос-Айрес (Аргентина).

Пишет Горькому: «Мне просто стыдно, что я не нашел время написать тебе несколько строк. Сейчас, уже на пароходе, хочу тебе похвастаться крупнейшим успехом, вернее триумфом в Париже. Этот триумф тем более мне дорог, что он относится не ко мне только, а к моему несравненному, великому Мусоргскому, которого я обожаю, чту и которому поклоняюсь. Как обидно и жалко, что ни он, ни его верные друзья не дожили до этих дней, великих в истории движения русской души. Вот тебе и „Savage“¹ — ловко мы трянули дряхлые души современных французов. Многие — я думаю — поразмыслят теперь, пораскинут гнильем своим в головушках, насчет русских людей. <...> Милый мой Алеша, я счастлив, как ребенок,— я еще не знаю хорошо, точно, что случилось, но чувствую, что случилось с представлением Мусоргского в Париже что-то крупное, большое» (Т. 1, с. 329—330).

14(27) июня. Во время кратковременной остановки в Рио-де-Жанейро пишет П. И. Постникову: «Проболтавшись пятнадцать дней в седых волнах океана, хочу в виде отдыха написать вам несколько строк из другой части света. <...> Перед отъездом из Парижа получил „Почетного легиона“ за Бориса Годунова — не столько радуюсь моему личному успеху, сколько считаю себя бесконечно счастливым за триумф нашего великого гениального Мусоргского» (Т. 1, с. 424).

¹ Дикарь (*франц.*).

17(30) июня, утром. Прибывает в Буэнос-Айрес. «Шалыпина встречают артисты итальянской оперы театра „Колон“, где он будет петь, и несколько представителей русской колонии в Буэнос-Айресе. Я пожимаю могучую длань Шалыпина и осведомляюсь о путешествии. „Превосходно!..— говорит он (и конечно, басом),— качки не было!.. Плавание — одно удовольствие!..“ Все сходят на берег, и после обычной процедуры осмотра багажа Шалыпин в сопровождении синьора Де-Паола — секретаря и „правой руки“ антрепренера „Колона“ Чиакки — укатил на автомобиле в „Grand Hôtel“, одну из роскошнейших гостиниц Буэнос-Айреса на улице „Florida“. В 5 часов этого же дня я был принят артистом» (Бродский Я. Шалыпин в Южной Америке.— Одес. нов., 19 июля).

26 июня (9 июля). «Мефистофель» в театре «Колон». «Успех, небывалый в театральных летописях Буэнос-Айреса успех... Несмотря на проливной дождь, новый, крупнейший оперный театр „Колон“ наполнился избранной публикой — сбор в этот памятный вечер достиг до ста тысяч (100 000) франков, к великому, конечно, удовольствию импресарио — сеньора Чиакки. В ложах и партере фраки, декольте, бриллианты... Но я приглашаю читателя последовать за мной за кулисы, в уборную Шалыпина, доступ в которую я получил по личному приглашению нашего артиста. Я присутствовал при гримировке Шалыпина; гримируется он сам, без помощи театрального парикмахера и в продолжение часа с четвертью превращался из добродушного, круглолицего Шалыпина в едкого, сухощавого, морщинистого Мефистофеля; в конце концов из лица его получился живой слепок-картина с Мефистофеля Антокольского; чтобы так гримироваться, надо обладать большим художественным чутьем... Наконец, Мефистофель готов: с обнаженной грудью и руками, в черной драпировке, Шалыпин прошел на сцену... Уже в прологе он захватил публику, хотя еще настоящего энтузиазма не было. После второго и третьего акта начались бурные овации. Рукоплескали и вызывали «Schaliarin'a» всем театром. Чопорная публика Буэнос-Айреса увидела на сцене что-то еще невиданное здесь. Манекены во фраках и куклы с фальшивыми губами вдруг ожили, зарукоплескали и — о ужас! — замахали платками в ложах и партере, чувствуя славу и гордость русской сцены... Уборная артиста наполнилась представителями местной аристократии, дипломатии и плутократии, а также и журналистами. Все в один голос говорили: „Такого Мефистофеля мы еще не видели!“... Шалыпин скромно кланялся и благодарил по-русски, так как по-испански он знает всего три слова — наваха, сомбреро и качуча» (Бродский Я. Шалыпин в Буэнос-Айресе.— Одес. нов., 5 авг.).

30 июня (13 июля). «Мефистофель».

1(14) июля. «В день национального праздника Франции ко мне пришла депутация французов и предложила спеть в театре

Марсельезу. Конечно, я согласился и спел вместе с хором прекрасную песню Франции. Это вышло очень торжественно, в театре стоял потрясающий душу гул. Аплодировали представители всех наций, во всех ярко горела любовь к Франции, первой красавице мира. Был европейский праздник в честь свободы и красоты. Французская колония в Буэнос-Айресе вычеканила медаль в память этого дня и в мою честь — и поднесла ее мне. Это лучший знак отличия, полученный мною» (Страницы... — Т. 1, с. 185).

16(29) июля. Пишет И. И. Шаляпиной из Буэнос-Айреса: «... Я уже спел 6 спектаклей и сегодня иду петь седьмой, из них 5 раз — „Мефистофель“ и сегодня во второй раз „Цирюльник“ (ЦГАЛИ, ф. № 912, оп. 3, № 3).

«Севильский цирюльник» в театре «Колон».

30 июля (12 августа). Пишет В. А. Теляковскому: «Вот и еще раз пишу Вам, чтобы отругать заморские края и прославить нашу матушку Россию. Чем больше черти таскают меня по свету, тем больше вижу я духовную несостоятельность и убожество иностранцев, особенно же американцев. Редко я видел таких невежд, как американцы Севера и Юга. Искусство для них — лишь только забава, и если им скажешь, что искусство — потребность жизни человечества, они разевают свои совиные глаза, медленно хлопают веками и говорят, с усмешкою, что потребность человечества — это *монета*, за которую предоставляются удовольствия как низшего, так и высшего порядка. Низшие удовольствия — это кабаки и кафешантаны, высшие, т. е. более чистые, — это театры драмы и оперы и еще картины в магазинах и на выставках... А, каково?.. Вот и фиглярничаю перед такой мудрой свинятиной. Оно, конечно, деньги большие и много покровительственных аплодисментов, но в общем ну их к черту и с деньгами и с аплодисментами! <...> Здесь мне остается пробыть до 4-го сентября — еду с пароходом „Агагон“ (английс[ким]). Петь же осталось еще пять спектаклей, пропето 10. Через неделю буду петь Лепорелло, а до сих пор пропел только шесть Мефистоф[елей] и 4 „Сев[ильских] цирюльн[ика]“» (С неточностями приводится в кн.: Теляковский, с. 388—390. Цитируется по оригиналу: ГЦТМ, ф. 280, ед. хр. 822, № 227763).

Около 6(19) августа. «Дон-Жуан».

17(30) августа. «Севильский цирюльник».

21 августа (3 сентября). Газ. «Одесские новости» (№ 7598) сообщает: «Нам пишут из Буэнос-Айреса, что в ателье скульптора Я. Д. Бродского состоялся вечер в честь Ф. И. Шаляпина. Присутствовали члены русской колонии в Буэнос-Айресе, заведующий русской миссией в Буэнос-Айресе М. С. Горяинов и представители печати. После исполнения нескольких романсов г. Шаляпин в продолжение двух часов держал присутствовавших в напряженном внимании своими рассказами и воспоминаниями о кулачных боях в Казани, при участии Горького, с татарами,

о своих мытарствах в качестве сапожного подмастерья и первых шагах своих на захолустных сценах. В заключение знаменитый артист мастерски прочитал сценки „Чума в Царицыне“, „Ветхий завет“ и „Полет воздушного шара“ Горбунова.

22 августа (4 сентября). Муниципальное интендантство Буэнос-Айреса вручает Ш-ну приветственный адрес (Т. 1, с. 592).

Пароходом «Агагон» отплывает в Европу. «С моим приятелем французом, старым актером, который сопровождал меня в качестве товарища и секретаря, случилось несчастье: когда мы отходили от пристани Буэнос-Айреса и француз раскланивался со своими приятелями на дебаркадере, оп вдруг, смертельно побледнев, закричал: „Са у ест!“¹ — „Что такое?“ — „Меня обокрали!“ Оказалось, что в заднем кармане брюк он хранил все деньги, заработанные им в течение целой жизни, — 14 тысяч франков. Так как он всюду расплачивался за меня, то воры, проследив это, очевидно, рассчитывали украсть деньги, которые заработал я. Бедняга француз был так убит этой кражей, что я испугался за него, ожидая, что он лишится ума или бросится в воду. Я возместил ему эти 14 тысяч, чем тотчас привел беднягу в нормальное состояние. <...> Я узнал, что мой приятель за каждое представление в Буэнос-Айресе платил клакерам по 50 песет, что составляло на наши деньги рублей 25. „Это зачем?“ — спросил я взбешенный. Француз сказал: „Видишь ли, я знаю, что для тебя это не нужно, но это было исключительно необходимо для них! Они бедные люди, какие-то неаполитанцы, очень разбойничьего вида, очень голодные! Конечно, они не могли помешать твоему успеху, но могли бы во время спектаклей кашлять, чихать. Так вот, чтобы они не делали этого, я и платил им“. Что мне было делать с этим наивным человеком? И вот, благодаря ему, клакеры, единственный раз за всю мою карьеру, получили от меня деньги» (Страницы... — Т. 1, с. 186).

В более поздних воспоминаниях Ш раскрывает имя своего спутника. Это был французский бас Шальмэн (см.: Посл. нов., 1931, 8 нояб.).

Конец августа (середина сентября). «Назад я ехал на английский пароходе, который останавливался в пути на острове св. Винцента, на Мадере. Очень поразил меня своим суровым видом остров св. Винцента, совершенно голый и какой-то обожженный, точно камень, упавший с неба. Мне сказали, что на всем острове растет только одно дерево, которое туземцы считают священным. Эти туземцы тоже голые, как их земля, изумительно красивы, точно отлиты из великолепной бронзы древними греками, чародеями пластики. Они подъезжали к бортам парохода на каких-то очень примитивных барках, на утлых челноках и, звонко крича, требовали, чтобы им бросали в воду монету, как это всегда требуют мальчишки в Неаполитанском заливе. И так же ловко,

¹ Так и есть! (франц.).

как мальчишки, они ныряли в синюю воду, ловя монеты на лету. На Мадере мы, конечно, пили крепкий сок этой благословенной земли и ездили по камню улиц острова не на колесах, а на полозьях» (Страницы... — Т. 1, с. 185—186).

Около 10(23) сентября. Приезжает в Париж (Нов. сез., 28—29 сент.).

Середина (конец) сентября. На несколько дней заезжает в Аляссио (Италия) (Нов. сез., 12 сент.).

26 сентября. Приезжает в Москву (Слово, 27 сент.).

27 сентября. Присутствует на представлении «Руслана и Людмилы» в Большом театре.

30 сентября. Присутствует на представлении «Синей птицы» М. Метерлинка в МХТ (Нов. сез., 28—29 сент.).

3 октября. Пишет М. М. Ипполитову-Иванову: «Так как Вы едете хлопотать в Питер о разрешении мне участвовать, по примеру прошлых лет, в симфонич[еском] концерте (13 декабря) 1908 [года], то, изъявляя согласие мое участвовать в таковом, прошу Вас довести до сведения Дирекции импер[аторских] театров, что за таковое участие мое никаких претензий я к дирекции иметь не буду. Я говорю это на случай, если дирекция сошлется на контракт со мной, где сказано: за данное разрешение дирекцией мне участвовать в концерте она должна заплатить мне неустойку» (Т. 1, с. 424—425).

8 октября. В записке к А. И. Южину просит его оказать поддержку своему «старинному приятелю», актеру И. П. Пеняеву (Встречи с прошлым, вып. 1, с. 137).

14 октября, днем. Участвует в репетиции «Бориса Годунова» в Большом театре.

Вечером. Присутствует на 10-летнем юбилее МХТ. Обращается к труппе театра с приветственным словом: „Дорогие друзья и сотрудники, вы, славные юбиляры! Во-первых, позвольте поздравить вас с великим торжеством вашего 10-летия, а во-вторых, позвольте поблагодарить от чистого сердца, от чистой души за все художественные наслаждения, которые вы так щедро дарили всем и, между прочим, мне, и, в-третьих, позвольте пропеть, именно пропеть, письмо моего друга Рахманинова, адресованное на имя Константина Сергеевича Станиславского“. За рояль садится Корещенко, и Ф. И. Шаляпин мастерски, как только он может, поет следующее письмо. <...> Буря рукоплесканий приветствует великого русского певца. К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко обнимаются и целуются с Шаляпиным и просят его повторить пение письма. Шаляпин исполняет просьбу, сказав перед этим с свойственным ему благодушным юмором: „Вот как изворачиваются талантливые люди!“ Музыка г. Рахманинова к своему письму написана действительно великолепно» (Голос Москвы, 15 окт.).

16 октября, утром. Присутствует на похоронах С. А. Коровина (Рус. вед., 17 окт.).

17 октября. «Борис Годунов» в Большом театре. Федор — С. Синицына, Ксения — М. Цыбущенко, Мамка — Л. Звягина, Марина — Е. Стефанович, Хозяйка корчмы — С. Селюк-Рознатовская, Шуйский — С. Гарденин, Самозванец — А. Мосин, Щелкалов — П. Фигуров, Пимен — В. Осипов, Варлаам — В. Лосский, Мисаил — А. Успенский, Пристав — И. Комаровский. Дир. У. Авранек.

23 октября. «Борис Годунов». Исп. см. 17 окт.

27 октября. «Борис Годунов». Самозванец — А. Боначич. Др. см. 17 окт.

29 октября. «Борис Годунов». Самозванец — А. Боначич. Др. см. 17 окт.

Около 4 ноября. Приезжает в Петербург.

4 ноября. «Фауст» в Мариинском театре в Петербурге. Маргарита — А. Большка, Зибель — М. Маркович, Марта — А. Панина, Фауст — Д. Смирнов, Валентин — И. Тартаков, Вагнер — Н. Маркевич. Дир. Э. Крушевский. «В „Журнале распоряжений Спб. имп. театров“ напечатано: „Несмотря на распоряжение дирекции о недопущении бисов в операх, артист г. Шаляпин во время представления оперы „Фауст“ 4 ноября бисировал свои арии в 1-м и 2-м действиях. Неисполнение обязательного распоряжения дирекции ставится на вид г. Шаляпину» (Спб. вед., 9 нояб.).

7 ноября. «Фауст». Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Фауст — А. Лабинский, Валентин — А. Смирнов. Др. см. 4 нояб.

8 ноября. Генеральная репетиция «Юдифь».

10 ноября. «Юдифь». Юдифь — В. Куза, Авра — М. Славина, Вагоа — А. Лабинский, Ахиор — Н. Большаков, Озия — П. Павлов, Хармий — Д. Бухтояров, Элиаким — К. Серебряков, Асфанез — И. Григорович. Дир. Э. Направник. «Образ ассирийского вождя Олоферна так же типичен и ярк, как и все создания славного артиста. Раз видел эту статную фигуру, плотно облитую цельным куском дорогой ткани до самых пят, эту голову, с бледным, почти землистым цветом лица, с черными волосами и бородой с болтающейся в левом ухе серьгой-бляхой, раз видел неумолимо энергичное выражение этого лица, с вечно беспокойно бегающими глазами хищника, порывистые движения которого полны всякими неожиданностями, вплоть до убийства верного приближенного за одно непонравившееся слово, — раз видел весь этот живой, мощный как стихия образ, никогда его не забудешь. А ведь это только одна сторона художественного творчества Шаляпина. Другая — вокальная, — находясь в тесном единении с первой, возносит самый образ до высших пределов художественной правды. Артист вдохнул новую жизнь в речитативы Серова, вообще не рельефные и мало выразительные» (Тимофеев Г. «Юдифь» с Ф. И. Шаляпиным. — Речь, 12 нояб.).

14 ноября. «Юдифь».

После спектакля обедает в ресторане Кюба, где рисует три автопортрета с дарственными надписями Ю. Д. Беляеву (см.: Ленинградский альманах, 1956, № 11, с. 387).

15 ноября. Присутствует на представлении пьесы Л. Н. Андреева «Любовь студента» («Дни нашей жизни») в Новом театре (Блок А. Письма к родным. В 2-х т. Т. 1, Л., 1927, с. 231).

17 ноября. «Юдифь». Авра — Е. Збруева, Вагоа — М. Чупрынников. Др. см. 10 нояб.

19 ноября. «Фауст». Валентин — В. Лосев. Др. см. 7 нояб.

20 ноября. Пишет в редакцию газ. «Вятская речь»: «М[ило- стивый] г[осударь] г[осподин] редактор! Позвольте мне, как вят- чичу, принести посильную помощь вашей газете — я знаю, как читающая публика нуждается в вашем печатном органе. Прила- гаю при сем 200 (двести) рублей. Артист Федор Шаляпин. 20/XI-1908. СПб.» (Вятская речь, 28 нояб.).

21 ноября. «Юдифь». Авра — Е. Збруева, Вагоа — М. Чуп- рынников. Др. см. 10 нояб.

22 ноября. «В Театральном клубе был устроен ужин в честь почетного члена клуба Ф. И. Шаляпина; из представителей ли- тературного мира на ужине присутствовали: И. Н. Потапенко, Е. Н. Чириков, В. О. Трахтенберг, С. С. Юшкевич, А. Л. Васи- левский, В. Рышков и мн. др.» (Слово, 23 нояб.). На вечере Ш поет русские песни, в том числе «Дубинушку».

24 ноября. «Фауст». Исп. см. 7 нояб.

25 ноября. «Юдифь». Вагоа — М. Чупрынников. Др. см. 10 нояб.

27 ноября. «Фауст». Валентин — А. Клифус. Др. см. 7 нояб.

30 ноября. «Руслан и Людмила». Людмила — М. Коваленко, Ратмир — Е. Збруева, Горислава — М. Черкасская, Наина — Н. Ланская, Руслан — В. Шаронов, Баян — Н. Большаков, Финн — А. Лабинский, Светозар — С. Преображенский. Дир. Э. Направник.

Ноябрь. Работает с дирижером петербургского балета Р. Е. Дриго над переводом либретто «Бориса Годунова» на ита- льянский язык для постановки в Милане (Страницы... — Т. 1, с. 175).

2 декабря. «Фауст». Зибель — К. Тугаринова, Валентин — А. Клифус. Др. см. 7 нояб.

4 декабря. «Юдифь». Авра — Е. Збруева. Др. см. 10 нояб.

5 декабря, утром. Участвует в платной генеральной репети- ции симф. концерта в зале Дворянского собрания. «Так как Ф. И. Шаляпин накануне цел партию Олоферна, то он чувство- вал себя усталым и цел на репетиции вполголоса. Это вызвало ропот публики, переполнившей зал Дворянского собрания. Не- смотря на требования публики, Ф. И. Шаляпин отказался петь полным голосом. В зале возник сильный шум, раздались свистки, шипение. Артист после этого отказался от дальнейшего участия в репетиции» (Речь, 6 дек.).

6 декабря. Участвует в симф. концерте А. И. Зилоти в зале Дворянского собрания. В программе: Два монолога Закса из оп. «Мейстерзингеры» Вагнера, «Пророк» Римского-Корсакова, «Менестрель» Аренского, «Письмо К. С. Станиславскому» Рахманинова, «Ночной смотр» Глинки (фп.— А. И. Зилоти). «Сегодня я слышал пение Шаляпина... и всякие упреки исчезают в душе моей. Это гений, национальный гений, соединяющий в своем творчестве глубочайшую трагическую серьезность и широчайший размах юмора, грозное нахмуривание бровей и широкую национальную улыбку на своем бесподобно выразительном лице. Национальный гений — это такой редкий дар природы...» (Вальтер В. IV симфонический концерт А. Зилоти.— Речь, 8 дек.).

7 декабря, днем. «Руслан и Людмила». Людмила — М. Кузнецова-Бенуа, Баян — М. Чупрытников, Финн — Н. Большаков. Др. см. 30 нояб.

9 декабря. «Юдифь». Вагоа — Д. Смирнов. Др. см. 10 нояб.

12 декабря. Приезжает в Москву (Нов. сез., 6—7 дек.).

13 декабря. Участвует в симф. концерте РМО п/у Э. А. Купера в Большом зале консерватории, с уч. Л. Капэ (скрипка). В программе: «Ходит смерть вокруг меня» Сахновского, «Судьба» и «Письмо К. С. Станиславскому» Рахманинова, «Ночной смотр» Глинки, «Семинарист» Мусоргского, «Песня» Аллара, «Последний рейс» Альнеса, «Двойник» Шуберта. «Ф. И. Шаляпин выступил с тремя вещами, инструментованными г. Сахновским, крайне пессимистическими по своему содержанию, мрачными до трагизма. <...> Произведения эти были исполнены мастерски, имели большой успех, но на большую публику, чувствовалось, особенного впечатления не произвели. Вознаградил артист публику своими бисами. Он пел без конца и очень удачно, как поет, когда бывает в особенном ударе» (Рус. сл., 14 дек.).

Накануне этого концерта Ш намерен был устроить его платную генеральную репетицию в пользу московских студентов, но не получил разрешения дирекции. Тогда Ш «пожертвовал в пользу недостаточных студентов московского университета 1000 рублей» (Современное слово, 16 дек.).

15 декабря. Уезжает в Милан (Театр и искусство, № 51, с. 906).

Около 18(31) декабря. Приезжает в Милан. До конца года участвует в репетициях «Бориса Годунова». «Начались репетиции. Дирижировал оперой Витале, человек лет тридцати, хороший музыкант и прекрасный дирижер. Пригласив меня в репетиционный зал, он попросил показать ему некоторые темпы и начал исполнять оперу на рояле, — я был поражен, как верно и проникновенно понимает он музыку Мусоргского! Играя, он все время восхищался красотой оперы, оригинальностью сочетаний аккордов, и было видно, что этот человек глубоко проникся творчеством русского гения. Я был счастлив видеть это. Естественно,

что на мою долю выпала роль режиссера — приходилось показывать и объяснять артистам, хору многое, что было чуждо итальянцам, не понималось ими. Все относились ко мне с редким вниманием. Я чувствовал, как русское искусство побеждает и восхищает этих впечатлительных людей, и, тронутый до глубины души, ликовал» (Страницы... — Т. 1, с. 176).

А. В. Амфитеатров, наблюдавший за работой Ш-на в Милане, писал в одном из писем к Горькому: «Слушали вчера одну из репетиций „Бориса“. Федор, конечно, великолепен... Работает Федор великолепно и строго. Школит итальянцев. Надо им отдать справедливость, что слушаются и стараются...» (Т. 1, с. 647)

1909 год

1(14) января. «Борис Годунов» (преьера, без сцены в корчме) в театре «Ла Скала» в Милане, на итал. языке. Федор — Н. Лоллини, Ксения — Пранди, Мамка — Бруни, Марина — Де Фраль-Бракале, Шуйский — Гальбьеро, Самозванец — Гауденци, Пимен — Дж. Чирино, Варлаам — Р. Галли, Мисаил — Цукки, юродивый — Ч. Спадари. Дир. Э. Витале, реж. А. Парравичини, декор. А. Головина. «Великую победу одержало русское искусство „Борисом Годуновым“. Успех был огромный, неслыханный в чинной и сдержанной Scala. Итальянцы ходили в антракте восторженные и ошалелые и — что удивительно — поняли дух и значение „Бориса“. Очень было интересно и трогательно. Каюсь: благо темно было в зале, весь спектакль с мокрыми глазами просидел. Федор был превосходен. Итальянцы очарованно говорили, что на оперной сцене подобного исполнения никогда не имели, а в драме, кроме Сальвини и покойника Росси, соперников у Федора нет» (Из письма А. В. Амфитеатрова к Горькому. — Т. 1, с. 647).

По словам Ш-на, «корчму сделали в виде павильона, скорее походившего на машинное здание или барак», а «постановка сцены в корчме встретила такие препятствия в смысле сценическом и вокальном, что мне пришлось, скрепя сердце, деликатно уговорить дирекцию ее пропустить. Иначе, при пылкости итальянской публики, могла бы быть погублена вся опера». Другой причиной, вызвавшей необходимость этой кушюры, Ш называет «невозможный итальянский перевод оперы». Свою партию он успел привести в соответствие с русским подлинником, а «остальные партии пришлось переводить кое-как, наспех, уже на репетициях» (Рус. сл., 2 апр.).

2(15) января. А. Бойто пишет Ш-ну: «Мой дорогой Шляпин! Примите свидетельство моего искреннего восхищения Вашим чудесным исполнением Бориса. Вчера вечером Вы достигли максимума артистической выразительности, оставаясь простым и строгим. Bravo, богатырь! Изю всех сил жму Вашу руку. Ваш любящий Арриго Бойто» (Т. 1, с. 591).

12(25) января. Пишет М. Ф. Волькенштейну: «Вот уже четыре спектакля прошли в Scala с моим участием. Четыре раза

изобразил им Бориса Годунова. Очень они довольны и много приятного и пишут, и говорят обо мне, — сравнивают с Сальвини, с Росси и т. д. ... Конечно, опера представлена несколько фантастически — бояре ходят одетыми так скверно и неверно, что больше похожи на хулиганов с Сенной, чем на бояр» (Т. 1, с. 425—426).

15(28) января. Н. Е. Вилонов пишет с Капри в Россию: «Сегодня Шаляпин прислал сюда свой голос в пластинках граммофона. После обеда пустили граммофон, и он запел. Ну, это было что-то необыкновенное. Все недостатки граммофона с его шорохами и шумом куда-то скрылись, а комната наполнилась мощным, бархатистым звуком» (Цит. по: *Дрейден*, с. 467).

19 января (3 февраля). Заканчивает первый этап гастрелей в Милане, спев 7 спектаклей «Бориса Годунова» (Письмо Ш-на к М. Ф. Волькенштейну от 12(25) янв. 1909 г. — Т. 1, с. 426).

Уезжает в Монте-Карло.

31 января (13 февраля). «Старый орел» Р. Гюнсбурга (премьера) в театре «Казино». Антр. Р. Гюнсбурга. Ш впервые в роли хана Асваба. Зина — М. Карре, Толлайк — Ш. Руселье, Невольник — Марвини. Дир. Л. Жезн. «В театре Монте-Карло состоялось первое представление одноактной оперы Р. Гюнсбурга „Старый орел“. <...> В опере три действующих лица: старый крымский хан, его сын и русская пленница. Главную роль исполнял Шаляпин. Голос певца звучал превосходно. Большой успех имел дуэт баса и тенора, а также „Кольбельная песня“ в исполнении Шаляпина. Любопытна история создания этой оперы. Р. Гюнсбург напевал мелодии в присутствии пианиста, который написал партитуру. А дирижер оркестра инструментовал оперу. Автор оперы Р. Гюнсбург был представлен присутствовавшему на первом представлении князю Монако. Опера имела крупный успех» (Театр, 6 февр.).

3(16) февраля. «Старый орел».

14(27) февраля. «Севильский цирюльник». Розина — Э. Идальго, Берта — М. Жирар, Альмавива — Д. Смирнов, Фигаро — Титта Руффо, Бартоло — А. Пини-Корси, Фиорелло — Подоуреано, Офицер — Профериче. Дир. А. Поме.

22 февраля (7 марта). «Севильский цирюльник».

28 февраля (13 марта). «Богема» в театре Казино. Мими — Б. Эббот, Мюзетта — Спеннерт, Рудольф — Ш. Руселье, Марсель — Д. Жилли, Шонар — Шальмэн, Бенуа — А. Пини-Корси. Дир. А. Поме.

5(18) марта. «Богема». Мими — М. Карре. Др. см. выше.

12(25) марта. «Русалка» (с купюрами), премьера на итал. языке. Наташа — Ф. Литвин, Княгиня — Ц. Давыдова, Князь — Д. Смирнов, Сват — Подоуреано. Дир. Л. Жезн, декор. М. Висконти.

13(26) марта. Встречается с Г. В. и Р. М. Плехановыми. Дарит им свою фотографию с надписью: «Милейшим супругам

Плехановым на память о свидании и в знак искренней симпатии. Федор Шаляпин 26/III 909. М. Carlo» (*Дрейден С.* Пропаганда посредством песни.— Советская музыка, 1959, № 7, с. 38).

15(28) марта. «Русалка» в театре Казино.

19 марта (1 апреля). «Русалка».

21 марта (3 апреля). «Мефистофель». Маргарита и Елена — М. Шеналь, Марта — Б. Дешан-Жезн, Панталис — Ж. Дюриф, Фауст — Д. Смирнов, Вагнер — Фабер, Неро — Куперник. Дир. Л. Жезн.

24 марта (6 апреля). «Мефистофель».

26 марта (8 апреля). «Мефистофель».

Около 27 марта (9 апреля). Приезжает в Берлин.

28 марта (10 апреля). Уезжает в Москву вместе с Д. А. Смирновым (Письмо Л. В. Собинова к Е. М. Садовской от 29 марта (11 апреля) 1909 г.— Собинов, т. 1, с. 504).

31 марта. Приезжает в Москву.

1 апреля. «...Федор Иванович, только накануне возвратившись в Москву, весь день принимал у себя своих друзей и знакомых. Шаляпин был в прекрасном настроении и весело и с увлечением делился с собеседниками впечатлениями о своей поездке за границу, о своих гастролях, об отношении к русской музыке в Италии и Франции и т. д. Перед гостями проходили одна за другой сценки из заграничной поездки Шаляпина. При общем внимании собравшейся аудитории — порою под дружный ее хохот артист изображал дирижеров, импресарио, хористов, певцов, с которыми ему приходилось петь, наконец, самого себя на итальянской и французской сценах. Свои впечатления Шаляпин иллюстрировал то пением, то выразительной мимикой, и иллюзия получалась полная» (У Федора Ивановича Шаляпина.— Рус. сл., 2 апр.).

2 апреля. Н. Д. Телешов пишет Ш-ну: «Обращаюсь к Вам с горячей просьбой поддержать хорошее дело. В течение предстоящих месяцев у Вас, может быть, найдется свободный час, чтобы написать для сборника страниц пять-десять-двадцать. Может быть, Вы расскажете о Вашей жизни (Вы иногда так интересно, остро и мило шутливо рассказывали нам о некоторых эпизодах); может быть, расскажете о разных приключениях, об удачах и неудачах, о первом выходе, о знакомстве с Горьким, о встречах с интересными людьми, о своей интимной работе над ролями, о судьбе своей, о заграничных впечатлениях и т. д. <...> Если же вы не найдете возможным написать эти несколько страниц, то дайте мне несколько стихотворений Ваших. Я вспоминаю, что они печатались в журналах, и их было бы возможно перепечатать» (Т. 1, с. 573).

В полном объеме просьбу писателя Ш выполнить не мог, так как артисту вскоре предстояли гастроли в Киеве, затем длительное турне по Волге и снова поездка за границу. В ноябре 1909 г. Ш написал для упомянутого сборника небольшое стихотворение «Заря», которое и было на-

печатано (см.: «Друкарь», литературный сборник под редакцией Н. Д. Телешова. Издательство вспомогательной кассы типографов. М., 1910, с. 71). Сборник был издан с благотворительной целью «на устройство в Москве Инвалидного дома имени Ивана Федорова, для тружеников печатного дела».

4 апреля. Приезжает в Киев (Киевские вести, 5 апр.).

«Шаляпин пожертвовал в пользу трудовой артели официантов 100 руб. и записал свое имя в особую „книгу почетных членов“» (Киевские вести, 14 апр.).

6 апреля. «Фауст» в Городском театре. Антр. С. В. Брыкина. Маргарита — М. Гущина, Зибель — З. Ратмирова, Марта — А. Лелина, Фауст — В. Селявин, Валентин — П. Андреев, Вагнер — В. Ковалевский. Дир. И. Палицын.

8 апреля. «Русалка». Дир. И. Палицын.

10 апреля. «Борис Годунов». Дир. И. Палицын.

12 апреля. «Жизнь за царя». Антонида — А. Лукьянова, Ваяня — А. Чалева, Собинин — В. Лазарев. Дир. И. Палицын.

13 апреля. «В 2 ч. дня в гостинице „Континенталь“ председатель трудовой артели (официантов.—Сост.) Ф. С. Косинский поднес Ф. И. Шаляпину адрес, в котором, между прочим, говорится следующее: „Честь, оказанная Вами нашей еще молодой, но успевшей окрепнуть организации, вселяет в нас веру, что есть еще «люди», способные отозваться на честные стремления «человека» улучшить свой быт и дает нам право надеяться, что наш голос не будет голосом «вопиющего в пустыне». Материальной же поддержкой Вы, почитаемый Федор Иванович, доказали, что честный труженик вправе надеяться, что его стремления и начинания на пути освобождения от духовной, нравственной, моральной и материальной нищеты всегда встретят отклик и руку помощи!“ Шаляпин благодарил составителей адреса за приветствие» (Киевские вести, 14 апр.).

14 апреля. «Борис Годунов». Федор — Лучинская, Ксения — Драгомирецкая, Мамка — А. Лелина, Марина — З. Ратмирова, Хозяйка корчмы — Л. Андреева-Дельмас, Шуйский — В. Лазарев, Самозванец — В. Селявин, Пимен — Г. Боссе, Варлаам и Рангони — П. Тихонов, Мисаил — А. Браинин. Дир. И. Палицын.

16 апреля. «Фауст». Валентин — А. Зелинский. Др. см. 6 апр.

18 апреля. «Борис Годунов». Исп. см. 14 апр.

19 апреля. «Фауст». Зибель — Л. Андреева-Дельмас. Др. см. 6 апр.

До 21 апреля. Позирует скульптору И. П. Кавалеридзе (датируется по автографу Ш-на на фото в роли Мельника: «Ивану Петровичу Кавалеридзе. „Какой я мельник, я ворон“. На память и с пожеланиями успехов. Ф. Шаляпин, апрель 909. Киев». — ЛГТМ, фотокопия).

21 апреля. Уезжает в Гурзуф.

22 апреля. Делает кратковременную остановку в Харькове. «Славный артист только что закончил в Киеве свои гастроли, ко-

торых было вместо пяти восемь, прошедших при исключительном успехе, художественном и материальном. Ф. И. Шаляпин вместе с импресарио кисловодской оперы М. М. Валентиновым осматривал театральное здание Муссури, в котором осенью этого года предположены два концерта Шаляпина, но не по „шаляпинским ценам“, а по доступным» (Юж. край, 23 апр.).

Это намерение удалось осуществить только 22 мая 1910 г.

Проводит несколько часов среди друзей. «Естественный вопрос, заданный мною Ф. И. при встрече, был об участии в наших оперных спектаклях, о чем, как известно, говорили немало. „Подождем до начала осени,— сказал Ф. И.,— когда выяснится для меня возможность концерта в Харькове в театре Муссури. Меня пленяет мысль выступить здесь перед огромной аудиторией, а не «избранной» публикой, исключительно зажиточной, если даже не только богатой. Масса мест у Муссури даст мне возможность назначить доступные цены,— я ведь знаю, что меня немало бранят за дороговизну мест, а между тем, это совершенно напрасно: не от моего гонорара только зависит большая плата за места, так как на моих концертах и спектаклях желают пользоваться выше ординара все — и театры, и предприниматели, и барышники,— и даже, как теперь в Киеве это было, разные партии в целях чуть ли не избирательной борьбы“. <...> В разговоре при этом упомянули мы Горького,— и Шаляпин как-то особенно подобрался весь и стал рассказывать о теперешнем положении своего друга, живущего на чужбине. В голосе Ф. И. зазвучали особые глубокие ноты, а серые глаза его сделались строгими, суровыми. <...> Шаляпин говорил с полной искренностью и простотой о том, как много он обязан Горькому и как безгранично его любит и глубоко чтит. <...> Нравственный облик писателя представляется Ф. И. исключительным по своей высоте и кристалльной чистоте. Черная свои сравнения из чисто волжской народной речи, Ф. И. не стеснялся в антитезах и дал мастерски набросанный портрет поэта русского босячества, который не может не импонировать каждому своей безграничной добротой, бескорыстием и широким альтруистическим чувством, оставаясь в то же время удивительно скромным и даже застенчивым» (Эмбе Е. [Бабецкий Е. М.]. Из встречи с Шаляпиным.— Юж. край, 1 мая).

23 апреля. На несколько дней приезжает в Гурзуф к находящейся там семье (Юж. край, 23 апр.).

29 апреля. «Приехал в Одессу Ф. И. Шаляпин проездом в Париж. Г. Шаляпин сделал визит В. Н. Давыдову» (Одес. нов., 30 апр.).

1 мая. В газ. «Киевские вести» (№ 115) напечатана заметка «Шаляпин и союзники»: «Нам сообщают о довольно любопытном конфликте между Ф. И. Шаляпиным и киевскими союзниками. Союзники, желая пополнить свою партийную кассу, обратились к г. Шаляпину с просьбой дать концерт в пользу „Трудящегося

русского народа“, на что Шаляпин не ответил. Обиженные просители послали артисту телеграмму: „Спасибо за отношение, но в Киев просим больше не приезжать“.

«Союзники» — члены черносотенной монархической антисемитской организации.

11(24) мая. Генеральная репетиция «Псковитянки» в театре Шатле в Париже (Matin, 23 мая).

На французской сцене опера шла под названием «Иван Грозный» («Ivan le Terrible»).

13(26) мая. «Псковитянка» (преьера) в театре Шатле. Ольга — Л. Липковская, Степанида — О. Павлова, Власьевна — Е. Петренко, Туча — В. Дамаев, Токмаков — В. Касторский, Никита — А. Давыдов, Вяземский и Велебин — В. Шаронов. Дир. Н. Черепнин, пост. А. Санина, декор. Б. Анисфельда, А. Головина и Н. Рериха. «Первое выступление Шаляпина в „Псковитянке“, идущей тут под названием „Ivan le Terrible“, прошло с успехом, далеко оставляющим за собою даже прошлогодний. Один довольно откровенный рецензент признался, что „парижане с ума сошли“» (Герасимов Л. — Утро, 21 мая).

21 мая (3 июня). «Псковитянка» (Matin, 3 июня).

22 мая (4 июня). «Псковитянка» (Matin, 5 июня).

23 мая (5 июня). «Псковитянка» (Matin, 3 июня).

25 мая (7 июня). «Юдифь», IV д., в концертном исполнении в сборном спектакле. Юдифь — Ф. Литвин, Авра — Е. Збруева, 1-я одалиска — Е. Петренко, 2-я одалиска — О. Павлова, Вагоа — Д. Смирнов, Ахиор — И. Ершов, Асфанез — К. Запорожец. Дир. Э. Купер (Matin, 7 июня).

26 мая (8 июня). «Псковитянка» (Matin, 6 июня).

28 мая (10 июня). «Юдифь» (Matin, 6 июня).

29 мая (11 июня). «Псковитянка» (Matin, 9 июня).

2(15) июня. «Юдифь» (Matin, 14 июня).

3(16) июня. «Псковитянка» (Matin, 14 июня).

5(18) июня. «Псковитянка» (Matin, 18 июня).

6(19) июня. «Борис Годунов», II д. и 2-я карт. IV д. в сборном спектакле. Федор — Е. Петренко, Ксения — Д. Ренина, Шуйский — А. Давыдов, Пимен — К. Запорожец (Matin, 19 июня).

9(22) июня. Пишет Горькому: «Изнервился и изустал до того, что начинает мне казаться и то и сё. Кажется даже, что и голосу начинаю лишаться. Ну, да теперь еще один спектакль, в субб[оту] 26-го, и кончено — поеду лечиться и отдыхать. В субб[оту] покою „Старого орла“ в опере, а в воскр[есенье] думаю уехать в Виттель, 7 часов от Парижа, ряд[ом] с Контраксевилем... <...> Ужасно мне хочется тебя видеть, и мне так жаль, что я вынужден ехать на воды, а не к тебе, как я раньше предполагал. После ужасной, непроходимой пошлости, в которой купаешься каждый день, так хотелось поговорить с тобой, мой милый друг. <...> Два дня только были прекрасными. Это было здесь в Париже — один раз у Массне, а другой раз у Анри Кэн (Henri Cain). Один

из них (первый) играл мне музыку новой оперы, а другой читал мне либретто, им сделанное, и оба раза я плакал, как корова. Это был Дон-Кихот, рыцарь печального образа» (Т. 1, с. 330—331).

13(26) июня. «Старый орел» в театре Шатле, в спектакле-гала, организованном синдикатом парижской прессы в помощь пострадавшим от землетрясения на юге Франции. Зина — М. Карре, Толлайк — Ш. Руселье, Невольник — Р. Марвини. Дир. Л. Жеэн. «Трудно передать триумф нашего великого артиста в этой опере. Момент бури, когда Старый орел бросается с высокой горы, был переполнен истинно художественной красоты. И потрясенная публика никогда еще не доходила до таких выражений своих восторгов по отношению к Шаляпину» (Раннее утро, 20 июня).

14(27) июня. Уезжает в Виттель (см. 9(22) июня).

23 июня (6 июля). Пишет М. Ф. Волькенштейну: «Да, милочок, сижу в Виттеле и вместо хорошего вина пью как лошадь по семь стаканов в день воды. Если хочешь знать мое времяпровождение, вот оно: сегодня ровно неделя, как после моих успехов в Париже я сижу в Vittel'e. Встаю в 6 часов утра, до 10½ гуляю, пью пять стаканов воды и делаю общий массаж с теплым душем. В 10½ завтракаю (легонько) и потом, отдохнув немного, снова хожу то туда, то сюда пешком до 6 часов вечера, причем от 4 до 5 часов пью еще два стакана. Ложусь спать в 10 часов вечера. И так идет пока день за днем. Немного, правда, скучновато, но ничего не поделаешь — терплю. Еще пробуду здесь до 22 июля (французского), а потом поеду в деревню к себе половить рыбки» (Т. 1, с. 426).

9(22) июля. Заканчивает лечение в Виттеле.

Середина июля — середина августа. Приезжает в Россию. Отдыхает в своем имении Ратухино (ст. Итларь, Яросл. ж. д.).

17 августа. Приезжает в Нижний Новгород. Посещает школу своего имени в дер. Александровке. Поет народные песни для учеников и крестьян. В тот же день уезжает в Москву (*Коллар*, с. 198—199).

18 августа. Приезжает в Москву.

Около 20 августа. Приезжает в Петербург.

22 августа. «Фауст» в Большом зале консерватории. Антр. М. М. Валентинова и Д. А. Дума. Маргарита — Н. Ван-Брандт, Зибель — М. Пржебылецкая, Марта — Е. Тихомирова, Фауст — В. Селявин, Валентин — А. Бобров, Вагнер — П. Степанов. Дир. И. Труффи.

24 августа. «Русалка». Наташа — Н. Ван-Брандт, Княгиня — М. Пржебылецкая, Князь — В. Селявин, Сват — А. Бобров, Ловчий — П. Степанов. Дир. И. Труффи.

27 августа. «Борис Годунов». Федор — М. Пржебылецкая, Ксения — Н. Ван-Брандт, Марина — Л. Андреева-Дельмас, Шуйский — К. Исаченко, Самозванец — В. Селявин, Пимен — Сафонов, Варлаам и Рангони — А. Улуханов. Дир. И. Труффи.

11 сентября. Газ. «Новости сезона» (№ 1807) сообщает: «Ф. И. Шаляпин в настоящее время снова отдыхает в своем имении близ Ярославля. На днях через Москву в Нижний Новгород проехал его приемный сын Володя, подобранный Ф. И. в поезде. Мальчик едет обучаться в школе, содержащейся на средства Ф. И. Его сопровождает учитель этой школы».

Ш, возвращавшийся в середине июля 1909 г. из-за границы, стал свидетелем трагического случая, происшедшего близ ст. Черняковицы (на линии Псков—Петербург): под колесами поезда погибла крестьянка Маланья Тропина, а бывший при ней семилетний мальчик чудом остался жив. Ш уговорил железнодорожную полицию отдать ребенка ему на воспитание, и по прибытии в Петербург по этому делу были выполнены все необходимые формальности. По воспоминаниям И. Ф. Шаляпиной, неточно датирующей это событие 1911/12 гг., Володя Дианов (настоящее имя и фамилия — Александр Тропин) после учебы в «шаляпинской» школе поступил в реальное училище. В годы гражданской войны пропал без вести, сражаясь в рядах Красной Армии (см.: *Шаляпина И.* Воспоминания об отце.— Т. 2, с. 40).

12 сентября. Приезжает в Нижний Новгород. Посещает школу своего имени в дер. Александровке. «Ф. И. состоит там попечителем. В этой школе был помещен приемный сын Федора Ивановича, Володя, о проезде которого через Москву сообщалось у нас. Детвора уже была в сборе, когда приехал Федор Иванович. Он долго находился среди детей, беседовал с ними, расспрашивал, как они чувствуют себя в школе. Уехав из школы, Федор Иванович взял с собой Володю. На пристани уже собралась большая толпа, узнавшая о приезде Шаляпина. Когда Шаляпин сел на пароход, ему замахали платками и фуражками. Володю держали на руках и он весело махал шапкой» (Нов. сез., 18 сент.).

13 сентября. Прибывает в Казань. «Ф. И. Шаляпин во время своих кратковременных пребываний в Казани всегда делает визиты прежде всего в свою „Alma mater“ — 6-е приходское училище в Суконой слободе, а затем разыскивает бедные хижинки в той же слободе, в которых он когда-то проводил детство, или в которых бывал. В настоящий свой приезд Шаляпин под вечер, 13 сентября, поехал к самому старому учителю в 6-м приходском училище Н. В. Башмакову. От своего учителя Шаляпин поехал на самую окраину Суконой слободы против Ометевской деревни, где в одном домике разыскал свою няню. Побывал он и в некоторых церквях, в которых в то время служили всенощную. А когда прощался со своим учителем Н. В. Башмаковым, вспомнил о слепце-церковнике при Духосошественской церкви „Лукиче“ и просил передать ему 10 рублей при визитной карточке» (Волж. листок, 18 сент.).

15 сентября. Концерт в зале Дворянского собрания с участием Ф. Ф. Кенемана (фп.) и Н. К. Авьерино (скр.). В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Ваххическая песнь» Глазунова, «Песня о блохе» и «Семинарист» Мусоргского, «Менестрель» и «Я не сказал тебе» Аренского, «Соловей» Чайковского, «Три до-

роги» и «Как король шел на войну» Кенемана, «Титулярный советник», «Мельник» и «Червяк» Даргомыжского, «На мельнице» Шуберта, «Два гренадера» и «Во сне я горько плакал» Шумана, «Помню, я еще молодухой была» (Волж. листок, 17 сент.).

16 сентября, утром. «У знаменитого артиста Ф. И. Шаляпина было несколько депутатий от учащихся, которые заявляли просьбу о том, чтобы им был дан другой концерт по общедоступным ценам. Были, между прочим, депутатии от слушателей учительского института и группы студентов университета. Но артист утром же должен был выехать в Самару» (Волж. листок, 18 сент.).

17 сентября. Прибывает в Самару.

19 сентября, утром. На местном Всехсвятском кладбище предпринимает поиски могилы своей матери. «Умерла она в земской больнице, и мне хотелось знать, где ее похоронили, чтобы хоть крест поставить над могилой. Но никто — ни кладбищенский сторож, ни причт церковный — не мог сказать мне, где хоронили бедных из больницы в год смерти матери. Только какой-то священник отвел меня в угол кладбища, заросший сорными травами, и сказал: „Кажется — здесь“. Я взял комок земли, который храню и до сего дня, отслужил панихиду, поплакал о матери, а вечером, во ффраке, с триумфом пел концерт. Как будто так и надо...» (Страницы...—Т. 1, с. 205).

Вечером. Концерт в театре-цирке П. А. Калинина «Олимп» с участием Ф. Ф. Кенемана и Н. К. Авьерино. В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Песня о блохе» и «Семинарист» Мусоргского, «Менестрель» Аренского, «Три дороги» Кенемана, «Последний рейс» Альнеса, «Во сне я горько плакал» Шумана, «Из-за острова на стрежень», «Помню, я еще молодухой была», «Дубинушка» и др. (Волж. сл., 20 сент.).

24 сентября. «...В 4½ ч. пополудни прибыл на пароходе „А. Грибоедов“ общества „Самолет“ известный певец Ф. И. Шаляпин. Остановился он в Большой Московской гостинице» (Астраханский вестник, 25 сент.).

25 сентября. Концерт в Зимнем театре в Астрахани, с участием Ф. Ф. Кенемана и Н. К. Авьерино. В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Менестрель» Аренского, «Вакхическая песнь» Глазунова, «Песня о блохе» Мусоргского, «Как король шел на войну» Кенемана, «Двойник» Шуберта, «Два гренадера» Шумана и др. (Астраханский вестник, 29 сент.).

27 сентября. Уезжает в Царицын (Астраханский вестник, 29 сент.).

29 сентября. Концерт в театре сада «Конкордия» в Царицыне, с участием Ф. Ф. Кенемана и Н. К. Авьерино. В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Менестрель» Аренского, «Сомнение» Глинки, «Песня о блохе» Мусоргского, «Три дороги» и «Как король шел на войну» Кенемана, «Червяк» Даргомыжского, «Старая песня» Грига и др. (Царицынский вестник, 1 окт.).

Сентябрь. Горький, узнав от К. П. Пятницкого о намерении Ш-на написать и издать автобиографию, в своем письме предостерегает его от поспешных шагов в этом деле и предлагает свою помощь. «Ты затеваешь дело серьезное, дело важное и общезначимое, то есть интересное не только для нас, русских, но и вообще для всего культурного — особенно же артистического мира!» (Т. 1, с. 332).

Автобиография Ш-на была написана при активной помощи Горького только в 1916 г.

2 октября. Концерт в зале музыкального училища в Саратове, с участием Ф. Ф. Кенемана и Н. К. Аверино. В программе: «Пророк» Римского-Корсакова, «Менестрель», «Под солнцем вьются жаворонки» и «Там вдали за рекой» Аренского, «Песня о блохе» Мусоргского, «Ни слова, о друг мой» и «Растворил я окно» Чайковского, «Два гренадера» и «Я не сержусь» Шумана. Куплеты Мефистофеля из оп. «Фауст» Гуно, «Эй, ухнем» и «Есть на Волге утес» и др. (Саратовский вестник, 3 окт.).

Около 5 октября. Концерт в Симбирске (РМГ, № 43, 26 окт., с. 967—968).

До 14 октября. Возвращается в Москву.

14 октября. Участвует в репетиции «Бориса Годунова» в Большом театре (Повестка на репетицию.— ГЦММК).

15 октября. Л. Н. Андреев, посылая Ш-ну свой рассказ «Сын человеческий», пишет ему: «Я люблю твой талант (без тебя я говорю: гений), твоё проникновение в глубину душ человеческих, твоё лицо и голос твой, на которых почиет ответ божества. И так как все это есть ты, Федор, то я люблю тебя, Федора, люблю крепко, нежно и неизменно» (Горький и Л. Андреев, с. 111).

16 октября. «Борис Годунов» в Большом театре. Федор — С. Синицына, Ксения — Е. Попелло-Давыдова, Мамка — К. Антарова, Марина — Е. Подольская, Хозяйка корчмы — С. Селюк-Рознатовская, Шуйский — В. Шкафер, Самозванец — А. Боначич, Щелкалов — П. Фигуров, Пимен — В. Петров, Рангои — А. Герасименко, Варлаам — В. Лосский, Мисаил — А. Успенский, Пристав — И. Комаровский. Дир. У. Авранек.

22 октября. «Борис Годунов». Марина — Е. Стефанович, Шуйский — С. Гарденин. Др. см. 16 окт.

27 октября. «Борис Годунов». Марина — Е. Стефанович, Шуйский — С. Гарденин. Др. см. 16 окт.

30 октября. «Сегодня совершенно неожиданно отменены все предстоящие в Москве оперные спектакли с участием Шаляпина. Дело в том, что артист представил свидетельство врачей, в котором сказано, что в течение 10 дней Шаляпин не может петь вследствие болезни горла и расстройства нервов и что ему предписывается полный покой» (Нов. вр., 31 окт.).

8 ноября. Н. Н. Кашкин в письме к Ш-ну приглашает его на обед к В. И. Фирсановой 10 ноября (Т. 1, с. 594).

9 ноября. «Борис Годунов». Марина — Е. Стефанович, Шуйский — С. Гарденин. Др. см. 16 окт.

11 ноября. «Князь Игорь». Ярославна — Е. Гремина, Кончак — О. Павлова, Половецкая девушка — Е. Подольская, Игорь — Д. Рознатовский, Владимир — А. Богданович, Кончак — С. Трезвинский, Скула — В. Тютюнник, Ерощка — А. Успенский. Дир. Н. Федоров.

12 ноября. М. Ф. Андреева в письме к Ш-ну просит его оказать финансовую помощь изд-ву «Знание» (Архив Горького, не издано).

13 ноября. «Борис Годунов». Шуйский — С. Гарденин. Др. см. 16 окт.

14 ноября. Уезжает в Петербург (Нов. сез., № 1857).

15 ноября—20 декабря. По приезде в Петербург разучивает с М. А. Бихтером программу симф. концерта А. И. Зилоти (см. 28 ноября), готовит партию Дон-Кихота для будущих гастролей за границей (*Бихтер М.* Листки из воспоминаний.— Советская музыка, 1959, № 12, с. 112—114).

На занятиях постоянно присутствовал специально приглашенный из Франции приятель Ш-на певец Шальмэн, корректировавший произношение Ш-на.

19 ноября. «Фауст» в Мариинском театре. Маргарита — М. Кузнецова-Бенуа, Зибель — М. Маркович, Марта — А. Панина, Фауст — Д. Смирнов, Валентин — И. Тартаков, Вагнер — Н. Маркевич. Дир. Э. Крушевский.

24 ноября. «Юдишь». Юдишь — Ф. Литвин, Авра — Е. Збруева, Вагоа — А. Лабинский, Ахиор — Н. Большаков, Озия — П. Павлов, Хармий — Д. Бухтояров, Элиаким — С. Преображенский, Асфанез — И. Григорович. Дир. Э. Направник.

28 ноября. Участвует в экстренном симф. концерте А. И. Зилоти в зале Дворянского собрания. В программе: Серенада Мефистофеля из оратории «Осуждение Фауста» и «Песня о блохе» Берлиоза, «Песня о блохе» Бетховена и «Песня о блохе» Мусоргского (обе в инстр. И. Стравинского), «Менестрель» Аренского, «Ненастный день потух» Римского-Корсакова, «Семинарист» Мусоргского и др. (*Вальтер В.* Второй экстренный симфонический концерт А. Зилоти.— Речь, 1 дек.).

30 ноября. «Юдишь» в Мариинском театре. Юдишь — В. Куза, Элиаким — К. Серебряков. Дир. Э. Крушевский. Др. см. 24 нояб.

2 декабря. «Фауст». Зибель — Г. Никитина. Др. см. 19 нояб.

4 декабря. «Юдишь». Авра — М. Славина, Вагоа — Н. Андреев, Ахиор — А. Александрович, Элиаким — К. Серебряков. Др. см. 24 нояб.

8 декабря. «Фауст». Зибель — Г. Никитина, Фауст — А. Лабинский, Валентин — А. Смирнов. Др. см. 19 нояб.

11 декабря. «Юдишь». Авра — М. Славина, Вагоа — Н. Андреев, Ахиор — А. Александрович. Др. см. 24 нояб.

13 декабря, утроем. «Русалка». Наташа — В. Куза, Княгиня — Е. Збруева, Ольга — М. Коваленко, Князь — А. Лабинский, Сват — В. Шаронов, Ловчий — Г. Пустовойт. Дир. Э. Крушевский.

14 декабря, днем. «Князь Игорь». Ярославна — Е. Николаева, Кончаковна — Е. Петренко, Половецкая девушка — Ю. Носилова, Няня — О. Седнева, Игорь — В. Шаронов, Владимир — А. Лабинский, Кончак — И. Филиппов, Скула — В. Лосев, Ерощка — М. Чупрынников, Овлур — Н. Андреев. Дир. Э. Крушевский.

Вечером. Присутствует на литературном вечере у баронессы В. И. Иксуль (на Кировной ул.).

Т. Л. Щепкина-Куперник в статье «О Репине и его некоторых моделях» (в кн.: Репин. Художественное наследство, т. 2. М., 1949, с. 274—275) останавливается на некоторых подробностях этого вечера, где давали отрывки из запрещенной пьесы Д. С. Мережковского «Павел I» в присутствии автора, З. Н. Гиппиус, Ф. К. Сологуба, А. М. Ремизова, Д. Ф. Filosofova и др. Среди гостей находилась и безнадежно больная писательница М. В. Крестовская. Шаляпин «был что-то не в духе и довольно небрежно отвечал на приветствия и комплименты. Крестовской страстно захотелось его послушать. Она потребовала, чтобы ей его представили и с прежней своей горячностью стала просить его тут же что-нибудь спеть. Шаляпин был неприятно поражен. Он не знал, кто она, и что она. К сожалению, ни баронессы, ни меня не было тут: мы подоспели только тогда, когда инцидент уже разыгрался. Он вежливо, но твердо отказал. Она продолжала настаивать. Он с скрытым раздражением, но еще улыбаясь, сказал: „Разрешите мне хоть на этот раз быть просто гостем“. „Но если я прошу вас. Я должна вас услышать“. „Разрешите мне прислать вам билет на мой концерт“. Она вспыхнула: „Я думала, что вы простой и милый, а вы римский сенатор какой-то!“ Муж рассказывал мне, что этот „римский сенатор“ почему-то особенно взбесил Шаляпина, и он наотрез отказал. Тогда у нее вырвался малодушный вопль: „Но поймите, я могу не дожить до вашего концерта!“ Но на Шаляпина уже „накатило“ и он ответил ей так резко, что муж поспешил его увести. Он рассказывал мне потом, что Шаляпин возмущался и на его объяснения отвечал: „Если бы я для всех умирающих пел,— у меня давно бы голоса не хватило“».

Д. В. Filosofov позже посвятил этому инциденту большую статью «Жизнь и смерть», в которой происшедшее освещено с нравственно-филоsoфских позиций, оправдывающих поведение Ш-на (см.: Речь, 1910, 2 июля).

16 декабря. «Русалка» в Марииинском театре. Князь — Н. Большаков. Др. см. 13 дек.

До 18 декабря. Присутствует на репетициях пьесы Ю. Д. Беляева «Путаница, или 1840 год» в петербургском Малом театре. «Он очень был заинтересован постановкой первой сценической „пробы“ своего друга-автора и следил, и давал указания артистам. „Тонкая, изящная вещь,— говорил он,— и играть ее нужно тонко, живо, радостно. Это — фейерверк, и огоньки все время вспыхивают в разных углах сцены!“» (Нов. сез., 19—20 дек.).

18 декабря. «Демон» (1-я и 2-я карт. III д.) в сборном спектакле в Марииинском театре, в честь 50-летия РМО. Тамара — М. Кузнецова-Бенуа, Ангел — Г. Никитина, Старый слуга — И. Григорович. Дир. А. Бернарди.

20 декабря, утром. «Юдифь». Юдифь — В. Куза. Др. см.
24 нояб.

Вечером. Уезжает в Москву.

21 декабря. «Русалка» в Большом театре. Наташа — Л. Бала-
новская, Княгиня — С. Сеницына, Ольга — О. Данильченко.
Князь — А. Богданович, Сват — А. Стрижевский. Дир. У. Ав-
ранек.

28 декабря. «В семье Тарасова был устроен детский спектакль.
в котором приняли участие пять детей Ф. И. Шаляпина. Шла
детская опера и дивертисмент. Маленькие Шаляпины имели ог-
ромный успех, особенно Татьяна и Борис. На спектакле присут-
ствовал и сам Ф. И.» (Нов. сез., 1909, 31 дек.— 1910, 1 янв.).

29 декабря. «Князь Игорь». Ярославна — Н. Калиновская-
Доктор, Скула — В. Лосский, Ерошка — В. Шкафер. Др. см.
11 нояб.

Декабрь. «Ф. И. Шаляпин избран почетным членом Петер-
бургского отделения императорского Русского музыкального об-
щества» (Театр и искусство, 1910, № 1, с. 3).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3	1892 год	51
1873 год	15	1893 год	63
1875 год	15	1894 год	75
1876 год	15	1895 год	86
1877 год	16	1896 год	97
1878—1879 годы	16	1897 год	110
1880 год	16	1898 год	119
1881 год	17	1899 год	132
1882 год	18	1900 год	148
1883 год	20	1901 год	160
1884 год	22	1902 год	184
1885 год	23	1903 год	201
1886 год	26	1904 год	219
1887 год	28	1905 год	233
1888 год	29	1906 год	251
1889 год	30	1907 год	264
1890 год	31	1908 год	277
1891 год	39	1909 год	291

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Ф. И. ШАЛЯПИНА

в 2-х книгах

Книга I

Составители:

Юрий Федорович Котляров

Виктор Иванович Гармаш

Редактор *Е. В. Гуляева*. Художник *Н. И. Васильев*

Худож. редактор *Р. С. Волховер*. Техн. редактор *Г. С. Мичурина*

Корректоры *Т. В. Львова*, *Г. В. Романючева*

ИБ № 3259

Сдано в набор 4.04.1984. Подписано в печать 27.08.84. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Высокая печать. Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 22,01. Тираж 15 000 экз. Изд. № 2881. Заказ № 661. Цена 1 р. 70 к.

Издательство «Музыка» Ленинградское отделение
191123, Ленинград, ул. Рылеева, д. 17

Ленинградская типография № 4 ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского объединения «Техническая книга» им. Евгения Соколовой Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград. Социалистическая ул., 14.